

Б. А. Исаев

ГЕОПОЛИТИКА

Рецензенты:

кафедра политологии факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А. И. Герцена, заведующая кафедрой — доктор социологических наук, профессор Грибанова Г.И.;

Сирота Н.М., доктор политических наук, профессор кафедры истории и философии Государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП).

Исаев Б. А. Геополитика: Учебник. Изд. 2-е, исправленное и дополненное — СПб.: Питер. 2016. — 496 с: ил.

Современная геополитика — это наука о взаимодействии и противостоянии на мировой арене крупных «игроков» — больших и сверхбольших держав, о разделе и переделе мира, о геополитических процессах и конфликтах, вызванных стремлением держав к гегемонии. В учебнике на большом и разнообразном историческом и современном материале показано, как вызревали основные геополитические идеи, концепции, теории, как создавались и реализовывались геополитические доктрины, как действовали крупные политики, преобразовывая мир.

Данное издание отличается от уже существующих тем, что в нем кроме рассмотрения конкретных теорий, выделены национальные геополитические школы, а геополитическая динамика дополнена понятиями «геоистория», «геополитическая картина мира», «глобальный геополитический конфликт»; геополитический процесс представлен как постоянная смена эпох и картин мира, геостратегических действий держав, вытекающих из геополитических концепций и теорий. Кроме того, в данном издании представлены не только геополитики, но и геостратеги, без вклада которых трудно понять современную геополитику.

Учебник написан в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта РФ и программой по геополитике. Предназначен для студентов: будущих политологов, юристов, конфликтологов, журналистов-международников и специалистов по международным отношениям, изучающих курс геополитики. Им могут пользоваться аспиранты, преподаватели, политики-практики, все интересующимися вопросами геополитики и геостратегии.

ББК 66.4(0)3я7 УДК 327(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-469-00651-4

© Б.А.Исаев

Содержание

От автора	8
Предисловие.....	10
Глава 1. Геополитика как наука.....	12
1.1. Понятие и предмет геополитики.....	12
1.2. Категории геополитической дисциплины	15
1.3. Структура геополитики и ее место в системе наук	17
1.4. Состояние современной геополитики	22
1.5. Институционализация геополитики.....	23
1.6. Контрольные вопросы	23
1.7. Литература.....	24
Глава 2. Предыстория геополитики. Геополитическая мысль Древнего мира и времен Средневековья.....	25
2.1. Геополитические представления в учениях Древнего Востока. Древний Китай.....	25
2.2. Геополитические представления в учениях Древнего Востока. Древняя Индия.....	28
2.3. Геополитические идеи античности (Древние Греция и Рим).....	30
2.4. Геополитические концепции арабского мира времен Средневековья	43
2.5. Контрольные вопросы	51
2.6. Литература.....	52
Глава 3. Предыстория геополитики. Геополитическая мысль Нового времени и эпохи Индустриализма.....	53
3.1. Условия развития геополитической мысли в Новое время и эпоху Индустриализма.....	53
3.2. Г. Гегель.....	61
3.3. Л. И. Мечников.....	67
3.4. О. Шпенглер.....	69
3.5. К. Риттер.....	77
3.6. Контрольные вопросы	78
3.7. Литература	79
Глава 4. Геополитическая динамика и геополитическая статика.....	80
4.1 Понятие о геополитических процессах и геополитических картинах мира	80
4.2 Геополитические процессы и геостратегические направления освоения новых геопространств.....	82
4.3. Геополитические процессы и картины мира Нового времени.....	84
4.4.Россия в мировых геополитических процессах.....	87
4.5.Создание колониальных империй	89
4.6.Процесс деколонизации и создания новых государств	93

4.7. Войны как геополитические процессы.....	94
4.8. Мировые геополитические эпохи и составляющие их картины мира.....	97
4.9. Геополитические эпохи России.....	109
4.10. Понятие геополитического статуса.....	110
4.11. Геополитический статус России.....	117
4.12. Геополитическое развитие. Революции и геополитическое развитие.....	119
4.13. Контрольные вопросы	121
4.14. Литература.....	122

Глава 5. Классическая геополитика и формирование национальных школ.....	123
5.1. Классический период развития геополитики.....	124
5.2. Германская школа.....	124
5.3. Японская школа	126
5.4. Итальянская школа	126
5.5. Британская и американская школы	128
5.6. Французская школа	130
5.7. Русская школа.....	131
5.8. Контрольные вопросы	132
5.9. Литература.....	132

Глава 6. Ведущие геополитики германской, итальянской, японской школ классического периода.....	133
6.1. Геополитики германской школы.....	133
6.1.1. К. Виттфогель.....	133
6.1.2. Ф. Ратцель.....	134
6.1.3. Р. Челлен.....	140
6.1.4. Ф. Науманн.....	142
6.1.5. К. Шмитт.....	144
6.1.6. К. Хаусхофер.....	151
6.1.7. А. фон Тирпиц.....	154
6.1.8. Э. Обст.....	156
6.2. Дж. Дуэ — ведущий геополитик итальянской школы.....	160
6.3. Ф. Коноэ и японская школа геополитики.....	164
6.4. Контрольные вопросы	166
6.5. Литература.....	167

Глава 7. Представители британской, американской, французской школ геополитики классического периода..	168
7.1. Геополитики Великобритании.....	168
7.1.1. Х. Маккиндер.....	168
7.1.2. Ф. Колумб.....	171
7.1.3. У. Черчилль.....	174

7.2.Геополитики США	179
7.2.1. А.Т.Мэхэн.....	179
7.2.2. Н.Спикмен.....	182
7.2.3. И.Боумен.....	184
7.2.4. Ч.Макдональд.....	186
7.3.П. Видаль де ла Блаш — основатель французской школы геополитики.....	187
7.4.Контрольные вопросы.....	189
7.5.Литература.....	190
Глава 8. Основные представители русской геополитической школы классического периода.....	191
8.1.Н. Я. Данилевский	191
8.2.В. П. Семенов-Тянь-Шанский.....	193
8.3.П. Н. Савицкий.....	196
8.4. Н.С.Трубецкой.....	199
8.5.Г.В.Вернадский.....	204
8.6.В. И. Ленин.....	207
8.7.Л. Д. Троцкий	208
8.8.И.В.Сталин.....	212
8.9.Контрольные вопросы	221
8.10.Литература.....	222
Глава 9. Современная геополитика.....	223
9.1.Зарождение геополитических идей.....	223
9.2.Классическая геополитика. Формирование национальных школ.....	224
9.3.Геополитическая парадигма доклассического и классического периодов развития геополитики.....	228
9.4.Геополитический конфликт. Глобальный геополитический конфликт.....	228
9.5.Факторы современной геополитики.....	232
9.6.Особенности современной геополитики.....	236
9.7. Контрольные вопросы	240
9.8.Литература.....	240
Глава 10. Геополитика, национальная и военная стратегия.....	241
10.1.Роль стратегий в современной геополитике	241
10.2.Геостратегия современной России.....	245
10.3.Военные стратегии США и НАТО.....	252
10.4.Геостратегия США.....	257
10.5.Геостратегия Европейского союза (ЕС).....	266
10.6.Геостратегия КНР.....	272
10.7.Влияние стратегий на геополитические картины мира XX – начала XXI века.....	278
10.8.Контрольные вопросы	282

10.9. Литература.....	283
Глава 11. Геополитические модели государства и мира.....	285
11.1. Значение моделирования в геополитике.....	285
11.2. Модели государства и мира геополитиков-классиков.....	285
11.3. Современные модели мирового порядка.....	290
11.4. Галактическая модель современного мироустройства.....	296
11.5. Контрольные вопросы	299
11.6. Литература.....	299
Глава 12. Ведущие школы современной геополитики.....	300
12.1. Начало современной геополитики.....	300
12.2. Американская школа геополитики.....	301
12.3. Формирующаяся европейская школа геополитики.....	306
12.4. Современная российская геополитическая школа.....	309
12.5. Формирующаяся китайская школа геополитики.....	315
12.6. Контрольные вопросы	316
12.7. Литература.....	316
Глава 13. Ведущие геополитики современной американской школы.....	318
13.1. Б. Броди.....	318
13.2. М. Каплан	320
13.3. И. Валлерстайн.....	321
13.4. З. Бжезинский.....	323
13.5. С. Хантингтон.....	326
13.6. Г. Киссинджер.....	329
13.7. Ф. Фукуяма.....	332
13.8. П. Дж. Бьюкенен.....	337
13.9. П. Джонсон	338
13.10. Д. Додни	343
13.11. А. Баттлер	344
13.12. Контрольные вопросы	347
13.13. Литература.....	347
Глава 14. Ведущие геополитики современной европейской школы.....	348
14.1. П. Галлуа	348
14.2. Б. Лиддел-Гарт	349
14.3. Э. Кингстон-Макклори	350
14.4. А. Тойнби.....	354
14.5. М. Кастелз.....	360
14.6. П. Тейлор.....	363
14.7. И. Рамоне	366
14.8. Ж.-К. Шенэ.....	367
14.9. Ж.Ф. Дюмон	369
14.10. Ф. Моро-Дефарж	370

14.11. И.Лакост.....	376
14.12. А.Стригас	378
14.13. Контрольные вопросы	381
14.14. Литература.....	382
Глава 15. Ведущие геополитики современной российской школы.....	383
15.1. В.В.Путин.....	383
15.2. Л. Н. Гумилев	384
15.3. А. Г. Дугин.....	398
15.4. В. В. Жириновский.....	402
15.6. Г. А. Зюганов.....	412
15.7. К. С. Гаджиев.....	416
15.8. А. И. Уткин	419
15.9. Н. С. Мироненко.....	422
15.10. С. Г. Киселев.....	424
15.11. В. А. Колосов.....	427
15.12. А. И. Неклесса.....	429
15.13. Э. А. Поздняков	432
15.14. К. Э. Сорокин	434
15.15. В. Л. Цымбурский.....	437
15.16. М.В.Ильин.....	437
15.17. Б.А.Исаев.....	440
15.18. Контрольные вопросы	442
15.19. Литература.....	444
Библиография.....	445

От автора

После издания моего учебного пособия по геополитике¹ прошло достаточно времени и произошло немало изменений в мире для того, чтобы доработать и переработать свои представления об учебном курсе и учебнике по геополитике. В новом учебнике, как и в старом учебном пособии, прослеживается развитие геополитической мысли на протяжении двух с половиной тысяч лет, сравниваются проблемы геополитики различных времен и народов. Здесь рассмотрен хронологический ряд персоналий — ученых, политиков, военачальников, которые в течение этого срока генерировали геополитические идеи, учения и теории, утверждали связь политических замыслов с пространством, политических действий — с «почвой и кровью», связывали успешные политические решения с географическим положением и историческим развитием конкретных этноса или нации. Таким образом, у читателя есть возможность познакомиться с зарождением политической идеи, ее развитием и превращением в политическую концепцию, а затем и теорию, применением той или иной концепции или теории в доктринах, национальных или военных стратегиях политиками-практиками, специалистами по национальной безопасности.

В новом учебнике подчеркнуто, что, во-первых, многие геополитические идеи были высказаны и практически использовались задолго до того, как появилась такая научная дисциплина, как геополитика. Геополитическим методом пользовались философы и историки, его применяли в практике международных отношений наследные правители и избранные народом политики, он был востребован военачальниками при планировании завоевательной или оборонительной стратегии, военной кампании или генерального сражения; во-вторых, геополитику невозможно ни отделить, ни понять в отрыве от военной стратегии; в XX в., и особенно после изобретения атомной бомбы и создания ракетно-ядерного оружия, связь геополитики с военной стратегией еще более усилилась. Поэтому геополитические учения и теории рассматриваются вкупе с военно-стратегическими.

Геополитические идеи прошли длительное историческое развитие и апробацию практикой. Геополитические законы создавали еще философы и историки Древнего мира. Геополитическое мышление явно просматривается в научных трактатах Средневековья и эпохи Просвещения, красной нитью проходит в теориях Индустриальной эпохи и имеет продолжение в

---

¹ Б.А.Исаев. Геополитика. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005. – 384 с.

Постиндустриализме. На выводы геополитической науки опирались в свое время такие движения, как либерализм, консерватизм, социал-демократия, коммунизм, фашизм. В то же время геополитические теории имеют явно выраженный национальный оттенок. Геополитика Древней Греции ставит в центр мира Элладу, геополитика Древнего Китая — Среднюю империю, геостратеги Древнего Рима более всего были озабочены проблемами расширения республики (затем — империи) и политической стабильности в ней, а также взаимоотношениями провинций (региональная геополитика). Точно так же во время становления классической геополитики (конец XIX — начало XX в.) геополитические теоретики центральным звеном своих исследований считали в первую очередь свою страну, свою нацию. Отсюда вытекает следующий вывод: итак, в-третьих, геополитика достаточно пристрастная и в определенном смысле идеологизированная наука. Она приобретает окраску той идеологии или национальной культуры, чьей «атмосферой» дышит. Поэтому на страницах этого учебника представлены биографии и теории представителей национальных геополитических школ классического периода: немецкой, итальянской, японской, английской, американской, французской, российской, современных национальных геополитических школ: американской, европейской, российской и китайской, а также геополитики - последователи различных направлений, политических идеологий и течений.

В новый учебник включены материалы об особенностях современной геополитики, о таких новых понятиях, как «геополитический статус», «геополитическое развитие», «геополитическая парадигма», «геополитический конфликт», «глобальный геополитический конфликт», о геополитическом моделировании и геополитических моделях мира, новых геополитических стратегиях России и США, о национальных и военных стратегиях ЕС и Китая, о таких геополитиках, как Н.С.Трубецкой, Г.В.Вернадский, В.В.Путин, И.В.Сталин, М.В.Ильин, Б.А.Исаев.

В заключение хочу выразить благодарность всем, кто оказал мне помощь в работе над учебником, принял участие в подготовке отдельных материалов: А.В. Мозговой (научные биографии Ф. Х. Колумба, М. Кастелза, П. Тейлора) и доктору философских наук, профессору С.В. Лебедеву (материалы по Дж. Дуэ).

Предисловие

При рассмотрении истории геополитических теорий и идей можно выделить три этапа их развития.

1. Предыстория геополитики. На этом этапе еще не существовало отдельной геополитической отрасли знания, а ее идеи являются составной частью философских учений и исторических исследований.

2. Классическая геополитика. Этот этап пришелся на конец XIX — начало XX в., когда из отдельных идей и концепций сформировались основные геополитические теории и национальные школы геополитики.

3. Современная геополитика. Этот этап начался после Второй мировой войны (хотя некоторые теории и стратегии были сформулированы раньше, например военная стратегия господства в воздухе) и продолжается до сих пор.

Каждый этап отличается от предыдущего существенным изменением геополитической структуры мира, пересмотром основных представлений и концепций геополитики, формированием новой геополитической парадигмы, новых представлений и теорий, соответствующих новой геополитической структуре мира, формированием новых геополитических школ, соответствующих новым ведущим государствам глобальной политики.

Современная геополитика, как новый этап развития геополитической теории и практики, отрицая основные теоретические построения классической геополитики (теорию недостижимых зон типа хартленда – римленда, теорию двух сфер - земли и моря, теорию государства как живого организма) и практики построения колониальных империй классической геостратегии, выдвинула новую геополитическую парадигму - парадигму взаимосвязанного, безопасного, мирного существования разных, но равных государств, объединившихся в ООН. В соответствии с новой структурой современного мира место системы колониальных держав, существовавшей до Первой мировой войны (Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии, России, Османской империи) заняла система держав-победительниц во Второй мировой войне (СССР, США, Великобритания, Франция, Китай). В дальнейшем современная структура мира под воздействием мощных политических и социально-экономических процессов подверглась корректировке. Главными акторами современного мира, мира XXI века стали: США, ЕС, РФ, КНР. Соответственно изменилась и система ведущих школ геополитики, которую сегодня представляют: американская, европейская, российской и китайская. Новая геополитическая парадигма также выдвинула ряд новых направлений геополитики, таких как атлантизм; мондиализм, глобализм, антиглобализм, евразийство и новых теорий, например, теории одно-, двух- и многополярного мира, теория глобальной безопасности, теория мягкой силы, теория умной силы и др.

Существенные отличия классической и современной геополитики диктуются также переходом ведущих стран из Индустриальной эры в Постиндустриальную, в информационную эпоху, ускорением темпа социальных, экономических, культурных изменений, технико-

технологическим прогрессом и вызванными им реформами в военной промышленности и вооруженных силах государств - основных действующих лиц на мировой геополитической сцене XXI века, изменением государственных, этнических, конфессиональных и цивилизационных границ.

Все вышесказанное обусловило деление учебника на три части, представляющие три этапа исторического развития геополитического знания, повторим: 1.предыстория геополитики, 2.классическая геополитика, 3.современная геополитика. Каждый из этих этапов включает в себя отдельных авторов, их идеи и теории, а также национальные школы, игравшие и играющие заметную роль в развитии мировой геополитической мысли. Их составляли и составляют ведущие ученые, политики, военачальники, геополитики и гестратеги, внесшие наибольший вклад в развитие геополитической теории и практики.

Глава 1. ГЕОПОЛИТИКА КАК НАУКА

1.1. Понятие и предмет геополитики

Еще ученые Древнего мира заметили естественную связь политической деятельности (под которой они в первую очередь понимали деяния правителей) и пространства Земли, где эта деятельность разворачивалась. Действительно, разве можно планировать и тем более осуществлять политические мероприятия, не зная протяженности, площади, рельефа, растительности, климата, не учитывая рек — как водных преград и путей сообщения, моря — как особого географического фактора в политике и т. д.? Возможно ли добиться победы в войне или даже в одном сражении, не зная и не используя хотя бы основные характеристики пространственного фактора и конкретной местности, на которой будут сражаться противостоящие армии, не владея информацией об экономической мощи страны и военной силе армии? Тем более нельзя рассчитывать удерживать за собой захваченную территорию, не имея представления о ее населении — каковы его количество, плотность, другие демографические характеристики, о свойствах национального характера.

Таким образом, геополитика как детерминация успешности политической деятельности (мирной и военной) географическими, историческими, социально-психологическими, этнографическими, экономическими факторами, как взаимосвязь политического и пространственно-социального существует давно. Собственно термин «геополитика» состоит из двух частей. «Гео» означает географическое вообще, т. е. влияние географических факторов в самом широком смысле этого слова на политику. Под политикой, то есть второй составляющей термина «геополитика» понимается, в первую очередь, деятельность государства, как главного актора политики. Основными среди географических факторов считаются:

- территория;
- географическое положение, т. е. расположение государства на континенте;
- протяженность границ, их положение на естественных или искусственных рубежах;
- наличие рек как водных преград и коммуникаций;
- положение страны по отношению к морю, протяженность береговой линии и условия для судоходства;
- климат (холодный, умеренный, жаркий, засушливый и т. д.);
- почвы (насколько они благоприятствуют развитию сельского хозяйства, инфраструктуры, промышленности);
- недра, их богатства, способность обеспечивать экономический рост и социальные запросы населения;
- население, его численность, плотность, социальный состав и другие характеристики.

В конце XX — начале XXI в. корень «гео» приобрел и второй смысл. Теперь его все чаще трактуют как «планетарное», «глобальное» измерение политики, характеризующее взаимоотношения супердержав или военных блоков

(США и СССР, НАТО и Варшавского договора), как «столкновение цивилизаций» (А. Тойнби, С. Хантингтон) или как изменение общей конфигурации мировой системы, например с биполярной на моно- или полицентрическую.

Вторая часть термина — «политика» — в данном контексте означает осуществление господства, завоевание власти, пространства и его освоение. В последнее время и она претерпевает существенные изменения в том смысле, что современные акторы геополитики не столько жаждут завоевать и освоить новые территории, сколько стремятся контролировать максимально возможные пространства, причем — и в этом тоже состоит особенность современной геополитики — контролировать не территории в целом, а по большей части линии коммуникаций этих территорий и потоки (финансовые, товарные, рабочей силы и т. д.), поддерживая тем самым наиболее благоприятные условия для собственного развития и процветания.

В классический период развития дисциплины (конец XIX — начало XX в.), когда она приобретала характерные черты науки, упор делался на познание государства как живого организма, воплощенного в пространстве (Ф. Ратцель, Р. Челлен). Современная геополитика продолжает изучение государств как акторов геополитического процесса, но с учетом снижения роли государственных органов в современных международных отношениях и повышения значения ООН, военно-политических блоков, региональных международных организаций, экономических и культурных международных структур. Современная геополитика включает и геополитическую статику (мировая иерархия, статусы и роли субъектов мировой политики), и геополитическую динамику (геополитические процессы, изменение положения акторов геополитики на мировой «шахматной доске»).

В период становления геополитики как самостоятельной отрасли знания (конец XIX – XX вв.) не существовало единого мнения о том, является ли она наукой или только методом, способом познания государств в процессе их пространственного роста. Например, Р. Челлен, автор термина «геополитика», определял ее как «науку о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Противоположную позицию занимал видный представитель немецкой классической школы А. Грабовски, который называл геополитику «средством познания». «методом», но никак не наукой, имеющей свой предмет, законы и собственное место в системе наук. Даже признанный глава немецкой школы К. Хаусхофер колебался в решении этой проблемы, называя геополитику то «одной из наук о государстве», то «не наукой. А подходом, путем к познанию»².

Тем не менее, на рубеже XIX – XX столетий геополитики обозначили свой объект исследования - государство как живой организм в единстве и взаимодействии с природной средой и предмет исследования - законы пространственного роста государств. Тогда же были выделены теоретический и прикладной аспекты новой научной дисциплины. В

---

² Цымбурский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий / Полис. 1990, с.10

манифесте Мюнхенской школы К.Хаусхофер определил геополитику и как «учение о связях политических процессов с землей», и как «искусство, способное руководить практической политикой». Он призывал геополитиков научить народ «геополитически мыслить», а политиков – «геополитически действовать».

Американские ученые, известные прагматическим взглядом на любую науку, стали трактовать геополитику как «доктрину и основную на ней практику»³ и как «школу стратегии», выполняющую задачи политически нацеливать военную машину на захваты пространства, имеющего жизненно важное значение для нации⁴. Аналогичную точку зрения высказал в 1947 г. французский ученый Ж.Готтманн, назвавший геополитику «географической интерпретацией истории, адаптированной к потребностям пангерманизма»⁵. Таким образом, в классический период в развитии термина и дефиниции геополитики можно выделить следующие контрверзы:

- наука, имеющая собственный предмет исследования, закономерности, понятия, занимающая определенное место в системе наук, или метод познания политики через географические факторы;
- объективная научная дисциплина или субъективная идеологизированная псевдонаука, оправдывающая националистическую политику захватов «жизненного пространства».

В послевоенный период геополитика в основном сумела преодолеть навязанную ей роль служанки агрессивной идеологии и политики, выйти из-под сомнительной опеки одиозных диктатур и если не стать самостоятельной наукой, то хотя бы оказаться в одном ряду с другими политологическими дисциплинами, то есть сформироваться как субдисциплина политологии.

Современная геополитика отказалась от традиции формулировать строгие и точные законы. Сегодня геополитики предпочитают говорить о закономерностях и тенденциях, о геополитических процессах и развитии субъектов геополитики.

С этой, современной точки зрения, под объектом геополитики следует понимать все геополитическое пространство земного шара, то есть географическую среду, разделенную государственными границами.

Тогда предметом геополитики следует считать все многообразие взаимоотношений государств (политических, военно-стратегических, экономических, культурных и др.), союзов государств, других субъектов геополитики, по проблемам раздела и передела мира.

1.2. Категории геополитической дисциплины

С начала своего самостоятельного существования геополитика вырабатывала собственные категории и концепции. Важнейшей из них является понятие государства как живого организма: «...государство есть организм, — писал Ф. Ратцель, — в составе которого известная часть земной поверхности играет

³ Mattern J. Geopolitik doctrine of national self-sufficiency and empire. Baltimore.1942. P.14.

⁴ Strausz-Hupe R. Geopolitics: the struggle for space and power. N.Y., 1942.

⁵ Gottman J. La politique des Etats et leur geographie. Paris. 1952. P.13.

настолько существенную роль, что все свойства государства определяются свойствами народа и его территории»⁶. В свою очередь, концепция государства вытекает у Ратцеля из представления о единстве Земли как планеты, земной природы и человечества. Государство, по мнению ученого, есть как бы продолжение человеческого общества, оно обладает двумя главными функциями — ростом и развитием. Последнее, являясь экспансией против других, более слабых государственных организмов, вызывается жизненной энергией (одно из основных понятий Ратцеля) растущего государственного организма. Для описания этой экспансии Ратцель вводит понятие «жизненное пространство» (Lebensraum).

Из концепции ратцелевского государства К. Хаусхофер выводит категорию границы, трактуя это понятие очень широко. Это и линия раздела между государствами, и природный рубеж, разделяющий климатические зоны, и линия побережья, и разграничение этносов, конфессий, цивилизаций: «Любая полезная и стабильная граница — это не только политическая граница, но и граница многих жизненных явлений, и она сама по себе становится еще одной жизненной формой ...»⁷. Акцентируя внимание на государственных границах, он делает упор на их разделяющую функцию. Современные геополитики более лояльно и прагматично исследуют границы государств. Например, российский геополитик В.А.Колосов отмечает, что «любая географическая граница выполняет контактные и барьерные функции, вопрос только в их соотношении»⁸. Кроме того, современные государственные границы обладают избирательной проницаемостью: для одних потоков (товаров, финансов, рабочей силы) они вполне прозрачны, для других — непроницаемы.

Важнейшей категорией современной геополитики стала геостратегия, чье содержание также вытекает из хаусхоферовского представления о геополитическом мышлении и геополитическом действии. При этом его абстрактно-теоретический аспект сохранил название всей научной дисциплины — геополитика, а практически-деятельный в наше время чаще называется геостратегией.

Функциями современной геополитики как теории стали:

- осмысление меняющихся геополитических картин мира;
- исследование взаимоотношений акторов мировой политики;
- генерирование новых или трансформация известных геополитических идей;
- построение геополитических концепций и теорий, соответствующих новым картинам меняющегося мира.

Современная геостратегия выполняет такие функции, как:

- выражение современных картин мира, теорий и концепций в виде государственных доктрин и программ (внешней политики, военной политики и стратегии, национальной безопасности);

---

⁶ Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Землеведение. 1898. Кн. 1-2. С. 52.

⁷ Хаусхофер К. О геополитике. М., 2001. С. 17.

⁸ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2002. С.305.

- определение геополитического статуса собственного государства, его соседей, других государств и его места в меняющемся мире;
- исследование и формулирование национальных интересов;
- воплощение в жизнь государственных доктрин и программ;
- поддержание на должном уровне международной и национальной безопасности и военной мощи;
- развитие взаимоотношений между странами, включая создание союзов и блоков, отвечающих национальным интересам;
- построение более справедливого мира, в котором признаются и обеспечиваются национальные интересы всех государств.

Под геостратегией иногда понимают определенное направление развития политических, экономических, культурных отношений (например, дальневосточная геостратегия России, средиземноморская геостратегия Франции) или решение наиболее важных внешнеполитических задач (например, ближневосточная геостратегия ЕС, с целью урегулирования конфликта между Израилем и Палестиной, вьетнамская геостратегия США в период вьетнамской войны 1964-1975 гг.).

Не менее важными для современной геополитики являются понятия геополитических (геостратегических) регионов, которые берут свое начало в хаусхоферовских панидеях, деливших мир на зоны влияния. Примерами осуществления панидей Хаусхофер считал создание Панамериканского и Пантхоокеанского союзов. Второго и Третьего Интернационалов, шаги к воплощению плана «Пан-Европы»⁹. Современные геополитики (З. Бжезинский, С. Коэн, В. Жириновский), разделяя мир на зоны влияния (часто употребляемое понятие геополитики), предпочитают использовать вышеназванные понятия для разграничения зон влияния различных «игроков» на глобальной «шахматной доске».

Важной категорией современной геополитики стал геополитический статус государства понимают уровень геополитического развития государства, определяемый развитием его геополитических характеристик (географическое положение, численность населения, его состав и образовательный уровень, уровень развития экономики и военной промышленности, и положение

В последнее время все более употребимым становится понятие «геополитический конфликт», которое применяется для обозначения борьбы государств за повышение своего геополитического статуса, за влияние в мире вообще или, более конкретно, борьбы за контроль над какой-либо территорией (например, над Арктикой) или страной (например, над Украиной). Как мы уже упоминали, для современной геостратегии (и, добавим, для современных геополитических конфликтов), в отличие от геостратегии классического периода геополитики характерна не борьба за завоевание и освоение территорий, создание колониальных империй, а борьба за влияние и контроль над территориями, над направлениями

---

⁹ Хаусхофер К. О геополитике. М., с.17.

движения, над потоками товаров, финансов, мигрантов, туристов, оружия, наркотиков и т.д.

1.3. Структура геополитики и ее место в системе наук

По области геополитического знания геополитику можно подразделить на:
-геоисторию (геохронополитику), изучающую геополитические построения ученых и действия государств в далеком или не слишком отдаленном прошлом;

-геоэкономику, изучающую геополитические доктрины и действия под экономическим углом зрения, ставящую в основу разделения (объединения) мира экономические отношения держав (союзов);

-геоэтнополитику, исследующую геополитику как взаимодействие различных этносов;

-геоконфессиологию, разделяющую мир на регионы, в которых доминирует та или иная религиозная доктрина, объясняющую все виды взаимодействия между государствами (союзы, конфликты, войны и т.д.), в первую очередь, через конфессиональный фактор;

-геоконфликтологию, ставящую во главу угла конфликтологическую составляющую политики;

-геофутурологию – отрасль геополитики, занимающуюся предсказанием возникновения тех или иных теоретических построений и практической политики, исходя из существующей геополитологии и геостратегий.

По области применения геополитического знания современную геополитику разделяют на теоретическую (или геополитологию) и практическую (или геостратегию). Если теоретическая геополитика строит теории и концепции, так или иначе объединяющие или разделяющие различные государства и регионы мира, то геостратегии выступают как практическое осуществление теоретических замыслов геополитиков.

По масштабности исследуемых процессов и явлений, по геополитическому статусу акторов геополитику подразделяют на глобальную, регионально-континентальную, региональную и локальную.

Глобальная геополитика рассматривает всемирный уровень взаимоотношений супердержав, или мировых акторов геополитики;

Регионально-континентальная геополитика, исследует ситуации и процессы в регионах континентов Земли и на целых континентах, выделяя в каждой части света или регионах частей света собственных лидеров - континентальных или региональных акторов.

Региональная геополитика изучает взаимоотношения регионов: исторических, этнических, конфессиональных, экономических, политических каждой страны в отдельности. Для России региональная геополитика - это взаимодействие исторических областей, например, Севера, Центра, Юга, Сибири, Дальнего Востока, взаимодействие различных российских этносов, взаимодействие экономических районов, например, Северо-Западного, Центрально-Черноземного районов, Поволжья, Урала, Западной и Восточной Сибири, Северного Кавказа и т.д., взаимодействие федеральных округов,

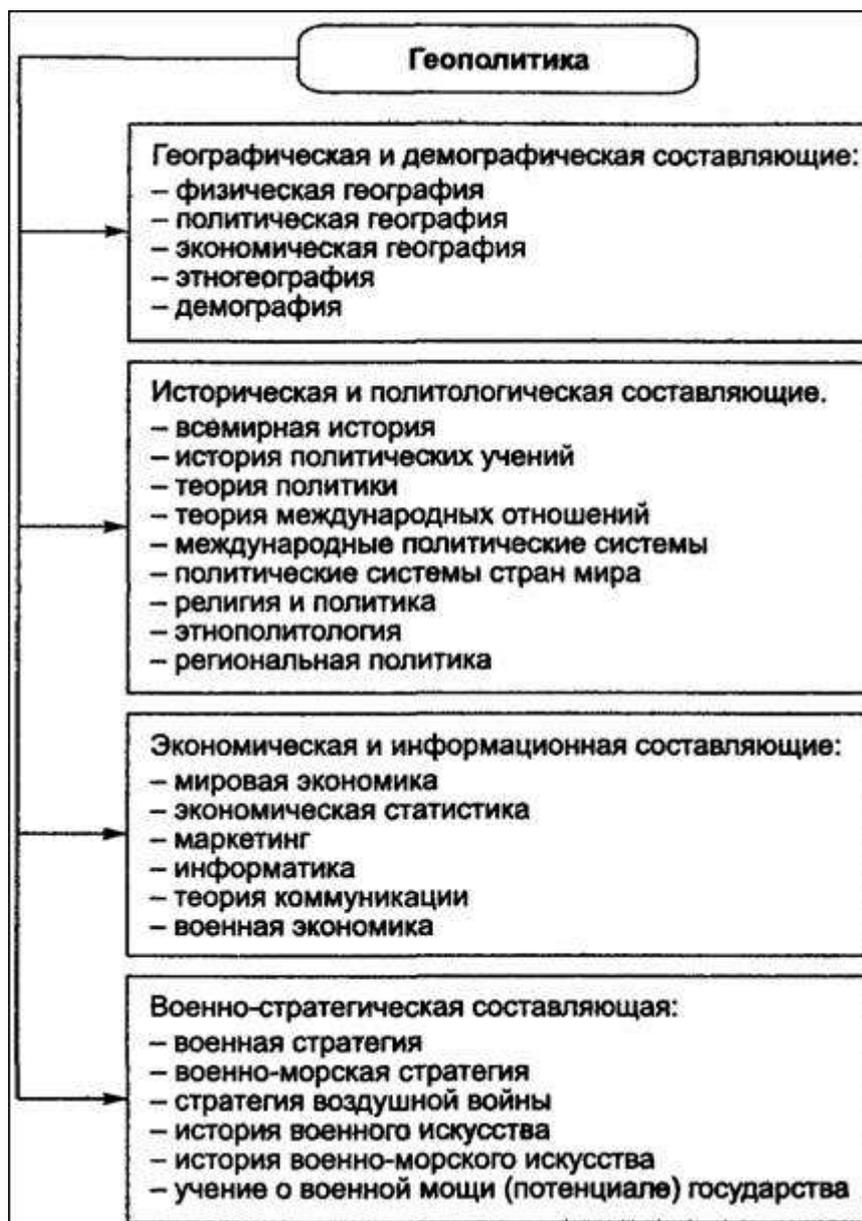
взаимодействие субъектов федерации: республик, краев, областей, автономных областей и округов, городов федерального значения;

Наконец, локальная геополитика занимается геополитическими явлениями и процессами, происходящими внутри каждого региона данной страны.

Место геополитики в системе наук. Современная геополитика не претендует на статус самостоятельной науки и является субдисциплиной политологии. Она успешно использует наработки политической теории и практики для объяснения геополитических явлений и процессов. Речь идет не только о концепциях и теориях, но и о методологии политической науки, о ее категориях, терминах, приемах и методах, которые берет на вооружение современная геополитика. Взаимодействуя с другими науками, такими как география, история, экономика, статистика, этнология, философия, религиоведение, конфликтология, социология, история военного искусства, военная стратегия и др., геополитика совершенствует свою структуру, опирается на их достижения, заимствует теории и методы исследования (см. рис. 1.2).

Современная геополитика ведет свой отсчет с окончания Второй мировой войны и послевоенного переустройства мира. Эти исторические события не только послужили коренной перестройке мира и геополитической парадигмы, но и совпали с изобретением оружия огромной разрушительной силы — атомной бомбы, которое вместе с созданным несколько позднее ракетным носителем стало играть не только военно-стратегическую, но и геостратегическую роль. Современные политологи не отрицают связи политики с самыми разнообразными пространственными факторами. Речь идет в первую очередь о природно-физическом, географическом пространстве, которое, как заметил еще Ратцель, состоит из трех сфер: геосферы (суши), гидросферы (воды), атмосферы (воздуха). Эти сферы на обитаемой поверхности Земли (ойкумене) пересекаются и взаимодействуют самым разнообразным и причудливым образом. Действительно, суша различными способами соединяется с водой, образуя берега рек, озер, болот, морей, океанов, а также острова, полуострова, мысы, бухты, заливы, проливы, материки. Воздушная среда в зависимости от широты, солнечной активности, рельефа местности создает благоприятный или неблагоприятный для человеческой деятельности климат: пассатные и муссонные ветры с проливными дождями или знойный сирокко из Сахары, пересыщение воздуха кислородом в местах буйной растительности и его недостаток в арктической и антарктической областях, умеренный прогрев или опасная для жизни человека температура на экваторе. Кроме того, каждая из трех сфер, в которых происходит жизнедеятельность человека, должна рассматриваться во всей своей совокупности и сложности.

Рис. 1.1. Структура современной геополитики

Это означает, что суша как геополитический фактор включает в себя:

- размеры, площади территорий государств;
- их соотношение и взаимодействие с морем;
- климат (температуры, количество осадков, сезонность, другие характеристики);
- состояние почв с точки зрения их плодородности, произрастания тех или иных культур;
- природные ископаемые;
- запасы пресной воды;

- наличие рек как источников гидроэлектроэнергии, водных артерий как сил, поддерживающих природное равновесие.

Водная среда как вторая составляющая географического фактора политики:

- образует во взаимодействии с сушей определенные формы и очертания континентов, островов, побережий, придавая им геополитические выгоды или неудобства;

- включает в себя подводную среду с ее подводным миром, полезными ископаемыми, возможностями их освоения;

- создает удобство для рыболовства и рыбоводства, добычи и разведения морского зверя, моллюсков, жемчуга и др.;

- дает возможность судоходства, торговли, перевозки пассажиров, туризма и т. д.;

- ускоряет развитие так называемых «морских» наций.

Воздушная среда осваивалась человечеством в третью очередь, после освоения суши и моря. Она дает возможность:

- избегать препятствий в виде неровностей земной поверхности;

- быстро преодолевать морские просторы;

- резко увеличить скорость передвижения;

- достигать трудно- и недостижимых мест земной поверхности;

- почти всегда прокладывать курс по прямой;

- повысить эффективность изучения земной поверхности с недостижимых ранее высот;

- резко увеличить эффективность боевых действий путем массированных бомбардировок и качественной воздушной разведки;

- наладить быстрые пассажироперевозки, а также перевозки с политическими целями (официальные визиты государственных деятелей, обмен делегациями парламентариев, государственных и общественных организаций и т. д.).

В ходе завоевания воздушной среды человек поднимался «все выше и выше», проник в верхние слои атмосферы, приближая освоение следующей, космической среды.

Таким образом, связь политики с физическим миром, с географией за последние два века (в течение которых эта связь пристально изучается географами, политологами, геополитиками) не только не ослабла, а более того, заметно усилилась. Если политики Древнего мира говорили о борьбе Суши и Моря, а геополитики классического периода включали в этот ансамбль еще и воздушную среду, то теперь следует добавить туда космическое пространство. Освоение космической среды позволило «космическим» державам:

- усилить и качественно улучшить контроль земного пространства, сделав его поистине глобальным;

- повысить возможности и эффективность изучения и дальнейшего освоения поверхности, глубин и недр Земли;

- создать новое, более мощное и эффективное лазерное оружие и космические ракеты, используемые как носители ядерного оружия;

- создать новые, космические отрасли науки и техники;

- создать плацдарм для освоения Луны и планет Солнечной системы.

Но это еще не все. Каждая сфера этого физико-космического фактора геополитики значительно расширилась и углубилась. Расширение указанных сфер произошло за счет:

- освоения всей территории ойкумены и перенесения ее границ практически до северного и южного полюсов;

- заселения почти всех более или менее пригодных для жизни островов, подключения к цивилизованной жизни их населения;

- освоения практически всей акватории Мирового океана с помощью современных судов, другой техники;

- освоения воздушного океана пассажирскими лайнерами, исследовательскими и военными летательными аппаратами. Значительное углубление исследования и использования сухопутной, океанской, воздушной и космической сфер произошло в результате:

- дальнейшего проникновения человека в земную кору с целью добычи необходимых подземных ресурсов и дальнейшего исследования подземного мира;

- погружения человека на все большие глубины океана с мирными и военными целями;

- штурма верхних слоев атмосферы, что привело к стиранию границ между воздушной и космической средой и изобретению таких аппаратов, как «Шаттл» и «Буран» для полетов в обеих средах;

- постепенного движения человечества от освоения околоземного космического пространства через освоение планет Солнечной системы к выходу в безбрежье Космоса.

Мы говорили о влиянии геокосмического, физического, ощущаемого фактора на политику. Но, последняя в не меньшей степени зависит и от нефизических, негеографических и неоощуаемых непосредственно органами чувств действующих сил. Речь идет о связи политики с социальными фактами, т. е. такими явлениями и процессами, которые генерируются внутри общества, которые рождаются через взаимодействие людей, социальных групп или социумов. Действительно, взаимоотношения государств в значительной степени детерминированы (и об этом писали классики геополитики) такими демографическими показателями, как:

- количество и плотность населения;

- принадлежность к данной территории (автохтоны, пришельцы в составе племени, современные мигранты).

К этому с точки зрения современной демографии следует добавить такие проблемы, как:

- увеличение (снижение) продолжительности жизни;

- изменение соотношения мужского и женского населения, пожилых и молодых;

- необходимость повышения образовательного уровня, особенно молодежи;

- соотношение городского и сельского населения;

- уровень потребления алкоголя, табака, наркотиков;

- рост количества техногенных аварий с человеческими жертвами.

Другим «не явно видимым», но вполне материальным и существенным является психический фактор геополитики, который заключается в непосредственной связи принятия геополитических решений с такими психическими детерминантами, как:

- психологическое состояние лидеров стран, работников их аппарата, а также геополитиков, создававших геополитические концепции;

- психологический микроклимат, установившийся в верхних эшелонах власти;

- психологическое состояние управляемого большинства; психологическая обстановка в данной стране, в мире в целом и др.

Точно так же мы можем проследить связь политики с этнографией и этнологией нации, т. е. с расселением ее на определенной территории, формированием определенных черт национального характера, прохождением ею определенного этапа этногенеза, другими этнопроцессами, имеющими влияние как на проводимую политику, так и на дальнейшую судьбу нации.

Определенное влияние на геополитику оказывает идеологический фактор. Политика вообще сильно зависит, а подчас умело искажается, преобразуется идеологией. Позиция наблюдателя одну и ту же политическую ситуацию может окрасить в любые цвета идеологической радуги. Идеологическая сфера представляет собой множество «магнитных аномалий», число которых соответствует количеству мировых идеологий или числу ведущих партий данной страны.

Геополитические концепции, затрагивающие самые глубинные связи нации с землей, подчас ощущают на себе воздействие тех или факторы. Преимущество в такой борьбе получают не только самые мощные в военном отношении, но и самые развитые в научно-техническом и технологическом отношении державы. Глобальность географического, пространственного фактора ведет к глобализации политики. Субъектами этой политики теперь являются не только национальные государства; к ним следует добавить универсальную международную организацию (ООН), другие международные ассоциации, транснациональные корпорации, региональные и национальные организации, частных лиц. Структура геополитики явственно дифференцируется, как уже отмечалось, на глобальную, регионально-континентальную, региональную и локальную.

1.4. Институционализация геополитики

Современная геополитика не имеет пока всех признаков науки. Мы можем констатировать общность подхода геополитиков разных стран к определению геополитики, множество наработанных ими концепций и теорий, наличие единых методов, приемов анализа, общей терминологии. В то же время продолжают споры между геополитиками и представителями смежных научных дисциплин (например, международных отношений, теории мировых систем, теории политики, политической философии, истории политической мысли) о разграничении предметных областей и

определении места геополитики в системе наук, причем наиболее радикально настроенные «смежники» не признают за геополитикой не только право быть самостоятельной наукой, но и право называться научной дисциплиной. Отталкиваясь от существующей реальности, можно констатировать кроме уже отмеченных признаков геополитики как науки факт начавшейся и быстро нарастающей институционализации геополитики, связанной с изменением общей картины мира, трансформацией региональных геополитических «картин», обусловленной как изменением национальных границ и образованием новых государств, так и изменением соотношения сил в экономическом и политическом соревновании.

Институционализация геополитики проявляется в признании ее государством и обществом, в создании новых геополитических журналов, других периодических изданий, резком увеличении количества и тиража геополитической литературы, числа защит диссертаций на темы геополитики, наконец, — и это характерно для России, других стран СНГ — появлением в госстандартах обязательного курса «Геополитика» для студентов политологических специальностей. Суммируя сказанное, можно констатировать, что геополитический метод доказал свою состоятельность, геополитика как субдисциплина политологии и учебная дисциплина реально существует, но геополитика как наука еще не имеет всех признаков таковой.

1.5. Контрольные вопросы

1. В чем заключается связь политики и географии?
2. Каковы суть и смыслы географического в понятии «геополитика»?
3. Каковы смыслы политического в понятии «геополитика»?
4. Каковы основные акторы (субъекты) геополитики?
5. В чем заключается первая контроверза геополитики и в чем смысл дискуссии вокруг нее?
6. В чем суть второй контроверзы геополитики? Когда и в каких условиях она сформировалась?
7. Перечислите основные категории геополитики и дайте характеристику каждой из них.
8. Объясните структуру геополитики (по трем основаниям).
9. С какого времени ведет свой отсчет современная геополитика?
10. Чем она отличается от классической геополитики с точки зрения географической составляющей?
11. Каково влияние на современную геополитику демографического фактора?
12. Какие еще факторы влияют на развитие современной геополитики?
13. Какие виртуальные сферы детерминируют современную геополитику?
14. Какими чертами обладала геополитика классического периода и какие характеристики приобрела современная геополитика?
15. Как далеко продвинулась современная геополитика в своей институционализации?

1.6. Литература

- Гаджиев К. С. Введение в геополитику. М., 2001. С. 9-25.
- Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. СПб., Питер, 2007.
- Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2003. Ч. I. Предтечи геополитики. С. 7-15.
- Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000. С. 11-38.
- Исаев Б.А. Геополитика. Учебное пособие. СПб., Питер, 2006, с.10-27.
- Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная. М., Полис, 2011, №2, с.69-85.
- Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М., 2002. С. 9-27.
- Лапкин В. В., Пантин В. И. Геоэкономическая политика: предмет и понятия (К постановке проблемы) // Полис. 1999. № 4.
- Нартов А. А. Геополитика: Учебник для вузов. М., 2003. С. 10-45.
- Поздняков Э. А. Геополитика. М., 1995. С. 37-57.
- Сирота Н. М. Геополитика. СПб., 2003.
- Тихонравов Ю. В. Геополитика. Учебное пособие. М., 1998. С. 7-56.
- Bausteine zur Geopolitik. В., 1928.
- Gottmann J. La politique des Etats et leur geografie. P., 1952.
- Grabowsky A. Raum, Staat und Gechichte: Grundlegung der Geopolitik. Koln, В., 1960.
- Mattern J. Geopolitik Doctrine of national Salf-sufficiency and Empire. Baltimore, 1942.
- Strausz-Hupe R. Geopolitics: The Straggle for Space and Power. N. Y., 1942.

Глава 2. ПРЕДЫСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

2.1. Геополитические представления в учениях Древнего Востока.

Древний Китай

Первое протогосударственное образование на территории Китая, а именно в среднем течении Хуанхэ, возникло на рубеже III—II тыс. до н. э. Это был союз племен Ся. Через несколько веков, уже в начале II тыс., племя Инь добивается гегемонии в этом регионе. Иньская династия правила первым

китайским государством до конца II тысячелетия, пока иньский ван (правитель) не был свергнут предводителем племени Чжоу У-ваном.

Чжоуский Китай пережил период централизации (до VIII в. до н. э.), когда местные правители (чжухоу) беспрекословно подчинялись правящей династии, и период децентрализации (VIII-VII вв. до н. э.), когда власть вана стала номинальной, а чжухоу постоянно вели междоусобные войны. Это время вошло в историю Китая как «Борьба царств» («Чжаньго»).

В VII в. до н. э. империя Чжоу испытывала сильное давление кочевых племен ди, имевших, по-видимому, скифское происхождение. Борьба с кочевниками способствовала не только самоидентификации этнической общности древних китайцев — хуася, но и упадку, а затем и падению империи Чжоу. В то же время именно тогда в науке и массовом сознании постепенно консолидирующегося древнекитайского общества оформляется «китаецентристская», точнее чжоуцентристская, геополитическая картина мира (тогда еще не было представления о Китае в его современных границах), в соответствии с которой в центре обитаемой Вселенной (Поднебесной, или, по-китайски, «Тянься») находится благодетельствованная богом чжоуская Срединная империя. Отсюда, кстати, и происходит само название Китая — Чжунго (чжун — «середина», го — «государство»). Эта империя, используя свое выгодное географическое положение и покровительство богов - чжоуский ван носил титул «Сын неба», — по развитию техники, культуры и военной мощи далеко обошла все страны Поднебесной — отсюда геополитические представления о богоизбранности китайских императоров, мессианской роли империи в обитаемом мире, ее самодостаточности и оправдание автаркии.

Царство Чжоу занимало лишь среднее течение Хуанхэ, но постепенно, по мере расширения пределов Срединного царства, представление о Поднебесной как обо всем обитаемом мире перенеслись на него. Таким образом, понятия «Срединная империя» и «Поднебесная» стали синонимами. Тогда же, в середине I тыс. до н. э., возникают первые представления о военной мощи государства. Так как основу боевого порядка составляли колесницы, то и военная мощь государства измерялась их количеством. Идеальным, непревзойденным государством в Поднебесной признавалась держава, имеющая 10 000 боевых колесниц («ван чэн го»).

Эпоха Борьбы царств, начавшаяся в V в. до н. э., завершилась в III в. до н. э., когда к власти пришла династия Цинь (221 г. до н. э.), а затем — Хань (206 г. до н. э.). Она тоже пережила период централизации царств и консолидации общества (III в. до н. э. — III в. н. э.) и период децентрализации (III—VII вв.). Ханьская империя расширила свои владения далеко за пределы чжоуского мира, при этом свою экспансию она также вела с позиции ханьского этноцентризма и «срединности» Поднебесной империи. Именно циньцами, или ханьцами, по названию самой мощной империи в истории Древнего Китая называют себя современные китайцы.

В эпоху Великих географических открытий у европейцев в отношении китайцев закрепился этноним «цинь». Отсюда итальянское название Китая

Sina и английское China. Русское название берет свое начало с XI в., со времени правления династии Сун, ведшей непрерывные войны с монголоязычными киданями, захватившими север Срединной империи. Этноним «кидань», в тюркоязычной передаче «китай», лег в его основу. Борьба с кочевниками занимает важную часть истории Китая, являясь неотъемлемой частью геополитики китайских императоров. После отражения киданей наступает длившийся весь XII в. период войн с чжурдженями, предками маньчжуров; XIII-XIV в. были временем монгольских завоеваний, когда китайская территория вплоть до Хуанхэ входила в состав монгольской державы. Постоянная борьба с кочевниками ставила перед китайским обществом те же геополитические задачи, которые решали в своем противостоянии с варварами Древняя Греция и Рим. Это техническое укрепление границ, главным сооружением которых стала Великая китайская стена, создание специальных войск для постоянной защиты созданных рубежей, завоевание новых земель с целью перемещения границ на более безопасное расстояние, заселение этих земель, ведение превентивной разведки и т.д.

2.2. Геополитические представления в учениях Древнего Востока.

Древняя Индия

На территории Индийского субконтинента, в долине Инда и его притоков уже в середине III тыс. до н.э. существовала протоиндийская (харалльская) цивилизация. Около середины II тыс. до н.э. с северо-запада в Индию вторглись воинственные племена арьев, постепенно распространившиеся на весь субконтинент и создавшие первые государственные образования. Геополитические представления правителей этих государств можно проследить по древнейшему памятнику духовной культуры арьев – Ведам. В ведической традиции принято изображать обитаемый мир как океан, в котором плавают лепестки лотоса. Этот Лотос или Падма и есть обитаемая суша. При этом четыре из восьми больших лепестков Лотоса-Падмы обозначают великие субконтиненты – Дви́па, то есть полуострова, с двух сторон окруженные морем: северный – Куру-Дви́па (вероятно, Сибирь), южный – Жамбу-Дви́па (очевидно, Индия), западный – Кетумалас-Дви́па (вероятно, Европа) и восточный – Бадразвас-Дви́па (вероятно, Китай). Остальные четыре больших Лепестка-Дви́па символизируют собой четыре великие геополитические державы или территории, оставшиеся неизветными современным ученым. Между большими лепестками Лотоса-Падмы находятся восемь малых двипа, занимающих подчиненное положение по отношению к большим Дви́па. Малые двипа обозначают малые геополитические державы. Например, Пегу-двипа ассоциируется с Ираном, Ава-двипа – с Аравией и т.д. Отдельно от цветка Лотоса-Падмы плавают в Океане-Ойкумене листья Лотоса, символизирующие другие континенты и острова. Важно отметить, что Лотос, его цветы и листья, связаны единым незаметным на поверхности Океана стеблем и представляют собой единое целое с океаном. Это означает, по представлениям арьев, не только единство

Земли и Моря, но и взаимодействие государств (и их политики) и географических пространств. Кроме того, Падма, как живой организм (цветок) имеет завязь плода – Меру (вероятно, Гималаи) и органы оплодотворения – тычинки, символизирующие отдельные, наиболее высокие вершины гор и горных цепей, в которых берут начало главные реки мира, текущие в Океан.

Таковы первые геополитические представления древних арьев, изложенные немецким географом XIX в. К.Риттером¹⁰, из которых следует, что природа (океан и суша) и человеческое общество (государства) – единый организм. При этом, заметим, в центр мироздания древние арьи поместили собственную территорию и свой народ. Такой государство-, культуро- и этноцентризм характерен практически для всех учений геополитики Древнего мира.

На индийском субконтиненте, так же как и в Китае, на протяжении всей истории возникали и распадались царства и великие империи. Каждый период распада империй характеризовался яростной борьбой за гегемонию среди отдельных царств, составлявших когда-то имперское объединение. Например, в VI-IV вв. до н. э. среди государств долины Ганга доминировало царство Магадха, в IV—II вв. до н. э. большую часть Индостана объединила под своей властью империя Маурья, в I—III вв. н. э. северо-запад Индии находился под властью Кушанской империи, образованной пришлыми сакскими кочевниками, на IV-V вв. приходится расцвет империи Гуптов.

В начале VIII в., когда империя Гуптов распалась на отдельные княжества, в Индию вторглись войска Арабского халифита. Они завоевали область Синд, расположенную в южной части долины Инда и образовали там два мусульманских княжества во главе с эмирами. Так началось длящееся до сих пор противостояние индуизмской и мусульманской цивилизаций. В течение всего Средневековья различные государства, возникавшие на территории Индостана: державы Раштракутов (Северная Индия), Чалукьев (Центральная Индия), Паллавов (Юго-Восточная Индия), боролись между собой, постепенно уступая Халифату западные земли.

Тем не менее, в течение всего Средневековья Индия наряду с Византией, Арабским халифатом и Китайской империей, в которой тоже периоды централизации сменялись периодами распада на отдельные государства, были крупнейшими геополитическими державами мира.

Геополитические конфликты древнеиндийских государств были аналогичны тем, что имелись в Древнем Китае, а именно: противостояние кочевникам, борьба между разными государствами и цивилизациями, внутренняя или региональная борьба царств за гегемонию, становление, расцвет, закат и падение империй.

---

¹⁰ Семенов Тян-Шанский П.П. Замлеведение Азии Карла Риттера. Спб.. 1856. Т. I.С.1.С. 19-25.

2.3. Геополитические идеи античности (Древняя Греция и Рим)

Уже Страбон, живший в I в. до н. э., отметил, что география, как и политика, служит нуждам государства и государственного управления. Посредником между политикой и географией выступает особый класс людей — правители. Он же в своей «Географии», выражая точки зрения наиболее авторитетных географов (геополитиков?) античности, рисует весьма правдоподобную даже по современным представлениям картину земной поверхности. Согласно Страбону, Земля — это шар, на котором расположена суша, окруженная морем (океаном). Сушу он условно подразделил линией экватора на Северное и Южное полушария, а также на пять климатических поясов, из которых три (два полярных и экваториальный) необитаемы ввиду либо очень холодного, либо очень жаркого климата. Умеренные пояса по обе стороны экватора и составляют обитаемую сушу, т. е. ойкумену.

Связь географии и политики признавали и древнеримские ученые. Так, Марк Туллий Цицерон, известный римский правовед и оратор, утверждал, что еще Ромул при основании Рима обратил самое пристальное внимание на место, где закладывалась будущая «столица мира». Особое внимание, по мнению Цицерона, следует обращать на положение государства относительно моря, а также на наличие реки как транспортной магистрали, запаса пресной воды, холмов, необходимых для постройки крепостей, здорового климата¹¹.

Древнегреческий историк Геродот, живший в V в. до н.э., кульминационным моментом развития древнегреческой цивилизации считал греко-персидские войны, а главным содержанием человеческой истории — противостояние Запада и Востока, Моря и Суши, Греческой федерации и Персидской державы, эллинов и варваров, демократии и деспотии, свободы и принуждения.

Вкладом историка и стратега Фукидида в развитие геополитических идей было представление об истории не как о цепи событий и мифов (как у Геродота), а как о едином военно-политическом процессе, так как вся его сознательная жизнь пришлась на время Пелопонесской войны (431-404 до н.э.) между Афинским морским союзом и Пелопонесским союзом во главе со Спартой, между морской мощью, олицетворяемой Афинами, и сухопутной силой во главе со спартанской армией. Несмотря на то, что эта война для мира в целом носила региональный характер, по своему масштабу (воевали многие греческие полисы и колонии) и значению как для греков, так и для других народов — победа той или иной стороны означала долгое доминирование сил Моря или Суши, демократии или олигархии, прогрессизма или консерватизма — она имела глобальное геополитическое значение. Главной причиной Пелопонесской войны, как и многих других войн, Геродот считал борьбу за гегемонию между Афинами и Спартой.

Философ Аристотель жил в то время, когда по закону экспансии, сформулированному в XIX в. Ф.Ратцелем, древнегреческая цивилизация под руководством Александра Македонского двинулась на завоевание мира. Сам

---

¹¹ Цицерон. Диалоги. М., 1994. С. 35-38.

Аристотель воспитал предводителя восточного похода греков, имевшего геополитическое значение. В сочинении «Политика» он связывал географическое и политическое, понимал государство, как единство его территории и населения. Аристотель полагал, что не следует искусственно расширять территорию государства, ибо это повлечет за собой присоединение чуждого населения и приведет к конфликтам управления при неизменных законах. Вместе с тем, государство не может быть слишком малым, ибо может лишиться независимости под напором сильного противника. Особое внимание при укреплении государства, по мнению Аристотеля, следует обратить на его географическое положение и, в первую очередь, на положение по отношению к морю, на наличие удобных бухт на морском побережье, обеспечивающих развитие морской торговли и военного флота. Идеальное государство должно не только процветать, но и быть готово к самозащите и оказанию помощи дружественным государствам на суше и на море. Примером такого процветающего, торгового и мощного в военном отношении государства Аристотель считал Критскую державу микенской эпохи, а главной причиной этого - выгодное географическое положение.

Следует отметить, что Александр Македонский не внял советам учителя и в своей геополитике опирался на идею строительства всемирной державы, состоящей из разнородных этносов. Трудности гетерогенности населения своей империи он пытался разрешить путем создания новой элиты, состоящей из македоно-греческой верхушки и элит завоеванных стран, отступлением от традиционной греческой демократии и заменой ее социальными отношениями, характерными для восточных деспотий.

Греческий историк и стратег Полибий, живший в эпоху заката и распада державы Александра Македонского и завоевания Эллады Римской державой, пытался найти причину расцвета Рима и постоянного роста его военной мощи. Описание Римской державы он как геополитически мыслящий ученый начинает с географического положения Рима и Италии, ее населения, климата, почв, рек, производимых в этих условиях продуктов. Важное внимание он уделяет политической системе Древнего Рима. Смешанное политическое устройство Рима, когда монархическую власть представляют собой консулы, аристократическую - Сенат, а демократическую - народное собрание и, таким образом, все римские граждане имеют возможность активно участвовать в политической жизни, Полибий не только считает наилучшим, но и способствующим процветанию и укреплению Рима¹². Подробнее о государственном устройстве Древнего Рима, и особенно о периоде трансформации его политической системы из республиканской в императорскую, писал уже в XIX в. один из предтеч геополитики немецкий историк Т. Моммзен. Он сделал вывод о том, что политическое устройство Римской державы в процессе перехода от республики к империи прошло

---

¹² *Полибий*. Всеобщая история. СПб., 1994. Т. II. С. 8.

достаточно длительный переходный период, когда форма правления была уже не республиканской, но еще не императорской. Такое государственное устройство, созданное Октавианом Августом и просуществовавшее почти двести лет (начало I — начало III в. н. э.), Момзен назвал принципатом. При принципате сохраняются все выборные республиканские институты, но власть фактически находится в руках первого сенатора (принцепса). После периода принципата Рим и в плане общественных отношений и внутренней политики, и в плане внешней и военной политики становится империей.

Такова была геополитика, то есть теоретическое осмысление геополитических процессов, происходивших в античном мире.

Общим для геостратегии Древней Греции и Рима было стремление к экспансии, которое выражалось в колонизации Средиземноморья эллинами и постоянным расширением римского полиса. В плане внутреннего геополитического развития и греческие полисы, и полис Рим на протяжении своей истории, несмотря на частые региональные конфликты (между греческими полисами, между политическими партиями и группами интересов), сумели объединить свои военные усилия и построить глобальные державы. Таким державам во внутривосточном плане соответствовала структура империи.

Именно с тех пор, в политической науке закрепились точка зрения о том, что геополитическое развитие, то есть разрастание территории и населения страны, захват ею соседних стран и территорий ведет к отказу от демократии как способа управления обществом и состояния общественных отношений и созданию империи, как определенного типа государства и общества, нацеленного на войну и освоение все новых территорий с разнородным населением.

2.4. Геополитические концепции арабского мира времен Средневековья

Колыбелью арабского этноса был Аравийский полуостров, находящийся в юго-западной части евразийского материка и занимающий промежуточное положение между Европой, Центральной и Южной Азией и Северо-Восточной Африкой. Площадь поверхности полуострова Аравия — 3 млн кв. км (более четверти площади Европы). С северо-запада он омывается водами Средиземного моря, с северо-востока — Аравийского моря и Персидского залива.

Жаркий и сухой климат, природные условия, когда на большей части полуострова преобладают песчаные пустыни и полупустыни, а на меньшей — плоскогорья со степной растительностью, лишь небольшая часть которых пригодна для земледелия предопределили историческое и геополитическое развитие арабского этноса, который изначально разделился на оседлых земледельцев и кочевых скотоводов.

Земледельческая культура появилась на юге полуострова уже в I тыс. до н.э. Она опиралась на достаточные водные ресурсы, сеть искусственной мелиорации, сложившуюся уже к VIII в. до н.э. и караванную торговлю благовониями. Караванный путь, по которому везли мирру, ладан, а также

пряности, начинался в горах Дофара (современный Оман), проходил вдоль южного побережья Аравии, поднимался на север вдоль Красного моря и завершался в портах Средиземноморья. Здесь и возникло первое арабское государство – Химьяр, завязавшее торговые-экономические связи со странами Индии и Эфиопии.

На севере полуострова процветало кочевое скотоводство. Кочевые арабы – бедуины занимались разведением верблюдов, коней, овец, коз. Но и там по мере развития ремесел и торговли постепенно появлялись оазисы оседлой культуры.

Таким образом, геополитический конфликт противостояния Юга и Севера, оседлой культуры земледельцев-феллахов и кочевой культуры бедуинов имел место и в арабской геоистории.

В VII в. н.э. геополитическая ситуация на Аравийском полуострове определялась соотношением сил между ведущими державами: Византией, Ираном и Эфиопией, которые в стремлении контролировать доходный «путь благовоний» довели юг Аравии до истощения. Многие арабские роды вынуждены были переселиться на север в район Хиджаз. Население городов этого района Мекки, Медины, Таифа поддерживало экономические и родственные связи с бедуинами, занималось выделкой кож, добычей серебра и лишь в незначительной степени – земледелием.

К этому времени уже были достаточно развиты религии единобожия – иудейская и христианская, имевшие в Аравии немало поклонников. Верхушка арабского общества не могла не видеть объединяющей роли религиозного фактора в консолидации общества и становлении государства. Однако традиции и привычка поклонения племенным богам и, в первую очередь, «Черному камню» в храме Кааба (Мекка), тормозили процесс национального объединения.

Одним из первых арабских проповедников единобожия на севере Аравии стал Мухаммед (510-632). Однако жители его родного города Мекки настолько скептически встретили проповедь новой религии, что Мухаммед вынужден был в 622 г. перебраться в соседнюю Медину. Исход из Мекки (хиджра) является для всех мусульман началом нового летоисчисления.

В геополитическом плане принятие мусульманства привело формирующуюся арабскую нацию к идее создания единого арабского государства – Халифата и его экспансии не только на весь Аравийский полуостров (это произошло еще при жизни Мухаммеда), но и на обширные территории Азии, Африки и Европы. Сам новый арабский пророк, как утверждает традиция, направил послания всем геополитическим секторам региона: византийскому императору Ираклию, иранскому шаху Хосрову II, эфиопскому негусу Гассаниду, византийскому наместнику Египта Георгию, правителям Омана, Йемена, Бахрейна, Йамамы, которые как исповедовали религии единобожия: православие, монофизитство, зороастризм, так и продолжали поклоняться многим племенным богам с призывом обратиться в ислам. С этого послания начинается превращение ислама в мировую религию и становление мировой исламской империи – Халифата.

После внезапной смерти Мухаммеда (632) военно-религиозная экспансия арабов была продолжена так называемыми «первыми халифами» (наместниками пророка), которые избирались из его сподвижников и родственников и обладали как высшей политической, так и высшей религиозной властью.

В этот период (632-611) были завоеваны: Палестина и Сирия (640), Египет (642), весь север Африки вплоть до Карфагена (649). В результате длительной войны пала Иранская держава Сасанидов (634-651). Вассалами Халифа стали Армения и часть Грузии (Картли). В ходе завоеваний арабы переселялись в завоеванные страны, неся туда свою культуру и религию. В других частях Халифата, где культура и язык были близкие арабскому, шла активная арабизация местного населения.

В процессе развития Арабский халифат пережил как периоды роста и развития, так и времена дезорганизации и гражданских войн. Первая внутриусобная война разразилась уже при третьем халифе – Османе (644-656). Ей способствовали социальная дифференциация арабского общества, вызванная колоссальным ростом собственности у военачальников (завоеванные земли, люди, производства, сокровища), в первую очередь, у племенной знати и отсутствие или несоизмеримо малое количество таковой у рядовых воинов и некоторых представителей «обиженных» при разделе добычи и власти родов.

Халиф Осман проводил политику в интересах племенной аристократии. Чем вызвал негативную реакцию низов, воспитанных на достаточно демократических родовых и племенных нормах и традициях раннего мусульманства и раннефеодального арабского общества, еще не вышедшего из состояния «военной демократии». Недовольные политическим курсом Османа арабы группировались вокруг Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда, женатого на дочери последнего – Фатиме. Их стали называть «шииты» (шиа – араб. – партия, группировка). Таким образом, шиитская группировка создавалась как партия для борьбы за «социальную справедливость», а фактически – за власть. К шиитам примкнули феллахи и бедуины в надежде на более справедливое правление и снижение налогов.

Первая гражданская война длилась пять лет (656-661). В 656 г. шиитами был убит халиф Осман. Четвертым халифом был избран Али. Однако он не сумел удержать от раскола своих сторонников, из рядов которых выделилась еще более радикальная группировка, ставившая целью не только возвращение к «первоначальному исламу», но и добивавшаяся полного социального равенства, в частности, равного владения землей и равного раздела военной добычи. Эта группировка получила название «хариджиты» (т.е. «ушедшие»). В 661 г. Али был убит хариджитами. Сложившейся ситуацией сумела воспользоваться суннитская знать Сирии и Египта, ориентированная на состоявшееся статус кво, в том числе и социальное неравенство, провозгласившая халифом Муавию, родственника Османа из рода Омейядов. Итак, победу в первом крупном внутреннем конфликте одержала группировка суннитов, представлявшая интересы разбогатевшей арабской

знати, которая сумела навязать свою волю группировкам шиитов, (требовавших демократизации общества и религии) и хариджитов, выступавших за возврат к дофеодалным общественным отношениям и религиозным нормам.

С тех пор в исламе существуют три религиозно-социальные течения: сунниты, выступающие за официальный «правоверный» ислам в том виде, в каком он сложился в ко 2-ой половине VII в., шииты, требующие наследования власти потомками Али – Алидами и хариджиты, требующими возврата «к корням». Если сунниты проживают в большинстве арабских стран и других государствах современного мира и составляют 90% всех мусульман, то шииты населяют в основном Иран, Азербайджан, часть Ирака и составляют только 10% всех мусульман; хариджиты ни в одной стране не представляют большинство населения, это течение фактически выродилось в религиозную секту. Таково геополитическое положение в современном мире, а в исламской геоистории со времени первой гражданской войны произошло еще немало событий.

Омейяды правили Халифатом около ста лет (661-750). Они перенесли столицу в Дамаск и выбрали главным направлением геостратегии – западное. Используя территорию Сирии как плацдарм для продолжения экспансии, они прошли вдоль южного побережья Средиземного моря, завоевав берберов Северной Африки, и вторглись в Испанию (711). Реализуя свою восточную геостратегию, Омейяды продолжили освоение территорий Армении и Грузии, а в 712 г. вторглись в индийскую область Синд. Действуя в северном геостратегическом направлении, Халифат укрепился на Кавказе и вышел к границам Хазарии. На востоке были разгромлены Хорезм и Мавераннахр (араб. – находящийся за рекой, т.е. за Аму-Дарьей). Здесь интересы Халифата столкнулись с интересами Китая, их военное противостояние завершилось победой мусульманских войск (751). Следующий год считается завершающим для целой эпохи мусульманских завоеваний (632-752), в результате которых была создана огромная империя – Халифат, простиравшийся от Атлантики до Индии и Китая, теснивший «старых» акторов геополитики - православных Византию и Эфиопию и иудейскую Хазарию.

Омейяды опирались на сирийско-египетскую, суннитскую, арабскую родовую знать, что вызывало негативную реакцию у ирано-иракской, по преимуществу, шиитской аристократии. Это грозило Халифату дезорганизацией, анархией, потерей политической стабильности. Шиитская партия апеллировала к недовольным: иранским крестьянам и землевладельцам, арабскому населению Ирака и Ирана, включавшему как шиитов, так суннитов и хариджитов. Именно эти социальные, религиозные и этнические группы подняли восстание, вылившееся во вторую гражданскую войну (747-749), в результате которой власть в Халифате перешла в руки иранской династии Аббасидов, которые своей столицей они сделали новый город - специально построенный в Ираке Багдад. Аббасиды правили более пятисот лет (750-1258), но были более озабочены сохранением политической

стабильности и завоеванных территорий, чем приобретением новых. Именно тогда родилась поговорка: «в Багдаде все спокойно». Это было время наивысшего геополитического развития Халифата и расцвета его культуры. В IX в. начался процесс распада империи Аббасидов на отдельные эмираты (первоначальный смысл титула «эмир» - наследник халифа на определенной территории).

Именно в этих геополитических условиях, когда мир был поделен между Византией, Халифатом, Эфиопией, Китаем и Индией, когда потеряла свое бывшее геополитическое влияние Хазария, и началось зарождение Киевской Руси – будущего крупного актора региональной геополитики европейского и азиатского Средневековья.

В период завоеваний сложилась геополитическая концепция ислама. В соответствии с ней мир разделен на три сферы:

1. область ислама, которая включает страны, исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманских правителей и мусульманского права. Это центр мира, здесь находятся политическая столица и религиозный центр всех правоверных;
2. область мирного договора — страны, подчинившиеся мусульманам путем договора. Немусульманское население этих стран находится под покровительством ислама и платит за это специальную подушную подать (джизья). Говоря языком современной геополитики, это своеобразная мусульманская полупериферия мира;
3. область войны — немусульманские страны, не имеющие мирного договора с Халифатом и, следовательно, находящиеся с ним в состоянии войны. Это исламская периферия, которая должна быть превращена в мусульманскую полупериферию.

Для того чтобы привести весь мир к исламу, мусульманам необходимо вести постоянную борьбу за веру - джихад, который может быть трех видов: - джихад сердца как борьба со своими собственными недостатками; - джихад языка как запрет порицаемого и разрешение одобряемого исламом; - газават (араб. - набег) или фатх (араб. - завоевание, победа) как вооруженная борьба с «неверными».

В священной войне запрещено убивать женщин, детей, стариков и священников даже немусульманского вероисповедания, но население и его собственность завоеванной страны становятся военной добычей.

Таким образом, геополитика ислама реализовывалась через определенную государственную форму - Халифат, видела в центре мира арабскую нацию, сплоченную мусульманской религией, святилища которой находятся в Мекке - религиозном центре мусульман и всего будущего мира. Обитаемый мир пока еще не стал полностью мусульманским, но целью ислама является сделать его таковым посредством постоянной экспансии Халифата, усилиям всех мусульман, которые обязаны вести священную войну-джихад за реализацию этой цели.

Геополитические идеи и концепции высказывали в своих сочинениях многие арабские ученые, среди которых следует выделить великих мыслителей Аль-Фараби и Ибн-Хальдуна.

2.5. Контрольные вопросы

1. Назовите типичные геополитические проблемы в истории Древнего Китая (гегемония одного из царств, централизация и децентрализация, противостояние кочевникам).
2. В чем суть китаецентристской картины мира, сформулированной в Древнем Китае?
3. Каковы особенности ведической индоцентристской картины мира?
4. Назовите основные геополитические проблемы в истории Древней Индии.
5. Какие геополитические идеи высказывали древнегреческие философы, историки и географы?
6. Дайте общую характеристику геополитических идей и концепций Древнего Рима.
7. Опишите Аравийский полуостров как колыбель арабского этноса (природные условия, различия между севером и югом, первые государственные образования).
8. Какие акторы определяли геополитическую ситуацию на Аравийском полуострове в VII в.?
9. Какова роль религии единобожия в становлении единства нации и, в частности, какова роль ислама в объединении арабов и создании Халифата?
10. Опишите процесс экспансии Халифата за пределы Аравии, в Северную Африку, Центральную и Южную Азию, Южную Европу.
11. Назовите три главные партии в политической жизни средневекового арабского мира и три религиозных течения в исламе. За что они выступали?
12. В чем геополитический смысл (локально-региональная геополитика) гражданских войн в Халифате?
13. В чем суть геополитической концепции ислама и джихада?

2.6. Литература

Всемирная история: В 10 т. Т. I. С. 435-449, 597-606, 607-623, 652-685; Т. II. С. 46-55, 56-64, 73-76, 291-302, 372-399, 453-541, 542-558, 597-604, 792-800; Т. III. С. 102-125.

Геополитики и геостратегии: Хрестоматия: В 3 ч. / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2003. Ч. I: Предтечи геополитики. С. 15-77.

История Древнего мира: В 3 т. / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. М., 1983. Т. II: Расцвет древних обществ. С. 159-195, 476-517; Т. III: Упадок древних обществ. С. 22-49, 130-166, 221-239.

История Средних веков / Под ред. Н. Ф. Колесницкого. 2-е изд. М., 1986. С. 124-141.

Лекции по истории религии / Науч. ред. А. Н. Типсин. СПб., 1997. С. 212-236.

Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии / Под ред. А. К. Голикова, В. Е. Юстужева. СПб., 1993. Ч. I. Кн. I: Средневековье, эпоха Возрождения и Реформации. С. 3-35.

Страны и народы: В 20 т. Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия. М., 1982. Китай. С. 58-101; Южная Азия. Индия. С. 31-59; Юго-Западная Азия. Введение. С. 8-84; Саудовская Аравия. С. 262-268.

Глава 3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ЭПОХИ ИНДУСТРИАЛИЗМА

3.1. Условия развития геополитической мысли в Новое время и эпоху Индустриализма

Новое время, начавшееся, как известно, с открытия Колумбом Америки в 1492 г. и последовавшая за ним эпоха Великих географических открытий, приведшая к прокладке новых сухопутных и морских путей, к колонизации европейскими державами новых стран и целых континентов, к освоению новых морей и океанов, существенно раздвинула границы познанного мира, расширила и углубила взгляды людей на этот мир и, разумеется, выдвинула новые геополитические идеи и теории, создала новые условия для развития геополитики.

В Новое время, кроме того, обычно выделяются эпохи Возрождения, Реформации, Просвещения и раннего Индустриализма. В эпоху Возрождения, подготовившую ускорение развития человеческой цивилизации, вместе с возвращением античного наследия, возвращались и его геополитические идеи: об извечном противостоянии держав Суши и Моря, цивилизованных и варварских народов, демократии и деспотии

(Геродот), о стремлении держав к гегемонии, к завоеванию новых пространств и расширению своих границ (Фукидид).

В эпоху Реформации заново пересматривались греческие, еврейские и латинские тексты Священного писания, осуществлялись его переводы на национальные языки. Тогда же появились первые сомнения в неколебимых до этого религиозных догматах. Возникли новые представления о религии, формировались новые взаимоотношения государств и прихожан с церковью, а именно: не только подчинение и почитание, но и критика церковных иерархов и самого Папы за поборы, высокие налоги, продажу индульгенций, за порочный образ жизни, за бюрократическую и иерархическую организацию церкви, не позволявшую быстро проникать в нее новым веяниям. Все это помогало христианам по-новому увидеть существующий мир, раздвинуть его границы, расширить область дозволенного богом.

Как верно заметил У.Черчилль «хотя услуги, оказанные деятелями Реформации делу правды и свободы, переоценить трудно, для них оказалось невозможным ответить на ими же поднятые вопросы. Их взгляды не просто разошлись с научными знаниями – они не понимали масштабов противоречий, в которые оказались вовлеченными. Их роль состояла в том, чтобы открыть шлюзы, и поток перемен, несмотря на все их благие намерения сдержать его или взять под контроль, стремительно хлынул вперед, там сметая старинные вехи, здесь удобряя новые поля, но везде неся с собой жизнь и обновление»¹³.

В эпоху Просвещения критика религии и церкви усилилась вплоть до их полного отрицания. Появляются неслыханные ранее идеи светского государства, естественных прав человека, то есть прав, данных природой, самим фактом рождения, а не Богом или правителем, прав, которые не зависят от позиции Папы или монарха, а должны признаваться и гарантироваться государством. Возрождаются идеи демократии, дискусируется возможность установления демократического строя не на территории небольшого полиса, а на пространствах новых государств с миллионами и десятками миллионов граждан. Быстро развивается книгопечатание, расширяются старые и возникают новые университеты. Постепенно формируется новый человек: более образованный, самостоятельный, с более широким взглядом на мир, более активный, ищущий практического применения своей энергии и знаний в преобразовании окружающей действительности.

Итак, в Новое время практически во всех сферах жизни общества возникают новые условия для изменений, для преобразований, для реформ, для ускорения развития общества, для освоения новых, недавно открытых пространств, в том числе - для строительства колониальных империй.

Суть и главные отличия этих новых условий, от условий геополитики и геостратегии в античности и средневековье заключались в следующем:

---

¹³ - Черчилль У.С. Британия в Новое время (XVI – XVII вв.). Смоленск. 2006, с.9.

-во-первых, новый, более широкий взгляд на мир, освоение его новых пространств, заставил людей по-новому посмотреть на историю освоения и завоевания мира. При этом выяснилось, что в истории освоения мира уже бывали примеры эффективной колонизации, быстрого освоения и надежной защиты обширных пространств при помощи таких политических систем, как полисная (Древняя Греция), республиканская (Римская республика);

-во-вторых, колонизация мира и строительство огромных флотов, насчитывавших сотни судов во всех передовых европейских странах: Португалии, Испании, Голландии, Великобритании, Франции и др., потребовало адекватного развития не только судостроительной промышленности, но и смежных с ней отраслей, развития торговли для закупки всегда не достававшего ведущим странам корабельного леса, пеньки для морских канатов, льна для парусов, дегтя для смазки подводной части судов и т.д.

- в-третьих, для защиты своих торговых путей и колоний новым колониальным державам требовался военный флот, а для него – порох, чугун, пушки, ружья, морские кортики и т.п. Таким образом, в Новое время вся промышленность, сельское хозяйство, торговля, система транспорта и коммуникаций получили мощный импульс для ускоренного развития. Все это ускоряло вызревание и циркуляцию новых идей, в том числе в сфере геополитики;

- в-четвертых, государства Нового времени представляли собой не небольшие по территории и населению полисы, а довольно крупные образования, занимавшие территорию в десятки, а то и сотни тысяч кв. км. и имевшие население в миллион (например, Португалия, Нидерланды) или в несколько миллионов (например, Англия, Франция, Россия) человек. Это заставило по-иному смотреть на взгляды Платона и Аристотеля, утверждавших, что наилучшим политическим устройством служит полис – небольшая вполне обозримая территория города с прилегающими селами, с населением всего лишь десятки тысяч, максимум сотни тысяч человек;

в-пятых, в процессе ускоренного развития свой шанс получили не только представители высших сословий, но и рядовые горожане и крестьяне, сумевшие вписаться в новую систему ценностей, освоившие новые профессии, достигшие определенного положения в обществе. Представители новых профессий, связанных с созданием новых государственных структур власти, развитием промышленности и торговли, строительством флотов, регулярных армий, новых коммуникаций, основанием колоний, торговых факторий, военно-морских и военных баз и фортов вместе с передовыми представителями старых высших сословий – носителями новых идей своими практическими делами и участием в политике оказывали существенное влияние на развитие общества;

- в-шестых, выравнивание социальной структуры, осознание своей значимости для общества способствовали появлению и закреплению в общественном сознании идей свободы, прав человека, социального равенства

и социальной справедливости, которые служили объективной основой для последующих революций и реформ;

- в-седьмых, после эпохи Великих географических открытий, значительно расширившей горизонты познанного мира, началась эпоха Великих политических революций: голландской, английской, американской, французской, значительно расширившей горизонты политической сферы общества, открывшей доступ широким массам сначала к избирательным урнам, а затем и к государственным должностям;

- в-восьмых, начался процесс деколонизации и нового государственного строительства на демократических, а не колонизаторских принципах. После окончания войны за независимость США (1783) и принятия бывшими американскими колониями Великобритании демократической конституции уже в 1810 – 1820-х гг. прошла целая волна войн за независимость южноамериканских колоний от Испанской империи, окончившаяся образованием новых демократий на южноамериканском континенте.

В эту эпоху начался очень важный для последующего развития геополитических концепций и учений так называемый процесс протоиндустриализации – ранний этап индустриального развития, когда только зарождаются отдельные идеи, на которых потом происходит становление идеологии индустриализма. Речь идет о бурном, ускоренном по сравнению с прежними эпохами развитии науки, в частности новом прочтении античных источников об идеальном обществе и идеальной форме правления, о зарождении идей просвещения, образования и медицинского обслуживания, об идее массового коллективного производства, идее свободы личности и всеобщего равенства, о распространении всех этих новых идей в эпоху Великих географических открытий по всему миру, о формировании на базе этих идей новых концепций и теорий, нового мировоззрения, этических норм и поведенческих стереотипов, новых форм экономической и социально-политической деятельности, новых культурных образцов и ценностей. На этапе протоиндустриализации еще не развился механизм стабильной передачи от поколения к поколению новых идей, ценностей и норм поведения, еще не существовала устоявшаяся идеологическая система, включавшая эти идеи, ценности и нормы: и система и механизм ее передачи существуют пока в виде как бы случайных флуктуаций, формируя здесь и там, в наиболее развитых странах, в развитых торгово-промышленных центрах, расположенных обычно около моря, более сложную социальную структуру общества, новых, более активных и предприимчивых людей, вообще более мобильный, образованный и деятельный социум, более развитое государство.

Эпоха Нового времени не ограждена непроницаемой стеной от прежних этапов в истории геополитической мысли и геополитической практики, поэтому во многом, испытывала давление и даже сопротивление уцелевших элементов устаревших, феодально-средневековых политических идеологий, старого режима власти. Когда сопротивление старого режима для большинства общества становилось невыносимым, его преодолению

способствовали революции. Наибольшее влияние не только на собственные общества, но и на развитие других обществ оказали так называемые великие революции: нидерландская, английская, американская и французская.

Политические учения в Новое время стали связываться с поиском начал нового порядка вещей, новых прогрессивных начал человеческого развития, новых форм общественных и политических отношений. С развитием политики на базе светского характера законодательств и государственных устройств этот поиск находил свою реализацию уже не в умозрительных заключениях, а в наблюдениях над явлениями жизни и опоре на опытное знание и исходили не из представлений об идеальной форме правления, а из требований рационального устройства базовых основ человеческого общежития. Такой рационализм в Новое время способствовал тому, что геополитическая мысль получает более глубокое и многостороннее содержание и крепче связывается с политической практикой. Первыми странами, где совершились антифеодальные, индустриальные революции и где течение рационализма, поэтому, получило возможности быстрого развития, стали Голландия и Англия.

Процесс протоиндустриализации привел к эпохе Индустриализма, под которой обычно понимают революционное, интенсивное развитие производительных сил и, вызванное им, изменение всех общественных отношений. Эпоха Индустриализма началась с перехода от преимущественно мануфактурного к преимущественно машинному производству. Промышленный переворот, с которого началась эта эпоха в 1760-1820 гг., произошел в Великобритании, затем его испытали США и Франция. Во второй половине XIX в. в эпоху Индустриализма последовательно вступили Германия, Италия, Япония, Россия.¹⁴

3.2. Г. Гегель (1770-1831)

Великий немецкий философ Георг Гегель родился в г. Штутгарте в семье чиновника. Окончив классическую гимназию, он в 18 лет поступил в теологический Тюбингенский университет, в котором в это же время учились Шеллинг и Гелдерлин.

После окончания университета Гегель некоторое время работал учителем гимназии сначала в Берне (Швейцария, 1793-1796), затем во Франкфурте (Германия, 1797-1799), пока после смерти отца не получил причитавшегося ему наследства и не отправился в самый знаменитый по тем временам германский университет — Йенский, в котором преподавали Фихте и Рейнгольд. После ухода Фихте (1799) его кафедру занял молодой, тридцатидвухлетний сокурсник Гегеля Шеллинг. В Йенском университете Гегель защитил диссертацию и опубликовал свое первое философское сочинение «Различие между системами философии Фихте и Шеллинга» (1801). В Йене Гегель вместе с Шеллингом начал издавать «Критический

---

¹⁴ - Industrialism, Liberalism, and Nationalism / Fergusson K. Wallace, Bruun Geoffrey. A Sarvey of European Civilization. Boston. 1969, p.637-649.

философский журнал», в котором публиковал и свои научные статьи; здесь же Гегель написал «Феноменологию духа» (1802).

Наполеоновские походы вызвали удорожание жизни, что заставило Гегеля оставить престижный Йенский университет и переселиться в провинциальный Бамберг, где ему предложили редактировать «Бамбергскую газету» (1803). Но там он не задержался и года, переехав в Нюрнберг, где довольно долгое время занимал пост директора гимназии (до 1816). В нюрнбергский период Гегель написал «Науку логики» — одно из самых сложных своих произведений.

В 1816-1818 гг. он преподавал в Гейдельбергском университете. В Гейдельберге Гегель опубликовал «Энциклопедию философских наук». В 1818 г. он переехал в Берлин.

Берлинский университет, основанный в 1810 г., только начал свой путь к той славе, которая его ожидала уже в середине XIX в. Одним из создателей этой славы, по крайней мере, в области философских наук оказался Г.Гегель, преподававший там вплоть до своей смерти.

Геополитические идеи Гегеля изложены в работе «Лекции по философии истории», а именно в разделах «Географическая основа всемирной истории» и «Деление истории». В первом из этих разделов Гегель связал всемирную историю с той географической средой, в которой она разворачивается. Под историей он понимал появление идеи духа в ряде внешних форм действительности, «каждая из которых находит свое выражение как действительно существующий народ». Наряду с этим каждый народ приобретает естественные отличия от других народов не только в силу воплощенных «внешних форм действительности» духа, но и в силу естественного типа местности, на котором ему довелось воплотиться. Если отвлечься от полемики по поводу идеалистического воплощение духа в разных народах Земли, перед нами предстает геополитический подход Гегеля, заключающийся в географической основе всемирной истории, в детерминированности ее естественными условиями типа и характера народа. «Этот характер, - отмечает Гегель, - обнаруживается именно в том, каким образом народы выступают во всемирной истории и какое место и положение в ней занимают».

Где, в какой климатической зоне Земли разворачивается основное действие всемирной истории? В жарком и холодном поясах человеку трудно отвлечься от гнетущих условий зноя и стужи, трудно устремиться к «всеобщему и высшему» (Аристотель). «Поэтому, - утверждает Гегель, - истиной ареной для всемирной истории и оказывается умеренный пояс». Умеренный пояс Земли Гегель разделяет север и юг, причем северное, континентальное полушарие по географическим очертаниям и по разнообразию природы более пригодно для всех сфер жизни и деятельности человека. Как профессиональный геополитик Гегель описывает Новый Свет, определяя те или иные удобства положения и черты природы Северной и Южной Америк. Объединяющим политическим знаменателем стран Нового Света является их республиканский строй. США существуют как единое федеративное

государство с быстро развивающейся промышленностью, гражданским порядком и «прочной свободой», а республики Южной Америки – в условиях политической нестабильности, военных переворотов и хронического экономического отставания от северного соседа. Другим отличием севера и юга Американского континента является тот факт, что Североамериканские Штаты были колонизированы северо-западными европейцами (голландцами, Французами, британцами), а Южная Америка завоевана испанцами с целью обогащения и господства над местными индейцами, часто путем вымогательств и произвола. «Америка, - делает вывод Гегель, - есть страна будущего, в которой впоследствии... обнаружится всемирно-историческое значение».

Анализ Старого Света, который он назвал «ареной всемирной истории», Гегель начал с описания внутреннего бассейна – Средиземного моря, которое одновременно разъединяет Старый Свет на три части и объединяет их. Без Средиземного моря, - «центрального пункта всемирной истории», - была бы невозможна сама эта история. Особенно история Древнего мира. Средиземное море – сердце Древнего мира. Вокруг средиземноморского «сердца», за Альпами, в Восточной Азии располагалась полоса, в которой и происходило движение древней истории, ее начало и конец.

Переходя к анализу географических объектов всемирной истории, Гегель причисляет все «исторические страны» к одному из трех географических типов:

- безводное плоскогорье с обширными степями;
- низменности, орошаемые большими реками;
- страны, непосредственно прилегающие к морю.

Интересны с геополитической точки зрения и наблюдения Гегеля о влиянии морской стихии на человеческий характер. «Море., - считал он, - призывает человека к завоеваниям, разбою, а также к наживе, приобретению (позже Маккиндер назовет таких людей «разбойниками моря» - Б.И.). Низменность, - полагал Гегель, - прикрепляет человека к земле... но море выводит его из этих ограниченных сфер».

Европейские страны по их географическому положению и месту в истории Гегель подразделил на три группы:

- Южная Европа, обращенная к Средиземному морю. Здесь, в Греции и Италии долгое время находилась арена всемирной истории;
- сердце Европы – центральный ее пункт. Здесь находятся Франция, Германия, Австрия;
- Северо-Восточные государства – Польша, Россия, славянские страны. Они поздно вступают в ряд исторических государств.

В разделе «Деление истории» Гегель отмечал, что всемирная история направляется с Востока на Запад: в Азии она начиналась, а в Европе будет конец.

Сама всемирная история, по Гегелю, есть «дисциплинирование необузданной естественной воли и возвышение ее до всеобщности и до субъективной свободы. Восток знал и знает только, что один свободен, греческий и

римский мир – что некоторые свободны, германский мир знает, что все свободны. Итак, первая форма, которую мы видим во всемирной истории, есть деспотизм, вторая – демократия и аристократия, третья – монархия.

«Детским возрастом истории» назвал Гегель период существования древневосточных государств: Ассирии, Вавилона, Персии, Сити, Иудеи, Египта. Свобода там существовала только в «субстанциальной» форме, то есть как результат деятельности государственных институтов и власти единоличного правителя. Личности подданных не были в полном смысле автономны, не обладали «субъективной свободой».

Переходным или отроческим возрастом всемирной истории был мир Передней или Средней Азии. В нем «обнаруживается уже не детское спокойствие и доверчивость, а задор и драчливость». Очевидно, Гегель имел в виду Персидскую державу и ее завоевательскую деятельность.

Юношеским возрастом для всемирной истории стал, по Гегелю древнегреческий мир. Это второй после древневосточного основной, а не переходный момент всемирной истории. Здесь тоже доминирует субстанциальная, всеобщая свобода, но уже начинает формироваться и субъективная, индивидуальная независимость личности, определенная понятием гражданских прав. При этом субъективная свобода не противостоит субстанциальной, а гармонично соединена с ней.

Третьим основным моментом истории, возрастом ее зрелости Гегель назвал Древний Рим. Для него характерно достижение личных целей каждым индивидуумом через цель общегосударственную. Государство, обособляясь, разрастаясь, превращается в цель общего развития. Индивиды должны служить этой общей цели. Когда же личности осознают себя и свои интересы, распад такого государства может быть предотвращен путем усиления и централизации власти. Реакцией на деспотизм становится самоуглубление угнетенных, уход их в новую религию. Светскому царству кесаря противопоставляется духовное царство.

Четвертый момент истории связан с германским государством и соответствует старческому возрасту человека. В отличие от человека, который дряхлеет в этом возрасте, дух приобретает зрелость и стремится к единству, но только как дух. Государство примиряется с христианской церковью, духовная власть «погружается» в светскую, а последняя теперь должна соответствовать духовному принципу. Свобода находит свою опору, «свое понятие, как осуществить себя». В этом состоит цель всемирной истории.

Таким образом, итогом, концом истории Гегель считал обретение свободы как личной, субъективной, так и всеобщей субстанциальной, примирение всех и каждого с самим собой, обретение гармонии светского и духовного начал, государства и церкви. Гармония и единение, отсутствие противоположностей индивидуального и социального, социального и государственного, светского и религиозного прекращают диалектическую борьбу и останавливают исторический процесс.

Свобода от своей субстанциальной формы через различные соотношения с субъективной формой (Восток — детство, Греция — юность, Древний Рим — возмужалость, Германия — зрелость, старость) приходит к синтезу в оптимальной форме абстрактной и всеобщей свободы — в этом Гегель видел конец истории.¹⁵

Своими концепциями философии истории и социальной философии Гегель подготовил почву для таких геополитиков немецкой школы, как К. Ратцель, Ф. Челлен, К. Хаусхофер. На представление Гегеля о цели и конце истории опирались в своих работах К. Ясперс, А. Тойнби и Ф. Фукуяма.

3.3. Л. И. Мечников (1838-1888)

Лев Ильич Мечников, известный русский писатель и ученый: географ, антрополог, психолог, социолог в полной мере может быть причислен к геополитикам, хотя сам себя таковым не считал.

Лев Мечников родился в Санкт-Петербурге в дворянской семье. Еще в детстве проявил замечательные способности к языкам, естественным и социальным наукам, поэзии и живописи. Но из-за тяжелой болезни, сделавшей его инвалидом (правая нога короче левой), а также вспыльчивого характера он не закончил ни одного высшего учебного заведения, в которых учился (Училище правоведения, медицинский факультет Харьковского университета, факультет восточных языков Петербургского университета, Академия художеств).

Ему удалось устроиться переводчиком в миссию генерала Мансурова (1858-1859), цель которой состояла в покупке земли в Святой земле, близ храма Гроба господня. Затем была работа агентом по снабжению на пароходе, плававшем по Дунаю и Средиземноморью, потом учеба живописи в Венеции (1860) и участие в национально-освободительной войне в отряде Гарибальди. Будучи в Европе, Лев Мечников втянулся в политику. Познакомился с русскими эмигрантами А.А. и А.И. Герценами, Н.П. Огаревым, А.А. Серно-Соловьевичем, но, считая себя анархистом, ближе всего сошелся с М.А. Бакуниным, а потом с П.А. Кропоткиным. В герценовском «Колоколе» появились его статьи: «Противники государственности в России», «Прудонова новая теория собственности», а на родине, в «Современнике» — повесть «Смелый шаг».

В 1874 г., предварительно изучив японский язык, Мечников поступил на работу в Токийскую школу иностранных языков преподавателем русского языка, но климат Японии не годился для его здоровья. Он возвратился в Европу и занялся научной работой. Так, им было написано географическое сочинение «Японская империя», которое вышло в свет в 1881 г. Книга состоит из трех частей: «Страна», «Народ», «История», выражающих геополитический, по существу, подход Л. Мечникова к изучению любого общества, заключающийся в связи, взаимозависимости и взаимообусловленности географического, этно-социального и исторического,

---

¹⁵ Гегель Г. Лекции по философия истории. СПб., 1993. С. 126-158.

синтезе окружающей среды и людей в историческом процессе. При этом сам процесс — прогрессивное развитие общества зиждется, по Мечникову, на солидарности или товариществе, а отнюдь не на конкуренции людей. Книга принесла известность в научных кругах, и Л. Мечников получает приглашение от известного французского ученого и анархиста Элизе Реклю стать секретарем издания «Новая всемирная география», в обязанности которого входил сбор материалов на разных языках, редактирование сообщений корреспондентов, заведывание библиотекой издания.

В 1884 г. была опубликована программная социологическая статья Льва Ильича «школа борьбы в социологии», в которой он с позиций социал-дарвинизма выделяет три этапа эволюции, в которых каждый последующий включает в себя предыдущий вместе с доминирующим законом: неорганический этап (с законом всемирного тяготения), биологический этап (с законом борьбы за существование), социологический — с принципом кооперации. Причем второй и третий этапы имеют общий момент — факт коллективирования единичных клеток, объединения особей, что является общим исходным пунктом и биологической и социальной эволюции.

Уже в сентябре 1884 г. Л. Мечников начинает читать курс лекций по географии в Невшательской академии (Швейцария), выезжая туда из Парижа на один день в неделю. В 1885-1886 г.г. он читал публичные лекции на темы «География в 50 картинах (путешествие автора вокруг света)», «Мир и его происхождение», «Земля и жизнь» и др.

В 1887-1888 г.г. он реализует свой последний замысел - описать всю историю человечества (от подневольных союзов через подчиненные объединения к будущим свободным ассоциациям), разворачивающуюся в определенной географической среде — на берегах исторических рек, морей и океанов. Но в книге «Цивилизация и великие исторические реки» удалось реализовать только часть замысла — исследование истории подневольных союзов древних цивилизаций на Ниле, Тигре и Евфрате, Инде и Ганге, Хуанхэ и Янцзы. Книга Л. Мечникова, опубликованная посмертно (1889), получила большой резонанс, активно обсуждалась в Европе (в том числе в среде русских эмигрантов). В 1879 г. была переведена на русский язык (журнал «Жизнь»). Она была критически встречена Ф. Ратцелем, Г.В. Плехановым. Вл.С. Соловьевым. Если общая детерминированность развития цивилизаций внешней космической и физической средой не вызывала возражений, то концепция Л. Мечникова постепенного изменения общественной организации от подневольных объединений (деспотий) через подчиненные группировки и союзы (федерации, полисы, республики) к свободным объединениям (анархиям) отвергалась большинством географов, историков, политологов и геополитиков. В то же время его теория развития цивилизаций от речных форм к морским и океаническим до сих пор сохраняет актуальность.

3.4. О. Шпенглер (1880-1936)

Немецкий философ, культуролог и геополитик Освальд Шпенглер родился в небольшом городке Блакенбурге (современный Бад-Блакенбург,

находящийся в 50 км на юго-запад от Йены) в семье почтового служащего. В 1887 г. семья переехала в г. Зост, где семилетний Освальд поступил в гимназию. Через четыре года, в связи с новым переездом в город Галле, ему посчастливилось стать гимназистом школы Латина, известной отличной постановкой обучения древним языкам. По окончании гимназии Шпенглер поступил на естественно-математический факультет Галльского университета (1899). После смерти отца (1901) он перевелся в Мюнхенский, а затем в Берлинский университет, где и окончил курс обучения. В 1904 г. в Галльском университете Шпенглер защитил диссертацию на тему «Основная метафизическая идея гераклитовой философии». Затем преподавал в гамбургской гимназии. После смерти матери (1910) и получения небольшого наследства целиком посвятил себя научной деятельности. Переехал в Мюнхен, где вел жизнь домашнего затворника, покидая свой рабочий кабинет лишь для посещений библиотеки. Первый том его знаменитого «Заката Европы» в общих чертах был готов уже в 1914 г. Еще четыре года ушли на доработку и правку, правда, в то же время Шпенглер успел написать «Пруссачество и социализм» (издана в 1919 г.).

Наконец, в 1918 г. в Германии, живущей предчувствиями поражения в войне, социально-политического кризиса, в обстановке пессимизма и нестабильности появляется книга с почти пророческим названием («Закат Европы»), предвещающая исчезновение всей европейской цивилизации. Общественный резонанс, вызванный работой Шпенглера, был не менее шумным, чем гром пушек на фронтах Европы, ее обсуждали столь же эмоционально и так же широко, как сводки боевых действий.

После публикации второго тома «Заката Европы» (1922), который вышел в свет в иной политической системе Веймарской республики, но в той же кризисной обстановке политической нестабильности и социального пессимизма, Шпенглер выдвигается в элиту немецкого общества. Он знакомится с известными политическими деятелями (Г. Штрассером, Людендорфом), крупными промышленниками и учеными. Шпенглер занимал правонационалистическую позицию и хотя не причислял себя к деятелям правоконсервативной революции, вполне разделял их философско-политические позиции. В начале 20-х годов он активно публикуется в прессе, выступает с докладами на политические темы и даже вынашивает планы замены республиканской системы партийного правительства директорией. Но уже с 1925 г. Шпенглер вновь погружается в научную работу. На этот раз он задумал большой философский труд, который так и не был завершен (опубликован в отрывках в 1966 г.).

С начала 1930-х годов, обеспокоенный партийной борьбой между фашистами и коммунистами, выплеснувшейся на улицы крупных городов Германии и принявшей вооруженные формы, Шпенглер вновь обращается к политике. Его доклад «Германия в опасности», с которым он выступил перед членами Патриотического общества, содержал в себе критику и коммунизма и фашизма, отрицание режима партий, особенно, если партии эти радикальные. Идеи, высказанные в докладе, легли в основу сборника политических статей

«Политические сочинения» (1932) и книги «Годы решения» (1933). Политические взгляды Шпенглера не устраивали ни коммунистов, ни фашистов — то есть самые влиятельные в то время политические силы Германии. После прихода фашистов к власти (1933) книги Шпенглера были запрещены, а его имя не упоминалось в печати. Правда, Гитлер посетил престарелого мэтра (1933) и отметил, что фашистская идеология использует его идеи, но полная реабилитация его сочинений фашистским режимом так и не наступила. Зато после Второй мировой войны на него посыпались обвинения за связь с нацизмом, но Шпенглер тогда уже был в мире ином.

Шпенглер не считал себя геополитиком и не поддерживал контактов с К. Хаусхофером, хотя жил с ним в одном городе (Мюнхене). Немецкие геополитики тоже не считали Шпенглера своим. Но есть немало фактов его биографии и научной работы, которые позволяют считать его геополитиком.

Еще будучи гимназистом (в 14 лет), Освальд Шпенглер создал в своем воображении империи Африказии и Великой Германии. Он начертил карты этих империй, написал их истории, которые рассказывал сестрам. Для создания Африказии, по его фантазиям, потребовалась высадка немецкого десанта в Африке и многочисленные войны с Англией, Францией и Россией, в результате которых Африказия сокрушила всех соперников, сохранив дружественные отношения только с Германией. Великая Германия в воображении Шпенглера-юноши была создана путем передела мира и включала в себя Швейцарию, Чехию, Словакию, Голландию, Люксембург, Бельгию, Австрию, север и северо-восток Франции, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу. После распада Австро-Венгрии и вхождения Австрии в Германскую империю, Венгрия, по представлениям юного Шпенглера, распадается на четыре королевства: Венгрия, Румыния, Болгария, Сербия. Великобритания распадается на Англию, Шотландию, Ирландию, Уэльс; Франция — на Бретань, Нормандию, Шампань, Гасконь и др.; в составе России остается Русь, Украина и Белоруссия, Сибирь переходит монголам; США распадается на отдельные штаты и исторические области. Происходит консолидация немецкой нации на фоне распада великих держав по национальному признаку. Такова была геополитическая мечта будущего немецкого консервативного националиста!

Научный метод зрелого ученого, автора «Заката Европы», носит заметные черты геополитического подхода. Для Шпенглера «мир-как-история» может быть понят из своей противоположности — «мира-как-природы», т. е. исторический процесс детерминирован географическими условиями, в которых развивается по определенным циклам та или иная культура. Кроме того, природа, вообще географическое, у него тесно связано с историей и социальным через человека. Именно в человеке отражается природа, он же является субъектом постижения истории. «Природа — это гештальт, в рамках которого человек... сообщает единство и значение непосредственными впечатлениями своих чувств. История — это гештальт, из которого его фантазии стремятся постичь живое бытие мира...». Немного спустя, после Второй мировой войны Видаль де ля Блаш применяет такой же

подход в своих геополитических изысканиях, назвав его POSSИБИЛИЗМОМ. Другой чертой Шпенглера как геополитика можно назвать его глобальное мышление. Он не только охватывает мыслью все континенты и историю их культур, но и пытается изменить сложившуюся евроцентристскую картину мира (он называет ее ПТОЛЕМЕЕВСКОЙ) новой, КОПЕРНИКОВСКОЙ, в которой «античность и Запад наряду с Индией, Вавилоном, Китаем, Египтом, арабской и мексиканской культурой — отдельные миры..., имеющие одинаковое значение в общей картине истории...».

Во втором томе «Заката Европы» Шпенглер, как истинный геополитик, связывает происхождение и развитие человека, примитивных сообществ с ландшафтом, животным миром, климатом, с учащением контактов между представителями разных племен и субкультур. Но не только примитивная культура, составляющая первую эру человечества, была обусловлена и детерминирована географическими условиями. Вторая эра высокой культуры, в течение которой сформировалось восемь различных цивилизаций, также имела в своей основе различия природной среды.

Шпенглер перевел старый геополитический спор о разграничении Европы и Азии, Запада и Востока в новую плоскость. Если Запад и Восток, по Шпенглеру, «понятия, исполненные подлинного исторического содержания», то слово «Европа» следовало бы вычеркнуть из истории, ибо это слово ничего не значит для националиста, за ней не стоит никакой нации, более того, прикрываясь своим европейством, русский народ со времен Петра Великого отождествляет себя с европейскими нациями, хотя «русский инстинкт с враждебностью... очень верно и глубоко отмежевывает Европу от России»¹⁶.

3.5. К. Риттер (1779-1859)

Немецкий географ Карл Риттер родился в Пруссии в г. Кведлинбурге в 130 км на северо-запад от Лейпцига. Окончил университет в г. Галле, после чего приступил к работе над своим первым трудом «Европа, ее географо-историческая и статистическая картина», два тома которого вышли в течение 1804-1807 гг.

В молодости Риттер много путешествовал по Европе. Подолгу жил и внимательно изучал климат, народонаселение, историю, политику Франции, Италии, Швейцарии, других стран. Только после такой подготовки он приступил к своему главному сочинению «География в соответствии с природой и историей людей», которое было издано в Берлине в двух томах в 1817-1818 гг. Уже в процессе этой работы Риттер начал преподавать в Берлинском университете, а в 1828 г. стал профессором по кафедре землеведения. В 1822 г. его избрали академиком Прусской академии наук. Вместе с А. Гумбольдтом он основал Берлинское общество землеведения и долгое время был его президентом.

---

¹⁶ Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т. М., 1993, Т.1. С. 134-145.

Риттер считал свою географию прагматической и сравнительной, так как основу его научного метода составляла идея о взаимосвязи и взаимозависимости земли и ее населения и сопоставление различных континентов, стран, географических зон и человеческих обществ. Поэтому он чаще называл свою науку земледением. Риттер постоянно перерабатывал и дополнял свой труд, а в 1822 г. начал переиздавать его. Сначала выходит первый том «Африка» (1822), а затем девять томов «Азии» (1832-1859). Эта гигантская работа была прервана смертью ученого.

Труды К. Риттера оказали большое влияние на развитие географической науки в Европе, в том числе в России. Его ученик и последователь П. П. Семенов-Тян-Шанский популяризовал идеи Риттера в выступлениях в Российском географическом обществе, в публикациях его докладов и трудов. Все геополитики-классики были хорошо знакомы с работами Риттера и считали его одним из предшественников геополитики. В частности, методом Риттера, его представлениями о связи «почвы и кропи» пользовались Ратцель, Науманн, Хаусхофер, русские евразийцы.

На русском языке тексты работ Риттера опубликованы в изложении Семенова-Тян-Шанского. Первая его работа — «Земледение. Азия» в русском переводе получила название «Земледение Азии Карла Риттера». В ней геополитический интерес вызывает сравнение «древнеиндоцентристского» и евроцентристского воззрения на Землю¹.

Евроцентристский взгляд на мир, естественно, предполагал в центре вселенной Старый Свет. Собственно риттеровский взгляд на структуру земной поверхности изобилует дифференциацией (он называет это «расчленением») на составные части: континенты, их окраины и береговые очертания. Расчленение континента, по Риттеру, может быть горизонтальным и вертикальным. Чем более расчленен континент, тем более развита его береговая линия и тем более возможностей существует для мореплавания, дальнейшего развития человеческих обществ, связанных с этой частью суши. Большим расчленением и береговым развитием объясняет Риттер более высокий уровень культуры Европы по сравнению с Африкой. Общее направление развития цивилизаций идет от середины евразийского материка к его окраинам, к «окружности континентального кольца». Эта идея, вполне возможно, была позаимствована у Риттера Маккиндером.

В переведенном на русский язык «Выступлении Риттера на заседании Берлинской академии наук» ученый говорил уже не о двух сферах земной поверхности (суша и море), а о трех: воздушной, водяной и твердой, причем их «пространственные и физические отношения находятся в гармонии»². Он подробно анализировал влияние каждой из этих сфер на природные условия и в конечном счете на развитие человеческих обществ. Риттер утверждал, что историческое разделение цивилизаций на восточные и западные, а также на северные и южные было предопределено группировкой масс земной поверхности, а культурные различия народов Востока и Запада определяются различиями климатов и «группировкою космического (мирового) положения главных масс, нашей планеты...»

Риттер, сравнивая площади континентов, приходит к выводу о неравномерности распределения континентальных масс на поверхности Земли. В этой неравномерности, по его мнению, и заключается тайна планетарного устройства и его действия на развитие цивилизации.¹⁷

3.6. Контрольные вопросы

1. Каковы были условия развития геополитической мысли и геостратегий в Новое время и Эпоху Индустриализма?
2. Каков был путь Руссо как политического мыслителя и какие произведения политического и геополитического характера он создал? Какие геополитические идеи он высказал?
3. Расскажите о научной биографии И. Канта и его политических и геополитических трудах.
4. В чем состоял план Канта по умиротворению Европы и мира?
5. Что повлияло на становление Ш. Монтескье как политического философа? Какие его идеи можно отнести к геополитическим?
6. Каков был путь в науку Г. Гегеля?
7. В чем состояла концепция Гегеля о детерминации человеческой истории природой Земли?
8. На какие группы разделил Гегель европейские страны по критериям географического положения и места в истории человечества и в какую группу он поместил Россию?
9. Расскажите о Л. И. Мечникове как о политическом деятеле и ученом. Какие геополитические идеи высказал он в своих работах?
10. Расскажите о становлении О. Шпенглера как ученого и геополитика. Какие геополитические концепции он создал?
11. Расскажите научную биографию Риттера. В чем суть его концепций расчленения и неравномерности распределения континентальных масс?

3.7. Литература

- Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 126—127, 129-138, 140-141, 143-152. Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2003. Ч. 1. Предтечи геополитики. С. 78-228.
- Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М., 1924. С. 251-252, 258-259, 262, 270-283, 311-312, 314-318, 322-323, 325, 328-338.
- Семенов-Тянь-Шанский П. П. Землеведение Азии Карла Риттера. СПб., 1856. Т. 1. Ч. 1. С. 19-27, 30-31, 35-37, 39, 40, 44, 46-47, 93, 100, 139, 143-149, 153, 155, 157-162, 171-173, 176-177.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. Минск, 1999. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. С. 42-49, 63-64.

---

¹⁷ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Землеведение Азии Карла Риттера. СПб., 1856. Т. 1.Ч.1. С. 20 143.

Глава 4. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАТИКА

4.1. Понятие о геополитических процессах и геополитических картинах мира

Оценка значительных геополитических изменений, происходивших в XVI-XXI вв. невозможна без понятия «геополитический процесс». Речь идет о таких процессах, которые являются причиной и следствием взаимоотношений больших географических пространств, больших культурных миров, носят континентальный или всемирный характер. Геополитические процессы начинаются с изменений в культурной сфере. Процесс познания, рост духовной культуры через научные открытия ведут к созданию новых представлений о мире. Развитие материальной культуры происходит путем приспособления человека к природе, а затем — приспособления природы под потребности и прихоти людей.

Геополитические процессы вытекают из роста и усложнения духовной и материальной культуры. Рост культуры того или иного общества на определенном этапе неизбежно приводит к образованию государства — важнейшего понятия геополитики. Государство с геополитической точки зрения — это все, что заключено в его границах: территория, географическое положение, природные и климатические особенности, недра с их используемыми и потенциальными богатствами, общество, прошедшее определенный исторический путь и достигшее определенного уровня развития. Государства с ростом и усложнением культуры общества (а это составная часть государства), испытывая внутреннее культурное давление, стремятся к расширению своих границ.

Государства, по представлениям классиков геополитики Ф. Ратцеля и Р. Челлена, есть живые организмы, которые рождаются, растут, достигают своих пределов и, наконец, умирают — при этом не высокоорганизованные организмы животных, а скорее колонии растений, например мхов или водорослей. Рост и развитие государств неизбежно ведут к их соприкосновению и столкновению, к борьбе, в которой более сильные государства поглотят менее сильных и увеличат тем самым свое жизненное пространство. Так как в процессе жизненного цикла сила государств все время меняется, то и соотношение сил на мировой арене — величина переменная. Отсюда следует, что новые разделы и переделы мира неизбежны, и каждый из них отражает только временное равновесие, достигнутое имеющимся на этот момент соотношением сил.

Итак, геополитические процессы ведут, в конечном счете, к перекройке мира, изменению не только абстрактных, теоретических представлений о нем, но и к переделу его структуры, к переносу государственных границ и разделу сфер влияния между наиболее сильными и приспособленными государственными организмами — великими державами. К таким процессам можно отнести, например, колонизацию Средиземноморья финикийцами, а затем греками, приведшую к разделу и переделу ойкумены, греко-персидские

войны, пунические войны Древнего Рима, которые велись с Карфагеном — наследником финикийцев.

Геополитическим процессом также с полным правом можно считать средиземноморскую и черноморскую экспансию древнегреческих полисов, рост и развитие Римской империи, создание империи Карла Великого или Священной римской империи германской нации. Геополитическими были и остаются процессы разграничения великих культур, создания барьеров между оседлым населением и пришлыми завоевателями («разбойниками суши» и «разбойниками моря» по определению Ф. Ратцеля). Следовательно, сюда можно отнести строительство «длинной стены» от Афин до порта Пирей, насыпку земляных валов римскими легионерами вдоль Дуная для защиты от варваров, постройку Великой китайской стены для защиты от агрессивных кочевников, создание засечной черты — системы крепостей, земляных валов, лесных завалов для защиты Московского государства XVI в. от татар. Эти искусственные границы тоже создают своеобразную картину мира, обозначая точки соприкосновения культур, линии разлома, столкновения цивилизаций.

В наше время геополитическими можно считать все процессы изменения соотношения сил в мире в результате освоения новых территорий и акваторий (например, в Арктике), космических пространств, переноса государственных границ в результате войн или межгосударственных соглашений. Геополитические процессы - это также создание экономических, культурно-политических, военно-политических союзов, изменяющих структуру мира, это изменение отношений между государствами в результате неравномерности экономического, культурного и военно-стратегического развития, это появление новых центров силы и смена полярности мировой политической системы (моно- би- или мультиполярный мир).

Существенные изменения соотношения сил в результате геополитических процессов могут быть зафиксированы опиванием самой структуры мира в тот или иной момент времени. Такое фиксированное положение геополитических изменений будем называть геополитической картиной мира - политической реалией, которая определяет отношения между государствами и союзами государств при определенных внутренних и внешних условиях.

Под внутренними условиями геополитической картины мира мы понимаем геополитические характеристики государств: их территорию, население, уровень развития экономики, военную мощь и др.

Внешние условиями геополитической картины мира создаются глобальными характеристиками: конфигурацией мировой политической системы, состоянием мировой экономики и финансовой сферы, уровнем развития мировой торговли, состоянием международных отношений, в частности состоянием войны или мира, состоянием экологии и, вообще, наличием тех или иных глобальных проблем и др.

Например, геополитическая картина мира конца XIX в., - времени зарождения геополитики представляла собой, с одной стороны, равновесие

сил мощных держав — метрополий, с другой — огромные территории их колоний.

Следует подчеркнуть, что геополитическая картина мира не бывает завершенной и окончательной, так как она формируется под действием никогда не прекращающихся геополитических процессов. Геополитическая картина мира всегда находится в состоянии трансформации не только из-за переноса тех или иных границ, то есть вследствие территориального роста государств, но и благодаря колеблющемуся соотношению сил между ведущими державами. Изменения геополитической картины мира имеют количественную и качественную сторону.

Результатом количественных изменений геополитической картины мира является пространственный рост государств, в нашей примере это: образование империй путем завоевания соседних стран, освоение или захват территорий, находящихся на других континентах, и создание колониальных империй, образование политических блоков или военных коалиций — все это меняет границы, перемещает точки политического и военного противостояния.

С позиций качественных изменений, происходящих внутри каждой страны, первостепенное значение для анализа геополитической картины мира имеет их политическая, экономическая и военная мощь, которые выступают главными показателями международного «веса» страны, ее геополитического статуса.

По показателям количественных и качественных изменений определяются геополитические характеристики государств, отделяются великие державы от «малых», ранжируются великие державы, каждая из которых «должна знать свое место», понимать свою роль в мировой геополитической иерархии.

4.2. Геополитические процессы и геостратегические направления освоения новых геопространств

Первым геополитическим процессом в Новое время стал поиск новых торговых путей на Восток (в Индию, Китай, арабский мир) после захвата турками Константинополя (1454). В этой ситуации преимущество над итальянскими республиками Венецией, Генуей, Флоренцией, державшими в своих руках восточную торговлю через Средиземное море, получили морские державы Португалия и Испания, далеко выдвинутые на Запад, в Атлантический океан. Именно через Атлантику с наибольшей вероятностью и можно было найти вожделенный морской путь на Восток.

Португалия сосредоточилась на освоении *юго-восточного геостратегического направления*, на поиске путей вокруг Африки и далее в Индийский океан, проходя шаг за шагом вдоль западного африканского побережья. В 1415 г. была завоевана марокканская крепость и порт Сеута, в 1432 г. — Азорские острова, затем — остров Мадейра и острова Зеленого Мыса. Одновременно португальская экспансия направляется вглубь африканского материка. Расцветают работоторговля, добыча золотого песка,

слоновой кости, выращивание пряностей. В 60-е гг. XV в. португальцы колонизировали побережье в районе рек Сенегал и Гамбия, берег Гвинейского залива, а к 80-м гг. продвинулись до реки Конго и мыса Доброй Надежды. Наконец, экспедиция Васко да Гамы в 1498 г., обогнула Африку, пересекла Индийский океан и достигла заветной цели португальской короны — Индии, бросив якорь в порту Калькутты. Для полного контроля юго-восточного торгового пути Португалия начала захваты наиболее важных в стратегическом отношении пунктов: остров Сокотра у входа в Аденский залив, иранский порт Ормуз, крепости Диу и Гоа на западном побережье Индии, остров Цейлон, город Малакка в Малаккском проливе, Молуккские острова, а затем — Тайвань и Макао (Южный Китай). Это позволило ей выйти в Тихий океан и наладить торговлю с Китаем и Японией. Португальская колониальная империя к началу XVI в. простиралась от Лиссабона до Малакки, включая в свой состав территории Европы, Африки, Азии, множество островов, а главное — торговый путь вокруг Южной Африки — единственные ворота из Европы в Южную Азию, сохранявший свое значение вплоть до постройки Суэцкого канала в 60-х гг. XIX в. В 30-40-е гг. XVI в. португальцы, направив свою экспансию и по западному стратегическому направлению, колонизировали Бразилию.

Испания сразу сосредоточилась на освоение западного геостратегического направления, то есть на поиске путей в Индию и Китай через Атлантический океан. Этот поиск привел к открытию Америки и нового *юго-западного геостратегического направления*, включающего освоение южноамериканского континента и построения колониальной империи. Христофор Колумб, генуэзский мореплаватель, состоявший на службе у испанской короны, до конца жизни был уверен, что нашел западный проход в Индию. Открытые земли в Америке он называл «Индиями», Кубу считал Южным Китаем, а центрально-американское побережье — Малаккским полуостровом. Именно из-за докладов Колумба о достижении Малакки Португалия поспешила заключить договоры с Испанией, о которых речь пойдет ниже. Завершил дело Колумба по поиску юго-западного пути в Индию Магеллан, который открыл Филиппинские острова и достиг, наконец, Малакки (1521). После Колумба колонизация Америки шла все ускоряющимися темпами. Вслед за Гаити и Кубой в 20-е годы XVI века Испанией были завоеваны Панама, Мексика и устье Миссисипи. Затем настала очередь Гватемалы и Гондураса. В 30-е и 40-е годы испанцы завладели Перу, Боливией и Чили, а во второй половине XVI века — Аргентиной.

Северо-восточного геостратегического направления держалась Россия и, в какой-то мере, Голландия. В конце XVI — начале XVII века голландский мореплаватель Виллем Баренц настойчиво пытался пройти северо-восточным морским путем в Китай и Индию. Он исследовал море, которое сегодня носит его имя, прошел в Карское море, зимовал на Новой Земле, но погиб, не решив поставленной задачи. Русские землепроходцы, продвигаясь комбинированным способом с помощью небольших речных и морских судов,

а также пешком, через Урал, Западную и Восточную Сибирь, в конце концов, преодолели Берингов пролив, и начали осваивать территорию Аляски.

В формировании и разработке **Северо-западного геостратегического направления** наибольшую активность проявили Англия, Франция, Голландия. В 1497 году англичанин Джон Кабот в поисках северо-западного пути в Индию открыл полуостров Ньюфаундленд, а его сын – Себастьян Кабот исследовал восточное побережье Северной Америки. В 1606 году английский король Яков 1 предоставил право на основание поселений в Америке к северу от 40-й параллели Плимутской компании, а к югу от этой линии – Лондонской компании. Уже в 1607 году переселенцами этой компании была основана первая английская колония на американском континенте - Виргиния, а к концу 17-го века тринадцатью английскими колониями было занято все северо-восточное побережье Северной Америки. В 1535 году француз Жак Картье объявляет Канаду владением французского короля. Французы исследовали огромные пространства от Великих озер до Мексиканского залива. В 1682 году Робер де ла Саль провозгласил владением французского короля весь бассейн Миссисипи, дав ему название Луизиана в честь Людовика XIV. Голландские поселенцы в 1626 году основали в устье Гудзона населенный пункт Новый Амстердам и удерживали за собой целую область Новые Нидерланды, пока не были вытеснены оттуда англичанами.

4.3. Геополитические процессы и первые три картины мира Нового времени

Первой геополитической картиной мира Нового времени стала ситуация, сложившаяся после раздела колоний между Португалией и Испанией в результате Тордесильяского договора 1494 года, заключенного при посредничестве Папы. Договор в Тордесильясе (Испания) разделил весь неевропейский мир на западные, испанские и восточные, португальские колонии, проложив границу между ними по 46° з.д., то есть по меридианальной линии, проведенной от южной точки Гренландии через Атлантический океан, через восточную часть Южной Америки, отделившей португальскую Бразилию (которая тогда была значительно меньше современной) от остальной испанской Америки, и далее до Южного полюса. Договор сформулировал так называемую «доктрину закрытого моря», которая провозгласила право этих стран на владение любой территорией и выдачу разрешений для плавания в контролируемой зоне для иностранных кораблей, на суд по своим законам, на захват иностранных судов, нарушающих установленные правила, обложение их пошлинами в пределах своей «зоны ответственности». Этот первый раздел мира был уточнен Сарагосским договором 1529 года, передавшим Португалии все права на Малаккский полуостров и проведшим вторую разграничительную линию между владениями Испании и Португалии по 143° в.д., проходившую от южной оконечности японского острова Хоккайдо через остров Новая Гвинея

(деля его почти пополам и разделяя Индонезию и Папуа-Новую Гвинею), через еще неоткрытую тогда Австралию (оставляя полуостров Кейп-Йорк и остров Тасманию к востоку) и до Южного полюса. Это была *первая биполярная картина* мира Нового времени, которая положила начало *Тордессильясской геополитической эпохе* (об этом подр. см. далее).

Первая геополитическая картина мира Нового времени недолго оставалась неизменной. Географические открытия и завоевания новых земель вели за собой поток колонистов (тех, кто стремился получить и обрабатывать землю своими руками), колонизаторов (закабалывших местное население, покупавших ввезенных рабов), торговцев, авантюристов, ищущих возможность разбогатеть. Процесс поиска новых торговых путей и освоения открытых территорий вносил новые и новые коррективы в эту картину. Моряки, предприниматели, купцы и пираты других стран Европы тоже искадали возможность прославиться и разбогатеть. В 1497 году англичанин Джон Кабот в поисках северо-западного пути в Индию открыл полуостров Ньюфаундленд, а его сын Себестьян исследовал Восточное побережье Северной Америки. В колонизации североамериканского континента кроме испанцев и англичан приняли участие также французские, голландские, русские моряки, военные, землепроходцы, путешественники, торговцы и авантюристы. Например, в 1540 году французский король своим эдиктом назначил вице-короля Канады, Ньюфаундленда, Лабрадора и прилегающих к ним областей, создал Компанию Канады и Акадии для ведения торговли и освоения территории. Французские купцы, фермеры, охотники, путешественники исследовали огромные пространства от Великих озер до Мексиканского залива. В 1606 году английский король Яков 1 предоставил право на основание поселений в Америке к северу от 40-й параллели Плимутской компании, а к югу от этой линии – Лондонской компании. Уже в 1607 году переселенцами этой компании была основана первая английская колония на американском континенте - Виргиния, а к концу 17-го века тринадцатью английскими колониями было занято все северо-восточное побережье Северной Америки. Голландские поселенцы осваивали в Северной Америке целую область - Новые Нидерланды. Русские землепроходцы, преодолев Берингов пролив, осваивали территорию Аляски и продвигались вдоль западного побережья Северной Америки на юг, пока не пришли в соприкосновение с испанцами, колонизировавшими Калифорнию.

Постепенно в открытиях и освоении новых земель на лидирующие позиции выдвигается Голландия. Как уже упоминалось, в конце XVI – начале XVII века Виллем Баренц настойчиво пытался пройти северо-восточным морским путем в Китай и Индию, но погиб, не решив этой задачи. В течение первой половины XVII голландские мореплаватели Виллем Янц (1606) и Абел Тасман (1644), пройдя юго-восточным путем, открыли и описали Австралию, Новую Зеландию и близлежащие острова. Голландские колонии и торговые фактории были основаны в Северной и Южной Америке, Африке, Индии, Южной Азии, Китае, Австралии, Новой Зеландии, Индонезии. Объединяя разрозненные мелкие торговые пункты в мощную и единую Ост-

Индскую компанию, развивая торговлю с метрополией, используя упадок португальского флота и государства, Голландия вытесняет Португалию сначала с отдельных территорий, отдаленных от основных баз (на островах Ява, Суматра, Тернате, Банда), а затем приступает к захвату целых островов (Ява, Цейлон, Тайвань, ряд наибольших островов южных морей), стратегических пунктов (контролирующих торговлю с Индией, Китаем и Японией, например, Малакки, Сан-Томе, Анголы, мыса Доброй Надежды), вытеснению португальцев из Восточной Индии и Бенгалии. Португалия, оставшись колониальной (ей удалось удержать Бразилию, а также вернуть себе в Африке Анголу и остров Сан-Томе, откуда вывозились в Бразилию негры-рабы), фактически перестала существовать как великая держава. Это был пик голландского могущества. Если XV век был веком морского превосходства Португалии, XVI век стал временем Испании, то век XVII бесспорно следует назвать веком Голландии.

Возникла новая *вторая геополитическая картина*, когда мир фактически был поделен между Испанией (в основном, американские колонии) и Голландией, завладевшей юго-восточным путем в Индию. Итак, вторая геополитическая картина мира Нового времени тоже была биполярной и представляла собой раздел земного шара между Испанией и Голландией. Но такое положение не могло сохраняться достаточно долго. Испания уже давно переживала духовный, экономический и политический кризис, а у молодой капиталистической Голландии, учитывая ее небольшую европейскую территорию и население, явно не хватало ресурсов.

Английские купцы и предприниматели по образу и подобию Голландской Ост-Индской создали Английскую Ост-Индскую компанию, получившую королевскую хартию на монопольную торговлю с Индией в 1600 году. Сначала англичане, имевшие значительно меньшие ресурсы, чем португальцы и голландцы, оставались на вторых ролях. Но английские торговые агенты и вооруженные пушками корабли, действуя где подкупом (например, в Индии Великих Моголов), где силой (на островах Юго-Восточной Азии), все дальше проникали в португальскую «зону контроля». С другой стороны, Испания продолжала оставаться сильнейшей морской державой, сохраняла под своим контролем огромные территории в Северной и Южной Америке, Южной Азии (Филиппины, острова южных морей). В 1581 году она завоевала Португалию, создав единую метрополию и объединив испанские и португальские колонии в огромное геополитическое пространство. В Европе Испания, опираясь на движение контрреформации и единство Габсбургского дома, управлявшего Испанским королевством и Священной Римской империей, заручившись поддержкой Папы, стремилась сокрушить Голландию, другие протестантские страны и установить во всем мире единую католическую империю, управляемую одним монархом с благославления Папы. Дело шло к установлению «монополярной» картины мира. В эту концепцию «монополяризма» Испании вписывается и интервенция католической Польши против православной России в начале XVII века, проводившаяся с помощью Испании и с благословления Папы.

Тридцатилетняя война (1618 – 1648) между католическими Испанией, Австрией и протестантскими Чехией, Данией, Швецией, Голландией, северными немецкими княжествами, между габсбургским домом и возвышавшимся французским королевством велась не только в Европе. Ее морским отражением явилось противостояние на просторах Мирового океана и в первую очередь в Атлантике. 1621 году в Голландии для борьбы с Испанией была основана Вест-Индская компания. За 53 года своего существования она захватила или уничтожила около 500 испанских кораблей.

Вестфальский мирный договор, венчавший окончание Тридцатилетней войны, завершил Тордесильясскую геополитическую эпоху. Началась новая *Вестфальская геополитическая эпоха*. По Вестфальскому договору (1648) Швеция получила почти все южное побережье Балтийского моря, а с ним и господство на Балтике. Франция присоединила Эльзас и Лотарингию. Перестала существовать Священная римская империя германской нации. Были официально признаны национальные государства Голландия и Швейцария.

Общим итогом войны явилась *новая геополитическая парадигма*: вместо «мировой» христианской империи под эгидой Габсбургов ведущую роль в европейской и мировой политике стали играть государства-нации. Ведущие национальные державы поделили мир на зоны влияния, которые не были оговорены условиями Вестфальского договора. Поэтому в XVII веке наметились три основных района столкновения колониальных интересов 1. Индия и страны Южных морей. 2. Вест-Индия, то есть акватория Карибского бассейна и Центральная Америка. 3. Северная Америка. Именно здесь были самые конфликтные районы в борьбе великих держав: Голландии, Англии, Франции, Испании и Португалии, вновь ставшей независимым королевством в 1640 году. В рамках второй, Вестфальской геополитической эпохи возникла новая, *третья геополитическая картина мира*, зафиксировавшая раздел и острое соперничество между ведущими государствами-нациями.

4.4. Россия в мировых геополитических процессах

Россия, практически не принимавшая участие в Тридцатилетней войне, продолжала традиционную политику колонизации или завоевания соседних территорий с последующим их присоединением и включением в состав империи. С консолидацией Московского княжества в нем неуклонно шло внутреннее культурное развитие, которое находило внешний выход в территориальном росте. В середине XVI в., когда в мире очень активно развивался процесс географических открытий и колонизации обнаруженных территорий, царь Иван Грозный взял Казань (1552) и Астрахань (1556), а казачий атаман Ермак покорил Сибирское ханство (1582). В течение XVI в. государство территориально увеличилось в пять раз, достигнув 14 млн кв. км, а население возросло в два раза, до более чем 6 млн человек.

В царствование Алексея Михайловича (1645-1676) к Московскому государству были присоединены Левобережная Украина и земли Запорожской Сечи, большая часть Белоруссии. Алексей Михайлович начал величаться царем «всея Великой, Малой и Белой России», в то время как его предшественники титуловались царями «всея Руси». Одновременно продолжалась колонизация Восточной Сибири. В 1648 г. казак Семен Дежнев проплыл из устья Колымы (Восточно-Сибирское море Северного Ледовитого океана) в устье Анадыря (Берингово море Тихого океана), обогнув восточную оконечность Евразийского материка (теперь мыс Дежнева). Другой казак-землепроходец, Ерофей Хабаров в 1649 г. дошел до Амура и заставил платить ясак местных дауров, которые считали себя подданными китайского императора. В 1666 г. енисейский воевода Афанасий Пашков проник на Амур другим путем из бассейна Енисея и основал город Нерчинск.

В эпоху географических открытий значение выхода к морю для развития страны стало очевидным. С целью выхода к Балтике царь Иван IV затеял Ливонскую войну, но успеха не добился. Эту задачу в трудной борьбе со Швецией, которая в XVIII в., несомненно, была в числе великих держав и владела почти всем Балтийским побережьем, решил Петр I. Кроме того, он отвоевал у Персии южное побережье Каспийского моря (1723), чем наметил юго-восточный вектор российской геостратегии. Попытка закрепиться на черноморском берегу успеха не принесла. В это же время была организована экспедиция Беринга, одной из важнейших задач которой было выяснить, есть ли между Азией и Америкой перешеек. С этой экспедиции начинается освоение русской Америки. В 1798 г. (при императоре Павле) основывается Российско-американская компания, которая сыграла выдающуюся роль в освоении природных богатств и налаживании русской торговли на американском континенте.

С царствования Петра I (1682-1725) начинается быстрое сближение русской и европейской культуры, ускоренное экономическое развитие страны на базе последних научных и технических достижений. В результате уже в 1750 г. по объему промышленного производства Россия вышла на первое место в Европе и заявила о себе как о великой державе, а в процессе исследования и освоения новых пространств стали более активно использоваться собственные научные и технические достижения. В царствование Екатерины II (1741-1761) были завоеваны Крым и Северный Кавказ, а после раздела Польши присоединены Литва, оставшаяся часть Белоруссии, большие территории в низовье Днепра и таким образом решены две стратегические задачи: Россия навсегда избавилась от набегов крымских татар, обезопасила свои южные границы и вышла к морю, а также получила еще одну возможность развивать торговый и военный флот и обеспечивать дальнейший подъем культуры и промышленности. В правление Александра I (1801-1825) Российская империя, сокрушив наполеоновскую Францию, сильнейшую континентальную державу того времени, на какое-то время стала доминировать в Европе. В это время были присоединены Финляндия,

Дагестан, Азербайджан, принята в подданство Грузия, а несколько позже — Армения.

В течение XVIII в. путем добровольных соглашений и договоров, строительства крепостей и городов, осуществления покровительства и защиты, развития торговли и промыслов были ассимилированы киргизские племена, кочевавшие на территории современной Киргизии и Казахстана. Учитывая, что киргизы исповедовали ислам, Екатерина II в 1785 г. издала грамоту о веротерпимости. Правительство России и в дальнейшем проявляло заботу о просвещении и росте культуры завоеванных и взятых под покровительство народов. В течение XIX в. серией колониальных войн: с Кокандом (1864-1865), Бухарой (1868) и Хивой (1873) Россия завоевала Туркестан.

Большое значение для изучения и освоения Дальневосточного края имела экспедиция капитана Невельского. До этого считалось, что Сахалин является полуостровом и перекрывает путь на юг из устья Амура. Г. И. Невельской, обойдя Сахалин на бриге «Байкал», Доказал, что это остров. Это совершенно изменило взгляд на геополитическое значение реки Амур. Россия закрепила за собой Амурскую область по договору с Китаем (1858). По другому договору (1860) Россия приобрела у Китая Уссурийский край и северную половину Сахалина. Но отставание в развитии техники, торговли и особенно промышленности тормозило продвижение русских национальных интересов в Азии. Особенно это стало заметно при столкновении со встречным движением английских интересов в районе Афганистана, где России пришлось отступить. К середине XIX в. Россия с первого места, занимаемого ею по объему промышленной продукции со времен Петра, переместилась на четвертое.

4.5. Геополитический процесс создания колониальных империй

В конце XVII в. в число наиболее мощных держав вошли Англия и Франция. Наступила эра английского морского могущества и французской гегемонии на европейском континенте, следствием которых стало строительство британской и французской колониальных империй и закат голландской гегемонии. В трех беспощадных войнах (1652— 1654, 1665-1667, 1672-1674), которые велись в основном морскими средствами, голландский флот понес невосполнимые потери, а гегемония на море перешла к Англии, колониальные интересы которой теперь стали сталкиваться с французскими. Англо-французские войны; и торговые, и вооруженные, начавшись в конце XVII в., продолжались вплоть до Великой французской революции (1789). Пользуясь преимуществом на море, Британия истощала силы Франции организацией антифранцузских коалиций на континенте. Она выбирала себе в союзники попеременно Пруссию или Австрию, снабжая их оружием и деньгами. Европейская стратегия Англии заключалась в недопущении захвата французами Голландии, территория которой могла стать плацдармом для десанта на Британские острова, и в нанесении максимального ущерба Франции силами союзников. В войнах за испанское (1701-1713) и

австрийское наследство (1740-1748) эта стратегия позволила сохранить status quo на европейском континенте и подорвать морскую мощь Франции. В 1748 г. британский флот насчитывал 140 линейных кораблей, а французский — только 67.

Франция попыталась взять реванш в эпоху Наполеона. Эпоха наполеоновских войн завершилась Венским конгрессом. На конгрессе доминировали мнения великих держав: Великобритании, России, Австрии, Пруссии, создавших новую геополитическую картину мира и установивших новый порядок в Европе. Республиканская Голландия стала монархией с присоединением к ней Бельгии. К Шведскому королевству была присоединена Норвегия. К Прусскому – Рейнская область, часть Саксонии и Вестфалии. Австрийская империя получила Ломбардию, Зальцбург, некоторые территории Венеции. Конгресс подтвердил раздел Польши, но на этот раз Россия получила еще часть герцогства Варшавского. Италия осталась раздробленной по династическому принципу: Сардинское и Неаполитанское королевства, Великое герцогство Тосканское, герцогства Моденское и Пармское, Папская область были восстановлены с небольшими территориальными изменениями. На тронах Испании и Франции восстанавливались династии Бурбонов. Число германских государств сократилось в десять раз, но так как было оставлено 38, то даже формальное объединение их в Германский союз сохранял раздробленность страны. После конгресса наиболее консервативные державы Россия, Пруссия, Австрия для поддержания в неизменности политической карты Европы и оказания помощи правящим династиям в борьбе против революций заключили «Священный союз».

Еще ранее в Северной Америке англичане вытеснили французские и голландские поселения, образовав относительно единое культурное пространство тринадцати английских колоний; Новый Амстердам был переименован в Нью-Йорк, а Новые Нидерланды перестали существовать (1664). В XVIII веке, опираясь на мощный торговый и военный флот, англичане постепенно вытесняют французов из Канады. После трех плаваний Джеймса Кука (1768-1779), в течение которых он обследовал восточное побережье Австралии и Новую Зеландию и доказал, что эти территории не являются одним материком (Новой Голландией), как считалось со времен плавания Тасмана, все эти земли были присоединены к английской короне. Уже с 1788 года правительство Великобритании начинает осваивать Австралию с помощью принудительного труда, высланных преступников каторжных колоний. После Семилетней войны в Европе английская Ост-Индская компания значительно раздвинула свои границы в Индии, потеснив голландцев и французов. Французская Ост-Индская компания прекратила свое существование в 1769 году. В начале XIX века ее примеру последовала голландская Ост-Индская кампания. Английская Ост-Индская компания, продолжая свою стратегию подкупа и войн с местными правителями и вытеснения европейских конкурентов. К середине XIX века установила полный контроль над всем Индостаном. Британцы проникают внутрь

африканского материка, образуя колонии в экваториальной и южной Африке. В сороковых годах XIX века англичане вторгаются в Китай, спровоцировав там так называемые «опиумные войны» (1840-1842); в пятидесятых годах Англию в ее войнах с Китаем поддержала Франция. В конце века четыре великие европейские державы Великобритания, Франция, Германия и Россия принудили китайское правительство отдать им в долгосрочную аренду ряд участков побережья Китая. Именно тогда Россия получила права аренды на Квантунский полуостров и на участки под строительство Восточно-Китайской железной дороги. В это же время англичане уступили Франции о.Мадагаскар и некоторые небольшие, но важные в стратегическом отношении острова в Индийском океане в обмен на уход французов из Индии и Австралии. Индия становится «самой яркой жемчужиной в короне Британской империи», основой ее мирового могущества. Великобритания перехватывает у Нидерландов побережье Малаккского пролива – этих ворот в Юго-Восточную Азию, проникает в Малайзию и Индонезию, «деля» эти страны с голландцами. Англия всегда большое значение уделяла овладению стратегическими пунктами базирования: островами, полуостровами или выгодно расположенными участками побережья в Карибском бассейне и Южной Атлантике, Индийском и Тихом океанах, в Средиземном море и проливе Па-де-Кале, ибо они играют огромную роль для господства на море – официальной доктрины Британской империи. К концу XIX века Британия владела практически всеми стратегически важными пунктами морского пути из Европы в Азию: Гибралтар, о. Мальта, о. Маврикий, Фолклендские острова, мыс Доброй Надежды, Аден, Сингапур, Гонконг. Она захватила ряд территорий на Карибах (о. Ямайка) и Южной Америке (Гвиана), продолжала теснить Францию в Северной Америке (Канада). В начале XX века англичане вторглись в Тибет и навязали ему неравноправный договор, поставивший страну, оккупированную Китаем, в зависимость от Британии. В Африке Великобритания овладела Египтом, Восточным Суданом, Кенией, Угандой, Британским Сомали, Нигерией Золотым Берегом, Сьерра-Леоне, Гамбией. В Океании англичане присоединили к своим владениям Фиджи и часть Соломоновых островов.

Французская колониальная империя включала почти треть территории Африки, в том числе Алжир, Сенегал, Нигер, Чад, Сомали, о.Мадагаскар. На Тихом океане Франция захватила Новую Каледонию и Таити, а также несколько мелких, но стратегически значимых островов.

Германская империя начала колониальные захваты значительно позже Англии и Франции – в 80-е годы XIX века. К началу Первой мировой войны Германия владела в Африке: Танганьикой, Камеруном, Того, Юго-Западной Африкой; в Океании: частью о. Новая Гвинея, частью Соломоновых островов, островами Бисмарка, Маршалловыми, Марианскими и Каролинскими островами,

Несмотря на начальную антиимпериалистическую позицию, в 1880-х годах США начали процесс присоединения Гавайских островов (завершился в 1889 году), где создали военно-морскую базу Перл-Харбор (1887), ставшую

форпостом дальнейшей американской экспансии в Океании. В результате испано-американской войны (1898) к США отошли Филиппины, острова Гуам (Океания) и Пуэрто-Рико (Атлантика). Уже после войны американцы создали военные базы на Кубе и в зоне Панамского канала.

В результате японо-китайской войны (1894-1895) к Японии отошел о.Тайвань и несколько мелких островов. Япония захватила у России Курильские острова, половину острова Сахалина, китайский полуостров Квантун с Порт-Артуром и портом Дальним, принадлежавший России на правах аренды. По окончании русско-японской войны (1904-1905) Япония оккупировала Корею, а в 1910 году объявила об ее аннексии.

Италия захватила часть Сомали, Ливию, группу островов Додекадос и о. Родос в Эгейском море.

К началу Первой мировой войны Великобритания владела территорией в 33,8 млн. кв. км., на которой проживало 440 млн. человек. Второй колониальной империей мира была Россия с территорией 22,8 млн.кв.км. и населением около 170 млн. За ней шла Франция: соответственно 11,1 млн. кв. км. 95 млн., потом Германия – 3,4 и 77,2, США:9,7 и 106,7, Япония:0,7 и 72,2 и Италия: ок.2 и ок.1. Мир впервые оказался полностью поделенным между колониальными державами.

Картина мира на начало XX века выглядела следующим образом: колониальные державы контролировали всю сушу и море. Среди колониальных стран выделялись великие державы: Великобритания, Франция, Германия, США, Россия, Япония, Италия. Общая площадь их колоний занимала 81,5 млн. кв. км. из совокупной площади земной поверхности 133,9 млн. кв. км. или 61%. Они по-разному ранжировались с смысле площади и численности населения колониальных владений и в смысле собственного промышленного развития. Если взять последний критерий, то динамика соперничества великих держав выстраиваются в следующую таблицу:

Таблица 4.1. Динамика соперничества великих держав¹⁸

Место государства	1750 г.	1800 г.	1860 г.	1900 г.	1913 г.
1	Россия	Россия	Англия	США	США
2	Франция	Англия	Франция	Англия	Германия
3	Япония	Франция	США	Германия	Англия
4	Германия	Япония	Россия	Россия	Россия
5	Италия	Германия	Германия	Франция	Франция
6	Англия	Италия	Япония	Италия	Япония
7	США	США	Италия	Япония	Италия

¹⁸ Kennedy P. M. The rise and fall of the great powers. economic changes and military conflicts from 1500 to 2000. London, 1988. P. 149.

Кроме великих держав геополитическую картину мира на начало XX в. дополняли малые колониальные страны: Испания, Португалия, Голландия, Бельгия, владевшие колониями общей площадью 9,9 млн кв. км (или 7,4% земной поверхности) и совокупным населением 43,5 млн человек. Завершали геополитическую картину полуколонии или политически и экономически зависимые от великих держав страны: Персия (совр. Иран), Китай, Турция, Афганистан, Сиам (Таиланд), Абиссиния (Эфиопия), Либерия, общая территория которых составляла 14,5 млн. кв. км., при населении в 361 млн. человек.

Страны Латинской Америки, приобретя политический суверенитет, попали в экономическую зависимость в первую очередь от США и Великобритании.

4.6. Процесс деколонизации и создания новых государств

Параллельно с процессом колонизации в Новое время шел другой геополитический процесс — процесс деколонизации. Он начался с обретения суверенитета английскими колониями в Америке и провозглашения независимости США (1783).

Затем этот процесс распространился на южноамериканский континент. Используя экономическую слабость Испании и Португалии, а также разгром испанской армии Наполеоном, население испанских и португальских колоний в Америке в начале XIX в. поднимается на борьбу за независимость. Несмотря на поражение Наполеона в Европе и восстановление стабильности в Испанской империи, нашедшей опору в Священном союзе, борьба в Латинской Америке не прекращается. В 1816 г. провозглашается независимость Аргентины, в 1818 — Чили, в 1821 г. добиваются независимости Мексика и Перу, в 1822 г. после побед Боливара на территории Венесуэлы, Новой Гранады и части Эквадора провозглашается республика Колумбия, а на территории колонии Бразилия образуется независимая от Португалии империя Бразилия. Таким образом, к концу 20-х гг. XIX в. на территории обеих Америк существовало уже пятнадцать независимых государств.

В XX в. процесс деколонизации перекинулся в Азию и Африку, где к началу XX в. оставалось лишь по шесть независимых, а точнее полунезависимых, государств. Первыми получили независимость от Англии (хотя и с некоторыми оговорками) Египет (1930) и Ирак (1936). В начале 1940-х гг. была признана политическая самостоятельность Сирии и Ливана. В процессе деколонизации Великобритания изменила статус некоторых своих колоний, признав их доминионами (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз) и расширив их права по отношению к метрополии.

Особенно интенсивно деколонизация шла после Второй мировой войны. В июне 1945 г. в ООН состоялась дискуссия о будущем колоний, в результате которой в устав этой организации было записано положение (ст. 76) о предоставлении «подопечным территориям автономии или независимости». Учитывая постоянную и усиливавшуюся тягу колоний к самоопределению, метрополии внесли ряд изменений в свои колониальные отношения. Франция

в своей конституции 1946 г. объявила о создании Французского союза, в котором Того и Камерун стали ассоциированными территориями, остальные африканские колонии получили статус заморских территорий союза. В 1955 г. Португалия и Испания стали членами ООН и тоже внесли в свои новые конституции (соответственно 1956 и 1958 гг.) изменения, согласно которым колонии получили статус провинций, а население португальских колоний даже получило гражданство метрополии. Но «бывшие» колонии продолжали бороться за полную независимость. В 1947 г. обретают суверенитет английские колонии Индия и Пакистан. Во второй половине 1950-х гг. получили независимость от Франции страны Северной Африки: Алжир, Тунис, Марокко, начался процесс деколонизации аравийских княжеств (Аден, Кувейт, Бахрейн и др.), который продлится до 1970-х гг.

С конца 1950-х гг. начинается ликвидация колониальных владений в Экваториальной Африке. Первой провозгласила независимость от Англии в 1957 г. Гана (бывшая колония Золотой Берег), затем независимость получила самая большая английская колония в Африке — Нигерия (1960), далее — Танзания и Уганда (1962), Кения, Малави, Замбия (1964). В 1960 г. Бельгия вынуждена была предоставить независимость Конго, а в 1962-м — Руанде и Бурунди. С конца 1950-х и на протяжении 1960-х гг. все 12 французских колоний и две подопечные территории в Африке стали суверенными государствами. 1960-й год, в течение которого независимости добились 17 стран черного континента, был провозглашен ООН годом Африки. Дольше всех держалась за свои колониальные завоевания Португалия, но и ей в течение 1973-1975 гг. пришлось предоставить независимость Анголе, Мозамбику, Гвинее-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, Островам Зеленого Мыса. В 1989 г. добилась политической самостоятельности последняя африканская колония Намибия, в 1997 г. — британская колония Гонконг, а в 1999-м — португальский анклав Макао перешел под суверенитет Китая. Этими актами процесс деколонизации фактически был завершен.

Процесс деколонизации повлек за собой параллельный геополитический процесс — образование новых государств. На протяжении Нового времени длительный период (XV — конец XVIII в.) действительно независимыми странами были только европейские державы. Декларацию об образовании ООН в 1945 г. подписала 51 страна. В настоящее время членами ООН, т. е. признанными мировым сообществом являются около 200 государств. Это значительно усложняет геополитическую картину мира, делая ее фрагментарной и неустойчивой, а мир — нестабильным, анархичным и неуправляемым.

4.7. Войны как геополитические процессы

Геополитическими процессами следует признать и войны, особенно такие, которые значительно изменяют, а порой и принципиально перекраивают политические карты мира. Выше уже рассматривалось, как изменилась геополитическая картина мира в результате Тридцатилетней войны и

наполеоновских войн. Особенно большие изменения принесли две мировые войны XX в.

Первая мировая война, длившаяся немногим более четырех лет, охватила тридцать три страны с населением 1,1 млрд человек, что составляло тогда 62% населения Земли. Военные действия шли на территории 14 государств. Всего было мобилизовано около 70 млн. человек, из них 9,4 млн. погибли. Результатом Первой мировой войны стал Версальский мирный договор, открывший новую геополитическую эпоху: распались Австро-Венгерская, Османская, Германская, Российская империи, образовались новые независимые страны: Чехословакия, Венгрия, Австрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославия), Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Турция. Бывшие территории Османской империи передавались по мандату Лиги наций под управление Франции (Сирия и Ливан) и Англии (Палестина и Ирак). От Турции отторгались Измир и почти вся турецкая территория в Европе, за исключением Стамбула, — в пользу Греции, Киликия — в пользу Франции, часть восточной Анатолии — в пользу Армении, которой тогда управляли дашнаки. Стамбул оставался туркам на условиях строгого выполнения мирного договора, и в первую очередь соблюдения открытого режима проливов Босфора и Дарданеллы. От Германии при установлении германо-чехословацкой и германо-польской границ была отнята восьмая часть бывшей метрополии. Мандаты на колонии Германии получили Бельгия (Руанда и Бурунди), Португалия (Кионга), Англия (остальная часть Восточной Африки, Того), Франция (Камерун), Южно-Африканский Союз (Юго-Западная Африка), Австралия (часть Новой Гвинеи), Новая Зеландия (острова Самоа), Япония (Маршалловы, Марианские, Каролинские острова).

Вторая мировая война была еще более масштабной, чем первая, в ней участвовало 61 государство. Она охватила Европу, Азию, Африку, Океанию — пространства площадью более 22 млн. кв. км. с населением 1 млрд. 700 млн. человек (75% населения мира). Общая численность армий составила 110 млн. чел. Количество погибших — около 50 млн. человек. Вторая мировая война еще раз, но не так значительно изменила границы в Европе и дала импульс процессу деколонизации, причем колонии в первую очередь потеряли проигравшие стороны: Германия, Япония, Италия. Вторая мировая война положила начало расколу мира на две идеологические системы: капитализм и социализм. Некоторые уже сложившиеся нации (немецкая, китайская, корейская, вьетнамская) в результате воздействия противоборствующих сил оказались разделенными. Это вызвало к жизни движение неприсоединения, заявившее об отказе от однозначной поддержки одной из сторон, о движении в сторону примирения и согласия. Фактически на планете сложилась военно-политическая блоковая «биполярность» (НАТО — Варшавский договор) и социально-политическая и экономическая «триполярность», включавшая три мира: капиталистический, социалистический и неприсоединившийся.

4.8. Мировые геополитические эпохи и составляющие их картины мира

Геополитическую картину мира следует отличать от *геополитической эпохи* — более устойчивого и менее подвижного явления. К тому же геополитическую эпоху, как правило, открывает и закрывает, т. е. фиксирует, всеобъемлющий международный договор, который обычно отсутствует при переходе от одной картины мира к другой.

Изменению геополитической картины мира служат постоянно текущие (то активно, то вяло) геополитические процессы, которые как аккумуляторы, накапливая в себе геополитические изменения, в определенные моменты мировой истории изменяют всю геополитическую картину, представляя новую международную систему и открывая новую геополитическую эпоху.

Первая международная геополитическая система Нового времени возникла в результате колониального раздела мира между Португалией и Испанией. Именно между этими странами в 1494 г. был заключен Тордесильясский договор, положивший начало *Тордесильясской геополитической эпохе*, за которую сменились, как мы уже знаем две геополитические картины мира: первая — противостояние и раздел мира между Португалией и Испанией; вторая — противостояние между Испанией и Голландией, когда, последняя оттеснила прежнюю владычицу Португалию от контроля за южным морским путем.

Вторая геополитическая эпоха открылась Вестфальским договором 1648 г. и также включала две картины мира. Третья по общему счету картина мира зафиксировала изменения, вызванные прорывом в число великих держав Англии. Борьба Англии с Голландией составила ее суть и конфигурацию; четвертая геополитическая картина мира высветила англо-французское противостояние. Таким образом, третья и четвертая картины мира составили *Вестфальскую геополитическую эпоху*.

Следующий период изменений приводит к новой международной системе, зафиксированной Венским договором 1815 г. *Венскую геополитическую эпоху* составила пятая картина мира, заключавшаяся в соперничестве Великобритании, которая преобладала на море, и России, доминировавшей на евразийском континенте. После Крымской войны (1854-1856) мир адекватно представляла шестая картина, суть которой заключалась в равновесии между европейскими державами - так называемый «европейский концерт». Шестая геополитическая картина мира постепенно трансформировалась в седьмую, биполярную, в которой Антанта противостояла Тройственному союзу.

Очередная *Версальская геополитическая эпоха* начинается с Версальского договора 1919 г. Здесь тоже явно просматриваются две разные картины мира. После окончания войны доминировали страны-победительницы: Великобритания, США, Франция, Япония. Германия и Россия были исключены из числа великих держав, а Австро-Венгрия и Османская империя исчезли с политической карты. Эта восьмая картина «многополярного» мира имела место до середины 1930-х гг., пока не набрали военно-экономическую мощь страны-изгой Германия, Италия, Россия и пока

мир не принял новую двублоковую конфигурацию. Девятая картина мира представляла собой противостояние Антикоминтерновского пакта (Германия, Италия, Япония) и Атлантического договора (Великобритании и США), поддержанного Францией и СССР.

После Второй мировой войны, в *Ялтинскую геополитическую эпоху*, существовали две геополитические картины мира: десятая представляла собой противостояние НАТО и Варшавского договора, т. е. биполярный мир, а одиннадцатая — новый «многополярный» мировой порядок при доминировании США, сложившийся после окончания «холодной войны».

Итак, в своем геополитическом развитии, движущими силами которого являются геополитические процессы, мир в Новое время и период Индустриализма пережил пять геополитических эпох, состоящих в общей сложности из одиннадцать геополитических картин мира.

4.9. Геополитические эпохи России

Следует подчеркнуть, что периодизация по мировым геополитическим эпохам не в полной мере выражает геополитические процессы и вызываемые ими радикальные геополитические изменения в каждой стране. В жизни каждой нации могут быть свои эпохи или исторические периоды (разумеется, вписанные в рамки всемирных геополитических эпох), более адекватно отражающие национальные исторические и географические особенности генезиса каждого государства. В европейском геопроцессе следует выделить эпоху античного мира (VII-V в. до н. э.), когда греческая федерация, а затем римская республика и империя доминировали в ойкумене и оказывали культурное воздействие на формирование всех сопредельных этносов, включая славянский. Второй эпохой, оказавшей наибольшее воздействие на формирование из славянского, угро-финского и тюркского населения Киевской Руси русского этноса, стала Византийская эпоха (V-XV вв.). ЕСЛИ ранее в догосударственное и доисторическое для славян время Русь была пассивным участником исторического процесса, то в IX в. под влиянием становящихся и укрепляющихся государственного и религиозного институтов она становится актором, активным демиургом истории и геополитики. С этого времени целесообразно не только определять исторические рамки мировых геополитических эпох, но и отмечать такие периоды в развитии российского государства.

В развитии русской государственности выделяется геополитическая эпоха Киевской Руси, берущая свое начало с объединения Новгородской и Киевской Руси Олегом в 882 г. Этим актом были решены сразу несколько геостратегических задач:

- объединение ильменьских и днепровских славян, севера и юга восточнославянских земель;
- создание прецедента для дальнейшего объединения восточных славян и других соседних этносов;
- создание единого государства восточных славян;

- значительное расширение территории и увеличение количества населения единого государства;
- увеличение мощи, повышение статуса и роли восточнославянского государства в Европе, его влияния на геополитику соседних держав;
- осуществление контроля над важным невско-волховско-днепровским торговым и военно-стратегическим путем «из варяг в греки»;
- усиление контактов с соседними акторами, в первую очередь с Византией, Польшей, Венгрией, варягами;
- ускорение социально-экономического и политического развития. Кроме того, создание единого восточнославянского государства требовало духовного закрепления процесса объединения, чему в то время оптимально содействовала монотеистическая религия. Выбор религии единобожия и принятие христианства (988-989) так же стали важным геополитическим актом восточных славян.

С этого времени начинается формирование восточноевропейского славянского этноса под общим названием «русь», включившего в свой состав такие субэтносы, как ильменские славяне, поляне, древляне, дреговичи, полочане, северяне, кривичи, чудь, весь, меря, мурома, варяги, печенеги, половцы и др. Наибольшее влияние на этот процесс оказала византийская политическая культура, религия и искусство. Киевская Русь при этом испытывала воздействие других сопредельных стран: Польши, Венгрии, Волжской Болгарии, Хазарии, степных, негосударственных этносов (половцы, печенеги, ясы, касоги и др.).

Эпоха Киевской Руси с точки зрения стоявших геополитических задач явственно разделяется на период централизованного государства с единой и политически сильной столицей — Киевом (882-1054) и период децентрализации (1054-1240), начавшийся со смертью Ярослава Мудрого, когда Русь в политическом плане стала представлять собой то более, то менее прочную федерацию земель с центрами в Киеве, Новгороде, Суздале, Галиче. При этом киевский князь был главным лишь номинально. В эти разные периоды перед Киевской Русью стояли различные геополитические задачи.

В период централизации главными геостратегическими направлениями внешней политики Руси были: южно-византийское — добиться наиболее выгодного торгового договора с Византией и вместе с тем поднять свой политический вес; западно-европейское — держать границу с Венгрией и Польшей и вырвать из-под влияния последней Галицкую Русь; восточно-европейское — сокрушить Волжскую Болгарию и Хазарский каганат и завладеть волжским путем на Восток (Персия, Арабский халифат); северное — сдерживать натиск норманнов (варягов); северо-восточное — осваивать новые территории и контролировать проживавшие там народы (пермь, самоеды). В период децентрализации, когда внешнеполитическими задачами каждой русской земли стали либо военная экспансия в другие русские земли, либо защита от военной экспансии со стороны других русских князей, т. е. когда региональная геополитика стала превалировать над геополитикой

континентальной, задачи, перечисленные выше, конечно, не могли быть решены. Русские князья, владея путем в Византию и испытывая нехватку товаров для вывоза (главные статьи вывоза — меха, мед, воск), вели бесконечные феодальные войны, дававшие массу пленных, служивших товаром для византийского рынка рабов. Они не смогли объединиться для отражения реальной угрозы с юга, со стороны степных половцев, в результате Киев потерял значение общенациональной столицы еще до прихода монголо-татар.

Эпоха ордынской Руси связана с утратой независимости в результате жестокого поражения, нанесенного разрозненным русским землям татарским нашествием. Здесь тоже можно выделить два различных периода сосуществования Руси и Золотой Орды. Первый (1240-1328) характеризуется жесткой связью Орды и Руси, когда в каждом крупном русском городе стоял татарский гарнизон, а дань учитывали и собирали специальные монгольские чиновники — баскаки. Во второй период, начавшийся с обретения Иваном Калитой ярлыка на Великое княжение Владимирское и сбор дани (1328), который почти совпал с другим важным событием — переносом церковной столицы из Владимира в Москву (1326), порядок на Руси поддерживали уже княжеские дружины, а дань собирали либо специальные откупщики, либо русские князья. Первый период жесткого контроля не позволял Руси вести самостоятельную политику. При этом геополитическое положение Руси осложнялось предпринятым Ливонским и Тевтонским орденами «натиском на восток». Второй период — период «гибкого» контроля Ордой Руси, привел к возвышению Москвы, образованию Великого княжества Московского, сбросившего ордынское иго (1480).

Не вызывает сомнения, что главными геополитическими задачами развития русского этноса были: в первый период — выживание населения, сохранение этнической идентичности и христианской религии, собственных государственных институтов; во второй — обретение национальной независимости, проведение самостоятельной внешней политики.

В эпохе Великого княжества Московского (1480-1582), важнейшим событием которой явилось провозглашение Ивана Грозного «царем всея Руси» (1547), выделяются два периода. Первый (1480— 1552) характеризуется решением таких геополитических задач, как укрепление обретенного суверенитета и расширение границ государства. В царствование Ивана III (1462-1505) были присоединены к Москве княжество Ярославское (1463), Пермский край (1472), княжество Ростовское (1474), Великий Новгород (1478), княжество Тверское (1485), Вятская земля (1489). Иван III успешно провел две войны с Литвой (1492-1494 и 1500-1503), присоединив на западе Руси 19 городов и 70 волостей. Наследник Ивана III Василий III (1505-1533) продолжил дело отца. Он присоединил Псков (1510), княжества Рязанское (1517) и Чернигово-Северское (1523), взял Смоленск у Литвы (1514).

Второй период третьей геополитической эпохи (1552-1582) отмечен решением внешнеполитических задач, а именно сокрушением Иваном IV, царствовавшим в 1552-1584 гг., Казанского (1552) и Астраханского (1556)

ханств, началом ответного «натиска на запад», в первую очередь на Литву и Польшу, с целью возврата западных русских земель (Ливонская война 1558-1582 гг.). В это время главными геостратегическими направлениями внешней политики Москвы стали юго-восточное (Казань, Астрахань), западное (Литва, Польша, Ливонский орден), южное (Крымское ханство).

Четвертая геополитическая эпоха — это эпоха Московского царства (1552-1682), которая продолжалась от похода Ермака в Сибирь в царствование Ивана IV до начала царствования Петра I. В первый период этой эпохи Москва вышла за пределы Европы и устремилась на завоевание Западной Сибири (поход Ермака 1582-1585 гг.). В конце XVI — начале XVII в. русские проникли на Обь и обложили ясаком (данью) местных татар и хантов, живших вплоть до самых обских верховьев. Опорным пунктом им служил Березовский острог (будущий город Березов) на левом берегу р. Северная Сосьва, где обитала народность манси. Оттуда русские проникли на Нижнюю Обь в Мангазею, богатую пушниной. Впрочем, поморы ходили в Мангазею и морским путем через Баренцево, Карское моря и далее, поднимаясь по устью Оби, откуда было совсем недалеко до устья Енисея и всего Енисейского края. Бассейн Енисея русские сборщики ясака осваивали, пройдя через волок, соединивший обскую Мангазею и Новую Мангазею (Туруханск) на Енисее. Уже в первой трети XVII в. дань собиралась с бурятского населения, жившего на восточных притоках Енисея (Нижняя Тунгусска, Подкаменная Тунгусска, Ангара). В это же время (30-е гг. XVII в.) русские проникают в бассейн Лены. Освоение этой великой сибирской реки тоже шло двумя путями: речным — через притоки Витим и Вилюй, и морским — через море Лаптевых. В 1632 г. енисейский сотник Петр Бекетов прошел на среднюю Обь и основал Якутск, ставший опорным пунктом для последующих экспедиций на север, к Студеному морю (Северному Ледовитому океану), и на восток, к Амуру и Тихому океану. В 40-х гг. XVII в. русские сборщики ясака вышли на р. Колыму и дошли до Охотского моря.

Второй период эпохи Московского царства характеризуется решением главной геополитической задачи на юго-западном направлении — воссоединение с Украиной (Переяславская рада, 1654). Для закрепления решения о воссоединении царю Алексею Михайловичу пришлось выдержать войну с Польшей, в результате которой к Московскому царству отошла часть Белоруссии, а Алексей Михайлович принял титул «Всея Великая и Малая и Белыя Руси самодержец».

Пятой эпохой в развитии российского государства и русского этноса можно считать эпоху императорской России, начавшуюся с царствования Петра I (1682-1725). Здесь выделяется период становления империи, провозглашенной по окончании Северной войны в 1721 г., во время которого решались задачи выхода к Балтийскому и Черному морям, строительства русского флота и реформы армии, развития торговли, науки техники и культуры, становления русской нации как нации европейской. Во второй период (1721-1917) были присоединены или добровольно вошли в состав России огромные территории Европы — часть Польши (1815) и Финляндия

(1809), Америки — Аляска, Азии — Кавказ (1864), Закавказье, Средняя Азия (1865-1876), Приморье (1860).

В пятой эпохе по своему геополитическому значению выделяются пять царствований. Политическая программа Петра I заключалась, говоря современным языком, в ускорении социально-экономического развития и модернизации России, приобщении ее к достижениям европейской цивилизации и достижении ею уровня передовых стран. Геополитическая составляющая этой программы выглядела как переход от состояния экономической автаркии и социально-этнического саморазвития к состоянию активного взаимодействия с развитыми европейскими странами, заимствованию у них высших достижений культуры (в первую очередь в области науки, техники, образования). Главное отличие империи Петра I от Московского царства заключалось во «вхождении» в Европу, российское общество при Петре стало действительно европейской нацией. Геостратегическая программа Петра состояла из двух частей: выход к Балтийскому морю, дававший возможность прямого взаимодействия со странами северной, протестантской, наиболее развитой части Европы и выход к Черному морю, который увеличивал возможности контактов с Османской империей, а также открывал путь через черноморские проливы в Южную и Северно-Западную Европу. Для достижения первой геостратегической цели следовало выиграть войну у Швеции — великой державы, державшей под контролем практически все побережье Балтики. Вторая цель осуществлялась через победу над Блистательной Портой — могучей империей, простиравшейся от Ирана до Египта. Понятно, что ни одна из этих целей не могла быть достигнута без ускоренного развития и модернизации не только науки, промышленности, торговли, но также армии и флота. В ходе Северной войны (1700-1721) Россия сумела пробиться к Балтийскому морю и сокрушить Швецию, заняв ее место на политической карте Европы и мира. Успешным был и Персидский поход Петра I, в результате которого к России отошли Баку, Дербент с прилежащими областями, а также провинции Гилян, Мазендаран и Астрабад на южном побережье Каспийского моря. Но вторая геостратегическая цель — выход в Черное море — достигнута не была.

Геополитика Петра Великого была продолжена в царствование Екатерины II (1762-1796), во внешней политике сосредоточившейся на двух направлениях: европейском и черноморском. По отношению к Европе она сначала опиралась на геостратегию «Северного аккорда» — идею союза северных протестантских стран Англии, Швеции, Пруссии, Саксонии, Дании и католической Польши против южных католических держав Австрии, Франции и Испании. В южной геостратегии Екатерина выдвинула «Греческий проект», заключавшийся в сокрушении Османской империи, разделе ее территории между Россией, Австрией и Венецией. Главным звеном геопроекта было воссоздание Греческой (Византийской) империи, кандидатом на престол которой Екатерина определила своего второго внука Константина и даже распорядилась дать ему соответствующее образование.

Но реальное политическое положение дел пошло по иному пути. Екатерининской империи пришлось выбрать в союзники протестантскую Пруссию и католическую Австрию, выдержать две турецкие войны и решиться на три раздела Польши. В результате первой войны с Турцией (1768-1774) по Кучук-Кайнарджийскому миру к России отошли устья Дона, Днепра и Буга, территория между Бугом и Днепром, крепости Керчь (Крым) и Еникале (Таманский полуостров), Крымское ханство получило независимость от Османской империи. В результате второй турецкой войны (1787-1791), которую Россия вела в союзе с Австрией, были присоединены Крым и Тамань, а граница между Российской и Османской империями перенесена на рубеж р. Днестр. По итогам трех разделов Речи Посполитой, Россия приобрела всю Белоруссию, часть территории Украины (Волынь, Подолия, юг Киевской области), Курляндию и Литву. Кроме того, Екатерина ликвидировала «полугосударство» Запорожскую Сечь, а запорожских казаков переселила на Кубань.

Геополитическое значение деяний Екатерины огромно. В ее царствование был решен вопрос с выходом России к естественным рубежам на юге к Черному морю, создан Черноморский флот, заведена приморская торговля, воссоединено православное население почти всей Великой, Малой и Белой Руси. Были запущены в хозяйственный оборот огромные массивы плодородной причерноморской степи. Количество населения России, составлявшее в начале царствования около 20 млн, увеличилось до 36 млн человек.

Третьим важнейшим царствованием с точки зрения геополитики стало царствование Александра I (1801-1825). Кроме традиционных союзников Пруссии и Австрии, учитывая все нараставшую угрозу со стороны наполеоновской Франции, Россия приобрела поддержку в лице Великобритании (Конвенция о дружбе была заключена в 1801 г). Вся внешнеполитическая деятельность Александра I определялась противостоянием Франции. После поражения в Пруссии (1807) Александр был вынужден заключить мир с Наполеоном, одним из результатов которого стало согласие последнего на усиление России за счет Турции и Швеции. Итогом Русско-турецкой войны (1806- 1812) было присоединение Бессарабии, перенесение русско-турецкой границы на р. Прут и создание автономного Сербского княжества. Война со Швецией (1808-1809) дала России Финляндию и Аландские острова. Кроме того, Александр дал согласие на принятие в русское подданство постоянно теснимой Ираном православной Грузии (1801). В 1815 г. благодаря в первую очередь усилиям России армия Бонапарта была разбита, а его режим сокрушен. Венский конгресс не только подвел итоги наполеоновских войн, но и открыл новую всемирную Венскую геополитическую эпоху.

В царствование Николая I (1825-1855) Россия вела изнурительную войну на Кавказе. Поэтому внешняя политика этого царствования не отличалась особой активностью. Тем не менее, Россия в союзе с Англией и Францией принудили турецкого султана признать независимость Греции. В Закавказье

по итогам войны с Турцией Россия получила Восточное побережье Черного моря с портами Анапа и Поти (1829). По итогам Русско-персидской войны (1826-1828) Россия получила территории Эриванского и Нахичеванского ханств.

Вследствие восстания в Египте Османская империя оказалась на грани распада, и турецкий султан обратился к Николаю I с просьбой о помощи. Россия оказала помощь в подавлении восстания (1833) и заключила с Турцией договор, согласно которому последняя закрыла черноморские проливы для всех военных судов, кроме российских; сама же Турецкая империя могла и далее пользоваться протекторатом России. Таким образом, Черное море становилось внутренним водоемом России и Турции, а устойчивость и дальнейшая судьба Османской империи теперь зависела от российской военной мощи. Это не нашло понимания у других европейских стран, и решением Лондонской конвенции 1840 г. Турции были предоставлены гарантии всех великих держав (России, Пруссии, Австрии, Франции и Англии). Во время революции 1848-1849 гг. Николай I получил прозвище «международный жандарм» за поддержку монархических режимов и интервенцию в Венгрию. В 1853 г. он позволил втянуть страну в Восточную (Крымскую) войну. Поражение в этой войне (1856) значительно снизило геополитический статус России, ее роль в европейских и мировых делах. Она уступила Молдавии устье Дуная и часть Бессарабии, потеряла право покровительства над христианским населением Турции (это право получили все великие державы). Черное море было объявлено нейтральным, проливы были открыты для торговли, но закрыты для военных кораблей. России было запрещено иметь черноморский флот. Фактически Россия перестала быть великой державой.

В царствование Александра II (1855-1881) геополитическое пространство России продолжало расширяться. Генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев отвоевал у Китая Амурскую область (по левому берегу Амура), которая по Айгунскому договору (1858) была уступлена Китаем России. В 1860 г. по Пекинскому договору Россия получила Уссурийский (Приморский) край, в котором начали быстро строиться города Благовещенск, Хабаровск, Николаевск (современный Комсомольск-на-Амуре), Владивосток. В обмен на Курильские острова Россия получила от Японии южную часть Сахалина, а полуостров Аляска был продан САСШ за 7 млн. долл. (1867). В Средней Азии, воспользовавшись объявлением священной войны Кокандским ханством России, генералы Верекин и Черняев завоевали всю его территорию (1868-1876), которая была присоединена к России и вместе с частью земель Хивинского и Бухарского ханств составила Туркестанское генерал-губернаторство. В 80-х гг. русские армии продолжили свое продвижение к границам Персии и Афганистана. В 1881 г. генерал Скобелев взял крепость Геок-тепе, в 1884 г. пал Мерв. Приближение русской армии к границам Индии вызвало большую тревогу в Великобритании. Европейские страны осуждали Россию и обвиняли ее в империалистических устремлениях. Россия остановилась на границах

Афганистана. Битва «русского слона» и «британского кита» не состоялась. В царствование Александра II была решена важная задача внутренней региональной геополитики: замирение Кавказа. В 1859 г. имам Шамиль, вождь кавказского восстания, сдался главнокомандующему русской армии на Кавказе генералу Барятинскому. В 1877-1878 гг. разразилась новая турецкая война, в которой Россия выступила на стороне восставших и угнетаемых турками боснийцев и болгар. Войну Турции объявили также Сербия и Черногория. Но победа русского оружия не принесла геополитических выгод России ввиду резкого противодействия Великобритании и Австро-Венгрии. На Берлинском конгрессе территориальные приобретения Сербии и Черногории были урезаны, территория Болгарии разделена и сокращена, Македония была возвращена Турции. Австро-Венгрия получила Боснию и Герцеговину, а Великобритания о. Кипр. Уступки, сделанные Россией, показали, что она не хочет обострения отношений с великими державами и не готова вступить с ними в открытое противостояние подобное Крымской войне. Эти уступки ухудшили отношения России с балканскими странами.

Итак, с точки зрения территориальных приобретений и геополитического развития для России важнейшими в эпоху империи явились пять царствований: Петра Великого, Екатерины Великой, Александра I, Николая I и Александра II. Геополитическое развитие России за это время имеет восходящую (царствования Петра, Екатерины II, Александра I) и нисходящую ветвь (царствования Николая I, Александра II, Александра III и Николая II). Наивысшего расцвета как великая держава Россия достигла после победы над Наполеоном, когда ее мощь, авторитет и геополитическое значение котировались очень высоко, без ее мнения не решался ни один вопрос европейского территориального устройства. Снижение авторитета России в мире связано с нарушением ею европейского равновесия, постоянным стремлением к территориальному росту. Особенно раздражало европейцев приращение российской территории за счет Европы, проект создания Греческой империи (Екатерина II) и Всеславянской православной федерации (Н.Я.Данилевский).

Шестая эпоха – эпоха Советского государства и «новой исторической общности» - советского народа (1917-1991) тоже состоит из двух периодов. Первый период – период восстановления политических, экономических и военно-стратегических позиций российского государства в форме СССР и попытка новой экспансии, теперь уже под флагом коммунизма и мировой революции (1917 - 1975 гг.). Именно в этот период в основание государства и единой нации В.И.Лениным и И.В.Сталиным были заложены мины замедленного действия в виде разного уровня не совсем суверенных республик, могущих стать суверенными.

В то же время в первый период после больших геополитических потерь, связанных с выходом России из Антанты, отказом ведения войны и заключением сепаратного мира с Германией, с Октябрьской революцией 1917 г. и гражданской войной (1918-1921), при режиме И.В.Сталина к СССР были присоединены территории Западной Украины и Западной Белоруссии,

часть Карельского перешейка (1940), южная часть Сахалина и Курильские острова (1945), подготовлено создание военно-политической организации Варшавского договора (ОВД создана после смерти Сталина в 1955 году), включившей СССР, Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Чехословакию, Албанию, образован социалистический лагерь, включивший кроме стран-членов ОВД Югославию, Китай, Монголию, Северную Корею (КНДР), Северный Вьетнам (СРВ), Кубу. Таким образом, с геополитической точки зрения вокруг СССР была фактически создана система лимитрофных государств, служившая защитой от проникновения в «первую страну социализма» «вредных» в идеологическом отношении идей, в то время как сам Советский Союз распространял коммунистические идеи и осуществлял подрывную деятельность в большинстве стран мира. Эта система социалистических стран воплотила в себе не только самые смелые проекты российских царей и геополитиков (может быть за исключением турецкой территории), но и много больше. Но эта система разнородных в этнонациональном, религиозном, социально-культурном и политико-идеологическом отношении государств, управляемых из единого центра и ведомых к утопической цели, вскоре утратила историческую динамику. Победоносное завершение вьетнамской войны против американского империализма (1975), объединение Вьетнама под флагом социализма и присоединения его к социалистическому лагерю стало высшей точкой развития международной системы социализма, которая все более и более не выдерживала экономического соревнования. Экономическое отставание заставляло напрягать все силы для поддержания геополитического равновесия с системой капитализма, так что на расширение зоны социализма к середине 1970-х гг. энергии уже не хватало. Последнюю попытку экспансии под флагом коммунизма предпринял режим Л.И.Брежнев в Афганистане (1979-1989). Эту войну завершал режим М.С.Горбачева, в условиях краха коммунизма и потери всякой воли к сопротивлению, сдававший одну геополитическую позицию за другой.

Второй период развития советского государства (1975–1991) характеризуется хроническим отставанием его от развитых держав по производительности труда, уровню жизни населения, образованием дефицитов продовольственных и промышленных товаров массового спроса. Эти отставания компенсировались милитаризацией страны и общественного сознания, закрытием границ, поиском виновных в неудачах внутри страны и внешних врагов. Если первый период был временем восхода Советской державы и нации, то второй стал периодом ее заката и распада. Единый советский народ опять распался на отдельные нации и этносы, причем некоторые из них, обладавшие «почти признанным» конституцией СССР суверенитетом вышли их состава новой России, другие (а это не менее 130 наций и народностей) - остались. Это грозит будущей России новыми этническими и национальными потрясениями.

В 1991 г. Российская Федерация вошла в новую, седьмую эпоху своего национально-этнического и государственного развития, которую можно

назвать эпохой демократической России. В 1993 г. была принята новая конституция страны, провозгласившая Россию демократическим, светским, правовым, социальным государством и открывшим новые возможности для ее политического и социально-экономического развития, для расширения взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами и полноценного вхождения в мировое сообщество. Но с точки зрения национальной политики и геополитики существенных изменений не произошло. В России, как и в СССР, по-прежнему сохраняются причины и движущие силы национально-этнических конфликтов. Во-первых, все национальные образования объявили о своем суверенитете, который толкуется центральной властью как «неполный» или «не совсем суверенитет». При ухудшении экономического положения, в условиях национально-политических конфликтов проблема суверенизации может быть легко реанимирована. Во-вторых, несмотря на колоссальные изменения в демографических процессах в каждой нации и народности, границы между национальными образованиями, областями и краями России остаются прежними, что делает возможными национально-территориальные конфликты. В-третьих, в Конституции РФ не заложен механизм изменения статуса национального образования при изменении соотношения численности титульной нации и других национальностей. В-четвертых, никак не решена проблема малых этносов, не имеющих своих национальных территорий. В результате в современной России есть «настоящие», признанные Конституцией этносы, которые имеют все признаки нации и малые этносы, существование которых наукой и центральной властью не отрицается, но Конституцией не признается. Учитывая эти и другие противоречия современной государственной и этнонациональной жизни российского общества, можно констатировать, что седьмая геополитическая эпоха генезиса русского народа, в первый период которой вступила Российская Федерация в 1991 году, не станет последней. Россия должна обратить пристальное внимание на превентивное решение своих этно-национальных, демографических и территориальных проблем.

Итак, геополитическую историю России можно подразделить на семь геополитических эпох, состоящих из шести геополитических картин или периодов, двух геостратегических направлений (в эпоху Московского царства), пяти царствований, (в которые геополитическое развитие шло наиболее интенсивно) и четырех режимов, а именно:

1. эпоха Киевской Руси (состоит из двух картин или периодов: периода централизации (882-1054) и периода децентрализации (1054-1240);
2. эпоха ордынской Руси (период жесткой связи Орды и Руси (1240-1328) и период номинальной зависимости (1328-1480), выразившейся только в уплате дани);
3. эпоха Великого княжества Московского (период обретения и укрепления суверенитета (1480-1533) и период внешней экспансии (1533-1582);
4. эпоха Московского царства (здесь точнее будет выделить не периоды, а направления геополитического развития: направление восточной экспансии и

завоевания Сибири и направление западной геостратегии и воссоединения с Украиной);

5. эпоха императорской России. Здесь с точки зрения геополитического развития выделяются царствования Петра I (1682-1725), Екатерины II (1762-1796), Александра I (1801-1825), Николая I (1825-1855), Александра II (1855-1881); 6. эпоха Советского Союза, в которой выделяются режимы И.В.Сталина (1924-1953) и Брежнева (1964-1982);

7. эпоха демократической России (с 1991г.), в которой выделяются президентство (режим) Б.Н.Ельцина (1991-1999), при котором распался СССР и резко снизился геополитический статус России и президентство В.В.Путина (1999 г. – по наст. вр., с перерывом в 2008-2012 гг. на президентство Д.А.Медведева), для которого характерно повышение всех геополитических характеристик Российской Федерации.

Мы уже обращали внимание на то, что геополитические характеристики не является величиной постоянной. Территория, количественный и качественный состав населения, состояние экономики, науки и культуры изменяются как абсолютно (прирост, убыль), так и относительно, то есть в сравнении с другими акторами геополитического процесса. Абсолютное и относительное изменение геополитических параметров постоянно изменяет статус и роль того или иного государства в международной системе. Если мы с этих позиций посмотрим теперь на геополитическую историю России, то заметим, что процесс изменений геополитического статуса и роли государства Российского носит волновой характер.

В геоистории России были, по крайней мере, четыре волны геополитических изменений. В эпоху Киевской Руси повышательная волна, то есть рост геополитической мощи непрерывно наблюдалась с объединения Новгородской и Киевской Руси (882) Олегом до окончания княжения Ярослава Мудрого (1054), который нанес поражение печенегам, укрепил пограничное (по реке Рось) Переяславское княжество, был признан в Европе. Ярослав женился на дочери шведского короля Инегерде (Ирине), его дочери вышли замуж за французского, венгерского и норвежского королей, а внука – за императора Германской империи Генриха IV. В 11 веке русские князья не раз женились на византийских, скандинавских, польских, венгерских принцессах, дочерях половецких ханов. Это говорит о признании авторитета и значения, о росте геополитического статуса Киевской Руси. После этого начинается понижательная волна в геополитическом развитии Киевской Руси, вызванная разделением на уделы и внутриусобной борьбой, которое продолжается 12 век и достигает своего минимума в 13 веке, когда Русь была завоевана Ордой. Со второго периода Ордынской эпохи, то есть с возвышения Москвы начинается вторая повышательная волна геополитической мощи Руси. В течение 14 – 16 веков почти непрерывно (может быть с небольшими колебаниями) растут практически все геополитические характеристики Русского государства: территория, население, промышленность и торговля, вооруженные силы. Геополитический статус России достигает своего максимума при Иване

Грозном (1552г. - завоевание Казани, 1556г. - взятие Астрахани, 1582г. - сибирский поход Ермака), но уже в конце его царствования намечается спад и начинается вторая понижительная волна, выразившийся в захвате и сожжении крымским ханом Девлет-Гиреем Москвы (1571), в поражении, понесенном Россией от Польши и Швеции в Ливонской войне (1558-1582). В результате впервые русскими царями были потеряны обширные территории, Россия вынуждена была отказаться от своих претензий в Прибалтике. Начался новый натиск с Запада, завершившийся смутным временем, поставлением на московский трон польского королевича Владислава и оккупацией поляками Москвы (1610). Это была низшая точка понижительной волны русского могущества. С избрания на царство Михаила Романова начинается третья повышательная волна, в течение которой геополитический статус России непрерывно рос, пока не достиг при Александре I после разгрома Наполеона максимума (1815). После этого начинается третья понижительная волна: осада Севастополя и поражение в Крымской войне (царствование Николая I – 1854-1856), унижение России при решении «восточного вопроса» (царствование Александра II), поражение в русско-японской войне (царствование Николая II). Революция и гражданская война 1917-1920 гг. снизила геополитический статус России до минимального уровня. После этого четвертая повышательная волна выводит к концу 1940-х – началу 1950-х гг. СССР на новый максимум. Далее начинается четвертая понижительная волна, минимум которой пришелся на конец 1980-х - начало 1990-х гг. Это было время распада Варшавского договора, СЭВ, лагеря социализма и самого Советского Союза. Очевидно, мы живем в самом начале новой - пятой повышательной волны российской геоистории. Запишем наши рассуждения в более наглядной форме:

- 1-ая повышательная волна: конец 9-го в. – сер. 11 в., максимум – 1054г. (когда Ярослав Мудрый совершил свои деяния и ушел из жизни);
- 1-ая понижительная волна: сер. 11в. – сер.14в., минимум – 1240г. (завоевание Руси татарами-монголами);
- 2-ая повышательная волна: сер. 14в. – сер. 16 в., максимум – 1582г. (завоевание Сибири Ермаком);
- 2-ая понижительная волна: сер. 16 в. – нач. 17 в., минимум – 1610г. (смута, оккупация поляками Москвы);
- 3-я повышательная волна: нач. 17 в. – нач. 19 в.; максимум - 1815г. (разгром Наполеона);
- 3-я понижительная волна: нач. 19 в. – нач. 20 в.; минимум - 1917-1920гг. (революция и гражданская война);
- 4-ая повышательная волна: нач. 20 в. – сер. 20 в.; максимум - 1975г. (построение социалистического лагеря, победа во вьетнамской войне и объединение Вьетнама);
- 4-ая понижительная волна: сер. 20 в. – конец 20 в.; минимум - 1991г. (распад СССР);
- 5-я повышательная волна - нач. 21 в. В этот период не только начался рост геополитических характеристик РФ (экономика, финансы, торговля, военная

промышленность, вооруженные силы), но и урегулирование вооруженных конфликтов внутри территории России (Чечня), по периметру российских границ, создание системы лимитрофных государств (Белоруссия, Казахстан, Армения, Южная Осетия, Абхазия, и др.), приращение территории России (воссоединение с Крымом).

И повышательные и понижательные волны могут быть самой разной продолжительности от 40-50 лет до 200-300 лет. Никаких закономерностей чередования коротких и длинных волн я не обнаружил.

Волнообразное геополитическое развитие государств позволяет адекватно описывать геополитические процессы, лучше понимать их и более наглядно интерпретировать. Но самое важное, что дает такой подход в геополитике, — возможность предсказывать тенденции геополитического развития стран. Например, для России грядущая геополитическая эпоха, по всей вероятности, принесет геополитическое усиление, которое выразится в продолжительном экономическом росте, повышении жизненного уровня населения, решении некоторых острых демографических проблем (но не всех, так как российское общество вступило в такую фазу демографического развития, которая характеризуется отрицательным или минимальным положительным ростом), развитии науки, техники и внедрении передовых технологий, информатизации страны и общем культурном подъеме. Эти процессы в России пойдут быстрее, чем в окружающих странах «ближнего зарубежья» (за счет более высокого уровня образования и науки, лучшей обеспеченности ресурсами, выгоды географического положения и т. д.). Поэтому российская территория будет оставаться более привлекательной для населения стран СНГ еще продолжительное время. Россия может использовать это преимущество, проводя разумную и умеренную миграционную политику, интенсивный культурный, научный и образовательный обмен с указанными государствами, другими соседними державами, среди которых выделяются будущая объединенная Европа, Китай, Япония, Корея, Иран, Турция. Таким образом, объективно или с точки зрения геополитической судьбы Россия обречена играть ведущую и интегрирующую роль в пространстве СНГ, быть геополитическим лидером трех субрегионов (пространства самой России с ее огромной территорией, разнообразным населением и окружающими ее морями, геопространства СНГ, пространства соседних стран (Эстонии, Латвии, Литвы, Финляндии, Норвегии, Ирана, Китая, Монголии, Кореи) и, возможно, вновь стать мировой супердержавой, выражающей, не имперскую и не коммунистическую, а национальную идею.

4.10. Понятие геополитического статуса.

Волнообразное развитие России и других государств можно лучше понять и измерить, если мы введем еще одно понятие геополитики – геополитический статус. *Геополитический статус* – это суммарное значение многих геополитических характеристик, показывающее место и роль той или иной державы в мире. Главные составляющие геополитического статуса – это территория, количество и качества населения, промышленный потенциал,

развитость инфраструктуры государства, его возможность обеспечить себя всем необходимым в случае войны, мощь вооруженных сил и военной промышленности и т.д.

Геополитический статус ввиду неравномерного развития государств (и их геополитических характеристик) есть величина непостоянная. Действительно, стоит тому или иному государству отстать или вырваться вперед в борьбе за мировое лидерство, как его сразу обгонят или от него отстанут другие соперничающие государства.

Поэтому все государства мира с точки зрения соперничества в геополитической борьбе можно представить в виде вереницы бегунов-марафонцев, в которой каждый соперник занимает свое место в соответствии с достигнутым на данный момент результатом (геополитическим статусом). В процессе этого гигантского бесконечного забега страны-бегуны постоянно меняются местами в зависимости от изменения их геополитических статусов. Если мы попытаемся представить все соперничающие в геополитической борьбе государства на данный момент, то для этого следует построить *пирамиду геополитических статусов*.

Например, в колониальную эпоху пирамида геополитических статусов представляла собой четырехступенчатую конструкцию с довольно плоской вершиной, на которой помещались все страны - мировые колониальные державы: Англия, Франция, Германия, США, Россия, Япония, Италия (см. табл. 41), ниже вершины на второй ступени помещались малые колониальные страны: Испания, Португалия, Голландия, Бельгия, еще ниже на третьей ступени помещались полуколонии или зависимые от колониальных государств страны: Персия (совр. Иран), Китай, Турция, Афганистан, Сиам (Таиланд), Абиссиния (Эфиопия), Либерия.

Современную систему геополитических статусов можно представить в виде шестиступенчатой пирамиды, в которой ступенями сверху вниз выступают:

1. США – глобальный лидер;
2. четыре постоянных члена Совета безопасности ООН: Россия, Великобритания, Франция, КНР – наиболее влиятельные страны мира или мировые державы;
3. страны – региональные лидеры: Россия - среди стран СНГ и Центральной Азии, КНР – в Юго-Восточной Азии, Индия – в Южной Азии, Бразилия – в Южной Америке, ЮАР – в Южной Африке;
4. наиболее развитые страны, например, члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
5. среднеразвитые страны, то есть государства, в которых среднедушевой доход на одного жителя составляет не менее 15 тыс. долларов в год;
6. слаборазвитые страны.

Как видим, многие страны могут иметь два геополитических статуса. Например, Россия одновременно является одной из наиболее влиятельных стран мира (статус мировой державы) и лидером на постсоветском пространстве (статус региональной державы); Китай выступает и как мировая держава (как постоянный член Совета безопасности ООН, как

страна, владеющая ядерным оружием) и как региональная держава – лидер Восточноазиатского региона и т.д.

4.11. Геополитический статус России.

В истории России было немало войн и вооруженных конфликтов, заканчивавшихся победами, в результате которых площадь, население, военная мощь, другие характеристики геополитического статуса росли. Среди замечательных побед российской армии отметим три великие победы, которые вывели нашу страну в ряд ведущих держав мира. Во-первых, это победа над Швецией (которая в то время сама была великой державой и контролировала все побережье Балтийского моря), в результате которой Россия завоевала геополитический статус одной из великих держав - ведущих держав Европы. Во-вторых, это победа над наполеоновской Францией, сделавшую нашу страну доминирующей в континентальной Европе. В-третьих, это победа над фашистской Германией, позволившая нашей стране добиться статуса одного из двух мировых лидеров наряду с США.

Отметим также и тот факт, что после победы над Швецией Россия довольно долго сохраняла свой геополитический статус великой европейской державы (с 1721 по 1815г.) наряду с другими великими европейскими державами Великобританией, Францией, Австрией, Пруссией, Турцией, а после разгрома наполеоновской Франции (1815) даже повысила его, став не только великой державой среди шести европейских акторов, но и доминирующей вместе с Великобританией державой Европы. Так что общее время повышения геополитического статуса России составило более века, точнее 135 лет (1721-1856).

Статуса одной из двух доминирующих держав Европы Россия лишилась после поражения в Крымской войне (1854-1856). Геополитический статус России после этого поражения можно сформулировать как «великая европейская держава, один из шести акторов европейской (и мировой) геополитики». Итак, статус доминирующей державы Европы Россия имела менее полувека, а именно 41 год (1815-1856).

После победы над фашистской Германией СССР фактически стал доминирующей (наряду с США) державой в мире, хотя официально в число держав-победительниц, основавших ООН и ставших постоянными членами Совета Безопасности ООН наряду с СССР и США вошли Великобритания, Франция и Китай. Этот статус СССР также удалось удерживать менее полувека, а именно 46 лет (1945-1991).

Современный геополитический статус России можно определить как статус региональной державы с некоторыми характеристиками, мировой державы, а именно: постоянное членство в Совете Безопасности ООН, наличие ядерного оружия, собственная космическая программа, самая большая в мире территория, достаточно мощная и боеспособная армия).

Рассмотрим подробнее три великие победы России, повышавшие ее геополитический статус.

1. Первая великая победа России. Рисуя геополитическую обстановку накануне Северной войны, В.О.Ключевский отмечает: «коалиционными войнами с Турцией и Швецией Московское государство впервые деятельно вступало как органический член в семью европейских держав, впутываясь в международные отношения Западной Европы. Тогда в Европе были три задорных государства, борьба с которыми сбивала остальные державы в коалиции: это – Франция на западе, Швеция на севере и Турция на юге. Франция соединила против себя Англию, Голландию, Испанию, Австрию и Германскую империю, Турция – ту же Австрию, Венецию и Польшу, Швеция – ту же Польшу, Данию и Пруссию, тогдашнее курфюршество Брандербург».¹⁹

Северная война началась в июле 1700 г., сразу же после заключения мирного договора России с Турцией. Против Швеции, представлявшей тогда мощную державу, включавшую земли современных Норвегии, Финляндии, всех стран Балтии части Польши и Германии, владевшую практически всем Балтийским морем, выступили Россия, Дания, Польша и Саксония.

Русские войска во многом не укомплектованные и плохо обученные сразу же были двинуты к шведской границе и осадили шведский город Нарву. Русская армия плохо организовала осаду, пушки часто выходили из строя, пороху не хватало, не было предусмотрено мер против возможной атаки шведской армии.

Шведский 32 тыс. корпус под командованием восемнадцатилетнего Карла XII в ноябре 1700 г. внезапно атаковал русский лагерь под Нарвой и наголову разгромил 35 тыс. русское войско. Потери Русской армии составили около 8 тыс. человек и 145 орудий, потери шведов – около 3 тыс. солдат.²⁰

Неудачное начало войны не обескуражило Петра, который к 1705 г. завершил рекрутскую реформу. Ежегодный набор в регулярную армию стал давать 30 тыс. солдат ежегодно. Вместо 40 тысячной армии, состоявшей из казацкой и дворянской конницы, слабой артиллерии и пехоты к 1708 г. Петр имел уже 113 тыс. регулярного войска, новую мощную артиллерию и флот.

Шведская армия увязла в боях в союзниками Петра Польшей и Саксонией. Только осенью 1707 г. Карл XII двинул свои войска на восток, через Польшу и Белоруссию, имея целью взять Москву и принудить Россию к миру на шведских условиях.

Ведя оборонительные бои, русская армия отступала к границам России, избегая навязываемого шведами генерального сражения. Успехи русских войск в обороне заставили Карла XII изменить план вторжения. Вместо того, чтобы идти через Смоленск к Москве, он направил свою армию обходным путем через Украину, где его ожидал изменник гетман Мазепа.

«Шведская армия, оказавшаяся в чужой и враждебной стране, утомленная и ослабленная длительной войной, маршами и сражениями, пострадавшая от морозов в суровую зиму 1708-09 гг., имевшая незначительную артиллерию (при недостатке снарядов), оказалась летом 1709 г. в очень трудном

¹⁹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга вторая. М., 1993, 495-496.

²⁰ Харболт Томас. Битвы мировой истории. Словарь. М., 1993, 318.

положении, тогда как армия Петра непрерывно усиливалась подходом подкреплений и подвозом снаряжения и боевых припасов».²¹

Как видим, положение противостоящих армий по сравнению с началом Северной войны и Нарвской битвой изменилось буквально на противоположное. Там русская армия наступала, находясь на враждебной территории, без успеха осаждая Нарву, испытывая недостаток в артиллерии и нехватку боеприпасов, здесь русская армия, вела оборонительные бои, успешно маневрировала, а в решительный момент оборона Полтавы позволила построить дополнительный оборонительный рубеж, эффективно применить артиллерию и измотать вражескую армию перед решительным сражением. Шведская армия, в начале войны имевшая преимущество благодаря своей высокой боевой подготовке и моральному духу, к Полтавскому сражению подошла физически измотанная с минимальным количеством артиллерии и боеприпасов, испытывала враждебное отношение населения и трудности со снабжением.

Шведской армии не удалось соединиться с корпусом Левенгаупта, шедшим к ней из-под Риги. Левенгаупт был разгромлен в сражении у деревни Лесная 28 сентября 1708 г. Шведы потеряли более 8 тыс. человек, всю артиллерию и обоз.

Гетман Мазепа, не поддержанный населением Украины, практически ничем не смог помочь шведскому королю, приведя с собой только около 2 тыс. человек.

Битва под Полтавой началась с героической обороны этого города, в которой участвовал русский гарнизон под командованием полковника А.С.Келина и все население. Пока шведская армия безуспешно пыталась взять Полтаву, русская армия в пяти километрах от города выстроила земляные редуты, установила артиллерию и приготовилась к отражению шведской атаки. Соотношение сил в самой полтавской баталии было примерно равным: численность русской армии составила 42 тыс., численность шведской – 35 тыс. человек.

Сражение началось 27 июня атакой шведов на редуты, защищавшие подступы к лагерю русской армии. Несмотря на то, что редуты были взяты, русские выстояли, а затем контратакой Новгородского полка, которую возглавил Петр I, опрокинули шведов. Потери шведов составили более 9300 убитыми и 3000 пленными. Потери русской армии – 1345 убитыми и 3290 ранеными.²² Деморализованные остатки шведской армии, числом 17 тыс. были взяты в плен Меньшиковым при переправе через Днепр у г. Переволочины. Карл с Мазепой и небольшим отрядом укрылся в турецких владениях.

В результате Северной войны, которая затем текла довольно вяло и окончилась лишь 1721 г. Ништадтским миром, Россия приобрела Ингрию, часть Карелии, Эстляндию, Лифляндию с морским побережьем от Выборга

---

²¹ Пушкирев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991, с.227.

²² Харболт Томас. Битвы мировой истории. Словарь. М., 1993, 364.

до Риги и островами Эзелем, Даго и Моном. Россия получила выход в Балтийское море, возможность строительства новых портов, развития кораблестроения и торговли, возможность вхождения не только в число цивилизованных европейских стран, но и великих мировых держав. В том же 1721 г. Петр I был провозглашен сенатом императором, а Россия – империей. Для Швеции поражение в войне означало утрату геополитического статуса великой державы.

2. Вторая великая победа России. Наполеоновские завоевательные походы в Европе начала XIX в. вызвали мощную реакцию в виде коалиционной борьбы армий ведущих европейских держав и национально-освободительного движения поработанных Францией народов. Решающее значение для разгрома Франции оказала победа русской армии и российского народа в Отечественной войне 1812 г.

В лице наполеоновской Франции Россия имела могучего противника, стремившегося к мировому господству, располагавшего самой мощной и боеспособной армией того времени. К 1809 г. Франция разгромила пять составленных против нее коалиций, доминировала в континентальной Европе и казалась несокрушимой.

В этих условиях император Александр I пошел на заключение предложенного Наполеоном Тильзитского мира, разделившего сферы влияния Франции и России в Европе и позволившего России усиливаться за счет Турции и Швеции. Именно тогда Россия отняла у Швеции Финляндию и Аландские острова (1809), а у Турции Бессарабию (май 1812 г).

Вторжение Наполеона в Россию было продумано и организовано намного более тщательно, чем Карла XII. Главные ударные силы наполеоновской «великой армии» составляли французские войска, хорошо подготовленные и закаленные в сражениях. Вспомогательную роль играли войска, мобилизованные в странах, завоеванных Наполеоном: в Испании, Италии, Голландии, Польше, германских княжествах и др. Общая численность «великой армии» составила около 600 тыс. солдат и офицеров. Вторжение было осуществлено Наполеоном без объявления войны и имело целью посредством быстрого марша разбить русские армии по частям, победить, если необходимо, в генеральном сражении, захватить Москву и принудить побежденную Россию к миру на условиях Наполеона.

Накануне войны 1812 г. русская армия была расположена в соответствии с оборонительным планом главного штаба и, после быстрого продвижения французских войск, оказалась разобщенной. Первая армия под командованием Барклая де Толли, численностью в 110 тыс. охраняла границу на Немане, вторая, возглавляемая Багратионом (45 тыс.) располагалась между Неманом и Западным Бугом и держала под контролем путь на Москву, третья армия (командующий Тормасов), численностью в 45 тыс. находилась в 200 км. к югу от второй армии, прикрывая киевское направление; северное, петербургское направление прикрывал корпус Витгенштейна, численностью 20 тыс. Поэтому главными задачами русской армии на первом этапе войны были замедлить продвижение Наполеона к

Москве и, не ввязываясь в генеральное сражение с помощью маневра и оборонительных боев соединить разрозненные силы.

Соотношение сил (армия французов – 600 тыс., русская армия – 220 тыс.) было явно в пользу Наполеона. Судьба России, как независимой державы оказалась под угрозой. Вот почему Александр и дворянская элита пошли на объявление войны отечественной, призвав все общество встать на защиту Родины. Таким образом, отечественными войны становятся, исходя из невозможности победы силами только армии, только воюющим государством. На отечественные войны поднимается весь народ, они становятся делом не только государства, но и всего общества. Этим, то есть всенародным характером сопротивления оккупантам Отечественная война 1812 г. отличалась от Северной войны, которую почти исключительно вели регулярные армия и флот.

Главным методом ведения войны с Наполеоном Кутузов избрал стратегическую оборону и маневр, деморализующее противника затягивание войны и нарушение его коммуникаций, избегание генерального сражения и изматывание противника многочисленными мелкими стычками с партизанами.

Наполеону все таки удалось навязать Кутузову генеральное сражение при Бородине и даже победить в нем: по представлениям того времени победившей признавалось армия оставшаяся на поле сражения. В Бородинском сражении с русской стороны участвовало 120 тыс. человек при 640 орудиях, с французской – 130 тыс. при 587 пушках.²³

В Бородинском сражении, отметим, также важную роль сыграла оборонительная тактика русских. С помощью хорошо организованной обороны в первую очередь, на Шевардинском редуте, Багратионовых флешах, батарее Раевского русские полки смогли нанести невосполнимый ущерб французам, потери которых составили около 58 тыс. человек. Русская армия потеряла 44 тыс. солдат и офицеров.²⁴

Нельзя не обратить внимание на то, что успех России как в затяжной Северной войне, длившейся 21 год, так и в достаточно «быстрой» Отечественной войне 1812 г. принесла *стратегическая и тактическая оборона*. И в первом и во втором случае Петр и Кутузов сначала отступали и маневрировали, и только затем наступали и громили противника. В генеральных сражениях под Полтавой и Бородино наши армии также держали оборону, нанося противнику максимальный ущерб, и только затем наступали (под Полтавой) или контратаковали (при Бородино).

Кутузову удалось сохранить боевой дух армии, используя выгоды расположения на своей территории, увеличить ее численность при достаточно хорошем обеспечении. Отдав Наполеону Москву, Кутузов не только сохранил армию и всю остальную Россию, включая ее столицу –

---

²³ Всемирная история в десяти томах. М., 1959, Т VI, с.118. Примерно такие же цифры дает и Т.Харболт: численность русской армии – 132 тыс. при 624 орудиях, численность французской – 135 тыс. при 587 орудиях (см. указ соч., с 81).

²⁴ Харболт Томас. Указ соч., с. 82.

Петербург. Проиграв генеральное сражение, Кутузов выиграл войну: только жалкие остатки «великой армии» возвратились во Францию.

Стратегическое наступление русская армия вместе с армиями союзников: Великобритании, Пруссии, Австрии, Швеции начала в 1813 г. Союзники, выиграв ряд сражений, одержав решительную победу в «битве народов» под Лейпцигом (октябрь 1813 г.), взяли Париж и продиктовали Наполеону условия мирного договора.

Результатом разгрома «великой армии» и сокрушения империи Наполеона стало невиданное ранее возвышение России, которая расширила свою территорию присоединением основанного Наполеоном герцогства Варшавского под названием царства Польского, стала играть главную партию в европейском «концерте держав», создав вместе с Австрией и Пруссией Священный союз – некое подобие организации по поддержанию мира, безопасности и политической стабильности в Европе на консервативном принципе сохранения династического правления. Правда, скоро этот союз превратился в европейского полицейского, пекущегося не столько о международной безопасности, сколько о внутренней политической стабильности европейских монархий.

С точки зрения традиционной оборонительной стратегии и тактики начало Великой отечественной войны представляется нарушением русской военной традиции, но об этом потом.

3. Третья великая победа России. Геополитическая обстановка накануне Великой отечественной войны, как и накануне Отечественной войны 1812 г. характеризовалась интенсивными боевыми действиями в Европе, в которых не без территориальных приобретений для себя (часть Финляндии, Западная Украина и Западная Белоруссия) при благожелательном «нейтралитете» Германии, закрепленном пактом Молотова-Риббентропа, активно участвовал Советский Союз.

Германия активно и тщательно готовилась к войне, в том числе к захвату советских территорий вплоть до линии «Архангельск-Астрахань». Военное производство с 1934 по 1940 г. было увеличено в 22 раза, численность вооруженных сил, ограниченная в 1919 г. Версальским договором возросла в 35 раз. Общая численность Вермахта к июню 1941 г. составила 7,3 млн. человек плюс 1,2 млн. вольнонаемного состава.

Армия вторжения в СССР на 22 июня 1941 г. насчитывала 181 дивизию, включая соединения союзников Германии, и имела численность 5,5 млн. человек. Армия вторжения включала 5639 танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. самолетов, свыше 61 тыс. орудий и минометов.

Численность Вооруженных сил СССР на это время составляла 5,4 млн. сформированных в 303 дивизии.²⁵ Как видим, армия Германии не имела подавляющего численного превосходства

Кроме того, СССР имел все возможности тщательно подготовиться к войне. Во-первых, теоретики коммунизма Ленин, Троцкий и Сталин

---

²⁵ Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т.2, с.54-55.

предупреждали о неизменной агрессивности империализма и, поэтому, о неизбежности войн вплоть до полной победы коммунизма. Во-вторых, Сталину, заключившему пакт о ненападении с Германией, удалось на первом этапе уже начавшейся мировой войны направить удар вермахта на запад, по Франции и Великобритании. Казалось, этого времени (в первом случае с конца предыдущей и до начала новой мировой войны, то есть с 1919 по 1939 г. - двадцать лет, во втором – с начала мировой войны (1939) до вторжения на территорию СССР (1941) - два года) было достаточно, для того, чтобы подготовиться и в стратегическом (развитие тяжелой и военной промышленности, увеличение численности армии и обеспечение ее новой техникой и вооружением, строительство аэродромов, морских портов и военно-морских баз, создание организаций и структур военного времени – Государственного комитета обороны, фронтов и др., строительства долговременных оборонительных сооружений и целых оборонных линий) и в тактическом плане (рытье окопов, эскарпов и противотанковых рвов, постановка минных полей и колючей проволоки, установка противотанковых заграждений и др.). Но начало войны в 1941 г. советское государство застало врасплох. По крайней мере, так утверждало сталинское руководство, и так повторяют до сих пор некоторые историки.

Зная настойчивость и волю Сталина, его умение добиваться нужного ему результата любой ценой, позволим себе усомниться в неожиданности войны и неготовности к ней СССР. Как бы то ни было, Красная Армия на первом этапе войны понесла огромные потери.

Тем не менее, и руководство страны, и вооруженные силы смогли в ходе боевых действий перестроиться и нанести поражение вермахту сначала в битве под Москвой, затем в грандиозных сражениях в Сталинграде и под Курском и завершить войну взятием Берлина.

На завершающем этапе Второй мировой войны СССР разгромил японскую Квантунскую армию, освободил оккупированную ею территорию Китая и способствовал победе Народно-освободительной армии Китая (НОАК) над гоминдановскими войсками и провозглашению в 1949 г. Китайской народной республики (КНР).

Третья великая победа России не только превратила СССР в мировую державу и расширила собственную территорию СССР (за счет части Финляндии Западной Украины и Западной Белоруссии, части японских островов), но и существенно увеличила зону влияния СССР в мире, в которую вошли страны Центральной и Восточной Европы (Чехословакия, ГДР, Польша, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, Югославия) и страны Юго-Восточной Азии (КНР, Северная Корея, Северный Вьетнам).

4.12. Геополитическое развитие. Революции и геополитическое развитие.

Геополитический статус является важным показателем геополитического положения в мире, занимаемого данным государством. Но положение государства не есть величина постоянная. На протяжении геоистории в ее

разные эпохи и картины мира одни государства восходили к вершине своего могущества, повышали свой геополитический статус, другие – нисходили в соревновании за гегемонию, теряли свои позиции среди ведущих держав, понижали свой геополитический статус.

Постоянное изменение положение стран в борьбе за превосходство, постоянное повышение положения одних и снижение положения других держав в мире будем называть геополитическим развитием. Важно понимать, что геополитическое развитие бывает как со знаком плюс, так и со знаком минус. Вообще геополитическое развитие – это игра с нулевой суммой, особенно, если о нем судить по изменению геополитических статусов или как принято в современном мире по месту государств в мире по важнейшим геополитическим характеристикам: территория, население, экономика, военно-промышленный комплекс, вооруженные силы, национальный дух и национальный характер и др.

Нельзя не заметить, что из перечисленных нами основных геополитических характеристик экономика, а вместе с ней и военно-промышленный комплекс, особенно в XX и XXI веке, подвержены наибольшим изменениям. Действительно, показатели экономического развития сегодня наиболее динамичны и меняются довольно часто, а итоги экономического развития подводятся каждый год. Именно экономическая составляющая и является в наше время определяющей в изменении геополитического статуса и геополитическом развитии государств.

Таким образом, геополитическое развитие можно представить как движение государств с изменением скоростей, темпов развития. При этом кроме усилий самих государств существуют объективные факторы, ускоряющие или замедляющие геополитическое развитие сразу всех государств. Мы уже выяснили роль экономического развития в развитии геополитическом. На экономическое развитие сразу всех государств, таким образом, влияет положительная мировая экономическая конъюнктура, осознание новых потребностей людей и создание новых отраслей промышленности и т.д. Но эти факторы дают общее ускорение, общее геополитическое развитие сразу всех государствам. Геополитическое развитие каждого государства, кроме того, зависит от его собственных усилий, изменяющих его геополитические показатели, в том числе геополитический статус.

Какие внутренние события и внутренние показатели ускоряют геополитическое развитие государства, а какие замедляют?

Из рассмотренных нами геополитических процессов, очевидно, что колониальная деятельность, победоносные войны, приобретение (например, покупка США Луизианы и Аляски) земель, вообще любое присоединение территории, конечно, если у присоединяющего государства хватало сил на удержание и освоение новых территорий, положительно влияли на геополитическое развитие государств.

Из внутренних геополитических и социально-экономических процессов, ускоряющими геополитическое развитие следует признать те, которые вели к консолидации общества и укреплению государства, например, национальное

освобождение, завершение гражданской войны или вооруженной борьбы элит за власть. Действительно, после завершения каждой эпохи децентрализации в Китае обычно начиналась эпоха централизации, и укрепления власти императора, начинался рост экономики, вооруженных сил и территориальный рост страны. Движение Испании в Америку началось только по завершении Реконквисты, освобождения страны от мавров и религиозной консолидации.

Внутренними замедляющими геополитическое развитие процессами следует признать экономический застой, отсутствие прогресса в развитии науки и технологий, а также гражданские войны и дворцовые перевороты.

Революции в геополитическом развитии играют двоякую роль. С одной стороны, они, раскалывая общество, замедляют его геополитическое развитие, с другой, открывая простор социальному, политическому и экономическому прогрессу, стимулируют, одновременно, и прогресс геополитический.

Следует различать *национальные* революции и *всемирные*, или по А.Токвилю, «великие» революции.²⁶ Если национальная революция *изменяет конкретное общество*, его политическую, правовую систему, его социальные отношения и т.д, то *великая революция*, кроме того, оказывает существенное влияние на процесс изменений в других обществах, то есть *изменяет мир*.

На геополитические, экономические, социальные, культурные изменения, например, на зарождение и развитие индустриализма, на становление новой социальной структуры общества, новых политических институтов и политических партий индустриального общества большое влияние оказали революционные события. Невозможно не видеть влияние великих «буржуазных» революций: *нидерландской, английской, американской, французской* на формирование новых экономических, социальных, религиозных и политических отношений, зарождение новых политических систем, политических движений и организаций. На геополитическое развитие как данных стран, так и мира в целом.

Четыре отмеченные нами революции, а также такие «социалистические» революции, как Великая русская и Великая китайская оказали значительное влияние на геополитическое развитие собственных, сопредельных и вообще всех стран мира²⁷.

Все великие революции называются таковыми потому, что они оказали и продолжают оказывать огромное влияние на развитие всех геополитических процессов.

4.13. Контрольные вопросы

1. Что понимается под геополитическим процессом?

---

²⁶ Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., Прогресс, 1992, с. 144..

²⁷ Подр. см. Б.А.Исаев. Что означает и для чего нужна концепция «Великая русская революция»? / Политическая экспертиза: Политэкс. Научный журнал. Том7. №4. Спб., Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2011, с. 232-248.

2. Приведите исторические примеры геополитических процессов и объясните их.
3. Что такое геополитическая картина мира?
4. Опишите первый геополитический процесс Нового времени.
5. Охарактеризуйте первую геополитическую картину мира.
6. Чем вторая геополитическая картина мира отличалась от первой?
7. Какова роль Тридцатилетней войны и Вестфальского договора 1648 г. в установлении новой геополитической эпохи и третьей картины мира?
8. Каково участие России в мировых геополитических процессах? Как изменяла она своими завоеваниями геополитические картины мира?
9. В чем смысл четвертой картины мира?
10. Какая геополитическая эпоха наступила после Вестфальской?
11. Какие изменения в расстановке политических сил внес Венский договор 1815 г.?
12. Опишите территориальные захваты и владения главных акторов XIX в. — Британской, Российской, Французской, Германской, Японской империй, США и Итальянского королевства.
13. Какие страны получили название «малые колониальные империи»?
14. Охарактеризуйте процесс деколонизации.
15. Как проходил геополитический процесс образования новых государств?
16. Что представляют собой войны как геополитические процессы?
17. Что понимается под геополитической эпохой?
18. Перечислите геополитические эпохи.
19. Назовите одиннадцать геополитических картин мира.
20. Почему в развитии восточнославянского этноса и государства следует выделять эпоху Киевской Руси?
21. Какие геостратегические задачи были решены в эту эпоху?
22. Какие геополитические картины она включала?
23. Как называлась вторая эпоха российского государства и какие геополитические картины она включала?
24. Дайте характеристику третьей геополитической эпохи — Великого княжества Московского.
25. Почему именно в эту эпоху усилилась экспансия Московского государства?
26. Назовите основные события четвертой геополитической эпохи — Московского царства.
27. Какие геостратегические задачи были решены в эту эпоху?
28. Какие периоды включила эпоха Российской империи?
29. В какие царствования решались важнейшие геостратегические задачи, перечислите их.
30. Охарактеризуйте эпоху Советского государства.
31. Какие периоды и режимы следует выделить в ней с геостратегической точки зрения?
32. Каковы основные черты эпохи демократической России?

33. Как можно описать геополитическую историю России с помощью волнового процесса?
34. Какие повышательные и понижательные волны можно в ней выделить?
35. Что такое геополитический статус?
36. Какими геополитическими статусами обладала и обладает Россия?
37. Назовите три великие победы России. Как они изменили ее геополитический статус?
38. Что означает понятие «геополитическое развитие»?
39. Какие факторы ускоряют и замедляют геополитическое развитие?
40. Как влияют на геополитическое развитие национальные и великие революции?

4.14. Литература

- Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1992.
- Всемирная история: В 13 т. Т. III. М., 1957. С. 241-266, 452-472, 768-798; Т. IV. М., 1958. С. 247-277, 278-313, 456-511; Т. V. М., 1958. С. 156-187, 359-400, 489-490, 516-531, 591-604; Т. VI. И., 1959. С. 131-136, 174-184, 277-288, 291-313, 477-506; Т. VII. М., 1960. С. 491-508, 570-580; Т. X. М., 1965. С. 598-612.
- Гаджиев К. С. Введение в геополитику. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1998. С. 123-140, 268-279, 351-360, 379-381.
- Геополитики и геостратеги: Хрестоматия. Ч. 2. Классики геополитики. Кн. 1. Немецкая, итальянская, японская школы / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004. С. 4-22.
- Ден В. Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Известия Русского географического общества. 1997. Т. 129, вып. 1.
- Зюганов Г. А. На рубеже тысячелетий. М., 2001. С. 409-425.
- История Японии. 1868-1998. М., 1999. Т. 2.
- Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. М., 1993.
- Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2002. С. 138-145, 215-223.
- Краткая географическая энциклопедия: В 5 т. М., 1960-1966.
- Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий: В 5 т. Т. 2-4. М., 1986.
- Новейшая история стран Азии и Африки. XX век: В 3 ч. / Под ред. А. М. Родригеса. М., 2001.
- Новейшая история стран Европы и Америки XX век: В 3 ч. / Под ред. А. М. Родригеса и М. В. Пономарева. М., 2000.
- Платонов С. Ф. Учебник русской истории. СПб., 1993.
- Пушкарев С. Г. Обзор русской истории. М., 1991.
- Синицкий Л. Политическая география по Ратцелю // Землеведение. 1898. №1-2.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1-14. М., 1993-1999.
- Нартов Н. А. Геополитика. М., 2003. С. 150-205.

Kennedy P. M. The rise and fall of the great powers, economic changes and military conflicts from 1500 to 2000. London, 1988. P. 149.

Taylor P. J. Geography: world-economy, nation-state and locality. London, 1993.

Глава 5. КЛАССИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ

5.1. Классический период развития геополитики

Легитимация геополитики как науки и основы для практической политики связана с классическим периодом, который, по мнению многих политологов, начался с работ Ф. Ратцеля (80-е гг. XIX — 10-е гг. XX в.) и продолжался вплоть до окончания Второй мировой войны. В таких фундаментальных трудах, как «Антропогеография» («Народоведение»), «Земля и жизнь» Ратцель завершил усилия предшественников по созданию теории государства как живого организма и границ как живых органов государства, теории пространственного роста государств, концепций связи народонаселения с землей и почвой, концепции экспансии развитых, передовых культур, зависимости плотности населения и размеров территории, им занимаемой. «Политическая география» (1898) открыла новую научную дисциплину, которая получила название геополитика. Таким образом, Ратцель был одновременно последним предтечей геополитики и первым геополитиком-классиком.

После Ратцеля геополитическая наука развивалась высокими темпами и быстро распространялась на европейском и американском континентах. Особенно большим спросом геополитические идеи пользовались в крупных странах, занимавших огромные пространства (Россия, США), в сравнительно небольших, но мощных в военном и экономическом смысле метрополиях, создавших гигантские колониальные империи (Великобритания, Франция), странах, претендовавших на статус великих держав (Япония после победы в Русско-японской войне), государствах, считавших себя ущемленными унижительными условиями мира (Германия после Первой мировой войны), или державах, почувствовавших свою силу, но не успевших к колониальному разделу мира (Германия после объединения и франко-прусской войны, Италия после Рисорджименто и франко-австрийской войны).

Одной из главных причин всплеска популярности геополитики в той или иной стране обычно становилась победа в войне: она всегда сплачивает нацию, возрождает национальную культуру, способствует духовной и территориальной экспансии в соседние страны, на другие континенты. Но и поражение в войне тоже может стать катализатором создания и

распространения геополитических теорий. Этот процесс наблюдался, например, после поражения Германии в Первой и Второй мировых войнах, после поражения России в русско-японской войне.

Следующей причиной подобного всплеска являются идеологические мотивы. Такие идеологии, как английский, французский, испанский, португальский, бельгийский, голландский колониализм, американский экспансионизм, советский коммунизм, итальянский фашизм, немецкий нацизм, японский милитаризм прямо призывали к захвату и освоению обширных пространств, расширению своих границ за счет территорий соседних стран, распространению своего влияния на всех континентах Земли. Важно отметить, что геополитические представления классического периода всегда имели в виду освоение человеком реальных, физических пространств суши, моря и неба и опирались на военную мощь государства, что не могло не вести к захватам и аннексии территорий, разделам и переделам мира с помощью оружия и грубой силы. Эта парадигма геополитического мышления начала меняться после первого применения атомной бомбы (1945), изобретения ракетно-ядерного оружия, накопления колоссальных запасов других видов оружия массового поражения. Возможность даже небольшой стране иметь оружие массового поражения нивелировала различия в военной мощи малых и великих держав, снизила вероятность войн между ними. Осознание изменений, которые привнесли новые технологии в военной, промышленной, теоретико-стратегической и других областях в середине XX в., и ознаменовало собой конец классического периода геополитики.

Характерной чертой классического периода геополитики (80-е гг. XIX в. — 50-е гг. XX в.) была не только консолидация разных ученых в едином русле геополитической мысли, но и формирование отдельных ее течений — национальных школ.

5.2. Германская школа

Первой оформилась германская школа геополитики, появившись сначала как часть географической науки. Именно географы, заинтересовавшись политикой, начали закладывать основы новой науки, у ее истоков стояли К. Риттер, Ф. Ратцель, Р. Челлен. Первый был известным географом, второй считал себя в первую очередь географическим антропологом, во вторую — политическим географом и лишь третий позиционировался как геополитик. Расцвет германской геополитики приходится на 20-40-е гг. прошлого века, когда писали свои труды, создавали геополитические институты и активно влияли на социально-политический процесс в Германии такие геополитики, как К. Хаусхофер, К. Шмитт, Э. Обст, К. Вовинкель, А. Грабовски.

Германская геополитика сразу начала развиваться в двух направлениях. Первое — националистическое (к нему принадлежали названные выше геополитики) — имело своим истоком национальную неудовлетворенность немцев, заключавшуюся в отлучении их от процесса создания колониальных империй и в поражении в Первой мировой войне. Второе направление

германской геополитики — интернационалистское, левое, социал-демократическое — нашло свое воплощение в работах Г. Графа, К. Виттфогеля, других сторонников реформаторского марксизма. Оно ставило своей задачей дополнить исторический материализм географическим детерминизмом, «привязать» экономические и политические отношения между людьми и государствами к природе, земле, почве. Так, по крайней мере в период своего зарождения на немецкой почве, геополитика генерировала прежде всего радикальные (правые и левые) политические теории, которые по-разному оценивали возможности и насущные задачи Германии.

Теории «Срединной Европы» (Mitteleuropa) (И. Парч, Ф. Науманн) на первое место ставили расширение европейских границ, включение в состав «фатерлянда» всех этнических немцев со своими территориями, образование мощной и геополитически живучей метрополии, которая «естественным образом» распространит свое влияние на Турцию и Ближний Восток. Теории «мировой политики» (Weltpolitik) начинали свои геополитические построения с требования передела колониальных владений, предоставления «независимости» колониям малых (Бельгия, Голландия) и отставших в своем развитии держав (Испания, Португалия), что служило бы на пользу более мощной и развитой Германии. Эти теории, в свою очередь, подразделялись на «морские», утверждавшие приоритет флота в геополитическом развитии государств (А. фон Тирпиц), и сухопутные, настаивающие на освоении германским государством в первую очередь соседней и близлежащей суши (Р. Челлен, Э. Обст).

Другой отличительной чертой немецкой геополитики явилась повышенная восприимчивость ее государством и обществом. Причинами этого, очевидно, явились поражение в Первой мировой войне, потеря всех колоний, необходимость выплаты огромных репараций и жестокий финансово-экономический кризис, охвативший страну. Это способствовало укоренению в сознании нации теорий «Срединной Европы» (Ф. Науманн), концепции «больших пространств» (Ф. Лист), «континентального блока Берлин—Москва—Токио» (К. Хаусхофер) и других, главной идеей которых явилось противостояние континентальных, сухопутных держав, и в первую очередь Германии, «обиженной» судьбой, державам морским, торговым, богатым, владеющим десятками миллионов квадратных километров заморских территорий, а также успешной и быстрой институционализации геополитики. Уже в 1919 г. К. Хаусхофер в курсе географии, который он читал в Мюнхенском университете, изложил свои геополитические идеи. В 1924 г. в берлинской Высшей политической школе А. Грабовски организовал геополитический семинар. В том же году Хаусхофер совместно с Э. Обстом, О. Маулем и Г. Лаутензахом начал издавать первый геополитический журнал. После прихода нацистов к власти (1933) он создает в Мюнхене Институт геополитики, а в 1938 г. в Штутгарте — Национальный союз для геополитического воспитания немцев, проживающих за границей.

Геополитика была введена обязательным предметом во всех университетах Германии.

Национальные геополитические школы, поддерживающие экспансионистскую политику, формировались в этот период в Японии и Италии.

5.3. Японская школа

Японская геополитика, подчеркивая «уникальность и неповторимость» своей страны, призывала создать «великую Японию» (С. Комаки). Ей вторила националистическая пропаганда, призывавшая «собрать восемь углов под одной крышей», т. е. расширить японское геопространство до «великой Азии». В 1927 г. националистическая Япония бурно приветствовала так называемый «меморандум Танака» (Г. Танака — премьер-министр Японии в 1927-1929 гг.), сформулировавший геополитическую программу «освоения» Маньчжурии, Монголии, Китая, стран Юго-Восточной Азии и южных морей и геостратегические направления японских завоеваний (против США, Великобритании, СССР). В 1930-е гг. появилась доктрина У. Амау, названная по имени автора — пресс-секретаря японского МИДа, которая предусматривала сокрушение на Тихом океане США и достижение Японией мирового господства. Премьер-министры Ф. Коноэ (он же геополитик и один из авторов доктрины «великой Восточно-Азиатской сферы сопроцветания» — 1940 г.) и Х. Тодзе (1942) в основу внешней политики положили доктрину «сферы сопроцветания», предусматривавшую построение гигантской Японской империи, опирающейся на идеи паназийства. В союзники себе Япония выбрала «обиженных» при разделе мира Германию и Италию, Антикоминтерновский пакт с которыми был заключен при премьер-министре Ф. Коноэ.

5.4. Итальянская школа

В качестве начала существования оригинальной итальянской геополитики можно считать появление во Флоренции в 1903 г. журнала «Реньо» («Королевство»). Редактором журнала был Э. Коррадини (1865-1931). Основные идеи «Реньо» заключались в необходимости завершения объединения Италии, возвращения последних итальянских земель, остающихся под иноземным владычеством. Эти земли получили название Terra irredenta {лат. - несоединенные земли). Отсюда происходит и термин «ирредентизм» — движение за воссоединение разделенного народа. К несоединенным землям Коррадини относил Тироль, побережье Адриатики, находящиеся под властью Австро-Венгрии, Корсику, Савойю, Ниццу, входившие в состав Франции. Помимо этого, Коррадини говорил о необходимости завоевания Италией колоний, впрочем, не называя их местонахождения.

В 1910 г. Коррадини создал Националистическую партию. Вскоре начал выходить и ее печатный орган — «Идеа национале». В немалой степени под

давлением националистов правительство Италии в 1911 г. после короткой войны с Турцией захватило Ливию.

Главную геополитическую проблему националистам создавало то обстоятельство, что их претензии распространялись на территории стран, принадлежавших к враждебным блокам. Италия, слишком слабая, чтобы вести самостоятельную политику, должна была примкнуть либо к Антанте, либо к Германии и Австро-Венгрии. Коррадини поддерживал идею союза с Германией, находя близкое родство двух «запоздавших» наций, требовавших себе «места под солнцем». Другую позицию занял бывший социалист Б. Муссолини, основавший свою газету «Пополо д'Италия» (программа которой в общих чертах была схожа с «Идея национале»), но в начавшейся войне поддержавший Антанту. В мае 1915 г. Италия вступила в Первую мировую войну на ее стороне.

В мировой войне Италия приобрела весьма незначительную территорию распавшейся Австро-Венгрии в виде горных хребтов в Альпах и полосы побережья Адриатики. Эти приобретения не имели ни экономического, ни стратегического значения, а союзники по Антанте отказались передать Далмацию и другие земли, обещанные за вступление Италии в войну. Борьба за изменение границ вопреки Версальскому договору началась уже в сентябре 1919 г., когда отряд добровольцев под командованием Г. д'Аннунцио (1863-1938) захватил город Фиуме, половину жителей которого составляли итальянцы (хорватское название — Риека), — его Антанта отказывалась передать Италии. Вскоре, осенью 1922 г., и в самой Италии, опираясь на отряды бывших фронтовиков, власть захватил Муссолини (1883-1945). Программа итальянского фашизма была сформулирована Д. Джен-тиле (1875-1944). Муссолини лишь поставил свою подпись под «Доктриной фашизма», помещенной в «Итальянской энциклопедии». «Доктрина фашизма» не содержит определенной геополитической программы. Джен-тиле понимал геополитическую несамостоятельность, военную и экономическую слабость Италии по сравнению с мощными геополитическими соседями: Германией, Францией, Великобританией. Однако его ссылки на римскую имперскую традицию прозрачно намекали, что именно Древний Рим был идеалом итальянского фашизма и при благоприятных обстоятельствах претензии Италии могли бы возрасти вплоть до пределов Римской империи. А пока Муссолини, лавируя между европейскими державами, пытался захватить то, что было возможно. В 1936 г. была завоевана Эфиопия, затем Албания. Муссолини официально объявил Италию империей, а король Виктор-Эмануил III был провозглашен императором. Конец итальянского фашизма известен — после 1945 г. Италия утратила геополитические амбиции.

Наибольшим вкладом итальянской школы в теорию геополитики стала доктрина генерала Дуэ о господстве в воздухе. Дж. Дуэ исходил из новой для того времени реалии — изобретения самолета. Именно самолет, по Дуэ, после завоевания человеком двух сред (суши и моря), поможет покорить третью стихию — воздух. Для этого следует всемерно развивать как

гражданский, так и военный воздушный флот. Особое место, по мнению генерала, в грядущих войнах должна занять авиация. Неожиданные массовые и ковровые (т. е. сплошные) бомбардировки могут послужить достижению решающего успеха в войне. Стратегия Дж. Дуэ явилась логическим завершением ' идей классической геополитики о взаимодействии трех природных сред и завоевании их человеком. Только логика освоения природы была заменена генералом Дуэ на логику уничтожения и господства, которая во время Второй мировой войны в полной мере использовалась Германией, Японией, США, Великобританией и СССР.

5.5. Британская и американская школы

Более умеренный характер имели геополитические идеи в Великобритании и США. Но эта умеренность носила достаточно условный характер и объяснялась двумя факторами: во-первых, либеральными и либерально-консервативными идеями, положенными в основу английских и американских геополитических теорий, а не фашистскими, нацистскими или милитаристскими (как в Италии, Германии или Японии) и, во-вторых, позицией политиков США и Великобритании, озабоченных более не приобретением новых территорий, а освоением уже имеемых, гигантских пространств и защитой их от аннексии Германией, Японией, Италией. Кроме того, в США по известным причинам почти полностью отсутствовало левое, интернационалистское течение геополитики, а в Англии оно играло значительно меньшую роль, чем в Германии.

В классический период доминировали такие идеи, как концепция «хартленда» (под которым понималась Россия), «внутреннего полумесяца» (Германия, Австрия, Турция и др.) и «внешнего полумесяца» (Великобритания, США, Канада и др.), созданные воображением английского геополитика Х. Маккиндера; теории «морской силы» и «мировой гегемонии» США американского адмирала А. Мэхэна, теория «военно-морского могущества» английского адмирала Ф. Колумба, критерии мощи государства и концепция «хартленда-римленда» американского геополитика Н. Спикмена. Все они благосклонно воспринимались элитами Великобритании и США и использовались как руководство к действию политиками. Однако ни в британском, ни в американском обществе вопрос институционализации геополитики не зашел так далеко, как в германском. Среди основных направлений британской школы геополитики следует отметить следующие:

- исследование в апологетическом или критическом духе политики колониальных захватов и геополитических характеристик функционирования колониальных империй (Дж. Гобсон, Г. Смит и др.);
- поиск путей мирового господства, анализ доминирующих позиций того или иного геополитического пространства (Х. Маккиндер, Дж. Фейгив);
- развитие темы противостояния суши и моря; анализ преимуществ морской мощи перед сухопутной, морского господства для завоевания доминирующих позиций в мире (работы Ф. Колумба).

Параллельными путями, т. е. примерно в одно время и по тем же направлениям, шло формирование американской геополитической школы. Глобальный подход Х. Маккиндера развил и видоизменил Н. Спикмен, а концепцию «господства на море» Ф. Колумба трансформировал в теорию «морской мощи» государства А. Мэхэн. Общим для британской и американской геополитики классического периода была их талассократическая направленность — стремление доминировать в мире, опираясь на военно-морские базы, на мощный военный и торговый флот. В методологическом плане для той и другой школы характерен глобальный подход, создание целостных картин мира, а при решении региональных проблем — учет международной обстановки. Главным отличием следует признать колониальную и империалистическую апологетику британской геополитики, освящавшей «освоение» территорий и закабаление проживавшего на них населения, создание империи, над которой «никогда не заходит солнце», в то время как американская геополитика, оставаясь по сути экспансионистской, никогда не призывала к созданию колониальной империи. Очевидно, сказывался тот факт, что образование США было связано с антиколониальной войной за независимость от Британской империи. Поэтому американские геополитики не одобряли колониальных захватов, но когда американские политики пошли по пути экспансии, с «пониманием» отнеслись к присоединению территорий, доставшихся в результате войн с Мексикой (Флорида, Техас, часть Калифорнии), покупке Луизианы у Франции и Аляски у России, отторжению части Панамы для строительства стратегического канала (дававшего не только неоспоримые преимущества в торговле, но и возможность маневра силами Атлантического и Тихоокеанского флотов и своевременной переброски необходимых контингентов армии), к геостратегии создания анклавных и островных пунктов передового базирования (Куба, Пуэрто-Рико, Гуам). На развитие американской геополитической мысли классического периода большое влияние оказала доктрина Монро (В 1823 г. в послании президента Джеймса Монро к конгрессу САСШ был сформулирован принцип, который получил в дальнейшем такое название), не только отделившая республиканский и демократический Новый Свет от монархического и консервативного Старого Света, но и давшая США возможность извлекать экономические и политические выгоды и доминировать в геополитическом пространстве обеих Америк.

В начале классического периода и становления американской национальной школы США в отличие от Великобритании еще не представляли собой мировую державу, а были типичной региональной державой. Борьбу за обретение мирового геополитического статуса начали именно теоретики, причем американские геополитики (Мэхэн, Спикмен и др.) использовали для этого наработки своих европейских предшественников (Гегеля, Ратцеля, Колумба) и современников (Маккиндера).

На завершающей стадии классического периода (10-40-е гг. XX в.) США из региональной превратились сначала в одну из мировых держав, а затем (в

1950-е гг.) в супердержаву наряду с СССР. Это не могло не отразиться на развитии такого направления американской геополитики, как обоснование реально достижимых и морально оправданных путей контроля мировых процессов и доминирования в мире, построения Pax Americana.

5.6. Французская школа

Становление французской геополитики проходило в обстановке франко-германского противостояния: экономическая конкуренция, военное соперничество 1870-1871 гг., окончившееся поражением Франции и провозглашением Германской империи (в Версальском дворце под Парижем), послевоенные споры о территориальной принадлежности Эльзаса и Лотарингии и, наконец, Первая мировая война с ее Западным фронтом, где самые ожесточенные бои шли между французскими и германскими частями. Основателем французской школы геополитики бесспорно является П. Видаль де ла Блаш. Он построил свои геополитические теории на критике Ратцеля и его последователей. Ратцель, по мнению Видяля де ла Блаша, явно переоценил влияние географической среды на политику и недооценил человеческий фактор. Человек тоже является географическим фактором, но при этом он наделен инициативой, предприимчивостью, может выступать и выступает проводником культурного фактора в политике. Только через человека и посредством человека действует географический детерминизм. Эта концепция получила в геополитике название «поссибилизм». Видаль де ла Блаш, рассматривая проблему Эльзас-Лоррена, которую считал проблемой Восточной Франции, отторгнутой от основной территории страны в 1871 г., и используя концепцию «поссибилизма», доказывал принадлежность населения отмеченных провинций французской культурно-политической традиции, а следовательно, возможность проведения франко-германской границы по естественному рубежу — Рейну. Такая граница станет не разделяющим, а объединяющим рубежом. Это был первый шаг к созданию концепции «мирового государства», в котором каждый будет чувствовать себя гражданином мира.

Не менее критическими по отношению к германской геополитике были теории других французских геополитиков — Ж. Анселя и А. Демажона. Ж. Ансель был принципиальным противником пангерманизма и немецкого экспансионизма. Франция, по его мнению, должна показывать пример цивилизующей, а не завоевательной геополитики. А. Демажон анализировал снижение роли Европы в мировой политике после Первой мировой войны и возвышение таких держав, как США и Япония: этот упадок, по его мнению, мог быть преодолен объединением Европы, для чего необходимо преодолеть внутриевропейские, и в первую очередь франко-германские, противоречия. В 20-е гг. XX в. он видел мир триполярным: объединенная Европа, США и Япония. Таким образом, в уравновешенном геополитическом пространстве, в европейском союзе со своим бывшим противником — Германией виделась французским геополитикам возможность сохранения французской

колониальной империи и дальнейшего распространения французской культуры.

5.7. Русская школа

Русская школа геополитики развивалась в рассматриваемый период в нескольких направлениях. Во-первых, панславизм, имевший своим политическим истоком осознание южными и западными славянами необходимости союза с Россией для завоевания своей независимости. Наиболее ярким и цельным выразителем панславистской идеи в русской геополитической мысли выступил Н. Я. Данилевский с проектом всеславянской федерации с центрами в Москве и Константинополе («Россия и Европа», 1871). Во-вторых, русская географическая наука, которой не была безразлична судьба империи. Типичным представителем этого консервативно-охранительного направления, выдвинувшим концепцию «могущественного территориального владения применительно к России», был В. П. Семенов-Тянь-Шанский (1915). В-третьих, российский большевизм, настаивавший на марксистской теории смены социально-экономических формаций путем мировой революции. Ярким выразителем этого направления геополитики и геостратегии выступал в начале XX в. Л. Д. Троцкий, который создал теорию «перманентной революции» и пытался осуществить ее, направляя Красную Армию на Варшаву, подталкивая через Коминтерн германскую, испанскую, китайскую и другие революции, которые, по его мысли, должны были подготовить и осуществить «мировой пожар». В-четвертых, геополитика евразийцев, возникшая в той среде русской эмиграции, которая осталась верна традиции славянофилов и настаивала на исключительности и уникальности России как по отношению к Европе, так и по отношению к Азии. В представлении ведущего идеолога евразийства П. Н. Савицкого, Европа и Азия являют собой чисто географическое понятие. В геополитическом смысле евразийский континент подразделяется на срединную империю Евразию, европейский мир и азиатский мир. Евразия в этническом отношении образовалась в результате сплава славянских и тюркских народов.

Таким образом, ведущими школами, теоретики которых внесли наибольший вклад в развитие геополитики в классический период становления этой науки, стали школы великих держав: Германии, Франции, Великобритании, Италии, США, России (СССР), Японии. Каждая из них по-своему видела мир в его историческом развитии, роль человека и человеческих обществ в освоении трех сред географического пространства, место своей нации и своего государства среди других народов и стран, возможность и необходимость доминирования в регионе среди соседних держав и в борьбе за мировое господство. Каждая из них по-своему оценивала исторический путь, современный потенциал и будущие возможности своей и других великих держав, преимущества экономические и культурные, географические и демографические, возможности, имеющиеся в мирное и военное время. В каждой из них геополитика находилась на определенном

уровне институционализации, теоретической высоты, методологического совершенства. Объединяло их одно: колоссальные перспективы развития — все эти великие нации стремились к экспансии, к расширению своих границ, продвижению своей культуры. Политики строили грандиозные планы, включавшие поглощение целых стран и регионов, освоение новых морей и океанов. Это давало новые импульсы развитию и совершенствованию геополитики.

5.8. Контрольные вопросы

1. Когда и с каких теоретических работ начался классический период развития геополитики?
2. Почему именно период 80-х гг. XIX в. — 40-х гг. XX в. называют классическим периодом геополитики?
3. Где и в каких условиях геополитические идеи пользовались наибольшим спросом и особенно быстро распространились?
4. Что служило катализатором этого распространения?
5. Какие изменения знаменовали собой конец классического периода геополитики?
6. Назовите основных представителей германской школы геополитики.
7. Какие направления доминировали в классический период ее развития?
8. Перечислите характерные черты германской геополитики.
9. Как шла ее легитимизация и институционализация?
10. Расскажите об основных представителях японской геополитики и их теориях.
11. Чем характерна итальянская школа геополитики классического периода?
12. Какой вклад в развитие геополитической теории внес Дж. Дуэ?
13. Чем отличалась от вышеназванных британская и американская школы геополитики?
14. Назовите основных представителей (и их теории) этих школ.
15. Каковы основные направления британской школы?
16. В чем заключаются отличия американской школы геополитики от британской?
17. В каких политических и географических условиях развивалась французская школа геополитики?
18. Назовите ее основных представителей.
19. В чем суть концепции поппулизма Видаля де ла Блаша?
20. Дайте характеристику основным направлениям русской школы геополитики классического периода.

5.9. Литература

Геополитики и геостратегии: Хрестоматия / под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004. Ч. 2. Классики геополитики. Кн. 1, 2. С. 23-34.
Виттфогель К. Геополитика, географический материализм и марксизм // Под знаменем марксизма. 1929. № 2-3. С. 18-19, 21-25, 27-36, 38, 40-42.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000. С. 33-37, 43-50, 58-60, 61-66, 91-98.

Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2002. С. 62-94.

Нартов Н. А. Геополитика. М., 2003. С. 46-80, 81-104, 105-128.

Тихонравов Ю. В. Геополитика. М., 1998. С. 73-140.

Глава 6. ВЕДУЩИЕ ГЕОПОЛИТИКИ ГЕРМАНСКОЙ, ИТАЛЬЯНСКОЙ, ЯПОНСКОЙ ШКОЛ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

6.1. Геополитики германской школы

6.1.1. К. Виттфогель

Карл Август Виттфогель (1896-1988) — известный философ, социолог и геополитик родился и получил гуманитарное образование в Германии. В молодости увлекался марксизмом, с середины 20-х гг. XX в. принадлежал к Франкфуртской школе, сформировавшейся вокруг Института социальных проблем, созданного К. Грюнбергом и Ф. Поллоком и имевшего неомарксистскую направленность. В этот период своей деятельности Виттфогель издал социологическую работу «Хозяйство и общество Китая» (1931).

Вместе с другими сотрудниками института, спасаясь от нацистских преследований, Виттфогель эмигрировал в Женеву, затем в Париж и, наконец, в Нью-Йорк, где остался навсегда.

После войны получила известность книга Виттфогеля «Восточный деспотизм» (1957), в которой он вслед за К. Марксом исследовал азиатский способ производства и обнаружил его главную особенность, заключающуюся в деспотическом характере власти, который, в свою очередь, вытекал из необходимости организации больших масс людей для ирригационных работ (строительство плотин, дамб, каналов, шлюзов, систем, создававших запасы и обеспечивавших экономный расход воды для полива полей и дававших возможность сбора двух и более урожаев в год). В таком государстве отсутствует частная собственность, гражданское общество, конституция, разделение властей и другие присущие западным обществам институты. Эта концепция Виттфогеля получила название гидравлической теории общества. Как геополитик Виттфогель стал известен после опубликования работы «Геополитика, географический материализм и марксизм» (год - и место издания неизвестны, на русском языке опубликована в журнале «Под знаменем марксизма» за 1929 г., № 2-3, 6-8) — исследование истории становления немецкой школы геополитики. Особое внимание он уделил деятельности печатного органа немецких геополитиков — «Журнала геополитики», выходившего в 1924-1944 гг., в котором наряду с отдельными статьями и главами из геополитических работ была опубликована программа немецкой геополитики.

6.1.2. Ф. Ратцель

Фридрих Ратцель (1844-1904) - крупный немецкий географ и первый геополитик, заложивший основы этой науки. После окончания школы получил естественнонаучное образование в университете города Карлсруэ. Затем окончил географический факультет Гейдельбергского университета, где его учителем в числе других был известный географ Э. Геккель. На становление Ратцеля как политического географа и геополитика большое влияние оказали идеи И. Канта, Ч. Дарвина и социал-дарвинистов, а также К. Риттера, А. Гумбольдта, Г. Спенсера, Ф. Тенниса.

В 1870 г. Ратцель как доброволец принял участие во франко-прусской войне и даже был награжден Железным крестом. После окончания военных действий вернулся к занятиям географией. Он подготовил и защитил диссертацию о демографической ситуации в Китае (1876), много путешествовал по Европе и Америке, изучая влияние географической среды на жизнь и развитие различных обществ.

В середине 80-х гг. XIX в. Ратцель начинает преподавательскую деятельность, сначала в Техническом институте города Мюнхена, затем в Лейпцигском университете, где проработал до самой смерти.

Ратцель никогда не занимал государственных политических постов; его нельзя назвать и публичным политиком, но он всегда интересовался политикой, занимая при этом правонационалистическую позицию. В 1891 г. он вступил в Пангерманский союз и активно участвовал в формировании геополитики пангерманизма, которая предусматривала присоединение к Германской империи всех земель Европы, где проживали этнические немцы,

а также создание колониальной империи, включающей территории Восточной Африки и Южной Америки. Членами Пангерманского союза — надпартийной националистической организации — были представители консервативной, национал-либеральной и некоторых центристских партий: чиновники, профессора, юристы, офицеры, часть рабочих, крупные и средние промышленники и финансисты. Программа союза предусматривала начать передел мира с изъятия колоний в пользу Германии у малых колониальных держав: Бельгии и Португалии, а затем перейти к переделу французских и английских колониальных владений, захвату Прибалтики, расчленению России с выделением из ее состава Украины и Кавказа. В Европе, по программе пангерманистов, к Германской империи должны быть присоединены Швеция и Норвегия, затем Финляндия, Дания, Голландия, часть Швейцарии (с немецкоговорящим населением), Бельгии и Франции (побережье Па-де-Кале и железорудные бассейны Брией и Лонгви). Португалия из-под английского влияния должна была перейти под немецкое, которое после поглощения Германией Австрии должно быть распространено также на балканские страны, далее на Турцию и Междуречье (долину Тигра и Евфрата пангерманисты предполагали сделать «хлопковым полем» Германии). Пангерманский союз возглавлял известный политик Карл Петерс. Он существовал с 1891 по 1936 г. и был распущен нацистами, которые взяли на вооружение достижение большинства его целей.

Ратцель, с одной стороны, разделял программу пангерманистов, но, с другой — его не следует воспринимать как радикального геополитика. В конце XIX — начале XX в. националистические настроения были господствующими не только в немецком обществе. Свои колониальные империи построили и защищали многие европейские нации. Германский национализм дополнительно подогревался нерешенностью задачи объединения всех европейских немцев и «обделенностью» немецкой нации как «великой, культурной нации Европы» достаточной территорией колоний.

В своей научной работе Ратцель старался быть более объективным и менее идеологизированным. Опираясь на идеи органицизма и социал-дарвинизма, он рассматривал земной шар как единое целое с природой и человеческой цивилизацией. Природные законы при этом носят всемирный характер и проявляют себя даже в человеческом обществе. Различные государства человеческой цивилизации действуют как живые организмы. Одни, набирая силу, растут, расширяют свои границы; другие, менее сильные и приспособленные, уступают свои территории; некоторые государства совсем теряют суверенитет, поглощаются более сильными соперниками и перенимают их культуру. Государства с большой территорией, высокой плотностью населения и передовой культурой имеют тенденцию к пространственной экспансии, которая выводит их на континентальный, а затем, при благоприятном стечении обстоятельств, и на планетарный уровень. Уже в своих ранних работах «Карты североамериканских городов и цивилизаций» (1874) и «Соединенные Штаты Северной Америки» (1878 — 1880) Ратцель не только формулирует концепцию мировой державы

(Weltmacht), но и предрекает такую судьбу США. О Германии он всегда писал как о континентальной державе, то есть государстве, доминирующем на европейском субматерике.

В одной из поздних работ «Море, как источник могущества народов» (1904) Ратцель уточнил, что для каждой континентальной или планетарной державы необходимо, чтобы оставаться столь же мощной и в дальнейшем, развивать военно-морской флот, без которого дальнейшая экспансия невозможна. То, что морские державы Испания, Голландия, Великобритания осуществили самопроизвольно, сухопутные государства (в первую очередь Германия) должны делать осмысленно: без мощного флота статус мировой державы завоевать невозможно. Недостаточно контролировать сушу, пусть даже целые континенты; статус мировой державы требует контроля наиболее значимых для человечества морских бассейнов. В первую очередь, это акватории Средиземного моря и Атлантического океана. Но роль морских бассейнов в истории человечества меняется. «Океаном будущего» назвал Ратцель Тихий океан. Именно там столкнутся интересы и будет решаться судьба пяти мировых держав: Великобритании, США, России, Китая и Японии.

В другой работе «О законах пространственного роста государств» (1901) Ратцель вывел семь законов органического развития держав. Суть их в следующем:

- рост государств означает не только их пространственное увеличение, но и рост их культуры;
- пространственный рост государств ведет за собой развитие науки, промышленности, торговли, миссионерской деятельности и вообще всех видов деятельности его граждан;
- рост государства осуществляется путем поглощения меньших государств;
- граница есть периферийный орган государства; она служит индикатором его состояния: силы или слабости, роста или деградации;
- при росте государство вбирает в себя, в первую очередь, наиболее ценные элементы окружающей среды: реки, береговые линии морей, равнины, горные границы, природные ископаемые;
- толчком к экспансии служит разница, перепад уровней культур соседних государств;
- общая тенденция поглощения более слабых более сильными государствами в ходе истории набирает силу, то есть способствует еще большему увеличению территорий более сильных держав.

Если главной геополитической работой Ратцеля явилась «Политическая география», о которой речь впереди, то делом всей его жизни стал фундаментальный труд «Народоведение» («Antropogeographie»), вышедший в двух томах в 1882 и 1893 годах. Именно в нем Ратцель окончательно формулирует свои взгляды на человечество в целом и отдельные народы и их взаимосвязи с природной средой. Главной задачей науки народоведения он считает познавать человечество во всех его частях в «том виде, в каком оно живет в настоящее время на земле», установить его «единство и

целостность». При этом ведущим методом должно выступать «географическое воззрение» (рассмотрение внешних условий), «историческое разъяснение» (рассмотрение развития) и сравнение культурных уровней тех или иных народов по отношению к цивилизованным нациям. Поэтому исследованию подвергается сначала все человечество как единое целое в своей среде обитания – ойкумене, которая расположена между 80 с.ш. и 55 ю.ш. и составляет площадь 2,4 млн. кв. миль, затем рассматривается положение «диких» народов, их отличия от «культурных» наций. Суть этих отличий состоит в «разуме, языке и религии». Степень этих отличий и влияет, по Ратцелю, на распространение того или иного народа на Земле. Преимущество при этом получают «культурные народы». Нарастив свое преимущество и, соответственно, жизненное пространство, ассимилируя «дикие» народы, цивилизованные нации и осуществляют «единство человеческого рода». После этого вывода Ратцель переходит к скупому описанию наций и народностей всех континентов Земли.

Идеи связи «крови и почвы», народов и земли, человека и природной среды его обитания, Ратцель развивал в другой фундаментальной работе «Земля и жизнь. Сравнительное жизнеописание» (опубликована в России в 1905 г.). В ней Ратцель более органицист, чем социальный дарвинист. Для него Земля есть и остается не только единым, но и живым организмом. Ратцель показывает вклад каждой биологической и географической науки в развитие органицистской парадигмы. Так, Гумбольдт, Валенберг, Де Кандоль, Гризебах заложили основы географии растений, а Циммерман, Шмарда, Планктон, Дарвин — географии животных. Первыми в Новое время обратили внимание на зависимость человека и человеческого общества от природных условий Боден, Монтескье, Гердер, Риттер. «Основываясь на Риттере, я в „Антропогеографии» (1882 и 1891 гг.), — отмечает Ратцель, — строил дальше и пытался снова предоставить географии принадлежащее ей по праву влияние в народоведении, социологии и истории. Я думал достигнуть этого разработкой антропогеографической задачи в духе общей биогеографии. В связи с этим, наконец, в 1898 г. была сделана попытка сделать научной политическую географию, которая считалась ненаучной и мертвой»²⁸. Из политической географии Ратцеля и родилась геополитика.

Таким образом, предыстория геополитики, по мнению ее основателя, такова: сначала человек осмыслил связь растений и земли, затем были созданы теории происхождения видов (Дарвин), распространения животных на суше (Шмарда) и море (Планктон), теория миграций организмов (Вагнер). Своей задачей Ратцель видел создание теории положения человека в природе, связи географического и социального и впоследствии решил ее в «Антропогеографии». После этого появилась реальная возможность поставить на научную основу проблему связи географического и политического. Но сначала еще раз подчеркнем основные постулаты географии человека, в сжатом виде сформулированные Ратцелем в одной из

---

²⁸ Ратцель Ф. Земля и жизнь: В 2 т. СПб., 1906. Т. 1. С. 47

поздних работ «Человечество как жизненное явление на Земле» (1901), в которой автор исходил из представления, что человечество принадлежит земле, как ее часть. То есть антропогеография изучает своеобразный минерально-органический комплекс, состоящий, во-первых, из планеты Земля в ее геологическом (как небесное тело со всеми содержащимися в ее недрах веществами) и географическом (как взаимосвязь трех сфер: земной, водной и воздушной) аспектах; этому комплексу принадлежит, во-вторых, растительный и животный мир, а также, в-третьих, -человеческое общество. Итак, антропогеография базируется на следующих постулатах:

- все страны мира взаимосвязаны;
- человек, все сообщества людей включены в общую жизнь земного шара;
- народ и государство каждого человеческого сообщества представляют собой единый организм;
- этот организм находится в постоянном историческом движении, развитии и росте;
- рост государственного организма продолжается до естественных границ;
- на рост и развитие государств оказывают влияние климат и географическое положение, то есть его территория, формы земной поверхности, а также плотность населения;
- существенное значение для стимулирования развития государственного организма имеет морская среда.

Одним из самых сильных «двигателей» развития человеческого общества явилась борьба с морем. Взаимоположение суши и моря не только привносит разнообразие на поверхности Земли, но и, взаимодействуя с человеческими сообществами, создает своеобразные «исторические группировки», такие как средиземноморский мир, балтийские страны, атлантические державы, тихоокеанская культурная область и др.

В «Политической географии» (опубликована в Мюнхене и Лейпциге в 1898 г., а в России (в изложении Л. Сеницкого) в 1898-1899 гг.) Ратцель выступает как сложившийся органицист и социальный дарвинист. Первой проблемой, которую он решает, пользуясь указанным методом, стала проблема государства. Для Ратцеля государство — это форма жизни людей на земле, это суть живой организм, распространяющийся вместе с людьми на все континенты и острова Земли. Условием жизни и роста государств является неразрывная связь с землей, почвой, на которой они существуют. А так как государства создаются людьми и существуют в неразрывной связи с народами и землей, то они и являются тем «политическим клеем», соединяющим воедино эту триаду. «Наиболее сильными государствами будут те, — отмечает Ратцель, — где политическая идея проникает все государственное тело, до последней его части... И политическая идея обнимает не только народ, но и его территорию»²⁹. Если предшественники Ратцеля (например, Гоббс, Руссо, Спенсер) брали за образ государства

---

²⁹ Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Сеницкого). Ж-л «Землеведение». 1898. Кн. 3-4. С. 22

высшие организмы, части которого потеряли самостоятельность (тогда как в реальности эти части, то есть люди, являются одновременно и частью целого и индивидами), то основатель геополитики сравнивал государство с низшими организмами, такими как губки и водоросли, которые существуют по несколько иным законам. Каждое государство находится в постоянной борьбе с другими государствами, стремящимися низвести его до состояния своего органа, но оно хочет остаться организмом и борется за сохранение своей автономности. В этой борьбе только два пути: либо быть присоединенным к более крупному сопернику, либо самому, присоединяя соседние территории, вырастать до размеров великой державы. Но последнее довольно редко случается в человеческой истории, обычно процесс разрастания и соединения государств сменяется процессом их распада. Главными критериями этих процессов Ратцель считает местоположение, пространство и границы государства. Итак, геополитической единицей, первичной «клеткой» геополитического анализа для Ратцеля явилось государство как живой организм, развивающийся по законам растительного мира. Это государство населено гражданами, каждый из которых имеет свою собственную волю. Но объединенные единой территорией, включенные в общий исторический процесс, все эти граждане представляют собой уже единую государственную волю. По мере роста народонаселения, государство увеличивает свою территорию. Сначала посредством внутренней колонизации, то есть распространением своей культуры на те области внутри собственного организма, которые еще не были ассимилированы. Потом с помощью внешней колонизации, создавая порой огромные империи либо путем завоеваний, либо путем колонизации. Каждое государство, кроме территории, имеет еще «сферу интересов», то есть область, не подлежащую посягательствам со стороны других государств. «Сферы интересов» сыграли важную роль в колонизационном процессе, позволяя «столбить» огромные территории в глубине континентов сразу по высадке колониальных войск. В XX в. все границы государств вошли в соприкосновение, и по законам пространственного роста следует ожидать образования единого общечеловеческого государства. Движущими силами развития и пространственного роста государств являются идеи и материальные факторы. Среди первых наибольшее значение имеют национальная и религиозная идеи, сознание политического единства. Среди вторых — развитие экономики, рост численности населения, вообще развитие материальной культуры. Чем большим пространством удалось овладеть государству, тем мощнее и прочнее оно становится, тем большие удары периферии способно выдержать. И наоборот, государства, «осужденные на изолированное существование», лишённые динамики, оказываются в положении провинциалов, живущих мелкими интересами, отличающихся близорукостью в политике.

Таким образом, политическая география (то есть геополитика), по Ратцелю, начинается с концепции государства как живого организма, связанного с землей. Второй важнейшей проблемой геополитики у него выступают

вопросы исторического движения и роста государства, которые осуществляются путем завоеваний и колонизации. Рост государств при этом способствует дифференциации мира на сильные, жизнеспособные и слабые страны. Сильные создают колониальные империи, удел слабых — быть присоединенными к сильным державам или вовлеченными в орбиту их влияния. Третьей проблемой геополитики Ратцель считает проблему пространств, пространственного расположения государств и влияние географического положения на политический статус государства. Наконец, четвертым важнейшим вопросом политической географии Ратцель считал вопрос границ как периферийных органов государства, как естественных географических рубежей и как политических разграничительных линий. Решению этой проблемы он посвятил четыре раздела своей «Политической географии». Он исследовал все возможные географические переходные зоны, где встречаются суша и море, как-то: берега, полуострова, перешейки, острова, различные формы поверхности: равнины, горы, низины, плоскогорья и выявил их влияние на образование и строение государств. Можно констатировать, что геополитика как научная дисциплина состоялась именно в трудах Ф. Ратцеля. Он же, задав круг проблем, первый сформулировал предмет новой науки. Эти проблемы решались в трудах других классиков геополитики (Челлена, Мэхэна, Маккиндера, Хаусхофера и др.). Они долгое время, по крайней мере, в течение классического периода, служили ориентиром, давали направление развития геополитической науки. Большинство из них и сегодня, конечно в новых геоисторических и геополитических условиях, исследуются и решаются геополитиками.

6.1.3. Р. Челлен

Шведский геополитик (1864-1922), государствовед и политический деятель Рудольф Челлен родился в лене (провинции) Скараборг в семье священника. После окончания школы изучал юриспруденцию в Уппсальском университете (1878-1888), там же защитил докторскую диссертацию (1890); преподавал в Гетеборгском (1901-1916) и Уппсальском (1916-1922) университетах. Специализировался на исследовании систем государственного управления, для чего ему понадобились обширные знания не только государствоведческих дисциплин, но и истории, политической географии, политологии.

Познакомившись с трудами Ратцеля, Челлен на всю жизнь стал его страстным почитателем, он развивал его геополитические идеи, ввел термин «геополитика», определив ее как учение о государстве — географическом организме, воплощенном в пространстве. Впрочем, в отличие от своего учителя Челлен считал геополитику не самостоятельной научной дисциплиной, а лишь составной частью социально-политических наук.

По своим политическим взглядам Челлен был консерватором и германофилом. Он считал, что будущее Швеции и всех германских народов может быть обеспечено только в тесном союзе с единой мощной (в том числе в военном отношении) Германией, доминирующей в Центральной Европе,

владеющей многочисленными колониями, т. е. источниками сырья и рынками сбыта, занимающей вместе с союзниками (в том числе и со Швецией) достойное место среди мировых держав. Будучи избранным в риксдаг (парламент Швеции), Челлен осуществлял именно такую консервативную, прогерманскую, великодержавную, милитаристскую и колониальную политическую программу, которая не воспринималась в то время негативно и находила немало сторонников.

В книге «Великие державы» (1910) Челлен утверждал, что малые страны в силу своего географического положения притягиваются великими державами, вовлекаются в общую экономическую деятельность, образуя политические и хозяйственные «комплексы». Если такие «комплексы», как Британская, Российская империи и США сложились уже в XVIII-XIX вв., то задачей Германии и германских стран в XX в. становится укрепление единого рынка, построение политико-экономического «комплекса» в континентальной Европе — Германно-нордического союза. Формированию этого «комплекса», или союза, «юных» наций противостоят, по Челлену, «старые» нации Европы — англичане и французы.

В другой своей книге «Государство как форма жизни» (1916), ставшей наиболее известной его работой, Челлен в духе органицистской теории Ратцеля исследовал самые различные стороны жизни государства которые в конечном счете, он свел к пяти: географическое пространство, народ, хозяйство, общество, управление. Эти формы или элементы, существуют в неразрывном единстве и образуют единый организм — государство, который в соответствии с составляющими его элементами призваны изучать пять научных дисциплин, представляющих основные разделы государственноведения или политической науки:

- геополитика — географические факторы существования и развития государства;
- демополитика — государство с точки зрения его народонаселения;
- эконополитика — государство как экономическая сила;
- социополитика — социальный аспект государства;
- кратополитика — формы правления.

Челлен понимал государство как интегрирующую сущность, включающую в себя территорию, население, экономическую, социальную и политическую жизнь общества. Но государство, по Челлену, не случайный «конгломерат различных сторон человеческой жизни», а живое существо, биологическое образование, развивающееся по биологическим законам самосохранения, роста, стремления к доминированию. Если слабые государства притягиваются, включаются в политическую и экономическую жизнь сильных, более жизнеспособных государств, то более мощные и живучие постоянно расширяют свое жизненное пространство. Для этого у них есть три пути: колонизация, слияние, завоевание. Государства, чтобы быть сильными и жизнеспособными, должны быть развиты и в аграрном, и в индустриальном отношении, т. е. быть самодостаточными, чтобы в случае необходимости (войны, агрессии) обеспечить себя всем нужным. В отличие

от Ратцеля, который моделировал государство как низший организм, подобный водорослям, Челлен уподобляет государство человеку, поскольку оно чувствующее и мыслящее существо. Государства, аналогично людям (и животным), подчиняются законам борьбы за существование и естественного отбора. Подобно организмам, они рождаются и растут, достигают наивысшей силы, дряхлеют и умирают. Государства не только формы жизни, занимающие свое место в жизненном ряду, они наиболее важные и существенные («импозантные») формы жизни.

Как и в живой природе, большие, жизнеспособные государства растут за счет малых, слабых, не приспособленных к выживанию геополитических образований. Они захватывают их территории, разрастаясь, раздвигают свои границы, пока наконец не поглощают соседние малые страны. Такова, по мнению Челлена, политическая история всех империй. В современной истории (т. е. в начале XX в.) наиболее жизнеспособными и быстрорастущими державами являлись Германия и Япония. Такой ход событий Челлен считал «естественной необходимостью», которая проявляется объективно, независимо от воли людей. Политические руководители государств имеют возможность лишь «пролагать путь» этой естественной необходимости.

Не вызывает сомнений, что философской основой учения Челлена явился социальный дарвинизм, принявший в своей геополитической ипостаси черты германского великодержавного шовинизма и автаркического консерватизма. Объективными условиями, в которых вызревали эти идеи, было положение «молодых» германских народов, «стиснутых» на европейском континенте «дряхлыми» народами. Германские народы не успели в результате отставания в историческом развитии к разделу мира, но теперь, набрав силу, мечтали о его переделе.

Несмотря на небольшую популярность в родной Швеции, идеи Челлена нашли своих сторонников среди немецких консерваторов и социал-дарвинистов. На них опирались в своих сочинениях европейские и американские геополитики.

6.1.4. Ф. Науманн

Фридрих Науманн (1860-1919), известный немецкий политический деятель, публицист и геополитик, получил теологическое образование, но оставил службу лютеранского священника ради политической деятельности. В многочисленных статьях, брошюрах и книгах по вопросам веры, искусства, экономики, внутренней и внешней политики Науманн проводил идею христианского национального социализма, пытался совместить политическую систему демократии, социалистический идеал в рамках немецкой нации и идею объединенного германского государства.

Науманн активно занимался политической деятельностью, не раз избирался в Рейхстаг, стал одним из основателей Немецкой прогрессивной национальной партии (НПНП), которая явилась наследницей и продолжательницей дела Партии свободомыслящих (ПС) — либеральной политической организации

бисмарковской Германии. Правда НПП не без влияния Науманна, в отличие от ПС, исповедовавшей либеральную идеологию, выступала за осуществление национального социализма на немецкой земле.

В начале Первой мировой войны, когда немецкие войска имели впечатляющие успехи на фронте, Науманн выпустил книгу «Что будет с Польшей?», в которой предлагал при перекройке карты Европы после окончания войны возродить польскую государственность. Этим он обозначил свою геополитическую позицию: отделиться польской территорией от России, чтобы объединиться в центре Европы.

Уже в ходе войны Ф. Науманн опубликовал книгу «Срединная Европа» (1916), которая содержала популярный и широко обсуждавшийся в немецкоговорящей среде геополитический проект союза германских и других, втянутых в орбиту немецкого влияния центрально-европейских стран. Эта небольшая книга объемом всего в 136 страниц сделала имя Науманна известным во многих европейских странах, в том числе в России (перевод книги вышел в Петрограде в 1918 г.).

Следует заметить, что идея Срединной Европы не принадлежит только Науманну. До него эту идею как панацею для Германии от внешней опасности на западе (Англия, Франция) и востоке (Россия) высказывали и разрабатывали Й. Парч («Срединная Европа», 1906), Р. Челлен («Великие державы»; 1910), Ф. Лист («Среднеевропейский союз государств», 1914), другие геополитики.

Исходный пункт исследования Науманна — идея великих держав как вершителей мировой геополитики. Причем понятие «великая держава» с изменением масштабов политики тоже меняется, таковыми, по мнению Науманна, уже нельзя считать ни Германию, ни Австро-Венгрию, вот почему им следует объединиться, а для расширения «жизненного пространства» присоединить соседние страны или части их территории с немецким населением.

Проект Ф. Науманна выгодно отличался от предшествующих концепций всесторонней теоретической проработанностью (в религиозном, этническом, правовом, экономическом, военно-стратегическом и геополитическом аспектах), конкретностью и реалистичностью. В восьми главах своего произведения Науманн сумел рассмотреть вопросы состава Срединноевропейского союза государств (Германия, Австрия, Венгрия, центрально-европейские страны, которые существовали тогда или могли быть образованы путем отделения от Австро-Венгерской империи), его географического положения, соотношения сил в военной области и мировой экономике, решения национальных и конфессиональных проблем; таможенные и конституционные вопросы становления Срединной Европы.

Кроме того, он высказывал интересные мысли по поводу послевоенного мироустройства и места Срединной Европы в нем. Науманн считал, что человечество еще не созрело для того, чтобы «слиться» во всемирном государстве. Следовательно, в течение продолжительного времени отдельные крупные государства будут «бороться за право управления

судьбой народов». Признанными «центрами сильного господства» он считал Британскую империю, США, Россию. К возможным мировым державам ближайшего будущего Науманн отнес Японию и Китай. Другие державы, даже обладающие большими территориями, например Индия, некоторые страны Южной Америки и Африки вряд ли в обозримом времени смогут стать «центрами первого разряда». Державы, ставшие центрами силы, или «планетные государства» (США, Великобритания, Россия), притягивают к себе «народы-спутники», которые, несмотря на то, что имеют собственную культуру, «служат усилением» великих держав и следуют по их пути развития. «Вокруг планетных государств плывет еще не организованная масса мелкого национального элемента в виде комет, которые именуют себя нейтральными, потому что они не принадлежат ни к одной из великих солнечных систем... Но поздно или рано каждой из них придется куда-нибудь примкнуть, потому что в мире великих державных групп вряд ли могут еще долго продержаться столь крохотные государства»³⁰.

6.1.5. К. Шмитт

Карл Шмитт (1888-1985) — крупный немецкий правовед, политолог, геополитик, родился в провинциальном городке Плеттенберг на западе Пруссии в католической семье. Он хорошо учился, проявил способности к музыке и поэзии, а позднее к философии, но не выделялся лидерскими качествами. В 1907 г. Шмитт поступил на юридический факультет Берлинского университета, но в столичной деятельной среде чувствовал себя дискомфортно; поэтому перевелся сначала в Страсбургский, затем в Мюнхенский университет. Обстановка в Мюнхене (явное преобладание католиков, отсутствие столичной суеты, зато сравнительно много художественной интеллигенции) более соответствовала характеру и наклонностям молодого Шмитта. По окончании курса он устраивается в одну из юридических контор и пытается вести богемный образ жизни, заводя знакомства не только в научной, но и в художественной среде. Еще до начала войны он успел защитить диссертацию о понятии и видах вины и получить степень доктора права. В 1914 г. Шмитт издал книгу «Ценность государства и значение индивида», за которую через два года получил вторую докторскую степень (дававшую право преподавать в высшей школе), теперь уже в Страсбургском университете. С началом войны Шмитт ушел добровольцем в армию и, несмотря на свой невысокий рост, был зачислен в лейб-гвардию. Служба в гвардии помогла ему избежать фронта, и всю войну Шмитт работал цензором в Мюнхене, приобретя немало влиятельных знакомых в военной среде. Именно в Мюнхене Шмитт стал свидетелем поражения Германии, установления и падения Баварской советской республики, зарождения нацизма. Здесь же он познакомился с М. Вебером, тогда уже маститым ученым.

---

³⁰ Науманн Ф. Срединная Европа. Пг., 1918. С. 94.

С 1919 г. начался один из самых плодотворных периодов его научного творчества, вышел в свет его «Политический романтизм», завершающий его становление как политолога, затем — «Диктатура» (1921) — философско-политический отзыв на события в Германии, где осмысливались слабость и неадекватность суровой действительности системы парламентской демократии и предлагалась альтернатива чрезвычайного положения, диктатуры и консервативной идеологии вместо парламентских процедур и либерализма. В 1922 г. была опубликована одна из наиболее известных его работ «Политическая геология», сделавшая его имя известным всей Германии. Эта система идей о государственном устройстве, рассмотренном с консервативных и религиозных позиций, появилась на основе сравнительного анализа либерально-демократической, анархистской и консервативно-теистической доктрин.

В работе «Римский католицизм и политическая форма» (1923) Шмитт определил роль и место католической церкви в европейской политике, противопоставив ей как либерализм (худший враг, скрытый атеизм), так и марксизм, открытый атеизм. Книга «Духовно-историческое состояние современного парламентаризма» (1923) посвящена становлению и кризису демократии и вытеснению ее в начале XX в. большевистской и фашистской идеей диктатуры, идеей «непосредственного применения силы».

В работе «Понятие политического» (1927) Шмитт дал оригинальную трактовку политики. Для него критерием политического служит разделение общества на группы «друзей» и «врагов». Враг может быть инородным, чуждым, не интегрированным в народ элементом — тогда это внутренний враг. Если народ обладает имманентным политическим единством, тогда он может противостоять другому, иному политическому единству - врагу внешнему. Условием единства народа является суверенитет. Суверенное политическое единство определяет своих друзей и врагов. Оно же может назначать чрезвычайное положение для защиты народа. Невозможно иметь вокруг только друзей в надежде, что не будет врагов. Даже небольшие различия могут стать противостоянием, которое, достигая определенной степени интенсивности, предстает как политическое. Если государство не будет способно видеть различия между своими и чужими и проводить необходимую политику, оно само может оказаться под угрозой политики чуждых сил. Но политическое неустранимо из мира, как неуничтожимы различия и враги. Полное уничтожение врага означало бы уничтожение любого неравенства и полную гомогенизацию народа. Отсюда и неистребимость войн, которые должны быть «регулируемыми» при помощи международного права. Особенно Шмитт ополчается на гуманитарные войны, за которые ратует либеральный Запад и которые должны положить конец всем и всяким войнам и идею союза народов или Лиги наций.³¹ Перед нами умеренно консервативный и реваншистский немецкий профессор, не

---

³¹ Карл Шмитт. Понятие политического / Вопросы социологии. 1992, № 1, с. 41-42, 46, 54-55.

стремящийся к ниспровержению устоев Веймарской республики, но и не мирящийся окончательно с «унижением немецкого народа», однозначно отрицающий большевизм и немецкую социал-демократию, но внимательно присматривающийся к нарождающемуся фашизму, ибо в нем, по его мнению, заключается альтернатива либеральному гуманизму и преодоление кризиса парламентской демократии. В конце 20-х гг. он совершает поездку в Италию. Его увлекает энергичность и размах в политике Б. Муссолини, его противоборство с унижающим итальянским народ «несправедливым» либеральным мировым порядком.

В 1928 г. по настоянию друзей и почитателей Шмитт переезжает в Берлин, и получает хорошо оплачиваемую профессорскую должность на кафедре права в Высшей торговой школе, где еще недавно преподавал Хуго Пройс, ведущий автор Веймарской конституции.

Авторитет и известность в берлинский период деятельности и творчества Шмитта постоянно растут. Он публикует новые работы «Гарант конституций» (1930) и «Легитимность и легальность» (1932), которые издаются за границей, принося автору уже международное признание. В первой он определяет главную опасность для существования дееспособного государства и конституционного строя - это партийные разногласия, борьба радикальных и непримиримых политических движений, а выход из политического кризиса, вызванного партийными распрями, он видит в установлении президентского правления (предусмотренное ст. 43 Конституции Германии), при котором президент может создать «президентское» правительство, а не обязательно правительство победившей партии или коалиции партий.

В работе «Легитимность и легальность» Шмитт ставит дилемму: Легитимность, т.е. доверие граждан к государству или легальность, как догматическое толкование закона в ущерб легитимности. Это был отклик на события 1932 г., когда канцлер фон Папен в целях нивелировать особое положение Пруссии отправил его правительство в отставку и назначил рейхскомиссара Пруссии, подотчетного центральной власти. Дело дошло до суда, который принял «соломоново» решение: постановление об отставке отменить, но и указ президента о назначении рейхскомиссара оставить в силе. В результате в Берлине появилось три правительства: общегерманское, прусское и рейхскомиссар Пруссии со своим аппаратом. Позиция Шмитта заключалась в том, что «плебисцитарная легитимность есть единственный вид государственного оправдания, который сегодня еще мог бы считаться общепризнанным»³².

В начале 1933 г., когда политическая обстановка была накалена до предела, Шмитт пишет статью «Дальнейшее развитие тотального государства в Германии». Он считает, что тотальной политизации немецкого общества следует противопоставить радикальную деполитизацию, заключающуюся в том, что проблемы, которые пытаются разрешить противостоящие

---

³² Шмитт К. Политическая теология. М., 2000, с.300.

политические силы должны решить специалисты - юристы, экономисты, социологи. Вопросы, решение которых зашло в тупик ввиду непримиримости противоборствующих партий, следует отложить. Но в той Германии это было невозможно, т.к. совершилась невиданная политизация всех сфер жизни: экономической, культурной, религиозной. Следовательно, все вопросы требуют политического решения и проникновения государства во все сферы общества. Государство становится тотальным из слабости, из-за острой и непримиримой борьбы противостоящих сил, которые суть тотальные же партии, отстаивающие свои позиции и не идущие на компромисс. Старые либеральные партии и либеральные институты перемалываются жерновами тотальных партий и тотального государства. Этот процесс ведет к хаосу и анархии. Остановить его может только авторитет рейхспрезидента. Но государство может стать и позитивно тотальным. «Каждое государство стремится овладеть теми средствами власти, которые нужны ему для политического господства (...). Такое государство не позволяет выступить внутри себя никаким силам, враждебным государству, мешающим государству или разрушающим государство. Оно не думает о том, чтобы передать новые средства власти своим врагам и разрушителям и позволить подорвать свою власть под каким-нибудь лозунгами либерализма, правового государства или чего бы то ни было. Такое государство может различать друга и врага... Всякое настоящее государство является тотальным государством»³³.

До прихода Гитлера к власти политические воззрения Шмитта были близки взглядам представителей «консервативной революции» М.Хайдегера, Э.Юнгера и консервативных политиков, таких как министр финансов Пруссии И.Полиц, общегерманский военный министр, ставший канцлером К.фон Шляйхер. Это были немецкие националисты и правые консерваторы, но не фашисты; сторонники социальных реформ в пользу среднего и рабочего класса, но не социал-демократы. Поэтому Шмитт так часто публиковал статьи в журнале «консервативных революционеров» «Dir Tat» («Дело»), и газете фон Шляйхера «Tagliche Rundschau» («Ежедневное обозрение»). Именно Курта фон Шляйхера прочил Шмитт на место последней инстанции, президента который смог бы навести порядок юридически обоснованным роспуском рейхстага в раздираемом партийными распрями государстве. Но судьба распорядилась иначе. Президент Гинденбург в конце января 1933г. назначил канцлером лидера праворадикалов, сторонника «фашистской революции» А.Гитлера.

Политическая и партийная позиция К.Шмитта в 30-х гг. под влиянием политизации и поляризации общества сдвинулась вправо. Если ранее он разделял линию католической Партии центра, трансформировавшейся в Христианско-демократическую народную партию (ХДНП), то теперь сблизился с Немецкой национальной народной партией (НННП). Это был существенный сдвиг, ибо ХДНП входила в «большую коалицию» с социал-

---

³³ Там же. С.304.

демократами и либерал-демократами и участвовала в правительства, а НННП в конце 1930 г. вместе с НСДАП создала Гарцбургский фронт, находившийся в оппозиции и требовавший отставки правительства и назначения канцлером Гитлера. После прихода нацистов к власти, лидеры НННП Гугенберг, Дюстенберг, Шахт и др. поддержали их курс и получили влиятельные государственные посты. Не был обделен и К.Шмитт. Ему предлагают принять участие в выработке нового законодательства; он получает пост прусского государственного советника (правда уже почти номинальный) и должность профессора в столичном Берлинском университете. Есть данные, что после самороспуска НННП Шмитт вступил в НСДАП. Но карьера таких чужаков каким в общем-то был для национал-социализма Шмитт не могла протекать гладко. В 1936 г. печатный орган СС газета «Schwarze corps» («Черный корпус») начала против него публичную кампанию: была по косточкам разобрана и поддержка Веймарской конституции и связь с Партией центра, и приверженность «консервативной революции». Шмитт был снят со всех государственных постов за исключением профессорского. После, завершения активных занятий политикой начинается новый период его научного творчества. В 1938 г. Шмитт написал книгу «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса», в которой он предстал сторонником стабильности (т.е. существующего режима или нацистского «нового порядка»), суть которой - во взаимосвязи «защиты и повиновения». Эта книга была переиздана в Германии только в 1982 г. и до сих пор на русский язык не переведена. В 1939 г. Шмитт выпускает геополитическую работу: «Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил», в которой с точки зрения своей теории больших пространств обосновывает территориальные притязания Германии; в 1942 г. выходит его «Земля и море» - небольшая брошюра, имеющая важное значение в развитии геополитической теории. В «Земле и море», имеющей подзаголовок «Созерцание всемирной истории», Шмитт рассматривает исторический процесс с геополитической позиции как антитезу «номосу Земли» «номосу Моря», как противостояние образа мысли и жизни сухопутных и морских народов. Для Шмитта «Всемирная история – это история борьбы континентальных держав против морских держав и морских держав против континентальных держав»³⁴. Преимущество, по мысли Шмита, всегда получали государства, освоившие стихию моря, ставшие морскими державами. В начале античной эпохи это была критская островная держава, затем Афинский морской союз, потом Рим, сумевший победить торговый и морской Карфаген. Риму с разной степенью успешности наследовали арабы, викинги, Византия. В Средневековой Европе сильнейшей морской державой стала Венеция, которую в Новое время сменили Португалия и Испания, Голландия и, наконец, Великобритания.

---

³⁴ Земля и море. Созерцание всемирной истории. / Дугин А. Основы геополитики. М., 2000, с. 844.

Параллельно возвышению одних морских держав и низвержению других шел процесс совершенствования корабельной и навигационной техники и вооружений, морской стратегии и тактики. Корабли древних греков и римлян немногим отличались от венецианских галер, т.к. те и другие были преимущественно гребными судами, использующими свои прямые паруса лишь как вспомогательное средство движения. С изобретением косых парусов корабли получили не только возможность двигаться в любом направлении и даже (посредством галсирования) против ветра, но и стали более маневренными. Это значительно изменило тактику морского боя. Из «сухопутного сражения на кораблях» с конца XVI века морской бой превращается в артиллерийскую дуэль, а морская тактика заключается теперь в «искусстве эволюции» - особых маневров для нанесения решающего удара противостоящему вражескому кораблю максимальным количеством орудий; охватом кораблями «своей» линии, головы колонны и флагманского корабля противника; умении держать наветренную более выгодную позицию, навязывать неприятелю свою стратегию и тактику.

Овладение морем всеми ведущими европейскими державами привело к «революции пространства» - изменению взглядов на Землю и Море, когда «меняются не только меры, масштабы и пропорции, не только внешний облик, но и сама структура понятий пространства» (там же, с. 861). Меняется картина мира, происходит та всеобъемлющая политическая, научная и культурная трансформация, которую Шмитт именует «революцией пространства» и которая вызвала к жизни процесс освоения морей и колонизации «пустующих» земель. Ни античный, ни средневековый мир не был достаточен для «планетарной пространственной революции», которая стала реальностью в Новое время. «Португальцы, испанцы, французы, голландцы и англичане боролись между собой за раздел новой земли. Борьба велась не только силой оружия; она протекала также в форме дипломатического и юридического спора за получение более выгодного права собственности»³⁵. В XIX веке к ним присоединились немцы и итальянцы.

Но промышленное развитие и совершенствование техники не стоят на месте. «Когда появился самолет, было покорено новое третье измерение, добавившееся к земле и к морю»³⁶. Появилось третье измерение Всемирной истории, а к двум мифическим животным (символизирующим море и сушу) Левиафану и Бегемоту следует добавить третье – большую Птицу.

После разгрома фашистской Германии в 1945 г. К. Шмитт был задержан советским военным патрулем в Берлине, но отпущен. В конце этого же года, он был арестован уже американцами и семь месяцев провел в концлагере. По выяснении степени его причастности к преступлениям нацистского режима его освободили, но еще раз арестовали и привлекали в качестве свидетеля на Нюрнбергском трибунале. Окончательно он получил свободу только в 1947г. О преподавательской работе он не решает и думать. От научного

---

³⁵ Там же. С. 869.

³⁶ Там же. С. 882.

сообщества он был фактически отрешен. Шмитт поселяется в родном Плеттенберге. Сначала помогают друзья. Постепенно с конца 1950-х гг. издательства начинают издавать и переиздавать его работы. Возвращается былая известность, Шмитта посещают европейские знаменитости: философы, политологи, политики.

К.Шмитт прожил долгую жизнь и застал эру покорения подводной и космической сред, которые он не включил в свою концепцию номосов. Освоение морских глубин началось в конце XIX – начале XX веков, когда подводные аппараты и, в первую очередь, подводные лодки были приняты на вооружение в ведущих военных флотах мира. Только в пятидесятых годах XX века атомные подводные лодки из «ныряющих» (какими были подлодки с дизельным двигателем) превратились в настоящие, не всплывающие в течение всего похода подводные корабли.

Атомные подводные лодки освоили не только прибрежные и морские, но и океанские глубины. Атомные подводные лодки, вооруженные межконтинентальными баллистическими ракетами вновь изменили представление о стратегии войны и тактике применения ракетного оружия. Выражаясь языком К.Шмитта возник номос подводного мира.

Но этот номос был не единственным, возникшем после Второй мировой войны. В 60-е гг. XX века СССР и США начали освоение околоземного космического пространства. К геополитическим законам добавился еще один: «Кто владеет околоземным космосом - владеет Землей».

В 1959 году вышла характерная для трансформации послевоенных взглядов Шмита работа: «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря», в которой он не пошел по, казалось бы, логичному пути «приобщения к новым номосам и освоения новых сред», а вернулся к старой проблеме классической геополитики – дуализму Суши и Моря. Только теперь этот дуализм приобретает у него иную форму – форму противостояния Востока и Запада. Геополитическое противостояние вырастает из многих разнообразных противоречий: экономических, политических, интеллектуальных, социальных, духовных. Геополитическим это противостояние делает главная особенность, отличие от предыдущих подобных столкновений интересов – его глобальный характер. Но глобальный характер послевоенного геополитического дуализма имеет не только политический и географический аспект, но и историческо-диалектический. И хотя Земля имеет северный и южный полюс и не имеет восточного и западного, планетарная напряженность ввиду исторической, культурной и моральной специфики Востока стала, по мнению К. Шмита, серьезной геополитической проблемой.

При этом под Востоком Шмитт понимает азиатские государства: Россию, Китай, Индию, т.е. большую часть Евразии, а под Западом – Мировой океан, полушарие, где расположены Атлантический и Тихий океаны. Планетарный характер противостояние Суши-Востока и Моря-Запада приобрело, по мнению К.Шмитта, с образованием НАТО в 1949г.

В проблеме противостояния Востока и Запада он выделяет и символический аспект, отождествляя Восток со словом и слухом, акустикой, а Запад – с изображением и зрением, визуальностью³⁷.

Другой аспект этого противостояния заключается в различии технической оснащённости Востока и Запада. После промышленной революции Запад в XX веке осуществил технико-технологический прорыв или, как выражается Шмитт, «раскрепощенный технический прорыв», когда прогресс начинают отождествлять почти исключительно с техническими новациями. Такое общество Шмитт называет «техноморфным», в отличие от восточного «социоморфного».

Третьим важнейшим отличием Востока от Запада он считает марксистскую идеологию первого, а точнее марксизм, который «из идеологической надстройки второй стадии промышленной революции» превратился в «практический инструмент для преодоления индустриально-технической незащищённости огромной страны, а также для смещения старой элиты, явно не справлявшейся с исполнением исторической задачи»³⁸.

Кто же победит в этом историческом противостоянии? К.Шмитт уверен, что дело заключается вовсе не в освоении новых геополитических пространств, в частности воздушного и космического. «Тот, кому первому удастся закрепить раскрепощенную технику, скорее даст ответ на ныне существующий вызов, чем тот, кто с ее помощью попытается высадиться на Луне или на Марсе»³⁹.

Последняя статья Шмитта «Легальная мировая революция» выходит в 1978 г. Она посвящена борьбе с еврокоммунизмом, который стремится к власти, используя парламентские формы. До заката европейского коммунизма и разрушения берлинской стены К.Шмитт - выдающийся юрист, политолог, историк, геополитик, убежденный консерватор не дожил лишь несколько лет.

6.1.6. К. Хаусхофер

Карл Хаусхофер (1869-1946), известный немецкий геополитик, родился в Мюнхене, в семье университетского профессора, но вопреки семейной традиции получил военное (артиллерийское) образование. После прохождения обычных для офицера должностей получил назначение военным атташе в Японии (1908). Для японского общества это было время послевоенной эйфории, вызванное победоносной войной с Россией, время планов построения «Великой Японии», включающей Курильские острова и Сахалин, Манчжурию, часть континентального Китая, Тайвань, страны Юго-Восточной Азии вплоть до Австралии, многие острова Тихого океана. Хаусхофер вращался в кругах японской элиты, путешествовал по стране, изучал историю и географию страны пребывания, сопредельных государств.

---

³⁷ Там же. С.528.

³⁸ Там же. С. 546.

³⁹ Там же. С. 549.

В 1911 г. перспективный офицер был отозван на родину. В Первую мировую войну он сражался на фронте, командовал артиллерийской бригадой и получил звание генерал-майора.

После войны, выйдя в отставку, Хаусхофер начал преподавать географию в Мюнхенском университете и вскоре удостоился ученого звания профессора (1921). Это было очень трудное для Германии время: поражение в войне, потеря больших территорий в Европе и всех колоний, разруха и огромные репарации тяжелым грузом давили на страну, лишали немецкую нацию перспектив. В этой обстановке многие мыслящие немцы в поисках выхода обратились к радикальным идеологиям.

Адьютантом генерала Хаусхофера во время войны был Рудольф Гесс, который в 20-е гг. стал одним из ведущих организатором НСДАП, а в 1919 г. поступил в Мюнхенский университет, затем возглавил университетскую организацию национал-социалистов, продолжая поддерживать тесные связи с профессором Хаусхофером.

После провала «пивного путча» (1923) Хаусхофер предоставил Гессу убежище в своем загородном поместье, а затем навещал его в Ландсбергской тюрьме. Там он познакомился с Гитлером, с которым обсуждал вопросы его программной книги «Майн кампф», связанные с геополитикой.

Но геополитическая концепция Гитлера не укладывалась в ложе хаусхоферовской геополитики. Не менее, а может быть, даже более важной движущей силой политики Гитлер считал расовый фактор.

В 1924 году Хаусхофер вместе с Э.Обстом, О.Маулем, Г. Лаутензахом начал издавать первый геополитический журнал «Zeitschrift für Geopolitik» («Журнал геополитики»), в котором опубликовал большинство своих работ.

С приходом нацистов к власти, Хаусхофер, используя протекцию Гесса, приобретает широкие возможности для распространения своих идей. Он создает Институт геополитики (Мюнхен, 1933) и становится его директором. В 1934 году его избирают президентом Германской академии по изучению и сохранению германизма. Он основывает Национальный союз немцев, проживающих за границей (Штутгарт, 1938) – организацию, занимавшуюся геополитическим «воспитанием» немецкой диаспоры, создававшую «пятые колонны» в зарубежных странах.

В связи с перелетом Гесса в Великобританию (1939), влияние Хаусхофера на нацистскую элиту падает, сокращаются и возможности по распространению геополитических идей. В 1939 году его не переизбирают президентом Академии германизма, перед ним закрываются кабинеты нацистских бонз. В 1944 году старший сын Хаусхофера Альбрехт принял участие в заговоре против Гитлера. В связи с этим Карл Хаусхофер был заключен в концлагерь Дахау, но вскоре выпущен на свободу. Альбрехт Хаусхофер после следствия был расстрелян гестапо (апрель 1945 года).

После капитуляции Германии К.Хаусхофер был задержан американцами, но вскоре отпущен. Ему удалось убедить их в непричастности немецкой геополитики к планам Гитлера (свои аргументы он изложил потом в книге

«Апология немецкой геополитики» (1946)), но еще долго после войны эта тема активно обсуждалась европейскими и американскими политологами.

В конце 1945 года Хаусхофер удалился в свое баварское поместье. Но уже в марте 1946 адвокат подсудимых на Нюрнбергском трибунале предложил вызвать его в качестве свидетеля. Такой поворот дела мог бы пролить свет на его связи с нацистским режимом, отрицательно сказаться на апологии его детища – геополитики. Этому Карл Хаусхофер вместе с женой Мартой предпочел самоубийство.

В течение военной службы и научно-педагогической деятельности Хаусхофер непрерывно писал статьи, докладные записки, эссе, монографии, посвященные геополитике, которую он в традициях Ратцеля и Маккиндера (на которых он чаще всего ссылаясь) понимал как связь, обусловленность политического географическим и историческим. Собственно говоря, для Хаусхофера сплав географии и истории и был сутью геополитики. Его геополитические исследования представляли собой изучение конкретного общества в его историческом развитии и определенном природном окружении.

Первой книгой, выпущенной Хаусхофером-геополитиком, была «Дай Нихон. Наблюдения о вооруженной силе Великой Японии. Положение в мире и будущее» (1913). Японской и вообще дальневосточной проблематике были посвящены и последующие работы: «Японская империя в ее географическом развитии» и «Геополитика Тихого океана». Затем Хаусхофер начинает осмысливать геополитическую ситуацию в мире в целом и публикует работы «Мировая политика сегодня», «Статус – кво» и обновление жизни», «Геополитика пан – идей». К последней мы еще вернемся, а пока отановимся на выпущенной в 1927 году крупной работе «Границы в их географическом и политическом значении». В ней он предстает правоверным последователем Ратцеля. Для него концепция государства как живого организма является последней истиной, а главной задачей – создание целостного учения о живых органах этого организма – границах государства. Хаусхофер на 230 страницах подробно анализирует научную литературу по этой тематике (труды Ф.Ратцеля, О.Мауля, Р.Зигера, Е.Шене, Дж.Брайса, Г.Тейлора, Ф.Гернера, Д.Уэхары и др.), рассматривает границы с точки зрения их географической, биогеографической, психологической, исторической и политической сущности. Он подробно описывает преимущества и недостатки естественных и искусственных, морских, речных и сухопутных рубежей. Он настаивает на необходимости воспитания чувства границ, научения умению оценивать свои государственные границы; он исследует становление и культурно-политическую организацию границ, в том числе рубежей немецкого народа. Наконец, Хаусхофер дает классификацию пограничных рубежей, в которой просматривается его концепция границ как органов государства.

В 1931 году выходит в свет очередная крупная работа Хаусхофера «Панидеи в геополитике», в которой он обосновывает сущность практической геополитики (сегодня мы бы сказали «геостратегии») как реализацию масштабных внешнеполитических концепций – панидей. Панидеи, по

взглядам Хаусхофера, провозглашаются целыми народами, охватывают большие пространства и имеют мировое политическое значение. В качестве примера такой панидеи Хаусхофер привел проект Кудесхофе-Калерги, который предложил разделить мир на пан-Европу (с Африкой), пан-Америку (с Южной Америкой, но без Канады), Британскую федеративную империю, Российскую федеративную империю и Восточную Азию. Продолжая дифференциацию мировой суши и мирового океана, Хаусхофер выделяет пан-Австралию пан-Африку (а зачем ее «дарить» британскому империализму, когда в таком состоянии относительной независимости Африки германскому империализму значительно легче проникать на африканское пространство), а также пан-акватории Атлантического, Индийского и Тихого океанов. К типичным панидеям Хаусхофер относит проекты панславистов, пангерманистов, панисламистов, Сунь Ятсена, Н.Я.Данилевского, доктрину Монро.

В соответствии с взглядами Маккиндера Хаусхофер наиболее мощной и органичной считает панидею Евразийского континента, но представляет его разделенным на три части: пан-Азию, Евразию (фактически СССР), пан-Европу. Невольно всплывают ассоциации с концепцией Маккиндера, когда Хаусхофер рассуждает о борьбе сухопутных и морских панидей и преимуществе первых над вторыми. Будущее панидей, то есть интеграция наций в масштабе континентов и объединение последних под эгидой международной организации видится ему вполне достижимым. Но целью этой интеграции он считает справедливое распределение пространств Земли для более интенсивного их освоения, что, впрочем, не исключает столкновения за перераспределение, но эта новая борьба примет уже межконтинентальный характер.

Наиболее известная геостратегическая работа Хаусхофера «Континентальный блок» (1940) была написана в обстановке сближения Германии и СССР после заключения договора о ненападении и разграничения сфер влияния. Теперь, учитывая отношения Германии с Италией и Японией пришло время, по мнению Хаусхофера, реализовать убийственную для англо-американского союза панидею – создать континентальный блок: Центральная Европа – Евразия – Япония, фактически представляющий собой хартленд, доминирующий над Мировым островом (Евразия и Африка) и, одновременно, разделяющий его на сферы влияния.

В работе «Геополитическая динамика меридианов и параллелей» (1943) Хаусхофер обращает внимание на изменение направления мировой геостратегии. Если освоение новых территорий и акваторий (финикийцами, греками, римлянами, арабами португальцами, испанцами, степными народами) носило широтный характер, то есть развивалось по земным параллелям, то с 40-х годов XX столетия этот процесс начал приобретать меридиональный характер. Создание под эгидой Японии Восточно-азиатского блока, вторжение Германии в Африку, Панамериканский союз Северной и Южной Америк и стратегия теплых морей СССР подтверждают этот вывод.

В этой «меридиональной» концепции Хаусхофера, как и в концепции панидей, вновь чувствуется неумное желание переделить мир, изменить сферы влияния таким образом, чтобы обеспечить возможность роста и дальнейшего развития «живому организму» германского государства. Для реализации этой цели даже можно признать законными и обоснованными сферы влияния панидей США, СССР и Японии.

6.1.7. А. фон Тирпиц

Альфред фон Тирпиц (1849-1930) родился в Пруссии в семье небогатого бюргера, не принадлежавшего к касте прусского юнкерства, но сумел стать офицером германского военно-морского флота и далеко продвинуться по служебной лестнице. В 1890 г. он был уже начальником штаба Балтийского флота. Находясь в этой должности, он представил Вильгельму II доклад о путях развития военно-морского флота Германии и был назначен начальником главного штаба ВМФ (1891). Именно ему была поручена разработка военно-морской стратегии открытого моря, которая включала в себя строительство крупных надводных кораблей (крейсеров, линкоров) и подводных лодок, способных вести боевые действия на просторах Северного, Балтийского морей, а главное, контролировать океанские коммуникации в Атлантике с целью противостоять господству английских и американских ВМС, навязывать свою стратегию боевых действий.

В 1896 г. Тирпиц в должности командующего азиатской крейсерской эскадрой подготовил операцию по захвату китайского порта Циндао и руководил созданием там военно-морской базы как стратегического опорного пункта Германской империи в Индокитае.

Через год Тирпиц был назначен морским министром и находился на этом посту более 18 лет (до 1916 г.). Несмотря на свою личную «морскую судьбу», соответствующий высокий ранг (он стал гросс-адмиралом в 1911 г.) и пост, Тирпиц никогда не был приверженцем теории превосходства морской мощи над сухопутной. Как государственный деятель он хорошо представлял себе континентальное положение Германии и не поддерживал стремление юнкерских кругов к развязыванию войны и решению геополитических проблем Германской империи за счет захвата территорий своих соседей, в первую очередь России (восточная стратегия). Тирпиц был сторонником стратегии «Срединной Европы», т. е. мирного, торгово-экономического и культурного проникновения объединенной Германии и Австро-Венгрии сначала на Балканы, затем в Турцию и далее через Багдад к Индийскому океану. В этой стратегии немецкий торговый и военно-морской флот играл бы решающую роль, тем более что Австро-Венгерская империя морского флота не имела вообще. Эта геостратегия, стратегия южного направления, предполагала и продвижение германского капитала и культуры в Африку, и дальнейшую конкуренцию с ведущими колониальными державами во всем мире. Если говорить о партийно-идеологической окраске, то «южная»

геостратегия германского империализма выдвигалась и поддерживалась национал-либеральной партией, а «восточная» — консерваторами.

Таким образом, строительство флота открытого моря, которым непосредственно руководил Тирпиц, вписывается в «южную» экономико-культурную, более мирную, колониальную стратегию, опирающуюся на интересы торговой и промышленной буржуазии, которая стремилась к «мирной» борьбе за сырьевые ресурсы и рынки сбыта.

Следует отметить, что деление германских геополитиков на «военных» и «мирных», сухопутных и морских носит условный характер. Интересы германского колониализма XIX в. лишь в начальной стадии передела мира отдавали предпочтение той или иной геополитической стратегии. В дальнейшем, с учетом того, что Германии противостояли такие державы, как Великобритания, США, Россия и Япония, предполагалось получить преимущество и на суше, и на море, выиграть борьбу за мировое господство. В 1911 г. Тирпиц, поддерживаемый национал-либералами, выставлял свою кандидатуру в рейсканцлеры, но не прошел на выборах.

Закат политической карьеры гросс-адмирала Тирпица произошел во время Первой мировой войны, когда он объявил неограниченную подводную войну на Атлантике, в которой начали гибнуть в числе прочих американские сухогрузы и пассажирские лайнеры, что вынудило США объявить войну Германии в марте 1916 г.

В «Воспоминаниях», написанных Тирпицом после выхода в отставку, четко прослеживается геостратегическое мышление автора, сумевшего подняться над классовыми и военно-корпоративными интересами, выросшего из военно-морского стратега в крупного общенационального политика. Он хорошо знал механизмы взаимодействия гражданских публичных политиков и военных стратегов, понимал противоречия между морской стратегией «парадного хода в мир через Атлантический океан» и континентальной геостратегией продвижения по линии Берлин—Вена—Балканы—Стамбул—Багдад-Басра, между попытками заключить стратегический союз с Великобританией и стремлением к объединению усилий Германии, России, Японии и, возможно, Франции в борьбе с британским морским могуществом.

6.1.8. Э. Обст

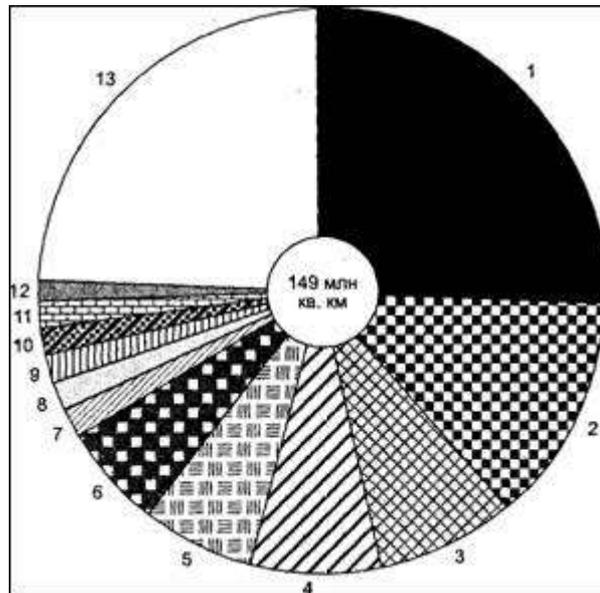
Эрих Обст — немецкий геополитик и общественный деятель, о котором, к сожалению, известно очень немного. Не вызывает сомнения тот факт, что он получил гуманитарное образование, преподавал в университетах Германии и имел ученое звание профессора. В 1924 г. уже известным ученым и общественным деятелем националистического направления, Обст вошел в состав редакции только что созданного «Журнала геополитики». В 1928 г. он вместе с другими теоретиками журнала (Хаусхофером, Маулем, Вовинкелем, Россом) в статье «Основы построения геополитики» опубликовал программу немецкой геополитики (см. работу Виттфогеля «Геополитика, географический материализм и марксизм»). В той же работе Виттфогеля содержится изложение и цитаты из пространной статьи Э. Обста «Мы

требуем вернуть наши колонии!»), опубликованной в «Журнале геополитики» за 1926 г. В этой публикации, больше похожей на выступление на митинге или на политический памфлет, чем на научное исследование, Обст предлагает «старым» империалистическим державам дать населению колоний стран Ближнего и Дальнего Востока, которые «почти совершенно сравнялись с европейцами в смысле цивилизации и культуры», свободу и самостоятельность в определении своей судьбы. Германия, по мнению Обста, должна получить право и возможность развивать колонизационную деятельность в Африке и южной части Тихого океана. Таким образом, для «молодого» империалистического хищника, каковым бесспорно являлась тогда Германия, открылись бы колоссальные возможности по привлечению дешевого сырья в экономику и по сбыту готовой продукции. Вывод Обста символичен: «Германия погибнет, если не получит обратно своих колоний в кратчайший срок».

В другой своей работе «Англия, Европа и мир» (на русском языке опубликована в Москве в 1931 г.) Обст исследовал историю создания Британской колониальной империи, выделив ряд этапов ее геополитического развития. Особенные трудности для геополитического развития Англии вызвала борьба с Францией, однако благодаря мощному флоту Великобритании удалось торжествовать не только над Францией, но и над всей Европой с 1815 по 80-е гг. XIX в. Далее началась новая геополитическая эпоха. Если наиболее сильные державы прошлого располагались на берегах Атлантики (Испания, Голландия, Франция), то теперь эту роль стали играть континентальные державы (Германия, Австро-Венгрия, Россия), а территории соперничества перенеслись на северо-восток, в глубь материка. Против таких континентальных держав Англии трудно предпринять какие-либо угрожающие действия с помощью флота. Вместе с тем Англии теперь противостояла не одна Франция, а несколько континентальных держав, в лице США и Японии она получила новых морских соперников. В то же время Англия владеет 25,8% территории Земли, в Британской империи проживает более 470 млн. жителей, а Германия, занимающая по числу жителей седьмое место в мире, по количеству территории не входит даже в первую дюжину стран (рис. 6.1- 6.4). Таким образом, Обст играл на националистических чувствах немцев.

Рис. 6.1. Земная поверхность 1913 г.

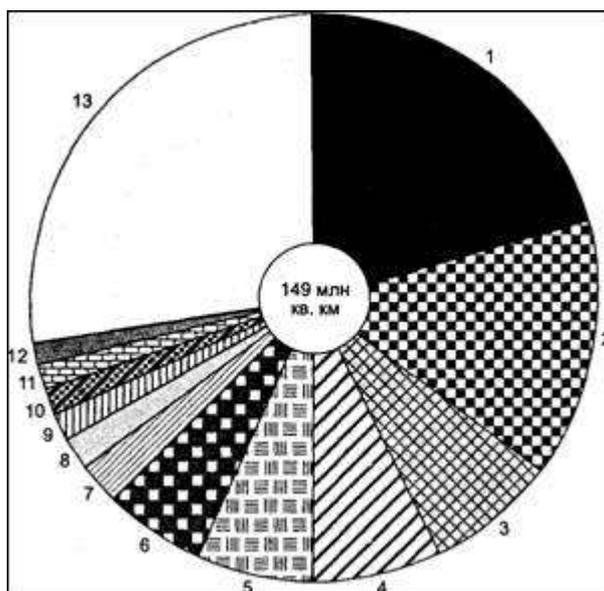
Источник: Обст Э. Англия, Европа и мир. М., 1931. С. 90

1. Британская империя.....	30 812 400 кв. км	20,6%
2. Россия.....	22 556 700 » »	15,2%
3. Китай.....	11 100 000 » »	7,5%
4. Франция.....	11 020 500 » »	7,4%
5. САСШ.....	9 754 500 » »	6,5%
6. Бразилия.....	8 500 000 » »	5,7%
7. Германия.....	3 493 800 » »	2,3%
8. Аргентина.....	2 800 000 » »	1,9%
9. Бельгия.....	2 394 500 » »	1,6%
10.Португалия.....	2 184 900 » »	1,5%
11. Голландия.....	2 079 800 » »	1,4%
12. Мексика.....	1 980 000 » »	1,3%
13. Прочие земные поверхности	40 323 000 » »	27,1%

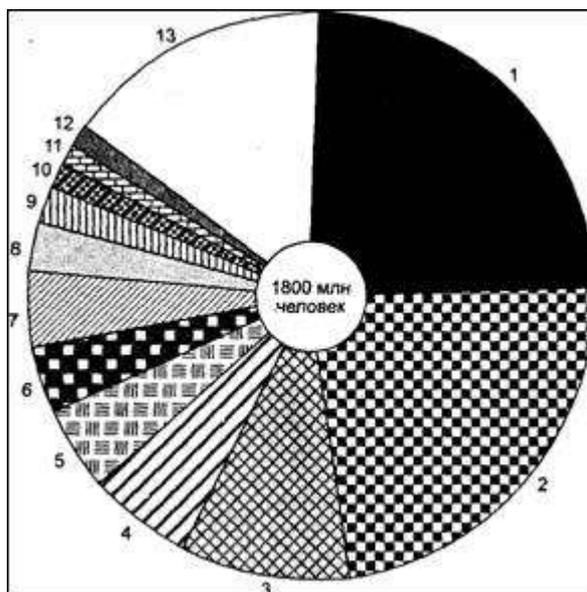
Пятая часть земной поверхности находится под британским флагом

Рис. 6.2. Земная поверхность 1925 г.
 Источник: Обст Э. Англия, Европа и мир. С. 106

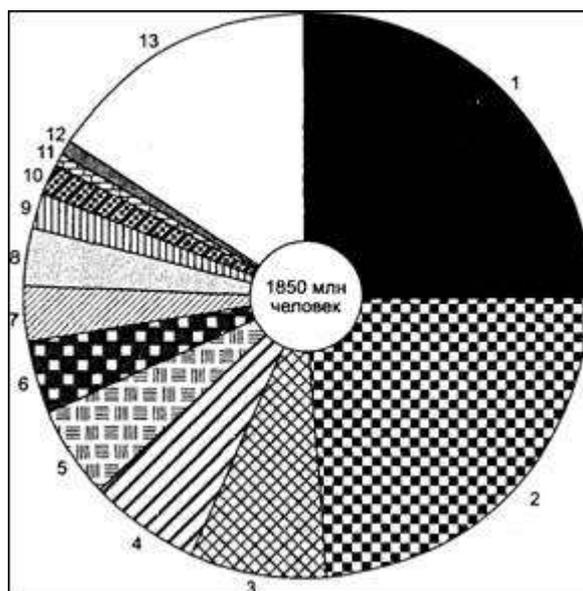
1. Британская империя.....38 310 200 кв. км 25,8%
  2. Россия.....20 665 800 » » 13,9%
  - 3.Франция.....11 930 500 » » 8%
  4. Китай.....11 100 000 » » 7,5%
  5. САСШ.....9 754 500 » » 6,5%
  6. Бразилия.....8 500 000 » » 5,7%
  7. Аргентина.....2 800 000 » » 1,9%
  8. Бельгия.....2 449 400 » » 1,6%
  - 9.Италия.....2 334 900 » » 1,6%
  - 10.Португалия.....2 184 900 » » 1,5%
  11. Голландия.....2 079 800 » » 1,4%
  12. Мексика.....1 980 000 » » 1,3%
  13. Прочие земные поверхности.....34 910 000 » » 23,3%
- Четвертая часть земного шара находится под британским флагом

Рис. 6.3. Население земного шара 1913 г.
 Источник: Обст Э. Англия, Европа и мир. С. 91.

1. Британская империя.....435 039 000 жителей 24,2%
  2. Китай.....429 680 000 » » 23,7%
  - 3.Россия.....173 360 000 » » 9,6%
  4. САСШ.....109 022 000 » » 6%
  - 5.Франция.....85 176 000 » » 4,7%
  6. Германия.....77 313 000 » » 4,3%
  7. Япония.....72 207 000 » » 4%
  8. Голландия.....44 320 000 » » 2,5%
  - 9.Италия.....36 979 000 » » 2,1%
  - 10.Бразилия.....24 308 000 » » 1,4%
  11. Испания.....20 989 000 » » 1,2%
  12. Бельгия .....15 996 000 » » 0,9%
  13. Прочие земные поверхности.....277 638 000 » » 15,4%
- Каждый четвертый житель земного шара — британский подданный

Рис. 6.4. Население земного шара 1925 г.
 ИСТОЧНИК: Обст Э. АНГЛИЯ, Европа и мир. С. 107.

1. Британская империя.....471 155 000 жителей 25,3%
2. Китай.....448 828 000 » » 24,2%
3. Россия.....138 093 000 » » 7,5%
4. САСШ.....118 485 000 » » 6,4%
5. Франция.....96 994 000 » » 5,2%
6. Япония.....76 306 000 » » 4,3%
7. Германия.....63 226 000 » » 3,5%
8. Голландия.....58 753 000 » » 3,1%
9. Италия.....40 643 000 » » 2,3%
10. Бразилия.....30 636 000 » » 1,7%
11. Испания.....22 332 000 » » 1,2%
12. Бельгия.....18 981 000 » » 1%
13. Прочие земные поверхности.....265 548 000 » » 14,3%

6.2. Дж. Дуэ — ведущий геополитик итальянской школы классического периода

Джулио Дуэ (1869-1930), известный итальянский генерал, военный теоретик и стратег, родился в городе Казерте (в 25 км от Неаполя) области Кампания в аристократической семье. По окончании школы поступил в инженерно-артиллерийскую академию в Турине (в Италии военные институты, дающие первичное военное образование, называются академиями). Прослужив несколько лет в артиллерии, перспективный офицер Дуэ сумел поступить и окончить престижную Академию генерального штаба. После этого его служба в большей степени была связана со штабной работой. Именно в этот период он прославился в масштабах итальянской армии своими военно-

техническими работами («Использование автомобилей в действующей армии», «О моторах», «О холоде»).

После испытания самолета как нового средства сообщения и вида транспорта Дуэ одним из первых оценил его военно-технические, а затем и военно-стратегические возможности. В 1911-1912 гг. Италия вела колониальную войну в Ливии и впервые в истории войн применила самолеты для разведки и бомбардировки. Дуэ не только активно участвовал в боевых действиях, но и на основании приобретенного опыта опубликовал «Правила обращения с военными самолетами» (1913). По собственной просьбе он назначается командиром первого военно-воздушного подразделения Италии — авиационного батальона (1912). Он же написал первый устав ВВС Италии.

Первую мировую войну Дж. Дуэ встретил начальником штаба дивизии. Знание военно-политической обстановки, боевых и военно-технических возможностей воюющих сторон позволили ему верно оценить геополитическую ситуацию в мире, предсказать победу Антанты над Тройственным союзом и предложить Италии (как осуществление национальной стратегии и для решения стоящих перед нацией задач) немедленно вступить в войну на стороне Антанты. После вступления Италии в войну (май 1915), Дуэ буквально забрасывает командование вооруженных сил рапортами и докладными записками по стратегии отдельных операций и войны в целом. При этом он рассматривает войну не только как вооруженное столкновение между армиями, а как военно-политическое и социальное явление, как столкновение народов. В боевой да еще и неблагоприятной обстановке все это нервировало министра обороны, главнокомандующего, других высших чинов армии и полковник Дуэ в конце концов был предан суду военного трибунала (1916). После разгрома Италии (1917) его выпускают из тюрьмы и назначают начальником военной авиации (1918) — рода войск, находившегося в зачаточном состоянии. Но это назначение было признанием правоты его взглядов на военную и военно-воздушную стратегию, ценности его геостратегического анализа. В 1921 году Дуэ получил чин бригадного генерала. Он уходит в отставку и погружается в военно-стратегические исследования. Впрочем, после прихода фашистов к власти, Дуэ ненадолго возглавил Центральное управление авиации (1922-1923). Ему даже было присвоено очередное звание дивизионного генерала (1923). Но в 1923 году он окончательно покидает армию.

В 1921 году выходит главный труд Дуэ - «Господство в воздухе», в котором он предстает крупным военным стратегом и государственно мыслящим человеком. Он исходит из массового характера современных ему войн, который ввиду дальнейшего расширения демократии, повышения уровня образования, общей культуры сохранится и в будущем. Развитие науки и техники, напротив, резко изменяет формы будущих войн. Кроме уже испытанных на полях и морях Первой мировой войны скорострельного стрелкового оружия (пулеметов), боевых отравляющих газов, проволочных заграждений, подводных лодок, сражающиеся армии получили совершенно

новое боевое средство с широкими тактическими и стратегическими возможностями – самолеты.

Словно профессиональный геополитик Дуэ тщательно анализирует и сравнивает возможности, появляющиеся у военного человека с завоеванием после первой (суши) и второй (моря) третьей среды - воздушного пространства. Он приходит к выводу, что воздушный аппарат, действуя в атмосфере, получает неоспоримые преимущества, заключающиеся в том, что она (атмосфера) однородна и позволяет двигаться в трех измерениях, во всех направлениях до любых, самых труднодоступных районов. Если говорить о чисто военной стороне дела, то радиус действия авиации намного больше дальности самых дальних орудий. Следовательно, делает вывод Дуэ, в будущих войнах исчезнет понятие безопасного тыла, разделение на комбатантов и некомбатантов, а сами войны станут еще более массовыми, затрагивающими так или иначе население всей страны. Кроме того, массированное применение авиации, считал Дуэ, относительно уменьшит значение других видов вооруженных сил – армии и флота.

Развитие авиации, по мнению Дуэ, осуществит переворот в отношении к военным доктринам. Вплоть до Первой мировой войны в военной теории и практике торжествовала наступательная доктрина. При этом возросшую мощь огнестрельного оружия считали за один из факторов этого торжества. Дж. Дуэ выводит и доказывает правило: «всякое усовершенствование огнестрельного оружия дает преимущество оборонительному образу действий». Новые средства ведения войны и, в первую очередь, авиация увеличивают преимущества наступательной стратегии. Это опасный поворот в области не только военной, но и политической мысли, ибо он увеличивает вероятность войны.

Далее Дуэ доказывает, что авиация является наступательным средством, ибо угрожает сразу всей территории противника, находящейся в пределах ее радиуса действия и может выбирать любые цели, наносить по ним сосредоточенные удары в пределах своей боевой мощи, активно использовать фактор внезапности и постоянно обладать стратегической инициативой.

Из всего вышеперечисленного Дуэ выводит свою стратегию господства в воздухе, которая при дальнейшей доработке (закключающейся в едином планировании и развитии военной и гражданской авиации, авиационной и связанными с ней другими видами индустрии) превращается в стратегию национальной безопасности.

Дуэ выводит военно–стратегическую закономерность, гласящую, что завоевать господство в воздухе – значит победить, а потерпеть поражение в воздухе – значит быть побежденным. В заключительной части книги он формулирует уже геостратегический закон о том, что государственная оборона может быть надежно обеспечена в том случае, если созданы необходимые условия в случае войны для завоевания господства в воздухе. А господство в воздухе может быть завоевано лишь достаточными военно-воздушными силами (ВВС), имеющими определенный состав и организацию.

Во-первых, это должна быть воздушная армия, то есть самостоятельный вид вооруженных сил, способный решать стратегические задачи хода и исхода войны. Воздушная армия должна состоять из бомбардировочной авиации (доминирующий род войск) и авиации прикрытия, выполняющей вспомогательные функции. Во-вторых, боевые самолеты-бомбардировщики, штурмовики и истребители должны быть включены в армейские и военноморские соединения. Эти авиационные части Дуэ назвал «вспомогательной авиацией армии и флота».

Наконец, в этой работе Дуэ сформулировал принципы ведения воздушной войны, суть которых в следующем:

- воздушная армия должна применяться в массе (принцип концентрации усилий);
- воздушная армия должна выбирать такие цели, чтобы нанести максимальный урон противнику наиболее быстрым способом (принцип эффективности действий);
- нападение должно быть для противника неожиданным (принцип внезапности нападения);
- мощь воздушной армии должна быть достаточна для нанесения полного поражения противнику (принцип необходимой мощи).

В 1928 году Дж. Дуэ опубликовал большую статью «Вероятные формы будущей войны», в которой содержатся проницательные наблюдения и глубокие выводы об основных задачах и характере сухопутных и морских действий в первой мировой войне, об изменении стратегий воевавших сторон, о новых средствах ведения войны. В заключение Дуэ делает прогноз о характере будущей войны, которая, по его мнению, будет напоминать предыдущую, с той разницей, что это будет воздушная война.

Идеи Дуэ получили признание и подтверждение в годы Второй мировой войны. Стратегия воздушной войны применялась всеми воюющими сторонами, но особенно интенсивно англичанами и американцами. Их политики и военачальники оправдывали «ковровые» бомбометания необходимостью сохранять жизни солдат. С помощью беспощадных бомбардировок, когда порой уничтожались целые города, союзники заставили капитулировать Италию и Германию. Против Японии была применена атомная бомба, заменившая ударную силу целой воздушной армии.

Во время холодной войны доктрина господства в воздухе с атомным оружием на борту вплоть до принятия на вооружение ракетного оружия (конец 50-х годов) была основой военной стратегии армий НАТО и Варшавского договора. Тогда военная стратегия стала заключаться в строительстве аэродромов стратегической авиации таким образом, чтобы ее удар мог перекрыть всю территорию потенциального противника. Наступила, предсказываемая Дж. Дуэ, эпоха аэрокрации, которая, впрочем, длилась недолго (конец 1930-х – конец 1950-х годов). Ее сменила космическая эра или эпоха эфирократии (космократии).

В то же время, военные геостратеги не отказались от концепций Дуэ в войнах с применением обычного оружия. Здесь воздушные бомбардировки, в которых используются и бомбы и ракеты продолжают оставаться решающим средством победы. Не случайно войны в Корее, Вьетнаме, Югославии, Афганистане, Ираке в значительной мере носили характер воздушных операций.

Разработка стратегии воздушной войны логически завершила развитие классической геополитики, считавшей своим предметом исследование последовательное освоение народами трех географических сфер Земли: геосферы, гидросферы и атмосферы.

6.3. Ф. Коноэ и японская школа геополитики

Фумимару Коноэ (1891-1945) — известный японский политик и геополитик, родился в Киото в состоятельной княжеской семье, находившейся в довольно близком родстве с императорской фамилией и имевшей тесные связи с одной из крупнейших промышленных фирм Японии — корпорацией «Сумитомо». Он воспитывался в обстановке японской экспансии, направляемой на континентальные Китай и Корею, где она сталкивалась с российскими, английскими, американскими интересами. Экономическая экспансия поддерживалась военным давлением. Все это подогревалось пропагандой японской исключительности, величия Японской империи, необходимости завоевания жизненного пространства и дальнейшего расширения границ. Русско-японскую войну 1905-1907 гг. Коноэ встретил четырнадцатилетним подростком, а победу Японии, превратившей ее фактически в великую державу, отмечал уже шестнадцатилетним юношей. Как все сверстники и нация в целом, восхищался победами японского оружия, с удовлетворением воспринял территориальные приобретения (Курильские острова, южная часть Сахалина), осознал возможность противостоять и другим державам, доминировавшим в Юго-Восточной Азии, таким как Великобритания, США, Голландия. Коноэ на всю жизнь остался консервативным националистом и убежденным антикоммунистом. Свое блестящее образование он завершил на юридическом факультете Киотского университета (1917). В то время это был один из лучших университетов Японии, а его геополитическая школа считалась ведущей в стране.

Коноэ рано окупился в политику. Еще студентом он как представитель высшей аристократической фамилии получил место в верхней палате парламента. Уже в 1918 г. он опубликовал небольшую геополитическую работу «Критика британского и американского стиля пацифизма», в которой осуждал эксплуатацию колониальных и зависимых стран и требовал от США и Великобритании отказаться от дискриминации желтой расы. Этот призыв был тут же подхвачен германскими геополитиками (в частности Э. Обстом), постоянно искавшими возможности «расчистить» место для проведения собственной империалистической политики.

В 1927 г. Коноэ, как и подавляющее большинство японских политиков, с

удовлетворением воспринял меморандум Гиити Танаки, представлявший собой памятную записку, составленную премьер-министром для только что вступившего на престол императора Хирохито, а фактически являвшейся программой завоеваний. Танака сформулировал план, по форме весьма напоминающий геополитический закон Маккиндера: «Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай, для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Если мы завоюем Маньчжурию, Монголию, Китай, другие азиатские страны, страны южных морей, остальные страны капитулируют перед нами. Но, чтобы сохранить контроль над Китаем, необходимо сокрушить США, а чтобы контролировать Маньчжурию и Монголию, следует вновь скрестить наши мечи с Россией».⁴⁰

В своей главной работе «Новый порядок в Восточной Азии» Коноэ рисует картину этого «нового порядка», весьма напоминающего европейские образцы фашизма. Во внутривластном плане — это роспуск всех политических партий и общественных организаций, функции которых предлагалось передать так называемой Ассоциации правового содействия, подконтрольной правительству. Это отказ от парламентского контроля исполнительной власти и установление неограниченной власти правительства, представляющего аристократическую, промышленную и военную элиту. Речь, очевидно, идет о трансформации гражданского общества в корпоративное и построении тоталитарного государства. Все это автор назвал созданием «новой политической структуры». Затем предлагалось создать «новую» экономическую структуру путем объединения и укрупнения предприятий, создания монопольных объединений, работающих на войну. Получив таким образом управляемое общество, сильное государство и милитаризованную экономику, далее следует, по мнению автора, направить энергию единой и монолитной нации на внешнюю экспансию для создания «великой Восточно-Азиатской сферы процветания», в которую должны войти Китай, Бирма (современная Мьянма), Индокитай (Вьетнам, Кампучия, Лаос), Таиланд, Филиппины, Малайя (Малайзия), ресурсы которых необходимо поставить на службу японской нации для вытеснения США, Великобритании и Голландии из зоны Тихого океана. Для сокрушения указанных держав предполагалось заключить геополитический союз с Германией и Италией, которые могут помочь в установлении «нового порядка» в Азии и во всем мире. Таким образом, термин «новый порядок» родился не в Германии; он был предложен националистом Фумимару Коноэ и подхвачен фашистами и национал-социалистами.

Геополитическая доктрина Коноэ представляла собой программу поэтапной милитаризации и тоталитаризации страны, нацеленную в дальнейшем на создание огромной колониальной империи; программу, которую он и выполнял, находясь на посту премьер-министра в 1937-1939 и 1940-1941 гг.

---

⁴⁰ Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М., 1980. С. 9

Единственное, чего не решился сделать Коноэ, — это напасть на США. Это сделал его преемник на посту премьера, бывший министром обороны в правительстве Коноэ, самый агрессивный политик за всю эру Мейдзи (как считают сами японцы) Хидеки Тодзе. Он без колебаний осуществлял самые смелые и авантюрные планы доктрины Коноэ. Однако грубое военное давление и экономическое ограбление стран «сферы сопроцветания» вызвали реакцию сопротивления (в том числе и вооруженного).
Всю войну, не занимая больше высоких официальных постов, Коноэ ревностно служил национальной идее и империи, осуществляя свою геополитическую доктрину. После поражения Японии он был привлечен к суду Токийским трибуналом, но в ночь перед дачей первых показаний принял яд.

6.4. Контрольные вопросы

1. Расскажите о научной биографии и основных трудах К. Виттфогеля.
2. Какие характеристики он дал основным представителям германской школы геополитики?
3. Как формировалась научная и политическая позиция Ф. Ратцеля, назовите и охарактеризуйте его основные труды.
4. Вспомните семь законов органического развития держав.
5. Какие геополитические идеи высказал Ратцель в работе «Народоведение»?
6. На каких постулатах базируется ратцелевская антропогеография?
7. Какие геополитические идеи и концепции развиты Ратцелем в «Политической географии»?
8. Какую научную и политическую позицию занимал Р. Челлен, какие геополитические идеи он высказал в работе «Великие державы»?
9. Какие стороны жизни государства и соответствующие им научные дисциплины Челлен выделил в своей работе «Государство как форма жизни»?
10. В чем отличие концепций государства Ратцеля и Челлена?
11. Какова политическая позиция Ф. Науманна и как она отразилась в его геополитических трудах?
12. Расскажите о его проекте Срединной Европы.
13. Вспомните жизненный путь и политические взгляды К. Шмитта. Как они повлияли на формирование его геополитических теорий?
14. Как понимал Шмитт политическое, политику и государство?
15. Что нового привнес Шмитт в геополитическую концепцию противостояния Земли и Моря?
16. Что такое третье измерение всемирной истории?
17. Как решал Шмитт проблему противостояния Запада и Востока?
18. Расскажите научную биографию К. Хаусхоффера.
19. Изложите хаусхофферовскую теорию границ.
20. В чем смысл его теории панидеей?
21. Какая геостратегия изложена в работе Хаусхоффера «Континентальный блок: Берлин - Москва - Токио»?

22. Какой путь прошел А. фон Тирпиц, как государственный деятель, и какие политические взгляды он отстаивал?
23. Какова политическая позиция и геополитические взгляды Э. Обста?
24. Расскажите биографию и назовите основные труды Дж. Дуэ.
25. Как повлияли его работы на развитие классической и современной геополитики?
26. В чем смысл нового порядка Ф. Коноэ?

6.5. Литература

- Виттфогель К. Геополитика, географический материализм и марксизм // Под знаменем марксизма. 1929. № 2-3. С. 18-19, 21-25, 27-36, 38, 40-42.
- Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. Ч. 2. Классики геополитики. Кн. 1: Немецкая, итальянская, японская школы; Кн. 2: Английская, американская, французская, русская школы. СПб., 2004.
- Дуэ Дж. Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны. СПб., 2003. С. 9-10, 12-17, 19-26, 29-34, 44-45, 50-51, 53-58, 60-61, 81-82, 84-86, 203-205, 235-241, 248, 250, 260-263, 265, 267-268.
- Науманн Ф. Срединная Европа. Пг., 1918. С. 4-5, 18-19, 84, 93-95, 98-101, 118-122.
- Обет Э. Англия, Европа и мир. М., 1931. С. 44-45, 57-59, 64-65, 79, 93-99, 104-105, 108.
- Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957. С. 190-195, 203-205, 208-209.
- Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Землеведение. 1898. Кн. I—II. С. 52-59, 65-67, 70, 76, 78, 79-81, 88-94, 98-108; Кн. III-IV. С. 22-23, 32-34, 36-42, 44, 52-53, 56, 65-66, 69.
- Шмитт К. Земля и море. Созерцание всемирной истории // А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000. С. 841-849, 851-853, 856-861, 867-870, 874-875, 877-879, 881, 882.
- Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000. С. 526-528, 530-531, 533, 535, 542-546, 548-549.
- Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // К. Хаусхофер. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001. С. 247-152.
- Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001. С. 253, 255-259, 342, 348.
- Хаусхофер К. Континентальный блок: Берлин — Москва — Токио // А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000. С. 825-832, 834-835.
- Kjellen R. Der Staat als Lebensform. Berlin-Grunewald, 1924.

Глава 7. ПРЕДСТАВИТЕЛИ БРИТАНСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ ШКОЛ ГЕОПОЛИТИКИ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

7.1. Геополитики Великобритании

7.1.1. Х. Маккиндер

Хэлфорд Маккиндер (1861-1947) — крупный британский географ, геополитик и политический деятель. Получил географическое образование, преподавал географию в Оксфордском (1887-1900) и Лондонском (1900-1925) университетах. В лондонский период своей жизни был еще и директором Лондонской школы экономики — авторитетного учебного заведения, готовящего специалистов в области экономики и политики.

По своим политическим взглядам — либерал. В 1910-1925 гг. избирался и работал в палате общин. В 1918-1919 гг. в составе британской делегации принимал участие в подготовке Версальского мирного договора, положившего начало Версальско-Вашингтонской системе. Версальский мирный договор был составлен не без влияния геополитических идей, в том числе и теории Маккиндера о мировом острове (хартленде), довлеющем над «островными» морскими державами. Этот договор, во-первых, делил все страны-участницы войны на державы-победительницы (США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, Бельгия и др.), которыми оказались государства моря, и побежденные — Германию, Австрию — государства суши. Во-вторых, изъял у Германии порт Данциг (объявив его вольным городом), чем сократил ей и без того небольшой доступ к морю. В-третьих, лишил Германию всех колоний, передав их под управление стран-победительниц. Версальский мирный договор не подписала Россия, которая после создания лимитрофных государств (Эстония, Латвия, Литва) и Финляндии оказалась почти отрезанной от моря и развитых стран Европы.

В 1919-1920 гг. Маккиндер по решению Совета Антанты был верховным комиссаром Украины (после оккупации ее Германией), а в качестве британского советника, в ранге проконсула находился в штабе воевавшей с большевиками армии Деникина. Он считал белое движение в России союзником европейской морской системы, а большевиков — сторонниками континентального евразийства.

По возвращении в Великобританию Маккиндер продолжил активную политическую деятельность, возглавив государственный комитет по судоходству, он также являлся советником ряда кабинетов.

В 1904 г. Маккиндер выступил на заседании Географического общества с докладом «Географическая ось истории», в котором изложил свои геополитические взгляды. Согласно его концепции, определяющим фактором истории народов является географическое положение стран, причем по мере экономического, социального и культурного развития влияние географического фактора на прогресс человечества постоянно возрастает.

Этот фактор выражается в соотношении суши и моря и взаимоотношениях сухопутных и морских народов, освоением ими земных и водных пространств. Поэтому Маккиндер разделил всю историю цивилизации на три эпохи.

1. Доколумбова эпоха. В это время цивилизованные народы периферии мирового острова, т. е. земного массива, включающего Азию, Европу и Африку (греки, римляне, китайцы), живут под постоянной угрозой завоевания со стороны отстающих в культурном развитии народов «срединной земли» — Центральной Азии (гуннов, алан, парфян, мадьяр, болгар, монголов).

2. Колумбова эпоха — достигшие достаточного уровня развития народы береговых «периферийных зон», используя выгодное географическое положение, отправляются на завоевание и освоение мира.

3. Постколумбова эпоха. Пустующих, незавоеванных территорий больше не осталось, и дальнейшее движение цивилизованных народов приводит к столкновению их интересов и образованию «закрытой политической системы».

Идеи, формирующие нации, по мнению Маккиндера, вызревают под давлением внешних обстоятельств как географического, так и военно-политического порядка: «Благодаря давлению внешних варваров, Европа сумела создать свою цивилизацию». Поэтому нельзя отрывать европейскую цивилизацию от азиатской ни в историческом, ни в географическом плане. «Оседлое население Европы, - делает вывод Маккиндер, - оказалось зажатым в тисках между азиатами-кочевниками с востока и давившими с трех сторон морскими разбойниками (викингами - Б. И.)». ⁴¹ Оно и формировалось под действием этих главных факторов.

На развитие человеческой цивилизации огромное влияние оказал климат Земли. Различное количество осадков объясняет тот факт, что «две трети мирового населения сосредоточены в относительно небольших регионах, расположенных по краям великих континентов, — в Европе около Атлантического океана, у Индийского и Тихого океанов в Индии и Китае» (там же, с. 497). Здесь Маккиндер, опираясь на потамическую теорию цивилизации, речная, морская и океаническая стадии которой дают толчок очередному ускорению развития, анализирует цивилизационные процессы в Египте, Китае, Вавилоне, Индии и выходит, в конечном счете, на исследование развития современных ему европейских и азиатских стран.

Срединная часть современной Евразии — Россия не смогла в свое время в полной мере воспользоваться преимуществами морских коммуникаций. Отставшая от развитых стран Европы из-за более длительного воздействия «кочевников суши», и позже других получившая выход к морю, в XIX в. она обрела возможность компенсировать морские коммуникационные недостатки своего географического положения преимуществом сухопутного железнодорожного транспорта. Железная дорога оказалась весьма

---

⁴¹ Дугин А. Основы геополитики. 4-е изд. М., 2001. С. 498

эффективным цивилизационным средством на огромных просторах Евразии. Отныне Россия являет собой пример «мобильной сухопутной мощи», подобно тому, как Великобритания являет пример «морской мощи».

В конце статьи Маккиндер рисует вытекающую из его выводов геополитическую картину мира. Из всех континентов Земли преобладающим с географической точки зрения выглядит евразийский континент, ставший в мировой политике «осевым регионом», в котором существуют условия (недоступность со стороны «сил моря», хорошие коммуникации в виде железных дорог) для развития промышленных и военных держав, которые заменят собой монгольскую империю Средневековья. За пределами «осевого региона» находится «большой внутренний полумесяц», образованный Германией, Австрией, Турцией, Индией и Китаем, а также «внешний полумесяц», который составляют Великобритания, США, Канада, Южная Африка, Австралия и Япония.

В таком положении равновесие в мире нарушено в пользу периферийных государств. Но «осевая» держава – Россия, обладая огромными ресурсами, к своей сухопутной мобильности может добавить морскую, т. е. значительно усилить флот и выйти в Мировой океан. Кроме того, промышленная мощь и мобильность континентальной империи может резко усилиться за счет присоединения к ней Германии. Это изменит баланс сил в мире в пользу осевой империи и толкнет такие страны как Франция, Италия, Египет, Индия, Корея к союзу с морским блоком во главе с Великобританией и США.

Позднее в книге «Демократические идеалы и реальность» (1919) Маккиндер видоизменил свою концепцию «осевого региона», который он стал называть «хартленд» (т. е. «сердце земли»), за счет включения в него на востоке Тибета и Монголии, а на западе – Центральной и Восточной Европы. Это изменение учитывало такие процессы, как дальнейший прогресс транспорта, рост населения, индустриализация. И здесь новые преимущества в освоении своей территории и усилении влияния на весь хартленд и мировой остров (то есть на Азию, Европу и Африку вместе взятые) получают Германия и Россия (последняя пока их не использовала), в то время как державам периферии для поддержания морской мощи требуется все более разветвленная сеть баз, которая по карману только немногим государствам. Отсюда вытекает знаменитая формула Маккиндера: «Кто правит Восточной Европой, господствует над хартлендом; кто правит хартлендом, господствует над мировым островом; кто правит мировым островом, господствует над миром»⁴². Следовательно, чтобы сохранить баланс сил в мире, державам моря необходимо добиваться разделения России и Германии территорией лимитрофных государств («срединные земли»). Это и было сделано на Версальской конференции.

В дальнейшем, взвесив реальность угрозы от обеих частей разделенного Хартленда, Маккиндер считал более опасной для Британии его западную

---

⁴² Там же. С. 499.

часть – Германию, на что конечно, были серьезные основания. Но и Россия, с ее стремлением к черноморским проливам и возможностью сухопутным путем захватить «жемчужину британской короны» - Индию, всегда считалась опасным соперником Британской империи. Битвой кита и слона (символизировавших силы моря и земли) прозвали современники геополитическое противостояние Британской и Российской империй, которые все-таки столкнулись в Центральной Азии (Афганистан, Бухара, Хива), но сумели мирно разойтись.

В 1943г. Маккиндер еще раз пересмотрел свои взгляды на хартленд. В статье «Круглый мир и завоевание мира», которую он написал для американского журнала «Foreign Affairs», он считал СССР возможным победителем Германии, великой сухопутной империей, единолично контролирующей хартленд. Но сам хартленд в этой модификации сильно изменился. Он вырос за счет включения в него Арктики восточного и западного полушарий, Средиземного моря с Сахарой и пустынь Центральной Азии. Роль Средиземноморья нового послевоенного мира должен был теперь играть «Срединный океан» - Северная Атлантика, которая, наращивая свою мощь, должна стать противовесом хартленду. Другим противовесом, по мнению Маккиндера будет азиатская оконечность, включающая территории Китая, Индии, других стран Юго-Восточной и Южной Азии. Однако хартленд одновременно и сократился за счет изъятия из него территории СССР к востоку от Енисея (эту территорию Маккиндер назвал «леналенд»), которую он причислил к зоне «внутреннего полумесяца, т. е. берегового пространства, которое могут использовать (в виду его слабой заселенности и неосвоенности) «островные» государства.

Как видим, несмотря на вносимые изменения, проект Маккиндера не успевал за меняющейся геополитической ситуацией. В Первую мировую войну в одной коалиции оказывались державы внешнего полумесяца – США, Британия, внутреннего полумесяца – Турция и хартленда – Россия. Во Вторую мировую войну – державы хартленда – Россия и Германия оказались в разных коалициях. Да и мир, предсказанный Маккиндером в 1943г. также был далек от реального. Особенно это стало очевидно с созданием ракетно-ядерного оружия, лишившего недоступности самые глухие уголки хартленда и с быстрым развитием северных регионов СССР, лишившим идею «леналенда» всякого смысла.

В то же время отдельные идеи Маккиндера (о североатлантическом центре, о третьем полюсе силы в Южной и Юго-Восточной Азии, о делении государств на державы хартленда, державы внешнего и внутреннего полумесяца и др.) продолжают циркулировать в геополитических построениях.

7.1.2. Ф. Коломб

Вице-адмирал королевских ВМС Британии Филипп Говард Коломб (1831-1899) — выдающийся военный историк, геостратег и крупный теоретик

военно-морского искусств. В историю мировой геополитической мысли Колумб вошел как один из основоположников концепции морского могущества, составившей основу системы идей англо-американской школы атлантизма.

Филипп Колумб родился в Шотландии в семье генерала. В 1846 г., пятнадцати лет от роду, он поступил на службу в военно-морской флот, участвовал в походах в Средиземноморье, в исследовательской экспедиции в Арктику (1854). В ходе Крымской войны лейтенант Колумб принимал участие в боевых действиях на Балтике в районе крепости Свеаборг.

Ф. Колумб оставил богатое практическое и теоретическое наследие. Результатом глубокого анализа особенностей маневрирования паровых судов стали рекомендации к правилам по безопасности судоходства, которые были рассмотрены и официально приняты на Международной конференции в Вашингтоне в 1889 г. Занимая высшие должности в королевских ВМС, Колумб проводил исследования в области военно-морского оперативного искусства и стратегии. Уйдя в отставку в звании контр-адмирала в 1886 г., он занялся исследованиями в области военно-морской истории и геостратегии. В 1896 г. ему было присвоено звание вице-адмирала.

Начало теоретических исследований Колумба в области военно-морской истории и стратегии можно отнести к 70-м гг. XIX в., результатом которых стало издание в 1891 г. фундаментального труда «Морская война, ее основные принципы и опыт», который был переведен на многие европейские языки, в том числе и на русский в 1894 г.

Концепция «морского могущества» нередко определяется исследователями как концепция «Мэхэна—Колумба». Отметим, что, будучи современниками, авторы работали практически независимо друг от друга, рассматривая на основе исторических примеров проблему укрепления могущества державы за счет завоевания господства над морскими пространствами, направленного в конечном счете на обеспечение свободы морской торговли. Последняя, как отмечают классики геополитики, и является сущностью морской цивилизации. Таким образом, в рамках классической геополитики морская цивилизация есть «торговая цивилизация». Именно срыв морской торговли противника и оборона собственных торговых путей и составляют сущность морской войны, которая является предметом исследований Колумба.

Основное различие между исследованиями Мэхэна и Колумба заключается в соотношении фундаментальной и прикладной составляющей. Если исследования Мэхэна – это, в первую очередь, – геополитика – геостратегия, то исследования Колумба – это, главным образом, геостратегия – военная стратегия. Колумб больше концентрируется на вопросах стратегии ведения морской войны, оперативного искусства, классификации сил флота, признавая вывод о необходимости морского могущества самим собой разумеющимся. Подчеркивая практическую направленность своего исследования не без иронии отзывается Колумб о несколько абстрактном и слишком обобщенном, с его точки зрения, характере выводов, сделанных

Альфредом Мэхэном: «Моя работа уже готовилась к печати, когда я был обрадован объявлением на страницах «Illustrated Naval and Military Magazine» о труде капитана Мэхэна «Влияние морской силы на историю», которое извещает, что на другом берегу Атлантики более способное перо более глубокого мыслителя трудится над вопросом, аналогичным с занимающим меня. В сущности, наши книги дополняют одна другую: американский автор говорит, главным образом, о том, к чему приводит морское могущество, а я посвящаю свой труд рассмотрению того, что такое морское могущество и как надо пользоваться им».

Говоря о морском могуществе, Колумб не использует термин «sea power», который подразумевает уровень обобщения вплоть до понятия «морская держава». Основу концепции Колумба составляют два понятия – «naval warfare» – «морская война» и «command of sea», что можно перевести как «господство на море», «владение морем» и «обладание морем», при этом «обладание морем», по Колумбу, характеризует в первую очередь уровень способности управлять оперативно-тактической обстановкой на данном морской театре, нежели общее господство в Мировом океане морской цивилизации.

Тем не менее, несмотря на практическую направленность своей работы, Колумб отчетливо выделяет сущность морского господства – морскую торговлю. Без системно организованной морской торговли не может быть морского могущества, равно как и не может быть морской войны, нацеленной на достижение и оспаривание этого могущества. До рубежа XVI-XVII столетий боевые действия на море являлись средством для завоевания господства на суше. Море не могло признаваться предметом ведения борьбы, поскольку на тот момент ввиду практического отсутствия судов обладающих значительной автономностью и высокими мореходными качествами, еще не была сформирована система торговых путей. Поэтому основной морской стратегией на тот период времени являлась система “cross revenge” – система “мстительных” перекрестных морских набегов на побережье неприятеля.

Морская война стала целесообразна и возможна только в XVI-XVII веках, когда вместе с ростом морской торговли увеличивалась дальность походов судов торгового флота и было развернуто строительство военных кораблей, способных бороться за контроль над морскими театрами и осуществлять этот контроль. Таким образом, к середине XVII столетия у ведущих держав, в первую очередь, – это Великобритания и Голландия были налицо два элемента, составляющие основу морской войны – обширная морская торговля и мореходные суда. Как первые морские войны в истории человечества Колумб рассматривает англо-голландские войны 1652, 1665 и 1672 годов. Морская война начинается и оканчивается на море и ведется она во имя обладания морем. Морская война преследует двойную цель – «сохранение собственной морской торговли и расстройство торговли неприятеля». При этом, в качестве одного из приемов атаки на неприятельскую торговлю Колумб отмечает «нападение на флот неприятеля у его собственных берегов». Таким образом, здесь мы можем проследить

начатки мэхеновской стратегии «анаконды», - ориентированной на то, чтобы задушить морскую торговлю цивилизации, блокируя и уничтожая ее морские порты и военно-морские базы, которая впоследствии была переопределена (С.Коэн, Г.Киссинджер) в геополитическую стратегию «linkage» (от английского «link» – «звено»), призванную соединить отдельные «дисконтинуальные» пояса, то есть береговые секторы, контролируемые морскими державами в единую цепь, охватывающую всю Евразию.

Стратегической сущностью морской войны является борьба за обладание морем (command of sea), которое сам Колумб определяет как правоспособность «препятствовать проходу неприятеля, имеющего намерение сделать высадку на берег».

В целом, Колумб выделяет три уровня контроля над морским пространством: -условия индифферентности моря (indifference) – практическое отсутствие какого-либо контроля над морским районом);

-условия оспариваемого обладания (disputed command), когда морская держава не имеет гарантированного преимущества над соперниками;

-условия обеспеченного обладания (assured command).

При этом, три указанных положения, как отмечает автор, взаимопереходны. Анализируя различные степени владения морем, Колумб рассматривает Крымскую войну как практически единственный в истории случай абсолютного обладания морем союзническими силами, противостоявшими России, что оказалось возможным ввиду специфики театра проливной зоны, дающей возможность проведения операций морской блокады, а также ввиду практического отсутствия у России парового флота, который мог соперничать с силами союзников.

Будучи участником Крымской войны, Колумб достаточно много внимания уделял проблемам русского флота, что, безусловно, вызывало интерес со стороны отечественных теоретиков и практиков военно-морской стратегии. Практически одновременно с выходом в свет работ Мэхэна и Колумба и переводом их на русский язык на страницах военно-морского журнала «Морской сборник» развернулась дискуссия о проблеме морского могущества России, которая не утихает и по сей день. При этом, как сторонники, так и оппоненты трактовки России как морской державы в том или ином контексте ссылаются на труды Мэхэна и Колумба, ставшими на сегодняшний день классическими примерами геостратегических исследований.

7.1.3. У. Черчилль

Уинстон Черчилль (1874-1965) появился на свет в родовом поместье герцогов Мальборо Блейнхемском дворце, находящемся неподалеку от города Вудсток (Оксфордшир). Но его отец, лорд Рэндольф Черчилль, имевший старшего брата Джорджа, герцогского титула не унаследовал, так как по английской традиции титул получает только один старший сын в семье (в данном случае — герцог Джордж Мальборо). Вместе с тем герцогский титул предполагает место в палате лордов, но исключает

возможность баллотироваться в палату общин британского парламента и занимать должность премьер-министра.

Отец Уинстона Черчилля был известным политиком. Он долгое время являлся лидером Консервативной партии и исполнял различные министерские должности. Мать Уинстона, леди Черчилль (в девичестве Дженни Джером), была дочерью американского бизнесмена. Родители уделяли мало внимания воспитанию Уинстона. По традиции аристократических семей в двенадцать лет он был отдан в закрытую мужскую частную школу — Хэрроу-Скул. Черчилль учился откровенно плохо, был чуть ли не последним учеником в классе.

После окончания школы (1893) Черчилль поступил в привилегированный Королевский военный колледж (селение Сандхерст, Беркшир). Здесь он учился гораздо успешнее и закончил колледж (1894) восьмым по успеваемости из 150 выпускников, будучи произведенным при этом в звание второго лейтенанта. Его направили служить в гусарский полк, но молодого лейтенанта тяготила военная муштра. Взяв отпуск, он отправился в качестве военного корреспондента лондонской газеты «Дейли график» на Кубу, народ которой восстал против испанского владычества. Результатом этой поездки были пять статей под рубрикой «Письма с фронта», ставшие первой публикацией будущего политика, историка и писателя.

В 1896 г. полк, в котором служил Черчилль, был передислоцирован в Индию, в город Бангалор. Молодой офицер не только исправно нес службу и развлекался вместе со своими сослуживцами, но и много читал, особенно интересуясь историей и военным делом. Он вновь взял отпуск и в качестве корреспондента оказался на месте военного конфликта между британской армией и пуштунскими племенами на северо-западной окраине Индии. Черчилль принимал участие в боях, записывал свои впечатления, направляя корреспонденции в лондонскую «Дейли телеграф» и бангалорскую «Пионер Аллахабада». По возвращении в полк, Черчилль написал и издал книгу «История Малакандских вооруженных сил» (1898).

Получив известность как публицист, он в том же году он отправился в Африку освещать ход восстания в Судане против британского владычества. В 1899 г. вышла его новая книга «Речная война», подробно и довольно критично сообщавшая о суданских событиях и решениях английского военного командования.

В 1899 г. Черчилль оставил военную службу, решив жить литературным трудом и попробовать себя в политике. Он выставил свою кандидатуру в палату общин от Консервативной партии в городе Олдхэм (Северная Англия), но проиграл кандидату от либералов. Черчилль отправился на Англо-бурскую войну (октябрь 1899 г.), попал в плен и оказался в тюрьме в столице Претории. Ему удалось бежать и, преодолев около 500 км в товарных поездах по территории противника, добраться до расположения британских войск. Об этом подвиге узнала вся страна, и уже в 1900 г. Черчилль прошел в парламент. Здесь он стал известен как оратор и критик программ своей Консервативной партии, с которой порвал в 1904 г.,

демонстративно пересев на скамью либералов. В годы правления Либеральной партии он занимал посты заместителя министра по делам колоний (1906-1908), министра торговли (1908-1910), министра внутренних дел (1910-1911). В 1911 г., когда многие политики осознали неизбежность войны с Германией, Черчилль был назначен первым лордом адмиралтейства (военно-морским министром). Он осуществил реорганизацию военно-морского флота, с учетом новых опасных для традиционного британского морского могущества реалий – необходимости противодействовать германским подводным лодкам и военной авиации. В результате британский военно-морской флот встретил войну в полной боевой готовности.

Во время Первой мировой войны Черчилль взял на себя ответственность за неуспешную десантную операцию в проливе Дарданеллы и вынужден был уйти в отставку. Он отправляется во Францию, на Западный фронт и принимает участие в боевых действиях в звании майора (ноябрь 1915). Здесь он становится командиром полка и получает звание подполковника, после чего (так как парламентского кресла его никто не лишал) назначается министром военного снабжения (июль 1917). На этой должности Черчилль организует серийное производство танков – невиданной доселе боевой техники. После окончания войны он назначается военным министром (январь 1919), который с одной стороны проводит демобилизацию британской армии, с другой – ратует за интервенцию в Советскую Россию. В 1921 году Черчилль становится министром по делам колоний. Лишь в 1922 году, проиграв выборы, он лишается министерского поста.

Двадцатые годы в партийно-политической жизни Великобритании были временем заката Либеральной партии и вытеснения ее из парламента лейбористами. Уже в 1923 году, несмотря на отсутствие абсолютного большинства в условиях подъема рабочего движения лидер лейбористов Рамзей Макдональд сформировал первое лейбористское правительство. В этом же году умирает лидер Консервативной партии Бонар Лоу, бывший принципиальным противником Черчилля. Все это открыло путь к возвращению последнего к консерваторам. Избирательную кампанию в октябре 1924 года он проводил уже как член Консервативной партии. Новый лидер консерваторов, победивших на выборах, Стэнли Болдуин при формировании правительства пригласил У.Черчилля на одну из самых значительных должностей - канцлера казначейства (министра финансов).

Разразившийся в 1929 году мировой экономической кризис на целых десять лет смел правительство консерваторов. Потерял свою должность и Черчилль. Появилась возможность вернуться к литературному труду, а также очень любимым им занятиям живописью. Уже в 1929 году выходит его четырехтомный «Мировой кризис» – подробная история Первой мировой войны, над которой он работал более шести лет. Затем – три тома автобиографии: «Мои ранние годы» (1930), «Размышления и приключения» (1932) и «Великие современники» (1937). Одновременно Черчилль работал над монументальной биографией своего предка, которая под названием

«Мальборо: его жизнь и время» вышла в конце тридцатых. В дальнейшем он не оставлял публицистической (речи, статьи, интервью) и писательской деятельности («Вторая мировая война» в шести томах, 1948-1953, «История англоязычных народов» в четырех томах, 1956-1958), за которую он получил Нобелевскую премию (1953).

Но главным его занятием была и оставалась политика. Черчилль продолжает выступать в парламенте, публиковаться в прессе, давать интервью. Он одним из первых осознает опасность, исходящую от фашизма и становится одним из ведущих и последовательных критиков и противников режимов Муссолини и Гитлера. В ответ на беспрецедентный рост немецкой военной мощи и осознавая важность авиации в будущей войне, Черчилль призывает к наращиванию британских вооруженных сил, прежде всего военно-воздушного флота.

После вступления Великобритании в войну (в ответ на агрессию Германии против Польши 3 сентября 1939 года) премьер-министр Невилл Чемберлен назначил У. Черчилля первым лордом адмиралтейства. Таким образом, Вторую мировую войну, как и первую, Черчилль встретил у штурвала военно-морского флота. Несмотря на затишье на сухопутном фронте («странная война») Черчилль разворачивает активные боевые действия на море. Но Германия продолжает захваты на европейском континенте. В течение 1940 года пали Дания, Норвегия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды... Король Англии Георг VI предлагает Черчиллю сформировать новое правительство (май 1940).

А в британском небе уже разворачивается «битва за Англию», когда тысячи немецких самолетов на практике пытались реализовать теорию «воздушной войны». Массированным дневным и ночным налетам подвергаются военные базы, крупнейшие порты и города, включая Лондон. 2500 нацистским самолетам противостояли 700 машин Королевских ВВС, которые, опираясь на преимущества «своего» неба, поддержку ПВО сумели выиграть воздушную битву и не допустить вторжения немецких армий на Британские острова.

После нападения фашистской Германии на СССР, Черчилль как премьер-министр воюющей страны выразил полную поддержку Советскому Союзу и заклеймил нацистского агрессора. В августе 1941 У.Черчилль и президент США Ф.Д.Рузвельт подписали Атлантическую хартию, провозгласившую неприятие фашистской агрессии, отказ после разгрома фашизма от территориальных захватов, право народов самим выбирать себе форму правления, демократический порядок послевоенного мироустройства. В декабре 1941 года к Атлантической хартии присоединился Советский Союз, после чего основные вопросы мировой геополитики стали решаться на заседаниях или через консультации членов «большой тройки»: У.Черчилля, Ф.Д.Рузвельта, И.В.Сталина. Разумеется, каждый из этих геополитиков, рассчитывал на собственные силы (гигантские ресурсы Британской империи, колоссальные возможности американской экономики, огромные территории и человеческий фактор СССР) и, в первую очередь, имел в виду собственные

национальные интересы. Вот почему Черчилль и Рузвельт медлили с открытием второго фронта в Европе, а Сталин, обещавший в духе Атлантической хартии демократическое устройство оккупированных стран, вел дело к созданию социалистического лагеря.

В июле 1945 года, в период работы Потсдамской конференции, решавшей судьбу послевоенной Германии и мира, на парламентских выборах в Великобритании победили лейбористы и Черчилль вынужден был уступить кресло премьер-министра Ричарду Эттли. Так, что свою знаменитую речь «Мускулы мира», которая прозвучала 5 марта 1946 года перед студентами Вестминстерского колледжа американского города Фултон (отсюда ее второе название – «фултонская речь»), Черчилль произнес как частное лицо и бывший премьер-министр. В ней он выразил все свое недоверие к политике сталинской России, которая продолжала насаждать свои «народно-демократические» режимы в Восточной Европе с помощью репрессий, а не свободного голосования. В ней он нарисовал картину разделения Европы «железным занавесом», который протянулся от Щецина на Балтике до Триеста на Адриатике. В тоже время Черчилль признал право СССР на безопасность и на ведущее положение в мире. Главными противниками победивших держав он провозгласил «войну и тиранию», а также «бедность и лишения». Основным инструментом в послевоенном справедливом устройстве мира он считал ООН, которой необходимо для выполнения своих функций иметь собственные вооруженные силы. В другой послевоенной речи «Трагедия Европы», произнесенной в сентябре 1946 года в Цюрихском университете, Черчилль призвал к объединению Европы, к построению «нечто вроде Соединенных Штатов Европы», в которых будет невозможна война и малые страны будут играть не менее достойную роль, чем крупные державы. Построение региональной организации в Европе, считал Черчилль, как и существование других региональных международных организаций не будет препятствовать существованию и укреплению универсальной международной организации – ООН.

Консерваторы сумели вернуться к власти уже в 1951 году и 77-летний У.Черчилль вновь становится премьер-министром. Главное внимание во внешней политике начинавшей слабеть Великобритании он уделяет укреплению сотрудничества с США. Представления об англо-американском союзе, как факторе стабильности в мире до сих пор являются краеугольным камнем геополитики Великобритании.

Умер У.Черчилль в январе 1965 года в возрасте 90 лет, не только дав пример политического долголетия, но и поставив рекорд парламентской карьеры (1901 – 1922, 1924 – 1964) – более 60 лет.

7.2. Геополитики США

7.2.1. А. Т. Мэхэн

Альфред Тэйлор Мэхэн (1840-1914), американский военно-морской историк и стратег, известный геополитик, родился в г. Уэст-Пойнте (штат Нью-Йорк). После окончания средней школы поступил в Военно-морскую академию (г. Анаполис, штат Мэриленд). По завершении курса обучения Тейлор был произведен в мичманы (1859), что являлось тогда первым офицерским званием. В 1861-1865 гг. участвовал в Гражданской войне на стороне законного правительства. По окончании боевых действий Мэхэн учился в Великобритании (Оксфорд, Кембридж); вернувшись на родину, служил на действующем флоте. В 1885 г. в чине капитана первого ранга был назначен преподавателем военно-морской истории и тактики Военно-морского колледжа (г. Ньюпорт, штат Род-Айленд). Следует заметить, что академия дает первичное военно-морское образование и выпускает младших офицеров, а колледж обучает старших офицеров, готовя их к высшим должностям, в том числе и к адмиральским. Поэтому с точки зрения военно-морской теории в академии предпочтение отдается тактическим дисциплинам, а в колледже — стратегическим.

Уже через год капитан I ранга Мэхэн был назначен начальником Военно-морского колледжа и занимал эту престижную должность до 1893 г. В 1893-1895 гг. контр-адмирал Мэхэн вновь оказался на флоте в качестве командира крейсера «Чикаго». В 1896 г. достигнув предельного возраста, он ушел в отставку.

Во время испано-американской войны (1898) Мэхэн работал в составе Морского комитета по стратегии. Внимательно следя за ходом боевых действий на море, он анализировал стратегию и тактику американского и испанского флотов, в результате им были сделаны выводы о влиянии геостратегии («причин войны») на военную стратегию и тактику (на ее «первоначальные операции»).

По окончании войны Мэхэн как военно-морской эксперт участвовал в составе американской делегации в 1-й Гаагской конференции (1899), на которой была принята Международная конвенция о законах и обычаях войны.

Главным достижением теоретической деятельности А. Мэхэна стало создание им одновременно с английским военно-морским стратегом вице-адмиралом Ф. Х. Коломбом теории «морской силы», согласно которой военно-морским флотам морских океанических держав (в отличие от держав сухопутных) принадлежит решающая роль в обеспечении мощи государства. С этой целью морские державы должны постоянно заботиться о поддержании в готовности мощного военного флота, строительстве для него опорных пунктов по всему миру и развитии торгового флота, который обеспечивает необходимые для государства морские перевозки (и в мирное, и в военное время), а также выполняет определенные задачи вместе с ВМФ. Свою концепцию Мэхэн выразил формулой:

$$N + MM + NB = SP$$

где N (Navy) — военно-морской флот;

MM (Merchant Marine) — торговый флот;

NB (Navel Bases) — военно-морские базы,

SP (Sea Power) — морская мощь.

В широком геополитическом смысле морская сила включает элементы, зависящие не только от деятельности людей, т. е. элементы социальные, но и составные части природы: «История прибрежных наций определялась менее пронизательностью и предусмотрительностью правительств, чем условиями положения, протяжения, очертания берега, численностью и характером народонаселения, т. е. вообще тем, что называется естественными условиями»⁴³. Исходя из этого, Мэхэн определил составные элементы морской силы нации в широком социальном и органическом смысле:

- географическое положение;
- физическое строение, включая естественную производительность и климат;
- размеры территории;
- численность народонаселения;
- характер народа;
- характер правительства.

Таким образом, военно-стратегическая концепция морской мощи перерастает в геополитическую теорию, то же происходит с концепцией военной стратегии о господстве на море. С точки зрения Мэхэна, морская сила государства должна не только в полной мере проявиться у морской державы в ходе войны, но и оказать влияние на ход и исход всей кампании. Для этого следует добиться подавляющего превосходства флота и решить судьбу войны в генеральном морском сражении. Эта стратегическая концепция не оправдалась ни в ходе Первой, ни в ходе Второй мировой войны, ни при локальных морских конфликтах — ни одной державе или коалиции не удалось путем превосходства в морской силе и выигранного генерального морского сражения решить исход войны. Вместе с тем и Португалия, и Испания, и Голландия, и Великобритания каждая в свое время доминировали в мире именно благодаря удобству своего географического положения, наличию сильного военного и большого торгового флота, созданию многочисленных колоний и опорных пунктов по всему миру. Таким образом, в войнах, которые ведутся на море и на суше, флот не всегда играет решающую роль, особенно это касается больших, мировых войн, в которых принимают участие как морские, так и континентальные государства, некоторые из которых почти неуязвимы для флота. В этом военно-морская стратегическая концепция Мэхэна оказалась слаба. Но морская стратегия, проявившая себя в захвате колоний, обеспечении перевозок и торговли, в гегемонии с помощью флота, т. е. стратегия Мэхэна, перенесенная на глобальный, геополитический уровень, вполне себя оправдала. И это не

---

⁴³ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю, 1660-1783. СПб., 2002. С. 41.

случайное стечение обстоятельств. Мэхэн много и настойчиво писал и говорил о «морской судьбе» Америки, о необходимости превращения ее в ведущую морскую силу и мировую державу. В работе «Заинтересованность Америки в морской силе» он предложил целую программу для реализации своих идей, которая включала в себя: сотрудничество с британской морской державой, совместное противостояние германским и японским морским интересам, действия вместе с другими европейскими странами по обеспечению своих интересов в Азии. Эта программа, по мысли Мэхэна, помогла бы Америке не только выдвинуться в число ведущих держав, но и возглавить борьбу за мировую гегемонию, в которой он считал уместной стратегией, сформулированную в доктрине Монро, провозгласившей принцип взаимного невмешательства республиканских стран Северной и Южной Америки и монархических и империалистических стран Европы.

Мэхэн был хорошо знаком с геополитическими работами Маккиндера, но занимал противоположную ему позицию. Он не считал преимуществом континентальное положение России, Китая, Германии, а их односторонне: «сухопутный» образ жизни и путь развития — прогрессивным, ведь ускорение в развитии общества дает приобщение к морской стихии. Поэтому и борьба с ними должна заключаться в отсечении их от морских и океанских коммуникаций. Для этого Мэхэн заимствовал у американского генерала Мак-Клеллана стратегию «анаконды» — морской блокады территории южных штатов во время Гражданской войны в США. Эту стратегию он предлагал использовать для блокады портов, побережья, проливов с целью перекрытия выходов в открытое море, выведения из-под контроля «сил суши» наиболее удобных береговых зон для ослабления своих потенциальных континентальных противников. Подобные действия не новы — их использовали еще древние греки против иранцев, римляне — против Карфагена, Наполеон — против Британии, Антанта — против России в 1918 г. Однако у Мэхэна они приобретают не характер ряда военно-стратегических акций, а целостный вид долговременной геостратегии. В этой геостратегии, по мысли Мэхэна, морские державы США, Великобритания, Япония и даже континентальная Германия придут к необходимости союза против «сухопутной силы» — России и Китая.

Концепции и теории Мэхэна не составили целиком американскую военную и военно-морскую доктрины, но были использованы как военными теоретиками и геополитиками, так и политиками-практиками. Например, до сих пор доминирующим видом вооруженных сил в США считаются не сухопутные войска, а военно-морские силы, которые продолжают добиваться гегемонии в Мировом океане. Предложенная в начале XX века Мэхэном «стратегия анаконды» после Второй мировой войны была применена Атлантическим морским блоком НАТО против континентального блока стран Варшавского договора. При этом к блокаде привлекались не только страны члены НАТО и их военно-морские силы, но и страны-сателлиты Атлантического договора, из которых вокруг сухопутных и морских границ

«социалистического лагеря» сколачивались мини-блоки, вписывавшиеся в общую геостратегию.

7.2.2. Н. Спикмен

Николас Спикмен (1893-1943) — известный американский геополитик, родился в Нидерландах (Амстердам), где и получил гуманитарное образование. В возрасте двадцати семи лет (1920) он эмигрировал в США, где начал преподавать международные отношения в Йельском университете. В 1923 г. он получил звание профессора этого университета. Н. Спикмен создал и был назначен первым директором Института международных проблем при Йельском университете. Всю свою сознательную жизнь он посвятил научно-исследовательской и преподавательской деятельности в области внешней политики. Вначале он критиковал немецкую школу геополитики за необъективность и излишнюю пристрастность к потенциальным противникам Германии, а также за абстрактность, метафизичность и софистичность ее концепций и геополитических «законов». Спикмен отрицал претензии геополитики встать в один ряд с известными политическими научными дисциплинами и тем более возглавить этот ряд, как это случилось в фашистской Германии. С другой стороны, он признавал влияние географических, исторических, демографических и других факторов на принятие внешнеполитических решений. С начала Второй мировой войны и вплоть до своей смерти (1943), Спикмен немало сделал для того, чтобы геополитика не была вычеркнута из человеческой культуры вместе с фашистской идеологией.

Как теоретик международных отношений в дискуссии «реалистов» и «идеалистов» Спикмен занимал позицию первых — этим вызвано внимание к проблемам силовой политики, мощи государства, политической и военной стратегии. Как геополитик Спикмен — типичный представитель англо-американской школы, он продолжал линию Мэхэна-Коломба, которые видели путь к доминированию в мире через укрепление морской мощи государства. Он также развивал теорию Маккиндера, несколько видоизменив ее.

Несмотря на свои «силовые» пристрастия, Спикмен не был империалистом и никогда в отличие от европейских геополитиков-классиков не оправдывал создание колониальных империй. Он писал преимущественно о контроле (а не о завоевании) над территорией, о международной безопасности, а не о разделении «сфер влияния».

Основные концепции и теории Спикмена изложены в его главных произведениях: «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) и «География мира» (1944), которые представляют собой не столько самостоятельные и оригинальные разработки, сколько продолжение и развитие ранее предложенных идей. Во-первых, он развил концепцию Мэхэна, сформулировав десять критериев мощи государства:

- 1) величина площади территории;

- 2) качество (естественные, искусственные, сухопутные, морские и т. д.) границ;
- 3) количество населения;
- 4) потенциал полезных ископаемых;
- 5) экономическое развитие страны;
- 6) финансовая мощь государства;
- 7) этническая однородность общества;
- 8) уровень его интеграции, социальной сплоченности;
- 9) политическая стабильность;
- 10) мощь национального духа.

Эти критерии определяют, является та или иная страна самостоятельной геополитической силой или она должна следовать в фарватере другой более мощной державы. При этом Соединенные Штаты, несомненно, имеют статус мировой геополитической державы.

Во-вторых, Спикмен трансформировал теорию Маккиндера. Он был согласен с общей картиной мира, разделенного на три части. В центральной части (в хартленде) исторический процесс практически заморожен, во «внутреннем полумесяце», окаймляющем хартленд, исторический процесс наиболее интенсивен, наконец, во «внешнем полумесяце», где расположены Новый Свет, Африка, Австралия, острова теплых морей, история разворачивается с меньшей интенсивностью. Но если английский геополитик из противостояния морских и континентальных сил выводил преимущества хартленда, то американский обратил внимание на «внутренний полумесяц», включающий морские государства Европы, бассейн Средиземного моря, Ближний и Средний Восток, Индию, Китай, страны Юго-Восточной Азии, который он назвал римлендом (береговой зоной). Через римленд, по Спикмену, проходит «великий морской путь» от окраинных и внутренних морей Европы (Атлантика, Бискайский залив, Северное море, Балтийское море) через Средиземное, Красное моря и Индийский океан к морям Дальнего Востока (Восточно-Китайскому, Японскому, Охотскому). В римленде географическая история, по Спикмену, интенсивно протекает не под давлением «разбойников суши» (как у Маккиндера) и вообще не обуславливается внешним воздействием, исторический процесс там вызывается исключительно внутренними причинами. Отсюда следует не только самодостаточность римленда, но и его доминирование в мире. Придя к такому выводу, Спикмен видоизменил геополитическую формулу Маккиндера, записав ее так: «Кто контролирует римленд, доминирует над Евразией, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках». Эта новая формула мирового господства (по Спикмену — «мирового контроля») меняет «господина мира», точнее потенциальную возможность стать таковым. Если в формуле Маккиндера преимущество в борьбе за мировое первенство имел СССР, то у Спикмена преимущество получали Великобритания и США.

В-третьих, Спикмен выделил в мире три крупнейших центра могущества. Это Атлантическое побережье Северной Америки, Европейское побережье

(т. е. Западная Европа) и Дальний Восток. В дальнейшем, допускал он, возможно появление и четвертого центра силы — Индии. Победа Германии и Японии привела бы к установлению их полного контроля над всеми мировыми центрами силы. В случае же победы англо-американской коалиции Америке и в дальнейшем следует укреплять союз с Великобританией, который обеспечит контроль над Северной Атлантикой — жизненно важной геополитической зоной для Америки.

В-четвертых, Спикмен по-новому обозначил место и роль США в мире. Америка занимает очень выгодные центральные позиции как по отношению к римленду (обращена и Атлантическим, и Тихоокеанским побережьями), так и по отношению к хартленду (может контролировать его через Северный полюс). Следует отметить, что, когда Спикмен писал свои геополитические работы, союзниками США были Великобритания и СССР. Поэтому выгоды геополитического положения США, по его мнению, следовало использовать для контроля над послевоенным миром всеми союзниками при лидирующей роли Америки.

В-пятых, он ввел понятие «Срединного океана» — Атлантики. Действительно, роль Атлантического океана в новейшей истории аналогична роли Средиземного моря в истории Древнего мира и Средних веков. Именно на берегах этих акваторий вызревала передовая культура, распространявшаяся затем в глубь этих ареалов. Разница лишь в масштабах: как Америка является увеличенной проекцией Англии, так и Атлантика представляется увеличенной проекцией Средиземноморья. Как Средиземное море, так и Атлантический океан более объединяют, чем разъединяют страны и цивилизации.

Итак, самое важное, что сделал Спикмен в геополитике, — это, несомненно, развитие теории морской мощи Мэхэна и ревизия теории Маккиндера, особенно формулирование понятия «римленда» и исследование его роли в мировой истории и послевоенном мировом порядке. Последняя концепция Спикмена получила в мировой геополитике название теория «хартленда — римленда».

7.2.3. И. Боумен

Исайя Боумен (1878-1950) — известный канадско-американский географ и геополитик. Родился в провинции Онтарио, там же окончил школу и университет, получив специальность географа. После этого долгое время преподавал в американских вузах, в том числе в Гарвардском университете, был избран президентом Американской ассоциации географов, в то же время активно участвовал в политике как специалист, политолог и географ. С 1917 по 1950 гг. занимал должность директора Совета внешних связей.

По политическим взглядам И. Боумен был либералом, поэтому он сразу поддержал программу «четырнадцати пунктов» американского либерально-прогрессивного президента Вудро Вильсона, провозглашенную перед окончанием Первой мировой войны 8 января 1918 г., которая заключалась в установлении справедливого, прогрессивного послевоенного миропорядка на

принципах открытой дипломатии, свободной торговли, разоружения и границ в соответствии с «картой национальностей». Это практически означало, что народы Австро-Венгерской империи должны были получить автономию, народы новой России, даже несмотря на нарушение большевиками обязательств, взятых государством накануне войны, пользоваться всеми правами и свободами в международном плане; Германии вменялось в обязанность не только передать Франции Эльзас и Лотарингию, но и компенсировать связанный с аннексией ущерб, восстановить суверенитет Бельгии и обеспечить Польше доступ к морю. Опираясь на эту программу, США и вступили в войну (1918). Уже 3 октября того же года Германия признала свое поражение и согласилась с условиями мира на основе «четырнадцати пунктов».

Как специалист по границам (а это важная геополитическая проблема) наряду со специалистами США, Великобритании, Франции, Италии, Японии (великие державы на тот момент) Боумен участвовал в работе Парижской мирной конференции 1919 г., которая подвела итоги Первой мировой войны, изменила некоторые границы в Европе и мире и создала организацию для регулирования международных отношений — Лигу Наций. В соответствии с новым миропорядком, получившим название «Версальский мир» и закрепленным в Хартии Лиги Наций, Германия лишалась всех колоний, которые мандатами Лиги Наций передавались под управление странам-победительницам. В то же время сенат США не ратифицировал Версальский договор (1920), а следовательно, США отказались быть гарантом Версальского мира. Это заложило мину замедленного действия под всю послевоенную Версальскую систему.

После Парижской мирной конференции Боумен занимался практическим разграничением «новых», только что образованных, и «старых» государств Европы, в том числе Германии и Польши, Италии и Югославии. Он глубоко разобрался не только в европейских границах, но и в европейских политических делах. Позднее, уже находясь в Америке и наблюдая оттуда так называемый «мюнхенский сговор» (1938), Боумен послал президенту США Франклину Рузвельту известное письмо, в котором предсказал и обосновал ход дальнейших событий, в том числе нападение Германии на СССР.

В книге с символическим названием «Новый мир» (1921) Боумен на основании идей либерального интернационализма Вудро Вильсона изложил свои представления о распределении власти в мире, месте мировых держав, их роли в поддержании мирового порядка. Он пришел к выводу о необходимости отказа США от традиционной политики изоляционизма. Этот вывод Боумена-политика базировался на посылах Боумена-географа об уникальном географическом положении США (неограниченный выход к двум океанам: Атлантическому и Тихому, а значит, практически неограниченные возможности контроля всех континентов; относительная удаленность от Европы и всех мировых держав, а следовательно, наилучшая безопасность и неуязвимость, хотя последняя посылка с ускорением

технического прогресса все более нивелируется). Это, по его мнению, практически доказало участие Америки в Первой мировой войне, когда США смогли склонить чашу весов в пользу своих стратегических союзников и получить для себя огромную выгоду.

Выводами Боумана пользовался президент Ф. Рузвельт, доказывая конгрессу необходимость развития военной промышленности (ибо надвигавшаяся мировая война не давала возможности США отсидеться на безопасном удалении от сражающихся стран), укрепления вооруженных сил, отказа от политики изоляционизма.

7.2.4. Ч. Макдональд

Чарльз Макдональд — известный американский военный историк и военный геостратег. В 1960-е гг. он занимал должность заместителя главного военного историка армии США и участвовал как редактор и автор в создании 80-томного официального издания «Армия США во Второй мировой войне», а его работы «Кампания на линии Зигфрида» и «Последнее наступление» вошли отдельными томами в это издание.

Широкую известность и высокую оценку научной критики получила его работа «Тяжелое испытание» (1969), где автор исследовал боевые действия американских вооруженных сил в Европе в 1944-1945 гг. С геополитической точки зрения особенно интересны первые главы этой книги, в которых Макдональд показывает, как война, начавшись в Европе, приобретает мировой, геополитический характер, как создавалась геостратегия США, соответствующая характеру Второй мировой войны и целям Америки в этой войне, как завязывалось военно-политическое сотрудничество Америки с Британией, а затем и с СССР, как президент Рузвельт, конгресс и военное командование готовили страну к войне, перестраивали промышленность и сознание людей на военный лад, какими силами, с помощью каких военно-политических планов готовились завоевать победу. Так, для оказания помощи Франции и Великобритании конгресс по инициативе администрации президента отменил эмбарго на продажу вооружений. Кроме того, конгресс увеличил бюджет всех видов вооруженных сил США на 1940 финансовый год.

США, несмотря на свой нейтралитет, твердо и однозначно встали на сторону стран, ставших жертвами фашистской агрессии. После заявления Муссолини о намерении напасть на Францию, президент США Рузвельт, выступая перед выпускниками Вирджинского университета, осудил агрессивные действия и впервые открыто поддержал будущих союзников Великобританию и Францию. После этих событий ассигнования на вооруженные силы были удвоены, а военное министерство получило разрешение на набор дополнительно еще 375 тыс. человек.

В июне 1940 г. конгресс впервые в мирное время ввел всеобщую воинскую повинность, а в конце августа санкционировал призыв резервистов национальной гвардии.

При оценке военно-политической обстановки, сложившейся после поражения Франции, американское руководство исходило из того, что не только французская территория и французский флот перейдут в руки держав оси, но и «Великобритания, если не вся Британская империя, может пасть». Отсюда и вытекала геостратегия США начального периода Второй мировой войны, предложенная командованием ВМС и армии: стратегическая маневренная оборона в Западном полушарии, без расчета на крупных союзников и без каких-либо обязательств перед союзниками в Восточном полушарии. Однако президент не согласился с мнением военных. Он утверждал, что геостратегия США должна исходить из предпосылки, что Великобритания выстоит. Тогда общая национальная стратегия в начавшейся войне должна, оставаясь оборонительной, включать взаимодействие с европейскими союзниками и помощь им. Дальнейшее развитие событий показало правильность точки зрения президента.

7.3. П. Видадь де ла Блаш — основатель французской школы геополитики

Поль Видадь де ла Блаш (1845-1918) — признанный французский географ и геополитик, классик школы географии человека и глава французской классической школы геополитики. Профессиональным географом он стал, окончив Эколь Нормаль — один из лучших парижских университетов, кроме того, Видадь де ла Блаш некоторое время совершенствовал свои познания в географии во Французской школе в Афинах. Преподавательскую деятельность молодой ученый начал в Университете города Нанси. В 1898 г. он был приглашен на кафедру географии Сорбонны, которую он возглавлял затем в течение двадцати лет до самой смерти.

Зарождение и становление геополитики во Франции проходило в обстановке франко-германского противостояния, поражения Франции в войне 1870-1871 гг. Соответственно французская геополитика развивалась как антитеза немецкой. В частности, Видадь де ла Блаш построил свои геополитические теории на критике Ратцеля и его последователей. Другие представители французской геополитики Ж. Ансель, А. Демажон, Ж. Готтманн систематически критиковали германских геополитиков за экспансионизм, оправдание империализма и пангерманизма и вообще за попытки оправдания идеи господства одной нации над другой.

Первой геополитической работой Видаля де ла Блаша стала «Картина географии Франции» (1903), в ней автор обращался к отношениям почвы и человека. Он отмечал, что в тех странах, где люди селятся с незапамятных пор, эти отношения приобретают постоянный, устойчивый и непрерывный характер. Человек становится верным учеником почвы, которая оказывает определенное влияние на характер, нравы, предпочтения населения. Таким образом, культура формируется под воздействием географического фактора, и в этом Видадь де ла Блаш всецело согласен с Ратцелем, но последний, по мнению французского геополитика, явно переоценил влияние географической среды и недооценил человеческий фактор. Человек, по

Видадь де ла Блашу, тоже является географическим фактором, но при этом он наделен инициативой и предприимчивостью. Подобную мысль в свое время уже высказывал Г. Спенсер, когда он разделял животную особь (которая конкретна) и человеческую, которая дискретна, т. е. наделена свободой воли, и ее действия не подчиняются только природным законам.

С точки зрения Видаля де ла Блаша, культура, вырастающая на определенной почве, имеет две ипостаси: пространственную и временную (у Ратцеля — географическую и историческую), и в этом ученый согласен с первым немецким геополитиком. Но временная составляющая культуры, т. е. история общества, отражена в самом человеке, она делает его таковым, каков он есть. Считая пространство и рельеф главными объективными детерминантами культуры, утверждал Видадь де ла Блаш, германские геополитики принижают субъективный фактор человеческой свободы и историчности. Но без воздействия последнего, т. е. без активной деятельности «проводника», объективное влияние природной среды дает только возможность географическому положению актуализироваться, стать политическим фактором. Итак, только через человека и посредством человека действует географический детерминизм, только человек создает или не создает возможность проявить себя внешней среде. Эта концепция в геополитике получила название «поссибилизм».

В 1917 г. Видадь де ла Блаш издал вторую фундаментальную геополитическую работу «Восточная Франция», посвященную одному из самых спорных европейских вопросов того времени — проблеме Эльзаса и Лотарингии. Эти земли (точнее, большая часть их, включающая значительные запасы железной руды и каменного угля) в результате Франко-прусской войны 1870-1871 гг. были отторгнуты от Франции. Видадь де ла Блаш, используя свой геополитический подход, т. е. обусловленность культуры не только пространственно-географическим, но и человеческим фактором, доказывал историческую принадлежность Эльзас-Лоррена Франции. По его концепции, население этих исторических областей вместе со всей французской нацией привязано к французской почве посредством идей либерализма, позволивших получить эту землю в частную собственность, провозгласивших для всех демократию, свободу, равенство и братство. В то же время стало свершившимся фактом отторжение Эльзас-Лоррена Германской империей. Население этих провинций говорит на немецком языке, но оно входило ранее в состав Франции и может быть включено в нее вновь (в конце концов так и случилось). Это «воссоединение» сможет решить важную геополитическую задачу — провести границу между Францией и Германией по естественному рубежу — Рейну. Следовательно, следует решить, как инкорпорировать немецкое население Эльзаса и Лотарингии во французскую культурную жизнь. Видадь де ла Блаш предлагал совместное освоение этих земель немцами и французами, считая, что граница в данном случае должна стать не разделяющей, а объединяющей линией.

После смерти Видаля де ла Блаша его коллега, профессор Сорбонны Эммануэль де Мортонн собрал и опубликовал заметки и статьи выдающегося географа и геополитика в книге под названием «Принципы человеческой географии» (1922). Человеческая география, по мнению ла Блаша, есть одна из ветвей «старого дерева географии». Эта географическая дисциплина выдвигает на первый план человеческий фактор, значение человека в развитии жизни на Земле. Общая картина эволюции человечества представляется в ней как мировой цивилизационный процесс, локализующийся в самых различных ячейках, образующихся под воздействием различных географических сред. При своем развитии и расширении ячейки взаимодействовали между собой. Порой такие взаимодействия приводили к качественным трансформациям, образующим крупные цивилизации. Цивилизационный процесс шел в основном в Северном полушарии (Средиземноморье, Ближний Восток, Китай, Индия, Европа). Перенесение центра цивилизационного процесса в Европу обусловлено стимулирующими природными условиями (не очень суровые, но и не очень расслабляющие) и разнообразием природных зон, что детерминировало многообразие ячеек цивилизации. Разраставшееся множество очагов цивилизации способствовало, в свою очередь, увеличению числа контактов между ними, заимствованию передовых достижений. Способность к творческому восприятию и усвоению внешних влияний, динамизм стали основой европейской цивилизации. Дальнейшее расширение контактов, особенно торговых, служило стимулом опережающего развития, освоения новых (колониальных) территорий. В дальнейшем этот процесс может привести к созданию мирового государства. При этом континентальные пространства, все более насыщаемые коммуникациями, преодолевают оторванность от морских портов, центров торговли, включаются в ускоренный цивилизационный процесс. Морские державы не могут жить только морем, ибо его просторы также связаны с берегом. Кроме того, открытое море, океанские акватории не являются принадлежностью какой-либо одной страны; о том, что море есть вещь всеобщая, утверждалось еще в римском праве. В этом Видаля де ла Блаш (в отличие от Ратцеля) видел возможность преодоления противоречий между Сушей и Морем, континентальными и морскими державами, которые, по его мнению, не столько противостоят, сколько взаимодействуют.

Современное ему геополитическое положение Видаля де ла Блаш определял, используя так называемый «позиционный» принцип, исходя из которого наиболее слабую позицию имела Германия. Она была «сдавлена», заблокирована с обеих сторон и, не находя выхода своей геополитической энергии, служила угрозой соседней Франции, другим европейским государствам. Иная позиция у других держав: Великобритания, Франция, Россия, США могут осуществлять экспансию по меридианальным или широтным направлениям.

7.4. Контрольные вопросы

1. На какие эпохи делил Х. Маккиндер историю цивилизации?
2. Какова геополитическая картина мира, нарисованная Маккиндером в статье «Географическая ось истории»? Что такое хартленд? Как Маккиндер видоизменил свою концепцию в статье «Демократические идеалы и реальность»?
3. В чем суть теории «господства на море» Ф. Колумба?
4. Расскажите о теории «морской силы» А. Мэхэна, чем она отличается от теории Колумба?
5. Каковы элементы морской силы нации?
6. Сравните геополитическую позицию Мэхэна и Маккиндера.
7. Какие геополитические идеи высказывал У. Черчилль? На какие геополитические теории опирался в своей политической деятельности?
8. Каковы критерии мощи государства, сформулированные Н. Спикменом? Какие центры мирового могущества он выделил? Как он видоизменил теорию Маккиндера?
9. Что такое римленд?
10. Каков вклад И. Боумана в развитие геополитики? В чем, по его мнению, уникальность географического положения США?
11. Как создавалась геостратегия США во Второй мировой войне?
12. Почему П. Видаля де ла Блаша называют основателем и главой французской школы геополитики? Перечислите его основные геополитические труды.
13. Какая концепция Видаля де ла Блаша получила название «поссибилизм»? Как, по его мнению, надо решать проблему Эльзаса и Лотарингии?

7.5. Литература

- Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004. Ч. 2. Классики геополитики. Английская, американская, французская, русская школы. С. 4-91.
- Дугин А. Основы геополитики. Изд. 4-е. М., 2000. С. 43-67.
- Тихонравов Ю. В. Геополитика. М., 1998. С. 188-232.
- Черчилль У. Вторая мировая война. Ростов-на-Дону, 1997.
- Черчилль У. Мускулы мира. Речи. М., 2003.
- Woman I. The new world. N. Y., 1921.
- Spykman N.J. The geography of the peace. N. Y., 1944.
- Spykman N.J. America's Strategy in World politics. Hamden, 1942.

Глава 8. ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

8.1. Н. Я. Данилевский

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885) — выдающийся русский философ, историк, политолог и геополитик, родился в офицерской семье, окончил Царскосельский лицей и физико-математический факультет Петербургского университета (1847). В молодости Данилевский увлекался идеями Фурье и считал возможным соединение социализма с самодержавием, привлекался к следствию по делу петрашевцев и был отправлен в ссылку в Вологду (1848). После окончания срока и до 1856 г. жил под надзором полиции в Самаре. Принимал участие в экспедиции под руководством К. Бэра по исследованию рек и выявлению перспектив развития рыболовства в России, что в дальнейшем сказалось на увязывании им проблем политики и географии, культуры и почвы. В идеологическом плане Данилевский еще в ходе следствия перешел на консервативные позиции и в дальнейшем придерживался неославянофильских взглядов.

В 1871 г. Данилевский выпустил быстро ставшую знаменитой работу «Россия и Европа», имевшую ярко выраженный геополитический подтекст. Достаточно прочесть подзаголовок: «Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому», чтобы убедиться, что автор поставил себе задачей разделение Европы на самобытные культурно-исторические типы, отделение Европы от России. Применяв к своим геополитическим построениям цивилизационный подход, Данилевский разделил весь исторический процесс на 12 культурно-исторических типов (китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический, или аравийский, романо-германский, или европейский, мексиканский, перуанский), народы которых развивались самостоятельным путем, творя таким образом историю человечества. Причем цивилизации, умевшие хранить преемственность, передавая культурные достижения по цепочке (египетская цивилизация --> ассирийско-вавилонско-финикийская --> греческая --> римская --> еврейская --> европейская), получили значительное преимущество над цивилизациями обособленными (китайская, индийская, мексиканская, перуанская, аравийская). В этом, по мнению Данилевского, состоит суть прогресса Запада и застоя Востока.

Не удовлетворившись этим выводом, Данилевский в конце книги дал другую классификацию цивилизаций или культурно-исторических типов. В основу

ее положены четыре типа культурной деятельности людей: 1) религиозная; 2) культурная в узком смысле этого слова (т. е. эстетическо-художественная); 3) политическая; 4) общественно-экономическая. Цивилизации по-разному проявили себя в реализации этих видов деятельности. Египетская, китайская, вавилонская, индийская и иранская (в первом варианте последняя цивилизация отсутствовала) не проявили себя в полной мере ни в одном виде деятельности. Их Данилевский назвал подготовительными или автохтонными. Еврейская, греческая и римская цивилизации реализовали себя только в одном из видов деятельности (соответственно в религиозном, культурном и политическом) — это так называемые одноосновные цивилизации. Двухосновной цивилизацией Данилевский назвал романо-германскую, реализовавшую себя в научной и промышленной деятельности. К высшей, четырехосновной цивилизации с развитыми религиозными, культурными, политическими, общественно-экономическими типами деятельности людей он не совсем логично и объективно отнес Россию. Он определил такие черты русского национального характера, как привычка повиноваться, уважение и доверие к власти, отсутствие властолюбия, отвращение к вмешательству в дела, в которых они не компетентны. Такой характер русского народа, по мнению Данилевского, является основной причиной отсутствия в России политических смут и гарантией от современных и будущих революций, ставящих целью ограничения единовластия, изгнание царствующей династии, установление демократии⁴⁴¹. В этом прогнозе, к сожалению, он оказался антипророком.

Каждый культурно-исторический тип в своем развитии проходит определенные стадии от рождения до смерти и выполняет определенные функции (или дисфункции в истории). Одни предназначены судьбой для положительной роли, другие нацелены на разрушительную деятельность «положительных» цивилизаций, третьи — на служение не своим целям, а в качестве этнографического материала. Чтобы достичь расцвета и сыграть позитивную роль в истории, цивилизация должна обладать этническим разнообразием, но без «чуждых» элементов. При этом этнически разнообразные элементы не должны находиться в составе единого политического целого, а, пользуясь независимостью, составлять федерацию или иную геополитическую систему. Исходя из этого «закона» (именно так называет свои формулы Данилевский), он выдвигает идею всеславянского союза со столицей в Константинополе и Россией во главе (с присоединением к ней Галиции и Угорской Руси). В состав этого союза или федерации он также включил: Королевство Чехо-Мораво-Словацкое, Королевство Сербо-Хорватско-Словенское, Королевство Болгарское, Королевство Румынское (с Молдавией), Королевство Эллинское (с Кипром и малоазийским побережьем), Королевство Мадьярское (современная Венгрия), Цареградский округ. Население этого союза, составлявшее на то время 125 млн. чел., по

---

⁴⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 488.

своему составу, религии и исторической судьбе образовало бы «особый культурно-исторический тип, укрепленный долголетнюю борьбу против враждебных внешних сил, держащих ... его народы в разъединении».⁴⁵ Таким образом, полагал Данилевский, можно было бы решить так называемый «восточный вопрос», то есть проблему пересечения геополитических интересов Османской, Австрийской и Российской империй на востоке Европы, на Балканах. Образование федерации славянских народов решило бы окончательно и «польский вопрос», оставив Польшу навсегда в составе России. Столь же радикально он предлагает пересмотреть всю геополитическую доктрину России и от политики участия в «Священном союзе» перейти к созданию Всеславянского союза, являющегося «единственной твердой почвой, на которой может возрасти самобытная славянская культура». Европа, утверждает Данилевский, всегда была враждебна России, которая тормозила развитие европейской цивилизации. А Россия никогда не принадлежала Европе ни географически, ни этнически. Но ведь, «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывно движения вперед; Восток, Азия – полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку»⁴⁶. Раз так, то Данилевский объявляет Россию не Европой, не Азией, а особым культурно-историческим миром, получившим преимущество молодости над «дряхлающим и загнивающим» организмом Старого света.

Теория Данилевского об особом российском культурно-историческом типе была в XX веке использована создателями евразийской школы геополитики, а его цивилизационный подход – такими известными западными геополитиками как О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон.

8.2. В. П. Семенов-Тянь-Шанский

Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1870-1942) — географ и геополитик, сын известного географа и путешественника Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского, в 1893 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, принимал участие во многих географических экспедициях в Сибирь, на Урал, на Кавказ, в первой переписи населения России (1897). В 1905-1917 гг. работал в статистических учреждениях.

В 1899-1914 гг. Семенов-Тянь-Шанский редактировал фундаментальное издание: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Из запланированных двадцати двух томов вышло девятнадцать (помешала война). В 1900-1911 гг. под его редакцией был опубликован многотомный труд «Торговля и промышленность Европейской России по районам» в 12 томах.

---

⁴⁵ Там же. С.397.

⁴⁶ Там же. С.71.

В. П. Семенов-Тянь-Шанский был автором монографий «Город и деревня Европейской России» (1910) и «Типы местностей Европейской России и Кавказа» (1915), в которых он в соответствии с методом Риттера связывал районирование географических частей России с проживающим в них населением, закладывая, таким образом, основы российской региональной геополитики.

После революции Семенов-Тянь-Шанский долгое время работал над составлением подробнейшей карты плотности населения европейской части СССР на 110 листах, всего вышло 47 листов этого труда.

Как геополитик В. П. Семенов-Тянь-Шанский получил известность после публикации книги «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии» (Петроград, 1915), в которой он, развивая взгляды европейских политических географов и геополитиков, впервые высказал идею взаимодействия живых организмов и трех оболочек Земли, описал процессы распространения человека по земной территории в доисторическое время и колонизации европейскими народами всей территории Земли в новейшей истории. Исследуя значение моря в развитии человеческой цивилизации, он выделил три «великие океанические бухты»: Средиземное море, Китайское море (которое сейчас подразделяется на Желтое, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря) и Карибское море, сыгравшие выдающуюся роль в развитии человеческой цивилизации. Им также была сформулирована концепция и выделены три территориальных типа могущественных владений (кольцеобразный, клочкообразный и чрезматериковый).

Семенов-Тянь-Шанский предложил разделить Россию на западную и восточную части с границей по Енисею, затем он выделил в западной части Финляндию, Западную, Северную, Центральную, Южную Россию, Северное и Южное Приуралье, Русские Пустыни (на месте современного Казахстана), Русский Туркестан (все современные страны Средней Азии), Северо-Западную и Западную Сибирь. Восточную часть России он разделил на Северную Сибирь, Ленский край, Верхояно-Колымский край, Чукотско-Анадырский край, Прибайкалье, Верхнее и Нижнее Приамурье. От современной России отпали Финляндия, западная (Белоруссия, Молдова, часть Украины) и украинская часть Южной России, Русские Пустыни и Русский Туркестан; в остальном с точки зрения современной региональной геополитики районирование России Семеновым-Тянь-Шанским остается актуальным. Все эти концепции и идеи В. П. Семенов-Тянь-Шанский уточнил и развил в книге «Район и страна» (1928), где он разделил географическую науку на неорганическую и органическую географию и географический синтез. В последний раздел географических наук, т. е. в науки синтетические, интегрирующие территориальное и духовное в жизни человечества, он включил политическую географию. Далее ученый подробно и аргументированно исследовал три территориальных типа могущественных владений: кольцеобразную систему, клочкообразную систему и систему «от моря до моря», или чрезматериковую.

Кольцеобразная система возникает на побережьях внутренних морей, которые постепенно в борьбе разных племен захватываются каким-нибудь одним народом, начинающим после этого продвижение в глубь материка (Древняя Греция, Древний Рим). Она образуется захватом побережий различных континентов и островов державой, владеющей могучим флотом (Испания, Голландия, Англия). Именно флот позволяет поддерживать регулярное сообщение между разрозненными территориальными владениями. Система «от моря до моря», или чрезматериковая, образуется путем освоения внутренних пространств какого-либо материка от одного его берега до другого (Древняя Персия, США, СССР). В этом случае главной задачей освоения территории является устройство внутренних водных и сухопутных коммуникаций.

Слабым местом клочкообразной системы является ее непосредственное соприкосновение с системой чрезматериковой, оказывающей мощное «континентальное» давление на разнородные, разбросанные приморские анклавы (кочки). Отсюда становится ясным, почему так часто создаются так называемые «буферные» государства между этими системами. В XIX в. Афганистан стал «буфером» между Россией и Англией, в XX в. СССР был отгорожен от Германии целой сетью стран, включавшей Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехию, Венгрию, Румынию.

В этой книге Семенов-Тянь-Шанский обратил внимание на такую проблему, как движение географического центра государства и центра его населения. Например, в российской истории движение обоих центров было направлено на восток, но первый из них, вследствие меньшей заселенности более северных районов, всегда находился севернее второго. Также ученый выделил типы территориального расселения человечества, привязав их к ландшафтным и растительным характеристикам Земли (зональные типы: долинный, долинно-овражный, водораздельный, приморский береговой, рыболовный) и искусственной среде, созданной человеком (азональные типы: горнозаводский, фабрично-заводский, железнодорожный и трактовый, дачный и курортный).

Говоря о расселении человека по земной поверхности, Семенов-Тянь-Шанский выделял два ядра этого процесса: желтое (азиатское) и белое (средиземное). Распространяясь до Тихого и Атлантического океанов, эти ядра «загнулись» внутрь материков: желтое — к северо-западу, белое — к северо-востоку, образуя две встречные волны миграционного движения, отраженные берегами Атлантического и Тихого океанов. Следствием атлантического движения, отмечал Семенов-Тянь-Шанский, была ликвидация кочевых волн из Азии и перемещение европейского центра образованности к западу. Это позволило европейским странам всю энергию, предназначавшуюся для поиска морского пути в Индию, направить на колонизацию Америки, предоставив России двигаться сухопутным путем в Азию.

Данные идеи и концепции, имеющие в своей основе геополитические представления, развивающие взгляды Риттера, Мечникова, Ратцеля,

Маккиндера, привнесли немало нового в геополитическую науку, что позволяет поставить В. П. Семенова-Тян-Шанского в один ряд с классиками мировой геополитики.

8.3. П. Н. Савицкий

Петр Николаевич Савицкий (1895-1968) — известный русский геополитик, лидер евразийского течения в геополитической мысли родился в дворянской семье, в родовом поместье на Черниговщине. Получив прекрасное домашнее образование, он поступил на экономический факультет Петроградского политехнического института. Успешно окончив его, Савицкий принял предложение занять должность секретаря-посланника русской миссии в Норвегии, исполнение которой помогло ему получить практику общения на многих европейских языках, войти в курс российской политики на севере Европы, непосредственно наблюдать многие хитросплетения международных отношений.

По своим политическим симпатиям Савицкий был кадетом. Его либеральные установки сформировались под влиянием П. Б. Струве, В. И. Вернадского, М. М. Ковалевского, других известных преподавателей-либералов, работавших в то время в Политехническом институте. Следует учесть, что годы учебы и становления П. Н. Савицкого как личности пришлись на период Первой мировой войны. Отсюда такой явный крен в сторону германофобии, отрицания «умирающей» романо-германской культуры, влияния Европы на развитие России, а также его понимание евразийства — с тягой к русскости и русской почве, к объединению с Азией против «враждебной» Европы, созданию огромной империи, к сохранению отделенных от европейского влияния больших геополитических пространств.

После Октябрьской революции, которую он не принял, Савицкий участвовал в белом движении. Он был секретарем П.Б. Струве, который, как известно, занимал пост министра иностранных дел в правительстве Врангеля.

Оказавшись в эмиграции в Европе, Савицкий познакомился с филологом и социальным философом Н.С.Трубецким и его работой «Европа и Человечество», с которой, собственно, и началось евразийство как течение социально-философской мысли. Из известных ученых, его последователей, следует отметить также историка Г. В. Вернадского, философа и богослова Г. В. Флоровского, государствоведа и философа права Н.Н. Алексеева, историка-медиевиста Л. П. Карсавина, философа и публициста В. Н. Ильина, социальных философов Д.С. Святополк-Мирского и С.Л. Франка. Если Трубецкой был инициатором и идейным вдохновителем, главой евразийства, то Савицкий стал главным организатором и политическим лидером евразийского движения, лично разрабатывавшим его экономико-географические и геополитические основы.

В 1921 г. в Софии Савицкий организовал публикацию сборника статей «Исход к Востоку: предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», в котором были изложены принципы и основные задачи евразийства. Этот манифест евразийцев представлял собой программу так называемого

третьего пути России (первый путь — царизм, второй — большевизм) и явился рефлексией русской философской и политической мысли на события в Европе и России, подобно тому, как итальянский тоталитаризм и немецкий консервативный революционаризм примерно в одно и то же время искали выхода для своих наций в сложных условиях послевоенного бытия. На следующий год в Берлине вышел второй сборник «На путях. Утверждение евразийцев», а через год еще один — «Россия и латинство». Эти выступления в печати не только дали начало и направление движению евразийцев, но и создали ему определенную известность. В 1926 г. Савицкий принял участие в публикации брошюры «Евразийство. Опыт систематического изложения», ставшей программной для всего движения. Это был пик, расцвет евразийства. Уже на закате движения выходят «Евразийский сборник» (Прага, 1929) и «Тридцатые годы» (Париж, 1931). Савицкий редактировал «Евразийский вестник», «Евразийские хроники» — периодические издания, выходившие не систематически, но предоставлявшие возможность публикаций участникам движения, создавал евразийские кружки в Праге, Софии и Белграде.

В 1926 г. в Париже появился кружок «левых» евразийцев, выказывавших явные симпатии большевикам. Фракция «правых», антибольшевистских евразийцев существовала до середины 1930-х гг., но с течением времени под влиянием «левой» группировки и реальных успехов СССР расслоилась на мелкие группы, да и сама тематика исследований под действием отмеченных факторов тоже мельчала. Подъем нацизма, оккупацию Чехословакии П. Н. Савицкий пережил, находясь в Праге и работая преподавателем гимназии. С приходом советских войск (1945), он был арестован и осужден в СССР на десять лет за антисоветскую деятельность. В заключении Савицкий познакомился с Л. В. Гумилевым, будущим советским неоевразийцем. По окончании срока заключения (1956), Савицкий возвратился в Прагу.

В программной статье «Евразийство», опубликованной в 1925 г., он обосновывал позицию движения, вытекавшую, по его мнению, из «срединного» положения России: ни в Европе, ни в Азии, а на особом евразийском материке, «континенте-океане-России», граничившем на западе с Европой, а на востоке с Азией. При этом Европа и Азия существуют не только как географические, но и как культурно-исторические реалии — таковой должна быть и Россия. Действительно, в ее истории причудливо перемешались культурные влияния византийского Юга, европейского Запада и монгольско-тюркского Востока. Этот сплав культур, развивавшийся в определенной географической среде и историческом пространстве, получив такое своеобразие, не может быть причислен ни к европейской, ни к азиатской культурной традиции. Кроме того, обладая огромной территорией, не соизмеримой с территорией ни одной европейской или азиатской страны, Россия просто не уместится в то или иное географическое пространство. Итак, Россия, по мнению евразийцев, обречена своим географическим положением, размерами и самой судьбой на исключительно самостоятельное

развитие. А любые попытки привнести в ее самобытную культуру европеизацию в виде атеизма или социализма вызывают отклонение от истинного, евразийского исторического курса. Опыт коммунистической революции в России лишний раз показал, что «здоровое социальное общежитие может быть основано только на неразрывной связи человека с Богом, религией», на традиционной соборности и духовности, на привязанности к своей земле, своему «месторазвитию», своей истории и традиции.

«Месторазвитие» является не только базовым термином, но и центральной концепцией евразийства. Место, т. е. географические условия, и развитие как исторический процесс, интегрируясь, не только определяют характер, душу, национальное лицо того или иного народа, но и предопределяют его судьбу и перспективу развития. Другим важнейшим понятием евразийства является «идеократия», понимаемая как государство, подчиненное «идеоправительнице» (под которой и понимается идея евразийства), государство, выполняющее особую историческую миссию.

В другой статье «Евразийство как исторический замысел» (1933) Савицкий смягчил непримиримую позицию по отношению к большевизму, представив евразийцев сторонниками диалектики, людьми, не опасющимися противоречий, умеющими совмещать традицию и революцию, видящими подобное совмещение в современной советской действительности. Особенно его вдохновляла замена «лозунгов Интернационала лозунгом укрепления и развития самодовлеющего мира России-Евразии». Но свою доктрину коммунисты хотят навязать всему остальному миру. В этом и проявляется основное отличие между коммунистами и евразийцами. Евразийцы не верят в возможность слияния разных культур. Для них истинным остается «закон творческого взаимодействия» культур, каждая из которых развивается своим собственным путем.

В статье «Географические и геополитические основы евразийства» (1933) Савицкий обосновывал свою евразийскую, «срединную» позицию, подводя под нее географические, исторические и этно-политические основания. В географическом смысле он делал упор не на орографические различия, выражающиеся в разнообразии земной поверхности территории России, а на климатическое однообразие зон тундры, леса, степи, пустыни, пролегающих как к западу, так и к востоку от Урала. Савицкий толковал скифские, гуннские, монгольские завоевания территории и народов России как «объединительные попытки», которые составляют суть истории евразийского пространства, выражающейся в «культурных слияниях» различных народов от германских и славянских, через «звенья» финских, монгольских, тюркских до тунгусско-манчжурских. «Евразийское "месторазвитие"» по основным свойствам своим приучает к общему делу.

Назначение евразийских народов — увлечь на эти пути также другие народы мира»⁴⁷¹.

8.4. Н.С. Трубецкой

Николай Сергеевич Трубецкой (1890 – 1838) - выдающийся русский геополитик, лингвист и философ. Ведущий теоретик евразийского направления русской классической геополитики. Принадлежал к аристократическому роду Трубецких, восходящему к князю Гедимину. Родился в семье князя С. Н. Трубецкого - ректора Московского университета и брата Е. Н. Трубецкого (оба – известные русские философы).

С 14 лет (с 1904г.) Н.С.Трубецкой посещал заседания Московского этнографического общества, а в 15 лет опубликовал первые научные статьи о финно-угорском язычестве. Изучение фольклора сопровождалось и знакомством с соответствующими языками. В 1907 г. начал сравнительно-исторические и типологические исследования грамматического строя северокавказских и чукотско-камчатских языков.

В 1908г. Н.С.Трубецкой окончил экстерном Пятую Московскую гимназию и поступил в Московский университет на философско-психологическое отделение. Учился вместе с В.В.Маяковским и Б.Л.Пастернаком, по утверждению которого Трубецкой увлекался тогда русской религиозной философией и неокантианством Марбургской школы. Затем Н.С.Трубецкой перевёлся на отделение западноевропейских литератур и наконец - на отделение сравнительного языкознания, где стал учеником Ф. Ф. Фортунатова. В 1912 г. закончил первый выпуск отделения сравнительного языковедения и был оставлен на университетской кафедре для приготовления к преподавательской деятельности. В 1913-1914 гг. Н.С.Трубецкой стажировался в университете Лейпцига, где изучал младограмматическую школу. Вернувшись, в качестве приват-доцента преподавал в Московском университете с 1915 по 1916 гг.⁴⁸

По своей политической позиции Н.С.Трубецкой был консерватором, выступал против революционного движения и, конечно, не признал Октябрьской революции, после которой он покинул Москву, перебравшись сначала в Кисловодск, затем в Ростов и в Симферополь, преподавал в Ростовском и Таврическом университетах.

В 1920 г. Трубецкой эмигрировал в Болгарию. Устроился на работу доцентом кафедры сравнительного языкознания в Софийском университете. На его курс «Введение в сравнительное языкознание с особым вниманием к главнейшим индоевропейским языкам» записалось сначала только три студента. Однако уже через три года он приобрел известность как своими

---

⁴⁷ Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Основы евразийства. М, 2002. С. 304.

⁴⁸ Википедия.<https://ru.wikipedia.org>

лекциями, так и публикациями, и в 1923г. был приглашен на должность профессора в Венский университет.

Еще преподавая в Софийском университете, Н.С.Трубецкой издал небольшую брошюру (в 62 страницы) «Европа и человечество» (1920), идеи которой, обсуждавшиеся на софийском семинаре (участвовали П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г. В. Флоровский и др.), легли в основу евразийской идеологии. В своей брошюре Н.С.Трубецкой поставил три вопроса:

1. Можно ли объективно доказать, что культура романо-германцев совершеннее всех прочих культур?

2. Возможно ли полное приобщение народа к культуре, выработанной другим народом?

3. Является ли приобщение к европейской культуре благом или злом?

На все три вопроса Н.С.Трубецкой ответил отрицательно. Но если европейская цивилизация ничем не выше всякой другой, всем другим народам следует всеми силами бороться с европеизацией. Тут Трубецкой поставил самый важный для будущих евразийцев вопрос: возможна ли эта борьба или европеизация является неизбежным мировым законом? Его ответ на этот вопрос, который заключался в названии брошюры «Европа и Человечество» - в противопоставлении романогерманцев и всех других народов мира. Другими словами, каждый народ имеет свою собственную культуру, на которую он должен опираться и которую он должен развивать; перенимание чуждой, пусть даже передовой романогерманской культуры ничего не даст другим народам.

Рождением евразийства (см. биографию П.Н.Савицкого) считается выход в Софии сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1» (1921).

Н.С.Трубецкой был не только одним из основателей, но и ведущим теоретиком и практиком евразийства. Наряду с П. Н. Савицким и П. П. Сувчинским входил в руководящие органы евразийского движения (Совет Трех, Совет Пяти, Совет Семи). До 1929 г. участвовал во всех программных евразийских сборниках («Исход к Востоку» (1921), «На путях» (1922), «Россия и латинство» (1923), «Евразийский временник. Книга 1» (1923), «Евразийский временник. Книга 2» (1925), «Евразийский временник. Книга 3» (1927)), в периодических изданиях евразийцев (журнал «Евразийские хроники», газета «Евразия»). Выступал как соавтор коллективных евразийских манифестов: «Евразийство (опыт систематического изложения)» (1926), «Евразийство (формулировка 1927 года)». В Евразийском книгоиздательстве опубликовал свои монографии: «Наследие Чингисхана» (1925), «К проблеме русского самосознания» (1927). Как идеолог евразийства разрабатывал концепции мультикультурного мира, славяно-туранских культурных взаимодействий, монгольского влияния на

русскую политическую историю и культуру, идеократии, учение о идеократическом государстве.

В своих статьях в евразийских сборниках Н.С.Трубецкой «Об истинном и ложном национализме», «Верхи и низы русской культуры», «О туранском элементе в русской культуре», «Общеславянский элемент в русской культуре» Трубецкой приходит к выводу, противоречащему его же утверждениям в брошюре «Европа и человечество». Если в первом случае у него культуры не смешиваются и европейское влияние на ту же Русь есть влияние чуждое и вредное, то во втором случае в случае влияния туранской культуры на Русь есть влияние естественное и полезное. Результатом этого влияния, по Трубецкому, стала некая синтетическая культура – русская культура содержащая славянские и туранские элементы⁴⁹.

Наконец, в главной своей работе «Наследие Чингисхана» Трубецкой, применив оригинальный метод (который он назвал «взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока»), показал, что славяно-туранская культура есть результат монголо-татарского завоевания Киевской Руси, есть «естественный синтез» европейской славянской и азиатской туранской культур в единую евразийскую культуру, в отличие от предлагаемого большевиками противоестественного синтеза русской и европейской культур, построенного на коммунистической и социалистической идеологии. Трубецкой отрицает значимость и жизнеспособность Киевской Руси в деле построения России. СССР, по его мнению, является геополитическим продолжением «монгольской монархии, основанной великим Чингисханом». Естественной частью этого образования он считал также Бессарабию и китайский Туркестан. Система степи и континентальный климат образует единое геоклиматическое пространство «от Тихого океана до устьев Дуная» - Евразию. Единое географическое пространство создает необходимость единого государства, которое и построил Чингисхан. Русское государство является преемником, «продолжателем исторического дела Чингисхана». Самого Чингисхана Трубецкой называет не столько великим завоевателем, сколько «великим организатором» и относит его к «туранской расе».

Евразийскую этику он строит на триаде: верность, преданность и стойкость. «Материальное благополучие» равно как и «упорный физический труд» при этом ценностью не является и характеризует «натуры низменные, подлые». Ценятся в евразийстве героизм, аристократизм, иерархизм и фатализм, которые свойственны истинному кочевнику. Особо отмечает Трубецкой в монгольской монархии, где сосуществовали различные религии: шаманизм, буддизм, ислам и христианство, такое этическое качество, как веротерпимость.

---

⁴⁹ Николай Трубецкой. Наследие Чингисхана. М., Аграф., 2000, с. 103-222.

Монгольское нашествие на Русь Трубецкой оценивает положительно, полагая, что именно «татарщине» русский народ обязан своим духовно-религиозным подъемом. В период монголо-татарского ига Россия заимствовала у монголов такие понятия как «деньги», «казна» и «ямщики» и смогла продвинуться в развитии торговли и коммуникаций, но стала политически зависимой «провинцией монгольского государства». Конец ига представлял собой не что иное как «замену ордынского хана московским царем с перенесением ханской ставки в Москву» или превращением «северо-западного улуса монгольской монархии» в Московское царство. При этом Россия обогатила евразийскую государственность православной идеологией, в центре которой стояла идея царя как «носителя особого рода Божьей благодати». Правитель оказывался в тесной и неразрывной связи с Церковью, которая следила за праведностью его жизни.

Деятельность Петра Первого по европеизации России оценивается Трубецким негативно, за отмену патриаршества, введение «бесстыдных» декольте для женщин и «пропаганду безбрачного сожительства». Необходимое заимствование науки и техники в Европе способствовало, согласно Трубецкому, духовному порабощению России. Нация разделилась на «образованное общество» (европеизированная часть) и «простой народ» (неевропеизированная часть), между которыми располагалась «полуинтеллигенция». Европеизация в народ шла через «солдатчину и школы».

Раскол нации привел к революции, в которой отчасти произошел возврат к евразийскому проекту. В частности коммунисты СССР сделали ставку на союз с «азиатскими странами» (Китай, Иран, Афганистан, Индия) против империализма европейской цивилизации и на расширение автономии «туранцев». Однако поскольку коммунисты вышли из среды российских интеллигентов, то в полной мере воплотить идею Евразии в СССР им все же не удалось. Препятствием для этого оказался сам коммунизм с идеей всемирной пролетарской солидарности и обезличивания всех народов.

В целом русскую культуру Трубецкой рассматривает как «славяно-туранскую». Под туранским элементом он понимал «урало-алтайские» народы, которые делятся на пять групп: угро-финны, самоеды, тюрки, монголы и маньчжуры⁵⁰.

Особенно не устраивает Трубецкова возможность заимствования Россией из Европы демократического общественного строя, который он называет «плутократическо-демократическим». В 1920-х гг., утверждает Трубецкой, «выковывается» новый идеократический строй, вся деятельность государства и общества при котором должны быть подчинены одной идее-правительнице,

---

⁵⁰ О туранском элементе в русской культуре / Трубецкой Николай. Наследие Чингисхана. М., 2000, с.136-162.

одной идеологии. К этому строю, утверждал Трубецкой, ведет русская революция (1917г.), к нему же ведет итальянская революция (1922г.). Идеократический строй – это строй максималистского государства, это активное и руководящее участие государства в хозяйственной, политической и культурной жизни. Это власть, близко стоящая к народу, в то же время власть избираемая и руководящая деятельностью всех общественных организаций. Само понятие партия резко меняется, так как многопартийность отменяется, а единственная партия становится сочетанием государственно-идеологической организации с корпорацией правящего слоя⁵¹. Как видим, в идеократическом строе Трубецкова и по роли и значению государства и по месту и функциям единственной партии, подчиняющей все остальные общественные организации явно проглядывают черты тоталитаризма., только не коммунистического, а идеократического, евразийского.

В 1929 г. в знак протеста против просоветской и прокоммунистической направленности газеты «Евразия» Трубецкой вышел из состава руководящих органов евразийского движения. Не участвовал он и в создании (1932) и работе Евразийской партии.

В 1930-х гг. он выступал в печати против национал-социализма, видя в нём своеобразный «биологический материализм», столь же несовместимый с православным мировоззрением, как и марксистский «исторический материализм». В ответ на попытки бывшего евразийца А.В. Меллера-Закомельского, жившего в Германии, сблизить позиции правого евразийства и русского национал-социализма, Н.С. Трубецкой опубликовал статью «О расизме». В ней он критиковал «арийскую теорию в лингвистике», доказывая, что индоевропейского праязыка не существовало, а сходства языков индоевропейской семьи можно объяснить их влияниями друг на друга в ходе исторического развития. Эти идеи, высказанные им в статье «Мысли об индоевропейской проблеме», стали причиной доноса в гестапо со стороны пронацистски настроенного австрийского лингвиста.

В 1938 г. после аншлюса Австрии Трубецкой подвергся притеснениям со стороны гестапо, вызывался на допрос, был арестован на трое суток, в его квартире был произведен обыск. От концлагеря его спас только титул князя. Однако значительная часть его научных рукописей была конфискована во время обыска и впоследствии утрачена. Николай Сергеевич Трубецкой скончался от инфаркта миокарда, в больнице (1938).

Важное место в мировоззрении Трубецкого занимают вопросы национальной самобытности. Вслед за Данилевским он критикует отождествление интересов и ценностей "романогерманцев" с интересами и ценностями всего человечества. В вопросах национальной политики, как истинный консерватор, он предостерегает как от крайностей шовинизма (проповеди

---

⁵¹ Н.С.Трубецкой. Наследие Чингисхана. / Николай Трубецкой. Наследие Чингисхана. М., Аграф., 2000, с. 335-336.

национальной исключительности), так и космополитизма (отрицания национального фактора).

В последние годы своей жизни Н.С.Трубецкой разочаровался в евразийской идеологии. «Я постоянно перечитываю свои произведения евразийского периода, и также переписку этого времени. И многое мне теперь кажется ребячеством... Мы оказались великолепными диагностами, недурными предсказателями, но очень плохими идеологами... Мы предсказали возникновение новой евразийской культуры. Теперь эта культура фактически существует, но оказывается совершеннейшим кошмаром, и мы от нее в ужасе, причем нас приводит в ужас именно ее пренебрежение известными традициями европейской культуры...».⁵²

Он не считал себя также участником евразийского движения. «При всем желании, я все-таки стою не в евразийстве, не внутри его, а вне его. Головой сознаю, что ЕА [евразийство] очень хорошая вещь, что это есть единственно правильный подход к русской проблеме, но душой я этого никак не переживаю, - не то что раньше, когда я принимал ЕА близко к сердцу. Поэтому я думаю, что творческого участия в евразийской работе я теперь принимать не способен».⁵³

Лидер современного неоевразийства А.Г.Дугин назвал Н.С.Трубецкого первым евразийцем и русским Шпенглером⁵⁴.

8.5. Г.В. Вернадский

Георгий Владимирович Вернадский (1887 - 1973) – известный геополитик-евразиец и историк русского зарубежья.

Г.В.Вернадский родился в Москве в семье известного ученого В.И.Вернадского. Учился в той же 5-й Московской гимназии, что и Н.С.Трубецкой. В 1905 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета, но с началом революции уехал для продолжения образования в Германию, где слушал лекции во Фрайбургском и Берлинском университетах. В 1906 г. возвратился в Россию и в 1910 г. окончил курс Московского университета. Через год (1911) переехал в Петербург, где стал (1913) приват-доцентом по кафедре русской истории Петербургского университета. Здесь он защитил магистерскую диссертацию на тему «Русское масонство в царствование Екатерины II» и в условиях надвигавшегося Октябрьского переворота уехал преподавать в Пермский университет, где получил должность профессора кафедры русской истории. Читал общий курс русской истории XVIII века и вел семинар «Дворянские наказания в Екатерининскую комиссию 1767г.».

---

⁵² Письмо П.Н.Савицкому. 8-10 декабря 1930. Цит. по: Соболев А.В. «О русской философии», СПб, 2008 с.334, 339.

⁵³ Письмо П.Н.Савицкому. 28 апреля 1936. Там же, с.445-446.

⁵⁴ Дугин Александр. Преодоление Запада (эссе о Николае Сергеевиче Трубецком / Трубецкой Николай. Наследие Чингисхана. М., 2000, с.5-6.

В период гражданской войны (1917-1920) Г.В.Вернадский преподавал в университетах Киева и Симферополя.

Эмигрировав из России в 1920 г., он жил и работал в Константинополе, Афинах и затем в Праге, где преподавал на Русском юридическом факультете Карлова университета, вместе с Н.С. Трубецким и П.Н. Савицким. В 1927 г., получив приглашение на преподавание в Йельском университета, Вернадский уехал в США, где и остался до конца жизни (1973). Там он получил звание профессора по кафедре русской истории (1946), там он и закончил свою активную деятельность, выйдя на пенсию в 1956 г.

В США вышел его известный учебник по истории России (1929), который на Западе считается классическим. В США же вышел на английском языке и главный труд Г.В.Вернадского «История России». В наше время он переведен на русский и вышел в шести отдельных частях: 1. Древняя Русь, 2. Киевская Русь, 3. Монголы и Русь. 4. Россия в средние века, 5. Московское царство. Т. I, 6. Московское царство. Т. II.

Сразу после знакомства Г.В.Вернадского с Н.С. Трубецким и П.Н. Савицким в Праге (1922) складывается союз трех единомышленников и начинается творческая работа по созданию евразийского геополитического учения. Если Трубецкой и Савицкий разрабатывали идеологию, политику и культурное учение евразийства, если разработкой исторического учения евразийства занимались все трое, то Вернадский сосредоточился на религиозном учении евразийства (которым фактически стало православное христианство) и евразийском характере истории Руси, то есть - на геоистории евразийства.

Вернадский и раньше по характеру своему не склонен был активно участвовать в политических мероприятиях, его тянуло к исторической науке. Поэтому, оказавшись в Америке, он отходит от активной разработки евразийского учения, тем более, что и в Европе евразийское движение к этому времени уже пошло на спад. Тем не менее, идеи евразийства еще долгое время будоражили его ум, оказывали влияние на ход и результаты его научных поисков.

В пражский период активных евразийский поисков Вернадским была написана монография «Начертание русской истории» (1927), которая впервые была издана в Евразийском книгоиздательстве (Прага) в одной книжке вместе с работой П.Н.Савицкого «Геополитические заметки по русской истории».

Одним из главных, ведущих понятий евразийской истории, как и всего учения евразийства (см. научную биографию П.Н.Савицкого) было понятие месторазвития. «Под месторазвитием человеческих обществ, - пишет Вернадский, - мы понимаем определенную географическую среду, которая накладывает печать своих особенностей на человеческие общезития, развивающиеся в этой среде»⁵⁵. Для него месторазвитием России выступает Евразия – огромная территория, лежащая сразу на двух континентах, граница

---

⁵⁵ Вернадский Г.В. Начертание русской истории М., Айрис-Пресс, 2002, с.26.

между которыми, проходящая по старым и стертým Уралским горам, не столько разделяет, сколько связывает Евразию в единое географическое пространство. Таким образом, сама природа предназначала территорию Евразии для единого государства. Основным этническим элементом Евразии является русский народ, который не только «применился» к своему месторазвитию, но и в какой-то степени сам создал его. С русским народом на территории Евразии сожительствуют монгольская, турецкая, финская, манчжурская и другие народности, играющие меньшую роль. Основными этническими элементами Евразии являются с одной стороны – русский, насчитывавший на начало XX века 140 млн. человек, с другой – монголо-турецкий в количестве примерно 25 млн. человек. Соотношение этих элементов на протяжении истории постоянно менялось. Например, в XIII веке русского племени было не более 19 млн. человек, а турецко-монгольского – 7 млн. Между всеми этносами евразийского геополитического пространства на протяжении долгого исторического процесса происходило смешивание, в процессе которого славянская этническая основа русского народа была дополнена иранской (скифской), а затем варяжской, монголо-турецкой, финской и др. кровью.

Другими важными природными основами развития этносов Евразии у Вернадского выступают лес и степь, объединить которые и предстояло всем, кто пытался построить на территории Евразии единое государство.

Отсюда он выделяет следующие периоды в русской истории:

1. Попытки объединения леса и степи (до 972 г.). Здесь рассматриваются Гуннское царство (до конца V века), Аварская и Хазарская империи (VI – IX века), Варяго-русское государство (IX – X века).
2. Борьба леса и степи (972-1238). Здесь рассматривается Киевская Русь до монгольского нашествия.
3. Победа степи над лесом (1238-1452). Монгольская империя.
4. Победа леса над степью (1452 – 1696). Московское царство.
5. Объединение леса и степи (1696 – 1917). Российская империя.

Кроме того, Вернадский исследует попытки построения единого евразийского государства. В этом процессе он выделяет четыре исторических периода, а именно:

1. а) единая государственность – Скифская держава.
б) система государств – сарматы, готы.
2. а) единая государственность – Гуннская империя.
б) система государств – авары, хазары, камские болгары, русь, печенеги, половцы.
3. а) единая государственность – Монгольская империя.
б) система государств – первая ступень распада Могольской державы, Литва, Русь, Казань, киргизы, узбеки, ойраты-монголы.
4. а) единая государственность – Российская империя, СССР.

Таким образом, современное Г.В.Вернадскому единое государство – Российская империя явилось четвертой успешной попыткой построить на

геопространстве Евразии единое государство. Это государство имеет свое продолжение в СССР.

Завершает свое сочинение «Начертание русской истории» Вернадский такими словами: «Русский народ есть основная сила Евразийского государства; русский язык есть основная стихия евразийской культуры. Но сила русской стихии в евразийском мире не может держаться на внешнем принуждении и регламентации внешних рамок. Сила эта – в свободном культурном творчестве. Русский народ создал Евразию как историческое месторазвитие напряжением всех своих сил. Русский народ должен неослабно проявлять и в дальнейшем то же творческое напряжение, чтобы удержать место Евразии на земле и свое собственное лицо в Евразии»⁵⁶.

8.6. В.И. Ленин

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870-1921) родился в г. Симбирске в семье директора народных училищ Симбирской губернии, получившего в 1892 г. личное дворянство. Владимир Ульянов по окончании симбирской гимназии поступил на юридический факультет Казанского университета, но был исключен с первого курса (1887) за участие в студенческих беспорядках. В 1891 г. он сдал экстерном экзамен в Петербургском университете и в 1892-1893 гг. работал в Самаре помощником присяжного поверенного. С 1893 г. — профессиональный революционер, организатор рабочих кружков по изучению марксизма в Петербурге, один из основателей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895). За эту деятельность он был арестован и затем сослан (1897) на три года в село Шушенское Енисейской губернии. В ссылке В. И. Ленин много читал, написал более 30 работ.

По окончании срока ссылки выехал за границу, где занимался организационно-партийной работой, редактировал газету «Искра», вел полемику с представителями других, отличных от марксизма политических течений. Ленин никогда не считал себя геополитиком и критически относился к этой науке. В то же время как политик и политолог он не мог пройти мимо проблем, поставленных и решаемых представителями разных геополитических школ. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1915) он не только изложил свой резко критический взгляд на завоевательную политику колониальных держав и свою теорию империализма, но и дал обзор других подходов и теорий колониализма и империализма, привел статистику колониального раздела мира. Согласно ленинской картине мира, на земном шаре в начале XX в. существовали колониальные, полуколониальные страны (к ним Ленин относил Персию (Иран), Китай, Турцию) и колонии. Ленин вполне обоснованно подразделяет колониальные державы на великие (Англия, Россия, Франция, Германия, США, Япония) и малые (он называет их «маленькими»), которые сохраняют

---

⁵⁶ Там же, с. 297.

свои колониальные владения, играя на противоречиях великих держав⁵⁷. Колонии малых держав Бельгии, Голландии, Португалии и других являются «ближайшим объектом возможного и вероятного передела».

Таким образом, колониальная политика, по Ленину, неизбежно вела к борьбе за раздел и передел мира, протекающей в мирных и вооруженных формах, а в начале XX в. вылилась в мировую войну. Особенностью колониализма XX в. является монополизация капиталистического производства и господство союзов крупнейших предпринимателей. Колонии необходимы монополистическим предприятиям как источники сырья и рынки сбыта готовой продукции. «Владение колонией, — отмечал Ленин, — одно дает полную гарантию успеха монополий против всех случайностей борьбы с соперником — вплоть до такой случайности, когда противник пожелал бы защититься законом о государственной монополии»⁵⁸.

Однако в дальнейшем развитие капитализма не пошло по пути полной монополизации экономики, и большинство законов о государственной монополии были отменены. Более того, сначала в США, а затем в других развитых странах было принято антимонопольное законодательство. Это в числе других причин дало реальную возможность уже после Второй мировой войны начать процесс деколонизации.

После захвата власти в России в октябре 1917 г. Ленин много сил и государственных ресурсов потратил на подготовку и осуществление мировой революции, которая, по теории К. Маркса и замыслам большевиков, должна была совершенно изменить картину мира, уничтожив класс буржуазии и капиталистические государства и установив бесклассовый общественный строй — коммунизм во всемирном масштабе. Несмотря на сложные условия Гражданской войны, Ленин в 1919 г. создал Коминтерн, основными целями которого стали образование коммунистических партий во всех странах мира, помощь им в партийном строительстве и совершении коммунистических революций.

8.7. Л.А. Троцкий

Лев Давидович Троцкий (Бронштейн) (1879-1940) — известный революционер, политик, политолог, организатор и первый руководитель Красной Армии, родился в семье землевладельца и арендатора, занимавшегося агропромышленным бизнесом в Херсонской губернии. Учился Лев Бронштейн в реальном училище сначала в Одессе, затем в Николаеве. Будучи старшекурсником николаевского реального училища, он активно изучал и пропагандировал марксистское учение; за антиправительственную деятельность был арестован (1898) и приговорен к двум годам тюремного заключения с последующей четырехлетней ссылкой. Из ссылки Троцкий бежал за границу (1902) и обосновался в Лондоне, где участвовал в работе II съезда РСДРП (1903), проявив себя сторонником

---

⁵⁷ Ленин В. И. Избранные произведения: В 6 т. М, 1931. Т. III. С. 55.

⁵⁸ Там же. С.55.

центристской линии: по программным вопросам он поддерживал большевиков, а по организационным — меньшевиков.

Во время революции 1905-1907 гг. Троцкий приезжал в Россию. Во время Октябрьской стачки (1905) был одним из лидеров Петербургского Совета рабочих депутатов. В декабре он был вновь арестован и приговорен судом за антиправительственную деятельность к вечному поселению в Сибири. По пути бежал за границу (1906).

Л. Д. Троцкий считал себя последовательным марксистом. К. Маркс был убежден, что вся человеческая цивилизация революционным путем перейдет к коммунизму, а инициаторами социальной революции станут наиболее развитые в экономическом отношении страны. Троцкий разработал теорию перманентной революции, в соответствии с которой революции не в самых передовых странах, например в России, призванные решать задачи капиталистического развития, построения демократии и т. д., т. е. буржуазные по содержанию в XX в., когда на историческую арену вышел многочисленный пролетариат, приобретают перманентный (постоянный и непрерывный) характер и в конце концов перерастают в социалистические, целью которых является установление диктатуры пролетариата. Эта диктатура и станет орудием решения задач отстающего развития, ускоренного прохождения этапа буржуазного развития и перехода к коммунизму. Перманентная революция, по Троцкому, — это революция, не останавливающаяся на демократическом этапе, а переходящая на следующий, социалистический этап, а во внешнеполитическом плане — к войне против внешней реакции. При этом «один этап преобразования непосредственно вытекает из другого. <...> Взрывы гражданской войны и внешних войн чередуются с периодами мирных реформ»⁵⁹. В геополитическом, всемирном масштабе это означает, что социалистическая революция, начатая в СССР, не может окончиться на национальной почве, а неминуемо перерастет в мировую революцию, ибо «национальная революция не является самодовлеющим целым: она лишь звено интернациональной цепи», а «международная революция представляет собой перманентный процесс, несмотря на временные снижения и отливы»⁶⁰. «Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой. Таким образом, социалистическая революция становится перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получает своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей планете» (там же, с. 167). Отсюда подготовка и осуществление революции в России и вообще вся деятельность революционеров имеет единую конечную цель — всемирную революцию. Революционеры — коммунисты, с точки зрения теории перманентной революции, не могли считать свою цель достигнутой, пока идеи коммунизма не победят во всемирном масштабе. Теория перманентной

---

⁵⁹ Троцкий Л. Перманентная революция. Берлин, 1930. С. 15.

⁶⁰ Там же. С.16

революции Троцкого, таким образом, явилась одним из вариантов концепции всемирной революции, а сам Троцкий, создавший эту глобальную теорию, несомненно, может считаться геополитиком всемирного масштаба.

Преодолев свои колебания между большевизмом и меньшевизмом, пережив неудачные попытки объединить две враждующие фракции РСДРП, Троцкий твердо и однозначно поддержал Ленина и его соратников в октябрьском перевороте и последующей гражданской войне.

Троцкий, как член петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, выступил инициатором создания Военно-революционного комитета, ставшим почти легальным штабом подготовки и осуществления октябрьского восстания.

После победы революции, он вошел в Совет народных комиссаров в качестве наркоминдела. Троцкий был руководителем советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске (февраль 1918), после того, как Россия, игнорируя обязательства перед Антантой, вышла из войны и согласилась на сепаратный мир с Германией. При этом вопрос региональной геополитики о территориальных уступках Германии Троцкий, в полном согласии с Лениным, превратил в проблему глобальной геополитики, используя переговоры для революционизирования международного рабочего класса и приближения мировой революции.

В марте 1918 года Троцкий был назначен наркомом по военным делам и занимал эту должность в течение всей гражданской войны (1918 – 1921), одновременно являясь наркомом путей сообщения. Он безжалостно расстреливал всех, заподозренных в поддержке «классового врага», наводил «революционный порядок» железной рукой. В конце войны именно Троцкий высказал и пытался осуществить идею похода на Варшаву, а затем, в случае успеха, на Берлин в целях «подталкивания» мировой революции.

В работе «Военная доктрина или военное доктринерство» (1922) Троцкий предстает нам не только геополитиком, рисующим глобальные планы мировой революции, но и военным стратегом. В полном соответствии с выводами Клаузевица (которого он цитирует в этой работе), Троцкий подчиняет военную стратегию внутренней и внешней политике. Красная армия, по его мнению, должна служить не только оплотом советской власти, но и поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

Ленин, критиковавший Троцкого по отдельным организационным и тактическим вопросам, (например, централизм в партии, роль профсоюзов в обществе) был полностью солидарен с ним в решении геополитических проблем мировой революции, международной классовой борьбы, стратегии социалистического государства во «враждебном буржуазном окружении», военной стратегии в гражданской войне, роли армии в экспорте революции и т.д.

В 1924 году Троцкий публикует книгу с символическим названием: «Запад и Восток. Вопросы мировой политики и мировой революции», которая представляет собой сборник статей и речей ведущего советского политика, занимавшего тогда высокие государственные посты. В этой книге Троцкий

дает картину истории Коммунистического Интернационала (организации специально созданной для осуществления мировой революции), подразделяя ее (историю Интернационала) на три периода. Первый – от октября 1917 года до революции в Германии 1921 года. Второй – неудача с захватом власти немецкими коммунистами и общий откат революции в Европе (1921 – 1924). С 1924 года, по мнению Троцкого, начинается третий этап всемирной революции. Этому этапу соответствует определенная ситуация в мире, характеризующаяся экономической и политической стабилизацией европейских стран (за исключением Италии, где можно ожидать крушение режима Муссолини) и упрочением положения США, которые значительно обогнали Европу по темпам экономического развития. Анализируя соотношение классовых сил, Троцкий относит к противникам коммунистов все политические партии и даже социал-демократов. В то же время, он рассчитывает на положительную перспективу, понимая под ней объединение европейских стран в «Европейскую Федеративную Советскую Республику, неразрывно связанную с нашим нынешним Союзом и через его посредство протягивающую руку на Восток народам Азии» (Л. Троцкий. «Запад и Восток. Вопросы мировой политики и мировой революции» М., 1924, с. 138). Итак, геополитическая картина мира на третьем этапе мировой коммунистической революции, по Троцкому, предстает следующим образом: новая революция в европейских странах, которая, возможно, начнется в Италии, создаст объединенную Европу по образу и подобию СССР. Союз советской федеративной Европы и СССР, используя подъем национально-освободительной борьбы народов Востока, сокрушит капиталистическую Америку, откроет путь всем народам мира к коммунизму. Главной силой в этой борьбе выступал Коммунистический Интернационал, который, опираясь на ресурсы СССР, вращивал коммунистические партии и готовил их к захвату власти в своих странах и экспорту революции в другие страны, созданию в каждой стране победившего пролетариата Красной Армии, подобной советской, которая всегда готова служить орудием мировой революции. Таким образом, Троцкий в приводимых здесь работах предстает в трех лицах: как геополитик, разработавший теорию перманентной революции; как геостратег, показавший путь ее развития (революция в России, революция в Германии, которая охватит всю Европу, национально-освободительное движение народов Востока, которое станет союзником коммунистов, сокрушающих последний оплот империализма – Америку и устанавливающих коммунистический порядок во всем мире) и, наконец, как военный стратег, считавший армию орудием гражданских и революционных, классовых войн и направивший Красную армию на Варшаву и Берлин с целью осуществления мировой революции.

Взаимоотношения Троцкого со Сталиным не сложились в первую очередь из-за психологической несовместимости и нежелания Троцкого подчиняться менее способному, менее развитому и образованному (по крайней мере, в то время, в 20-е годы XX века) Сталину. В перспективном геополитическом предвидении Сталин, впрочем, оказался более прозорливым. Он вовремя

почувствовал спад всемирной коммунистической революции и повел линию на построение коммунизма в «отдельно взятой стране», в то время как Троцкий продолжал ратовать за раздувание «мирового пожара». Впрочем, Сталин никогда не забывал заветов Ленина и при первой возможности (после победы во Второй мировой войне) сумел создать на территории СССР, части Европы и Азии огромное геополитическое объединение государств - социалистический лагерь.

Даже после поражения в борьбе со Сталиным и его сторонниками и высылки из СССР, Троцкий продолжал агитационную, пропагандистскую и организаторскую деятельность по осуществлению перманентной революции, создав с этой целью IV троцкистский Интернационал в пику III-му ленинскому, захваченному сталинистами.

Троцкий был убит по личному приказу Сталина в своем имении в Мексике испанским коммунистом Р. Меркадером.

8.8. И.В. Сталин

Иосиф Виссарионович Сталин (настоящая фамилия - Джугашвили) (1879 – 1953) родился 18 декабря 1878 (по официальной версии - 21 декабря 1879) в г. Гори, Тифлисской губернии, Российской империи, умер 5 марта 1953г.

За свою почти семидесятипятилетнюю жизнь прошел большой путь от сына сапожника и инородца до самых вершин власти.

Отец Сталина – Виссарион Джугашвили происходил из крестьян. В городе занимался сапожным ремеслом. Пил «как сапожник» и бил жену; доставалось и малолетнему сыну – Сосо (Иосифу), который иногда решался отвечать на побои. Когда Сосо было одиннадцать лет, его отец погиб в пьяной драке.

Мать Сталина – Екатерина также происходила из крестьян и всю жизнь работала поденщицей, содержала всю семью, по-своему любила единственного сына Сосо (двое других умерли в младенчестве), хотя порой и поколачивала его.

Такие взаимоотношения в семье не могли не сформировать в будущем «вожде народов» такие качества, как недоверие и презрение к родным и близким, злобность и мстительность, вообще неверие в человека и его доброе начало, видение мира в черно-белом свете, разделенном на большое количество врагов и небольшое количество друзей, которым, впрочем, тоже не следует доверять.

В детстве и отрочестве Сосо редко бывал дома и проводил время в уличной компании. В семилетнем возрасте он попал под фаэтон и получил травмы руки и ноги. В результате до конца жизни его левая рука не разгибалась.

Родным языком Сосо был грузинский, и ему пришлось приложить немало сил, чтобы под руководством детей священника Чарквиани овладеть русским и поступить в Горийское православное духовное училище (1888). По окончании училища (1894) молодой Иосиф Джугашвили поступил в Тифлисскую духовную семинарию, где он не только изучал математику, богословие, греческий и русский языки, но и писал стихи и даже

познакомился, разумеется втайне, с основами марксизма. На пятом году обучения (1899) Иосиф был исключен из семинарии по официальной версии «за неявку на экзамен». На самом деле Иосиф Джугашвили, решил стать профессиональным революционером.

Он перебрался в Тифлис, вступил в грузинскую социал-демократическую организацию «Месаме-даси» («Третья группа») и начал руководить кружком рабочих-железнодорожников по изучению марксизма. Он выбрал себе партийную кличку «Коба». В 1900 г. Коба организовал забастовку работников тифлисских железнодорожных мастерских, в результате которой пятьсот ее участников были арестованы, а сам он перебрался в Баку, где организовал нелегальную газету «Брздола» («Борьба»), в которой печатал свои статьи.

За свою революционную деятельность Коба в 1901г. был кооптирован в состав Тбилисского комитета РСДРП. После раскола партии (1903) примкнул к большевикам. В мае 1906г. как делегат от Кавказского союза РСДРП участвовал в IV съезде РСДРП, проходившем в Стокгольме.

По возвращении в Тифлис Коба женился на Екатерине Сванидзе – дочери обедневшего дворянина, работавшей прачкой и портнихой. От этого брака родился первый сын Сталина - Яков. В конце 1907г. жена Кобы умерла от тифа.

В своей кавказской жизни Коба был причастен к так называемым «эксам» - вооруженным грабегам государственных денег «для нужд партии», в том числе – к известной «тифлисской экспроприации» лета 1907 г., когда группа большевиков на Эриванской площади Тифлиса, забросав бомбами конную охрану, сопровождавшую два фаэтона казначейства, похитила огромную сумму в 250 тыс. рублей.

В том же, 1907г. Коба был избран делегатом на V съезд РСДРП, который проходил в Лондоне.

С 1910 г. Коба - уполномоченный ЦК партии («агент ЦК») по Кавказу.

В январе 1912 г. на пленуме ЦК РСДРП, по предложению Ленина Сталин был заочно кооптирован в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП.

В 1912-1913 гг., работая на нелегальном положении в Петербурге уже под кличкой «Сталин», он был одним из главных сотрудников в большевистской газете «Правда», написал брошюру «Марксизм и национальный вопрос» и с этого времени в среде большевиков считался специалистом по национальным проблемам в России.

В марте 1913г. Сталин был арестован полицией и выслан в Туруханский край Енисейской губернии, откуда только 12 марта 1917г. вернулся в революционный Петроград. До приезда Ленина из эмиграции он был одним из ведущих членов ЦК РСДРП, входил в редколлегия газеты «Правда».

Вначале Сталин поддерживал Временное правительство, исходя из того положения марксизма, что пока демократическая революция не завершена, рано переходить к социалистической революции, а поэтому следует дать возможность Временному правительству строить демократию. Однако после возвращения Ленина в Россию (апрель 1917г.), Сталин поддержал его лозунг

превращения «буржуазно-демократической» февральской революции в пролетарскую социалистическую революцию.

После победы Октябрьской революции Сталин вошёл в Совет народных комиссаров (СНК) в качестве народного комиссара по делам национальностей (наркомнац).

Весной 1918г. Сталин вторично женился, на этот раз на дочери революционера – Надежде Аллилуевой, от которой у него родился второй сын – Василий (1921).

В гражданскую войну Сталин был членом Революционного военного совета (РВС), а также входил в состав Реввоенсоветов Западного, Южного, Юго-Западного фронтов.

После окончания гражданской войны Сталин был избран членом политбюро и оргбюро ЦК РКП (б), а также генеральным секретарём ЦК РКП(б). Генсек в то время осуществлял общее руководство секретариатом и делопроизводством партии, и не воспринимался (как сумел потом представить это Сталин) как главный руководитель РКП(б). Руководил РКП(б) коллективный орган – центральный комитет. Лидером же партии и государства считался председатель СНК Ленин.

С 1922 года, ввиду болезни после покушения, Ленин фактически отошёл от политической деятельности. На лидерство в партии и государстве стал претендовать Троцкий, который не без оснований считался вождём Октябрьской революции и создателем Красной армии, победившей в гражданской войне. Для организации противодействия Троцкому генсек и наркомнац Сталин, предисполкома Коминтерна, председатель Ленинградского парткома Зиновьев и председатель Совета труда и обороны, руководитель московской организации партии Каменев заключили негласный союз – «тройку».

В начале 1923г. Ленин продиктовал «Письмо к съезду», в котором дал критические характеристики своим ближайшим соратникам, в том числе Сталину, предложив снять его с должности генерального секретаря. Письмо было оглашено среди членов ЦК накануне XIII съезда ВКП(б), проходившего в мае 1924 года. Сталин подал в отставку, однако она не была принята. Более того, съезд осудил линию Троцкого на «раскол партии».

После сокрушения Троцкого, Сталин начал атаку на своих бывших союзников по «тройке». На XIV съезде (1925) сторонниками Сталина была осуждена «левая оппозиция» и ее лидеры - Зиновьев и Каменев.

Троцкий, не разделявший выдвинутую Сталиным теорию победы социализма в «отдельно взятой стране», а продолжавший настаивать на своей геостратегии перманентной мировой революции в апреле 1926г. присоединился к Зиновьеву и Каменеву. Возникла так называемая «объединённая оппозиция», выдвинувшая лозунг «перенесём огонь направо - против нэпмана, кулака и бюрократа», то есть против новой экономической политики (НЭП) и сталинской бюрократии. В годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1927 г. оппозиционеры провели демонстрация своих

сторонников. В ответ Сталин провел решение об исключения Зиновьева и Троцкого из партии (16 ноября 1927 г).

В 1929 г. Сталин обвинил Бухарина и его союзников теперь уже в «правом уклоне» и фактически начал реализовывать программу своих противников на сворачивание НЭПа и насильственную индустриализацию.

После уничтожения всех своих соперников и высылки Троцкого из СССР (1929) Сталин фактически получает диктаторские полномочия.

Следует подчеркнуть, что различие в теориях мировой революции Сталина и его противников Троцкого, Зиновьева и Бухарина были незначительны и касались только условий конкретного времени или как тогда говорили «политического момента». Сталин, как истый марксист и прилежный ученик Ленина, никогда не сомневался в том, что страна «победившего социализма» СССР должна стать примером, теоретической и материальной базой будущей мировой коммунистической революции, создавать так называемые субъективные условия (то есть зависящие от деятельности людей в отличие от объективных условий, вызревающих в процессе исторического развития) для свершения революции в развитых странах Европы, за которыми последуют страны Америки, Азии и Африки. В книге «На путях к Октябрю», в которой Сталин теоретически «громит» троцкистскую теорию «перманентной революции», одна из глав называется «Октябрьская революция, как начало и предпосылка мировой революции».⁶¹ Так что сталинская теория «построения социализма в отдельно взятой стране» - это лишь признание изменившихся условий, при которых просто невозможно осуществление курса на мировую революцию, но никак не отказ от осуществления этой революции при новом изменении условий. Хорошо известно, что благоприятные условия для революций создают войны и, особенно, мировые войны, в которые вовлекаются большинство стран мира. Вот почему Сталин называл Гитлера «ледоколом», раскалывающим лед политической стабильности и создающим условия для начала войны и политической нестабильности, которые являются также условиями мировой революции.

Именно, исходя из геостратегии перспективы мировой революции, Сталин проводил в жизнь внутреннюю геостратегию коллективизации, индустриализации, развития военной промышленности и усиления вооруженных сил – передового отряда мировой революции. Исходя из геостратегии перспективы мировой революции, Сталин устроил большой террор – массовую чистку советского общества, которое, по его замыслу должно оказывать революционизирующее влияние на весь мир и, поэтому, должно «правильно понимать» свою всемирную миссию. Вот почему во всех странах, куда приходила советская власть НКВД устраивала массовые чистки.

---

⁶¹ Сталин И. Вопросы ленинизма. М., Государственное издательство политической литературы. 1953., с.105.

Для реализации стратегии коллективизации на XV съезде ВКП(б) (1927), было принято решение о ликвидации единоличных крестьянских хозяйств и объединении их в коллективные хозяйства - колхозы. Коллективизация сопровождалась так называемым «раскулачиванием» и политическими репрессиями – изъятием домов и орудий труда у кулаков, в число которых порой попадали и середняки, и выселением их из родных деревень в спецпереселения - далекие, необжитые края без имущества, инвентаря и пропитания. В результате многие спецпереселенцы просто погибли от голода.

Результатом насильственной коллективизации стал голод в ряде регионов СССР: на Украине, Кубани, Южном Урале, в Белоруссии, Поволжье, Западной Сибири и Казахстане, особенно проявившийся в 1932 г. ВКП (б) и Советское государство не приложило должных усилий для снижения его масштабов, скрыло от международных организаций сам факт голода и продолжало вывозить зерно на экспорт, а войска НКВД и милиция не выпускали из голодающих деревень отчаявшихся людей в город, заставляя их умирать в своих домах, на станциях и полустанках. Количество погибших от голода украинцев, по данным энциклопедии Британника, составило от 4 до 5 млн., а всего в СССР в этот период от голода умерло от 6 до 8 млн. человек.

По плану индустриализации в первую пятилетку (1928-1933) предусматривалось строительство 1,5 тыс. заводов, что требовало огромных расходов на закупку иностранных технологий и оборудования. Для финансирования этих закупок Сталиным было принято решение увеличить экспорт сырья, главным образом нефти, а также мехов и зерна. Проблему усложняло падение масштабов производства зерновых. Так, если в 1913 г. дореволюционная Россия вывозила около 10 млн. тонн зерна, то в середине 1920-х гг. ежегодный экспорт зерновых составлял лишь 2 млн. тонн.

Сталин, всегда полагавшийся на насилие («повивальную бабку истории» - К.Маркс) для того и создавал колхозы, чтобы изымать из деревни сельскохозяйственную продукцию, необходимую для финансирования ориентированной на военные нужды индустриализации.

Коллективизация и индустриализация сопровождалась мощными идеологическими и пропагандистскими кампаниями. Для того, чтобы добиться безоговорочного влияния в «массах» и сделать страну более управляемой, ВКП(б) усиливала репрессии священников и уничтожение храмов и приходов. По распоряжению Сталина были взорваны сотни церквей в Москве, в частности Храм Христа Спасителя, и других городах России.

В сталинское время массовые репрессии были главной формой управления государством и обществом. Сталин создал собственную теорию «об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма» и всегда выступал поборником создания обстановки превентивного террора и управления посредством страха и насилия. В частности, он собственноручно писал обвинительные речи для громких судебных процессов над своими противниками в борьбе за власть. Имеются сотни записок, сделанных рукой

Сталина, в которых он требовал «Бейте ещё» или «Всех расстрелять». В некоторые дни Сталин по «расстрельным спискам» приговаривал к казни более 3000 так называемых врагов народа. В период Большого террора (1937-1938) глава НКВД Ежов представлял на рассмотрение Сталину разнарядки для каждого региона на расстрелы или ссылки в ГУЛаг, которые Сталин неизменно утверждал. На местах, в районах было организовано соревнование, кто первый перевыполнит свой расстрельный план. И каждый раз, когда местный начальник НКВД выполнял разнарядку и просил разрешение «на дополнительный план», Сталин разрешал.

Система ГУЛаг, существовавшая в 1923-1967 гг., была создана по личному указанию Сталина. ГУЛаг он рассматривал как экономический ресурс. В действительности же труд узников ГУЛага был крайне неэффективным; выработка на одного рабочего в ГУЛаге на строительном-монтажных работах, например, была в 2 раза ниже, чем в гражданском секторе. ГУЛаг не оправдывал затрат на самого себя и требовал дотации на содержание со стороны государства, которые постоянно росли. Одних только лагерных охранников нужно было содержать около 300 тысяч человек, не считая конвойных войск и сотрудников МГБ. За время правления Сталина более 20 миллионов человек прошли через ГУЛаг и ещё 6 миллионов были депортированы в спецпоселки.⁶²

Во время Большого террора были проведены масштабные репрессии и в отношении командного состава РККА, которые начались с ареста и осуждения М.Н. Тухачевского (1936) и других высокопоставленных военных (1937). После 1937-1938 гг. репрессии в вооруженных силах продолжались. Сталинские репрессии в РККА, безусловно, нанесли серьёзный урон обороноспособности страны и, в числе других факторов, привели к значительным потерям советских войск в начальный период Великой Отечественной войны.

После прихода Гитлера к власти (1933) Сталин резко изменил свою внешнюю геостратегию: если раньше она была направлена на союз с Германией против версальской системы, а по линии Коминтерна — на борьбу за мировую революцию и против предателей дела рабочего класса - социал-демократов (Сталин называл их социал-фашистами), то теперь она заключалась в создании системы «коллективной безопасности» в составе СССР и стран бывшей Антанты против Германии и союзе коммунистов со всеми левыми силами - так называемом «народном фронте» против фашизма. Сталин поддержал Испанскую республику, у власти в которой находилась коалиция социалистов, коммунистов и анархистов в ее борьбе против мятежа вооруженных сил под командованием генерала Франко. На другой стороне испанского геоконфликта, то есть в поддержку Франко выступала фашистская Италия и нацистская Германия.

Однако страны бывшей Антанты Великобритания и Франция не поддержали Испанскую республику и не шли на сближение с СССР, при этом всячески

---

⁶² [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сталин, Иосиф Виссарионович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сталин,_Иосиф_Виссарионович).

направляли агрессию нацистской Германии на Восток. В этих условиях Сталину ничего не оставалось делать, как изображать добрые отношения с Германией, всячески направляя ее агрессию на Запад.

В то же время Сталин никогда не забывал и своей сверхстратегии мировой революции, для вызревания которой нужна война. В своей речи 19 августа 1939 г. он утверждал: «...Если мы заключим договор о взаимопомощи с Францией и Великобританией, Германия откажется от Польши и станет искать «модус вивенди» с западными державами. Война будет предотвращена, но в дальнейшем события могут принять опасный характер для СССР. Если мы примем предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, конечно, нападет на Польшу, и вмешательство Франции и Англии в эту войну станет неизбежным. Западная Европа будет подвергнута серьезным волнениям и беспорядкам. В этих условиях у нас будет много шансов остаться в стороне от конфликта, и мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну»⁶³. Как видим, во-первых, Сталин всячески подталкивал все державы Европы к войне; во-вторых, он понимал неизбежность войны и для СССР, речь шла только об условиях истощения европейских держав боевыми действиями, условиях политической нестабильности, при которых СССР выгоднее всего вступить в войну, чтобы навязать побежденным свой государственный строй. О своей сверхстратегии мировой революции Сталин перед войной уже не говорил, но послушаем, что говорил его идеологический соперник Гитлер «...Москва хочет держаться вне войны, пока Европа не устанет и не истечет кровью. Тогда Сталин захочет действовать, большевизировать Европу и вступить во власть...»⁶⁴. Именно желание Сталина с одной стороны подталкивать Европу к войне, с другой оставаться в стороне, чтобы в выгодный момент выступить арбитром и вершителем судеб ослабленных войной европейских держав, подтолкнуло Гитлера к нападению на СССР.

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941г. стало полной неожиданностью для Сталина, который по опыту Первой мировой войны полагал, что Гитлер не решится воевать на два фронта, и сам готовил удар по фашистской Германии. Сталин, свято веривший в марксизм и убежденный, что момент экспорта коммунистической революции в Европу надо всеми силами приближать, опираясь на ресурсы СССР, всегда настаивал на наступательной военной стратегии. Именно поэтому он приказал вывести в 1941 г. войска к западным границам, что послужило главной причиной колоссальных потерь боевой техники, убитыми, ранеными и пленными в начальный период войны.

В то же время, по мнению Г.К. Жукова, начиная со Сталинградской битвы, Сталин стал проявлять себя, как человек «...владеющий вопросами

---

⁶³ Цит. по: Хмельницкий Дмитрий. Единственное поражение Сталина. Почему погибла кадровая Красная Армия летом 1941 года? / Великая Отечественная катастрофа – 3. Сборник /ред.-сост. Г.Пернавский. М.. Яуза, Эксмо, 2008, с. 406.

⁶⁴ Великая Отечественная катастрофа – 3. Сборник /ред.-сост. Г.Пернавский. М.. Яуза, Эксмо, 2008, с. 413.

организаций фронтовых операций... и руководящий ими с большим знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах», а также умеющий «найти главное звено в стратегической обстановке». В целом, Г. К. Жуков оценивает Сталина, как «достойного Верховного Главнокомандующего». Кроме того, Г. К. Жуков считает необходимым отдать должное И. В. Сталину, как «выдающемуся организатору в обеспечении операций, создании стратегических резервов, в организации производства боевой техники и вообще в создании всего необходимого для ведения войны»⁶⁵.

Победа далась советскому народу вовсе не малой кровью, как обещал Сталин. Только из числа военнослужащих за годы Великой Отечественной войны были убито фашистами, умерли от ран и болезней 6 млн. 885 тыс. человек, попало в плен и пропало без вести еще 4 млн. 559 тыс. человек⁶⁶. Общие потери советского народа составили более 28 млн. человек. В то же время безвозвратные людские потери вермахта на советско-германском фронте составили 6 млн. 046 тыс. человек⁶⁷.

В ответ на применение атомной бомбы Соединенными Штатами Америки (1945), Сталин создал свой атомный проект, которым занималось Первое главное управления при СНК СССР (ПГУ). Результатом деятельности ПГУ стало успешное испытание первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 г. на полигоне в Семипалатинской области Казахской ССР и строительство первой в мире АЭС в Обнинске (1954).

Вершиной деятельности Сталина как геополитика и геостратега стало создание вместе с Черчилем и Рузвельтом Организации объединенных наций (ООН) и всей послевоенной международной политической системы, которая знаменовала переход мира в Потсдамскую геополитическую эпоху. Сталин участвовал в послевоенном разделе мира на зоны влияния и всячески отстаивал интересы СССР и «мирового социализма». Но главным, доминирующим в его геополитическом мышлении продолжали оставаться не национальные интересы, а интернациональные задачи и марксистско-ленинские установки на «конечную победу коммунизма во всем мире».

Не оправдывая, а объясняя геостратегические решения Сталина, его жестокость по отношению к однопартийцам и согражданам, к воинам, крестьянам и заключенным подчеркнем, что он жил в эпоху классической геополитики, которая сформулировала (вспомним Ратцеля) законы «колонии мхов», означавшие, что либо ты будешь постоянно расширяться за счет соседей, либо соседи, расширяясь, съедят тебя. Пройдя школу жестокого детства и отрочества, непримиримой революционной борьбы, Сталин принял законы классической геополитики, вполне адаптировался к ним и действовал и в своей жизненной стратегии (борьба за лидерство с однопартийцами, пренебрежение к своим женам, грубость с сослуживцам) и в государственной

---

⁶⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969.

⁶⁶ Балашов А.И., Рудаков Г.П. История Великой Отечественной войны (1941-1945). СПб., Питер, 2005, с. 444.

⁶⁷ Там же, с. 449.

геостратегии любыми путями и любыми средствами, не считаясь с потерями, добиваясь поставленных целей, будь то организация революции, построение социализма, победа в войне, создание атомной бомбы или борьба за власть в партии и государстве.

8.9. Контрольные вопросы

1. Расскажите о пути в науку Н. Я. Данилевского. В чем заключается геополитическое значение его труда «Россия и Европа»?
2. Объясните геополитическую суть концепции Всеславянского союза.
3. Почему, по Данилевскому, Европа всегда враждебна России? Так ли это на самом деле?
4. Расскажите о научных достижениях В. П. Семенова-Тян-Шанского. Какие идеи и концепции он высказал в работе «О могущественном территориальном владении применительно к России»?
5. Расскажите о трех территориальных типах владений по Семенову-Тян-Шанскому.
6. Какие новые геополитические идеи он высказал в книге «Район и страна»?
7. Какова научная и политическая позиция П. Н. Савицкого? Какова его роль в организации евразийского течения геополитической мысли?
8. В чем суть теории евразийства по Н.С.Трубецкому?
9. Расскажите о периодизации русской геоистории Г.В.Вернадским.
10. Какую позицию занимал В. И. Ленин по отношению к колониальной политике? Какие геополитические идеи он высказал в работе «Империализм как высшая стадия капитализма»?
11. Какова научная и политическая позиция Л. Д. Троцкого? В чем смысл его теории перманентной революции?
12. Почему деятельность III Интернационала, все ресурсы СССР, военную стратегию и армию, по Троцкому, необходимо подчинить цели осуществления мировой революции? Какова позиция по этому вопросу И. В. Сталина?
13. Сформулируйте геостратегические достижения и ошибки в политике И.В.Сталина?

8.10. Литература

- Алексеева И. В., Зеленев В. И., Якунин В. И. Геополитика в России. Между Востоком и Западом (конец XVIII — начало XX в.). СПб., 2001. С. 61-72, 73-114, 131-172, 173-204, 220-235, 242-256.
- Вандам Е. А. Геополитика и геостратегия. М., 2002.
- Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М., 2002.
- Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004. Ч. 2. Классики геополитики. Кн. 2: Английская, американская, французская, русская школы. С. 92-199.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 23-25, 54-62, 64, 363, 385.
- Дусинский И. И. Геополитика России. М., 2003.
- Ламанский В. И. Три мира Азиатско-Евразийского материка. СПб., 1892.

- Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Избранные произведения: В 6 т. Л., 1931. Т. III. С. 50-59.
- Менделеев Д. И. К познанию России. СПб., 1906.
- Радо А. Геополитика / Большая Советская энциклопедия. М., 1929.
- Савицкий П. Н. Евразийство // Основы Евразийства. М., 2002. С. 266-169, 272-279.
- Савицкий П. Н. Евразийство как исторический замысел // Основы Евразийства. М., 2002. С. 281-284, 287-288, 292-294.
- Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы Евразийства // Основы Евразийства. М., 2002. С. 297-304.
- Семенов-Тянь-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерк по политической географии. Пг., 1915. С. 14-19, 21.
- Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М., Л., 1928. С. 39-40, 160-167, 171-174, 176-178, 187-191.
- Снесарев А. Е. Введение в военную географию. М., 1924.
- Троцкий Л. Перманентная революция. Берлин, 1930. С. 12-13, 15-16, 166-169.
- Троцкий Л. Военная доктрина или военное доктринерство. Пг., 1922. С. 12-27.
- Троцкий Л. Запад и Восток. Вопросы мировой политики и мировой революции. М., 1924. С. 66-67, 136-138.
- Трубецкой Н. С. Об идее — правительнице идеократического государства // Основы Евразийства. М., 2002. С. 194-199.
- Трубецкой Н. С. Общеевразийский национализм // Основы Евразийства. М., 2002. С. 200-207.
- Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Наследие Чингисхана. М., 2000. С. 29-93.

Глава 9. СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА⁶⁸

9.1. Зарождение геополитических идей.

---

⁶⁸ В основу главы положен материал моей статьи «Геополитика классическая и геополитика современная». Полис. Политические исследования. 2011, 2, с. 69-85.

Геополитические идеи прошли длительное историческое развитие и апробацию практикой. Геополитические идеи высказывали еще философы и историки Древнего мира. Геополитическое мышление просматривается в учениях Средневековья и Нового времени. Геополитическую точку зрения излагали в своих трудах деятели Просвещения. Она проходит красной нитью в теориях Индустриальной эпохи и имеет продолжение в Постиндустриализме.

В развитии геополитики как научной субдисциплины можно выделить, как уже упоминалось, три этапа: 1.предыстория геополитики, 2.классическая геополитика, 3.современная геополитика.

Двумя основными законами, двумя столпами, двумя основами, на которых, как Колосс Родосский на двух ногах, стояла вся предыстория геополитики, были идеи:

- стремления держав к гегемонии, завоеванию, расширению своих границ, освоению новых пространств (Фукидид);

- извечного противостояния держав Суши и Моря, цивилизованных и варварских народов, демократии и деспотии (Геродот).

9.2. Классическая геополитика. Формирование национальных школ.

Этап классической геополитики мел место с конца XIX – до середины XX века. Именно в этот период было дано определение геополитики как отдельной отрасли знания, появилось представление об области ее исследований, были предложены основные категории, а из отдельных идей и предположений предыдущей эпохи формировались основные геополитические концепции, теории и национальные школы геополитики. В духе того времени классики геополитики даже формулировали геополитические законы.

Легитимизация геополитики как науки и основы для практической политики началась в классический период, который, по мнению многих политологов, начался с работ Ф. Ратцеля (80-е годы XIX - 10-е годы XX вв). В таких фундаментальных трудах, как «Антропогеография» («Народоведение»), «Земля и жизнь» он завершил усилия предшественников по созданию теории государства как живого организма и границ как живых органов государства, теории пространственного роста государств, концепций связи народонаселения с землей и почвой, концепции экспансии развитых, передовых культур, зависимости мощи государств от плотности населения и размеров их территории. А работой «Политическая география» (1898) он открыл новую научную дисциплину, которая получила название «геополитика».

Характерной чертой классического периода геополитики (который, уточним, продолжался с 80-х годов XIX в. по 50-е годы XX в.) была не только консолидация разных ученых в едином русле геополитической мысли, но и формирование отдельных ее течений - национальных школ.

Первой оформилась *германская школа геополитики*. Она рождалась в недрах географической и правовой науки. Именно географы и правоведы, развивавшие учение о государстве, заинтересованные политикой, первыми в классический период начали закладывать основы новой науки. У ее истоков стояли Карл Риттер, Фридрих Ратцель, Рудольф Челлен.

Расцвет германской геополитики приходится на 20-40-е годы прошлого века, когда писали свои труды, создавали геополитические институты, вообще активно влияли на социально-политический процесс в Германии такие геополитики, как Карл Хаусхофер, Карл Шмитт, Эрих Обст, Курт Вовинкель, Адольф Грабовски. Германская геополитика сразу начала развиваться в двух направлениях. Первое - националистическое (к нему принадлежали указанные выше геополитики) имело своим истоком национальную неудовлетворенность немцев, заключающуюся в отлучении их от процесса создания колониальных империй, в поражении их в Первой мировой войне.

Второе направление германской геополитики - интернационалистское, левое, социал-демократическое - нашло свое воплощение в работах Георга Графа, Карла Виттфогеля, других сторонников реформаторского марксизма. Оно ставило своей задачей дополнить исторический материализм географическим детерминизмом, «привязать» экономические и политические отношения между людьми и государствами к природе, земле и почве. Таким образом, по крайней мере, в период своего зарождения на немецкой почве, геополитика генерировала, в первую очередь, радикальные (правые и левые) политические теории. Эти теории по-разному оценивали возможности и насущные задачи Германии.

Теории «Срединной Европы» (Mitteleuropa) Иозефа Парча и Фридриха Науманна на первое место ставили расширение германских границ, включение в состав «фатерлянда» всех этнических немцев со своими территориями, образование мощной и геополитически живучей метрополии, которая «естественным образом» распространит свое влияние на Турцию и Ближний Восток.

Теории «мировой политики» (Weltpolitik) Рудольфа Челлена и Эриха Обста начинали свои геополитические построения с требования передела колониальных владений, предоставления «независимости» колониям малых (Бельгия, Голландия, Португалия) и отставших в своем развитии (Испания) держав, что служило бы на пользу более мощной и развитой Германии. Эти теории, в свою очередь, подразделялись на «морские», утверждавшие приоритет флота в геополитическом развитии государств (Альфред фон Тирпиц), и сухопутные, настаивающие на освоении германским государством в первую очередь соседней и близлежащей суши (Р.Челлен, Ф.Науманн).

Еще до начала Первой Мировой войны человечество, как это предсказывал Ратцель, начало активное освоение воздушной среды – аэросферы с помощью аппаратов легче воздуха - дирижаблей, аэростатов и др. и аппаратов тяжелее воздуха – самолетов и вертолетов. Геополитики

1920-1940-х гг. осмысливали последствия этого освоения, а так как дело шло к всеобщей войне, осмысление это осуществлялось по большей части в геостратегическом и военно-стратегическом ключе. Характерной фигурой той геополитики, осуществившей прорыв в познании нового вида человеческой деятельности, понимании значения этой деятельности для расширения влияния ведущих держав и завоевания ими жизненного пространства был представитель *итальянской школы геополитики* генерал ВВС Джулио Дуэ. В своей работе «Господство в воздухе» (1921) он сделал вывод о том, что авиация, в отличие от изобретенного ранее пулемета, является не оборонительным, а наступательным видом вооружения и ведет к созданию не оборонительных, а наступательных военных доктрин. Именно из факта развития авиации вытекает у Дуэ его стратегия господства в воздухе, которая заключается в едином планировании, едином развитии военной и гражданской авиации, авиационной и связанной с ней других видов индустрии. Именно авиация, по теории Дуэ, должна была решать ход и исход будущих войн.⁶⁹

Геополитические школы других ведущих государств Великобритании и Франции, сумевших построить и удержать свои колониальные империи не высказывали столь агрессивных намерений, выступали за сохранение статус кво.

Выдающимся представителем *британской школы геополитики* классического периода, как уже упоминалось, был Хэлфорд Маккиндер – крупный британский географ и политический деятель. В 1904 г. он выступил на заседании Королевского географического общества с докладом «Географическая ось истории», в котором изложил свои геополитические взгляды. Согласно концепции Маккиндера, определяющим фактором истории народов является географическое положение стран. Причем по мере экономического, социального и культурного развития влияние географического, а также военно-стратегического факторов на прогресс человечества постоянно возрастает. Эти факторы выражаются во взаимоотношениях сухопутных и морских народов, освоением ими земных и водных пространств. Эти факторы, в конечном счете, и способствуют формированию геополитической карты мира. В начале XX в. она выглядела следующим образом. Из всех континентов Земли преобладающим с географической точки зрения выглядит евразийский континент (фактически Россия), ставший в мировой политике «осевым регионом», в котором существуют условия (недоступность со стороны «сил моря», хорошие коммуникации в виде железных дорог) для развития промышленных и военных держав, которые заменят собой монгольскую империю Средневековья. За пределами «осевого региона» находится «большой внутренний полумесяц», образованный Германией, Австрией, Турцией, Индией и Китаем, а также «внешний полумесяц», который составляют

---

⁶⁹ - см. Дуэ Дж. Господство в воздухе. Вероятные формы будущей войны. М-СПб., 2003.

морские державы Великобритания, США, Канада, Южная Африка, Австралия и Япония.

В таком положении равновесие в мире нарушено в пользу периферийных морских государств «внешнего полумесяца». Но «осевая» держава – Россия, обладая огромными ресурсами, к своей сухопутной мобильности может добавить морскую, т. е. значительно усилить флот и выйти в Мировой океан. Кроме того, промышленная мощь и мобильность континентальной империи может резко усилиться за счет заключения союза с Германией. Это изменит баланс сил в мире в пользу осевой империи и толкнет такие страны как Франция, Италия, Египет, Индия, Корея к союзу с морским блоком во главе с Великобританией и США.

Позднее в книге «Демократические идеалы и реальность» (1919) Маккиндер видоизменил свою концепцию «осевого региона», который он стал называть «хартленд» (т. е. «сердце земли»), за счет включения в него на востоке Тибета и Монголии, а на западе – Центральной и Восточной Европы. Это изменение учитывало такие процессы, как дальнейший прогресс транспорта, рост населения, индустриализация. И здесь новые преимущества в освоении своей территории и усилении влияния на весь хартленд и мировой остров (то есть на Азию, Европу и Африку вместе взятые) получают Германия и Россия (последняя во время написания доклада их не использовала), в то время как державам периферии для поддержания морской мощи требуется все более разветвленная сеть баз, которая по карману только немногим государствам. Отсюда вытекает знаменитая формула Маккиндера: «Кто правит Восточной Европой, господствует над хартлендом; кто правит хартлендом, господствует над мировым островом (т.е., повторим, Азией, Европой и Африкой); кто правит мировым островом, господствует над миром»⁷⁰.

Подводя итоги сказанному, можно, выделить основные школы классической геополитики, а именно: *германскую, британскую, французскую, итальянскую, русскую, американскую, японскую*, то есть школы великих держав, поделивших мир. Кроме того, следует отметить *три основных закона, три кита классической геополитики*:

- во-первых, это пришедшее из глубины веков представление об извечном, исходившем из географического положения, геродотовом разделении государств на державы Суши и державы Моря. В классический период его переформулировал Карл Шмитт, который политику и геополитику понимал по схеме «или – или», а точнее: «друг или враг, свой или чужой, Суша или Море, Запад или Восток».⁷¹ Это представление не поколебал даже факт освоения третьей среды – атмосферы и сформулированная Дуэ доктрина господства в воздухе;

- во-вторых, это теория Ратцеля, утверждающая, что: государство – живой организм, что оно ведет себя как колония мхов или водорослей. У

⁷⁰ - Маккиндер Х. Географическая ось истории / Дугин А. Основы геополитики. 4-е изд. М., 2001. С.499.

⁷¹ - К.Шмитт. Понятие политического / Вопросы социологии. 1992. №1. С. 41-42; К.Шмитт. Земля и море. Созерцание всемирной истории / Дугин А. Основы геополитики. М., 2000, С.844.

государства есть только одна альтернатива: или поглотить соседние страны и расширить свое геопространство, или быть съеденным соседним разрастающимся государством. Эта теория экспансии адекватно описывала структуру мира конца XIX - начала XX вв., состоявшего из колониальных метрополий, постоянно враждовавших между собой;

- в-третьих – это «закон» Маккиндера, исходящий из того, что различное географическое положение государств Земли может создавать, в том числе, и недостижимые для экспансии зоны типа Хартленда. Отсюда: «Кто владеет Хартлендом - владеет миром». Правда, в ответ на «закон» Маккиндера Николас Спикмен сформулировал прямо противоположный «закон мирового контроля», гласящий: «Кто контролирует римленд (береговая полоса континента Евразия, легко достижимая для флотов великих морских держав) – доминирует над Евразией, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках».

Если сравнивать основные идеи доклассической и классической геополитики, то следует заметить, что в классическую эпоху закон К.Шмитта стал аналогом геродотова закона соперничества держав Суши и Моря, а теория государства как живого организма Ф.Ратцеля и теория Х.Маккиндера заняли место закона стремления к гегемонии Фукидида.

9.3. Геополитическая парадигма доклассического и классического периодов развития геополитики.

В то же время можно констатировать, что *геополитическая парадигма* в доклассический и классический периоды развития геополитики не изменилась. В это время она означала *однозначное стремление государств к гегемонии путем присоединения территорий соперников, освоения новых необжитых геопространств и извечное противостояние Суши и Моря, означавшее не только конфликтное видение мира, но и разрешение территориальных споров почти исключительно вооруженным путем.* Рассмотренные нами геополитический процесс, геополитические эпохи и картины мира, с точки зрения классической геополитики, связаны действием единых геополитических теорий и законов. Меняются лишь ведущие державы, акторы геополитики, усложняется структуры мира и теории геополитики; геополитическая парадигма на протяжении доклассического и классического периодов развития геополитики остается единой и неизменной.

9.4. Геополитический конфликт. Глобальный геополитический конфликт.

Чтобы понять, что представляет собой геополитический конфликт, начнем с определения политического конфликта. Политический конфликт – это противоборство политических акторов, детерминированное их интересами и структурными позициями в сложившейся системе властных отношений, противоборство, направленное на изменение этих позиций, а

также на нейтрализацию или ликвидацию противостоящих акторов.⁷² Под **геополитическим конфликтом** мы понимаем *противоборство двух или более субъектов геополитики, то есть, в первую очередь, государств, противоборство, определяемое геополитическими характеристиками (в первую очередь, географическим положением, величиной территории, населения и ВВП) и геополитическим статусом государств в сложившейся геополитической системе и направленное на повышение собственного статуса и снижение статусов соперников или изменение всей геополитической системы.*

Из определения видно, что существуют два основных типа геополитических конфликтов:

1. геополитический конфликт за повышение собственного геополитического статуса;

2. геополитический конфликт за изменение всей геополитической системы.

Следует понимать, что первый тип геополитического конфликта представляют собой игру с нулевой суммой, означающую, что все, что завоевано одной стороной, теряется другой стороной или повышение статуса одного участника конфликта вызывает соответствующее понижение статуса другого участника. Например, франко-прусская война 1870 г., закончившаяся поражением Франции и понижением ее геополитического статуса. Напротив, Пруссия, победив в двустороннем вооруженном конфликте, повысила свой геополитический статус и вошла в число великих держав.

Второй тип геополитического конфликта представляют собой игру с ненулевой суммой, так как все участники могут что-то приобрести или потерять в борьбе за переустройство мира, при этом сумма приобретений и потерь не обязательно будут равны. Например, после окончания Второй мировой войны приобретения стран-победительниц Великобритании, Франции, СССР в геополитическом смысле (то есть если считать не только рост территорий, но и прирост населения, экономики, положения в мире и др.) не были равны потерям стран, потерпевших поражение Германии, Италии, Японии. Кроме того, во второй мировой войне кроме указанных стран на стороне той или иной коалиции участвовали и другие государства, например, Испания, Румыния, Болгария, Финляндия, Польша, Чехословакия, Китай, приобретения и потери которых также не составляют нулевую сумму.

Эти основные типы геополитических конфликтов, в свою очередь, подразделяются на следующие виды:

- двусторонний статусный геополитический конфликт, в котором участвуют только два актора, борющиеся за повышение геополитического статуса;

---

⁷² Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций.

Д.А. Абгаджав, Н.В. Абдуллаев, А.В. Алейников, Г.Г. Газимагомедов, Л.В. Давыдов, Б.А. Исаев, .В. Кузнецов, И.Д. Осипов, А.Г. Пинкевич, А.И. Стребков, А.Н. Сунами / под ред. А.В. Алейникова, А.И. Стребкова. СПб., БХВ-Петербург, 2015, с.481.

-многосторонний статусный геополитический конфликт, в который вовлечены более, чем два актора, каждый из которых стремится повысить собственный геополитический статус и, соответственно, понизить статусы своих геополитических соперников;

-двусторонний системный геополитический конфликт, в котором борются два государства или два блока государств, задачей которых является изменение всей геополитической системы. Например, Первая или Вторая мировая война, которые с рассматриваемой точки зрения представляли собой конфликты коалиций государств за изменение всей сложившейся структуры мира;

-многосторонний системный геополитический конфликт, в котором сразу несколько акторов борются за трансформацию сложившейся геополитической системы. Например, современный геополитический конфликт между основными акторами США, ЕС, РФ, КНР за трансформацию однополярного мира в многополярный. При этом одни государства (в данном случае США) выступают за сохранение статус кво, другие (ЕС, РФ, КНР) – за трансформацию однополярного мира в многополярный.

Какими бы сложными, глубокими и продолжительными ни были бы геополитические конфликты, они всегда завершаются миром, то есть установлением консенсуса, определенного равновесия, определенной конфигурации акторов геополитики в сложившейся картине мира.

*Нарушение глобального геополитического равновесия, то есть попытка изменить сложившуюся систему геополитических сил и геополитических статусов государств или коалиций государств, мы называем **глобальным геополитическим конфликтом**, то есть глобальным противостоянием, всемирной борьбой акторов геополитики.*

С этой точки зрения мирное существование той или иной глобальной политической системы представляет собой частный случай глобального геополитического конфликта, когда взаимоотношения акторов геополитики не обострились до конфликтного уровня.

Глобальный геополитический конфликт не тождественен мировой войне, ибо он может разрешаться как военными, так и мирными средствами.

Для разрешения глобального геополитического конфликта мирным путем существует немало возможностей, среди которых:

-всемирные институты конфликто разрешения в лице ООН и ее отдельных структур;

- многосторонние и двусторонние переговоры;

-дипломатические контакты;

-саммиты лидеров ведущих держав;

-официальные визиты лидеров ведущих государств и т.д.

Глобальный геополитический конфликт может быть представлен в виде вулкана, в недрах которого кипит магма. Магма не часто извергается на поверхность, но это не означает, что вулкан не существует. Так же, как и

вулкан глобальный геополитический конфликт существует всегда, только в годы разрядки международной напряженности его извержение равно нулю.

Как и в предыдущие геополитические эпохи в наше время геополитические конфликты проявляют себя как борьба за гегемонию. Разница между современными и классическими геополитическими конфликтами заключается как раз в их глобальном проявлении в наше время. «Гегемония так же стара, как мир. Однако американское мировое превосходство отличается... своими глобальными масштабами и способами осуществления» – утверждал еще в 1997 г. американский геополитик Збигнев Бжезинский⁷³. Глобальный геополитический конфликт включает в себя сегодня не только традиционную военно-политическую, но и геоэкономическую, этно-конфессиональную, ценностно-культурную и информационную составляющие. Геополитические конфликты не обязательно проявляют себя в активной стадии вооруженного противостояния или холодной войны. Они могут довольно долгое время созреть и существовать в обстановке холодного мира в стадии ремиссии. В этой стадии они могут быть осознаваемы и обсуждаемы во втянутых в них государствах или вообще быть отложены, исключены из актуальной политической повестки дня. Но в каком бы положении геополитические конфликты ни находились с точки зрения данного руководства государств и актуального политического процесса, они потенциально существуют и только ждут соответствующей обстановки, чтобы стать политической реальностью. С 1991 г. в мировой геополитике установилась своеобразная иерархия, ведущим элементом которой стали США, вторую ступень заняли страны ЕС: Великобритания, Франция, Германия, а также Россия и Япония. Отдельное место занял Китай, который, не вступая в открытый конфликт с Западом, постоянно наращивал свою геополитическую мощь. В это время (1991 – 2014 гг.) лишь Россия да и то по отдельным вопросам (например, югославский кризис, сирийский кризис, расширение НАТО на восток), иногда оспаривала главенствующую роль США, но в общем проводила линию на «стратегическое партнерство» с Западом. Геополитический конфликт между Западом и Россией зрел давно. Собственно он никуда не исчез после советской перестройки и распада СССР. Исчезла лишь одна, а именно идеологическая его составляющая. Исчезновение глобального противостояния идеологий в постперестроечной России было ошибочно принято за урегулирование глобального геополитического конфликта. Однако претензии Запада и в первую очередь США на глобальное лидерство сохранились. Более того, приняв итоги перестройки в СССР, в первую очередь, распад политического блока Варшавского договора и развал СССР за свою «чистую» победу Запад еще более активно устремился к глобальной гегемонии. В своем стремлении к глобальному лидерству Запад начал

---

⁷³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., Междунар. Отношения, 1998. С.13.

освоение освободившегося геополитического пространства. В эту концепцию «освоения геополитического пространства побежденного противника» вписываются действия западных держав в боевых действиях в Югославии, по приему в ЕС стран Балтии, Польши, всех стран – бывших членов Варшавского Договора, продвижение НАТО на восток, «цветные революции» в постсоветских и арабских странах. Можно констатировать, что после падения берлинской стены и распада СССР Запад действовал согласно логике победителя в глобальном геополитическом конфликте. Более того, и сегодня Запад мыслит категориями геополитики и всеми силами там, где это возможно, стремится усилить свое влияние на новые пространства. Особенно Запад интересуют пространства бывшего СССР и стран, находившихся под его влиянием. Сегодня им все более движет представления его геополитиков о глобальной гегемонии США в мире и не глобальном, а региональном статусе России. В такой довольно благоприятной обстановке Запад распространял свое геополитическое влияние, заключавшееся в экономическом, военно-политическом и этико-правовом доминировании и навязывании западных стандартов всему миру. Это продолжалось до тех пор, пока Россия, в лице своих лидеров, в первую очередь президента В. Путина⁷⁴ не осознала всей опасности грядущего геополитического цунами. В настоящее время глобальный геополитический конфликт, обострившийся в результате геополитического наступления Запада на Россию и пространства, находившиеся под ее влиянием, наиболее остро проявляет себя в афганском, иракском, сирийском и украинском кризисах.

И все же главным направлением глобального геополитического конфликта выступает сегодня не вооруженное противостояние на периферии бывшей советской сферы влияния (как это было во времена холодной войны), а геэкономическая конкуренция государств: борьба за ресурсы, рынки сбыта, инвестиции и технологические инновации. Формирование единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы все больше ставит силу государства в зависимость от конкурентоспособности его национальной экономики в условиях мирового рынка. Страны, которые не могут обеспечить конкурентоспособность своей экономики на мировом рынке, рано или поздно теряют свой военный потенциал, а нарастающее отставание в уровне жизни делает такие государства социально и политически нестабильными. Поражение в геэкономической конкуренции, таким образом, становится предпосылкой для понижения геополитического статуса и поражения в глобальном геополитическом конфликте.

9.5. Факторы современной геополитики.

Современные геополитики не отрицают связи политики как военной, так и мирной с самыми разнообразными *пространственными факторами*. Речь

---

⁷⁴ Президент России. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политической безопасности. 10 февраля 2007 г. / archive.kremlin.ru

идет, в первую очередь, о природно-физическом, географическом пространстве, которое, как заметил еще Ратцель, состоит из трех сфер: геосферы (суши), гидросферы (воды), атмосферы (воздуха). Эти сферы на обитаемой поверхности Земли пересекаются и взаимодействуют самым разнообразным и причудливым образом.

Таким образом, *связь политики с физическим миром, с географической средой за последние шестьдесят лет не только не ослабла, а более того, заметно усилилась*. Если политики Древнего мира говорили о борьбе Суши и Моря, а геополитики классического периода включили в этот ансамбль еще и воздушную среду, то теперь следует добавить туда космическое пространство. Освоение космической среды позволило «космическим» державам:

- усилить и качественно улучшить контроль земного пространства, сделав его поистине глобальным;

- повысить возможности и эффективность изучения и дальнейшего освоения поверхности, глубин и недр Земли;

- создать новое, более мощное и эффективное лазерное оружие, и космические ракеты, используемые как носители ядерного оружия;

- создать новые, космические отрасли науки и техники;

- создать плацдарм для освоения Луны и планет Солнечной системы.

Но это еще не все. *Каждая сфера этого физико-космического фактора геополитики значительно расширилась и углубилась*. Расширение указанных сфер произошло за счет:

- освоения всей территории ойкумены и перенесения ее границ практически до северного и южного полюсов;

- заселения почти всех более или менее пригодных для жизни островов, подключения к цивилизованной жизни их населения;

- освоения практически всей акватории Мирового океана с помощью современных судов, авиации, другой техники;

- освоение воздушного океана пассажирскими лайнерами, исследовательскими и военными летательными аппаратами.

Значительное углубление исследования и использования сухопутной, океанской, воздушной и космической сфер произошло в результате:

- дальнейшего проникновения человека в земную кору с целью добычи необходимых подземных ресурсов и дальнейшего исследования подземного мира;

- погружения человека на все большие глубины океана с мирными и военными целями;

- штурма верхних слоев атмосферы, что привело к стиранию границ между воздушной и космической средой и изобретению таких аппаратов, как «Шаттл» и «Буран» для полетов в обеих средах;

- постепенного движения человечества от освоения околоземного космического пространства через освоение планет Солнечной системы к выходу в безбрежие Космоса.

Кроме непосредственной связи современной геополитики с такими географическими, а точнее физическими средами, как суша, море, воздух, космос, а также *подземная и подводная среда*, в последнее время все чаще говорится о влиянии на политику государств *виртуальных сред*: радио- и телеэфира, всей совокупности печатных периодических изданий, сети Интернет. Можно прогнозировать в ближайшее время борьбу ведущих держав за передел валютно-финансовой «среды», где борются такие акторы современной геополитики, как доллар, фунт стерлингов, евро и уже вступают в борьбу китайский юань и российский рубль. Давно идет борьба за демонстрацию преимуществ той или иной нации в таких сферах человеческой деятельности, как спорт, мода, туризм и др.

Особенно важное влияние на современную геополитику приобретает **демографический фактор**.

Американский публичный политик и геополитик Патрик Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада» (2002) предвещает перерождение и депопуляцию Америки и всей западной цивилизации. Его пессимизм питает приводимая им безрадостная статистика: треть некоренных американцев - нелегальные иммигранты, которым безразлична судьба Америки. Десятки тысяч коренных американцев являются сторонниками тех самых авторитарных режимов, с которыми США ведут непримиримую борьбу, а некоторые из них помогают терроризму или становятся террористами и пытаются нанести ущерб Америке изнутри. Такая ситуация, по мнению Бьюкенена, есть следствие вымирания англо-саксонского населения и усиления иммиграции. Если в 1970 г. в США насчитывалось 9 млн. некоренных американцев, то к 2000 г. их число перевалило за 30 млн. Каждый год в Соединенные Штаты прибывает почти миллион официальных иммигрантов и еще полмиллиона незаконных. Постоянно растет количество американцев, неевропейского происхождения: в 1960 г. их было 16 млн., сегодня - уже 80 млн. «Неуправляемая иммиграция, - делает вывод Бьюкенен, - грозит уничтожить страну ... и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой – ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков»⁷⁵. А это угрожает распадом нации на отдельные государства или, как называет эту перспективу автор, – «балканизацией». Второй причиной наметившейся депопуляции «европейской» Америки Бьюкенен считает катастрофические изменения в традиционной культуре американцев. Культурная революция, начавшаяся в 60-х годах XX века, привела к дехристианизации, снижению моральных норм и коренному изменению образа жизни американцев, культурному разделению общества. Америка больше не служит плавильным тиглем для прибывающих в нее людей различных национальностей и культур. Массовая и неуправляемая иммиграция не дает возможности ассимилировать представителей разных цивилизаций в одну культурную общность. В южных штатах, граничащих с Мексикой, появились целые поселения, где не слышна

---

⁷⁵ Бьюкенен П. Смерть Запада. М., с.14.

английская речь. Аналогичные процессы идут во всех развитых странах Запада. Бьюкенен не исключает из общего процесса угасания западной цивилизации и Россию. В ней также наблюдаются процессы депопуляции, культурной и религиозной дифференциации, массовой иммиграции. Запад, по мнению Бьюкенена, умирает...⁷⁶ Геополитическая концепция Бьюкенена – это концепция смерти Запада не в результате поражения в войне или торгово-промышленной конкуренции, а вследствие вымирания населения, усиления иммиграции, падения морали и трансформации традиционных для западной цивилизации культурных норм.

В несколько иной плоскости видит демографический фактор как геополитическую проблему французский теоретик Жан-Клод Шенэ. В статье «Демография и стратегия: закат Запада»⁷⁷ (1996) он констатирует, что демографический фактор геополитики на национально-региональном уровне сегодня действительно стал «национальной арифметикой» и «судьбой нации». Но нельзя отрицать его значение и на глобальном уровне. Действительно, в XVII веке прирост населения в Европе значительно превышал аналогичный показатель в мире в целом. Это послужило главной причиной увеличения доли населения Европы в планетарном масштабе с 1/6 (1492 г. – год открытия Америки) до 1/3 (1930 год). При этом незаселенные части планеты тоже заполнялись выходцами из Европы. С 1700 по 1995 гг. численность населения Северной и Южной Америк, Сибири и Океании возросла с 22 до 900 млн. человек. XX век, в соответствии с предсказаниями А. де Токвиля, стал веком периферийных по отношению к Старому Свету регионов: Америки и России. Их выход на мировую геополитическую арену был во многом обусловлен демографическим взрывом. Население США увеличилось с 1 млн. (1750) до 265 млн. человек (1995). Число жителей России менее, чем за 200 лет (1700 – 1890) увеличилось в 5 раз и достигло 100 млн. человек. При этом рождаемость в России в начале XX века была наивысшей в мире. Однако с конца XIX века в Западной Европе отмечается неуклонный спад рождаемости и замедление прироста населения, в то время как в начале XX века начался демографический подъем в странах третьего мира. Численность населения Европы в 1995 г. равнялась лишь 20 % от мировой, а в 2030 г. она, вероятно, составит уже менее 10%. Это не может не отразиться на международных отношениях. Перенаселенные государства третьего мира обязательно потребуют свою долю полномочий во всех международных организациях. Период европейского господства, делает вывод Ж.-К.Шенэ, заканчивается. Однако упадок Запада в исследовании Шенэ не носит фатального характера. У западной цивилизации есть немало возможностей преодолеть негативные геополитические тенденции.

В современной геополитике появилось новое направление, которое можно назвать «*геоистория*». Геополитики-геоисторики видят и перетолковывают известные исторические факты и процессы в другом свете,

---

⁷⁶ там же, с. 4-44, 246-280.

⁷⁷ Шенэ Ж.-К. Демография и стратегия: закат Запада / Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002, с.284-294.

под иным, геополитическим углом зрения. В частности британский геополитик Питер Тейлор показывает историю Нового времени состоящей из трех периодов, трех гегемоний: 1.Нидерландов – XVII в.; 2.Британии – середина XIX в.; 3.США – середина XX в. Каждая гегемония, по Тейлору, имеет восходящую и, обязательно, нисходящую ветвь, каждая гегемония восходит в результате изматывающей войны, при этом каждый старый гегемон становится союзником нового гегемона. Другие геоисторики пытаются выделить более или менее устойчивые исторические периоды – геополитические эпохи, в которых структура мира была зафиксирована международным договором о разделе мира, третьи – вписывают в эти всемирные геополитические эпохи национальные геополитические эпохи и периоды тех или иных стран.⁷⁸ Третьи геоисторики решают региональные или прикладные проблемы. Например, проблема роли и значения Средиземноморья в эпоху Филиппа II (Фернан Бродель)⁷⁹, проблема геоисторических рамок и геополитического значения Великой русской революции (Б.А.Исаев)⁸⁰.

Продолжает оставаться одним из основных *экономический фактор* современной геополитики, который измеряется не только объемом ВВП и оборонной промышленности той или иной державы, но и ростом ее торговли (а это уже сотрудничество, а не противостояние), развитием *транспорта (транспортная геополитика)*, в том числе международного, развитием *коммуникаций* и вообще всей *инфраструктуры*. Экономический фактор все чаще рассматривается как *социально-экономический*, показывающий возможности экономики в совершенствовании социальной сферы, повышении жизненного уровня населения. Современные геополитики, говоря о влиянии отдельных государств на геополитический процесс учитывают не только величину территории и плотность населения, но и степень его удовлетворенности условиями жизни, возможности для проявления экономической и политической активности, ибо от этого существенно зависит как состояние экономики, так и процветание общества и стабильность политической системы.

9.6. Особенности современной геополитики

Подводя общие итоги, выделим особенности современной геополитики. На современном этапе и, особенно, в конце XX – начале XXI вв. геополитика претерпевает глубокие изменения. Даже *сам термин «геополитика» трактуется намного шире*, чем ранее. Корень «гео» приобрел теперь и второй смысл: его все чаще трактуют не только как географическое, но и как «планетарное», «глобальное» измерение политики, как взаимоотношения супердержав или военных блоков, как «столкновение

---

⁷⁸ - см. напр. Исаев Б.А. Геополитические эпохи развития Российского государства. Политэкс: Политическая экспертиза: Альманах. Вып. 2. СПб, 2005, с. 140-153.

⁷⁹ - Бродель Фернан. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М., 2002.

⁸⁰ - Исаев Б.А. Три волны Великой русской революции / Изменения России: политические повестки и стратегии. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Москва, 25-26 ноября 2010г. РАПН.

цивилизаций» (А.Тойнби, С.Хантингтон) или как изменение общей конфигурации мировой системы, например, с биполярной на моно- или полицентрическую.

Вторая часть термина «геополитика» - «политика» в данном контексте означала завоевание власти, пространства, осуществление господства, освоение этого пространства. В последнее время толкование и этой части термина претерпевает существенные изменения в том смысле, что современные акторы геополитики не столько жаждут завоевать и освоить новые территории, сколько стремятся контролировать максимально возможные пространства, причем, - и в этом тоже состоит особенность современной геополитики, - контролировать не территории в целом, а, по большей части, линии коммуникаций этих территорий и потоки (финансовые, товарные, рабочей силы, туристические, мигрантские и т.д.), поддерживая тем самым наиболее благоприятные условия для собственного развития и процветания.

Другой особенностью современной геополитики стало более *широкое толкование геополитических факторов*. К пространственно-географическому фактору современные теоретики добавляют: финансово-экономический, социально-экономический, культурно-исторический или цивилизационный, национально-этнический, транспортно-поточный, ресурсный, в частности, - энергетический, а также экологический и миграционно-демографический.

Третья особенность – это *возрастание и разрастание геополитических пространств*, то есть *резкое расширение поля геополитики*. К традиционным пространствам Суши и Моря доклассической геополитики геополитики-классики добавили воздушное пространство. Но триада физических пространств: геосферы, гидросферы и атмосферы в сегодняшней геополитической науке по мере освоения новых пространств пополнилась: подводным пространством; пространством околоземного космоса; пространством межпланетного и дальнего космоса. При этом не только возросло число геопространств, но и расширились сами пространства – за счет заселения последних незаселенных территорий на Земле, строительства подводных лодок и морских платформ нефтедобычи, самолетов и других летательных аппаратов, увеличения плотности населения, систем коммуникаций.

Четвертой особенностью современной геополитики стало стремление к контролю *виртуальных пространств*. Современная геополитическая борьба, развернувшись в эфире между средствами массовой информации, между вещательными станциями разных государств, между рекламными фирмами и т.д.; в периодической печати; в сети Интернет; в сфере искусства; в сфере науки и образования.

Пятая особенность современной геополитики связана с деколонизацией мира и перестройкой международных отношений. Современные геополитические державы уже не стремятся строить колониальные империи и осваивать новые геопространства. Задачей современной геостратегии

ведущих держав стало не освоение новых пространств, а **контроль** всех физических сред Земли. Это сильно изменило современные геополитические представления. Например, «закон» Маккиндера-Спикмена, в наше время следует формулировать следующим образом: «Кто контролирует околоземное космическое пространство, тот контролирует весь мир».

Шестой особенностью геополитики стало резкое **увеличение числа ее акторов**. Акторами современной геополитики стали не только наиболее мощные государства (державы), но и различные объединения больших, средних и малых государств (экономические, политические, культурно-национальные и др.), цивилизации, транснациональные корпорации, негосударственные международные организации, система ООН.

Седьмой особенностью современной геополитики стала ее **возрастающая динамика**. Геополитика XXI в. столкнулась не только с быстрыми политическими изменениями, но и необходимостью фиксировать эти политические реалии. Для этого были предложены термины «геополитическая эпоха» и «геополитическая картина мира»⁸¹, которые представляли собой определенное, сложившееся на данное время равновесие мировой политической системы. Но это равновесие временно. Нарушают геополитическое равновесие конфликты, войны, распады государств и следующие за ними изменения структуры мира. В действительности геополитическая картина мира находится в постоянном изменении.

Восьмой особенностью современной геополитики явилось формирование **новых геополитических школ**. В соответствии с новой геоструктурой мира в современной геополитике можно выделить американскую, формирующуюся европейскую и российскую школы, а также китайскую школу, также находящуюся в процессе формирования.

Наконец, девятой особенностью современной геополитики явились **новые геостратегии**, учитывающие новые реалии мировой политической системы XXI в. Речь идет о геостратегиях сдерживания, пришедших на смену наступательным стратегиям, о геостратегиях сотрудничества, все более заменяющих геостратегии соперничества держав, о геостратегии соединяющих и интеграционных границ, объединяющие страны, вместо геостратегии непрозрачных и закрытых границ, разделяющие великие державы, о геостратегии решения глобальных проблем вместо геостратегии гонки вооружений и наращивания военной мощи.

Если **сравнивать геополитику классическую и современную** по их парадигмальным основаниям, то:

1. следует отметить, что прервалось линия Геродота – Шмитта, действие закона, означавшего однозначное толкование в геополитике друга или врага,

---

⁸¹ Мне неизвестен автор термина «геополитическая эпоха». Авторство термина «геополитическая картина мира» у меня никто не оспаривает. Геополитическая картина мира по своему содержанию и длительности менее геополитической эпохи. Кроме того, геополитическая эпоха обычно завершается всеобъемлющей войной, а начинается общим соглашением о переделе мира и переустройстве мирового порядка. Подр. см. Исаев Б.А. Геополитика. СПб., Питер, 2005, с.90-97.

своего или чужого, Запада или Востока, демократии или тирании. Действительно бывшие союзники СССР, выступавшие в холодную войну на стороне Востока: ГДР, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, страны Балтии и др. ныне выступают на стороне Запада. Но можно ли их всех одинаково и однозначно считать врагами современной России? Можно ли считать политику, которую проводят демократические Соединенные Штаты Америки на Ближнем Востоке и в Афганистане демократической? Можно ли считать западные страны и всех их союзников демократическими странами, а всех противников тираническими или авторитарными?

2. закон стремления к гегемонии Фукидида – Ратцеля продолжает действовать, но проявляет себя совершенно иначе, чем в классический период. Во-первых, акторы геополитики больше не стремятся создавать колониальные державы, а существовавшим ранее колониям предоставлена независимость. В результате структура мира больше не сужается до держав-метрополий, а, наоборот, расширяется за счет появления новых независимых государств. Во-вторых, стремление к гегемонии осуществляется теперь не путем завоевания колоний или освоения необжитых территорий, а путем контроля над геопространством, точнее над стратегическими точками и стратегическими потоками этого пространства. В-третьих, гегемония и контроль осуществляются сегодня не исключительно военной силой, силой оружия (хотя оружия имеется более, чем раньше и мощь его возросла), а с помощью так называемой «мягкой силы»;

3. в современной геополитике, как и во всей современной науке, действуют не строгие и абсолютные законы, а скорее относительные, стохастические **закономерности**, которые проявляются не столь точно и однозначно, как законы классической геополитики, а как **вероятностные тенденции, тренды** геополитических изменений;

4. поэтому вместо законов контроля Маккиндера – Спикмена можно сформулировать **современную закономерность мирового контроля**: *«кто контролирует оружие массового уничтожения (ОМУ), физические и виртуальные среды, особенно, кто владеет ядерным оружием, контролирует околоземное космическое пространство и информационную среду - держит судьбу мира в своих руках»;*

4. структура современного мира существенно изменилась, ведущими державами стали США, ЕС, РФ, КНР и, следовательно, **основные геополитические школы** – это: американская, европейская, российская, китайская школы геополитики.

9.7 Контрольные вопросы

1. Сформулируйте два основных закона, два столпа предистории геополитики.
2. Перечислите основные школы и теории классической геополитики.
3. Сформулируйте три основных закона, три кита классической геополитики.

4. Что означает геополитическая парадигма доклассической и классической геополитики?
5. Расскажите об основных школах, направлениях, теориях современной геополитики.
6. Какие новые среды вовлечены в современную геополитику?
7. Что такое геополитический конфликт?
8. Что такое глобальный геополитический конфликт?
9. Какие новые факторы действуют в современной геополитике?
10. Назовите особенности современной геополитики.
11. В чем суть новой геополитической парадигмы?
12. Сравните геополитику классическую и современную по их парадигмальным основаниям.

9.8 Литература

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.
- Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003.
- Валлерстайн И. Три случая гегемонии в истории капиталистической мир-экономики // И. Валлерстайн. Анализ мировых систем и современная ситуация в мире. СПб., 2001.
- Джонсон П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы: В 2 т. М., 1995.
- Додни Д. Геополитика и изменения // Геополитики и геостратеги: Хрестоматия. Ч. III. Кн. 7: Современная американская геополитика.
- Каплан М. Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений: Хрестоматия / Науч. ред. П. А. Цыганков. М., 2002. С. 220-235.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
- Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1989. № 3.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- Шлезингер А.-мл. Циклы американской истории. М., 1992.
- Галлуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962. Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004. Ч. III. Кн. 2: Современные европейские геополитики.
- Дюмон Ж.-Ф. Демография и геополитика // С. Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002, С. 294-309.
- Рамоне И. Геополитика хаоса. М., 2001.
- Шенэ Ж.-К. Демография и стратегия: закат Запада // С. Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002. С. 284-293.
- Gallois P. Geopolitique. Les voies de la puissance. Paris, 1990.

Глава 10. ГЕОПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ И ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

10.1. Роль стратегий в современной геополитике

Современная геополитика, учитывающая колоссальные изменения в мире, начинает складываться после Второй мировой войны. Но, несмотря на эти изменения, как классическая, так и современная геополитическая парадигма обязательно включала и включает военную стратегию. Под военной стратегией обычно понимаются способ и цель подготовки и использования вооруженных сил в войне. Если за способы, методы подготовки и результаты боевого использования войск и сил флота несут ответственность военные стратеги — генералы и адмиралы, то подготовку к войне нации, промышленности (в том числе военной), сельского хозяйства, инфраструктуры (путей сообщения, средств связи и др.), цели войны определяет высшее политическое руководство. Таким образом, военная стратегия является составной частью политики точно так же, как геостратегия — элементом геополитики.

Геостратегия современных развитых стран структурирована по трем уровням. Высший уровень геостратегии называется национальной стратегией и включает в себя все более низкие уровни стратегии в отдельных сферах и направлениях развития нации. Она определяет цели развития нации, обеспечивает эффективное использование духовных и материальных ресурсов, направляет нацию на достижение национальных целей.

Второй уровень геостратегии получил название стратегии национальной безопасности, которую иногда заменяют терминами «большая стратегия», «оборонная стратегия», «стратегическая доктрина». Стратегия национальной безопасности включает в себя стратегии тех сфер и направлений, которые исключительно важны для национальной безопасности, т. е. для обеспечения приемлемых условий существования и развития нации. Стратегия национальной безопасности формируется обычно в официальном документе, в России это «Концепция национальной безопасности».

Третий уровень геостратегии — военная стратегия, которая координирует только военные проблемы национальной безопасности: развитие военной промышленности и обеспечение Вооруженных сил боевой техникой, оружием, средствами связи, амуницией и т. д., боевую подготовку самих военнослужащих, боеготовность и боеспособность войск и сил флота. Военная стратегия, как правило, сформулирована в военной доктрине.

Военные стратегии существуют давно. По крайней мере, уже в полисах Древней Греции имелись избираемые государственные должности архонта и стратега, первая из которых трактовалась как должность верховного правителя, а вторая — как должность высшего военачальника. Таким образом, можно констатировать, что разделение политической деятельности на геостратегическую и военно-стратегическую произошло не позднее V в. до н. э.

Однако возможным было и объединение этих видов политики в деятельности одного лица. Так, например, Никколо Макиавелли занимал должности

второго секретаря (внутренние дела) и секретаря Комиссии десяти (военные дела) Флорентийской республики. Поэтому ему приходилось осуществлять, говоря современным языком, как стратегию национальной безопасности, так и военную стратегию (и не только планировать, но и руководить войском). В других итальянских республиках и синьориях эпохи Возрождения геостратегические задачи решали высшие политики; для осуществления чисто военных целей приглашались профессиональные военные — гонфалоньеры.

Вплоть до XX в. прерогатива формулировать высшие национальные и военные цели принадлежала либо наследственным правителям (королям, императорам, халифам и т. д.), либо уполномоченным на это высшим политическим деятелям: президентам, канцлерам, премьер-министрам, визирям и др. С начала XX в. функции составления стратегических и военных доктрин, а, следовательно, и формулирования высших целей нации постепенно переходят к аппарату, обслуживавшему высших должностных лиц, т. е. к политологам. Высшие политики государства по-прежнему могли формулировать стратегические цели нации, но, получая доклады, справки и доктрины в готовом виде, предпочитали лишь вносить в них необходимые изменения. Становление демократии способствовало появлению политологов, создающих политические теории, концепции, стратегии и предлагающих их в виде книг или статей на рынке идей. Одни идеи таких «свободных» политологов через общественное мнение или личное общение с политиками составляли основу государственной стратегии, другие только влияли тем или иным образом на ее формирование, а идеи третьих, совсем не найдя спроса, канули в историю политической мысли.

В XX веке практика составления стратегий и доктрин различного уровня получила наибольшее распространение в США. Уже в начале века, в 1904 году президент Т. Рузвельт в послании к конгрессу обосновал присоединение зоны Панамского канала интересами национальной безопасности.

Во время Первой мировой войны все воюющие страны имели ясное представление о национальных целях и военной стратегии. Для держав Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) национальными целями считались завоевание «жизненного пространства», создание колониальных империй, а военной стратегией была быстрая наступательная война. Для государств Антанты (Великобритания, Франция, Россия) национальными целями, очевидно, были сохранение территорий метрополий и колоний, а военной стратегией — позиционная оборона с возможными территориальными приобретениями в случае победы. Россия, например, вступая в войну, рассчитывала добиться контроля над черноморскими проливами.

Во время Второй мировой войны нацистское руководство Германии выдвинуло в качестве национальной цели господство над миром, которое в первоначальном виде выглядело как раздел сфер влияния между союзниками: Италией, Германией и Японией. Военная стратегия Германии, в начале нацеленная на Запад, после 1940 года, когда не удалось сокрушить

Великобританию путем систематических бомбардировок, изменилась, получив восточное направление. Суть же военной стратегии Германии ввиду ограниченности ресурсов всегда составлял блицкриг.

Национальные цели стран Атлантической хартии (Великобритании и США) состояли в защите наций, национальных, колониальных и подмандатных территорий от агрессии держав «оси», в восстановлении демократии в оккупированных странах, странах-агрессорах и установлении справедливого порядка во всем мире. Военной стратегией для них на начальном этапе войны стала маневренная оборона на североафриканском театре военных действий, в Атлантическом и Тихом океанах, на тихоокеанских островах. СССР, вступивший в войну позднее и присоединившийся к Атлантической хартии только в декабре 1941 года, вынужден был также придерживаться стратегической обороны до победы под Сталинградом (хотя И.В.Сталин планировал победоносную войну уже на начальном этапе на чужой территории, в первую очередь, в Европе, т.е. наступательную стратегию). С 1943 года союзники (СССР, США, Великобритания) осуществляли наступательную военную стратегию.

После Второй мировой войны с образованием биполярного мира основными национальными стратегиями лидеров противостоящих блоков НАТО и Варшавского договора, США и СССР стала победа в холодной войне и распространение своей системы ценностей (идеологии) на весь мир.

Стратегия национальной безопасности США в течение холодной войны (1946-1989) также видоизменялась.

Первый период холодной войны, который длился с марта 1946 года (речь У.Черчилля в г. Фултоне (США) до 1949 года (испытание в СССР атомной бомбы) был периодом ядерной монополии США. В это время действовала стратегия массированного возмездия, согласно которой американская стратегическая авиация всегда должна быть готовой нанести сокрушительный удар атомными бомбами по всем основным политическим, военным и промышленным объектам СССР в ответ на его коммунистическую экспансию.

Во второй период холодной войны (1949 год - начало 70-х годов) США лишились монополии на ядерное и термоядерное оружие, но имели преимущество по количеству атомных боеголовок. В этот период в США действовала стратегия гибкого реагирования, в соответствии с которой американские органы безопасности должны предупреждать появление где бы то ни было коммунистических режимов, а вооруженные силы – находиться в готовности сокрушить таковые и отразить агрессию СССР и его союзников.

В третий период холодной войны (с начала 70-х годов по 1989 г.- разрушение берлинской стены), когда Советским Союзом было достигнуто равенство по количеству и качеству зарядов и их носителей (так называемой ядерной триады: межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного базирования; стратегические подводные крейсера с МБР; стратегические бомбардировщики с атомными бомбами на борту) действовала американская стратегия реалистического сдерживания, по которой США и их союзники

противостояли попыткам расширения социалистического лагеря, пропаганды коммунистических идей с учетом паритета вооружений, соотношения всех геополитических характеристик (территории, полезных ископаемых, количества и качества населения, темпов экономического развития и т.д).

Границы периодов действия той или иной стратегии национальной безопасности весьма условны и не связаны жестко с ядерной монополией, преимуществом США или ядерным паритетом между США и СССР. Принятие очередной стратегии зависело и от других факторов: состояния американо-советских отношений, успехов или поражений в локальных войнах, успехов или провалов в распространении коммунистических идей в мире, прихода к власти проамериканского или прокоммунистического правительства в той или иной стране, субъективного мнения президента США и его администрации о «советской военной угрозе» и т.д. При этом основой всех стратегий национальной безопасности продолжало оставаться сдерживание (deterrens) Варшавского договора в Европе, Советского Союза во всем мире и коммунистических идей в массовом сознании граждан всех стран. Английский термин «deterrens» при этом понимался не только как «сдерживание», но и как «устрашение». Таким образом, основой всех стратегий национальной безопасности США было «сдерживание путем устрашения». Это совпадало с геостратегией анаконды, предлагаемой ведущими геополитиками Х.Мэхэном, С.Козэном, Г.Киссинджером, которая заключалась в «охвате и удушении» СССР, Варшавского договора и социалистического лагеря системой военно-морских баз и военно-политических блоков.

В СССР в период холодной войны не формулировалась национальная стратегия и стратегия национальной безопасности. Роль обеих доктрин играла программа построения коммунизма, которая предполагала распространение коммунистических идей и коммунистического общества на всей территории земного шара. Западные теоретики сформулировали в конце 60-х годов (после событий в Чехословакии 1968 года) так называемую доктрину ограниченного суверенитета для стран Варшавского договора, которые были связаны обязательствами не изменять существующий социалистический строй. Эта концепция, которая играла роль стратегии национальной безопасности СССР (и стран Варшавского договора) была названа доктриной Брежнева.

В основе военной стратегии СССР до 1962 года лежала концепция, сложившаяся в ходе Великой Отечественной войны, которая включала следующие положения:

- сначала стратегическая оборона, затем - стратегическое наступление;
- боевые действия должны вестись с применением обычного оружия; ядерное оружие играет вспомогательную роль;
- основу боевой мощи составляет сухопутная армия, где ведущими родами будут артиллерия, танковые войска и ВВС; военно-морской флот главной задачей имел обеспечение действий сухопутных сил.

В 1962 году была принята новая военная стратегия, в основе которой лежали

теоретические разработки, осуществленные под руководством маршала Советского Союза В.Д.Соколовского в бытность его начальником Генерального штаба (1952-1960). Основные положения этой стратегии (на Западе ее называют доктриной Соколовского) вошли в боевые уставы всех видов вооруженных сил СССР. Суть их в следующем

- любой конфликт между двумя супердержавами, с какой бы стадии он ни начался, неминуемо перерастет в мировую ракетно-ядерную войну, ибо сторона, терпящая поражение, обязательно применит все, даже самые губительные виды оружия массового поражения;

- при наличии больших запасов ядерного оружия и средств доставки достаточной дальности важнейшее значение приобретает фактор внезапности, а, следовательно, возрастает значение слежения, в том числе и из космоса за носителями ядерного оружия (ракеты в шахтах сухопутного базирования, самолеты с ядерными бомбами, атомные ракетные подводные лодки), находящимися на боевом дежурстве. Это проблемы первой фазы (первого удара) ракетно-ядерной войны.

- во время второй фазы результаты первого ядерного удара (нанесенного по носителям ядерного оружия, политическому руководству, основным командным пунктам, крупным группировкам войск и скоплениям боевой техники, крупным предприятиям военной и тяжелой промышленности, столице и большим городам) усиливаются использованием всех видов и родов войск, всех средств ведения войны;

- главной задачей всей стратегии является избежать первого ядерного удара, предупредить противника, если он готовится нанести удар.

Доктрина Соколовского в отличие от предыдущей военной стратегии СССР отдавала приоритет ядерному оружию; комплекс обычных вооружений стал играть второстепенную, дополнительную роль.

В начале 1980-х годов, когда в отношениях СССР и США была поднята проблема первого ядерного удара и готовившая его сторона (и СССР и США имели в этом отношении аналогичные стратегии) могла быть представлена мировому общественному мнению как потенциальный агрессор, СССР пересмотрел свою военную стратегию. Была принята новая военная доктрина, имевшая исключительно оборонительный характер, а в боевые уставы всех видов Вооруженных сил внесены изменения о том, что ядерное оружие может быть применено лишь в ответ на применение его противником. Политическое руководство СССР сделало несколько заявлений на самом высоком уровне об оборонительном характере военной стратегии и отказе от применения первым ядерного оружия. Впрочем, это носило пропагандистский и политический характер и вряд ли могло быть осуществлено практически, зато дезориентировало военное руководство.

10.2. Геостратегия современной России.

Первая *концепция национальной безопасности* современной России была утверждена указом Президента в 1977 г. Она состоит из четырех частей. Часть I «Россия в мировом сообществе» содержит геополитическую оценку

современного мира конца XX в., роли и места России в нем. В частности отмечено, что Россия продолжает оставаться великой державой в мире, в котором усиливаются тенденции к многополярности, а именно:

-укрепление экономических и политических позиций значительного числа государств и интернациональных объединений;

-совершенствование механизмов управления международными политическими, экономическими, финансовыми и информационными процессами;

-повышение роли экономических, политических, научно-технических, экологических и информационных факторов в геополитике при сохранении значения военно-силовых;

-обострение международной конкуренции за обладание природными, технологическими, информационными ресурсами и рынками сбыта.⁸²

На этом фоне улучшаются перспективы интеграции в Содружестве независимых государств и широкой интеграции России в мировую экономику. Этим и определяется геополитическая роль и задачи Российской Федерации. Для их достижения следует, в первую очередь, обратить внимание на развитие экономического, научно-технического и демографического потенциалов.

Во второй части Концепции национальной безопасности сформулированы национальные интересы России, которые определяются гармонией интересов личности, общества и государства, причем обеспечение интересов личности стоит на первом месте. Ключевыми национальными интересами являются экономические, которые заключаются не только в развитии национального производства и рынка, но и расширение внешнеэкономических связей. Первостепенные внутривнутриполитические интересы включают: обеспечение гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности и единства правового государства, стабильности государственных институтов, правопорядка, нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, сепаратизма и завершение процесса становления демократического общества. Национальные интересы России в международной сфере включают:

-интеграцию в рамках СНГ;

-развитие партнерских отношений с другими великими державами-центрами экономической и военной мощи;

-развитие сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и преступностью;

-упрочение механизмов управления мировыми политическими и экономическими процессами, в первую очередь – Совета Безопасности ООН.

Кроме того, существуют национальные интересы в духовной сфере (национальные ценности, национальные традиции, нравственность и гуманизм), в информационной сфере (права и свободы граждан в получении

---

⁸² Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Красная Звезда. 1997. 27 декабря.

и распространении информации, развитие современных телекоммуникаций), в оборонной и правовой сферах.⁸³

В 2009 г. в России был принят еще один важный документ - *Стратегия национальной безопасности*.⁸⁴

В ней отмечается, что в стране создается система обеспечения национальной безопасности, то есть система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Как основные тенденции развития современного мира в Стратегии отмечены:

- глобализация;
- углубление разрыва между уровнями благосостояния развитых и развивающихся стран;
- укрепление новых центров экономического роста;
- уязвимость всех государств перед лицом новых вызовов и угроз;
- несостоятельность существующей глобальной архитектуры, особенно в Евро-Атлантическом регионе, ориентированной только на НАТО;
- несовершенство правовых инструментов и механизмов обеспечения международной безопасности.

В Стратегии сформулированы национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России.

Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
  - в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
  - в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.
- Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

---

⁸³ - там же.

⁸⁴ - Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537).

-экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

-наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

-экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

-стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства⁸⁵.

Для обоснования военной стратегии страны и проведения военной политики в 2000 г. в России была принята *военная доктрина*, под которой понимается система официально принятых положений на подготовку и вооруженную защиту страны. Она состояла из военно-политических, военно-стратегических и военно-экономических основ. В военно-политических основах дана оценка военно-политической обстановки того времени, которая определялась следующими факторами:

-снижением опасности крупномасштабной войны, в том числе ядерной;

-укреплением региональных центров силы;

-усилением национального, этнического, религиозного экстремизма;

-активизацией сепаратизма;

-распространением локальных войн и вооруженных конфликтов;

-усилением региональной гонки вооружений;

-распространением ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки;

-обострением информационного противоборства⁸⁶.

В военно-стратегических основах военной доктрины России определен характер современных войн и вооруженных конфликтов. Было отмечено, что по целям войны могут быть справедливыми и несправедливыми (агрессивными), по средствам ведения – ядерными и обычными, по (с использованием только неядерного оружия), по масштабам – локальными, региональными и крупномасштабными.

Вооруженные силы России должны быть готовы в крупномасштабной или региональной войне отразить агрессию любого государства или коалиции и принудить агрессора к прекращению боевых действий на условиях, отвечающих интересам России. В локальной войне российской армии ставится задача локализации и прекращения конфликта на ранней стадии⁸⁷.

---

⁸⁵ - там же.

⁸⁶ - Военная доктрина Российской Федерации. Красная Звезда. 2000 г., 21 апреля

⁸⁷ - там же.

Россия как великая морская держава имеет и собственную морскую стратегию, которая сегодня определяется *Морской доктриной РФ* на период до 2020 г. В основу морской геостратегии РФ положены национальные интересы РФ в Мировом океане, а именно:

- незыблемость суверенитета РФ, распространяющегося на внутренние морские воды, территориальное море, а также на воздушное пространство над ними, на дно и недра;
- обеспечение суверенных прав и юрисдикции РФ, осуществляемых в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе РФ в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, защиты и сохранения морской среды;
- свобода открытого моря, включающая свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы;
- охрана человеческой жизни на море, предотвращение загрязнения морской среды, обеспечение контроля за функционированием жизненно важных морских коммуникаций, создание условий, способствующих извлечению выгоды из морской хозяйственной деятельности.

Главными морскими геостратегическими направлениями признаны: атлантическое, черноморское, арктическое, тихоокеанское, каспийской, индоокеанское.⁸⁸

В декабре 2014 г. была принята *новая военная доктрина РФ*, в которой на основе анализа военных опасностей, военных угроз и вооруженных конфликтов с учетом возможностей, которые вытекают из экономического развития, были сформулированы основные положения военной политики и военной стратегии РФ. В Военной доктрине отражена приверженность Российской Федерации к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера.⁸⁹

В Военной доктрине РФ используются следующие основные понятия:

- военная безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующее отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять;
- военная опасность - состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее совокупностью

---

⁸⁸ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ 27 июля 2001 г.

⁸⁹ Военная доктрина Российской Федерации. Российская газета. Федеральный выпуск №6570, 30 декабря 2014 г.

факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы;

-военная угроза - состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию);

-военный конфликт - форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты);

-вооруженный конфликт - вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт);

-военная политика - деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников;

На основании этих и других понятий геополитики сформулированы общие **военные опасности и военные угрозы для Российской Федерации**, а именно:

-усиление глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничество ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивость процессов экономического и политического развития, перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения на фоне общего осложнения международных отношений;

-неурегулированность многих региональных конфликтов. Сохраняются тенденции к их силовому разрешению, в том числе в регионах, граничащих с Российской Федерацией. Существующая архитектура (система) международной безопасности не обеспечивает равной безопасности всех государств;

-тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются.

Конкретные **внешние военные опасности для России** заключаются в:

-наращивании силового потенциала НАТО и наделении ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран-членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока;

- дестабилизации обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыве глобальной и региональной стабильности;
- развёртывании воинских контингентов иностранных государств на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях, в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию;
- создании и развёртывании систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, реализация концепции "глобального удара", намерении разместить оружие в космосе, а также развёртывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;
- территориальных претензиях к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательстве в их внутренние дела;
- распространении оружия массового поражения (ОМП), ракет и ракетных технологий;
- нарушении отдельными государствами международных договоренностей, а также в несоблюдении ранее заключенных международных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;
- применении военной силы на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, в нарушение Устава ООН и других норм международного права;
- эскалации вооруженных конфликтов на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;
- в растущей угрозе глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества, в реальной угрозе проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ, расширении масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков;
- в наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а в также наличие территориальных противоречий, в росте сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира;
- в использовании информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности;

- в установлении в государствах, сопредельных с Российской Федерацией, режимов, в том числе в результате свержения легитимных органов государственной власти;

- в подрывной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации.

Конкретные *военные угрозы для России* заключаются в:

- резком обострении военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создании условий для применения военной силы;

- воспрепятствовании работы систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушении функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства;

- созданию и подготовке незаконных вооруженных формирований, их деятельности на территории Российской Федерации или на территориях ее союзников;

- демонстрации военной силы в ходе проведения учений на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками;

- активизации деятельности вооруженных сил отдельных государств (групп государств) с проведением частичной или общей мобилизации.

В этих условиях *военная политика* Российской Федерации будет направлена на нейтрализация возможных военных опасностей и военных угроз, сдерживание и предотвращение военных конфликтов, недопущение ядерного военного конфликта, поддержание глобальной и региональной стабильности и потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне, расширение круга государств-партнеров и развитие сотрудничества с ними на основе общих интересов в сфере укрепления международной безопасности, укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), на взаимодействие с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия в целях обеспечения совместной обороны и безопасности, поддержание равноправного диалога в сфере европейской безопасности с Европейским союзом и НАТО, содействие построению в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой модели безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах.

10.3. Военные стратегии США и НАТО

Военные стратегии США можно подразделить на стратегии ядерной войны и стратегии обычной войны. С учетом резкого возрастания роли ядерного оружия во всех послевоенных военных стратегиях сначала рассмотрим военные стратегии ядерной войны.

1. Стратегия «всеобщей ядерной войны». Всеобщая ядерная война по мысли американских военных стратегов может быть в двух вариантах:

а) контрсилового вариант - обмен массированными ракетно-ядерными ударами только по военным объектам и в первую очередь по базам стратегических носителей ядерного оружия. Цель ударов с обеих сторон - подрыв ядерной мощи противника, чтобы в дальнейшем путем переговоров добиться его политической капитуляции.

б) неограниченный обмен ядерными ударами по военным, промышленным объектам и крупнейшим городам. Этот вариант, скорее всего, привел бы к взаимному уничтожению воюющих стран, а может быть и всего живого на Земле.

2. Стратегия «гарантированного уничтожения». Эта военная стратегия, сформулированная при военном министре Р.Макнамаре в 1965 году, исходила из того, что первым применит ядерное оружие СССР. В таком случае США должны быть уверены в мощи своего ответного, «второго» удара, в гарантированном уничтожении агрессора. Гарантированным уничтожением считалось нежизнеспособное состояние общества противника после ответного ядерного удара, а именно потеря 1/4 - 1/3 населения и потеря 2/3 промышленности.

3. Стратегия «ограниченной ядерной войны». Эта стратегия была разработана под руководством министра обороны Дж.Шлессинджера и принята в 1974 году. Теоретики этой концепции Г.Киссинджер, М. Тэйлор и др. исходили из невозможности при наличии огромных запасов ядерного оружия всеобщей ядерной войны, которая может уничтожить все живое на Земле. Нереалистичность стратегии «всеобщей ядерной войны» и породила стратегию «ограниченной ядерной войны», которая по мысли ее авторов должна увеличить сдерживающую силу ядерного оружия. Эта стратегия предполагала нанесение ядерных ударов только по военным объектам, в первую очередь, по базам носителей ядерного оружия, командным пунктам военного и политического руководства. Эта военная стратегия считалась американскими теоретиками наиболее подходящей в условиях военного паритета США и СССР.

Военные стратегии обычной войны также занимают важное место в стратегии национальной безопасности. Несмотря на первостепенную роль ракетно-ядерного стратегического оружия, его применение как тотальное, так и ограниченное остается проблематичным. Оно, более эффективное потенциально, применяемое реально, становится опасным для самих США. Кроме того, для обеспечения не глобальных, а региональных и локальных интересов обычное оружие эффективнее ядерного. Рассмотрим основные американские военные стратегии обычной войны

1. Военная стратегия «двух с половиной войн». С точки зрения этой концепции строительство, подготовка и использование вооруженных сил США должно быть рассчитано на ведение двух «больших» (вероятно против СССР и КНР) и одно «малой» (против любой средней или небольшой страны). Эта стратегия действовала в период с 1949 (победа коммунистов в Китае) по 1970 год.

2. Военная стратегия «полутора войн». Была принята при президенте

Р.Никсоне в 1970 году. Изменение военной стратегии обычной войны было вызвано, во-первых, отходом КНР от единого курса социалистических стран и политики дружбы с СССР; во-вторых, огромной дороговизной вьетнамской «полувойны», которую вели США, в-третьих, невозможностью обеспечить силами и средствами военную стратегию «двух с половиной войн», ее нереалистичностью. Новая концепция, очевидно, предполагала вести «большую» войну по принципу «или – или» (с СССР или КНР) и, одновременно, «малую» войну в любом районе земного шара.

В XXI веке, в период президентства Джорджа Буша мл. военной стратегией США фактически стала стратегия «двух малых (региональных) войн», которые американская армия вела в Афганистане и Ираке.

Кроме военной стратегии, рассчитанной на использование всех вооруженных сил, существуют стратегии применения видов (сухопутные силы, военно-морские силы, военно-воздушные силы) и родов войск (морская пехота, танковые войска, авианосные ударные соединения, космические силы и т.д.). Военно-морские стратегии США, как стратегии главного вида вооруженных сил, имеют важное значение для обеспечения национальной безопасности. Среди них следует выделить следующие стратегии

1. Стратегия морской мощи. Ее истоки восходят к теории американского адмирала А.Мэхэна. Морская мощь, военно-морское превосходство по представлениям современных теоретиков необходимо для обеспечения влияния в районах жизненно важных интересов, доступа к богатствам океанов, обеспечения судоходства и свободы торговли. В настоящее время США располагают 11 авианосно-ударными соединениями (АУС), 41 атомной подводной лодкой (АПЛ) с межконтинентальными баллистическими ракетами, 200 военно-морскими базами (в США и вне их территории) и огромным вспомогательным и торговым флотом, способном быстро увеличить возможности военно-морского флота.

2. Стратегия контроля над морем, которая предусматривает установление неограниченного контроля американских ВМС совместно с другими видами и родами вооруженных сил (например, космическими силами) над важнейшими, стратегическими акваториями и торговыми путями Мирового океана посредством боевого патрулирования атомных подводных лодок (АПЛ) и авианосных ударных соединений (АУС), боевого дежурства стратегической авиации, контроля космических сил с применением современных систем связи и маневрами в необходимых случаях корпуса морской пехоты. Эта концепция берет свое начало в трудах английского адмирала Ф.Коломба, других теоретиков Британской империи. В настоящее время для Америки она означает подавляющее превосходства флота США над флотами всех остальных вероятных противников вместе взятых, и возможность даже в случае войны контролировать морские коммуникации и не позволять флотам противника активных действий.

Кроме стратегий отдельных государств существуют и стратегии объединений государств. В период холодной войны для обеспечения своей безопасности многие государства мира создавали военно-политические блоки (см. рис.

9.1). В современном мире важную роль в обеспечении стратегического равновесия играет военно-политический блок НАТО, который ведет по отношению России не всегда последовательную и предсказуемую политику. Линия поведения НАТО сегодня определяется Стратегической концепцией

Рис. 9.1. Военно-политические блоки периода холодной войны.

Источник: Пономарев М. В., Смирнова С. Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: В 3 ч. М., 2000. Ч. 3. С. 150

АНЗЮК (Тихоокеанский пакт безопасности) 1951		АНЗЮК 1971
США, Австралия, Новая Зеландия		Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур
АЗПАК (Азиатско-Тихоокеанский Совет) 1966		ЗЕС (Западноевропейский Союз) 1955
Австралия, Новая Зеландия, Япония, Малайзия, Тайвань, Южная Корея, Таиланд, Филиппины		Великобритания, Италия, Франция, ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Испания, Португалия

обороны и обеспечения безопасности, утвержденной главами государств и правительств стран-членов НАТО на саммите в Лиссабоне в 2010 г.

Новая Стратегическая концепция основной целью НАТО определила гарантирование свободы и безопасности всех своих членов путём использования политических и военных средств. Тримя главными задачами НАТО являются:

-коллективная оборона — обязательства оказания помощи членам в случае нападения в соответствии со статьёй 5 Вашингтонского договора, подчёркивание роли сдерживания и защиты от угрозы агрессии;

-антикризисное управление - использование соответствующих политических и военных инструментов для оказания помощи в борьбе с возникающими кризисами и разрешение продолжающихся конфликтов, которые могут повлиять на безопасность Североатлантического альянса, и для поддержки усилий по укреплению стабильности в постконфликтных ситуациях;

-кооперативная безопасность - меры по укреплению международной безопасности, в том числе партнёрство с соответствующими странами и другими международными организациями, внесение вклада в контроль над вооружениями, нераспространение оружия и разоружения, сохраняя при

этом принцип открытых дверей в НАТО для всех европейских демократий, которые соответствуют стандартам Североатлантического альянса.

Стратегическая концепция вновь определила угрозы безопасности для Альянса, к которым причислила:

- угрозу вооружённого нападения, в частности, распространения баллистических снарядов;
- распространение ядерного оружия и другого оружия массового поражения, а также средств его доставки;
- терроризм; отсутствие стабильности или конфликт вне рубежей НАТО; кибератаки;
- нестабильность транспортных коридоров, на которых базируется международная торговля и энергетическая безопасность (в частности, зависимость от зарубежных поставщиков энергоресурсов);
- технологические угрозы (в том числе развитие лазерного оружия, радиоэлектронная борьба, а также технологии, которые сдерживают доступ в космическое пространство);
- ограничения в области окружающей среды и запасов (в частности, угрозы здоровью людей, изменения климата, нехватки воды и растущие энергетические потребности).

Стратегическая концепция 2010 г. в отличие от предыдущей (Вашингтон, 1999) впервые определила политику партнерства - безопасность в сотрудничестве - как одну из трёх ключевых сфер, наряду с коллективной обороной и управлением кризисами, в деятельности, развитии и трансформации Альянса.

10.4. Геостратегия США

В 1990 гг. главным фактором изменений стратегического планирования в США стал распад СССР. Основой всех документов по национальной безопасности и военной стратегии продолжала оставаться защита и продвижение американских ценностей, в первую очередь свободы и демократии, но и уходом главного противника в лице мирового коммунизма, Советского Союза и Варшавского Договора сутью американской стратегии национальной безопасности стало утверждение гегемонии США в мире, устранение других стран, препятствующих этой гегемонии. Таким образом, в стратегиях национальной безопасности США в XXI веке заложено не столько стремление обеспечить безопасность страны от внутренних и внешних угроз (это осталось необходимым, но стало недостаточным условием национальной безопасности) сколько обеспечить американское превосходство. Главным фактором американского превосходства выступает мощная экономика, а, выражаясь языком экономической геополитики - борьба за обеспечение преимущественного положения американских компаний на всех континентах Земли.

Главными теоретическими положениями американской геополитики в 1990 гг. в формулировке госсекретаря У.Кристофера стали «три столпа», четыре принципа и пять направлений. К «столпам» он отнес:

1. развитие экономики США;
2. распространение демократии в мире;
3. усиление военной мощи США.

В соответствии с принципами геостратегии, сформулированными Кристофером, Америка должна:

1. сохранить свое лидерство как единственная сверхдержава мира;
2. установить и поддерживать эффективные политико-экономические отношения с наиболее сильными державами мира;
3. создавать институты, содействующие экономическому сотрудничеству и решению проблем безопасности;
4. поддерживать демократические процессы в целях распространения американских идеалов и интересов в мире.

Пять направлений, по Кристоферу включают:

1. развитие открытой глобальной торговой системы;
2. развитие нового порядка безопасности в Европе;
3. содействие в установлении многостороннего мира на Ближнем Востоке;
4. препятствие распространению оружия массового поражения в мире;
5. борьба с международной преступностью, наркобизнесом и терроризмом.

Основные цели геостратегии США в изложении авторов Доклада министерства обороны Конгрессу (1996) включали в себя:

- защиту жизни американцев как в своей стране, так и за рубежом;
- сохранение государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности;
- защиту политических свобод и моральных ценностей;
- материальное и моральное процветание государства и граждан.

Среди угроз национальной безопасности указывались:

- попытки региональных держав, враждебных США, достичь гегемонии в своих регионах путем агрессии или устрашения;
- угрозы демократии и реформам в государствах бывшего СССР и его сателлитов в Восточной Европе, других странах.

Сегодня, согласно американским взглядам, целенаправленность обеспечения национальной безопасности достигается путем выработки и реализации соответствующей стратегии, утверждаемой президентом страны. «Стратегия национальной безопасности» – это основополагающий документ, принимаемый конгрессом, в котором излагаются цели и задачи национальной безопасности, а также методы их реализации. Впервые такой документ появился при президенте Р.Никсоне. В 1986 г. был принят закон Голдуотера–Никольса, который, в частности, сделал подготовку «Стратегии национальной безопасности» обязательной. Документ такого рода, естественно, носит декларативный характер, содержит обтекаемые, дипломатичные формулировки и не раскрывает полностью многие аспекты реальной политики, которые остаются засекреченными. Тем не менее «Стратегия национальной безопасности» вместе с другими доктринальными документами («Четырехгодичный обзор военной политики», «Обзор ядерной политики», «Обзор подхода к противоракетной обороне», «Стратегия в сфере

кибербезопасности» и т.п.) дает достаточно развернутое представление о политических приоритетах американского руководства. В ней анализируется военно-политическая обстановка, формулируются задачи государства на международной арене, определяются направления деятельности правительства по нейтрализации внешних и внутренних угроз. Первоосновой стратегии являются фундаментальные (постоянные) национальные цели, которые декларируются в конституции и заключаются в обеспечении безопасности, процветания и свободы американского народа. Основными этапами формирования американской стратегии национальной безопасности являются: определение национальных интересов, которые подразделяются на жизненно важные, важные и гуманитарные; выработка национальной политики, то есть согласованных подходов к обеспечению защиты национальных интересов; определение целей стратегии национальной безопасности, а также средств и способов их достижения; оценка реализуемости и эффективности выдвинутой стратегии. Президент США непосредственно и через своего помощника по национальной безопасности принимает участие в разработке стратегии на всех этапах ее формирования. При этом он опирается на сложившийся механизм подготовки и принятия решений в сфере национальной безопасности. Непосредственная подготовка проектов президентских докладов и решений возложена на аппарат совета национальной безопасности. Он организует разработку соответствующими государственными органами (министерством обороны, госдепартаментом, ЦРУ и т.д.), а также различными исследовательскими организациями аналитических материалов, содержащих обоснованные предложения. При этом основные органы, осуществляющие информационно-аналитическое обеспечение совета национальной безопасности, относятся к разведывательному сообществу США. В целом, находящаяся у власти политическая группировка разрабатывает стратегию национальной безопасности как доктрину, выражающую ее политическую волю и идеологию. Этот документ обеспечивает реализацию целевого подхода в управленческой деятельности всех государственных органов, то есть постоянную ориентацию на конечные результаты. «Стратегия национальной безопасности США» является основой американского военно-политического курса. Выдвигаемые в ней цели и требования служат главными ориентирами программно-целевого планирования строительства вооруженных сил и развития всей системы национальной безопасности страны. Механизм реализации стратегии национальной безопасности в строительстве и применении ВС США предусматривает издание Пентагоном целого комплекса документов, на основе которых разрабатываются оперативные планы, военные программы и военный бюджет⁹⁰.

В XXI веке США трижды принимали стратегии национальной безопасности как политический документ и юридический акт – в 2002, 2006 и 2010 гг.

---

⁹⁰ http://zelenkov.ucoz.ru/PONB/seminar_8.doc

События 11 сентября 2001 г. резко актуализировали проблему безопасности в общественном мнении США. Новая Стратегия национальной безопасности США, приуроченная к годовщине террористической атаки и обнародованная в сентябре 2002 года, отмечала:

- основные угрозы безопасности США исходят от государств-изгоев и террористических сетей: и те и другие стремятся получить оружие массового уничтожения. Этим мотивируется переход от политики нераспространения оружия массового уничтожения к борьбе с распространением;
- США не допустят достижения какой-либо страной военного паритета с ними;
- США намерены применять военную силу первыми, чтобы предупредить враждебные действия, даже если нападение на США в данный момент не готовится или невозможно;
- США намерены оставаться единственной в мире страной, имеющей право на превентивное применение силы, и не позволят другим нациям использовать предвзвешенность как оправдание для агрессии.

В основу документа Белый дом заложил принцип превентивного подхода. Этот принцип гласит, что, обеспечивая самооборону, США готовы наносить удары по противнику даже в том случае, если время и место его атак на Америку доподлинно не известны.

16 марта 2006 года в Вашингтоне опубликована обновленная, по сравнению с вариантом 2002 г., версия Стратегии национальной безопасности, которая была призвана обеспечить безопасность американцев в условиях видоизменившихся вызовов и угроз нового тысячелетия.

В качестве главных угроз были названы терроризм, вдохновляемый агрессивной идеологией ненависти и насилия, а также распространение опасных видов вооружений. Основами современной стратегии национальной безопасности США на тот период являлись защита свободы, справедливости и достоинства людей в различных регионах мира, а также исторически обусловленное мировое лидерство США в растущем сообществе демократических государств, противостоящих современным глобальным угрозам. Отмечается, что главной целью государственной политики США в области национальной безопасности есть создание мирового устройства, предполагающего наличие совокупности демократических, «хорошо управляемых» государств, отвечающих интересам их граждан и ответственных перед мировым сообществом, что является лучшим путем обеспечения безопасности американского народа.

В Стратегии национальной безопасности 2006 г. отмечалось, что процесс демократизации как мировая тенденция стал возможен во многом благодаря внутренней и внешней политике Соединенных Штатов. В период биполярного мира, когда страны, входящие в блок, возглавляемый СССР, постепенно шли к своему тупику, страны противоположного блока, возглавляемого США, интенсивно и эффективно развивались, совершенствуя свою рыночную экономику и демократический режим. В течение длительного времени США были примером свободного и успешного

развития для своих «подопечных», а после краха биполярного мира стали таким же примером для подавляющего большинства стран, входящих еще недавно в противоположный блок. Но в настоящее время геополитически опасно то, что Соединенные Штаты, считая, что их удел – даровать демократию несостоявшимся государствам и угнетенным народам, стремительно форсируют этот процесс, порой методами мирового полицейского.

Цель геополитики США в отношении России - это выгодное для США изменение российской политики в значимых для США сферах. Соединенные Штаты стремились и стремятся к этим изменениям, используя «мягкую» и «жесткую» силу. Можно выделить ряд компонентов как проявлений «мягкого» влияния США на российскую систему: распространение идей демократизации, культивирование в обществе либеральных ценностей, рыночное реформирование экономики, «геополитический плюрализм» на постсоветском пространстве, борьба с терроризмом. В вопросе регулирования ядерных проблем в глобальном масштабе Соединенные Штаты нуждаются в России больше, чем в ком-нибудь другом. Только совместными усилиями Вашингтон и Москва могут сделать так, что возобновление в мире интереса к ядерной энергетике не будет чревато опасностью распространения ядерного оружия. Соединенным Штатам Россия необходима и для противодействия международному терроризму, особенно для устранения риска применения террористами ядерного или другого оружия массового уничтожения. Без сотрудничества с Россией Соединенным Штатам вряд ли удастся окончательно определить статус Косова и урегулировать конфликты в Черноморско-Кавказско-Каспийском регионе.

«Жесткая» сила США в отношениях с Россией проявляется в политических акциях, как направленных непосредственно на Россию, так и не имевших непосредственной целью воздействие на российскую политику, но неизменно затрагивавших российские интересы. К «жестким» акциям можно отнести такие, как расширение блока НАТО, выход США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. (ПРО), развертывание американского военного присутствия в Центральной Азии, проведение военной операции против Ирака, активная поддержка государств, находящихся на постсоветском пространстве, которые объявили свое несогласие с политикой РФ (Украина, Грузия, Молдова), кризис Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), план США по развертыванию элементов системы противоракетной обороны в Европе (Польша, Чехия).

По сравнению со Стратегией 2002 г. в Стратегии 2006 г. была существенно изменена позиция США в отношении Российской Федерации. Если в Стратегии 2002 г. Вашингтон отмечал положительные изменения, происходящие в России, и именовал ее как одного из союзников в борьбе с терроризмом, то в документе 2006 г. Вашингтон выразил весьма скептическое отношение к развитию демократии в России. Россия называется

партнером, с которым у США есть общие, но есть и расходящиеся интересы. Вашингтон признает факт влияния России в целом ряде важных для США регионов: в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной, Южной и Восточной Азии. Акцент в стратегии, однако, сделан не на геополитику, а на внутреннее развитие России, которое названо «достойным сожаления» в части развития демократических свобод и институтов.

Основные положения Стратегии национальной безопасности США (2006) заключаются в следующем:

- главное направление геостратегии США – продвижение демократии и свободы во всем мире. Распространение демократии – это основной инструмент американской стратегии безопасности. Поддержка свободы является важнейшим оружием США в их борьбе с тоталитарным противником, применяющим методы террора. Объектом геополитики США названы авторитарные режимы Ирана, КНДР, Сирии, Кубы, Белоруссии, Бирмы, Зимбабве, а также правительства Судана и Венесуэлы;
  - приоритетным регионом остается Ближний Восток. США будут продолжать свои усилия в Ираке и Афганистане. Решение Палестинской проблемы будет зависеть от способности ХАМАС включиться в мирный процесс. Наиболее острой в ближайшие годы будет проблема Ирана, который дестабилизирует обстановку в регионе;
  - самой серьезной угрозой национальной безопасности США является распространение ядерного оружия. В связи с этим в отношении Ирана и Северной Кореи, которые стремятся иметь ядерное оружие, ставка делается на сочетание давления со стороны ведущих держав, союзников в этом регионе и поддержки внутренней эрозии режимов в Тегеране и Пхеньяне.
  - Вашингтон, понимая, что ему, как никогда, нужны надежные партнеры, ставит задачу предотвращения серьезных конфликтов между основными мировыми игроками;
  - основными союзниками Соединенные Штаты считают «сообщество демократий»: страны НАТО, Японию, Австралию, Южную Корею. США будут развивать стратегическое партнерство с Индией. На Ближнем Востоке традиционными союзниками США продолжают оставаться Израиль, Египет, Саудовская Аравия, Пакистан и др.
  - в геостратегии США много внимания уделено Китаю. США заявляют о своей готовности приветствовать превращение Китая в глобального игрока. Но в то же время опасаются, что Китай, быстрыми темпами наращивая свою военную мощь, оставаясь при этом авторитарной, относительно закрытой страной. В связи с этим оговаривают условия, которые должен выполнять Пекин: мирная трансформация, ответственная внешняя политика Пекина, его готовность к сотрудничеству с Вашингтоном, прозрачность военного строительства и решение проблемы Тайваня невоенным путем. США рассчитывают, что экономическое развитие Китая будет постепенно вести к демократизации его политической системы, как это уже происходило в других странах Азии.
- Если говорить о средствах и методах американской геостратегии XXI века,

то в Стратегии национальной безопасности 2006 г. отмечено, что США будут продолжать модернизацию внешнеполитического, военного и разведывательного аппаратов, созданных в период холодной войны, чтобы приспособить их к реалиям XXI века. Пентагон продолжит линию на коренную трансформацию вооруженных сил США. В качестве важного метода Пентагона станет использование превентивной войны как средства борьбы с террористической угрозой. Это связано с опасностью появления таких террористов, которые могут иметь потенциальный доступ к оружию массового уничтожения. В следующей Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2010 г. выделяются четыре аспекта:

1. безопасность;
2. экономическое процветание;
3. продвижение «универсальных ценностей»;
4. укрепление миропорядка под американским руководством.

В такой постановке вопроса, пожалуй, нет ничего нового. Стратегия национальной безопасности президента Обамы, как и все предыдущие документы XXI века такого рода, сохраняет упор на поддержание американского лидерства в мире. Вместе с тем подход нынешнего руководства США содержит ряд важных нововведений не только тактического, но и стратегического характера. Если ранее, в XX веке американский подход к проблеме национальной безопасности ограничивался международными аспектами – вопросами военной и внешней политики, то теперь, в XXI веке предлагается интегрировать все средства обеспечения национальной безопасности, а именно:

1. дипломатию,
2. военную силу,
3. экономические инструменты,
4. разведку,
5. силы обеспечения внутренней безопасности.

Таким образом, понятие «национальная безопасность» расширилась и объединяет теперь как внутренние, так и международные аспекты политики. Стратегия отражает острейший системный кризис, с которым столкнулись Соединенные Штаты в конце прошлого десятилетия. Проблема внутренней безопасности в новом документе больше не сводится к защите от террористической угрозы. Первостепенное значение в стратегии уделяется вопросам экономической безопасности, а конкретно - восстановлению американской экономики после глобального экономического кризиса. Особый упор делается на развитие образования, здравоохранения, науки и техники, а также решения проблемы дефицита государственного бюджета. Впервые отнесен к сфере национальной безопасности вопрос сокращения дефицита федерального бюджета. Поставлена задача обеспечить лидерство США в создании «чистых энергетических технологий». В новой стратегии говорится, что «страна, которая возглавит мир в создании экономики, основанной на чистой энергетике, получит значительные преимущества».

Кроме того, в документе подчеркивается необходимость сохранить американское преимущество в космических исследованиях и инвестировать в создание нового поколения космических технологий. В стратегии довольно много говорится об обеспечении безопасности киберпространства. При этом отмечается, что информационные технологии обеспечивают военное превосходство США, но делают американскую гражданскую экономику чрезвычайно уязвимой. В этой связи предлагается ликвидировать «цифровую безграмотность» и активизировать государственно-частное партнерство.

Традиционно важную роль в обеспечении национальной безопасности США играет военный фактор. Администрация Обамы продолжила наращивание военного бюджета, но предложила, вместе с тем, сократить «ненужные расходы» то есть устаревшие, дублирующие, неэффективные и ненужные программы. В документе провозглашается, что США намерены сохранять военное превосходства и способность «возобладать» над любыми потенциальными противниками.

Важное значение придается ядерному разоружению, хотя заявляется, что «эта цель не будет достигнута во время пребывания у власти нынешней администрации». Подчеркивается значение нового Договора СНВ с Россией. Но самой главной угрозой американскому народу объявляется «террористическая атака с использованием ядерного оружия». В новой стратегии делается упор на укрепление режима нераспространения, объявляется намерение «вернуть вспять распространение ядерного оружия». При этом главное внимание уделяется Ирану и Северной Корее. Этим государствам предлагается сделать выбор: либо играть по правилам, либо столкнуться с последствиями. Стратегия национальной безопасности отмечает, что в сфере противоракетной обороны упор сделан на развитие «адаптивной» региональной ПРО. Тем самым подтверждается решение о замораживании и прекращении всех программ стратегической ПРО.

В документе провозглашается приоритет коллективных действий мирового сообщества в рамках международного права, подчеркивается необходимость укрепления международных институтов. При этом декларируется признание прав и обязанностей всех государств. Особое внимание уделяется взаимодействию с американскими союзниками – странами НАТО (особенно с Великобританией, Францией, Германией), а также Японией, Южной Кореей, Австралией и др. Стоит отметить, что в документе вообще не упоминается расширение Североатлантического альянса и придание НАТО глобальных функций. Однако в стратегии Обамы признается, что в мире растет число новых «центров влияния», с которыми США необходимо взаимодействовать, а именно - Китай, Индия и Россия, упоминаются региональные «центры влияния» – Бразилия, Индонезия, Южная Африка, Саудовская Аравия, Нигерия, Кения. Для решения глобальных финансово-экономических проблем администрация Обамы намерена «перенести фокус» с «большой восьмерки» на «большую двадцатку», куда входят почти все новые «центры влияния».

Термин «многополярный мир» в новой «Стратегии национальной безопасности» не используется. Но примечательно, что государственный секретарь Хиллари Клинтон в 2010 г. заявила, что «необходимо превратить многополярный мир в многопартнерский мир». Это значит, что Вашингтон переходит от стратегии «единственной сверхдержавы» в однополярном мире к стратегии обеспечения лидерства США в полицентрической системе международных отношений.

К числу глобальных вызовов, с которыми предлагается бороться коллективными усилиями, относятся: изменения климата, пандемии, транснациональная преступность и т.п.

Что касается России, то признается, что она «вернулась на международную арену и говорит сильным голосом». Главный упор в американо-российских отношениях делается на сокращения ядерных арсеналов и укрепление режима нераспространения. Провозглашается, что США намерены «строить стабильные, существенные, многомерные отношения с Россией, основанные на общих интересах». В частности, отмечается необходимость развития «партнерства для борьбы с насильственным экстремизмом, особенно в Афганистане». Заявляется о «поддержке новых торговых и инвестиционных соглашений». Вместе с тем в тексте документа содержатся неоднозначные положения. Утверждается, что администрация Обамы «поддерживает усилия в России, чтобы развивать правление закона, подотчетное правительство и универсальные ценности». То есть намекается, что Россия не вполне соответствует критериям демократического государства. Кроме того, в «Стратегии национальной безопасности» говорится: «Активно добиваясь сотрудничества с Россией, чтобы она действовала как надежный партнер в Европе и Азии, мы будем поддерживать суверенитет и территориальную целостность соседей России». Таким образом, открывается перспектива американо-российского партнерства, но оно обуславливается поведением Москвы на постсоветском пространстве. Подтверждается, что США не намерены признавать независимость Абхазии и Южной Осетии.⁹¹

10.5. Геостратегия Европейского союза (ЕС)

Теоретической основой европейской геостратегии, по мнению самих европейцев, выступает идея многополярности современного мира, одним из полюсов которого является Европейский союз (ЕС). Многополярный мир возник, когда после окончания холодной войны началась трансформация биполярной глобальной геополитической системы, статус доминирующей державы в которой получили США. Однако, по мнению ведущих европейских держав, ни одна страна не в состоянии решать современные сложные проблемы в одиночку. Поэтому Европейский Союз неизбежно является глобальным актором.

---

⁹¹ Иванов В. Стратегия безопасности по-американски. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2009-06-19/5_strategy.html

Такое видение мира, по нашему мнению не является вполне многополярным, ибо многополярность подразумевает не только множественность, и независимость центров силы, но и примерное равенство между ними, равенство прав и равенство сил. Европейское понимание многополярности предполагает неравенство прав и сил между США и ЕС, при этом по молчаливому согласию европейцев геополитический статус Америки признается самым высоким в мировой геополитике (то есть более высоким, чем у ЕС), а роль США – лидирующей (роль ЕС – роль младшего партнера). Чтобы дополнить и уточнить картину современного мира, необходимо привести и мнения американских геостратегов, с которыми европейцы тесно связаны. З.Бжезинский, который, кстати, родился как европеец, а состоялся как геополитик, уже будучи гражданином США, в своей «Великой шахматной доске» назвал Европу «демократическим плацдармом» и «естественным союзником Америки», ибо Европа разделяет те же самые ценности, что и Америка, те же религиозные взгляды, является исторической родиной американцев и проводит ту же самую политику, что и США⁹². Другой американско-канадский геополитик А.Баттлер вообще не признает многополярность современного мира, а считает его однозначно однополярным при лидирующей роли США, которые ведут за собой весь «первый мир», то есть Северную Америку, Европейский Союз и Японию (см. главу 13, параграф 13.12.).

Сегодня ЕС еще не представляет собой единого политического организма, хотя уже прошел большой путь от идей А.Бриана о единой Европе и Р.Кудерхове-Калерги о создании «Пан-Европы» (1923) до формирования Европейского Союза (1992), объединившего на сегодня 28 европейских стран в единую структуру с территорией 4,3 млн. кв. км. (7 место в мире), населением 507 млн. чел. (3 место в мире), ВВП – 16,6 трлн. долларов (1 место в мире, 23% мирового ВВП), ВВП на душу населения – 33 тыс. долларов в год, с расходами на оборону – более 160 млрд. евро в год.

Концептуальной основой геостратегии ЕС стала принятая в 2003 г., Европейская стратегия безопасности. В ней указаны пять «ключевых угроз» безопасности, три группы стратегических целей и задачи укрепления безопасности ЕС. К **главным угрозам безопасности ЕС** отнесены:

1. терроризм, против которого в обязательном порядке должны приниматься совместные меры всеми странами ЕС;
2. быстрое накопление и распространение оружия массового поражения;
3. региональные конфликты. Они могут оказать прямое или косвенное влияние на европейские интересы, независимо от их географического положения. Они ставят под угрозу права меньшинств, основные права и свободы человека. Они могут привести к экстремизму и терроризму и вызвать коллапс в государстве;

---

⁹² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., Междунар. отношения, 1998, с.74.

4. слабая государственность (наиболее известными примерами названы Сомали, Либерия и Афганистан под властью талибов). Гражданские конфликты и неэффективное управление, коррупция, злоупотребление властью, слабые институты власти и безответственность разъедают государства изнутри. Подрыв государственности тревожное явление, которое парализует глобальное управление и ведет к региональной неустойчивости;

5. организованная преступность. Европа - главная цель для организованной преступности. Торговля наркотиками, женщинами, детьми и оружием, проникает через границы ЕС. Источниками такой преступной деятельности часто бывают слабые государства. В крайних случаях она может доминировать над государством.

Стратегические цели безопасности, как упоминалось выше, разделены по трем группам:

1. Первая группа - это противодействие отмеченным угрозам и их нейтрализация. Как отмечено в Европейской стратегии безопасности, Европейский Союз продолжает внимательно следить за источниками ключевых угроз. В ЕС понимают, что его безопасность и процветание все более и более зависят от эффективной многосторонней системы обеспечения мира и безопасности во всем мире. Евросоюз считает своей обязанностью руководствоваться в международных отношениях правовыми предписаниями и четко следовать положениям международного права, в частности, положениям Устава ООН.

Однако ЕС убежден, что для поддержания международного правопорядка, необходимо выделять больше средств на оборону, а также их более эффективно использовать. Опыт показывает, что почти в каждом крупном вмешательстве, за успешной военной операцией следует гражданский хаос. Чтобы не допустить этого ЕС делает акцент на расширении возможностей использовать все необходимые гражданские средства в кризисном управлении. Для этого требуется более сильная дипломатия, опирающаяся на вооруженные силы, а также система отношений, которая позволит, если возникнет необходимость, подключать средства государств-членов к средствам ЕС.

Следующий шаг, который позволяет сделать важный вклад в безопасность и стабильность как внутри ЕС, так и вовне - это усиление мер доверия и режима контроля над вооружениями.

По мнению ЕС, мир, сходный по своему управлению с ЕС будет более безопасным для ЕС и его граждан. Государства, постоянно нарушающие положения международного права, представляются объектом воздействия ЕС. Для этого необходимо создание системы различных инструментов, каждый из которых имеет собственную структуру и компетенцию. Любой вызов безопасности должен отражаться применением соответствующих инструментов и возможностей. К ним ЕС относит: Европейский фонд развития, военные и гражданские возможности государств-членов и другие инструменты. Все это нацелено на усиление европейской безопасности и на те третьи страны, которые, по мнению ЕС, нуждаются в такой защите.

Безопасность - важнейшее условие для развития ЕС. Дипломатические усилия, развитие торговой и экологической политики, должны быть направлены на решение этой задачи. Лучшая координация между внешней политикой, правосудием и политикой внутренних дел является критической в борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

Сегодня ЕС имеет потенциал, позволяющий ему сделать основной вклад в дело ликвидации угроз. ЕС способен влиять на геополитическую ситуацию в глобальном масштабе. При этом, он мог бы внести свой вклад в эффективную многостороннюю систему отношений, приводящую к более справедливому, более безопасному и более объединенному миру;

2. Вторая группа стратегических целей безопасности – это обеспечение безопасности вокруг ЕС, создание пояса из дружественных стран, а также сотрудничество с соседними странами и со странами-партнерами (в том числе с Россией). По мнению ЕС, в эру глобализации даже отдаленные угрозы, откуда бы они ни исходили, они представляют угрозу европейским странам или их гражданам. К тому же, глобальная коммуникация изменила понимание в Европе региональных конфликтов или гуманитарных трагедий. Традиционное понимание было основано на угрозе вторжения. При новых угрозах, первый оборонительный рубеж часто находится за границей. Кроме того, новые угрозы весьма динамичны и быстро видоизменяются. Часто они порождаются слабостью государственности и, как следствие, ростом организованной преступности в некоторых развивающихся странах. Вот почему идея превентивных действий заложена в стратегии европейской безопасности и обороны.

В отличие от угроз периода холодной войны, сегодня ни одна из новых угроз не является просто военной. И поэтому ее нельзя ликвидировать просто военными средствами. Предотвращение каждой угрозы требует целого набора инструментов, который должен быть и у ЕС. Столкновение с терроризмом, может потребовать использование полицейских, судебных, военных и других средств. Региональные конфликты, прежде всего, нуждаются в политических решениях, однако, нужда в вооруженных действиях и эффективной охране может возникнуть на любой фазе конфликта. ЕС имеет в своем распоряжении многообразные инструменты, чтобы отреагировать на такие многогранные ситуации.

Задача, которую ставит перед собой ЕС, состоит в том, чтобы продвинуть на восток от ЕС и на Средиземноморье, кольцо благонадежных государств, с которыми ЕС находится в близких дружественных отношениях. Не в интересах ЕС при расширении создавать новые разделительные линии в Европе. Они будут препятствовать увеличению выгод экономического и политического сотрудничества ЕС с соседями на Востоке и на Юге. Решая свои политические проблемы, ЕС проявляет все более активный интерес к проблемам Южного Кавказа, который, по его мнению, будет соседней территорией;

3. Третья группа стратегических целей безопасности - это взаимодействие с ООН и ее Советом Безопасности, развитие международного правопорядка,

основанного на эффективном принципе многосторонних отношений. Изменения геополитической ситуации в целом в мире и в Европе в частности, вызванные развалом системы стран народной демократии, распадом Советского Союза, активизацией исламского радикализма, обострением этнических конфликтов, подстегнувших миграцию и, как следствие, социальную напряженность, в том числе в Европе, свидетельствует о продолжающейся изменяться окружающей среде. События последних лет показали, что неуверенность и риски в международных отношениях остаются, и любой из них может вылиться в острый кризис.

В сложившейся ситуации несколько изменилась роль НАТО в укреплении евроатлантической безопасности. Остро встала проблема предотвращения кризисов и организации кризисного управления, с использованием мирных средств поддержки, к чему НАТО оказалось не готово.

ЕС принял важные решения по обеспечению своей безопасности и созданию обороны, которая зависит от широкого разнообразия военных и невоенных рисков, которые представляются мультинаправленными и часто труднопредсказуемыми. Этому способствует то обстоятельство, что некоторые страны вокруг евроатлантической области стоят перед серьезными экономическими, социальными и политическими трудностями. Этническая и религиозная конкуренция, территориальные споры, неадекватное или неудавшееся реформирование, нарушение прав человека, может привести к локальной и даже региональной неустойчивости.

XXI столетие принесло массу проблем, содержащих потенциальную угрозу безопасности, в том числе в Европе. В этих условиях Союз осуществляет широкий, несколько адаптированный подход к безопасности, он признает важность политических, экономических, социальных и экологических факторов в дополнение к обязательному учету обороны. Этот широкий подход требует формирования правовой базы для целей современной безопасности, которые, по мнению ЕС, состоят в том, чтобы встроить в европейскую архитектуру безопасности, вклад Союза в безопасность и стабильность евроатлантической области. Важнейшим направлением этого вклада представляется стремление ЕС создать в пределах НАТО свои возможности успешно управлять кризисами.

Союз стремится развивать более сильное международное сообщество, хорошо функционирующие международные учреждения - такие, как ООН, которая составляет фундаментальную структуру для международных отношений – и, основанный на правилах международный порядок. ЕС - это прочный союз 28 государств-членов, имеющий достаточно сил и средств, чтобы позволить ему выдержать одновременное осуществление нескольких операций, направленных на защиту мира и безопасности. Исходя из специфики Союза, при планировании и осуществлении операции, он привлекает как военные, так и гражданские возможности, что выгодно отличает его от НАТО. В своих действиях ЕС должен поддерживать ООН, поскольку это ослабляет угрозу миру и безопасности во всем мире. ЕС уделяет особое внимание укреплению своего сотрудничества с ООН,

рассматривая его как основу для участия в ликвидации появляющихся конфликтов не только в Европе, но и в любой точке мира.

Итак, отметим, что геостратегия ЕС предусматривает расширение своего присутствия на восток – в Восточную Европу, включая Россию и на юг – в страны северной и тропической Африки. При этом предполагается как развитие дипломатии, так и средств обороны, и более эффективное их использование. На практике почти после каждого военного вмешательства следует гражданский хаос. Для предотвращения такой ситуации, ЕС стремится к расширению возможностей использования всех необходимых гражданских средств при осуществлении кризисного управления и присваивает себе право объявлять кризисные ситуации.

Задачи укрепления безопасности ЕС, согласно стратегии безопасности, включают:

1. совместные действия по разоружению;
2. гуманитарные и спасательные задачи;
3. предоставление консультаций и помощи нуждающимся странам в военной области и сфере безопасности;
4. предотвращение конфликтов и поддержание мира;
5. управление кризисами, включая миротворчество и постконфликтную стабилизацию с помощью боевых сил.

Если говорить о взаимодействии ЕС с Россией, то следует отметить, что официальное начало взаимодействию ЕС и РФ по вопросам безопасности положила Совместная декларация об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности в Европе, подписанная в Париже 30 октября 2000 г. Президентом РФ Владимиром Путиным и Президентом Франции Жаком Шираком при участии Генерального секретаря НАТО Хавьера Соланы и Председателя Европейской комиссии Романо Проди. В 2001-2003 гг. Россия и Евросоюз приняли еще пять совместных документов, специально посвященных сотрудничеству в областях внешней политики, безопасности и обороны. Они касались таких вопросов, как нераспространение оружия массового уничтожения и разоружение, регулирование кризисов, борьба с международным терроризмом и др. «Дорожная карта» общего пространства внешней безопасности, принятая 10 мая 2005 г. на саммите Россия - ЕС в Москве, завершила формирование нормативной базы сотрудничества.

Диалог России и Евросоюза проходит на разных уровнях: от высшего - саммитов лидеров РФ и ЕС, а также встреч министров иностранных дел, до рабочего - совместных заседаний экспертных групп. Неизменными темами диалога являются как важнейшие международные проблемы (борьба с терроризмом, нераспространение оружия массового уничтожения, другие вопросы разоружения), так и острые региональные проблемы (Ближний Восток, Балканы, Афганистан, корейское и иранское ядерные досье, кипрское урегулирование и др.). По большинству из них констатируется идентичность или близость позиций. Это, впрочем, не исключает разногласий, порой серьезных, например, по проблеме Косово, кризису в

Украине или отдельных ситуаций на постсоветском пространстве. Россия со своей стороны стремится к тому, чтобы повысить результативность сотрудничества с ЕС в сфере внешней безопасности. Она неоднократно предлагала перейти от диалога к выработке и реализации практических мер. В отдельных сферах это уже происходит. Так, проводятся регулярные встречи между представительством РФ при ЕС и руководством Комитета по политике и безопасности. Есть контакты между Министерством обороны РФ и военными структурами ЕС, взаимодействуют МЧС России и соответствующие органы ЕС.

10.6. Геостратегия КНР

В основу геостратегии Китая положены следующие геополитические концепции:

1. Концепция «Пяти принципов мирного сосуществования». Если советские политики сформулировали сам принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, то китайские политики вывели пять принципов такого мирного сосуществования. Впервые эти принципы появились в процессе урегулирования конфликта между Китаем и Индией из-за Тибета, начавшегося в 1949 г. Окончательно отношения были нормализованы в 1954 г., когда Индия признала Тибет частью Китая и подписала с ним соглашение о торговле. В преамбуле этого соглашения и были провозглашены пять принципов мирного сосуществования («панча шила»), а именно:

1. уважение территориальной целостности и суверенитета;
2. ненападение;
3. невмешательство во внутренние дела;
4. равенство и взаимная выгода;
5. мирное сосуществование.

В 1955 г. эти принципы легли в основу итогового документа Бандунгской конференции неприсоединившихся стран и стали основой Движения неприсоединения.

Сегодня пять принципов мирного сосуществования выступают своеобразным концептуальным базисом для формирования официальной геостратегии мирного сосуществования КНР, которая противопоставляется геополитике гегемонизма и экспансионизма.

2. Концепция «Большого Китая». Под Большим Китаем геополитики КНР понимают «экономическое единство, скрепленное этнической общностью». Ни географические, ни политические границы «Большого Китая» строго не определены. Одни геополитики кроме континентального Китая в его нынешних границах, включают сюда Сянган, Аомынь (уже вошедшие в состав КНР), двух архипелагов — Парасельских островов и островов Спратли (территории спора с Вьетнамом) и архипелага Сенкаку (территория спора с Японией), а также Тайвань, фактически не являющийся частью КНР. Другие геополитики причисляют к «Большому Китаю» и Сингапур, употребляя

понятие «экономическое сообщество Большого Китая». Третьи геополитики понимают под «Большим Китаем» всех китайцев, проживающих в Юго-Восточной Азии, а иногда даже и во всем мире, то есть китайскую диаспору. Итак, в геополитическом смысле Большой Китай означает все территории, находящиеся под юрисдикцией КНР плюс остров Тайвань (хотя сегодня это отдельное государство) плюс острова, о которых идет спор Китая с Японией и Вьетнамом.

3. Концепция «Гармоничного общества и гармоничного мира». Впервые идея «совместного построения гармоничного мира» была выдвинута генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао в 2005 г. во время его официального визита в Индонезию, затем (2006) им же была озвучена в ООН. Дальнейшим развитием этой идеи стали решения XVII съезда КПК (2007) о создании «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами.

Цель данной концепции по мысли Ху Цзиньтао заключается в приведении к единому знаменателю «гармоничные» ценности китайской традиции, современные цели и внешнюю политику страны. В качестве основы гармоничного общества были предложены принципы социальной гармонии, единства, взаимной помощи.

Выработка концепции «гармоничного общества и гармоничного мира» позволили КНР, наконец, обозначить и наглядно продемонстрировать принципиальное единство внутренней и внешней политики государства, которое, по мысли руководства КНР, должно базироваться на традициях конфуцианской этики, в которой всегда почиталась «гармония» и приверженность «золотой середине».

«Гармоничный мир», по мнению китайского геополитика Юй Кэпина, характеризуется многообразием, демократичностью, справедливостью, терпимостью, доверием, сотрудничеством, взаимопомощью, устойчивым развитием. «Гармоничный мир» - это не только гармоничные отношения между людьми в каждом сообществе, не только гармоничные отношения между государствами под эгидой ООН, - это также гармония человечества и природы, предполагающую разумное освоение ресурсов Земли. Таким образом, вырабатывая концепцию «гармоничного общества и гармоничного мира» Китай перехватывает у США инициативу в вопросах управления миром и сохранения природной среды. Юй Кэпин указывает на то, что востребованность китайской идеи строительства «гармоничного мира», предполагающего взаимную терпимость, уважение и мирное сосуществование, будет нарастать по мере того, как в условиях экономической глобализации интересы государств и народов будет становиться все более многоплановыми, политика – более многополярной, а культура – более многообразной. Юй Кэпин дает и краткую формулу так называемой «гармоничной дипломатии» КНР, которая представляет собой «диалог и консультации, сотрудничество и совместная выгода, поиск общего при сохранении различий, толерантность и открытость».

4. Концепция «Нового шелкового пути». Сущность данной концепции заключается в возрождении известной коммуникации Древнего мира - Великого шелкового пути, который проходил через страны Центрально-Азиатского региона и связывал Китай и Европу. Современная концепция Великого шелкового пути служит основой геостратегии, направленной на развитие международных связей стран «шелкового пути», туризма экономики, торговли, вообще продвижения Китаем своих товаров, культуры и ценностей на Запад.

5. Концепция «Жемчужного ожерелья». Под «жемчужным ожерельем» китайские геополитики понимают овальную линию военных и военно-морских баз и пунктов дипломатических контактов. Она включает в себя порт Гвадар в Пакистане, морские базы в Бирме, базы электронной разведки на островах Бенгальского залива, финансирование постройки канала через перешеек Кира в Таиланде, соглашение о военном сотрудничестве с Камбоджей и наращивание сил в Южно-Китайском Море. Как видим, концепция «жемчужного ожерелья» дополняет торгово-экономическую и культурно-дипломатическую концепцию «нового шелкового пути» новыми составляющими: демонстрации военной мощи и финансированием важных, прежде всего для самого Китая, объектов, имеющих двойное - и торговое, и военное назначение, и выступает как ее естественное продолжение. Геостратегия, основанная на этой концепции, направлена на построение стратегических связей со странами, расположенными на морских транспортных коридорах от Южно-Китайского моря до Ближнего Востока, связей, необходимых для защиты интересов Китая в этом регионе и для решения проблемы энергетической безопасности.

7. Концепция «извечного единого многонационального Китая». Согласно точке зрения официальной китайской исторической науки, народы, когда-либо входившие в пределы империи, платившие дань или посылавшие послов, или даже завоевавшие Китай автоматически считаются китайцами. Именно такой смысл имеет «концепция извечного единого многонационального Китая», принятая в китайской науке.

8. Концепция «ствола и ветвей». Данная концепция была разработана Чан Кайши, лидером партии Гоминдан и государства Тайвань, однако, сегодня, когда Китай целенаправленно занимается формированием единой китайской нации, данная концепция оказывается весьма востребованной и в КНР. В концепции «ствола и ветвей», как ее представляют сегодня геополитики КНР, роль «ствола» отводится ханьцам, а «ветвей» - неханьским народам, сопричастным к истории страны. Сутью государственной политики, основанной на данном подходе, является ассимиляция или реассимиляция, ведущие к ликвидации этнических различий в Китае и понимание его, как исконно однонационального государства.

Кроме геополитических концепций

Исходя из этих теоретических положений геополитики Китая, определяется его Доктрина безопасности, Внешнеполитическая Концепция и Военная

доктрина. В них сформулированы геополитические интересы, геостратегические цели и задачи КНР.

Геополитические интересы Китая можно подразделить на:
-локальные, которые ограничиваются пространством Восточной Азии;
-региональные, распространяющиеся на Юго-Восточную, Северо-Восточную, Южную, Центральная Азия, Океания, и на Россию;
-глобальные – это вся международная арена, включая такие регионы как Латинская Америка, Африка, США, Европейский Союз.

Геополитические цели КНР включают:

Внешнеэкономические стратегические цели:

1. создание зоны Азиатского процветания (оказание поддержки устойчивому экономическому развитию азиатских государств);
2. обеспечение доступа к рынкам сбыта;
3. обеспечение энергетической безопасности: В целом энергетическая стратегия Китая, обозначенная еще в десятом пятилетнем плане (2001 г.) и реализующаяся по сей день, направлена на диверсификацию поставщиков энергоносителей, уменьшение зависимости экономики страны от ближневосточной нефти. Для расширения группы поставщиков энергоносителей китайские компании заключают соглашения на разведку месторождений в Центральной Азии, Африке и Латинской Америке.
4. сохранение конкурентоспособности экспортного потенциала национальной экономики и дальнейшая привязка экономик других государств к своей экономике;
5. поддержка стабильности американской экономики, которая тесно связана с китайской.

Политико-дипломатические стратегические цели:

1. дальнейшее использование глобализации в своих интересах;
2. максимальное ослабление позиций США в Восточной и Южной Азии;
3. недопущение формирования полноценного военного стратегического альянса между США, государствами АТР, имеющими близкие отношения с США (Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром, Южной Кореей, Японией, Таиландом) и Тайванем;
4. укрепление своего присутствия в рамках форума АСЕАН + Китай и других многосторонних форматах Юго-Восточной Азии и АТР;
5. превращение себя в центр интеграции в Восточной Азии;
6. сохранение «свободы маневра» в региональных и глобальных международных организациях. Недопущение втягивания себя в международную войну с терроризмом;
7. сохранение контроля над «буферными» регионами;
- 8 эффективная «островная дипломатия».

Военно-стратегические цели:

1. создание собственного тихоокеанского оборонительного барьера при помощи «тактики шелковичного червя» (постепенное, шаг за шагом расширение своих морских границ и военного присутствия в этой важной стратегической зоне – Тихом океане);

В настоящее время в этой акватории КНР контролирует 70 островов, Вьетнам - 21, Малайзия - 3, Филиппины - 8, а Тайвань - всего один, но самый крупный;

2. обеспечение доступа к новейшим военным технологиям и технологическая модернизация вооруженных сил;

3. создание мощных военно-морских сил и достижение военно-морского господства в прибрежных морях;

4. достижение снятия эмбарго на поставку вооружений из стран ЕС, а также снятия ограничений на поставки новейших вооружений из США. Развитие военно-технического сотрудничества с Россией и Израилем;

5. развитие ядерного потенциала.

Для достижения военно-стратегических целей КНР развивает свой военный потенциал.

Китай занимает первое место в мире по объему импортируемых вооружений.

В 2010 г. расходы на вооружения выросли до 78 млрд. долларов (военные расходы США в то время составляли 515 млрд. долларов). В результате на сегодняшний день военный бюджет КНР является вторым в мире и составляет 1,4 % от общего объема ВВП Китая.

Численность НОАК поддерживается на уровне 2,5 млн. чел., тем не менее, регулярные вооруженные силы КНР подкреплены войсками народной вооруженной милиции (свыше 1,3 млн. чел.), а также народным ополчением (около 12 млн. чел.). В целом мобилизационные ресурсы КНР определяются в 350 млн. чел. Из них реально годных к военной службе насчитывается примерно 190 млн. чел.

По официальной информации Китай поддерживает свой ядерный потенциал на достаточно низком уровне. По информации на 2000 г. количество ядерных боезарядов в арсенале КНР составляло 600-700 единиц. Из них 200-300 являются стратегическими ядерными зарядами, а 400 – оперативно-тактическими и тактическими.

Военно-морские силы КНР разделены на 3 оперативных флота - Северный, Восточный и Южный. В составе ВМС НОАК сегодня числятся: 5 атомных подводных крейсеров с баллистическими ракетами, 8 атомных многоцелевых подводных лодок, 60 дизельных подлодок, 28 эсминцев, 52 фрегата, 83 ракетных катера, 77 сторожевых катеров, 22 тральщика, 84 десантных корабля. По количеству атомных подводных крейсеров и атомных подводных лодок ВМС НОАК занимают третье место в мире (после США и России), по количеству дизельных подводных лодок, фрегатов, ракетных катеров, десантных кораблей - первое место в мире.

КНР обладает всеми основными атрибутами космической державы. В числе таких параметров можно назвать:

-производственные мощности;

-спутниковые технологии;

-развитая наземная инфраструктура;

-средства глобального слежения и управления запусками;

-мощные и надежные носители.

Препятствуют реализации военно-стратегических целей следующие военно-политические союзы и блоки, возглавляемые, или действующие под эгидой США:

- АНЗЮС (Тихоокеанский пакт безопасности: США, Австралия, Новая Зеландия, создан в 1951 г.);

- АНЗЮК (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия, с 1971 г.);

- Акт об отношениях с Тайванем (США – Тайвань с 1979 г.);

Внутренние стратегические цели:

1. поддержание собственной территориальной целостности (проблемные регионы: Тибетский автономный район, Синьцзянь-уйгурский автономный район, через который проходит Великий шелковый путь, который граничит с такими важными для Китая странами, как Россия, Индия, Пакистан и др.);

2. экономическое развитие внутренних слаборазвитых провинций в целях поддержания социальной стабильности и сохранения обороноспособности в случае возникновения конфликта в прибрежной зоне;

3. развитие внутреннего коммерческого сектора инновационных технологий.

Задачи КНР на международной арене:

Задачи КНР в Северо-Восточной Азии и способы их решения:

1. мирное присоединение Тайваня к Китаю: противодействие выдвигаемой на Тайване формуле «один народ - два государства» и продвижение своей формулы «одна страна - две системы»;

2. минимизация экономического и дипломатического влияния Японии в регионе;

3. разрушение устойчивой коалиции между Японией и США;

4. предотвращение военного решения проблемы Корейского полуострова;

Задачи КНР в Юго-Восточной Азии и способы их решения:

1. усиление своих позиций в Южно-Китайском море и урегулирование территориальных споров;

2. сохранение контроля над своими фактическими сателлитами в Юго-Восточной Азии (Северной Кореей, Бирмой, Лаосом, Камбоджей, Восточным Тимором);

3. развитие конструктивных торгово-экономических отношений с Филиппинами и Таиландом.

Задачи КНР в Южной Азии и способы их решения:

1. обеспечение присутствия своего военно-морского флота в Индийском океане;

2. сдерживание роста влияния Индии в Южной Азии посредством выстраивания «санитарного кордона» из Пакистана, Афганистана, Непала, Шри-Ланки, Бангладеш, Бутана;

3. развитие военно-технического и инфраструктурного сотрудничества с Пакистаном;

Задачи КНР в Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке и способы их решения:

1. получение доступа к ресурсам и рынкам сбыта;

2. развитие военно-технического сотрудничества (Китай заключил оборонное соглашение с ЮАР).

Задачи КНР в отношении США:

1. дальнейшая экономическая привязка США к себе;
2. недопущение формирования в АТР единой американской системы противоракетной обороны в рамках проамериканской коалиции в регионе;
3. прекращение поставок американского вооружения на Тайвань.

10.7. Влияние стратегий на геополитические картины мира XX – начала XXI века.

В течение XX века геополитический формат мира менялся несколько раз. Начало века «цивилизованное» человечество встречало с предчувствием фатальной неизбежности войны за передел мира. Основными причинами этой войны служили представления «обделенных» государств, не сумевших создать «достойные» их мирового статуса колониальные империи (Германия, Австро-Венгрия, Италия, Япония), но, с другой стороны, показавших более высокие темпы экономического развития, догнавшие, а порой и перегнавшие в промышленном и военном отношении «старые» империалистические страны (Великобританию, Францию, Испанию, Португалию, Голландию, Россию). Еще до Первой мировой войны цивилизованный мир раскололся на два блока: Антанта (Великобритания, Франция, Россия), главной целью которого было сохранение «статус кво», т.е. исторически сложившегося колониального раздела мира и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия), назначением, которого, очевидно, была трансформация «статус кво», территориальный передел мира. Победившая в Первой мировой войне Антанта не только сохранила за всеми «старыми» колониальными державами их империи, но и лишила Германию последних колоний. Таким образом, до и во время Первой мировой войны мир был биполярным, противостояние «старых» и «новых» колониальных держав привело к мировой войне, а геополитические итоги этой войны никак не устраивали побежденные страны. Поэтому, как только позволила международная обстановка (и державы-победительницы) побежденные, «обиженные» страны начали готовиться к новому переделу мира. Был образован реваншистский блок - Антиконтинентальный пакт (Германия, Италия, Япония), державы которого, ловко играя на коммунистической угрозе, шаг за шагом решали свои геополитические проблемы. В ответ на новую угрозу Великобритания и США заключили Атлантическую хартию, к которой затем присоединились Франция и СССР. Мир опять стал биполярным.

Следует отметить, что сама по себе биполярность мира в разные периоды XX века была различной. До Первой и до Второй мировых войн, когда однозначно свои позиции как членов блоков определило ограниченное число государств, биполярность, противостояние этих держав в мировом, глобальном масштабе, в смысле поддержки остальными странами мира позиций того или иного блока была выражена неявно, неярко, неоднозначно. Это так называемая «мягкая» биполярность. Во время Первой и Второй

мировых войн биполярность приобретает «жесткий» характер: почти все страны земного шара (особенно это касается времени второй мировой войны) оказались так или иначе (как колонии, зависимые страны, как торговые партнеры, снабжавшие воюющие державы теми или иными ресурсами) втянутыми в войну. После окончания Второй мировой войны, когда определились две супердержавы (США и СССР), роль третьей мировой супердержавы пыталась играть Великобритания. К этому имелось немало предпосылок. Одержав победу в войне и сохранив свою колониальную империю, британская политическая элита старалась противостоять неблагоприятным переменам в мире и в стране. Но огромные затраты ресурсов на военные цели и удержание колоний были уже не под силу одряхлевшему "морскому льву". К власти пришли лейбористы, которые не собирались жертвовать интересами рабочих и среднего класса ради сохранения аристократических привилегий и сверхприбылей крупных финансистов и промышленников, а национализированные отрасли экономики функционировали менее эффективно. В то же время, Великобритания сохранила массовую армию, а флот пытался продолжать осуществление стратегии контроля над морем. В 1952 году Британия испытала атомную бомбу и стала третьей ядерной державой. Британские геостратеги, как и все западные геостратеги первого послевоенного десятилетия (когда единственным средством доставки атомного оружия оставался самолет), придерживались стратегии воздушной войны, сформулированной итальянским генералом Дж. Дуэ, планировали массированные бомбардировки атомным оружием наиболее важных объектов на территории вероятного противника. В этот период Великобритания все теснее смыкалась с США в глобальной стратегии сдерживания коммунизма путем окружения социалистического лагеря сетью военных баз и военно-политических блоков. Великобритания наряду с США выступала инициатором и вдохновителем создания НАТО (1949) в Европе, СЕНТО (1955) на Ближнем Востоке, СЕАТО (1954) в Юго-Восточной Азии. В конце 1956 года после национализации Египтом Суэцкого канала Великобритания, поддержанная Францией и Израилем, попыталась вернуть свои позиции в ближневосточном регионе и проявить себя как мировая держава. После столкновения израильских и египетских войск на Синайском полуострове правительство Англии и Франции в ультимативной форме потребовали от президента Египта Насера прекратить военные действия и согласиться на оккупацию англо-французскими войсками зоны Суэцкого канала. Насер ультиматум отклонил. Возник так называемый суэцкий кризис. После нескольких дней бомбардировок и ввода английских и французских кораблей в зону боевых действий, английская морская пехота заняла города Порт-Саид и Суэц, а израильские войска оккупировали полуостров Синай. Успех, казалось, был налицо, но в дело вмешалась одна из сверхдержав. Правительства Великобритании, Франции и Израиля получили ультимативное требование от лидера СССР Н.С.Хрущева прекратить агрессию. В течение суток огонь был прекращен и начался вывод

оккупационных войск. Этот момент, пожалуй, с учетом дальнейшего распада Британской колониальной империи и трансформации ее в Содружество наций, был концом Британии как мировой державы, а единоличным лидером Запада стали США, не участвовавшие в суэцких событиях. Британские геополитики в дальнейшем стали оценивать статус своей страны как «средняя держава первого класса».

Таким образом, трансформация «многополярного» довоенного мира, состоявшего из нескольких центров силы (Германия, Италия, Япония, Великобритания, Франция, США, СССР) была не только результатом победы стран коалиции, но и итогом изменений в соотношении экономических и военных сил стран внутри коалиции. При этом геополитическая конфигурация мира менялась несколько раз, а именно:

1. образование семи центров силы, семи великих держав (см. выше), каждая из которых решала свои национальные задачи - «многополярный мир»;
2. создание двух блоков государств (Антикоминтерновский пакт и Атлантическая хартия) – биполярный мир;
3. победа союзников (Атлантической хартии) – «однополярный» мир;
4. осознание каждой державой-победительницей своих национальных интересов, отличающихся от интересов других держав-победительниц – «триполярный» мир (США, СССР, Великобритания);
5. создание новых военно-политических блоков (НАТО и Варшавский договор) – новый биполярный мир.

Новая трансформация геополитической картины мира была вызвана советской перестройкой (основные геополитические события: 1987 г. - доклад М.С.Горбачева на январском пленуме ЦК КПСС; 1989 г. - разрушение берлинской стены; 1991 г. - Беловежские соглашения о демонтаже СССР), вызвавшей целую цепь важных геополитических событий (распад Югославии, Чехословакии, многочисленные вооруженные конфликты), приведших, в конце концов, к распаду всего социалистического мира, составлявшего второй полюс противостояния. Биполярная геополитическая система рухнула. Мир вступил в очередной эволюционный процесс.

Современный мир имеет три примерно одинаковые возможности:

1. превратиться в иерархическую, «однополярную» миросистему во главе с США. Вторую ступень этой иерархии могут занять державы – постоянные члены Совета Безопасности, владеющие ядерным оружием (Россия, Великобритания, Франция, Китай), третью – наиболее развитые в промышленном отношении страны мира: Япония, Германия, Канада, Австралия, страны Бенилюкса, Скандинавии, Южной Европы и т.д. (например, все 29 стран ОЭСР за исключением постоянных членов Совета Безопасности). На четвертую ступень этой иерархии тогда следует поставить лидеров развивающегося мира, например, «восточных тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур), региональные геополитические «центры силы»: Индия (Южная Азия), Бразилия (Южная Америка), ЮАР (Южная Африка), Нигерия (Центральная Африка), Египет (Северная Африка, арабский мир). На пятой ступени окажутся наименее развитые страны. Эту иерархию можно

усложнить, дифференцировав все страны мира по большому количеству ступеней;

2. стать опять биполярным с той разницей, что в XXI веке роль первого полюса будет играть объединенная Северная Америка (США, Канада, Мексика, создавшие общий рынок - НАФТА) плюс объединенная Европа, а на роль второго геополитического полюса мира возможно будет претендовать Китай. В таком случае могут появиться варианты этого нового полюса биполярного мира. Например, геополитический союз России и Китая с включением в орбиту их влияния стран СНГ, Монголии, Северной Кореи, некоторых стран Юго-Восточной Азии; или союз России, Китая и Индии, контролирующей практически всю Евразию за исключением арабского мира и Западной Европы;

3. превратиться в «многополярный», каждый центр силы, страна-региональный лидер которого будет контролировать свою территорию.

О соотношении сил между основными акторами современной геополитики дает представление таблица 10.7.

Таблица 10.7. Геополитические характеристики основных акторов на начало XXI века

Геополитич хар-ки	США	Китай	Россия	Япония	Герм.	Франц.	Англ.	Индия
Площадь млн. кв. км.	9,63	9,60	17,07	0,377	0,357	0,547	0,245	3,29
Сухопут. границ. Тыс км.	12,25	22,14	19,96	0	3,62	2,90	0,36	14,10
Берег. Линия Тыс. км.	19,9	14,5	37,6	29,8	2,4	3,4	12,4	7,0
Население Млн. чел.	278	1273	145	126,7	83,0	59,5	59,6	1030
Прирост населен. %	0,90	0,88	-0,35	0,17	0,27	0,37	0,23	1,55
ВВП Трлн. долл.	9,63	4,50	1,12	3,15	1,96	1,45	1,36	2,20
ВВП/душу населения. Тыс. долл.	36,2	3,6	7,7	24,9	23,4	24,4	22,8	2,2
ВВП по секторам экон.								
С/х %	2	15	7	2	1,2	3,3	1,7	25
Пром. %	18	50	34	35	30,4	26,1	24,9	24
Сф.услуг%	80	35	59	63	68,4	70,6	73,4	51
Потребл. Эл. Энергии Млрд. квт. ч.	3450	1084	728	947	495	399	333	424
Децильн. коэф.	1,8/ 30,5	2,4/ 30,4	1,7/ 38,7	4,8/ 21,7	- -	2,8/ 25,1	2,6/ 27,3	3,5/ 33,5

10% / 10%								
Бюджет дох./расх. Трлн. долл.	1,83/ 1,7	- -	0,4/ 0,34	0,44/ 0,72	1,0/ 1,04	0,21/ 0,24	0,56/ 0,51	0,44/ 0,74
Моб. телеф. Млн. шт.	69,2	65	2,5	63,9	15,3	11,1	13,0	2,9
Польз-лей Интернета Млн. чел.	148	22,0	9,2	27,0	18,0	9,0	19,5	4,5
Жел. дор. Тыс. км.	225,75	67,52	149,0	23,67	40,83	31,94	16,88	62,92
Автодор. Тыс. км.	6370	1400	952	1152	656	893	372	3320
Из них с покрытием Тыс. км.	5733	271,3	752	863	651	893	372	1517
Водные пути тыс.км	41	110	95,6	1,8	7,5	14,9	3,2	16,18
Торг. флот Млн. брут. рег. т	10,8	16,5	4,3	11,7	6,4	0,94	3,9	6,4
Аэропорты Тыс. шт.	14720	489	2743	173	613	475	489	337
Из них с тверд.покр.	5147	324	471	142	322	268	349	235
Воен. расх. Млрд. долл.	276,7	12,6**	30	43	32,8	39,8	36,9	13,0
% воен.расх в ВВП	3,2	1,2	2,7*	1,0	1,5	2,5	2,7	2,5
Числен. ВС млн.чел.	2,27	2,5	1,2	0,18	0,34	0,75	0,22	1,26

Таблица составлена по данным: Географический справочник ЦРУ. Екатеринбург, 2004. С. 476-478, 251-253, 426-428, 603-605, 144-146, 550-552, 107-110, 196-199. Данные даны, в основном, за 2000–2001 гг. Последняя графа составлена по данным: С.Г.Киселев. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 321-322, 327, 333, 335. В этой графе приведены данные за 1998 г. Большинство данных округлено мной – Б.И.

* - по данным проекта государственного бюджета России на 2005 г.

** - реальные военные расходы Китая намного выше, т.к. большая их часть скрыта в других статьях госбюджета.

-- нет данных.

10.8. Контрольные вопросы

1. Что такое военная стратегия и почему она является составной частью политики?
2. Назовите три уровня современной геостратегии.
3. Кто формулирует и осуществляет геостратегии в современном мире?
4. Приведите исторические примеры национальных и военных стратегий в годы Первой и Второй мировых войн.

5. Как видоизменялась стратегия национальной безопасности США во время холодной войны (1946-1989)? Как она коррелировала с геостратегией «анаконды» С. Козна, Г. Киссинджера и других геополитиков?
6. Почему в СССР в период холодной войны не формулировалась стратегия национальной безопасности?
7. Что такое доктрина Брежнева?
8. Что понимают под доктриной Соколовского?
9. Какие тенденции формирования многополярного мира отмечены в Концепции национальной безопасности РФ?
10. Какие национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России сформулированы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года?
11. Какие факторы, отмеченные в Военной доктрине РФ, определяют современную военно-политическую обстановку в мире?
12. Какими понятиями геополитики оперирует современная Военная доктрина РФ?
13. Назовите военные опасности и военные угрозы для России.
14. К каким по масштабу войнам должны быть готовы Вооруженные силы России?
15. Перечислите и объясните военные стратегии ядерной войны, действовавшие в США.
16. Расскажите о военных стратегиях обычной войны, действовавших в США.
17. Что такое стратегии видов вооруженных сил?
18. Расскажите о геостратегии США.
19. Что Вы знаете о геостратегии КНР?
20. Как формировались биполярные картины мира перед Первой и Второй мировыми войнами?
21. Что такое «жесткая» и «мягкая» биполярность?
22. Как формировалась биполярная картина мира после Второй мировой войны и чем она отличалась от предыдущих?
23. Как происходила трансформация геополитических картин мира после Второй мировой войны?
24. Как она изменилась после советской перестройки?
25. К какой картине мира развивается современная миросистема?

10.9. Литература

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 13-42, 248-254.
- Военная доктрина Российской Федерации // Красная Звезда. 2000. 21 апреля.
- Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2014. 30 декабря.
- Гаджиев К. С. Введение в геополитику. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2001. С.268-292, 351-360, 361-370.
- Галлуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962. С. 103-130.
- Дергачев В. А. Геополитика. Киев, 2000. С. 155-172, 269-307.

Исаев Б.А. Геополитические модели современного мироустройства //Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. №1, 2007, с.42-49.

Иванов В. Стратегия безопасности по-американски.

URL: http://nvo.ng.ru/realty/2009-06-19/5_strategy.html

Исаев Б.А. Какая структура международной безопасности нужна России?//Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. №1, 2007, с.109-116.

Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М., 2002. С. 215-218.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Красная Звезда. 1997. 27 декабря.

Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года

//Российская газета. 2001, 30 июля 2001 г.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537).

Панарин А. С. Двуполушарная система мира: переосмысление дихотомии «Восток — Запад» // Глобальное сообщество: новая система координат / Отв ред. А. И. Неклесса. СПб., 2000. С. 157-167.

Поздняков Э. А. Геополитика. М., 1995. С. 74-91.

Сирота Н. М. Основы геополитики. СПб., 2001. С. 83-96.

Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996. С. 35-48, 113-128.

Стратегия национальной безопасности США: перспективы для России.

URL: <http://www.nlvp.ru/print/52.html>

США: военно-стратегические концепции / Отв. ред. Р. Г. Богданов и др. М., 1980. С. 39-76, 169-199, 244-272, 275-294.

Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001. С. 143-185, 232-237, 321-323.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 16-38.

Чапчиков С.Ю. Стратегия национальной безопасности США: Поиск нового курса. <http://www.journal-nio.com>

The National Security Strategy of the United States of America. September 17, 2002. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article2320.htm>

The National Security Strategy of the United States of America. March 16. 2006.

URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/nss.pdf>

National_security_strategy May 2010.

URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

http://studme.org/151008279410/pravo/evropeyskaya_strategiya_bezopasnosti_programmnyy_dokument_politicheskoy_integratsii

ГЛАВА 11. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА И МИРА⁹³

11.1. Значение моделирования в геополитике

Создание моделей, то есть абстрактных идеально-типических конструкции, позволяющих, во-первых, не разрывать окончательно связи между коллективным сознанием научного сообщества и исследуемым объектом, во-вторых, дающих возможность упрощать сложную и неоднородную реальность, переводить ее на язык науки, осмысливать, анализировать, интегрировать и, в-третьих, возвращаться, редуцироваться от модели к объекту исследования, проверяя уже на реальных процессах свои гипотезы и научные результаты, всегда служило и служит одним из ведущих методов научного поиска.

Геополитика, чтобы обладать всеми признаками науки, должна иметь (разумеется, опираясь на уже известный научный опыт) собственные модели основных объектов исследования. Главным объектом исследования и моделирования геополитиков в классический период развития этой науки (1880-1940-е гг.), когда эстафету предтеч геополитики (составивших длинный ряд ученых от Геродота и Фукидида до Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и К. Риттера) подхватили ее основатели: Фридрих Ратцель, Рудольф Челлен, Фридрих Науманн, было государство. Именно они в числе прочих достижений построили первые геополитические модели государства и его взаимодействия с другими государствами в мировой геополитике.

11.2. Модели государства и мира геополитиков-классиков

Одна из первых геополитических моделей была создана воображением Ф.Ратцеля, который смотрел на государства как на живые организмы, причем организмы низшие, подобные растительным. Он уподоблял государства колониям низших растений, например, водорослей или губок⁹⁴, а границы государств – живым органам этих растений, как бы их щупальцам. Отсюда, по Ратцелю, у государства лишь одна альтернатива: либо непрерывно разрастаться, находя своими щупальцами наиболее слабые места у соседей, постепенно поглощая и «переваривая» их, либо самому быть «съеденным» каким-нибудь усилившимся соседом.

Итак, основатель геополитики создал и первую геополитическую модель государства и мира – *модель «растительного» мира*. Единицей анализа в этой модели у него служили государства, представлявшие колонии низших растений (например, мхов или водорослей), которые, используя благоприятную внешнюю среду и почву, разрастаются за счет соседних растений, при этом, кто не растет сам за счет соседа, обязательно будет поглощен, «съеден» соседом, - иначе не может быть в мире фауны.

---

⁹³ В основу главы положен материал статьи Б.А.Исаев Геополитические модели современного мироустройства // Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. 2007, №1, с. 42-49.

⁹⁴ Ф.Ратцель. Политическая география / Землеведение. 1898. Кн. I – II. С. 55.

Следовательно, аналогом взаимодействий между державами у Ратцеля служили отношения в мире растений, которые он трактовал примерно так: «если не ты их - значит они тебя». В реальном мире эта модель довольно достоверно отражала процесс роста колониальных держав. Действительно, метрополии в XVI-XIX вв., несмотря на то, что довольно часто воевали между собой, росли, в основном, за счет захватов новых земель или перераспределения колоний. Эти геополитические процессы адекватно описывала «растительная» модель мира, состоящего из «государств-растений», постоянно ощупывающих своих соседей неким подобием живых органов – границами-щупальцами, выскивающих наиболее слабые места и прораставших за счет именно этих мест. Действительно, в XVI в. первыми среди европейских держав, нащупав слабинку народов Африки, Азии и Америки, начали «прорастать» Испания и Португалия. Но уже в XVII в., почувствовав ослабление Португалии, ее вытеснила с главных торговых путей и стратегических пунктов быстро усиливающаяся Голландия, которая, в свою очередь, была вытеснена разраставшимися Британской и Французской колониальными империями. В XIX в. свое место под солнцем начали требовать быстрее других усиливавшиеся Германия, Италия, Япония. Они выскивали слабые места у сравнительно ослабевших стран и народов и «прорастали» за счет этих мест. Германия «прорастала» через Балканы, Турцию в экваториальную Африку, Италия устремилась в Ливию и Эфиопию, а Япония, нащупав слабые места у России, в результате войны 1904-1905 гг. отняла у нее Курилы, половину Сахалина и построенный на арендованной у Китая земле Порт-Артур, продолжала разрастаться на север, на запад и на юг, закреплять и распространять свое влияние на китайской земле.

Другую модель государства и мира набросал шведский геополитик, современник Ф.Ратцеля Рудольф Челлен. Он уподобил государство дереву⁹⁵, которое связано с определенной почвой и определенной окружающей средой (очевидно ландшафтом, влажностью, температурой, периодичностью их изменений, т.е. погодой и климатом). Тогда государства-деревья, в отличие от государств-мхов Ратцеля, более значительно отличаются друг от друга, ведь в разных климатических зонах произрастают различные породы деревьев. Кроме того, в лесу (т.е. в геополитической системе) деревья борются за выживание, и каждая порода занимает свою нишу (имеет свой геополитический статус). Даже в одном виде высокие деревья, обогнавшие в своем развитии соседей, получают больше солнца, воздуха и осадков, низкие – меньше. Кроме того, есть еще подлесок и кустарники. Эта геополитическая модель хорошо иллюстрировала закон неравномерности экономического и политического развития государств, сформулированный в свое время В.И.Лениным, разумеется, в его применении к геополитическим процессам. В соответствии с этой моделью государства могут занимать статус геополитических держав и бороться за самое «высокое» место под солнцем,

---

⁹⁵ Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства //Полис, 2005, №2.

могут быть союзниками, составлять блок с великими державами, а могут просто быть статистами геополитики, пешками на шахматной доске. Правда, следует помнить, что пешка может стать ферзем. Это в реальной геополитике означает, что государства в своем геополитическом развитии могут обгонять своих соседей и отнимать у них жизненное пространство. В древних цивилизациях (Египет, Междуречье, Индия, Китай и др.) на одной и той же географической почве выростали одно за другим несколько государств. Такой процесс существует и в природе, «когда молодой побег вырастает на старом дереве»⁹⁶ и в реальной геополитике и называется он пролификация. Все эти реальные процессы иллюстрируют модели *«деревяно-государство»* и *«лес-геополитическая система»*.

Но Челлен понимал и недостатки «растительной» модели. Ведь принадлежащие государству люди (именно так ставила этот вопрос классическая геополитика) могут свободно передвигаться внутри государства, даже мигрировать за его пределы и там служить или не служить его интересам. Это невозможно отобразить в растительной модели. Поэтому он создал еще и *«животную» модель*, в соответствии с которой государство - есть животная особь. Если оно является субъектом геополитики (великой державой), то, скорее всего, это хищник с собственной территорией обитания и охоты. Тогда картина мира начала XX в., когда и создавалась эта модель, предстает нам как соперничество крупных хищников (великих колониальных держав, тогда это были Великобритания, Россия, Франция, Германия, США), стремящихся увеличить свою территорию за счет пространства других хищников. Мелкие хищники (малые колониальные державы, на то время - это Испания, Португалия, Голландия, Бельгия), играя на противоречиях крупных держав, всеми силами удерживают свою добычу то есть свои колонии. Травоядными животными, очевидно, в этой модели выступают народы колоний (стран Азии, Африки, Южной Америки) и полуколоний (Китая, Турции, Ирана), чья территория и подлежала разделу и переделу. Таким образом, геополитическая картина мира начала XX в. может быть более или менее адекватно представленного этой «животной» моделью.

Наконец, Челлен уподоблял государство не только живому и передвигающемуся, но и мыслящему существу-человеку⁹⁷. Идея эта не нова. В свое время Платон представлял идеальное государство как душу антропоморфного существа – человеческого общества. Поэтому каждое сословие идеального государства должно выполнять одну из функций, присущую душе человеческого организма⁹⁸. Так как начал (частей) в человеческой душе три (разумное, яростное, вожделеющее), то и сословий в идеальном государстве должно быть три (философы-правители, воины-защитники, земледельцы и ремесленники). Джон Локк, создавая теорию разделения властей, построил антропоморфную модель государства, в соответствии с которой законодательная власть ответственна за создание

---

⁹⁶- Там же.

⁹⁷- Там же.

⁹⁸ Платон. Государство //Платон. Собр. соч. в 4 тт., т. 3, М., 1994, с. 213.

разумных законов (как разум человека), исполнительная власть отвечает за исполнение этих законов (сдерживание страстей человеческих), а федеративная власть – за установление нормальных отношений с другими государствами, подобно тому, как человек строит свои взаимоотношения с другими людьми.⁹⁹

Челлен также уподоблял государство человеку, который «должен рассматриваться с трех точек зрения: тела, или внешнего строения, души, или естественных черт характера, и духа, или разумной деятельности»¹⁰⁰. Таким образом, «*человеческая модель государства*» была создана Челленом, чтобы учесть не только его тело, но и душу и дух, то есть не только территорию и ее географическое положение, но и население, национальные черты и национальный дух, национальную идею. Кроме того, существование и деятельность государства, по Челлену, очень напоминает деятельность человеческую. Как люди в обществе борются за более высокий статус, за больший объем контролируемых ресурсов, так и челленовские государства-человеки в своих отношениях, надо понимать, стараются оттолкнуть себе подобных от контроля за ресурсами и обладать большим влиянием. Но «человеческая» модель государства понадобилась Челлену еще и потому, только люди могут устанавливать между собой не только кооперативные связи, которые присущи и некоторым видам общественных животных, но и связи духовные, без которых невозможно понять истинной сути государства, межгосударственных отношений и всей геополитической картины мира.

В отличие от ратцелевско – челленской парадигмы моделирования, в которой за образец принималось растительное или животное, но живое, органически прирастающее существо, а образец от образца (модель от модели) отличается все большим усложнением единичной сущности («водоросль» – «дерево» – «животное» – «человек») и связей между этими сущностями (отношениями между государствами) совсем иная геополитическая модель была создана Фридрихом Науманном. Для него государство есть некий аналог планеты. Но построение своей *планетной модели геополитического мироустройства* Ф.Науманн начинает не «снизу», не с первичного элемента - аналога государства, а «сверху», с мира в целом. Для Науманна уже в начале XX в. вопрос о будущем человечества считался вполне решенным: рано или поздно, считал он, оно сольется в едином всемирном государстве. Но, пока этого не произошло, крупные державы или планетные государства будут бороться за право управления судьбами народов. К «планетным центрам первого порядка» Науманн отнес Британскую империю, США и Россию. К возможным планетным державам будущего он отнес Японию и Китай. Другие крупные страны, даже обладающие большими территориями, например, Бразилия или Индия, по его мнению, не станут в обозримом будущем планетными державами или державными группами. Планетные государства, как и их космические аналоги, обладают большой силой притяжения. Великобритания, США и Россия притягивают к себе «народы-

⁹⁹ Дж. Локк. Два трактата о правлении // Дж. Локк. Соч. в 3-х тт. М., 1988, с.349.

¹⁰⁰ Челлен Р. Там же.

спутники», которые хоть и имеют собственную культуру, но, будучи втянутыми в ту или иную орбиту, служат усилению планетных государств, следуют по их пути развития. «Вокруг планетных государств плывет еще не организованная масса мелкого национального элемента в виде комет, которые именуют себя нейтральными, потому, что они не принадлежат ни к одной из великих солнечных систем... Но поздно или рано каждой из них придется куда-нибудь примкнуть, потому что в мире великих державных групп вряд ли могут еще долго продержаться столь крохотные государства».¹⁰¹ Таким образом, Науманн построил планетную модель государства, которое словно солнце по закону всемирного тяготения втягивает в орбиту своего влияния меньшие по массе государства-планеты, совсем небольшие государства-спутники и другие космические тела: кометы, болиды, метеоры и т.д., которые не являются принадлежностью данной планетной системы, которые моделируют в данном случае «массу мелкого национального элемента» и которые, по мнению Науманна, неизбежно будут притянуты одной из планетных систем. Мировая геополитика в данном случае есть функция отношений всех солнечных систем или всех «державных групп».

Мы рассмотрели основные геополитические модели, созданные геополитиками-классиками в период образования этой научной дисциплины в конце XIX – начале XX века. Их нельзя считать настоящими всесторонне проработанными моделями в истинном, научном смысле этого слова. Скорее это образы, гештальты, с помощью которых основатели геополитики нагляднее представляли себе геополитическую суть государства, его взаимодействия с другими государствами. С помощью этих моделей-гештальтов государств, наделяя их свойствами губок, деревьев, животных, человека, а то и планет первые геополитики, анализируя их типичные взаимодействия, строили геополитические картины мира по аналогии с разрастанием колоний низших растений или растущим многоуровневым лесом, или борьбой за территорию между хищниками, или взаимоотношениями хищных и травоядных животных, или, наконец, по аналогии с взаимодействием солнечных (точнее, звездных) систем на основании закона всемирного притяжения.

11.3. Современные модели мирового порядка.

Современная геополитика не стоит на месте. В конце XX – начале XXI века геополитики выдвинули идею *полюсных моделей мира*. Кто в наше время сказал об этом первым спорить бесполезно, ибо мысль о росте могущества, об угрозе гегемонии (то есть одного полюса в системе государств), как причине войны высказал еще Фукидид.¹⁰² Наиболее проработанные полюсные модели мира предложил 60-е гг. XX в. американский геополитик Мортон Каплан¹⁰³.

---

¹⁰¹ Науманн Ф. Срединная Европа. Петроград, 1918. С.94.

¹⁰² - Фукидид. История. М., 1993. С.14.

¹⁰³ - Morton A. Kaplan. System and process in International Politics. N.Y. , L. 1962.

В своей монографии (см. сноску 14) он обосновал шесть моделей международной системы: 1) модель «баланса сил», 2) модель гибкой биполярной системы, 3) жесткой биполярной системы, 4) универсальной системы, 5) иерархической системы, 6) системы единичного вето. При этом он подчеркнул, что «обсуждаемые международные системы являются эвристическими моделями. Все они, кроме первых двух, никогда не воплощались в истории».¹⁰⁴ Мы не можем не обнаружить, что *система баланса сил*, состоящая не менее чем из пяти акторов (можно и даже лучше – из большего числа, но не запредельного, ибо плотность взаимодействий в этом случае резко снизится и система не сможет адекватно реагировать на сигналы управления) имела место на протяжении XVIII – XIX вв., когда Великобритания, Франция, Германия, Австро-Венгрия, Италия, США и Россия составляли «концерт держав», контролирующих мир и пристально следящих даже за незначительным усилением каждого партнера-соперника. По мнению М.Каплана, акторы в системе «баланса сил» действуют по следующим правилам:

- 1.действовать с целью расширения своих возможностей, но лучше путем переговоров, чем путем войны;
- 2.лучше воевать, чем упустить случай расширения возможностей;
- 3.лучше прекратить войну, чем полностью уничтожить одного из основных национальных акторов;
- 4.действовать против любой коалиции или единичного центра, который стремится приобрести доминирующее положение по отношению к остальной части системы;
- 5.действовать против акторов, которые поддерживают наднациональные организационные принципы;
- 6.позволять тем из основных национальных акторов, которые были побеждены ... вновь включиться в систему... Рассматривать всех основных акторов как приемлемых ролевых партнеров.¹⁰⁵

Перед нами модель типичной *многополярной системы*, в которой каждый актер имеет целью собственной усиление и противодействие любому усилению других акторов. Это ведет к созданию недолговременных коалиций и частых, не жестоких войн, имеющих целью «поставить на место» усиливающегося соперника (и будущего возможного партнера по очередной коалиции) и не ставящих цели полного уничтожения этого соперника. После достижения цели такая коалиция немедленно распадается. Примером действия модели «баланса сил» может служить Крымская война (1854-1856), которая возникла ввиду усиления и претензий России на гарантии существования ослабевшей Османской империи, на закрытие черноморских проливов и превращение Черного моря во «внутреннее озеро» России и Турции. Немедленно создалась коалиция в составе Великобритании, Франции, Турции и Сардинии, которая имела целью ослабить влияние

---

¹⁰⁴ - цит. по Мортон Каплан. Система и процесс в международной политике./ Теория международных отношений. Хрестоматия. Сост., науч. ред. и коммент. П.А.Цыганков. М., 2002. С.220.

¹⁰⁵ - там же, с.222.

России на Турцию и на Черном море вообще, но не ставила цели сокрушения Российской империи. Поэтому после того, как Севастополь был взят, и Россия приняла условия мира, ослабляющие ее на черноморском театре, война немедленно закончилась. Примерно так начинались, протекали и заканчивались многие коалиционные войны в период существования «европейского концерта держав».

Биполярных моделей М.Каплан выдвинул сразу две. **Мягкая биполярная система**, по его мнению, может существовать, когда возникают две противостоящие державы или два блока держав, а остальные участники международной системы занимают пассивную, выжидательную или строго нейтральную позицию и не присоединяются к противостоящим блокам. В этой системе коалиции носят длительный, постоянный характер, а войны, даже начавшись как локальные, имеют тенденцию разрастаться до межблоковых (мировых). Эта модель адекватно описывает мир непосредственно перед Первой и Второй мировыми войнами, а также во время холодной войны. Действительно, во всех этих случаях мы могли наблюдать образование двух противостоящих блоков государств: Антанты и Тройственного союза, Антикоминтерновского пакта и Атлантического договора, НАТО и Варшавского договора. Отличие мягкой биполярной модели от жесткой – только в количестве участников противостоящих блоков. При **жесткой биполярности** в противостоянии теоретически должны участвовать все страны мира. Собственно говоря, такую ситуацию мы могли наблюдать (хоть это не признает сам автор модели, считая жесткую биполярную модель гипотетической) во время Первой и Второй мировых войн, в которых участвовало соответственно 33 и 61 государство с населением 1,1 и 1,7 млрд. чел., что составляло соответственно 62 и 75% населения Земли.

В другой гипотетической модели Каплана - иерархической системе мы без труда узнаем **однополярный мир**. Действительно, иерархия обязательно предполагает некую пирамиду геополитических статусов, на вершине которой находится самый мощный в экономическом и военном отношении, самый влиятельный актор (например, в наше время - США), вторую ступень этой пирамиды могут занять несколько мощных, но менее влиятельных акторов, например, постоянные члены Совета Безопасности ООН, на третью ступень этой пирамиды влияний можно поставить наиболее развитые страны, за исключением уже названных, например, Япония, Германия, другие западноевропейские страны, Канада, Австралия и т.д. Тогда четвертую ступень займут среднеразвитые страны-региональные лидеры, например, Индия, Бразилия, Египет, ЮАР, Нигерия и т. п.

Подчеркнем, что все эти модели Каплан создал в начале 60-х гг. XX в., когда мир был стабильно биполярен и его будущее не обсуждалось так активно и бурно, как сегодня, когда он находится в переходном процессе и неопределенном состоянии. В настоящее время немало геополитиков, в том

числе и в России¹⁰⁶ позиционируют себя сторонниками биполяризма. При этом в пользу установления этой модели международного порядка приводятся такие аргументы, как равновесность, устойчивость, определенность (четко видно кто твой друг и враг), предсказуемость биполярной системы. Кроме того, утверждается извечность, неуничтожимость противостояния Суши и Моря, Востока и Запада, борьбы тоталитарных и либеральных идеологий и, обязательно, России и США. Безусловно, мир, то есть человеческое общество за семь тысячелетий существования государств - акторов геополитики не раз испытывал биполярное противостояние. Египет против Хеттской державы, Китай против степных кочевников, Эллада против Персидской державы, Рим против Карфагена – во всех этих противостояниях просматриваются (хотя и не однозначно) черты постоянной борьбы Суши и Моря, Запада и Востока. Но и сухопутная и морская держава, как и западная и восточная страны – понятия весьма относительные. Россия, например, по отношению к Великобритании и Западной Европе вообще всегда позиционировала себя как государство Суши и Востока, а монголы считали ее страной Моря (монголы через Русь стремились к «последнему морю») и Запада. Русские цари и императоры всероссийские считали свое государство образцом стабильности и незыблемости и китайцы называли и называют нашу державу *э го*, что означает *государство неожиданностей* (то есть быстрых и непредсказуемых перемен). Итак, биполярность не есть совершенно определенное, тем более, априори заданное и, тем более, наиболее стабильное мироустройство. Мы не можем не видеть, что превращение мира в биполярную систему означает большую угрозу стабильности, чем при иерархической (однополярной) или многополярной системе. Иерархия или однополярность означает наличие мощного арбитра, стабилизирующего международные отношения. При многополярности межгосударственные конфликты и военные столкновения более вероятны, но они, как правило, носят локальный и кратковременный характер. Биполярность же означает, противостояние двух блоков государств, противостояние постоянное, изматывающее, сопровождаемое мобилизацией и расходом на цели этого противостояния намного больше ресурсов, чем в любой другой системе. Во Время биполярного противостояния с Эллады и Персии, Афин и Спарты, Рима и Карфагена - это хорошо известно из исторических источников - указанные державы все свои государственные финансы, значительное количество частных средств, человеческого труда и т.д. тратили на производство оружия, постройку крепостных стен, могучего флота и содержание мощной армии. То же мы могли наблюдать во времена, предшествовавшие Первой и Второй мировым войнам и, особенно, во время этих войн. Наиболее ярко бессмысленность биполярного противостояния проявилась во время холодной войны, в XX в., когда «социалистический» и «капиталистический» лагеря, создавая горы вооружений, милитаризуя экономику и общественное сознание вели

---

¹⁰⁶ -например, А.Г.Дугин, Г.А.Зюганов, Л.Г.Ивашов.

идеологическую баталию, не исключавшую и военные конфликты по окраинам главного фронта (в Африке, Азии и Латинской Америке) и ежеминутно грозившую перейти в третью мировую войну. Особенно тяжелый груз несли на себе лидеры противостоящих блоков. Военные расходы СССР доходили до 40% государственного бюджета. Такая доля характерна для бюджета воюющей страны. Гонка вооружений стала одной из главных причин краха Советского Союза. Военные расходы США также легли непомерной ношей на госбюджет и стали одной из главных причин огромного государственного долга, не погашенного до сих пор.

Из геостории видно, что практически все биполярные системы приводили мир к жестокой и продолжительной войне, войне на истощение и полное уничтожение одного из противников. Само образование жестко противостоящих блоков означает начало подготовки к неизбежной войне, *канун войны*. Холодная война в XX в. не привела к всеобщей «горячей» войне благодаря трем факторам. Во-первых, сдерживавшему наличию ракетно-ядерного, термоядерного, других видов оружия массового уничтожения, которое грозило уничтожить не только ненавистного идеологического противника, но и самого применившего это смертоносное оружие, а также все живое на планете. Во-вторых, благодаря деятельности мощного движения неприсоединения, отвергавшего идеологическое и, тем более, военное, блоковое противостояние. В-третьих - активной позиции движения за мир.

Таким образом, из трех возможных систем биполярная система с точки зрения геополитического равновесия и устойчивости мира самая неустойчивая и самая опасная. Наиболее равновесная и стабильная – однополярная система, особенно если она подкреплена международным стабилизирующим органом, например, ООН. Менее стабильна, но и менее опасна для всеобщего мира (чем биполярная) многополярная система, которая может быть чревата конфликтами (даже могущими приобретать вооруженный характер), но которые не имеют тенденции разрастаться до размеров мировых войн, а при наличии той же ООН вполне регулируемы.

Достаточно равновесна и стабильна, с точки зрения теоретической, биполярная система. Вероятность конфликтов в ней более, чем в однополярной, но менее, чем в многополярной. Но любой конфликт в любой сфере деятельности в этой системе жесткого противостояния имеет постоянную тенденцию к распространению на другие виды деятельности, к ужесточению всех взаимоотношений. Любой конфликт здесь имеет тенденцию к углублению и разрастанию. *Мы, опираясь на исследование Каплана и исторический опыт Первой и Второй мировых войн, можем даже сформулировать геополитическую закономерность: **переход мира к биполярности означает канун холодной или «горячей» войны, а существование такой системы в мире означает саму холодную или «горячую» войну.***

Выводы Каплана о непродолжительном и не яростном характере конфликтов в многополярной системе опровергает Самуэль Хантингтон. Он построил картину современного мира, которую назвал: «Стержневые государства,

концентрические круги и цивилизационный порядок»¹⁰⁷. Стержневыми Хантингтон называет государства – центры цивилизаций, притягивающие к себе соседние менее крупные страны близкой или родственной культуры. В современном мире он насчитал семь с половиной цивилизаций: синская (китайская), японская, индийская, исламская, православная, западная, латиноамериканская и, как он выразился, «возможно, африканская»¹⁰⁸. В основе «цивилизационного порядка» Хантингтона, как видим, просматривается *классическая планетная модель* Науманна, то есть система, состоящая из восьми «солнц» (по Хантингтону, напомним, стержневых государств): Китая, Японии, Индии, (планетная система арабских стран не имеет звезды), России, двойной звезды – ЕС и США (планетная система западной цивилизации), Бразилия, ЮАР, окруженных притянутыми ими «народами-спутниками» и «массой мелкого национального элемента» (Науманн). С точки зрения моделей современной геополитики в «семи с половиной цивилизационном порядке» Хантингтона очевидно заложена модель многополярной системы, в которой, напомним, по Каплану, конфликты непродолжительны и не жестоки. Не подвергая сомнению выводы Каплана, отметим, что в хантингтоновском миропорядке конфликты имеют не только межгосударственный, но межкультурный и межконфессиональный характер, в то время как каплановская система акторов предполагала действие конфликтов только межгосударственного характера. Поэтому в первом случае, по Хантингтону, столкновения по границам цивилизационных разломов становятся перманентными и жесткими, а во втором, по Каплану, временными и служат лишь средством приведения системы в равновесие.

Збигнев Бжезинский – безусловный сторонник однополярной модели мира. Ведь даже подзаголовок его «Великой шахматной доски» гласит: «Господство Америки и его геостратегические императивы».¹⁰⁹ Далее, рисуя геополитическую картину мира середины 1990-х гг., он выделяет *активные геостратегические действующие лица*, то есть «государства, которые обладают способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ, с тем, чтобы изменить – до степени, когда это отражается на интересах Америки, - существующее геополитическое положение»¹¹⁰ и *геополитические центры* - значительно менее активные государства (роль которых повышает выгодное географическое положение), осуществляющих контроль доступа к важным районам или ресурсам. Геостратегическими акторами, по мнению Бжезинского, выступают Франция, Германия, Россия, Китай и Индия, геополитическими центрами – Украина Азербайджан, Южная Корея, Турция и Иран. Картина мира, по Бжезинскому, может быть смоделирована как

---

¹⁰⁷ -см. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С.238.

¹⁰⁸ -см. там же. С.54 – 60.

¹⁰⁹ -см. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 4.

¹¹⁰ - там же. С.54.

шахматная партия, когда на «великой шахматной доске» (под которой он понимает в первую очередь евразийский континент) над всеми геостратегическими и геополитическими фигурами, не говоря уже об остальных политических пешках, царит королева-Америка еще в ходе партии твердо уверенная в своей победе. При этом Бжезинский не чужд и космических образов, особенно когда дело касается геополитического положения России. Он моделирует геополитические процессы на постсоветском пространстве как *образование геополитического вакуума*, в результате которого Россия утратила контроль над миллионами квадратных километров пространства на западе, юго-западе и юге. В результате *геополитического коллапса* (еще одна модель Бжезинского) в самом центре Евразии образовалась «*черная дыра*» (модель России в воображении Бжезинского), угрожающая Америке возможностью возникновения политической анархии или возрождения враждебной диктатуры.¹¹¹

Современный российский геополитик Сергей Переслегин, опираясь на теорию дрейфа материков Альфреда Вегенера, предложил *этнотектоническую модель мира*, в которой этнокультурные плиты (или государства) перемещаются, сталкиваются или наползают, надвигаются одна на другую, увеличивая свое и уменьшая «чужое» этнокультурное пространство¹¹². Конфликты при надвиге согласно этой модели могут происходить как в семантическом, так и в физическом пространстве и принимать формы культурной или торговой войны, конфликты при столкновении этнокультурных плит обычно сопровождаются вооруженной борьбой. По нашему мнению, эта модель все же ближе к многополюсной. Она также имеет право на жизнь, ибо более тонко и более точно отражает, например, современные геополитические представления, согласно которым акторами мировых геополитических процессов могут выступать не только национальные государства, но и этносы, международные региональные и глобальные организации, военно-политические блоки и т.д. Кроме того, современная геополитика оперирует не только межгосударственными отношениями, но и коммуникационными процессами, потоками информации, товаров, рабочей силы и т.п. В то же время, сами основания геополитической активности здесь оказываются размытыми, ибо плиты-государства, не имеющие внутренней мотивации движутся стихийными непредсказуемыми внешними силами магматического брожения.

11.4. Галактическая модель современного мироустройства

Мы хотим предложить собственную *галактическую модель геополитического мироустройства*, продолжающую и развивающую размышления Ф.Науманна об аналогиях космических и геополитических процессов.

---

¹¹¹ - там же. С.108.

¹¹² - см. С. Переслегин. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: основные понятия геополитики / Классики геополитики. XIX век. Сб. сост. К.Королев. М., 2003. С. 695-697.

Как известно, Метагалактика была когда-то образована «большим взрывом» огромной силы и представляет собой разбегающуюся вселенную, состоящую из разных галактик, образованных собственными «большими взрывами» звезд, сжатых до критических пределов. Мы можем уподобить весь населенный человечеством мир на Земле космической вселенной, точнее, Метагалактике, в которой существуют несколько галактик-цивилизаций. Каждая цивилизация развивается по галактическим законам «большого взрыва». Энергия взрыва может быть уподоблена культуре цивилизации, под которой (культурой) мы понимаем все искусственно созданные материальные и идеальные творения человеческого общества. Определенные общества (разумеется, взаимодействуя друг с другом) создают определенную культуру. При благоприятных внешних и внутренних условиях своего развития общество опережает в культурном соревновании другие народы. Тогда рост духовной и материальной культуры позволяет осуществить культурную экспансию, культурное влияние на другие страны мира. Величина этого влияния (военного или мирного, например, торгового, художественного, технического, технологического и др.) зависит от внутреннего напряжения, то есть превышения концентрации культурных достижений данного и соседних обществ, на которые эта экспансия устремляется.

Галактическая модель объясняет геоисторию, а также современную сущность и геополитическое строение мира, состоящего, по большому счету, из Китайской, Индийской, Арабской, Европейской, Российской и Североамериканской цивилизаций. Мы утверждаем, что эти великие цивилизации образовались путем «больших галактических взрывов», произошедших в результате сравнительно быстрого, бурного роста культуры и на ее основе - инициативной деятельности завоевателей, мореплавателей, колонистов, торговцев – всех тех, кто заселял земли, ранее не принадлежавшие державе-метрополии. В Новое время наибольшую активность проявили европейские народы. Они распространили свое влияние буквально на все континенты Земли, образовав там евро-североамериканскую, евро-южноамериканскую, евро-австрало-новозеландскую цивилизационные субзоны. Позднее евро-североамериканская субзона путем нового цивилизационного взрыва трансформировалась в Североамериканскую цивилизацию отличную и независимую от европейской цивилизации. Российская цивилизация также испытала взрыв «сверхновой», когда ее наиболее активные представители (по Л.Гумилеву – пассионарии) двинулись в Сибирь и Центральную Азию, образовав там русско-сибирско-дальневосточную и русско-центральноазиатскую цивилизационные субзоны, которые стали составными частями Российской цивилизации. Российская цивилизация по своему географическому положению, геоистории, частоте взаимодействий (в которые входят как торговля, дипломатия, политика, то есть позитивные взаимодействия, так конфликты и войны, то есть негативные

взаимодействия) весьма близка к Европейской цивилизации, составляла и, возможно, еще составит одну из ее ветвей.

Как и в космических галактиках в галактиках-цивилизациях может быть не один, а несколько «больших» взрывов. В европейской цивилизации их было, как минимум три. Первый - это поход Александра Македонского, давший толчок созданию сверхдержавы и феномену эллинизма. Второй европейский галактический взрыв - это создание Римской республики, затем империи, имевшей продолжение в Византийской культуре. Третий, самый мощный взрыв, как мы отмечали, начался с похода Колумба и знаменовал собой эпоху Великих географических открытий и создание колониальных империй, процесс деколонизации и возникновения на этой основе независимых государств, которых в современном мире насчитывается около двухсот¹¹³.

Признавая за европейской и российской цивилизациями возможность быстрого роста и взрывообразного распространения, мы не можем отрицать таких возможностей за другими галактиками-цивилизациями.

Арабская культура также испытала большой галактический взрыв в VII-VIII вв. Следствием экспансии арабской культуры стало создание Халифата, распространение арабского языка, ислама, научных и других достижений на огромных территориях¹¹⁴.

Китайская культура, как и европейская, испытала несколько взрывов галактического характера, которые, как правило, были следствием централизации, прекращения «борьбы царств» между собой, роста производства и культуры вообще и имели своими последствиями «выплескивание», распространение китайского политического влияния, китайской философии, религии, научных представлений, миграционных потоков за территориальные границы китайской цивилизации¹¹⁵. В результате влиянием китайской цивилизации в разное время в большей или меньшей степени были охвачены Япония, Корея, Вьетнам, Таиланд, Кампучия, Тибет, Манчжурия, Монголия.

То же можно сказать и об Индийской цивилизации, которая в настоящее время распространяет свое влияние кроме самой Индии на Пакистан, Бангладеш, Мьянму (Непал), Бутан, Шри-Ланку, некоторые острова Индийского океана.

Сила всех этих культурных «взрывов» и выбрасываемая ими энергия разумеется не одинакова. Она зависит от накопленной культурной энергии и скорости ее накопления. Чем с большей скоростью шел культурный рост, чем далее он оторвался от уровня культуры других народов, тем мощнее и неожиданнее волна культурной экспансии обрушивается на них, тем более она длится. Экспансионистская волна Американской цивилизации началась в XIX в. с расширения территории США покупки у Франции Луизианы, у

---

¹¹³ -о концепции Великой европейской цивилизации подр. см. «Политэкс» 2006., №4 с.,

¹¹⁴ -подр.см. Геополитические концепции арабского мира времен Средневековья / Исаев Б.А. Геополитика. СПб, 2006. С. 49-57.

¹¹⁵ -подр.см. Геополитические представления в учениях Древнего Востока (Китай, Индия) / Исаев Б.А. Геополитика. СПб. 2005. С.27-29.

России Аляски, за счет отторжения от Мексики Техаса, присоединения Гавайский и других островов Тихого океана. В результате Первой и Второй мировых войн ввиду благоприятного для США их хода и исхода, ввиду бурного промышленного и социального развития цивилизационная волна США набрала еще большую высоту и мощь и распространяется сегодня на все континенты и государства. Противостоять этой волне цивилизационного влияния очень сложно. Это испытала на себе, например, Россия во время украинского кризиса, ибо цивилизационное воздействие геополитического взрыва ощущается одновременно во многих сферах: политической, военной, финансовой, экономической, информационной, культурной, даже спортивной (например, США не участвовали сами и призвали другие страны не участвовать в московской Олимпиаде 1980 г.).

С другой стороны, распространение той или иной культуры зависит от встречных условий, усилий тех или иных государств по принятию или противодействию цивилизационной экспансии. Энергия этих встречных условий определяется:

- схожестью или различием ценностей, норм и образцов поведения встречающихся, соперничающих этносов, государств и цивилизаций;
- национальными чертами характера, национальной волей к сопротивлению, особенно если дело касается цивилизационного завоевания данной страны;
- историческим путем, пройденным данной цивилизацией, наличием или отсутствием опыта сопротивления культурной экспансии;
- географическими и физическими препятствиями, встречающимися на пути распространения культурного потока (пустыни, горы, моря, океаны).

Такова предлагаемая нами **геополитическая модель галактического взрыва**, которая, как мы полагаем, укладывается в рамки цивилизационного подхода и удовлетворительно объясняет геоисторию великих цивилизаций и современную цивилизационную картину мира.

В заключение следует отметить, что элементарные, упрощенные модели-гештальты основателей геополитики не противоречат проработанным, более обоснованным, аргументированным историческими примерами и последними геополитическими изменениями моделям мира современных геополитиков, которые часто опираются в своих теоретических построениях на представления и модели геополитиков-классиков. И, если современные политики-практики не употребляют в своих политкорректных выступлениях образов государства как прорастающей губки или дерева, как животного, отстаивающего свою территорию, или человека, увеличивающего свое влияние в обществе, то это не значит, что таких образов-моделей они не имеют в своем сознании и не пользуются ими в мыслительной деятельности и в общении с близким окружением.

Предложенная нами **галактическая модель геополитического мироустройства** также не противоречит классической планетной и современным полюсным моделям. Галактическая модель может включать по аналогии с потоками космических частиц и космического излучения предложенные в этнотектонической модели потоки ресурсов. Она, как

представляется, удовлетворительно объясняет геоисторию современных ведущих цивилизаций, пути распространения их языка и культуры в мире, их влияние на современные геопроцессы. Полюсные модели фокусируются на иллюстрации структуры современного мира, его геополитической картины, выделения в ней одного, двух или многих центров силы, анализе стабильности и безопасности того или иного мироустройства. Галактическая модель современного миропорядка, следовательно, также может быть одно-, двух- или многополюсной.

11.5. Вопросы для самоконтроля

1. Каково значение моделирования в геополитическом познании мира?
2. Какие модели государства и мира геополитиков-классиков Вы знаете?
3. Кто автор и в чем суть модели государства как колонии мхов или водорослей?
4. Какие модели государства создал Р.Челлен?
5. Кто автор планетной модели мира?
6. Какие модели мирового порядка выдвинул М.Каплан?
7. Какую геополитическую модель мира выдвинул С.Хантингтон?
8. Кто автор моделей «геополитики как шахматной партии» и «мира как великой шахматной доски», «геополитического вакуума», геополитического коллапса», и «России как черной дыры геополитической вселенной»?
9. Кто автор и в чем суть галактической модели геополитического мироустройства и модели «больших галактических взрывов»?

11.6. Литература

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 13-42, 248-254.
- Исаев Б.А. Геополитические модели современного мироустройства // Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. 2007, №1, с. 42-49.
- Каплан Мортон. Система и процесс в международной политике./ Теория международных отношений. Хрестоматия. Сост., науч. ред. и коммент. П.А.Цыганков. М., 2002. С.220.
- Науманн Ф. Срединная Европа. Петроград, 1918. С.94.
- Переслегин С. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: основные понятия геополитики / Классики геополитики. XIX век. Сб. сост. К.Королев. М., 2003. С. 695-697.
- Ратцель Ф. Политическая география / Землеведение. 1898. Кн. I – II. С. 55.
- Фукидид. История. М., 1993. С.14.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 16-38.
- Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства //Полис, 2005, №2.

ГЛАВА 12. ВЕДУЩИЕ ШКОЛЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ¹¹⁶.

12.1. Начало современной геополитики.

Современная геополитика берет свое начало с послевоенного переустройства мира, создания ООН, биполярной мировой геополитической системы, изобретения атомной бомбы и баллистической ракеты. Эти изменения в мировой геополитике и военной промышленности были столь существенны и произошли в столь короткое время, что потребовалась новая парадигма геополитического мышления, новые подходы и теории геополитики, чтобы эти изменения осознать и должным образом на них отреагировать. Изменение парадигмы геополитического мышления положило начало новой геополитике – современной геополитике, которая с одной стороны использует все достижения классической геополитики и развивая ее теории и школы, с другой – прерывает ее традиции и тенденции, создавая качественно новые теории и концепции, которые адекватно отражают новую геополитическую реальность. Приведем пример. Одной из главных теорий классической геополитики была теория Х.Маккиндера или теория хартленда, которая базировалась на наличии на территории Земли недостижимых для деятельности человека зон. Кроме широко известного Хартленда, который у Маккиндера ассоциировался с Россией, основываясь на концепции недостижимости для вооруженного воздействия военно-техническими средствами начала XX века на карте мира можно найти и другие зоны «повышенной безопасности», например: США, Канада, вся Северная Америка, Арктика, Антарктика, Австралия, Амазония и т.д. Но в середине XX века, учитывая появление нового сверхмощного и сверхдальнего оружия - ядерных баллистических ракет, такие зоны исчезают. С появлением атомного и термоядерного оружия и сверхдальних средств его доставки геополитика, предусматривавшая повышенную безопасность отдельных стран, их отдаленность, возможность воевать только на территории противника, не подвергая риску военного воздействия собственную территорию, такая геополитика стала невозможной.

Геополитика, как и все политические науки, тесно связана с практической политикой, ибо практическая политика во многом формируется как осуществление той или иной политической концепции, принявшей вид внешнеполитической доктрины, геостратегии или единичного решения по какому-либо вопросу международных отношений. Существенное воздействие на признание или не признание геополитических концепций и теорий оказывает сложившаяся в данной стране научная школа, понимаемая как совокупность всех геополитиков, геополитических идей, концепций, теорий, направлений, субшкол, существующих в научном сообществе данного государства. Разумеется, среди этого множество имен и теорий, которое именуется национальной школой геополитики всегда какие-то

---

¹¹⁶ В данной главе использован материал статьи Исаев Б.А. Ведущие школы современной геополитики и их главные представители / Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. №3, 2008, с. 43-54.

выступают ведущими, главными, доминирующими, какие-то восходящими, стремящимися к доминированию, а какие-то уходящими, отживающими свой век.

Точно так же обстоит дело и с соперничающими национальными геополитическими школами на мировой арене: их, как и представляемые ими государства, можно подразделить на ведущие, бывшими когда-то ведущими, но растратившими свою энергию державами (например, Австрийскую, Османскую империю), стремящиеся стать ведущими и ведомые страны. Ведущие геополитические школы формируются в ведущих державах-актерах глобальной геополитики. И это понятно, ибо эффективность их научных разработок доказана доминированием государств, для которых они, собственно и создавались. Следуя этой логике можно отметить, что если в классический период развития геополитической науки (конец XIX – 40-е гг. XX в.) ее ведущими школами выступали научные сообщества, которые формировались в странах-главных акторах международной политики: Германии, Великобритании, Франции, США, России (СССР), Японии и Италии, то в современный период ведущими геополитическими школами следует признать американскую, европейскую, российскую и формирующуюся китайскую.

12.2. Американская школа геополитики.

Ведущее место в современной геополитической науке и по числу геополитиков, и по количеству публикаций, и по тиражу журналов, монографий и учебников геополитического содержания, а, главное по авторитету и влиянию на мировые дела первых, вторых и третьих занимает американская геополитика. Представим только наиболее влиятельных геополитиков и их самые известные работы.

Известный дипломат и геополитик Самюэль Хантингтон издал в 1996 г. работу: «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» В книге более чем на пятистах страницах изложено современное состояние «мира цивилизаций»; изменение соотношения сил в цивилизационной борьбе, заключающееся, по мнению автора, в постепенном и неуклонном упадке Запада и возвышение таких цивилизаций как конфуцианская и исламская; в возникновении нового цивилизационного порядка; в возможностях цивилизационных конфликтов в первую очередь между Западом и остальными цивилизациями и, наконец, проанализировано будущее цивилизаций.

Цивилизация – это большая семья, и стержневые государства, как старшие члены семьи, поддерживают своих родственников и обеспечивают порядок. Отсутствие стержневых государств в арабской и африканской цивилизациях негативно влияет на урегулирование конфликтов и установление порядка. Стержневое государство притягивает более слабые, но культурно близкие страны, образуя концентрические круги. В православной цивилизации, по Хантингтону, стержневым государством является Россия, к которой испытывают притяжение православные Беларусь, Молдова, Украина, Грузия,

Армения и Казахстан (40% которого составляют русские). На Балканах Россия имеет тесные связи с православными Болгарией, Грецией, Сербией, Кипром. Немного менее тесные связи с Румынией. Мусульманские республики бывшего СССР (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) остаются сильно зависимыми от России. Прибалтийские республики, напротив, испытывают притяжение Европы; они покинули концентрический круг влияния России.

Универсалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями. Наиболее глубокие из них – с исламской и китайской, где межцивилизационный конфликт протекает сразу на двух уровнях. На локальном или миниуровне конфликты возникают по границам цивилизаций. Более всего их на границе мусульманского мира. Конфликты заставляют цивилизации спланиваться, защищать «свою» страну от претензий стран других цивилизаций. Поэтому напряженность между стрелковыми государствами проявляет цивилизационный или макроуровень конфликта.

Война между стержневыми государствами может стать результатом изменения сил в мировом балансе между цивилизациями.

Для того, чтобы избежать глобальной межцивилизационной войны, полагает Хантингтон, следует осознать уникальность цивилизаций, а не универсальность, которую США пытаются распространять по всему миру, а всем другим лидерам цивилизаций принять полицивилизационный характер глобальной политики и сотрудничать для ее поддержания.

Одним из наиболее влиятельных представителей современной американской геополитики является политический деятель, политолог, геополитик и геостратег Генри Киссинджер (род.1923).

В получившей широкую известность книге «Дипломатия» (М., 1997), Киссинджер анализирует геополитическую обстановку после окончания холодной войны, Он выдвигает тезис о моральной победе либеральной демократии над коммунизмом, который бросил Западу политический, идеологический и геополитический вызов. Дальнейшее развитие мирового сообщества он видит в расширении зоны демократии и приращении числа стран, опирающихся на рыночную экономику. Но Киссинджер далек от идеалистического, то есть чисто морального понимания геополитики в духе В.Вильсона или Б.Клинтона. Он не заражен эйфорией победы в холодной войне, а как истинный «реалист» видит будущий мир не «однополюстным» во главе с США (хотя Америка, по его мнению, останется «первой среди равных»), а пяти-шести «полюстным», порядок в котором будет поддерживаться на балансе соперничающих национальных интересов отмеченных выше центров силы.

Одним из наиболее известных американских геополитиков является Збигнев Бжезинский - автор многих политологических и геополитических трудов.

Наиболее подробно Бжезинский изложил свои геополитические взгляды в книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» (1997). Под великой шахматной доской

автор книги понимает Евразию, как континент, где разыгрывается партия, победитель которой станет господствовать во всем мире. Собственно говоря, по Бжезинскому, эта партия уже сыграна и победитель известен – это США. «Гегемония стара, как мир. Однако и американское мировое превосходство отличается стремительностью своего становления, своими глобальными масштабами и способами существования».¹¹⁷ Это положение аргументируется автором исходя из истории таких империй как римская, китайская, монгольская, британская и др.

Американское превосходство, по мнению Бжезинского, породило новый международный порядок, основные черты которого описаны автором. Американский геополитик дает определение мощи государства новой геополитической эры. Он считает, что в ее составе значительно снижается роль территориальной и повышается роль других составляющих: экономической, технологической, военной и политической.

Все государства мира в геополитическом отношении Бжезинский делит на активных геостратегических действующих лиц (Франция, Германия, Россия, Китай), геополитические центры – удобно географически расположенные, но не активные страны (Украина, Азербайджан, Турция, Иран, Южная Корея) и все остальные. Возглавляет эту геополитическую иерархию США. Из такого геополитического статуса вытекают и цели американской геостратегии:

- закрепить свое господствующее положение в мире;
- создать новый мировой порядок, закрепляющий созданный геополитический статус кво.

12.3. Европейская школа геополитики

Современная европейская школа геополитики начала формироваться на основе национальных школ после объединения (1957) сначала шести стран Европы: Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга (из крупных государств туда не вошла Великобритания), затем девяти (1973), когда вступили Великобритания, Дания, Ирландия, затем двенадцати, затем пятнадцати стран. Намечен прием новых членов, поэтому структура Европейского Союза еще не сложилась. Понятно, что в этих условиях можно говорить только о становлении европейской геополитической школы, хотя геополитики западноевропейских стран начали сотрудничать сразу после Второй мировой войны.

В современной европейской геополитике явно просматриваются два течения, которые, если опираться на политические позиции их участников можно позиционировать как левоцентристское и правоцентристское. Возьмем, например Францию. Здесь выпускаются два геополитических журнала. «Геродот» возглавляет Ив Лакост, занимающий сам смешанную лево-марксистскую и либерально-центристскую позицию. Другой журнал «Геополитика» выпускает, созданный в 1982 г. Международный институт

---

¹¹⁷ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М., 1998, с. 13.

геополитики. Его возглавляет Мари-Франс Гаро, бывшая советником у президента Помпиду, занимающая правоцентристские, голлистские позиции. Типичным европейским геополитиком с точки зрения европейской интеграции является Мануэль Кастельс, который родился и окончил университет в Испании, защищал диссертацию и начал преподавательскую деятельность во Франции, затем работал в Испании, Голландии, России, Южной и Северной Америке, Юго-Восточной Азии.

Кастельс считает, что для современной цивилизации наиболее характерны следующие тенденции:

- нарастание глобальной информационной и технологической революции;
- формирование информационного общества, с новой социальной структурой;
- становление глобальной экономики.

Глобальная экономика, по Кастельсу, представляет собой систему потоков, в первую очередь, информационных и финансовых. Потоки концентрируются в узловых центрах этой системы - крупных городах-мегаполисах. Так формируется сетевая структура глобальной экономики, состоящая из «пространства потоков» и «узлов» - крупнейших финансово-экономических центров, которая начинает играть более важную роль, чем традиционное, физическое «пространство мест», контролируемое государствами. В городах социальные отношения определяет новая информационно-технократическая элита, которая мыслит пространством потоков, а не пространством мест. Из географических регионов ведущую роль в мире «пространства потоков» играют Европа и Северная Америка, к которым в конце XX в. подключилась Япония. Страны Юго-Восточной Азии, следующие курсом Японии, имеют возможность влиться в глобальную экономику или в «пространство потоков». Хуже дело обстоит у Латинской Америки, балансирующей на грани маргинализации. Еще хуже - у Африки, находящейся в бедственном положении. Путь интеграции России в глобальное пространство протекает тоже весьма сложно, считает Кастельс.

Большинство проблем, поставленных Кастельсом, вытекают из противоречия пространства потоков и пространства мест. В поисках разрешения этих противоречий британский геополитик Питер Тейлор пришел к выводу о необходимости выработки нового принципа пространственного отображения мира наряду с традиционным географическим. Разработанная им матрица связей между городами является конкретизацией идей Кастельса. В своих исследованиях («Путь современного мира от мировой гегемонии к безысходному положению» 1996) Тейлор опирается на теории мир-системы И.Валерстайна. Он оперирует понятиями «ядро», «периферия» и «полупериферия». Критериями отнесения той или иной страны к ядру или периферии мировой системы выступает ее подключенность к мировым социально-экономическим и политическим процессам и интенсивности их протекания в данной стране. Страна, занимающая центральное место и использующая все выгоды своего положения становится гегемоном. В истории, согласно Тейлору, имело место три гегемонии: 1.Нидерландов – XVII в.; 2.Британии – середина XIX в.; 3.США – середина XX в.

Французский демограф и геополитик Жан-Клод Шенэ в статье «Демография и стратегия: закат Запада» демонстрирует роль демографической составляющей в современной геополитике, определяя демографию как «политическую арифметику» или «судьбу нации».

12.4. Современная российская геополитическая школа

В современной российской геополитике с точки зрения политической просматриваются три течения:

-правонационалистическое, антизападное, автаркическое, берущее на вооружение различные концепции национализма, евразийства и неоевразийства;

-левопатриотическое, антизападное, автаркическое, в своих изысканиях использующее коммунистические, некоммунистические, антиглобалистские идеи;

-центристское, ориентированное на интеграционные процессы в мире и реформы в России.

К правонационалистическому направлению российской геополитики принадлежит Александр Гельевич Дугин. Большое значение А.Г.Дугин придает развитию неоевразийской теории и организации неоевразийского движения. Он объясняет появление теории неоевразийства в 1980-х годах кризисом коммунистической идеологии и советской политической системы, необходимостью дать альтернативу увлечению западными моделями социально-политического устройства общества¹¹⁸. Важным акцентом социально-философской концепции неоевразийства в отличие от евразийской критики Европы и романо-германской культуры считается сосредоточение на критике англосаксонского мира и, в частности, - на критике США. При этом Запад подразделяется на агрессивных, экспансионистски настроенных «атлантистов» (США и Великобритания) и нейтральную, способную к сотрудничеству континентальную (романо-германскую) Европу. Поэтому термин «романо-германский мир», означавший в классическом евразийстве агрессивный, антиевразийский Запад в неоевразийстве не употребляется. Достаточно много внимания неоевразийцы уделяют развитию концепции «месторазвитие», которая ведет за собой признание туранского фактора в российской истории и вообще подходу с позиций географического детерминизма. Неоевразийцы провозглашают себя также и наследниками неославянофилов. Но, в отличие от последних ведущим этносом в противостоянии с «атлантизмом», носителем мессианской идеи провозглашается не славянское единство, не, тем более, западные славяне, носители «профанного» начала, а великороссы, носители «сакральной структуры» народов Востока и третьего мира. «Диалектика национальной истории доводится до окончательной «догматической» формулы, с включением историсофской парадигмы «национал-большевизма» (Н.Устрялов) и его осмысления (М.Агурский)».¹¹⁹

¹¹⁸ - Дугин А.Г. Основы евразийства. М., 2002, с. 85-87.

¹¹⁹ - см. там же, с. 97.

Другой характерной фигурой правонационалистического направления российской геополитики является Владимир Вольфович Жириновский (1946 г.р.) – известный российский политик, доктор философских наук, автор целого ряда работ по вопросам внутренней и внешней политики, истории и геополитики, в том числе книг: «О судьбах России» (М., 1993), «Последний бросок на юг» (М., 1994), «Последний вагон на Север» (М., 1995), «Обыкновенный мондиализм» (М., 1998), «Геополитика и русский вопрос» (М., 1998). Последняя книга включает все основные геополитические произведения Жириновского. Центральное место среди них занимают «Заметки по геополитике». В этой работе дается обзор основных геополитических теорий немецкой, английской, американской школ и формулируются три основных аспекта геополитики: 1.военно-стратегический и политический (он же традиционный), 2.экономический, под которым Жириновский понимает, в первую очередь, экономическую безопасность, самодостаточность и место в системе международного разделения труда, 3.культурно-исторический, интерпретирующий цивилизационные конфликты. Оригинальным и реализующим практический интерес применения геополитического анализа к определению геополитического положения страны представляется раздел «Россия на геополитической карте мира». В работе В.В.Жириновского «Последний бросок на юг» хорошо просматриваются его устремления и идеал геополитического раздела мира, который весьма напоминает хаусхоферовские панидеи. По Жириновскому мир должен быть разделен на следующие регионы с примыкающими к ним зонами влияния: США и Латинская Америка, Западная Европа и Африка, Россия и Южная Азия (с выходом в Индийский океан), Китай, Япония и Океания. Каждый из регионов (мировых держав) может, по версии Жириновского, использовать «свою зону влияния» для пополнения ресурсов, для обустройства геополитических «буферов» и лимитрофных кордонов, но не имеет права вмешиваться в дела других мировых держав и контролируемые ими зоны влияния. В этом и состоит новый мировой порядок.

Характерным представителем левопатриотического направления российской геополитики выступает Геннадий Андреевич Зюганов. Г.А.Зюганов – известный российский политик, лидер одной из крупнейших партий страны, доктор философских наук, автор более 150 работ по проблемам философии, идеологии, внутренней и внешней политики России, геополитики, в том числе книг «Держава», «Верю в Россию», «За горизонтом», «Моя Россия», «Россия и современный мир», некоторые разделы которых имеют геополитический аспект. В концентрированном виде геополитическая позиция Г.А.Зюганова выражена в книге «На рубеже тысячелетий», часть третья которой так и называется «Очерки российской геополитики». Эта часть состоит из трех глав: 1.«Подвиг Руси», в которой речь идет об историческом пути, исторической составляющей российской геополитики. Наиболее интересной здесь выглядит позиция автора по отношению к основной проблеме классической геополитики – противостоянию Суши и

Моря.¹²⁰ Согласно этой концепции противостояние двух стихий вытекает из географического положения государств и поэтому непреодолимо. На этой же позиции настаивает Г.А.Зюганов при анализе отношений Европы с Россией. Для него Европа символизирует морскую мощь, а Россия – сухопутную. Отсюда их интересы противоположны, а отношения всегда будут враждебны. Основными вызовами России 21-го века, по мнению Г.А.Зюганова, будут вызовы военный, сырьевой и экологический, либерально – демократический, демографический, экономико – технологический и духовный. Ответом на эти вызовы будет «возрождение единой, централизованной российской державы в ее естественных геополитических границах» на основе «русского традиционализма», под которым автор понимает отказ от разделения властей, «демократическую соборность управления», усиление сословно-профессионального или сословно-территориального представительства, восстановление отношения к труду как к служению, возрождение многоукладности хозяйства, соблюдении принципа социальной справедливости. Основной геополитической тенденцией в мире 21 века он считает формирование многополярной системы.

Геополитики–центристы, как правило, не позиционируют себя политически. Главное их отличие от правых и левых радикалов заключается в умеренности и сдержанности по отношению к современным мировым и российским реалиям. К этому направлению можно отнести большинство представителей академической науки и преподавателей высшей школы.

Камалудин Серажудинович Гаджиев - известный современный российский историк, политолог и геополитик, автор многочисленных работ по вопросам новой и новейшей истории, истории и социологии международных отношений, международного права, политической социологии и политической культуры, геополитики и глобалистики. Профессор Гаджиев был одним из первых в постсоветской России, кто увидел необходимость геополитического знания для анализа современных политических реалий. Он был также пионером критического подхода в применении геополитической методологии. Его позиция заключается в осмыслении, во-первых, параметров «старой» геополитики, геополитики 19-го века, в сравнении, во-вторых, геополитики 19-го и 21-го века, в выявлении, в третьих, ведущих мировых тенденций и определении на этой основе области применения геополитического знания сегодня. В предисловии к своему учебнику «Введение в геополитику» он отмечает две особенности геополитики 19-го века. 1.«Старая» геополитика была разработана в период господства евроцентристского мира и в интересах этого мира. 2.Она базировалась на инфраструктуре Вестфальской системы международных отношений, которая также формировалась и функционировала в рамках евроцентристского миропорядка. 20-й век во многом трансформировал этот миропорядок, который имеет тенденцию к полицентризму.

---

¹²⁰ - см. Зюганов Г. На рубеже тысячелетий. М., 2001, с.374-377.

Николай Семенович Мироненко - современный российский географ и геополитик. Специализируется на проблемах экономической географии, геоэкономики и геополитики. В своей работе «Геополитика» развивает подход, который называет «геополитикой взаимодействия, а не конфронтации».¹²¹ Кроме того, его метод весьма напоминает подходы классиков геополитики, которые были в первую очередь географами и только во вторую политиками, которые от физико - географического продвигались к историческому, а затем – к социально – политическому.

Владимир Алексеевич Колосов - современный российский политический географ и геополитик, руководитель Центра геополитических исследований Института географии РАН, председатель Комиссии Международного географического союза по политической географии, почетный профессор ряда иностранных институтов. Сторонник геополитики взаимодействия.

В работе «Политическая география» он показал широкую картину развития современной мировой политической географии, ее состояния в СССР и современной России. Вкладом в геополитическую теорию В.А.Колосова можно считать его исследования по лимологии (теории государственных границ) и взаимосвязи территориальной идентичности государств и мировой политической системы.¹²²

12.5. Формирующаяся китайская школа геополитики.

Как уже упоминалось, четвертой ведущей школой современной геополитики выступает китайская школа. Поскольку Китай еще не в полной мере вошел в число ведущих держав мира, постольку и его геополитическая школа не вошла в число ведущих. Это восходящая школа, которая еще только ищет свое место в мировой геополитической науке, также как и сама китайская держава осторожно, но неуклонно и поступательно стремится занять свое место среди ведущих государств. В то же время, китайская школа геополитики представляет собой довольно цельное образование, рассматривающее современный мир с точки зрения Средней империи, китайских национальных интересов, оценивающее все происходящее с позиции Поднебесной, главными задачами которой являются объединение и интеграция национальной территории, включая Тайвань, распространение своего влияния на страны Юго-Восточной Азии, в которых проживает китайская диаспора, на другие соседние страны, включая Россию, превращение Китая в «мастерскую мира» и мощную военную державу, владеющую ракетно-ядерным оружием.

В современной Европе, России и США мало известно о работах китайских геополитиков. Исходя из известных публикаций Пэн Чжипина и Фан Жинина, переведенных с китайского на русский,¹²³ можно сделать вывод, что современных китайских геополитиков беспокоят проблемы религиозного

---

¹²¹ - В.А.Колосов, Н.С.Мироненко. Геополитика и политическая география. М., 2002. С. 5.

¹²² - см. В.А.Колосов, Н.С.Мироненко. Геополитика и политическая география. М., 2002, с.366-367.

¹²³ - см. напр. Геополитика – безопасность – терроризм. Сборник статей под ред. Е.А.Вертлиба, Л.М.Бондарца. Бишкек. 2006.

экстремизма и терроризма, угрожающие как глобальной, так и национальной безопасности. При этом религиозный экстремизм, понимаемый ими достаточно широко, включает и описанные в Библии завоевания евреев, и эпические битвы «Махабхараты», и средневековые крестовые походы европейцев, и мусульманские завоевания. Современный религиозный экстремизм и терроризм угрожает не только США и ЕС, но многим другим государствам, включая центральноазиатские, в которых он подпитывается латентным напряжением в обществе, нарушением прав человека и низким уровнем жизни. Свою главную задачу они видят в противостоянии этим угрозам и укреплении национального единства. Это, по их мнению, одинаково актуально и для центральноазиатских государств, и для Китая.

12.6. Контрольные вопросы

1. С каких событий берет свое начало современная геополитика?
2. Назовите основных представителей современной американской школы геополитики.
3. Когда начала формироваться европейская школа геополитики?
4. Назовите основных представителей современной европейской геополитики.
5. Какие вы знаете теории современной российской геополитики?
6. Назовите ведущих российских теоретиков геополитики.
7. Когда начала формироваться современная китайская геополитическая школа?
8. Каких представителей китайской геополитики Вы знаете?

12.7. Литература

- Баттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее. Мировая экономика и международные отношения № 1, 2002.
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.
- Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. Ч. III. Кн. 7: Современная американская геополитика. СПб., 2004.
- Каплан М. Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений: Хрестоматия / Науч. ред. П. А. Цыганков. М., 2002. С. 220-235.
- Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.
- Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- Галлуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962. Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004. Ч. III. Кн. 2: Современные европейские геополитики.
- Шенэ Ж.-К. Демография и стратегия: закат Запада // С. Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002. С. 284-293.
- Gallois P. Geopolitique. Les voies de la puissance. Paris, 1990.
- Гаджиев К. С. Введение в геополитику. Изд. 2, доп. и перераб. М., 2001. С. 3-8, 351-360.

Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004.. Ч. III. Современные геополитики. Кн. 6, 7. Современные российские геополитики. С. 5-16.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. Изд. 4-е. М., 2000.

Жириновский В. В. Геополитика и русский вопрос. М., 1998.

Зюганов Г. На рубеже тысячелетий. М., 2001. С. 374-377.

Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 195-225, 242-259, 261-266, 316.

Колосов В. А. Политическая география. Теория и практика // В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. Геополитика и политическая география. М., 2002. С. 249-261, 363-376.

Мироненко Н. С. Геополитика. Модели и процессы формирования геополитического пространства мира // В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. Геополитика и политическая география. М., 2002. С. 9-15, 18-27, 223-233.

Глава 13. ВЕДУЩИЕ ГЕОПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЫ

13.1. Б. Броди

Бернард Броди — известный современный американский военный историк и военный стратег. Во время Второй мировой войны служил на флоте, затем был консультантом Авиационного, Армейского и Морского колледжей (учебных заведений, готовящих генералитет вооруженных сил США и уделяющих большое внимание вопросам военной стратегии и геополитики). В 1950-х гг. Броди работал профессором Йельского университета, одного из самых престижных в США. После этого он долгое время сотрудничает с «Рэнд Корпорейшн» (Rend — Research and Development — исследования и разработки) — научно-исследовательским центром, который был создан специально для изучения военно-стратегических и геостратегических проблем. Рэнд Корпорейшн выполняет заказы министерства обороны и совета национальной безопасности США по разработке военных стратегий и так называемых «больших», или национальных (геостратегических) концепций.

Б. Броди — автор многих статей, докладов, книг по вопросам военной истории, военной и национальной стратегии. Наиболее известна его работа «Стратегия в век ракетного оружия» (1960). В первой ее части, которая называется «У истоков воздушной стратегии», Броди проанализировал военно-стратегические взгляды и концепции Клаузевица, Жомини, Наполеона, Мэхэна, Фоша, Черчилля и результаты их практического применения. Особенно подробно рассмотрена теория воздушной мощи Дж. Дуэ, которая, по его мнению, оказала большое влияние на развитие авиации и особенно военно-воздушных сил.

Во второй части вышеуказанной работы, которая получила название «Новые проблемы и новые взгляды», Броди сосредоточился на анализе последствий появления нового ракетно-ядерного оружия и его влияния на теорию войны и национальную безопасность. Он тщательно исследует возможности нового, сверхмощного оружия и те изменения, которые оно вызывает в геостратегии США. Если ранее, в доядерную эпоху, основные концепции национальной безопасности были построены на наступательной, активной военной стратегии, требующей захвата инициативы и перенесения боевых действий на территорию противника (превентивная война, упреждающий удар, массированный ответный удар), то в ракетно-ядерную эпоху, наступившую после Второй мировой войны, стоит задуматься о стратегии предотвращения всеобщей войны, принципе ограничения, локализации любых военных конфликтов, концепции сдерживания.

Несмотря на то, что в политике вообще, и политике США в частности, «гражданские должностные лица стоят выше военных», военные стратеги, благодаря своему авторитету специалистов, а также знанию общих принципов стратегии в век ракет и атомных бомб, получили преимущество в принятии важнейших государственных решений.

При этом сама политика сдерживания не является чем-то новым и неизвестным. Новым элементом в ней является атомное оружие и ракеты, как средства его доставки. Поэтому «сдерживание как вид стратегии ... имеет смысл лишь в том случае, если мы достаточно твердо уверены, что средство возмездия, на которое оно опирается, никогда не будет приведено в действие» (Броди Б. Стратегия в век ракетного оружия. М., 1961, с. 293). Следовательно, имея ракетно-ядерное оружие, даже небольшое государство может использовать его как средство устрашения против крупных государств. Что касается больших, мощных и сверхмощных держав, то они во взаимоотношениях между собой, так же как и со сравнительно небольшими ядерными державами, будут вести себя более сдержанно, чем в доядерную эпоху. Но, чтобы этого гарантированно достичь, следует решить проблему обеспечения мощного ответного удара в случае ракетно-ядерного нападения. Главный путь ее решения – сохранения мощных сил возмездия, которые функционируют по принципу «скользящей шкалы защиты», заключающемся «в постоянном патрулировании в воздухе», а также – в дежурстве ударных бомбардировщиков на земле в постоянной готовности подняться в воздух. Этот принцип может быть распространен и на ВМФ (боевое патрулирование в море и боевое дежурство у пирса) и на ракетные части, которые могут держать определенное количество единиц на боевом дежурстве.

Главный вывод, который можно сделать из этой работы Броди, заключается в том, что не только стратегия диктует тот или иной способ применения политических и военных средств, но и само развитие боевой техники (и, в первую очередь, такой революционной как ракетно-ядерное оружие) делает необходимым изменение и военной стратегии и, порой, геостратегии в целом.

13.2. М. Каплан

Мортон Каплан — современный американский специалист по теории международных отношений и мировых политических систем, политолог и геополитик, преподаватель ряда американских вузов. Окончил социологический факультет Колумбийского университета (Нью-Йорк), ученик одного из основателей школы функционального анализа Р. Мертон, который, в свою очередь, был учеником «системщика» Т. Парсонса и П. А. Сорокина.

М. Каплан получил мировое признание после выхода в свет книги «Система и процесс в международной политике» (System and Process in International Politics. N. Y., 1957), в которой предложил шесть идеальных моделей международных систем (система «баланса сил», гибкая биполярная система, жесткая биполярная система, универсальная система, иерархическая система, система «вето»), активно обсуждавшихся в научном сообществе Америки и Европы, включая Советский Союз и не потерявших теоретического и прикладного значения по сей день. Каплан настаивал на чисто теоретическом характере предложенных им моделей, кроме двух — системы «баланса сил» и гибкой биполярной системы, которые, по его мнению, имели место в реальном историческом процессе (тем не менее в жесткой биполярной системе можно узнать мир периодов Первой и Второй мировых войн).

Действительно, система «баланса сил» адекватно описывает «европейский концерт» XVIII-XIX вв., когда отношения ведущих держав Великобритании, Франции, России, Пруссии, Австро-Венгрии, Османской империи имели главной целью поддержание достигнутого равновесия, а коалиции и войны носили временный, краткосрочный характер и вели, как правило, к восстановлению утраченного эквилибриума (баланса, равновесия).

Гибкая биполярная система, очевидно, складывалась по мере формирования противостоящих блоков — держав Тройственного союза и Антанты, Антикоминтерновского пакта и стран Атлантической хартии и действовала вплоть до начала военных действий, когда в силу вступала жесткая биполярная система. Закономерностями гибкой биполярной системы может быть также описан мир, сформировавшийся после Второй мировой войны, мир, разделенный на блоки стран Варшавского договора и НАТО.

Четвертая идеальная конструкция Каплана — универсальная система — может реально иметь место в том случае, если универсальная международная организация (в наше время — ООН) сможет стать чем-то вроде мирового правительства и управлять мировым гражданским обществом (которое тоже еще надо сформировать), а бывшие национальные государства, системы государств или целые континенты при этом будут играть роль регионов.

Пятая концепция — иерархическая система — вполне может сложиться в начале XXI в. и представлять собой пирамиду, на вершине которой будут находиться США, вторую ступень могут занять великие державы — постоянные члены Совета Безопасности ООН, официально владеющие ядерным оружием: Россия, Великобритания, Франция, Китай. На третью ступень этой иерархии могут претендовать наиболее развитые в

экономическом отношении страны, например члены ОЭСР, за исключением указанных выше. На четвертой ступени вполне могут оказаться те развивающиеся страны, которые добились наивысших успехов в последнее время (азиатские «тигры», страны Центральной и Восточной Европы, некоторые латиноамериканские государства). Наконец, пятую ступень займут наименее развитые страны, не решившие проблем удовлетворения первичных нужд человека в еде, питье, одежде, жилище.

Шестая система Каплана — система единичного вето, по его мысли, может сложиться в случае широкого распространения ракетно-ядерного оружия, когда любая развитая страна сможет наладить его производство и при необходимости угрожать другой стране или международному сообществу, требуя выгодных для себя или блокирования невыгодных решений. Это наименее эффективная для управления система, ибо ее функционирование может блокироваться фактически каждым членом международного сообщества.

13.3. И. Валлерстайн

Иммануил Валлерстайн — известный современный американский социолог, макроэкономист и геополитик, родился в Нью-Йорке в 1930 г. Закончив Колумбийский университет, на первом этапе своей научной деятельности (1955-1970) он занимался исследованием африканских обществ.

С 1976 г. — профессор социологии в Университете штата Нью-Йорк и директор Центра изучения экономик, исторических систем и цивилизаций им. Ф. Броделя.

Основной труд И. Валлерстайна — «Современная мир-система». Всего вышло три тома¹²⁴ этой грандиозной работы, за первый том которой в 1975 г. И. Валлерстайну была присуждена Сорокинская премия Американской социологической ассоциации.

Его главный вклад в развитие социальных наук заключается в разработке оригинальной теории мировых систем, носящей геополитический характер. В своей методологической концепции Валлерстайн предельно дедуктивен. Свой анализ он начинает с глобальной экономической системы, или, как он ее называет, мир-системы. По И. Валлерстайну, она может быть трех типов.

1. Мир-империя, состоящая из нескольких локальных культур, присоединенных путем завоевания. Например, Древний Египет, Древний Рим, Россия эпохи крепостного права.

2. Мир-экономика, которую составляют независимые государства-нации. Единственным историческим примером здесь служит Европа от Нового времени до наших дней, которая из континентальной выросла до всемирной

---

¹²⁴ The modern world system: capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the 16-th century. N. Y., 1974; The modern world-system-II: mercantilism and the consolidation of the European world-economy, 1600-1750. N. Y., 1980; The modern world-system-III: The second era of great expansion of the capitalist world-economy, 1730-1840. San Diego, 1989.

капиталистической мир-экономики, включающей существовавшие и существующие социалистические страны.

3. Мир-социализм, который представляет, по И. Валлерстайну, гипотетическую систему, никогда и нигде не осуществленную.

Мир-экономика имеет трехуровневую структуру. В ее центре, или ядре, находятся высокоразвитые государства, доминирующие в экономических отношениях, извлекающие дополнительные прибыли из всемирного разделения труда, определяющие мировую политику (в современном мире — это высокоразвитые страны). Периферию мир-экономики составляют страны, поставляющие сырье странам ядра и поэтому экономически и политически зависимые от последних. Страны периферии управляются слабыми коррумпированными правительствами (это слаборазвитые страны Азии, Африки, Латинской Америки). Полупериферийные страны мир-экономики (государства Центральной, Восточной Европы, быстроразвивающиеся страны Юго-Восточной Азии) занимают промежуточное положение между государствами ядра и периферии. Они производят менее технологичную продукцию и зависимы от высоких технологий стран ядра, но используют свои преимущества при торговле со странами периферии.

Мир-экономика прошла в своем развитии три этапа. Первый этап (XV-XVI вв.) — этап зарождения мир-экономики из феодальной экономико-политической системы (по типологии И. Валлерстайна — из мир-империи). На этом этапе в результате географических открытий и колониальной экспансии страны, составляющие ядро системы (Португалия, Испания, Нидерланды, Великобритания), и некоторые другие, завоевавшие колонии, получили доступ к сверхдешевой рабочей силе и природным ресурсам периферийных областей, которые таким образом были присоединены к мир-экономике. Это обеспечило первоначальное накопление капитала и развитие мир-экономики на втором этапе (XVI — первая треть XVII в.). Но каждой части этой системы присущ свой характер труда. В странах ядра действует свободный рынок труда, а контроль за качеством труда носит экономический характер. Это ведет к постоянному повышению квалификации работников и качества товаров. В полупериферийной зоне контроль за рабочей силой носит неэкономический, принудительный характер, сами работники менее квалифицированы, а труд существует в таких формах, как барщина, издольщина. В периферийных зонах преобладает рабский труд.

На третьем этапе развития мир-экономики возрастает роль политических процессов. Во-первых, увеличивается роль государств в регулировании экономики. Во-вторых, развивающаяся экономика позволяет укреплять государственные структуры за счет подготовки большого количества чиновников и, в-третьих, формировать постоянные национальные армии, которые, в-четвертых, служат укреплению и внутренней стабильности государств. Укрепление государств и усиление их роли в экономике вызывает рост конкуренции между ними на международной арене, восхождение одних и нисхождение других.

Современная мир-экономика приобрела всемирный характер, включив в свои границы все континенты, моря и океаны. Как и другие мир-системы, она функционирует циклически на основании сверхдолгих циклов, которые В. Камерон назвал «логистическими» и которые включают войну и борьбу за гегемонию.

И. Валлерстайн — сторонник неомарксистского подхода к анализу капиталистической экономики. Для него рынок — символ рационализма, развитая форма контроля за мерой труда и потребления, не идентифицируемая с капитализмом. Современная мир-экономика, по Валлерстайну, существует благодаря рыночным, а не капиталистическим отношениям. Именно развитые рынки являются теми структурами, которые поддерживают устойчивость глобальной мир-экономики.

13.4. 3. Бжезинский

Збигнев Бжезинский — известный американский политолог, специализирующийся на вопросах международных отношений и геополитики. Родился в 1928 г. в Варшаве. Образование получил в Макгилском (Канада) и Гарвардском (Бостон, США) университетах. В 1950-1970-х гг. преподавал и занимался научно-исследовательской деятельностью в Гарвардском (Центр российских исследований, 1953-1960) и Колумбийском (Нью-Йорк) университетах. В 1973-1976 гг. был директором трехсторонней комиссии — «Трилатераля», прилагавшего усилия к экономической интеграции мира и созданию всемирного рынка и всемирного гражданского общества, к тому, что потом получило название «глобализация».

В 1977-1978 гг. при президенте Дж. Картере З. Бжезинский занимал должность советника по национальной безопасности. Причастен к формулированию так называемой «доктрины Картера», объявившей Персидский залив зоной жизненно важных интересов США.

В настоящее время З. Бжезинский — профессор Колумбийского университета, советник школы современных международных исследований Х. Нитце при Университете им. Дж. Хопкинса, автор многих политологических и геополитических трудов, в числе которых «Советский блок: единство и конфликт» (1960), «Между двумя веками: роль Америки в технотронную эру» (1970), «Власть и принцип» (1983), «План игры» (1986), «Большой провал: рождение и смерть коммунизма в XX веке» (1989), и ряда статей. Среди них важное значение имела статья «Новая геостратегия Америки», опубликованная в известном нью-йоркском журнале *Foreign Affairs* (1988), посвященная оценке и переоценке роли, которую США играют в мире. Статья Бжезинского в этом смысле явилась откликом на дискуссию (развернувшуюся как в Америке, так и за ее пределами) об упадке США и снижении их влияния на мировые дела, а также о том, как избежать этого упадка и снижения. При этом главная полемика развернулась вокруг трех комплексов проблем: во-первых, сущность и характеристики американской доктрины национальной безопасности; во-вторых, направление и значимость

национальных стратегий, а значит, и уровень вовлеченности США в региональные конфликты; в-третьих, американское влияние в мире, и в частности на трансформацию международных отношений. Бжезинский последовательно анализирует указанные проблемы, наиболее интересная из которых — трансформация стратегической доктрины США и новое понимание геополитических реалий.

Другая статья, написанная З. Бжезинским в 1989 г. специально для московского журнала «Международная жизнь», имела знаменательное название «Окончилась ли "холодная война"?». В ней была предпринята попытка осмысления мира после холодной войны и поиска новых формул американской геополитики в этом мире.

Развивая эту тематику, З. Бжезинский опубликовал книгу «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» (1997), которая в 1998 г. была переведена и издана в России.

Под «великой шахматной доской» автор книги понимает Евразию как континент, где разыгрывается партия, победитель которой станет господствовать в мире. Собственно говоря, по Бжезинскому, партия уже сыграна и победитель известен — это США. «Гегемония стара, как мир. Однако и американское мировое превосходство отличается стремительностью своего становления, своими глобальными масштабами и способами существования»¹²⁵. Это положение аргументируется автором исходя из истории таких империй, как Римская, Китайская, Монгольская, Британская и другие. Геополитическое место России в мире (по крайней мере, на момент написания книги) представляется ему как «черная дыра», оставшаяся после распада СССР. Россия, как считает Бжезинский, не имеет определенной и предсказуемой геостратегии. Ее геополитики левого и правого толка выдвигают то проект восстановления империи советского или царского типа, то военно-политического блока с Китаем и, возможно, с Ираном, направленного против Запада и Америки. Будущее современной России, как полагает известный американский геополитик, заключается в социально-экономическом развитии и геостратегии, направленной на сотрудничество в первую очередь с Европой.

Американское превосходство, по мнению Бжезинского, породило новый международный порядок, воспроизводящий в мировом масштабе черты американской системы. Его основные черты следующие: ♦ система коллективной безопасности (в том числе НАТО, американо-японский договор безопасности и т. д.);

- региональное экономическое сотрудничество (например, АРЕС, НАФТА) и специализированные глобальные организации (Всемирный банк, МВФ, ВТО);

- процедуры совместного принятия решений при доминирующей роли США;

- демократическая структура и членство ключевых союзов;

---

¹²⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 13.

-система международного права (Международный суд, специализированный трибунал по военным преступлениям и т. д.). Американский геополитик дает определение мощи государства новой геополитической эры. Он считает, что в ее составе значительно снижается роль территориальной и повышается роль других составляющих: экономической, технологической, военной и политической. Все государства мира в геополитическом отношении Бжезинский делит на активных геостратегических действующих лиц (Франция, Германия, Россия, Китай), геополитические центры — удобно географически расположенные, но не активные страны (Украина, Азербайджан, Турция, Иран, Южная Корея) и все остальные. Возглавляет эту геополитическую иерархию США. Из такого геополитического статуса вытекают и цели американской геостратегии: закрепить свое господствующее положение в мире; создать новый мировой порядок, закрепляющий создавшийся геополитический статус-кво.

В выступлениях З.Бжезинского по украинской проблеме постоянно фигурируют три главных тезиса:

-то, что Украина стала независимым государством, — одно из трех наиболее важных событий в Европе после краха в Первой мировой войне империалистической Германии и Австро-Венгерской империи, раздела континента вследствие Второй мировой войны;

-пока Украина является независимой, восстановление Российской империи невозможно, само ее существование будет подталкивать Россию под давлением демографических проблем и угроз с Востока к европейскому выбору;

-Украина по своим историческим корням и культурным традициям — органическая часть Европы и непременно вернется в ее лоно.

Бжезинский убежден: стратегическая цель Украины — членство в ЕС. Чтобы достичь ее, нужны многолетние настойчивые переговоры, структурные изменения и демократические реформы в стране.

Украина неизбежно пойдет по пути евроинтеграции - к демократии и благополучию, уверен Збигнев Бжезинский. Пример Украины рано или поздно повлияет и на Россию. Она повернется к Европе и откажется от своего «наивного» проекта по воссозданию былой империи.

Украина нередко воспринимается на Западе как разменная карта в их отношениях с Россией. Иначе говоря, Западу не так уж важно, будет ли когда-нибудь в Украине настоящая демократия или высокий уровень благосостояния ее граждан. Все эти правильные слова не более чем дымовая завеса, за которой скрывается геополитический расчет: если Украина вернется в сферу влияния России, та станет намного сильнее в своем противостоянии с Брюсселем, Лондоном и Вашингтоном.

Начало этому положил сам Бжезинский, написав в своей книге «Великая шахматная доска», что для России единственная возможность вернуться в состояние могущественной империи — присоединить к себе Украину.

13.5. С. Хантингтон

Самюэль Хантингтон — известный американский политолог и геополитик. В настоящее время он является профессором Гарвардского университета и директором Института стратегических исследований им. Дж. Олина при Гарвардском университете. С. Хантингтон — автор многих заметных работ по теории демократии, демократизации международных отношений, внешней политике США, геополитике и глобалистике. *

В 1993 г. Нью-Йоркский журнал «Foreign Affairs» опубликовал статью С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций?», которая вызвала широкий отклик среди политологов, политиков, ученых, общественности. Диапазон дискуссии был необычайно широк: от полного неприятия исходной цивилизационной картины современного мира до уточнения характеристик цивилизаций, границ между ними, роли в мировых делах и принадлежности отдельных стран к той или иной цивилизационной общности. В полемике приняли участие такие «киты» политики и политологии, как профессор Джорджтаунского университета Дж. Киркпатрик, постоянный представитель Сингапура в ООН К. Махбубани, профессор Нью-Йоркского университета А. Уилкс, главный редактор «Уолл-стрит джорнэл» Р. Бартли, профессор Школы международных отношений Университета Дж. Хопкинса Ф. Аджами, почетный президент Американской научной корпорации Дж. Пайл и др. Их критика затронула буквально все аспекты статьи. Хантингтону напомнили, что сама цивилизационная модель не нова и уже использовалась Данилевским, Шпенглером и Тойнби, что цивилизации существуют с самого начала человеческой истории и их роль и оценка зависят от позиции наблюдателя.

Не все были согласны с критериями дифференциации цивилизаций и особенно с отнесением того или иного общества к какой-либо цивилизации. Дж. Киркпатрик, например, относит Россию не к православной российской, а к западной цивилизации, аргументируя это тем, что православная теология и литургия, ленинизм и творчество Л. Толстого принадлежат западной культуре.

Однако в какую систему координат, кроме цивилизационной, можно поместить современный мир? Концепция первого, второго и третьего миров более не адекватна реалиям. Дифференциация на богатый Север и бедный Юг или размежевание стран на демократические и недемократические помогают понять мир лишь отчасти. В системе международных отношений кроме государств акторами являются религиозные, политические и экономические союзы, ТНК, некоммерческие организации, частные лица и т. д. На межгосударственном уровне кроме национальных интересов активно проявляют себя интересы регионов, континентов, глобальные проблемы человечества.

Наиболее слабым местом в концепции Хантингтона считается тенденция развития, будущее мира. По его теории, мир устремился к культурному разнообразию и столкновению цивилизационных интересов, а большинство геополитиков уже сегодня видят грядущий универсальный мировой порядок.

В защиту своей позиции Хантингтон привел целый ряд фактов и тенденций современной политики, среди них:

- растущая напряженность боевых действий между хорватами (Запад), боснийцами (мусульманская цивилизация) и сербами (православная цивилизация);
- интенсификация военного противостояния между армянами (тяготеющими к православной цивилизации) и азербайджанцами-мусульманами;
- столкновения между российскими войсками и моджахедами в Центральной Азии (Таджикистан);
- призыв президента Ирана к союзу с Индией и Китаем;
- провозглашение министерством обороны США новой стратегии подготовки к двум региональным конфликтам (с Северной Кореей, Ираном и Ираком);
- бомбардировка Ирака США почти единодушно была поддержана западными странами и осуждена мусульманскими;
- новое германское законодательство резко сократило допуск эмигрантов;
- вероятное вступление в НАТО Польши, Венгрии, Чехии и Словакии.

В 1996 г. С.Хантингтон подготовил и издал книгу: «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка». В ней более чем на пятистах страницах изложено современное состояние «мира цивилизаций»; изменение соотношения сил в цивилизационной борьбе, заключающееся, по мнению автора, в постепенном и неуклонном упадке Запада и возвышении таких цивилизаций, как конфуцианская и исламская; в возникновении нового цивилизационного порядка; в возможностях цивилизационных конфликтов, в первую очередь между Западом и остальными цивилизациями, и, наконец, проанализировано будущее цивилизаций.

Главной предпосылкой, основой каждой цивилизации Хантингтон считает культуру и различные виды культурной идентификации, которые в современном мире, сложившемся после холодной войны, играют главную роль в установлении сплоченности и в разграничении людей, определяют модели конфликтов. Изучению следствий, вытекающих из этой гипотезы, Хантингтон посвятил пять частей своего исследования. В части I он приходит к выводу, что впервые в истории глобальная политика и многополюсна, и полицивилизационна, а модернизация отделена от вестернизации, так как распространение западных ценностей и норм не приводит к становлению всемирной цивилизации. В части II отмечается, что соотношение сил между цивилизациями изменяется. Доминирование Запада уменьшается, мощь азиатских цивилизаций, опирающихся на свои культурные ценности, экономический и демографический рост, повышается. Подъем мусульманского духа наблюдается в цивилизации, занимающей пространство от Марокко до Индонезии и от Нигерии до Казахстана, насчитывающей более 1 млрд. человек. Здесь феномен Исламского возрождения, которое Хантингтон сравнивает с европейской Реформацией, подпитывается впечатляющим демографическим ростом, особенно проявляющим себя на Балканах (боснийские, албанские мусульмане), в Северной Америке и Центральной Азии. Если в период 1965-1990 гг.

ежегодный средний прирост населения Земли составлял 1,85%, то в мусульманских странах темпы роста были в пределах 2-3%. Доля мусульман в мире постоянно растет: 1980 г. - 18%, 2000 г. - 20, 2025 г. (прогноз) - 30%.

Рост рождаемости в исламском мире ведет к повышению доли молодежи в обществе, которая составляет уже более 20%. Этот фактор создает социальные проблемы, которые не в силах решить государство. На помощь ему приходят исламские организации, которые оказывают медицинскую помощь, содержат исламские школы и университеты, все это усиливает Исламское возрождение. Процессы экономического и демографического бума не могут быть вечными. Уже в первом-втором десятилетии XXI в. они снизят свою интенсивность до нормальных показателей. Тогда, считает Хантингтон, прекратится рост антиамериканизма и цивилизационного самосознания, но сохранится определенное отчуждение между Западом и азиатскими цивилизациями Востока.

Автор отмечает размежевание мира по признакам культурной идентичности и образование цивилизационных конгломераций, когда страны схожих культур группируются вокруг экономических и культурных лидеров. Цивилизация — это большая семья, и стержневые государства, как старшие члены семьи, поддерживают своих родственников и обеспечивают порядок. Отсутствие стержневых государств в арабской и африканской цивилизациях негативно влияет на урегулирование конфликтов и установление порядка. Стержневое государство притягивает более слабые, но культурно близкие страны, образуя концентрические круги. В православной цивилизации, по Хантингтону, стержневым государством является Россия, к которой испытывают притяжение православные Белоруссия, Молдова, Украина, Грузия, Армения и Казахстан (40% которого составляют русские). На Балканах Россия имеет тесные связи с православными Болгарией, Грецией, Сербией, Кипром, менее тесные связи с Румынией. Мусульманские республики бывшего СССР (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) остаются сильно зависимыми от России. Прибалтийские республики, напротив, испытывают притяжение Европы; они покинули концентрический круг влияния России.

В части IV, которая называется «Столкновение цивилизаций», утверждается, что универсалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями. Наиболее глубокие из них — с исламской и китайской, где межцивилизационный конфликт протекает сразу на двух уровнях. На локальном или мини-уровне конфликты возникают по границам цивилизаций, более всего их на границе мусульманского мира. Конфликты заставляют цивилизации спланиваться, защищать «свою» страну от претензий стран других цивилизаций. Поэтому в напряженности между стержневыми государствами проявляется цивилизационный или макроуровень конфликта. Война между стержневыми государствами может стать результатом изменения сил в мировом балансе между цивилизациями. Часть V «Будущее цивилизаций» посвящена анализу проблемы: «Сумеют ли

цивилизации избежать глобальной войны?» Для этого, полагает Хантингтон, следует осознать свою уникальность, а не универсальность (которую необходимо распространять по всему миру), а всем другим лидерам цивилизаций принять полицивилизационный характер глобальной политики и сотрудничать для ее поддержания.

13.6. Г. Киссинджер

Генри Киссинджер — известный американский политический деятель, политолог, геополитик и геостратег, родился в 1923 г. в немецком городе Фюрт, расположенном недалеко от Нюрнберга в Баварии. Для Германии это было экономически сложное, политически напряженное время. Родители Генри были типичными представителями законопослушных и религиозных евреев среднего класса, которые под угрозой нацистских преследований бежали в Америку (1938). Пятнадцатилетний Генри быстро освоился в новой, незнакомой социальной среде, успешно окончил нью-йоркский Сити-колледж (1943) и был призван в американскую армию. Службу проходил в Европе: сначала в качестве переводчика, а потом офицера разведки. Только в 1947 г., через два года после окончания боевых действий, Киссинджер уволился в запас и вернулся в Америку.

Академическая карьера Киссинджера оказалась весьма успешной. Преподаватель Гарвардского университета (Бостон), он удостоивается звания профессора государственного управления и международных отношений (1957). В своих оценках внешней политики США Киссинджер придерживался линии «реалистов», которые в отличие от «идеалистов» выступали за более прагматичный и приближенный к современной ситуации политический курс.

В большой политике он оказался, приняв предложение президента-республиканца Р. Никсона занять пост советника по национальной безопасности (1968). Находясь на этой должности, Киссинджер сосредоточился на проблемах внешней политики, хотя этими проблемами занимался весьма авторитетный государственный секретарь администрации Никсона — Вильям Роджерс. Киссинджер выступил одним из главных разработчиков политики разрядки (точнее — стратегии разрядки, но именно под этим названием она закрепилась в политическом сознании россиян), заключавшейся в установлении постоянного диалога Соединенных Штатов с СССР и КНР, смягчении международного климата и прекращении локальных конфликтов, причинами которых в первую очередь были идеологическое и политическое противостояние между США и СССР, в сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) и предотвращении таким образом реальной ядерной угрозы миру, реальности третьей мировой войны. Главными задачами этой стратегии стали сокращение американских и советских СНВ (так называемой триады), прекращение Вьетнамской войны и ближневосточного конфликта. Эту стратегию обеспечивали вместе с традиционными и проверенными на практике “реальной” политики новые дипломатические средства: “горячая линия” связи между Белым Домом и

Кремлем, “секретная дипломатия”, то есть прямые неофициальные переговоры помощника президента США с первыми лицами государств (Китая, Северного Вьетнама и др.), “челночная дипломатия” для приостановки военного конфликта на Ближнем Востоке, более откровенная, мягкая, а порой дружественная атмосфера личных встреч лидеров двух ведущих держав мира, обмен секретными данными об СНВ и др. С другой стороны, внешне выглядящая открытой и привлекательной политика разрядки не мешала США разыгрывать “китайскую карту” (то есть потакать Китаю в его антисоветских заявлениях и действиях и создавать на южных границах СССР отвлекающую от глобальных устремлений угрозу), продолжать идеологическое противоборство с коммунистической идеологией, политическую борьбу с советским влиянием с помощью экономических, финансовых и политических средств, держать СССР и его союзников в кольце военных баз и военно-политических блоков.

В течение карьеры практического политика ему удалось способствовать подписанию соглашения между Л.И.Брежневым и Р.Никсоном об ограничении СНВ (так называемое “СНВ-1”), он обеспечивал “тушение” двух палестино – израильских конфликтов (1968 и 1973 гг), добился соглашения о прекращении боевых действий во Вьетнаме. За последнее деяние Киссинджер совместно с президентом Южного Вьетнама Ле Ду Хо был удостоен Нобелевской премии мира 1973 года. Это был пик его политической карьеры. Уже в 1973 году Р.Никсона, вынужденного уйти в отставку в результате “Уотергейтского дела”, на посту президента сменил Джеральд Форд. На Киссинджера посыпались обвинения по поводу неравновесного характера соглашений СНВ-1, односторонних преимуществ, получаемых Советским Союзом от политики разрядки, излишней мягкости в отношениях с “Советами”. Кроме того, в результате общего наступления вьетнамских войск и партизан был взят Сайгон и провозглашено объединение двух Вьетнамов на основе социалистической конституции (1975).

Киссинджер покинул Белый Дом вместе с администрацией Дж. Форда в 1977 году. Он вернулся к преподавательской деятельности. На этот раз в Джорджтаунском университете. Продолжал много писать и печататься, нередко выступать по телевидению с комментариями событий международной жизни и геополитических проблем. Помимо этого он создал авторитетную консалтинговую компанию “Киссинджер ассоциэйтс”.

В получившей широкую известность книге “Дипломатия” (М., 1997), в которой Киссинджер анализирует геополитическую обстановку после окончания холодной войны, он выдвигает тезис о моральной победе либеральной демократии над коммунизмом, который бросил Западу политический, идеологический и геополитический вызов. Дальнейшее развитие мирового сообщества он видит в расширении зоны демократии и приращении числа стран, опирающихся на рыночную экономику. Но Киссинджер далек от идеалистического, то есть чисто морального понимания геополитики в духе В.Вильсона или Б.Клинтона. Он не заражен эйфорией

победы в холодной войне, а как истинный “реалист” видит будущий мир не “однополюстным” во главе с США (хотя Америка, по его мнению, останется “первой среди равных”), а пяти-шести “полярным”, порядок в котором будет поддерживаться на балансе соперничающих национальных интересов отмеченных выше центров силы. Таким образом, по крайней мере, для себя, спор между идеалистами и реалистами в геополитике Киссинджер опять решает в пользу реалистов.

В своей последней книге “Нужна ли Америке внешняя политика?” (М., 2002) он отмечает с одной стороны лидирующую роль Америки в современном мире, с другой парадоксальность ее положения, заключающегося в том, что рецепты, которые она прописывает всему миру содержат “сентенции времен холодной войны”. Кроме того, американцев, в массе своей почти не волнует американское лидерство, и проблемы внешней политики не вызывают никакого отклика в обществе. Поколение американцев, родившихся после окончания холодной войны, привлекает идея создания “безопасной глобальной среды как компенсации за напряженную конкуренцию, пронизывающую их частную жизнь”. Таким образом, Америка оказалась в двойственной ситуации: с одной стороны, если лидирующая роль Америки – реальность, то надо принимать доктрину, утверждать политику для ее обеспечения, но роль в мире не волнует американский народ, который считает, что повседневная жизнь, обеспечение собственных экономических интересов каждым постепенно ведет к всеобщему политическому примирению и демократическому порядку. Вот откуда возникает вопрос: “Нужна ли Америке внешняя политика?”

На этот вопрос, обращенный к простым американцам, отягощенным повседневными проблемами, у Киссинджера есть ответ профессионального политолога и геополитика. Он подробно рассматривает изменения мирового порядка с XVIII по XX век, вызовы, брошенные Америке в новых условиях ее лидерства в разных регионах земного шара. Киссинджер приходит к выводу о необходимости отказа от имперского статуса Америки, ведущего к цезаризму, военной диктатуре, утрате демократических ценностей. Главная задача, по мнению Киссинджера, состоит в преобразовании американской мощи в “моральный консенсус”, во внедрении, а не навязывании рыночных и демократических ценностей другим народам, в создании условий, при которых эти ценности могут быть приняты в мире.

13.7. Ф. Фукуяма

Френсис Фукуяма — современный американский историк, социолог, политолог и геополитик, родился в 1952 г. в Чикаго. Окончил Корнелльский университет со степенью бакалавра. Затем продолжил учебу в Гарвардском университете (Бостон), где защитил диссертацию по проблемам внешней политики СССР и ситуации на Ближнем Востоке.

Фукуяма всегда удачно сочетал деятельность университетского преподавателя и специалиста в практической политике. В частности, с 1979 по 1996 г. с небольшими перерывами он работал в известной «Рэнд

корпорейшн» (Вашингтон) — частном некоммерческом исследовательском институте, выполнявшем в основном заказы министерства обороны, в качестве эксперта департамента политических наук, в 1981-1982 и 1989 г. — в штабе планирования при государственном департаменте (Министерстве иностранных дел) сначала как специалист по проблемам ближневосточной политики, затем — как заместитель директора по европейским военно-политическим вопросам. В 1981-1982 гг. Фукуяма входил в состав делегации США на египетско-израильских переговорах в качестве одного из лучших специалистов США по ближневосточной проблематике.

Как ученый известен тем, что руководил крупными научно-исследовательскими работами «Проект новой науки» и «Телекоммуникационный проект», осуществленными им в Институте передовых международных исследований при Университете Дж. Хопкинса.

Преподавательская деятельность профессора Фукуямы имеет достаточно широкую географию. Он читал лекции в Гарвардском университете, штат Массачусетс, в Коннектикутском колледже, штат Коннектикут, в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес, Калифорния), в Брейносколледже (Оксфорд, Великобритания), в Бизнес-школе Стерна при Нью-Йоркском университете и т. д. В настоящее время доктор Фукуяма читает курс на факультете публичной политики университета Джорджа Мейсона.

Профессор Фукуяма заслужил достаточно высокое общественного признания. Он является почетным доктором Коннектикутского колледжа и Доен колледжа, лауреатом международной «Премии Капри» (1995, за книгу «Доверие: общественные добродетели и путь к процветанию») и премии литературной критики журнала «Лос Анжелес Таймс» (1992). Последняя присвоена за книгу «Конец истории и последний человек», ставшей результатом дискуссии вокруг его известной статьи и развитием идей, высказанных в ней.

Ф.Фукуяма – автор более 80 крупных работ, но наибольший резонанс в научном мире и среди общественности без сомнения вызвала его статья «Конец истории?» (являвшаяся фрагментом будущей книги), опубликованная в журнале «Национальный интерес» в 1989 году и перепечатанная известными изданиями многих стран мира. В этой статье, заканчивающейся, подчеркнем, знаком вопроса, либерал Ф.Фукуяма обращается не к либеральным теориям «конца идеологии» и «конвергенции капитализма и социализма» времен холодной войны, а к предсказаниям коммуниста К.Маркса (позаимствовавшим их у Г.Гегеля) о завершении исторического процесса после исчезновения антагонистических противоречий и построения коммунистического общества. Но концепция Ф.Фукуямы отличается от марксистской тем, что победа (и все геополитическое пространство мира) в противостоянии либерализма и марксизма остается за либерализмом. Под концом истории он понимает не исчезновение классов и прекращение классовой борьбы, перестраивающее весь общественный прогресс на совершенно иные основания (как у Маркса), а преодоление либеральной идеей вызовов фашизма и коммунизма. Ответом либерального общества

фашистскому был не только военный разгром последнего, но и трансформация его в либерально-демократическое. Коммунистический общественный строй еще не был полностью разрушен к 1989 году в Советском Союзе (когда шла работа над статьей), но и там политика демократизации и децентрализации М.С.Горбачева объективно вела, по мнению Фукуямы, к перестройке общественных отношений в либерально-демократическом направлении. Похожие процессы шли и в Китае, с той разницей, что там экономическая реформа явно опережала политическую.

В качестве других серьезных вызовов современному либерализму Фукуяма рассматривал религию и национализм. Религиозный вызов заключается в развитии мусульманского и христианского фундаментализма, которые расширяют свое влияние в условиях духовной пустоты и безличия либерального “общества потребления”. Но теократическая альтернатива либеральному обществу маловероятна по той причине, что как раз либерализм в Новое время в Европе пришел на смену обществу, основанному на принципах теократии. В настоящее время теократия как политический соперник либерального государства имеет какие-то шансы на успех только в мусульманском мире. Националистические движения также не составляют серьезной конкуренции либерализму в силу своего одностороннего подхода, не учитывающего политического и социально-экономического аспектов общественной организации и сводящие все многообразие жизни к требованию независимости. Таким образом, конец истории, по Фукуяме, весьма близок и произойдет он в результате затухания идеологической и политической борьбы либерализма с противостоящими ему идеологиями и обществами. Мир после “конца истории” видится автору статьи приведенным к одному либеральному знаменателю и потому в идеологическом аспекте бесконфликтным. В нем будут доминировать экономические интересы и практически отсутствовать политические конфликты, а, следовательно, резко снизится вероятность применения военной силы.

Но в этом обществе отнюдь не исключаются другие, неполитические, невоенные конфликты и коллизии. Каковы они есть и будут, Фукуяма показал в своей книге “Великий разрыв” (1999), изданной в России в 2002 году. Под великим разрывом он понимает разницу между социальными ценностями и нормами, образовавшуюся в результате таких изменений, как информатизация (особенно пользование сетью “Интернет”), развитие наукоемких технологий и снижение удельного веса индустриальных отраслей. Но “деиндустриализация” не ведет к улучшению социального климата в западных обществах. Продолжается рост преступности и социальной дезорганизации, деградация родственных связей и института семьи, падение рождаемости и миграция из стран третьего мира, падение доверия к политическим институтам и снижение политического участия граждан. Великий разрыв не случаен. Негативные социальные тенденции, считает Фукуяма, вызваны переходом экономики от индустриальной эры к информационной. Главной причиной социальной деградации западного

общества он назвал как раз то, что способствует инновациям и ускоряет его экономическое развитие, а именно: культура радикального индивидуализма. Однако, вернемся к статье “Конец истории?”. Для сферы международных отношений конец истории, по мнению Фукуямы, означает фактически консервацию ситуации, сложившейся на момент окончания холодной войны. Большую часть стран третьего мира он оставляет на “задворках истории”; их участь – служить ареной будущих конфликтов. Он не видит возможности для России и Китая в обозримом будущем присоединиться к развитым странам Запада. Однако у России есть выбор: либо она пойдет по пути, избранному Западной Европой после Второй мировой войны, либо, уверенная в своей уникальности, “застрянет на месте”. Крах коммунистической идеологии, утратившей свою мобилизующую возможность, привел, по мнению Ф.Фукуямы, к возрождению великорусского шовинизма, который, выступая в форме ультранационализма, славянофильства или других правых течений выступает за второй путь указанной выше альтернативы. Если в России возьмут верх сторонники уникальности и автаркизма, она будет продолжать оставаться угрозой для Запада. Тогда и угроза международных политических конфликтов существенно возрастет. В странах третьего мира сохранится высокая вероятность этнических, национальных, религиозных конфликтов. Не исчезнет угроза терроризма, будут продолжаться национально-освободительные войны. Но, для крупного конфликта, делает вывод Фукуяма, необходимы мощные государства, а они как раз и уходят с исторической сцены. Итак, мир не придет разом к “концу истории”. Большая его часть в лице стран третьего мира, Китая и России будет оставаться по “ту сторону” истории, решать совсем иные задачи, чем страны перешедшие на “эту сторону” – в постисторию, где доминирует либеральная демократия и рыночная экономика, расширяющая сферу своего влияния, объединяющая страны в общий рынок, снижающая уровень противостояния постисторических стран. Но в постисторическом обществе вместо идеологической борьбы, требующей отваги и воображения, вместо искусства и философии людей ожидает экономический расчет, технические и экологические проблемы, бесконечная забота об удовлетворении изощренных вкусов потребителей. Поэтому Фукуяма и ставит свой риторический вопрос: “Может быть, именно эта перспектива многовековой скуки вынудит историю взять еще один, новый старт?”.

В статье “Началась ли история опять?” Фукуяма дал анализ событий 11 сентября 2001г. Несмотря на поражение коммунистической, фашистской и абсолютистской идеологий, и впечатляющие успехи западной экономики, особенно американской в 90-х годах XX века, мир не становится единообразно либерально-демократическим, каким он виделся в прогнозах конца 80-х годов. Похоже, что он развивается не по логике “конца истории”, предсказанной Ф.Фукуямой, а по логике, намеченной С.Хантингтоном в статье “Столкновение цивилизаций”. Западные ценности и институты, отмечает он, несмотря на их универсальность для всех цивилизаций, создавались и развивались в христианской традиции. Культура, то есть

религиозные верования и нормы, социальные институты, народные традиции и т.д. глубоко укоренены в сознании всех и каждого, и люди - члены не западных обществ не склонны быстро расставаться с ними. Вместе с процессом культурной ассимиляции и конвергенции идет процесс сопротивления зарубежным культурным веяниям. Фукуяма ставит вопрос: "Какие культуры и регионы мира наименее восприимчивы к перениманию демократических ценностей и к модернизации?" Несмотря на культурные различия такие разные страны, как Южная Корея, Тайвань, Индия, страны Латинской Америки, Восточной Европы, страны Черной Африки более или менее успешно движутся по пути модернизации. Медленнее всего этот процесс идет в мусульманских обществах, среди которых только Турция выделяется действующей демократией и ни одна страна не демонстрирует таких темпов экономического развития, как, например, Корея или Сингапур. С другой стороны, в последнее время исламский мир отличается от других регионов планеты наличием значительных радикальных движений, которые отвергают не только западные ценности и модернизацию, но и принцип религиозной терпимости. Именно они воодушевленно приветствовали события 11 сентября, испытывая удовлетворение унижением западного общества, которое нарушает основополагающие исламские ценности (это касается, в первую очередь, сексуальной вседозволенности, прав женщин, взаимоотношений государства и церкви), отрицает принцип неизменности моральных норм, утверждает плюрализм, в том числе и в отношении религий. Западу следует понять, что война идет не с несколькими террористами. Базовый конфликт затрагивает всю общность исламистов, для которых религиозная идентичность стоит гораздо выше политического самоопределения. Форму исламского фундаментализма, явившейся реакцией фанатично верующих мусульман на процесс модернизации, затронувший и исламские общества, Фукуяма назвал исламо-фашизмом. Его привлекательность заключается в необходимости культурной идентификации мусульман в условиях ускоряющихся во всем мире перемен и вызванной ими культурной дезориентацией. Его питательной средой является бедность, экономическая стагнация, политический и социальный авторитаризм. Особым радикализмом отличается секта ваххабитов, к которой принадлежат правители Саудовской Аравии, распространяющие влияние благодаря потоку нефтедолларов далеко за пределы своей территории. "Исламо-фашистское море, внутри которого плавают террористы" (как выразился Фукуяма) представляет собой не менее, а может быть более опасный вызов для Запада, чем вызов коммунизма. Война с Ираком, если она быстро не завершится, может вызвать новый всплеск исламского радикализма. Но, с другой стороны, утверждает Фукуяма, фундаменталистские организации не исчезнут, как и германский фашизм под грузом собственных противоречий. Выход он видит только в изменении исламского общества, перестройке его на принципах модернизации, секуляризации (отделения церкви от государства) религиозной терпимости, либерализации мусульманской религии. Таким образом, Фукуяма провозгласил (правда, со знаком вопроса)

начало новой эры истории – эры борьбы западной и исламской цивилизаций. Все преимущества в этой борьбе, экономические, финансовые, технико-технологические, научные, военные - на стороне Запада. Но для победы необходимо еще смелость, решимость сражаться за свои ценности, наличие умелого руководства.

13.8. П. Бьюкенен

Патрик Бьюкенен — известный американский политолог, публичный политик и геополитик. По партийной принадлежности — республиканец, занимающий в партии правоконсервативные позиции.

В течение своей партийно-политической карьеры дважды был на посту советника президента (Р. Никсона и Р. Рейгана) и дважды выдвигался кандидатом в президенты от Республиканской партии (в 1992 и 1996 гг.).

Как геополитик стал известен после публикации в 2002 г. книги «Смерть Запада», в которой, как когда-то Шпенглер Европе, предрек скорую гибель западной цивилизации. «Ужасные события 11 сентября (2001 г. — Б. И.) объединили страну... — отмечает он, — однако эти события выявили и новый "водораздел". В нашей стране людей разделяет не уровень доходов, не идеология и не вера, но этническая принадлежность и идентификация»¹²⁶.

Пессимизм хорошо информированного политика питает безрадостная статистика: треть некоренных американцев — нелегальные иммигранты, которым безразлична судьба Америки. Десятки тысяч коренных американцев являются сторонниками тех самых авторитарных режимов, с которыми США ведут непримиримую борьбу, а некоторые из них помогают терроризму или становятся террористами и пытаются нанести ущерб Америке изнутри. Такая ситуация, по мнению Бьюкенена, есть следствие вымирания англосаксонского населения и усиления иммиграции. Если в 1970 г. в США насчитывалось 9 млн. некоренных американцев, то к 2000 г. их число перевалило за 30 млн. Каждый год в Соединенные Штаты прибывает почти миллион официальных иммигрантов и еще полмиллиона незаконных. Постоянно растет количество американцев неевропейского происхождения: в 1960 г. их было 16 млн, сегодня — уже 80 млн. «Неуправляемая иммиграция, — делает вывод Бьюкенен, — грозит уничтожить страну... и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой — ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков»¹²⁷. Это угрожает распадом нации на отдельные государства, или, как называет эту перспективу автор, «балканизацией».

Второй причиной наметившейся депопуляции «европейской» Америки Бьюкенен считает катастрофические изменения в традиционной культуре американцев. Культурная революция, начавшаяся в 60-х гг. XX в., привела к дехристианизации, снижению моральных норм и коренному изменению образа жизни американцев, культурному разделению общества. Массовая и

---

¹²⁶ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 12.

¹²⁷ Там же. С. 14.

неуправляемая иммиграция не дает возможности ассимилировать представителей разных цивилизаций в одну культурную общность. В южных штатах, граничащих с Мексикой, появились целые поселения, где не слышна английская речь. Аналогичные процессы идут во всех развитых странах Запада. В некоторых пригородах Парижа проще объясниться по-арабски, чем по-французски. В Лондоне более 150 мечетей, и вокруг каждой существует многочисленная община людей, образ жизни и мыслей которых, понимание геополитической ситуации в мире не только не похожи, но часто противоположны западному. Пока культурные сообщества существуют внутри национальных границ, но по мере укрепления и завоевания преобладающего влияния они начинают требовать пересмотра и границ государственных, как случилось, например, в югославском Косово. Бьюкенен не исключает из общего процесса угасания западной цивилизации и Россию. В ней также наблюдаются процессы депопуляции, культурной и религиозной дифференциации, массовой иммиграции.

Геополитическая концепция Бьюкенена — это концепция смерти Запада не в результате поражения в войне или торгово-промышленной конкуренции, а вследствие падения морали и трансформации традиционных для западной цивилизации культурных норм. Это концепция смены культурных ориентиров, перерождения западной цивилизации под напором иммиграционного потока. Смерть Запада, по его мнению, наступит не в результате военного поражения или научно-технического отставания. Западная цивилизация просто утонет в великом демографическом потоке, переродится, как это случилось в библейские Ноевы времена, в совершенно другое общество.

13.9. П. Джонсон

Пол Джонсон - известный публицист, историк, геополитик родился в Великобритании. Образование получил в Оксфорде. Около двадцати лет (начало 1950-х - начало 1970-х гг.) работал в журналистике, сначала помощником редактора, затем (1964-1970) редактором известного издания «Нью Стейтсмен».

После переезда в США начинает преподавательскую деятельность в Вашингтоне в Американском предпринимательском институте для исследования публичной политики (American Enterprise Institute for Public Policy Research), не порывая при этом с публицистикой. Создал более 40 телевизионных документальных фильмов о наиболее острых проблемах современного мира. Его статьи печатаются в лондонской «Таймс», французской «Экспресс», немецком «Ди вельт», американских «Нью-Йорк таймс», «Уолл-стрит джорнел», «Вашингтон пост», «Тайм» и др. П. Джонсон — обладатель премии Френсиса Бойера за общественную политику и премии «Круг» за литературное отличие.

Наиболее известные книги П. Джонсона выходили значительными тиражами во многих странах мира. Среди них: «История христианства», «Враги общества», «История евреев», «История английского народа»,

«Интеллектуалы», «Возвращение свободы», «Рождение современности: мировое общество в 1815-1830 гг.», «Современность: мир с двадцатых по девяностые годы». Последние три работы носят несомненно геополитический характер. Особенно третья, содержащая огромное количество геополитических фактов: событий, процессов, внешнеполитических решений, описаний концепций, планов, стратегий и их реализаций. Автор не только изучает отдельные геополитические фигуры, такие как Черчилль, Рузвельт, Сталин, де Голль, Гитлер, Дж. Кеннеди, Хрущев, Мао Цзедун, но и выясняет значительность процессов региональной политики: устройство послевоенной Германии, победа китайской революции, объединение Европы и даже поднимается до глобальных геополитических обобщений — мир после Первой и Второй мировых войн, Вторая мировая война как борьба коалиций за жизненное пространство, кризис коммунизма и распад социалистической системы.

Последняя глава книги «Современность: мир с двадцатых по девяностые годы» — «Следующие десять лет», представляет собой лекцию, прочитанную в Софийском университете им. св. Климента Охридского в 1993 г. По сути, это прогноз известного геополитика на конец XX и начало XXI в. Джонсон дает общую картину движения человечества, которая заключается в достижении свободы, демократии и законности, развитии рыночной экономики, и основные геостратегические направления (он их называет столпами) по осуществлению этого движения. По мнению П. Джонсона, уже в конце XX можно «создать возможность последовательного распространения по всей планете того относительного и беспрецедентного благополучия, которому радуются люди по обе стороны Северной Атлантики. Это благородная задача, и возможность ее осуществления определяет, в свою очередь, прочность международного мира... и внутреннюю стабильность общества в любом уголке Земного шара»¹²⁸. Джонсон отвергает привычный стереотип деления человечества на первый, второй и третий миры и считает возможным и необходимым распространить западные стандарты на второй и третий миры, поднять их до уровня первого — таков путь движения человечества по П. Джонсону. В этой концепции сходятся и нивелируются противоречия между геополитиками-атлантистами и геополитиками-мондиалистами. Ценности и нормы Северной Атлантики, атлантистов распространяются по всем континентам и океанам Земли, превращаются во всемирные, мондиалистские. Эта конвергенция атлантизма и мондиализма, американизма и европеизма — характерная черта современной американской геополитики. Достичь этой конвергенции стандартов возможно путем укрепления семи опор (столпов) единого плато единого мира. Суть их в следующем.

1. Укрепление, усовершенствование ООН.

---

¹²⁸ Джонсон П. Современность: мир с двадцатых по девяностые годы. М., 1995. Т. II. С. 410.

2. Превращение ООН в инструмент мировой стабильности (возможно, это намек на передачу ООН некоторых функций мирового правительства).
3. Изгнание из мышления человечества «утопических идеологий».
4. Решение проблемы политической нестабильности слаборазвитых стран, которая вызвана не колониализмом, быстрым ростом населения или недостатком кредитов, а плохим государственным управлением — некомпетентностью и коррупцией. Это возможно на путях опеки передовыми государствами проблемных стран.
5. Формирование «торговых блоков» государств с конечной целью объединения их в единый рынок.
6. Преодоление «провала в образовании», причем пример и метод для этого следует искать, по мнению Джонсона, на Востоке.
7. Более полное и эффективное использование имеющихся ресурсов.

13.10. Д. Додни

Даниэл Додни — современный американский политолог-международник, представитель нового поколения геополитиков, доктор политических наук, доцент кафедры международных отношений и политической теории Университета Дж. Гопкинса (г. Балтимор, штат Мэриленд), член редколлегии журнала «Астрополитика», в котором освещаются вопросы политики в области космоса, в том числе космической геополитики.

Д. Додни — автор книги «Ограничивающая сила: Геополитические перемены, ограничение свободы государственных систем и республик», соавтор монографии «Возобновляемая энергия». В 1995 г. ему была присуждена премия Мэри Паркер Фоллет за лучшую статью по истории политики.

В статье «Геополитика и изменения», опубликованной в сборнике «Новые идеи в теории международных отношений» под редакцией М. Доула и Дж. Айкенберри в 1997 г., Д. Додни предпринимает попытку найти связи и соответствие теории международных систем и геополитики. С его точки зрения, представителям наук о международных отношениях не следует порывать с традициями и наработками геополитиков. Он напоминает слова древнегреческого географа Страбона: «География по большей части соответствует нуждам государств». По его мнению, геополитика и теория реализма тесно связаны. Именно геополитиками-классиками в конце XIX в. был введен в политический обиход термин «реальная политика».

В развитии геополитического мышления Д. Додни выделяет пять групп геополитических идей.

1. Примитивный политический натурализм, основание которому положено трудами древнегреческих философов и географов, ученых Нового времени Ж. Бодена и Ш. Монтескье, географами и геополитиками XIX в. Политические натуралисты видят фундаментальные различия человеческих обществ как результат воздействия географической среды, в первую очередь климата, ландшафта, географического положения (в том числе по отношению к морю), обрабатываемой земли. «Натуралисты», или

«физиополитики», как называет их Д. Додни, не ограничиваются политическим аспектом своей теории, а включают в нее культурные, экономические, антропологические, социологические, психологические факторы.

2. Немецкая геополитика. Д. Додни формулирует шесть ее характеристик. Во-первых, первичной категорией анализа выступает государство, которое определяется как живой организм. Во-вторых, жизнь государств зависит и определяется территорией, что выдвигает на первое место в геополитическом анализе географию. В-третьих, взаимодействие государств-организмов носит конкурентный характер, что делает войну нормальным явлением. В-четвертых, в экономическом отношении государства стремятся к автаркии, т. е. экономической замкнутости в собственных завоеванных пространствах. В-пятых, государства живут по естественным закономерностям роста, их нельзя судить по критериям абстрактного закона или человеческой морали. В-шестых, наиболее перспективным с точки зрения естественного роста государств является создание империй.

3. Реалистическая теория международных отношений. Это направление противостоит идеалистической теории и означает в широком смысле силовую политику между государствами, а в узком — силовую конкуренцию между ведущими державами в периферийных регионах. Именно так понимают термин «геополитика» политологи и политики в США, когда хотят подчеркнуть «реалистическую» сторону международных отношений, определяемую исключительно соотношением сил между взаимодействующими акторами.

4. Политическая география — одна из дисциплин академической географии, которая изучает пространственные аспекты политики. Это объективная и идеологически нейтральная дисциплина в отличие от геополитики, которая не раз в своей истории грешила пристрастностью к определенным интересам.

5. Классическая глобальная геополитика. Под ней Д. Додни понимает совокупность теорий, охватывающих всемирные политические процессы, разворачивающиеся на всем геопространстве Земного шара. В число глобальных геополитиков он включает А. Мэхэна, Х. Маккиндера, К. Хаусхофера, Ф. Ратцеля, Н. Спикмена, Г. Ли, Е. Карра, Видаля де ла Блаша и др. Глобальные геополитики исходили в своих концепциях из того, что глобальная эра будет характеризоваться более «закрытой» мировой политической системой, большими по величине взаимодействующими элементами, более напряженным соперничеством между ними. Они предрекли гибель Британской империи и выход на международную арену новых сверхгигантов — США и СССР. Большинство из них утверждало преимущество либеральных форм правления и конечную победу либеральной демократии в мире.

13.11. А. Баттлер

Алекс Баттлер — современный канадский политолог и геополитик, живет и работает в Ванкувере. Позиционирует себя как независимый исследователь,

т. е. не связанный ни с университетско-педагогическими, ни тем более с государственными структурами. Его статья «Контурсы мира в первой половине XXI в. и чуть далее», опубликованная в журнале «Мировая экономика и международные отношения» (2002. № 1), является прологом будущей книги.

А. Баттлер разделяет геоэкономическую и гестратегическую структуры мира. Геоэкономическая структура определяется экономическим «весом», или потенциалом, государств, который выражается через соотношение ВВП/ВВП (валовой национальный продукт/валовой внутренний продукт). Государство, образующее глобальный или региональный полюс в геоэкономическом пространстве, должно превосходить по экономической мощи следующее за ним государство в два раза. В этом случае региональными полюсами являются: в Латинской Америке — Бразилия с ВВП 743 млрд долл. (превосходит идущую за ней Мексику с ВВП 429 млрд долл., т. е. почти в два раза), в Африке — ЮАР с ВВП 133 млрд долл. (Нигерия — 38 млрд долл.), на Ближнем и Среднем Востоке — Турция с ВВП 186 млрд долл. (Иран — 111 млрд долл.), в Восточной Азии — Япония с ВВП 4 трлн долл. (КНР — 1 трлн долл.), в Восточной Европе — Россия с ВВП 333 млрд долл. (Польша — 153 млрд долл.), в Западной Европе выраженных полюсов нет, так как Германия с ВВП 2,1 трлн долл. недостаточно опережает Францию (1,4 трлн долл.). Мировым полюсом являются США с ВВП 8,3 трлн долл. (у Японии — 4 трлн долл.). В рамках СНГ Россия значительно опережает идущую за ней Украину (38 млрд долл.), но по показателям ВВП занимала лишь 16-е место в мире, а по ВВП на душу населения — 98-е место. Это, по мнению А. Баттлера, не дает ей право называться не только мировой, но даже региональной державой.

Геостратегическую структуру современного мира он определяет не через категорию «полюс», а через категорию «центр силы». Центр силы — это актор, имеющий возможность подчинить деятельность других акторов в соответствии со своими национальными интересами. Для этого его внешнеполитический потенциал (ВПП) должен превосходить ВПП конкурента как минимум в четыре раза. С точки зрения геостратегической в Западной Европе отсутствует центр силы, так как ВПП Германии, Великобритании, Франции и Италии находится между 40 и 50 млрд долл. У Японии он более 50 млрд долл., поэтому она может быть определена как региональный центр силы. У Китая ВПП равен 10-12 млрд долл. США имеют ВПП в 300 млрд долл., т. е. превосходят следующую за ними Японию в пять раз и несомненно являются единственным глобальным центром силы. А. Баттлер делит мир на три группы стран.

1. Первый мир (или развитые страны), который состоит из трех зон: Северная Америка, Западная Европа и Япония.

2. Второй мир (или среднеразвитые страны) — страны СНГ, Восточной Европы, Балтии, Китай и Индия. Их специфика — проведение реформ с целью перехода от социализма или госкапитализма к западным моделям капитализма.

3. Третий мир — развивающиеся страны Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Восточной Азии (за исключением Южной Кореи, Тайваня, Китая) и Южной Азии (за исключением Индии). Для них характерен низкий уровень социально-экономического развития. Они — объекты, а не субъекты мировой политики.

Нынешний мир с точки зрения его полюсной структуры, считает А. Баттлер, однополярен, но циклическая закономерность заключается в том, что однополярная структура переходит в многополярную, а та, в свою очередь, порождает биполярную, которая вновь переходит в однополярность, и т. д. То же происходит и в структуре центров силы, которая меняется по схожей закономерности: один центр силы — много центров силы — два центра силы. Эти закономерности А. Баттлер называет законом мощи (или законом полюса) и законом центра силы (или законом силы):

13.12. Контрольные вопросы

1. Идеи каких геополитиков и геостратегов развивал Б. Броди? В чем заключается его стратегия сдерживания?
2. Какие модели (системы) международных отношений предложил М. Каплан? Какие аналогии в истории имели эти модели и возможно ли их применение для описания современного геополитического процесса?
3. В чем заключается геополитический характер теории мир-систем И. Валлерстайна? Какие три типа систем он выделил?
4. Перечислите этапы политической биографии З. Бжезинского и его основные научные труды.
5. Какое место в современном мире Бжезинский отводит России?
6. Каковы цели американской геостратегии по Бжезинскому?
7. Каковы достижения С. Хантингтона как политика и ученого? Идеи каких геополитиков он развивает в своей концепции столкновения цивилизаций?
8. Какие изменения в соотношении мощи и развития цивилизаций произошли в XX в.?
9. К какой цивилизации принадлежит Россия по Хантингтону?
10. Каково будущее общечеловеческой цивилизации?
11. Расскажите о политической карьере и научной деятельности Г. Киссинджера. Какие геополитические задачи он определил США в XXI в.?
12. Чем известен Ф. Фукуяма как ученый и геополитик? В чем смысл его концепции «конца истории»?
13. Какой фактор геополитики выдвигает на ведущее место в развитии США в XXI в. П. Бьюкенен? Что означает его концепция «смерти Запада»?
14. Какие основные группы идей в процессе развития геополитического мышления выделил Д. Додни?
15. В чем смысл геоэкономических и геостратегических структур А. Баттлера? Какова циклическая закономерность в геополитическом развитии мира?
16. Какие «столпы» нового мирового порядка сформулировал П. Джонсон?

17. Расскажите о теориях империализма, проанализированных А. Шлезингером-мл.

13.13. Литература

Баттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.

Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003.

Валлерстайн И. Рождение и будущая кончина капиталистической мир-системы // И. Валлерстайн. Анализ мировых систем и современная ситуация в мире. СПб., 2001.

Валлерстайн И. Три случая гегемонии в истории капиталистической мир-экономики // И. Валлерстайн. Анализ мировых систем и современная ситуация в мире. СПб., 2001.

Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. Ч. III. Кн. 7: Современная американская геополитика. СПб., 2004.

Сущенко О. З.Бжезинский о будущем России и Украины.

Джонсон П. Современность. Мир с двадцатых по девяностые годы: В 2 т. М., 1995.

Додни Д. Геополитика и изменения // Геополитики и геостратеги: Хрестоматия. Ч. III. Кн. 7: Современная американская геополитика.

Каплан М. Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений: Хрестоматия / Науч. ред. П. А. Цыганков. М., 2002. С. 220-235.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1989. № 3.

Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2002.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Шлезингер А.-мл. Циклы американской истории. М., 1992.

Глава 14. СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

14.1. П. Галлуа

Пьер Галлуа (род. в 1911 г.) — французский военный теоретик и военный стратег. Во Вторую мировую войну Галлуа служил в военно-воздушных

силах. После войны занимался вопросами доставки и боевого использования ядерного оружия; получил звание генерала. Долгое время находился на преподавательской работе, написал ряд монографий, в которых среди военно-технических и военно-стратегических затронут ряд геополитических проблем.

В 1960 г. в Париже вышла наиболее известная его работа «Стратегия в ядерный век». В своих военно-стратегических и геополитических положениях и выводах Галлуа исходил из провозглашенной президентом США Дж. Даллесом в январе 1954 г. доктрины «сдерживания коммунизма», суть которой заключалась в недопущении роста геополитического влияния коммунистических идей и СССР путем окружения территории социалистического лагеря военными и военно-морскими базами, создания антикоммунистических военно-политических блоков, борьбы с коммунистическими партиями в некоммунистических странах.

Галлуа отметил, что появление ядерного оружия и решение вопроса его доставки с помощью авиации и ракет (сухопутного и морского базирования) коренным образом изменят отношение политиков к войне. «Государство, бросившее вызов другому государству, рискует потерять за несколько часов все, что создано им до этого, и оказаться отброшенным на несколько десятилетий назад, даже если оно обладает превосходящей военной мощью»¹²⁹. Это делает отношения между разными державами, владеющими ядерным оружием, равноправными, дает возможность сдерживать агрессивные устремления крупных геополитических держав. Характерной чертой новой политики сдерживания, по мнению Галлуа, является «произведение двух величин»: количество боевых средств ответного удара и решимость нации их применить, т. е. произведение технического и субъективно-волевого факторов. Эти величины — ударную ракетно-ядерную мощь и твердую национальную волю — Галлуа называет законами сдерживания.

Если первый закон, первый фактор сдерживания — ракетно-ядерный потенциал — вполне конкретен и сегодня состоит из так называемой «триады»: межконтинентальных баллистических ракет наземного (стационарного и мобильного) и морского базирования, а также стратегических бомбардировщиков, то второй фактор, а именно воля нации и решимость политиков по применению этой «триады», менее определен. Однако формула дает положительный результат только в том случае, если оба фактора будут положительными, действенными. В другой работе *Geopolitique. Les voies de la puissance* (Paris, 1990, на русский язык не переведена) Галлуа выделяет новые проблемы, не исследованные классической геополитикой. Среди них — те явления в политике, которые оказывают влияние на принятие значимых геополитических решений и повышение роли средств массовой информации. Такой проблемой,

---

¹²⁹ Галлуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962. С. 29.

например, является защита оружия массового уничтожения от террористов. Что касается такой важной для классической геополитики темы, как противостояние Суши и Моря, то она постепенно сдает свои позиции, а на первое место выдвигается проблема освоения космического околоземного пространства и контроля из космоса. Также постепенно снижается роль наций и национальных государств и повышается значение блоков, союзов, регионов, континентов, цивилизаций в процессе глобальных изменений, вызванных стремлением человечества к универсальности.

В историческом плане Галлуа разделил эволюцию геополитической мысли на три этапа: 1-й этап — протополитики — длился от начала человеческих обществ до первой промышленной революции (XVIII в.); основным содержанием 2-го этапа стало преобразование природы, переходившее порой в ее хищническую эксплуатацию. Данный этап продолжался от первой промышленной революции вплоть до XX в.; 3-й этап — современный, характерной чертой отношений человека и природы стало «возвращение бумеранга», т. е. своеобразная «месть» природы человеческому обществу за безудержное уничтожение ее богатств и разнообразия. На этом этапе появилась насущная необходимость в выработке общемировой геополитики, направленной на сохранение природы и цивилизации, еще его можно назвать этапом неконфронтационной геополитики.

14.2. Б. Лиддел-Гарт

Базиль Лиддел-Гарт — английский военный историк, теоретик и геостратег. Окончил Кембриджский университет, участвовал в Первой мировой войне в качестве офицера, после увольнения в запас (1924) начал профессионально заниматься военной историей. В 1937 г. занимал пост советника при военном министре. Работал военным корреспондентом умеренно консервативных газет «Таймс» (1935-1939) и «Дейли Мейл» (1941-1945). После Второй мировой войны занимался исключительно теоретической деятельностью. Создал так называемую «стратегию непрямых действий», с точки зрения которой главной задачей армии является маневр, а не решающее сражение, противопоставив ее стратегии победы любой ценой. «Цель войны — добиться лучшего состояния мира... Поэтому при ведении войны важно постоянно помнить о тех целях, которые вы желаете достигнуть после войны», для этого, по мнению Лиддел-Гарта, страна должна завершить войну не истощенной, а мощной в промышленном и военном плане.

Будучи в первую очередь крупным военным теоретиком, Лиддел-Гарт не замыкался только в вопросах военной стратегии. Важнейшим выводом его стратегии непрямых действий является положение о том, что «практически необходимо приспособление общей теории стратегии к характеру общей политики государства». Одним из важнейших показателей этого «приспособления» является способность политиков не поддаваться воздействию эмоций и чувств, а контролировать ведение войны, направлять его на достижение цели, поставленной государством.

Лиддел-Гарт считал, что «война противоречит разуму», но если она развязана, то «победа... подразумевает, что послевоенное устройство мира и материальное положение народа должны быть лучше, чем до войны».

С геостратегической точки зрения Лиддел-Гарт рассматривал СССР как противника Британии и НАТО. Он считал ошибкой союзнические отношения США и Великобритании с СССР, которые привели к разгрому Германии, усилению влияния коммунизма в Европе и мире. Он выступал за возвращение системы баланса сил в Европе, где геополитические преимущества СССР уравнивались бы Германией и другими странами.

Он был противником применения ядерного оружия, которое вело бы к реализации «прямых военных стратегий», направленных на уничтожение как военно-промышленного потенциала, так и населения противостоящих стран.

Лиддел-Гарт — автор более 30 книг. Основные работы: «Новые пути современных армий» (М.; Л., 1930), «Война 1914-1918 гг., какой она была в действительности» (в русском переводе «Правда о войне 1914-1918 гг.», М., 1935), «Революция в войне» (М., 1947), «Стратегия непрямых действий» (в русском переводе «Стратегия», М., 1957), «Вторая мировая война» (М., 1976).

14.3. Э. Кингстон-Макклори

Эдгар Джеймс Кингстон-Макклори — известный английский военный стратег, публицист, геостратег. Во время Первой мировой войны он начал свою службу в британских ВВС. В 1929 г. окончил Авиационный штабной колледж, затем — Армейский штабной колледж (1935). Командовал различными авиационными частями и соединениями. Три года (1948-1950) занимал должность начальника штаба истребительно-авиационного командования. В 1952 г. в звании вице-маршала авиации ушел в отставку. Целый ряд книг по военно-стратегическим проблемам: «Крылатая война», «Война в трех измерениях» (1949), «Руководство войной» (1955, переведена на русский язык в 1957 г.) свидетельствует о геостратегическом таланте Кингстона-Макклори. Но наибольшую известность получила его работа «Глобальная стратегия», вышедшая в Лондоне в 1957 г. и переведенная на русский язык в 1959 г. В ней Кингстон-Макклори оперирует такими категориями, как союзная объединенная (или коалиционная) стратегия, национальная совместная стратегия (т. е. включающая стратегии всех видов вооруженных сил: ВВС, ВМС, армии), стратегия театра военных действий, стратегии специальных военных объединений, например бомбардировочной авиации, и, наконец, — стратегия отдельного соединения. Все виды стратегии в интегральном плане образуют глобальную стратегию, которая тесно связана с национальной политикой и проводится национальным руководством.

Общий характер совместной стратегии стран Запада, и в первую очередь Великобритании и США, по Кингстону-Макклори, должен быть оборонительным. Оборонительная политика обусловлена политической,

экономической и моральной силой государства и определяется его географическим положением.

Кингстоном-Макклори сформулированы четыре требования стратегии, влияющие на геополитику западных держав:

- 1) создание сил, сдерживающих тотальную войну (имеются в виду ядерные силы сдерживания - Б. И.);
- 2) готовность к политической и, возможно, военной борьбе в условиях холодной войны;
- 3) готовность к локальной и ограниченной мировой войне обычных (неядерных - Б. И.) сухопутных сил, возможно, с применением тактического атомного оружия;
- 4) готовность к тотальной войне с применением всех запасов ядерного оружия, с использованием всей стратегической бомбардировочной авиации и баллистических ракет (ядерные ракеты и стратегические подводные крейсера тогда еще не появились - Б. И.).

Стратегия холодной войны, а также локальных и ограниченных войн требует иных вооруженных сил и вооружений, чем стратегия тотальной ракетно-ядерной войны. Тем более что проигрывать их нельзя, так как они могут оказаться решающими для геополитической судьбы государства. Это ставит сложные задачи перед политиками: как сбалансировать вооруженные силы, какую их часть использовать в том или ином виде войны. Однако стратегия холодной и локальной войны тесно связана со стратегией войны тотальной.

В главе «Стратегия и географические зоны» Кингстон-Макклори рисует геополитическую картину мира 50-х гг. XX в. с точки зрения западных политиков. Большую часть территории центрального континента — Евразии — занимает СССР, Китай и их сторонники. Страны Запада контролируют большую часть территорий и морей, которые окружают «коммунистический территориальный массив». Таким образом, общий геополитический образ Кингстона-Макклори совпадает с картиной мира Маккиндера, с той разницей, что изменились границы хартленда и появился «железный занавес». Отсюда вытекает главная геополитическая цель Запада — не допустить, чтобы за «железный занавес» отошли новые территории, так как это повлекло бы за собой потерю ресурсов и союзников Запада и усиление советского влияния.

На основе геополитической, почти маккиндеровской картины мира Кингстон-Макклори создал геостратегический проект, обозначив два «великих стратегических бастиона» — Западную зону и Восточный бастион, включающий некокоммунистические страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. В Западную зону входят Западная Европа вместе с Великобританией, весь Американский континент и Атлантический океан. Восточная зона (бастион) состоит из акватории Тихого океана со всеми островами и прозападными странами, расположенными на его берегах, и восточной части Индийского океана. Между Западной и Восточной зонами располагается Средняя зона, которая включает страны, расположенные в районе Персидского залива, Африку и западную часть Индийского океана. В

этих геостратегических зонах Кингстон-Макклори выделяет «критические рубежи», где противостояние западного и коммунистического мира чувствуется наиболее остро, тем не менее «за критическими рубежами в Европе, в Средней зоне и на Дальнем Востоке имеются большие окаймляющие зоны, где может быть больше возможностей для компромиссов». Рассмотрев затем каждую из геополитических зон, Кингстон-Макклори ставит и решает конкретные военные задачи стратегической обороны Запада (далеко не всегда оборонительные).

14.4. А. Тойнби

Арнольд Джозеф Тойнби — выдающийся английский историк, социолог и геополитик, родился в Лондоне в семье со средним достатком. Тойнби окончил частную школу, Оксфордский университет (1911) и Британскую археологическую школу в Афинах (1912). Получив блестящее классическое образование, он занялся педагогической деятельностью сначала в качестве преподавателя истории колледжа, затем Лондонского университета (1919-1924), где получил звание профессора.

В 1925-1955 гг. Тойнби читал лекции в Лондонской школе экономических наук — одном из самых престижных вузов Британии. В тот же период совместно с В. М. Баултером руководил Королевским институтом международных отношений (в просторечии — «Чатем-Хаус»), одной из главных задач которого было составление ежегодных обзоров политических событий в мире (знаменитых *A survey of international affairs*), выходивших вплоть до 1965 г. Ученый также читал циклы лекций в Америке (Гарвардский, Принстонский университеты) и Канаде (Торонтский университет, Канадский институт международных отношений), публиковал статьи в таких известных американских журналах, как «Форин афферз», «Интернэшнл афферз», «Атлантик мансли», «Харсперз мэгэзин». Он был участником двух парижских конференций (1919 и 1945), подведших итоги Первой и Второй мировых войн.

Тойнби никогда не порывал с научно-исследовательской деятельностью. Мировую известность принесла ему двенадцатитомная работа «Постижение истории» (вышедшая на русском языке в 1990 г. книга представляет собой сборник, составленный по материалам первых семи томов), которой он посвятил почти тридцать лет (1934-1961). Постигание истории (*A study of history* иногда переводят как «Изучение истории»), по Тойнби, — это переосмысление процесса развития человечества в духе цивилизационного подхода. Здесь очевидно влияние О. Шпенглера, книга которого «Закат Европы» вышла за полтора десятилетия до этого и еще продолжала оказывать воздействие на многие умы. Поэтому одной из главных задач, поставленных Тойнби в начале исследования, было доказательство ложности концепции «единства цивилизации» и создание теории множества одновременно существующих цивилизаций. На этом пути он сразу столкнулся с той трудностью, что западное общество должно представлять собой не доминирующую цивилизацию, а одну из многих, отличающуюся

теми или иными признаками от других цивилизаций. Тойнби отказался от позиции евроцентризма, признав одновременное существование сразу многих развитых и отличающихся друг от друга культур, а также наличие такого культурно-цивилизационного разнообразия и в прошлой истории человечества. Таким образом, исследование истории велось с позиций полицентризма и цивилизационной автономии.

Тойнби классифицировал реально существующие и исчезнувшие сообщества людей и подвергал их сравнительному анализу и культурной идентификации. В результате им было выделено девятнадцать типологических структур или обществ, генезис (зарождение), рост, надлом и распад которых и составляют историю человечества. Первоначально в число этих обществ он включил западную, православную, иранскую и арабскую (в настоящее время они входят в исламскую), сирийскую, индуистскую, дальневосточную, эллинскую, индскую, китайскую, минойскую, шумерскую, хеттскую, вавилонскую, андскую (империя инков), юкатанскую, мексиканскую (империя ацтеков), майяскую (империя майя), египетскую цивилизации. В дальнейшем Тойнби увеличил количество цивилизаций до двадцати одной, сведя их, впрочем, к двенадцати типологиям: египетская (и родственная андская), китайская (минойская, шумерская, майянская), сирийская, индская (хеттская, эллинская), западная, православная христианская в России (дальневосточная — Корея, Япония), православная христианская основная, с центром в Греции и Византии, иранская, арабская (индуистская), мексиканская, юкатанская, вавилонская.

История, по Тойнби, утрачивает свою однолинейность и гомогенность, приобретая при этом цикличность, многомерность, многонаправленность развития и неоднородную гетерогенность. Появление цивилизаций он связывал либо с мутациями примитивных, доцивилизационных обществ в цивилизованные, либо с появлением родственно связанных цивилизаций, которые рождаются не из лона своей прародительницы, а рядом с ней. Среди факторов, способствующих появлению новых цивилизаций, Тойнби выделил, во-первых, взаимодействие рас и цивилизаций и, во-вторых, воздействие географической и исторической среды. Негативным, тормозящим цивилизационный процесс фактором он считает силу инерции, традиции.

Движущими силами истории, а, следовательно, и геополитики, у Тойнби выступают вызовы и ответы. В концепции «вызова — ответа» он исходит из изначальной дуальности всего духовного. Столкновения Яхве и змия, Господа и сатаны, добра и зла, Инь и Ян китайской философии дают начальные примеры вызовов и ответов. «Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние... Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию»¹³⁰¹. При этом благоприятные географические и климатические

---

¹³⁰ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2002. С. 126.

условия не всегда способствуют развитию общества. Более того, слишком комфортные условия среды тормозят прогресс и поощряют возврат к природе, здесь действует правило: «Чем сильнее вызов, тем сильнее стимул». Особенно сильным развивающим стимулом служит заморская миграция. Это ясно просматривается на примере истории Средиземноморья и, особенно, на примере истории колонизации Нового времени.

Не менее действенным является и фактор окружающей исторической, человеческой среды. Эта среда воздействует на развитие цивилизации посредством либо “стимула – удара”, либо “стимула – давления”. Классическим примером стимулирующего воздействия “удара” человеческой среды является реакция Афин на персидскую агрессию (480 – 479 гг. до н.э.). Примером ответа на “стимул – давление” служит возвышение Московского государства, преодолевшего монгольское иго. В цивилизации, испытывающей непрерывное давление исторической среды, образуются определенные социальные структуры: форпосты и тылы. Типичным форпостом Московского государства служило казачество, “пограничники русского православия”, одержавшие победу в борьбе с кочевниками. Вторым “вызовом – давлением” на Россию, на этот раз - с Запада Тойнби считает польскую интервенцию (1610 – 1612). Ответом на западное “давление – вызов” стала победа петровской России в Северной войне и основание Петербурга.

Подобным образом, то есть с помощью форпостов отвечал и Запад на “вызовы – давления” окружающей исторической среды. Во-первых, Западный мир в лице Римской империи и империи Карла Великого выстоял против “континентальных европейских варваров”, во-вторых – против Московии, в-третьих, против Оттоманской империи, в-четвертых, против дальнезападного христианства (пиктов и скоттов), в-пятых, против Скандинавии викингов, в-шестых, против арабского (мавританского) давления.

Исторические стимулы кроме форм “удара” и “давления”, действующие “снаружи” общества, могут выступать как формы “социального ущемления”, проявляющие себя изнутри социальной среды как миграция, рабство, кастовая и религиозная дискриминация. “Социальные ущемления” тоже стимулируют ответы общества.

В постоянно действующей дихотомии “вызов – ответ” проявляет себя “закон компенсаций”. Его действие связано с чрезвычайно суровыми вызовами и проявляется как смягчение воздействия особенно суровых испытаний. Например, вызов морской стихии, брошенный Венеции и Голландии, был компенсирован защитной морской преградой, возведенной самой природой. Тойнби сделал вывод, что “повышение силы вызова сверх некоторого предела влечет за собой не повышение, а понижение успешного ответа” (там же, с. 187). Таким образом, максимально стимулирующий вызов – это не самый сильный, а оптимальный для данного общества вызов, на который оно готово и сможет дать достойный ответ.

Исследуя внутреннюю структуру обществ, Тойнби обнаружил, что некоторые цивилизации имеют более прочные внутренние связи, чем прочие. Такие прочные связи или “сыновне – отеческие отношения” создают совсем иной тип государства – универсальное государство. Примером универсального государства в истории может служить Византийская империя, историческую эстафету которой приняла Российская империя.

Общество в процессе своего развития, по Тойнби, выделяет из себя такие социальные структуры, как доминирующее меньшинство (элиту), внутренний и внешний пролетариат. Предназначение элиты – дать обществу философию, общую программу развития, вдохновить строителей универсального государства. Внутренний пролетариат (например, первохристиане) порождает высшую религию, которая стремится структурироваться во вселенскую церковь, а внешний пролетариат, стремясь выплеснуть накопленную энергию за пределы государства (в первую очередь, в форме военных походов и завоеваний), проявляет себя как творец героических веков.

В 1995 году в Санкт-Петербурге был опубликован сборник небольших произведений Тойнби, включивший, в том числе, работы “Цивилизация перед судом истории” и “Мир и Запад”, носящие ярко выраженный геополитический характер. В первой из указанных работ он, анализируя “изменение карты мира”, отмечает нарастающий процесс унификации, то есть объединения мира в единое мировое сообщество, которое стало реальностью уже с 1500 года. Процесс унификации, по мнению Тойнби, приведет к политическому объединению мира, то есть созданию в скором будущем всемирного государства. К этому же ведет и сокращение числа великих держав с восьми до двух (США и СССР). Третьей великой державой может стать Европейский Союз. Объединение мира возможно двумя способами: принудительным (военными средствами) или путем сотрудничества. Принудительный метод невозможен в эпоху ядерного оружия. Поэтому у великих держав и остальных стран нет альтернативы налаживанию отношений и сближению. Механизм этого сближения и управления мировыми процессами уже создан в лице ООН.

В одной из глав этой книги, носящей название “Столкновение цивилизаций” (Хантингтон потом заимствует его для своей знаменитой статьи и книги), Тойнби делает набросок теории столкновений. Он утверждает, что главным содержанием истории за последние 450 лет было мощное воздействие западной цивилизации на все остальные и столкновение западного и остального мира. Зоны и границы этих столкновений он намечает во второй из упомянутых выше книг: “Мир и Запад”, главы которой носят символические названия: “Россия и Запад”, “Ислам и Запад”, “Индия и Запад”, “Дальний Восток и Запад”. Под Дальним Востоком Тойнби понимает Китай, Японию и Корею. Таким образом, получается следующая геополитическая картина столкновения цивилизаций: западной цивилизации противостоят российская, исламская, индийская, китайская, японская, корейская цивилизации. Казалось бы, что историческая и геополитическая картины

мира у Тойнби не совсем совпадают. Но если в первом случае (то есть в случае исторического, цивилизационного анализа) от 21 цивилизации отнять несуществующие, уже канувшие в историю, то получится всего восемь цивилизаций: западная, российская, исламская, индийская, китайская, дальневосточная (Япония и Корея), мексиканская (латиноамериканская). Разница заключается только в отсутствии мексиканской цивилизации в геополитической картине Тойнби. Он не поясняет причину этого отсутствия. Может быть, он не счел нужным в небольшой работе анализировать столкновение Запада и Латинской Америки, может быть, посчитал, что мексиканская цивилизация не противостоит западной или, такой вариант тоже возможен, современная Латинская Америка является частью западной цивилизации. Ведь при идентификации мексиканской цивилизации в “Постижении истории” Тойнби имел в виду средневековые мексиканское, юкатанское и майяское общества.

14.5. М. Кастелз

Мануэл Кастелз — выдающийся современный социолог и политолог, в трудах которого отражены основные закономерности формирования, развития и функционирования информационного глобального общества.

Кастелз родился в Испании в 1942 г. В 1958-1962 гг. изучал право и экономику в Университете Барселоны. В студенческие годы принимал активное участие в борьбе против диктатуры генерала Франко и в конечном счете был вынужден просить политического убежища во Франции. В 1964 г. Кастелз завершил обучение на факультете права и экономики в Сорбонне. В 1967 г. получил ученую степень доктора социологии в Парижском университете. Известность молодому ученому принесли исследования в области социологии города, которые он продолжает и по настоящий момент. Кастелз также посвящает ряд своих исследований проблемам информационного общества и пишет трилогию: «Информационный век: экономика, общество и культура»: «Становление сетевого общества» (1996), «Сила идентичности» (1997), «Завершение тысячелетия» (1998).

Одна из последних работ ученого — научно-популярное издание «Беседы с Мануэлом Кастелзом» (2003), где в обобщенном виде представлены его социально-политические идеи.

Сфера теоретической и практической деятельности Мануэла Кастелза чрезвычайно широка, равно как и география его перемещений. Двенадцать лет он преподавал в Парижском университете, но также занимался преподавательской и исследовательской деятельностью в Испании, Чили, Канаде, Венесуэле, Мексике, Швейцарии, США, Гонконге, Сингапуре, Тайване, Нидерландах и в ряде других государств, не исключая и Россию (Москва, Новосибирск). В настоящее время Кастелз работает в США в Калифорнийском университете. Кроме того, он является советником ЮНЕСКО, Европейской комиссии и целого ряда международных организаций, а также правительств.

Теоретическое значение работ Кастелза нередко сравнивают с наследием Макса Вебера — социолога, систематически исследовавшего специфику своей эпохи и принципы функционирования ее институтов. Геополитический аспект исследований ученого в концентрированном виде отражен, например, в статье «Европейские города, информационное общество и глобальная экономика» (1994). Для современной цивилизации, считает Кастелз, характерны следующие явления:

- нарастание глобальной информационно-технологической революции;
- построение информационного общества как социальной структуры;
- формирование системы глобальной экономики

Кастелз указывает также на четвертую тенденцию, характерную непосредственно для европейского общества — европейскую интеграцию. Глобальная экономика, по Кастелзу, представляет собой систему потоков, в первую очередь информационных и финансовых. Потоки концентрируются в узловых центрах — крупнейших городах-мегаполисах. Таким образом, образуется сеть глобальной экономики, ключевую роль в жизнеспособности которой начинают играть города. Сеть глобальной экономики образует так называемое “пространство потоков”, которое при анализе расстановки сил в мире играет большую роль, чем пространство в традиционном смысле этого слова, которое Кастелз определяет термином “пространство мест”. При этом, концентрируясь в бизнес-центрах городов-мегаполисов, пространство потоков обретает свое физическое выражение. Но и бизнес-центры городов это не абстрактное понятие. Душой этих районов является новая информационно-технократическая элита, которая и определяет образ пространства потоков. Итак, центральной идеей концепции Кастелза является проблема взаимоотношений между пространством потоков и пространством мест, которые зачастую носят напряженный и противоречивый характер. Пространство потоков, по Кастелзу, есть действие или функция, пространство мест — это смысл функции. Таким образом, в современном обществе функция вступает в противоречие и расходится со смыслом. В этом, с точки зрения исследователя, и заключается абсурд и величие современной эпохи, которую символически портретирует абстрактная монументальность городов-мегаполисов.

Итак, роль государства или региона в системе мировых взаимоотношений в эпоху информационного общества определяется степенью вовлеченности в глобальную экономику, представленную пространством потоков. В этой связи Кастелз проводит пространственный анализ, используя традиционные категории геополитики, такие, как Север, Юг и др. Отводя ведущую роль в глобальной экономике Европе, Кастелз также рассматривает проблему государств Юго-Восточной Азии, следующих курсом Японии; Латинской Америки, стремящейся влиться в глобальную экономику, но балансирующую на грани маргинализации; Африки, находящейся в бедственном положении; Китая, вынужденного платить за экономический рост гуманитарными издержками и России, вставшей на путь интеграции в глобальное пространство, которая протекает в весьма сложных условиях.

Но все же именно городская Европа как социокультурное целое находится в центре исследования Кастелза. Европа рубежа тысячелетий, по Кастелзу, характеризуется следующими тенденциями:

- кризис идентичности горожан, связанный с ослаблением роли государства-нации и усиление роли города;
- приток иммигрантов из развивающихся стран, вызывающий ксенофобию горожан;
- рост социальных движений, в первую очередь, экологического и движения за права женщин;
- наполнение городов маргиналами, проживающими либо в специально предусмотренных гетто, либо на виду, на улицах города.

Таким образом, Кастелз характеризует современный европейский город как информационный город (в связи с концентрацией информационных ресурсов и необходимой инфраструктуры), как глобальный город (т.е. узловой центр глобального пространства потоков, а также благодаря транспортной и другим видам инфраструктур) и как дуалистичный город (т.е. город во всей его противоречивости, где жизнь информационно-технократической элиты деловых центров соседствует с жизнью добропорядочных обывателей пригородов и “гетто”, населенных маргиналами). Собственно, указанные три компонента характеризуют европейскую городскую цивилизацию XXI века.

Вместе с тем, современная городская европейская цивилизация формируется на основе традиций эпохи городского средневековья, когда принадлежность к городу играла большую роль, чем национальная идентификация. Преодоление кризиса идентичности Кастелз связывает с активным участием граждан в структурах местного управления и межгосударственном взаимодействии этих структур.

Итак, концепция Кастелза включает в себя и глобальный геополитический уровень, и регионально-локальную геополитику городских агломераций. Проблемы, поднимаемые Кастелзом, так или иначе связаны с противоречиями пространства потоков и пространства мест и поиском путей если не разрешения этих противоречий, то хотя бы адаптации к нему граждан. Несколько лет спустя известный британский геополитик Питер Тейлор, решая поставленные Кастелзом проблемы, придет к выводу о необходимости выработки нового принципа пространственного отображения мира, наряду с традиционным географическим, что, по сути, соответствует концепции соотношения пространства потоков и пространства мест. Более того, Тейлор укажет, что разработанная им матрица связей между городами есть конкретизация идей Мануэла Кастелза.

14.6. П. Тейлор

В поисках решения поставленной Кастелзом проблемы британский геополитик Питер Тейлор придет к выводу о необходимости выработки нового принципа пространственного отображения мира наряду с традиционным географическим, что, по сути, соответствует концепции

соотношения пространства потоков и пространства мест. Разработанная им матрица связей между городами есть конкретизация идей Мануэла Кастелза. Профессор Питер Тейлор — одна из наиболее ярких фигур современной британской и мировой политической географии, геоэкономики и геополитики. Его деятельность связана с преподаванием в университетах Великобритании, а также с редакцией периодических изданий: с 1982 по 1998 г. им издавалась «Политическая география» и с 1992 по 1997 г. — «Обозрения международной политической экономики».

Сегодня Питер Тейлор проживает в Ливерпуле и занимается преподавательской деятельностью в Университете Лоуборо. Работа Тейлора «Политическая география: мировая экономика, государство-нация и локальность», выдержавшая четыре издания (1985, 1989, 1993 и 2000), сегодня считается одной из базовых в области политической географии, геополитики и мировой экономики и широко изучается в университетах мира. Сам ученый выделяет четыре основных направления своих изысканий.

1. Исследование мировых гегемоний — монография «Путь современного мира: от мировой гегемонии и к безвыходному положению» (1996). В рамках данного направления Тейлором было проведено компаративное изучение периодов доминирования Нидерландов, Британии и США с точки зрения их политической, экономической и культурной составляющих.

2. Изучение британской специфики в политике, экономике и социологии. Это направление является необходимой составляющей практически всех работ Тейлора.

3. Рассмотрение проблем модернизации и американизации. Данное направление непосредственно связано с исследованием феномена гегемонии и нашло отражение в работах: «Современность: геоисторическая интерпретация» (1999), «Американский век: принуждение и консенсус в перспективе развития американского могущества» (1999).

4. Междисциплинарные социологические исследования.

Хотя все направления в той или иной мере имеют геополитическую направленность, первое из них принесло автору мировую известность. В исследовании мировых гегемоний Тейлор опирается на теории империализма и “мир-системы”. Он оперирует понятиями “ядро” и “периферия”, которые вслед за Валлерстайном понимает отлично от пространственной интерпретации в духе Маккиндера. Критериями отнесения определенной территории к центру или периферии выступают социально-экономические и политические процессы, которые по своему значению для мир-системы могут быть “ключевыми” (процессами ядра) или “периферийными” процессами. Помимо категорий ядра и периферии, Тейлор также использует категорию полупериферии, введенную в научный оборот Валлерстайном. На полупериферии наблюдается определенное сочетание ключевых и периферийных процессов, именно сочетание, поскольку как таковых полупериферийных процессов не существует. Таким образом, географическое положение державы-гегемона можно определить как центральное среди государств ядра. Гегемония предполагает доминирование

над своими конкурентами в экономической, политической и идеологической сферах, при этом, основой гегемонии является экономическое превосходство. Формирование гегемонии включает в себя три стадии:

- 1.превосходство над конкурентами в экономической производительности;
- 2.коммерческое превосходство в торговле;
- 3.финансовое господство.

Посредством системы рычагов, преимущественно экономического характера, гегемония создает выгодный ей баланс сил в мире, не прибегая к непосредственным угрозам в адрес соперников.

В истории, согласно теории Тейлора, имело место три гегемонии:

1. гегемония Нидерландов - XVII век;
2. гегемония Британии – середина XIX века;
3. гегемония США – середина XX века

Гегемонии развиваются по определенным закономерностям, образуя цикл формирования, укрепления и угасания. Угасание гегемонии объясняется, в первую очередь, ее открытым всепроникающим характером, который предоставляет возможность конкурентам использовать технические и производственные достижения лидера.

С точки зрения Тейлора, циклы гегемонии обладают следующими особенностями:

- 1.процесс передачи лидерства, как правило, носит мирный характер, поскольку восходящая гегемония, обычно, вступает в коалицию с угасающей гегемонией в качестве младшего партнера;
- 2.системное господство гегемонии необходимо предполагает создание мировой сетевой инфраструктуры;
- 3.утверждение гегемонии, как правило, связано с завершением тридцатилетнего цикла мировых войн, приводивших к изменению баланса сил в мире.

Другим типом мирового господства по Тейлору является империализм – “формальный” или “неформальный”. Под термином “империализм” Тейлор понимает “отношения господства-подчинения между ядром и периферией”. Формальный империализм предполагает юрисдикцию над периферийным районом. Неформальный империализм является, по сути, одной из составляющих гегемонии – т.е. неформальным контролем государства над периферийными и полупериферийными районами посредством административных рычагов.

Как и феномен гегемонии, Тейлор рассматривает империализм в циклической динамике его развития и в рамках этого анализа создает знаменитую концепцию периодизации колониальной деятельности (активности).

Первоначально Тейлор выделяет два цикла формального империализма на основе сочетания моделей логистических (торгово-промышленных) циклов Кондратьева, Бергесена и Шенберга. Бергесен и Шенберг (Бергесен А., Шенберг Р. “Длинные волны колониальной экспансии и сокращения колоний, 1415-1969”, Нью-Йорк, 1980) выделяют две длинные волны

колониальной экспансии и сокращения колоний: первая волна соответствует жизненному циклу европейских колоний в Америке, а вторая - колоний в Азии и Африке.

Процесс учреждения колоний, по Тейлору, включает в себя три фазы: создание колонии, реорганизация ее территории и передача суверенитета. Установление управления колонией означает ее создание, реорганизация колонии, как правило, связана с периодом застоя в метрополии и, как следствие, ростом эксплуатации колонии. При этом, в конечном счете, колония становится обузой для метрополии, а передача суверенитета означает раздел власти над колонией. Фактически передача суверенитета имела место в истории дважды: при утверждении британской гегемонии после поражения Франции (1815) и при утверждении гегемонии США после поражения Германии (1945).

Антиподом учреждения колоний является процесс деколонизации, который включил в себя два основных периода (волны): 1.упразднение колоний Испании и Португалии в Латинской Америке в первой трети XIX в. и 2.обретение независимости государствами после Второй мировой войны. Процесс деколонизации по Тейлору имеет две основные характеристики:

- 1.“географическая заразительность” - своего рода цепная реакция, придающая процессу деколонизации общий для данного региона характер;
- 2.наличие идеологической подоплеки – либеральная идеология первой волны и социалистическая идеология второй.

В процессе колонизации Тейлор выделяет четыре эры колониальной деятельности: две неконкурентные и две конкурентные. На период неконкурентных эр приходится создание колоний и относительно стабильное сосуществование держав-метрополий. На период конкурентных эр приходится борьба за перераспределение господства над колониями и выход на мировую сцену новых метрополий.

Первая неконкурентная эра по Тейлору продолжалась с начала эпохи Великих географических открытий (конец XV века) до начала XVIII века. Единственными метрополиями в тот период являлись Испания и Португалия, а объектом овладения – Иберийская Америка. Одним из наиболее значительных событий первой неконкурентной эры являлось заключение Тордесильяского договора в 1494 году, когда Папа Римский разделил сферы влияния между Испанией и Португалией по 46°з.д.

Первая конкурентная эра приходится на XVII – начало XIX века - время борьбы Испании, Португалии, Нидерландов, Великобритании и Франции и в, меньшей степени, балтийских государств – Дании, Швеции и Пруссии. Наиболее значимые события этой эпохи связаны с англо-французскими войнами, завершившимися падением империи Наполеона.

Вторая неконкурентная эра – время от промышленной революции конца XVIII века до 70-х годов XIX века, которое характеризуется более-менее мирным сосуществованием ведущих метрополий: Великобритании и Франции.

Вторая конкурентная эра (последняя треть XIX – первая четверть XX века) связана с закатом гегемонии Великобритании. В целом, в борьбе за колонии в это время участвуют старые метрополии – Великобритания и Франция и новые – Бельгия, Германия, Италия, Япония и США. Из множества событий, происходивших во вторую конкурентную эпоху, Тейлор отмечает как наиболее значительное борьбу за африканские колонии. Действительно, вопрос о сферах влияния на африканском континенте остается актуальным и по сей день.

14.7. И. Рамоне

Игнасио Рамоне — достаточно известный в современной Европе французский политолог и геополитик. В России пока издана только одна его работа — «Геополитика хаоса» (М., 2001), в которой он осмысливает реалии мира после окончания холодной войны. Рамоне оценивает состояние мира конца II тысячелетия как «большой хаос», в котором, с одной стороны, растет число различных региональных экономических союзов, с другой — возрождается национализм, распадаются государства, этнические меньшинства требуют независимости. Мир превращается в стихийную массу внутренних и внешних конфликтов, подогреваемых политическими авантюристами, преступными группировками, распространением оружия, наркотиков, обострением демографических и экологических проблем. Проект объединения мира под руководством Америки наталкивается на все возрастающее сопротивление. Исчез главный враг Запада в лице коммунизма, теперь противником стало «чудище с тысячько лиц»: СПИД, терроризм, этнический и религиозный фанатизм, демографический взрыв, распространение ядерного оружия и т. д.

Рамоне предлагает ряд условий, которые помогут преодолеть хаос.

Во-первых, реформировать ООН, которая ныне не в силах управлять такими конфликтами, которые имели место в разных точках Земного шара. Реформа ООН должна, по мнению ученого, отменить право вето постоянных членов Совета Безопасности, парализующего деятельность этого органа, а также ввести в него в качестве постоянных членов представителей наиболее населенных стран (Индии, Мексики, Бразилии, Нигерии, Египта), являющихся одновременно и региональными державами.

Во-вторых, расширять борьбу за демократию, которая должна соответствовать новым реалиям, т. е. на смену правам человека и гражданина XVIII в. и социальным правам XIX и XX вв. должен прийти комплекс новых прав: на информацию, мир, безопасность, чистый воздух, воду, защиту окружающей среды.

В-третьих, создавать новые технологии, и в первую очередь информационные.

В-четвертых, развивать всемирный рынок: товарный, финансовый, рабочей силы, телекоммуникационный. Старую парадигмальную пару «прогресс плюс нация» заменила, утверждает Рамоне, новая парадигмальная пара будущего мира — «коммуникация плюс рынок».

Но даже при выполнении этих условий мир не выберется из кризиса, моделью которого является схема архипелага: острова многочисленных бедных — на Юге, островки немногих богатых — на Севере, а главное содержание этого мира заключается в борьбе сил слияния и раскола, объединения и разрыва, глобализации и национализма. «Даже если верх одержат силы глобализации и мир предстанет более или менее единым, не придет ли он к новому, на этот раз всемирно-социальному расколу по модели архипелага?» — ставит риторический вопрос И. Рамоне.

14.8. Ж.-К. Шенэ

Жан-Клод Шенэ — современный французский демограф, политолог и геополитик. В статье «Демография и стратегия: закат Запада» он демонстрирует роль демографической составляющей в современной геополитике, определяя демографию как «политическую арифметику» или «судьбу нации». Действительно, в XVII в. прирост населения в Европе значительно превышал аналогичный показатель в мире в целом. Это послужило главной причиной увеличения доли населения Европы в планетарном масштабе с 1/6 (1492 — год открытия Америки, положивший начало Новому времени) до 1/3 (1930 г.). При этом незаселенные части планеты тоже заполнялись выходцами из Европы. С 1700 по 1995 г. численность населения Северной и Южной Америк, Сибири и Океании возросла с 22 до 900 млн человек.

XX век, в соответствии с предсказаниями А. де Токвиля, стал веком периферийных по отношению к Старому Свету регионов — Америки и России, их выход на мировую геополитическую арену был во многом обусловлен демографическим взрывом. Население США увеличилось с 1 млн (1750 г.) до 265 млн человек (1995 г.). Число жителей России менее чем за 200 лет (1700-1890 гг.) увеличилось в пять раз и достигло 100 млн человек. При этом рождаемость в России в начале XX в. была наивысшей в мире.

Однако с конца XIX в. в Западной Европе отмечается неуклонный спад рождаемости и замедление прироста населения, в то время как в начале XX в. начался демографический подъем в странах третьего мира. Численность населения Европы в 1995 г. равнялась лишь 20% от мировой, а в 2030 г. она, вероятно, составит уже менее 10%. Это не может не отразиться на международных отношениях. Перенаселенные государства третьего мира обязательно потребуют свою долю полномочий во всех международных организациях. Период европейского господства, делает вывод Ж.-К. Шенэ, заканчивается. Этому геополитическому процессу способствуют восемь факторов:

- 1) бюджетные проблемы, когда старение населения приводит к резкому увеличению социальных выплат и снижению конкурентоспособности государства, в том числе в военной области;
- 2) потеря контроля над территорией (обезлюдение целых регионов и повышенная концентрация населения в городских конгломерациях);

- 3) зависимость от иммиграции, когда целые сектора экономики могут функционировать только благодаря притоку иностранной рабочей силы;
- 4) утрата боевого духа, которая является следствием старения населения. Типичный пример: французский народ был к 1940 г. самым старым в Европе, поэтому легко уступил в войне с Германией;
- 5) образование — в восточно-азиатских странах (Китай, Корея, Вьетнам и др.) в образование детей вкладывается значительно больше средств, чем в Европе;
- 6) семейные традиции почти не разрушились в Юго-Восточной Азии, но продолжают разрушаться в Европе;
- 7) этика труда, серьезно подорванная на Западе, до сих пор сильна в прогрессирующих странах;
- 8) диаспора — за границами Китая проживают почти 40 млн этнических китайцев, что оказывает стимулирующее влияние на развитие китайской экономики;
- 9) культурное единство — в отличие от России или США Китай выделяется большой однородностью населения, национальные меньшинства составляют только 6% населения.

Таков сравнительный демографическо-геополитический анализ европейского и восточно-азиатского обществ, проведенный Шенэ. Не в пользу европейцев складывается сравнение их и с мусульманским миром. Здесь французский геополитик выделяет действие пяти факторов:

- 1) ислам как источник чувства уверенности в себе дает простые и ободряющие ответы на многие философские и жизненные вопросы мусульман;
- 2) ислам как замена западному материализму заполняет духовный вакуум;
- 3) ислам как ответ на проблемы мировой цивилизации успешно решает вопросы социального неравенства, солидарности, помогает самоидентификации каждого мусульманина;
- 4) наступательный дух ислама способствует активному приобщению к этой религии-философии все новых масс, в то время как христианская цивилизация утратила миссионерский и экспансионистский дух;
- 5) использование терроризма фундаменталистскими организациями и средств массовой информации исламскими государствами для оказания давления на цивилизацию Запада.

Упадок Запада, делает вывод Шенэ, не носит фатального характера. У западной цивилизации есть немало возможностей преодолеть негативные геополитические тенденции. Среди этих возможностей он выделяет три основных.

1. Подъем рождаемости. Особую тревогу среди западноевропейских стран вызывает состояние рождаемости в странах Средиземноморья (Италия, Испания), где смертность превышает рождаемость в два-три раза. Для решения этой проблемы следует развивать государственные программы охраны детства, материнства, помощи молодым семьям.

2. Трансатлантическое и транс-средиземноморское сотрудничество. Европа может компенсировать свои недостатки путем укрепления связей со своим историческим продолжением на американской стороне Атлантики, более конкурентоспособной, чем Европа, а также сотрудничеством со странами Ближнего Востока и Северной Африки.

3. Выработка новой реалистической и созидательной идеологии. Крах марксизма не означает безупречность либерализма, который тоже имеет слабые стороны.

Наиболее подходящей для Европы Шенэ считает шведскую или немецкую модель общества, которая, по его мнению, оптимально примиряет требования свободы и равенства. Между избыточной ролью государства (социализм) и его недостаточной ролью (либерализм) существует оптимальное для современной Европы общественное устройство — социальный либерализм.

14.9. Ж.-Ф. Дюмон

Жан-Фернан Дюмон — современный французский демограф, политолог и геополитик. В статье «Демография и геополитика» он показывает роль демографического фактора в геополитике. Действительно, численность населения является одним из основных слагаемых ее мощи и влияния в мире. Но важна не только численность, но и другие характеристики количественного и качественного состава населения. Такая дисциплина, как политическая демография изучает демографические характеристики популяции и их влияние на политическое положение государства. На конкретных примерах Ж.-Ф. Дюмон показывает влияние на геополитику количественных и качественных демографических характеристик: численности, географического распределения населения, его национального и религиозного состава, наличия или отсутствия диаспоры. Не менее важно для геополитика понимать влияние на мощь и политическое положение государства статических и динамических характеристик его населения. Эти характеристики не только демонстрируют актуальную силу и международный статус державы, но (это касается динамических характеристик) и дают возможность предсказывать их изменения и прогнозировать те или иные геополитические процессы. К статическим характеристикам относятся численность, распределение населения по территории страны, его этнический и конфессиональный состав, численность диаспоры, взятые в определенный момент, в статике. К динамическим демографическим характеристикам — внутреннее и внешнее (эмиграция и иммиграция) переселения, изменения во времени указанных статических характеристик.

Дюмон подчеркивает, что наличие неурегулированного внутреннего национального или религиозного конфликта (например, у Израиля с палестинцами, у Алжира с берберами или с исламскими фундаменталистами) резко снижает геополитический статус государства. Наоборот, умение преодолевать конфликтные ситуации (например, «бархатный развод» Чехии

и Словакии) повышает международный престиж страны, но в отмеченном случае ухудшает их геополитическое положение, так как территория и население Чешской и Словацкой Федеративной республики были значительно больше, чем эти же характеристики разделенных Чехии и Словакии. Динамика демографических изменений в Ливане послужила возникновению политической проблемы и военного конфликта, так как места в парламенте страны распределялись пропорционально численности приверженцев основных религий по состоянию на 1932 г. без всяких коррективов.

Таким образом, делает вывод Ж.-Ф. Дюмон, геополитическое положение страны напрямую зависит от количественного и качественного состава населения, его статических и динамических демографических характеристик, а геополитика в определенной степени зависит от демографии.

14.10. Ф. Моро-Дефарж

Филипп Моро-Дефарж — современный французский историк, политолог и геополитик, автор известного учебника «Введение в геополитику», который включает следующие разделы: «Географическое сознание», «Геополитика морской державы», «Геополитика континентальной державы», «География, политика и война», «Геополитика и геоэкономика», «Геополитика и Франция». В первом разделе рассматриваются важнейшие вопросы традиционного геополитического знания, в том числе проблемы образа жизни (оседлый и кочевой, крестьянский и городской, производительный и торговый, на земле, на море и в воздухе), осознания пространства, границ и роли государства в формировании геополитического сознания. Второй и третий разделы также посвящены традиционному изложению (лишь иногда с нарушением определенного порядка, например геополитика начинается с теорий морской мощи, а ее апологетом объявлен К. Клаузевиц) классических теорий геополитики, которые выстроены в «морской» и «континентальный» ряды:

- К. Клаузевиц, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, Н. Спикмен, Г. Моргентау, С. Коэн, К. Грэй;

- Ф. Ратцель, К. Хаусхофер.

Оригинальностью отличается четвертый раздел «География, геополитика и война», в котором Моро-Дефарж исходя из довольно спорного определения Ива Лакоста («география необходима прежде всего для ведения войны») представляет военный аспект географии, во-первых, как совокупность пространственных ограничений, во-вторых, как театр военных действий и, в-третьих, как цель войны.

Моро-Дефарж связывает войну и географию через геополитику, изучающую взаимодействие пространственного и политического. С другой стороны, он не признает за геополитикой статуса самостоятельной научной дисциплины, считая ее подходом, изучающим влияние факторов пространства и времени на характер деятельности человека (традиция, идущая от П. Видаля де ла Блаша), на формирование национальных интересов (Г. Моргентау) и

политику государства (Ф. Ратцель). Действительно, политические интересы противостоящих держав всегда сталкиваются в определенной географической зоне. Превращению географической зоны в объект межгосударственного соперничества, по мнению Моро-Дефаржа, способствуют три фактора: принадлежность к системе международных обменов; наличие жизненно важных ресурсов; символическое значение (например, захват вражеской столицы).

Интересным подходом отличается изложение действия геополитических факторов на примере Первой и Второй мировых войн. Так, в Первой мировой войне, по мнению Моро-Дефаржа, действовал не только географический фактор, заключающийся в стремлении каждого участника боевых действий овладеть определенным пространством, но и этнический, суть которого выражалась в столкновении пангерманской и панславянской идей (ученым почему-то проигнорирована пананглосаксонскую идею, которая была реально материализована участием в войне США, Британии и ее колоний). Каждая великая держава при этом имела определенную геополитическую стратегию. Для Германии и Австро-Венгрии - это преодоление “зажатости” государства, завоевание колоний, реализация концепции “Срединной Европы”, для России – сокрушение Оттоманской империи, или, в крайнем случае, отторжение черноморских проливов, упрочение статуса Российской империи в Европе и мире, для Франции – возвращение Эльзаса и Лотарингии, сокрушение своего извечного геополитического соперника – Германии, сохранение колоний, для Великобритании – ликвидация германской угрозы, восстановление “статус кво” и “баланса сил” в Европе и мире, обеспечение условий свободы мореплавания и торговли, которые гарантируют стабильность и процветание Британской империи. Вторую мировую войну Моро-Дефарж объясняет как логическое (с точки зрения геополитики, конечно, опирающейся на принципы социального дарвинизма) продолжение Первой мировой войны, не решившей проблем “жизненного пространства” для немецкой, итальянской и японской наций.

Геополитику сталинского СССР он выводит (опираясь на известную статью Дж. Кеннана “Russia and the West under Lenin and Stalin”, 1961) из линии Сталина на укрепление своих личных позиций, которые иногда совпадали, а чаще расходились с интересами страны и называет ее геополитикой “укрепленного лагеря”. Основным методом сталинской политики был небезызвестный римский принцип “разделяй и властвуй”. Но тот же Кеннан ранее (июль 1947), будучи тогда временным поверенным в делах США в СССР в известной “длинной телеграмме” в госдепартамент США зорко подметил как идеологические, так и географические основания советской мощи. Он считал СССР “теоидеологической конструкцией”, в которой единство пространства поддерживалось сочетанием идеологической веры и репрессивной системы. Следует заметить, что концепция Кеннана не намного расходится с теорией “месторазвития” русских евразийцев (разница состоит в том, что евразийцы не педалируют фактор репрессий), создававших свою теорию, опираясь исключительно на геополитический подход. Отсюда

вытекают и практические рекомендации бывшего поверенного в делах посольства США в Москве, первым сформулировавшим национальную стратегию “сдерживания коммунизма”. Доктрина сдерживания президента США Гарри Трумена кроме чисто геополитических (как у Кеннана) опиралась на идеологические основания (Г.Трумэн, правда, говорил о “моральных” основах). Он провозгласил коммунизм “чумой”, “воплощением зла” и объявил крестовый поход против него, означавший борьбу с коммунизмом везде и всеми средствами.

Послевоенное противостояние СССР и США показало, что геополитический фактор не может быть единственным в определении политической стратегии, ведь это была в первую очередь борьба двух идеологий (либеральной демократии и марксизма-ленинизма), претендовавших на универсальность. Кроме того, появление ракетно-ядерного оружия поставило решение проблемы пространства в иную плоскость. Вопреки существующему мнению, что расстояния и естественные препятствия утратили свое геостратегическое значение, это не совсем так, отмечает Моро-Дефарж. Время и пространство очень сократились: теперь геостратегическую ситуацию оценивают не в месяцах, днях и часах, а в минутах и секундах. Но, все же пространственный фактор во многом сохранил свое значение в войне. Большая территория страны позволяет рассредоточить ресурсы и скрытно разместить оружие, а океанские просторы дают возможность атомным подводным лодкам наносить мощные удары, оставаясь почти неуязвимыми. С точки зрения национальной стратегии, в эпоху “ядерного равновесия страха”, как именуется Моро-Дефарж холодную войну, США исповедовали испытанную стратегию “санитарного кордона”, т.е. изоляции коммунистической России с помощью сети военных баз, созданных по ее южной (Турция, Иран, Пакистан) и западной границе (НАТО), а СССР вернулся к практике русских царей и пытался сломать враждебное окружение путем укрепления просоветских и дружественных режимов (Египет, Индия, Вьетнам), а также с помощью колоссального военно-морского флота. Геополитический характер (то есть характер столкновения интересов великих держав на ограниченных периферийных пространствах) в то время носили и локальные конфликты, такие как арабо-израильский, корейский или вьетнамский.

С приходом к власти М.С.Горбачева в марте 1985 г. логика идеологии, отмечает Моро-Дефарж, постепенно начинает уступать место логике геополитики. США продолжали видеть в СССР врага №1 и всячески пытались его дестабилизировать новым витком гонки вооружений. В тоже время, общие политические интересы, в частности сокращение оружия массового поражения, борьба против его распространения делали Москву стратегическим партнером Вашингтона. Этому способствовал тот факт, что СССР перестал быть оплотом мирового коммунистического движения. Но эта политика М.С.Горбачева привела к распаду советского блока и самого Советского Союза.

Период геополитической нестабильности, который последовал за анализированными выше событиями выдвинул в повестку дня вопрос соотношения этнического и географического факторов геополитики, проблему этнических чисток и этнически чистых стран. Моро-Дефарж ставит вопрос таким образом: “Могут ли существовать совершенно однородные государства на строго ограниченной территории?”. Этнические чистки не решают проблему этнически однородного государства, а порождает новую проблему государства-“осажденной крепости”, которое живет в состоянии холодной, а то и “горячей” войны с соседними государствами, в состоянии экономической автаркии и культурной замкнутости. Сможет ли выжить в таких условиях современное небольшое государство?

Важной составляющей современной геополитики после географического, идеологического и этнического является экономический фактор. Почему геоэкономика заняла столь значимое место в мире конца XX века? Этому способствовали три фактора:

1. усиление взаимозависимости стран и континентов, создание экономических, финансовых, телекоммуникационных и других нематериальных потоков и сетей;
2. падение железного занавеса, крах коммунистического эксперимента;
3. открытие границ, ослабление государственного контроля.

В результате действия этих тенденций возник анархический экономический мир, где границы между дозволенным и запрещенным очень подвижны и размыты. Геоэкономика действует именно в таком мире. Если для политики главное – контроль определенной территории, то для геоэкономики – распределение и перераспределение потоков (финансовых, товарных, рабочей силы и т.д.) и совершение обменов, борьба за источники сырья и рынки сбыта. Геоэкономика по своему формулирует два основных вопроса геополитики: “Что такое мощь ?” и “Где и как она материализуется?” Геоэкономическое понимание мощи заключается, в первую очередь, не в географических и военных, а в экономических показателях (среди которых на первое место выходит уровень жизни), как количественных, так и качественных. Геоэкономическое пространство в конце XX и в XXI веке играет не меньшую роль в политике, чем пространство геополитическое. Кроме государственных границ не меньшую, а даже большую роль теперь играют экономические союзы и ассоциации, такие как Евросоюз, НАФТА (США, Канада, Мексика), Меркосюр (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай), АСЕАН (страны Юго-Восточной Азии). Можно предположить, делает вывод Моро-Дефарж, что мир XXI века целиком будет состоять из экономических блоков.

В последнем разделе “Геополитика и Франция” он представляет ряд известных геополитиков своей страны, внесших наибольший вклад в развитие этой дисциплины. После классика и основателя французской школы геополитики П. Видаль де ла Блаша следует Элизе Реклю (1830 – 1905), ученый анархистских убеждений, единомышленник и работодатель русского геополитика Л.И. Мечников. Главный научный труд Э. Реклю – “Новая

всемирная география”, включает 19 томов и 4290 карт. Кроме того, уже после смерти вышел его второй многотомник “Человек и Земля (социальная география)”. Следующим в ряд наиболее значимых геополитиков Франции Моро-Дефарж ставит Ш.де Голля (1890-1970). Его величие проявилось еще при столкновении двух геополитических концепций: маршала Петена и генерала де Голля в 1940 году, когда Франция лежала в руинах, побежденная гитлеровской армией. Петен, бывший главой вишистского правительства, считал, что США не откажутся от политики изоляционизма, и война будет носить ограниченный, европейский характер. Следовательно, Франции, чтобы выжить, надо суметь договориться с Гитлером. Де Голль, находившийся в Лондоне, уже в 1940 году (когда Великобритания воевала один на один с Германией, владевшей почти всеми ресурсами Европы) утверждал мировой характер войны и необходимость продолжения борьбы с фашизмом. Он предсказал ухудшение и разрыв отношений СССР и Китая, поскольку один геополитический гигант не станет терпеть на своей южной границе появление другого единого, набирающего мощь геополитического гиганта. Он угадал провал вьетнамской войны США, которые не учли такого морального фактора, как вьетнамский национализм (воля к единству нации – Б.И.), умноженный на воздействие фанатичной идеологии марксизма-ленинизма. Что касается французской национальной стратегии, то для обретения “величия Франции” при ограниченности ресурсов де Голль рекомендовал и осуществлял:

- создание ядерных сил сдерживания, не подконтрольных какому бы то ни было международному органу;
- построение рациональных отношений с бывшими французскими колониями;
- усиление своей мощи за счет создания европейской структуры НАТО (ЗЕС);
- проведение независимой внешней политики.

Далее ряд геополитиков Франции продолжает Ив Лакост (род.1929), главная заслуга которого заключается в создании геополитического журнала “Геродот” (в котором дается информация по истории геополитических идей, современным процессам в третьем мире, в Европе, в России и на ее границах и т.д.) и таких известных работ, как “География развивающихся стран” (1965), “Ибн Хальдун. Зарождение истории, прошлое третьего мира” (1966), “География необходима для войны” (1976). Завершает ряд выдающихся геополитиков Мари-Франс Гаро (род.1934), юрист по образованию, бывшая советником президента в 1969-1974 (при Жорже Помпиду). Если Ив Лакост отражает геополитические взгляды левой интеллигенции, то М.-Ф. Гаро принадлежит к правоцентристскому, голлистскому лагерю. Ныне она возглавляет Международный институт геополитики (создан в 1982), который издает ежеквартальный журнал “Геополитика”, каждый номер которого выходит с ее передовой статьей, посвященной довольно жесткому анализу международных событий, в том числе экологических проблем.

Мы не можем не обратить внимания на почти полный отход французской геополитики от внутренних и пограничных проблем самой Франции и переключение ее почти исключительно на проблемы регионального

(европейского) и глобального уровня. В настоящее время под влиянием интеграционных процессов в Европе подобный тренд в развитии геополитики происходит во всех европейских странах

В заключение следует привести выводы, к которым пришел Моро-Дефанж: «Геополитика, ее концепции, сложный путь ее развития неотделимы от бурь и трагедий XX века. С начала расцвета наук, т.е. с XVII века, западноевропейцы пытались создать учение о власти и могуществе. Геополитика является одним из результатов этих усилий. Давая “научный” анализ отношений между человеком и пространством, она призвана выявить объективные законы, указывающие путь к обладанию мощью.

Несмотря на замечательный вклад, сделанный в развитие геополитики такими учеными, как Мэхэн, Маккиндер, Ратцель и Хаусхофер, после Второй мировой войны эта дисциплина разделила участь многих других наукообразных утопий. В конце XX века “этническая чистка” стала последним проявлением геополитики, превратившейся в безобразный и жестокий схематизм, обреченный на трагический провал.

Что же осталось от этой науки? Геополитический подход. Сегодня человек, который, очевидно, никогда окончательно не избавится от своих иллюзий, начинает полагать, что он победил пространство и время. Однако на самом деле все обстоит иначе. Ограничения, накладываемые на деятельность человека пространством и временем, никогда не были неизменными, они непрерывно эволюционировали, в частности под влиянием технического прогресса. И пока человек имеет свою телесную оболочку, пока его организм живет и стареет, факторы пространства и времени будут оказывать на него свое воздействие»¹³¹.

14.11. И. Лакост

Ив Лакост — современный французский географ, политолог и геополитик, родился в 1929 г. в Марокко в семье французских поселенцев, принадлежащих к среднему классу. Находясь в Марокко, он пережил процесс колонизации и деколонизации, стал свидетелем, как пишет о нем Ф. Моро-Дефанж, «противоречий, порождаемых якобинской моделью унификации страны, которая столкнулась с проявлением местных особенностей, с желанием сохранить свою самобытность...»¹³² Поэтому первая книга молодого географа была посвящена странам третьего мира («География развивающихся стран», 1965).

Постепенно, размышляя о военных аспектах географии, Лакост становится геополитиком. Теперь для него географические факторы: водное и земное пространство, его рельеф, климат, другие параметры становятся факторами военной политики, которую делают люди, также обладающие определенными характеристиками. В 1976 г. свои военно-политические взгляды он излагает в книге «География необходима для войны».

¹³¹ Моро-Дефанж Ф. Введение в геополитику. М., 1996. С. 145.

¹³² Там же. С. 139.

Лакост приобретает собственный взгляд на геополитику, ее определение, предметную область, методы и решаемые задачи. В 1993 г. в Париже под его редакцией выходит ныне приобретший большую известность «Геополитический словарь». Ученый отмечает новое качество геополитики в условиях современной демократии: «...слово "геополитика" — это не просто новое обозначение для территориальных споров, которые продолжаются уже в течение многих веков... появление и широкое распространение этого термина означает, что с недавнего времени стали действовать множество новых факторов, способствующих обострению соперничества между различными властями за контроль той или иной территории... Теперь это соперничество протекает в несколько иных формах, чем раньше, что связано, в частности, с возросшей ролью общественности... Специфические геополитические явления связаны не с любым соперничеством властных структур в территориальных вопросах, а — что является новым фактором — только с теми его формами, которые находят широкий отклик в средствах массовой информации и вызывают оживленные дискуссии в обществе при условии, что в данной стране существует свобода слова. Таким образом, речь идет о принципиально новом феномене, который оказывает существенное влияние на международные отношения и на осуществление властных функций государства во многих странах»¹³³.

И. Лакост первым связал современную геополитику и общественное мнение, постановку геополитических проблем в демократическом обществе с работой средств массовой информации, вообще влияние информационных систем на развитие геополитических процессов.

В 1976 г. Лакост создает геополитический журнал «Геродот», названный по имени древнегреческого историка и политика, давшего название новой науке — истории и трактовавшего исторический процесс как цепь политических и военно-стратегических событий, важной движущей силой которых выступал географический фактор. Редакция «Геродота» занимает смешанную лево-марксистскую и либерально-центристскую позицию, причем в первые годы существования журнала (1976-1980) преобладала первая позиция, а затем стала доминировать вторая. В подаче таких материалов, как творчество французского географа и геополитика анархистских убеждений Элизе Реклю и вообще по географии анархии, по деколонизации мира, по латиноамериканским революциям, в дискуссии на тему «Что такое нация?» и т. д. Лакост и члены редакции выступают как прогрессивные левые интеллектуалы-универсалисты. Для них проблемы третьего мира близки, понятны и, несомненно, требуют справедливого решения, в том числе с помощью развитых стран и ООН, для которых нация представляется чем-то архаичным и даже реакционным. Но взгляд, например, на немецкую геополитику 1920-1940 гг. или политику СССР после Второй мировой войны редакция «Геродота» неизменно осуществляет с позиций демократического

---

¹³³ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. С. 81.

либерализма. Лакост и редакция журнала немало сделали, чтобы отделить научную геополитику в лице таких ее представителей, как Ф. Ратцель и К. Хаусхофер от нацистских проектов завоевания «жизненного пространства». Они также способствовали легитимизации и распространению геополитического знания во Франции, постановке перед европейскими интеллектуалами и французской нацией важных глобальных и региональных проблем геополитики. К числу последних можно отнести сербский вопрос и проблему Балкан вообще, проблему границ в Африке и пограничных районов России. Большое внимание уделяет журнал освещению развития трех важнейших для современного мира регионов «средиземных» морей: евро-арабского Средиземноморья между Гибралтаром и Суэцем, американского Средиземноморья между Атлантикой и Центральноамериканским перешейком, азиатского Средиземноморья между южным Китаем, Индокитаем, Индонезией и Филиппинами. В число глобальных проблем, поднимаемых журналом, входят отношения между Западом и Востоком, Севером и Югом, расизм, свобода и безопасность и др. Среди вопросов классической геополитики, регулярно рассматриваемых в журнале, ведущее место занимают проблемы, связанные с этническими и религиозными конфликтами, проблемы границ, проблемы образа жизни.

В плане методологических подходов, характерных для журнала, следует выделить анархическую методологию Лакоста, разработанную в ранний период существования журнала, заключающуюся в «освобождении людей от всякой власти и создании общества без власти». Кроме того, Лакост разработал новую категорию — «геополитическое представление», применяемую им как инструмент анализа политических конфликтов. Применение этой категории предполагает обсуждение результатов конфликта, а затем детальное изучение его истории и выявление причин.

Для «позднего» «Геродота» более характерен исторический подход, который включает как глубокие временные и пространственные реминисценции, так и сравнение с нынешним положением дел. Компаративный подход, как и функциональный, также широко используется сотрудниками журнала и авторами статей. Визитной карточкой «Геродота» является обязательное наличие в каждом номере географических карт, которые, по выражению Лакоста, являются «первичной формой осмысления пространства».

Тем не менее наибольшую известность Лакост получил как региональный геополитик в широком смысле этого слова, т. е. специалист как по регионам мира, так и по регионам своей страны. Современная школа Лакоста большое внимание уделяет внутренней геополитике, считая главным объектом исследования не государство в целом, а отдельные территории, точнее региональные конфликты на этих территориях. Этой проблематике посвящена одна из самых известных его книг — трехтомник «Геополитика регионов Франции» (1986).

14.12. А. Стригас

Афанасий Стригас — современный греческий политолог, геополитик и геостратег. Изучал политологию и экономику в Гейдельбергском университете (Германия), теорию дипломатии и международную стратегию в Джорджтаунском университете (Вашингтон), теорию пропаганды в университете им. Патриса Лумумбы (Москва).

Стригас начал свою политическую карьеру как военный атташе. В настоящее время он является специализированным консультантом при высшем военном командовании НАТО (Брюссель, Бельгия), кроме того, занимается исследованием проблем тайного, нелегитимного, «закулисного» управления миром и геополитическим прогнозированием. В частности, он за полтора года предсказал военный кризис между Турцией и Грецией и назвал его главную причину и будущий эпицентр событий — остров Кипр.

А. Стригас много пишет о глобальных центрах власти: Совете по международным отношениям, Бильдербергском клубе и Трехсторонней комиссии.

Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations, СМО, CFR) был создан по инициативе известного американского финансиста Моргана в 1921 г. для разработки стратегий унификации мировой экономики и международных отношений. Конечной целью этих стратегий считается полная унификация основных сфер жизни жителей Земли и создание всемирного правительства. СМО развивает идеи своего предшественника — «Фонда Карнеги за вселенский мир», а также весьма распространенных в то время масонских организаций, выступавших за объединение мира на основе гуманистических проектов, носивших сакрально-мистический характер. Сегодня СМО предпочитает оставаться в тени, выдвигая на первый план международные глобалистские организации, в первую очередь, Бильдербергский клуб и Трилатераль.

Бильдербергский клуб — международная организация, штаб-квартира которой находится в Гааге (Нидерланды). Своим названием она обязана гостинице в голландском городе Оостербеек, где в 1954 г. прошло первое заседание. В настоящее время эта организация имеет двухуровневую структуру. Первый, низший уровень — внештатные внештатные специалисты или “супернуменарии”, задача которых состоит в составлении докладов и выдачи информации для принятия решений. Они выступают, как правило, в первый день работы клуба. Второй, высший уровень представляет собой руководящий комитет “протагонистов” (так в древнегреческом театре называли ведущих актеров), состоящий из авторитетных представителей США и Европы, принимающих те или иные решения. В Бильдербергском клубе, как правило, состоят крупные бизнесмены и политики консервативного направления, такие как Эдмонд Ротшильд, Чарльз Данкан, Джованни Аниели, Александр Хейг, Сайрус Венс, Хельмут Шмидт. Президентом Бильдербергского клуба недавно был избран бывший премьер-министр Великобритании Джеймс Каллаган, а вице-президентом — бывший генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон.

Трехсторонняя комиссия или Трилатераль была создана по инициативе американских политиков и бизнесменов в 1973 г. Она имеет целью объединить три геопространства, контролируемые наиболее развитыми в экономическом отношении странами: американское экономическое пространство (Северная и Южная Америки), европейское пространство (Европа и Африка) и тихоокеанское пространство (Япония и Океания). Ее управление состоит из трех центров (или трех сторон - отсюда название), расположенных в США, Западной Европе и Японии. Ведущую роль в организации Трилатерала и Бильдерберга сыграл крупнейший американский банкир Д.Рокфеллер, член СМО. Немало проектов и геополитических идей разработано для этих организаций ведущими американскими геополитиками и геостратегами З.Бжезинским, Г.Киссинджером, Дж.Боллом и др.

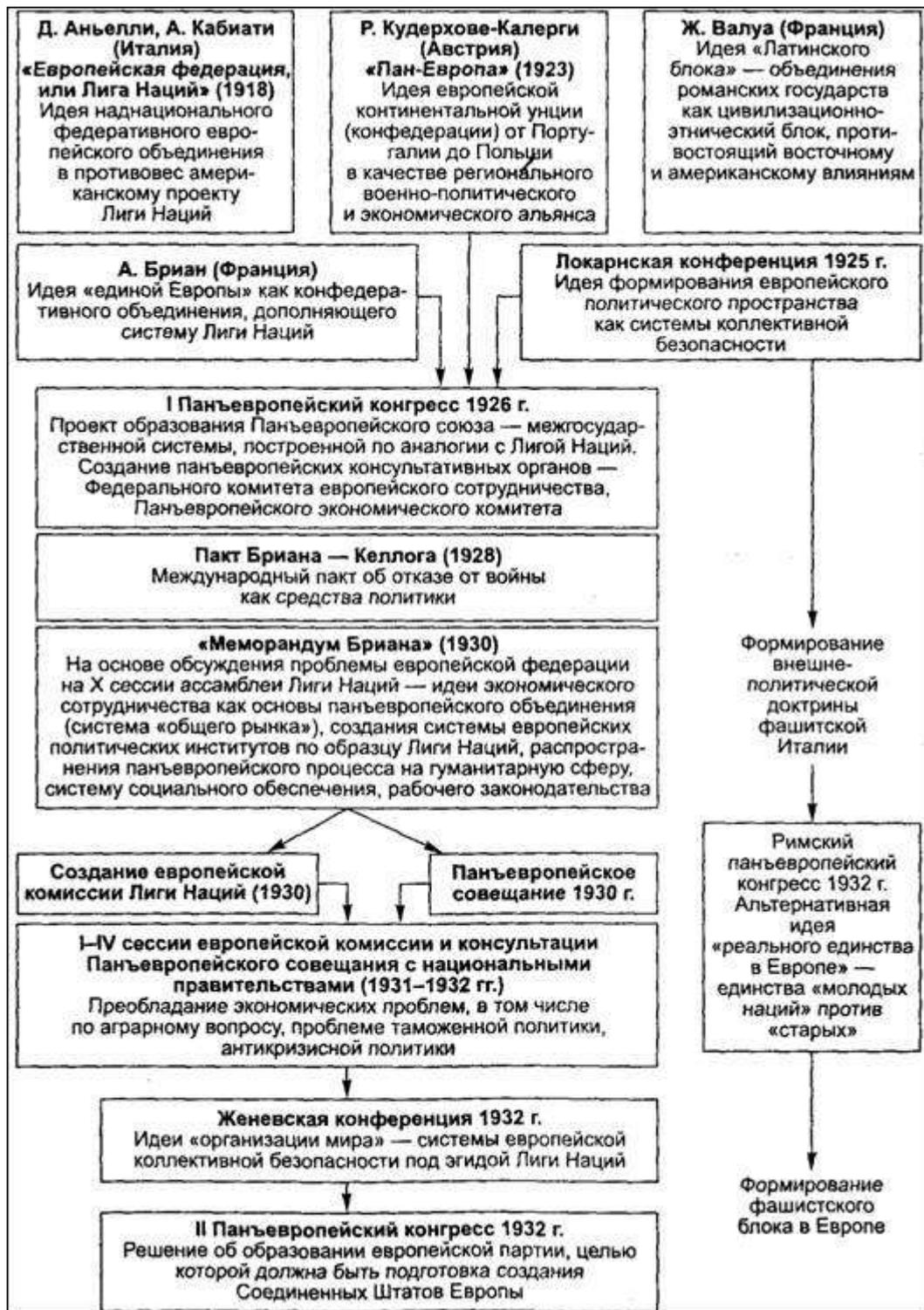
Таким образом, Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трилатераль, разрабатывая проекты унификации больших пространств и мира в целом, представляют собой разные версии идеи мондиализма, осуществляемой в первом случае из США, во втором – из Америки и Европы, а в третьем – из трехсторонней организации, объединяющей ведущие экономические центры силы: США, Западную Европу и Японию. Получается система управления наподобие русской матрешки: СМО (контролирующая капитал США, управляющий экономикой Северной и Южной Америк), вмонтирована в Бильдербургский клуб (контролирующий, кроме того, еще и экономику Европы и Африки), который, в свою очередь, вмонтирован в Трилатераль, контролирующую экономику фактически всего мира. Из этой схемы хорошо видна конечная идея мондиализма, представляющая собой вариацию идеи капиталистической корпорации: как с помощью контрольного пакета акций из единого центра контролировать весь капитал. А.Стригас утверждает, что современный мир, учитывая известные его изменения, больше не может управляться идеологиями, тем более, что идеологии вели к войнам. Управление стихийным, анархическим миром с помощью национальных правительств в условиях его глобализации неэффективно. Сегодня, когда судьбы стран решает их доход (валовой национальный доход - ВНД), вполне возможно, по мнению А.Стригаса, что Бильдербург и Трилатераль, контролировавшие до распада СССР 60% мирового богатства (ныне эта цифра увеличилась до 93%), в этом смысле управляют миром. Они добиваются принятия нужных и выгодных им решений путем прямого воздействия на назначение президентов и премьер-министров, “умами которых они правят”. В механизме выбора нужных людей задействованы структуры национальной безопасности, военной разведки, борьбы с наркотиками и т.д. Критериями выбора являются гарантия доходов членов Бильдербурга и Трилатерала, усиление и влияния этих организаций, продвижение философии глобализма. В случае неповиновения национальных лидеров требованиям глобальных организаций предусмотрены достаточно жесткие санкции от обвинений в коррупции и отставки до убийства. Конкретными примерами таких санкций А.Стригас считает убийство Джона

и Роберта Кеннеди, устранение от власти президента Ричарда Никсона путем вовлечения его в Уотергейтское дело.

Интересным с точки зрения геополитики представляется и прогноз А.Стригаса ближайших изменений в мире, включающих такие события, как государственный переворот в Саудовской Аравии, который направит развитие страны в “выгодном” для Запада направлении, как изменение границ Греции с Турцией, бывшей Югославии и Албании, границы Германии и Польши, изменении отношений Англии и Шотландии ввиду автономизации последней. А.Стригас предсказал грядущую китайско – индийскую войну, при этом Бильдербергский клуб будет снабжать оружием Индию, а Трилатераль – Китай. В этот военный конфликт будут втянуты Пакистан и Турция. В результате последняя расколется на Восточную и Западную части. Западная Турция, если это произойдет, получит реальные шансы стать полноправным членом Евросоюза и реализовать давно вынашиваемую идею выделения Константинопольской патриархии в отдельное государство по типу Ватикана и преобразование Константинопольского патриарха во Вселенского православного патриарха по образу и подобию Папы Римского.

Рис. 14.1. Ранний этап интеграционного процесса в Европе.

Источник: Пономарев М. В., Смирнова С. /О. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: В 3 ч. М., 2000. Ч. 3. С. 151.

14.13. Контрольные вопросы

1. Какова роль стратегии в ядерный век с точки зрения Галлуа? Каковы геополитические факторы сдерживания, им сформулированные?
2. В чем заключается стратегия непрямого действия Лиддел-Гарда?
3. Какие требования стратегии, влияющие на геополитику государства, сформулировал Кингстон-Макклори? Какую геополитическую картину мира он нарисовал?
4. Расскажите о пути в науку К. Ясперса. Какие геополитические идеи он выдвинул?

5. В чем суть геополитического метода, каковы движущие силы истории (и геополитики) по А. Тойнби?
  6. Какова геополитическая картина мира Тойнби и перспективы ее развития?
  7. Какую роль играет география и вообще окружающая среда в исследовании истории у Ф. Броделя?
  8. Каково значение бассейна Средиземного моря для развития человеческой цивилизации?
  9. Почему И. Рамоне новый мировой порядок назвал хаосом и какие меры для стабилизации геополитической обстановки он предложил?
  10. Какой фактор выдвигает на ведущее место в современной геополитике Ж.-К. Шенэ? Какие факторы, по его мнению, влияют на закат европейского господства?
  11. Какие характеристики демографического фактора геополитики выделяет Ж.-Ф. Дюмон?
  12. Как влияет демографический фактор на геополитический статус государства?
  13. Как связывает категории «война» и «география» Моро-Дефарж? Какие геостратегии и геополитики великих держав он описал?
  14. Какое место заняла экономика в современной геополитике?
  15. Какие деятели Франции сыграли ведущую роль в развитии современной европейской геополитики?
  16. Каковы достижения в развитии геополитики И. Лакоста?
  17. Какова позиция А. Стригаса по отношению к глобальным организациям?
- Литература 325
18. Какие неконкурентные и конкурентные эры в развитии процесса колониализма выделяет П. Тейлор?

14.14. Литература

- Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М., 2002.
- Галлуа П. Стратегия в ядерный век. М., 1962.
- Геополитики и геостратегии: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004. Ч. III. Кн. 2: Современные европейские геополитики.
- Дюмон Ж.-Ф. Демография и геополитика // С. Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002, С. 294-309.
- Кингстон-Макклори Э. Глобальная стратегия. М., 1994.
- Лиддел-Гард Б. Стратегия. М., 1957. Лиддел-Гард Б. Вторая мировая война. М., 1976.
- Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М., 1996.
- Рамоне И. Геополитика хаоса. М., 2001.
- Тойнби А. Постигание истории. М., 2002.
- Тойнби А. Цивилизация перед судом истории: сборник. М.; СПб., 1995.
- Шенэ Ж.-К. Демография и стратегия: закат Запада // С. Г. Киселев. Основной инстинкт цивилизаций. М., 2002. С. 284-293.
- Gallois P. Geopolitique. Les voies de la puissance. Paris, 1990.

Глава 15. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

15.1. В.В.Путин

Владимир Владимирович Путин родился в Ленинграде 7 октября 1952 г. После окончания средней школы (1970) поступил на юридический факультет Ленинградского государственного университета, который окончил в 1975 г. По распределению был направлен на работу в органы государственной безопасности. В 1985-1990 гг. работал в Германской Демократической Республике (ГДР).

Вернувшись в Ленинград, в 1990-1991 гг. работал помощником ректора Ленинградского государственного университета по международным вопросам, затем - советником председателя Ленинградского городского совета. С июня 1991 г. - председатель Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга, одновременно - с 1994 г. - первый заместитель председателя правительства Санкт-Петербурга.

С августа 1996 г. в Москве на должности заместителя управляющего делами Президента Российской Федерации. С марта 1997 г. - заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, начальник Главного контрольного управления Президента Российской Федерации.

С мая 1998 г. - первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации.

В июле 1998 г. назначен директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации, одновременно - с марта 1999 г. - Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации.

С августа 1999 г. - Председатель Правительства Российской Федерации.

С 31 декабря 1999 г. - исполняющий обязанности Президента Российской Федерации.

26 марта 2000 г. был избран Президентом Российской Федерации. Вступил в должность 7 мая 2000 года. 14 марта 2004 г. избран Президентом Российской Федерации на второй срок.

8 мая 2008 г. стал премьер-министром Российской Федерации.

В марте 2012 г. избран Президентом Российской Федерации.

Итак, В.В. Путин дважды (первый раз - два срока подряд, второй раз - начиная с 2012 г.) реализовывал свою президентскую программу, в которой немалую роль играет геополитическая составляющая.

Первая программа президента Путина получила название «План Путина» и действовала в течение 2000 – 2008 гг. Как выразился Борис Грызлов,¹³⁴ План Путина зиждется на пяти «ключевых параграфах», пяти базовых положениях:

1.Россия – это уникальная и великая цивилизация. Поэтому необходимо сохранить и защитить для будущих поколений общее культурное пространство, завещанное нам богатство русского языка, традиции толерантности и духовности. Развивать образование и культуру;

2.Место России в мировой экономике не может ограничиваться добычей и транспортировкой сырья. Необходимо создать конкурентоспособную экономику, выйти на инновационный путь развития. Для этого надо поддерживать науку, наращивать инвестиции в высокотехнологические отрасли промышленности, развивать инфраструктуру и малый бизнес;

3.Россия должна создать новое качество жизни для россиян. Это требует продолжения приоритетных национальных проектов, повышения заработных плат и пенсионных пособий;

4.Россия не может далее развиваться без совершенствования гражданского общества, стимулирования социальной мобильности и активности граждан. Для этого каждый должен иметь возможность для реализации своего потенциала, своих законных интересов, в том числе посредством судебных механизмов;

5.Россия должна развиваться как суверенное государство. Глобальные вызовы требуют укрепления государственности, повышения общей эффективности управления. Россия выступает за многополярный мир, в котором наша страна займет достойное место и обеспечит безопасность своей территории и своих граждан. Для этого необходимо повышение обороноспособности страны, дальнейшая модернизация вооруженных сил.

Важным теоретическим документом стала программная статья В.В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», написанная в бытность им Председателем Правительства России и опубликованная на сайте кабинета министров РФ 30 декабря 1999 г.¹³⁵ В ней говорится о новом мире, в который вступает человечество XXI века, мире новых возможностей, но и новых проблем. Под новым миром В.В. Путин понимает «стремительные изменения во всем укладе человечества, связанные с формированием постиндустриального общества», а именно:

-изменение экономической структуры общества, то есть снижение удельного веса материального производства и возрастание доли вторичного и третичного секторов, то есть сферы обслуживания;

---

¹³⁴ Грызлов Борис. О реализации Плана Путина партией «Единая Россия» / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 10-11.

¹³⁵ Путин Владимир. Россия на рубеже тысячелетий. Программная статья Председателя Правительства России, опубликованная на сайте кабинета министров РФ 30 декабря 1999 г. / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 311-330.

-бурное развитие информационных, телекоммуникационных и вообще наукоемких технологий;

-совершенствование менеджмента, систем управления всех отраслей и организаций общества;

-лидерство человека во всех этих изменениях, его образование, профессиональная подготовка, деловая и общественная активность, становящаяся главной движущей силой.

Россия, однако, не вполне соответствует этим изменениям. Объем ВВП РФ за 1990–е гг. сократился в два раза, по совокупному ВВП Россия отстает от США в 10 раз, от КНР в 5 раз. Душевой размер ВВП сократился до 3500 долларов на человека в год, что в пять раз меньше показателей стран «Большой семерки». Крайне низка производительность труда. Если в сырьевых отраслях она близка к среднемировым показателям, то в остальных гораздо ниже – 20-24% от производительности труда, например, в США. Совокупные денежные доходы населения составляют менее 10% доходов жителей США. Такое положение стало результатом неуклонно снижающихся инвестиций как российских, так и зарубежных. А вообще из своего отставания в XX веке Россия должна извлечь следующие уроки:

1.несмотря на достижения, осуществленные «под знаком реализации коммунистической доктрины» следует признать, что власть Советов не сделала страну процветающей, общество – динамично развивающимся, человека – свободным. Более того, идеологизированный подход к экономике обрек нашу страну на неуклонное отставание от развитых государств;

2.Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения на социальные эксперименты. Только фанатики или глубоко равнодушные, безразличные к России, к народу политические силы в состоянии призывать к очередной революции. Ответственные общественно-политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ;

3.опыт реформ 1990-х гг. показал, что обновления России не может быть достигнуто простым переносом на российскую почву абстрактных моделей и схем, заимствованных из зарубежных учебников.

Усилия российской науки: экономической и политической, гуманитарной и технической должны быть направлены не на поиск «государственной идеологии», абстрактной «национальной идеи», а на постановку важных, насущных задач, решение которых ускорить вхождение России в постиндустриальное, информационное общество. В этом смысле национальная идея России заключается в ней самой, в ее ускоренном развитии, в повышении уровня образования и благосостояния граждан, их удовлетворенности своим трудом.

Новая российская идея родится как сплав, как органическое соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем.

Эти принципы внутренней и внешней политики, которые носят геополитический характер, были дополнены положениями выступления президента Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2007 г. В этом выступлении, которое получило название «мюнхенская речь Путина», он в присутствии политиков, военных стратегов, представителей бизнеса и экспертов по международным делам из более чем сорока ведущих стран мира, как он выразился «без излишнего политеса» высказал свои опасения по проблемам геополитики и международной безопасности. Этим проблемам за прошедшие со времени распада СССР двадцать лет накопилось немало. Холодная война отодвигала на обочину важные социально-экономические вопросы, она оставила идеологические стереотипы, двойные стандарты, шаблоны блокового мышления. Окончание холодной войны способствовало трансформации двух-полярного мира, но он не стал ни однополярным, ни многополярным. «Стремление к однополярному миру, как его ни приукрашай, означает только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решений. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это, в конечном итоге, губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, - заявил президент Путин, - но и для самого суверена, потому, что разрушает его изнутри»¹³⁶; можно добавить: стремление к однополярному миру означает – стремление к гегемонии (Б.И.). Более того, стремление к однополярному миру не имеет ничего общего с демократией, которая, как отметил В.В. Путин, есть власть большинства при учете мнений меньшинства. И если Россию постоянно учат демократии, то те, кто учат, почему-то этому научиться не хотят.

Односторонние, часто нелегитимные действия не решили ни одной проблемы современного мира, более того, они стали генераторами новых очагов напряженности. За истекшие двадцать лет войн, вооруженных конфликтов меньше не стало. В них сегодня гибнет не меньше, а даже больше людей. Стало больше случаев нарушения международного права, более того отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы и навязывается другим государствам.

Такая политика является катализатором гонки вооружений и создает международную обстановку, в которой никто не чувствует себя в безопасности.

В то же время соотношение между ведущими державами быстро меняется. Так суммарный ВВП Индии и Китая уже больше чем у США, а ВВП стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая) превосходит ВВП Евросоюза. Экономический потенциал новых центров роста будет неизбежно

---

¹³⁶ выступления В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 350.

конвертироваться в политическое влияние, которое будет укреплять многополярность.

Итак, мир подошел к тому моменту, - сделал важный вывод президент России, когда пора задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности. Он предложил следующие пути и средства укрепления глобальной безопасности:

- возобновление разоружения, в том числе, ядерного. Если СССР и США в 1980 гг. сократили свои ракеты среднего и малого радиуса действия, то сегодня такие ракеты есть на вооружении КНДР, Кореи, Индии, Пакистана, Ирана, Израиля; Если СССР сократил свой ядерный потенциал до 1700 – 2200 зарядов, то США снимая боеголовки не уничтожают, а хранят их на складах;
- прекращение милитаризации космоса. Россия предлагает заключить договор о запрещении размещения оружия в космическом пространстве;
- сокращение обычных вооружений. Договор о сокращении обычных вооружений был подписан в 1999г., но ратифицирован он только РФ и еще тремя странами. Учитывая новую геополитическую реальность, сложившуюся после распада Варшавского договора этот факт снижает глобальную безопасность и требует принятия нового решения;
- рост угрозы со стороны НАТО. НАТО, несмотря на данные СССР и РФ гарантии, продолжает продвигать свои базы на восток к границам России, в частности появились военные базы в Румынии и Болгарии;
- укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Лидерами этого укрепления должны стать РФ и США;
- более объективная деятельность ОБСЕ, которую пытаются превратить в инструмент обеспечения интересов одних стран в ущерб интересам других стран.

Эти предложения, высказанные в мюнхенской речи Путина, были восприняты США и странами ЕС как претензии России к «остальному миру», как «реликт холодной войны». С этой речи отношения между Россией и США, которые оценивались, как «холодный мир» стали ближе к отношениям, имевшим место в холодную войну.

Напомним, что под геополитикой (точнее под геополитологией) мы понимаем принципы, постулаты, концепции, теории, то есть теоретическую часть глобальной политики, детерминированной географическими и другими условиями; а под геостратегией мы понимаем практическое претворение в жизнь геополитических принципов и теорий.

Мы не сможем проанализировать все положения теоретической геополитики В.В.Путина, мы остановились лишь на основных положениях его геополитической доктрины. Претворению в жизнь этих теоретических положений, решению конкретных задач Плана Путина посвящена его геостратегия.

В своих ежегодных посланиях, указах и указаниях президент Путин детализировал свой План-программу и другие теоретические основания своей политики и направлял деятельность всех государственных структур и общественных организаций на его выполнение.

Например, в первом Послании Президента РФ Федеральному Собранию (2000) были поставлены конкретные задачи по повышению эффективности экономики, а именно:

- защита прав собственности;
- обеспечение равенства условий конкуренции;
- освобождение предпринимателей от административного гнета;
- снижение налогового бремени;
- развитие финансовой инфраструктуры;
- реалистичная социальная политика, переход от распыления государственных средств к адресной социальной помощи и поддержке.

Для решения проблемы государственности были поставлены задачи

- унификации с одной стороны федерального, с другой - республиканского, областного, краевого законодательства;
- построение полноценного федеративного государства, для чего следовало решить проблему Чеченской республики.
- совершенствование политической системы;
- выравнивание возможностей всех субъектов РФ для обеспечения политических и социально-экономических прав граждан;
- создание правовых гарантий развития экономики¹³⁷.

Во втором Послании (2001) было подчеркнута необходимость решения таких задач, как:

- укрепление исполнительной вертикали, наведение порядка в отношениях федеральных и региональных органах власти;
- повышение действенности судебной системы, укрепление правовой дисциплины;
- урегулирование ситуации в Чеченской республике;
- наведение порядка и укрепление армии;
- ликвидация очагов терроризма;
- борьба с взятками и «отступными»;
- интеграция России в мировую экономику, создание приемлемого делового климата;
- разработка государственных образовательных стандартов;
- интеграция в рамках СНГ¹³⁸.

Уже в 2002 г., сказались первые в результате экономических и правовых реформ. В частности, Россия вышла на второе место в мире по экспорту нефти, стала членом «Большой восьмерки», участником антитеррористической коалиции, начала переговоры по вступлению в ВТО.

Не следует думать, что Послания Президента РФ носят сугубо прикладной и практический характер постановки конкретных задач. Во-первых, Президент не только ставит задачи, но и отчитывается о решении предыдущих задач.

---

¹³⁷ Первое Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 31-55.

¹³⁸ Второе Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Запреля 2001 года / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 61-92.

Во-вторых, Послание Президента РФ носит не только сугубо практический, но и теоретический характер. Например, в третьем Послании Президента Федеральному Собранию (2002) были подтверждены такие неизменные стратегические цели, как:

- демократическое развитие России;
- становление цивилизованного рынка;
- построение правового государства;
- повышение уровня жизни народа.

Было констатировано, что нормой в международном сообществе, в мировой геополитике является жесткая конкуренция – за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние. По всем геополитическим показателям, в том числе по уровню безопасности граждан, по гарантиям защиты собственности, эффективности судебно-правовой системы, привлекательности делового климата, развитию экономических свобод страны мира конкурируют друг с другом и, побеждающая в этой борьбе страна получает большие преимущества в виде инвестиций, ускорения развития экономики, повышения уровня жизни, вообще повышения привлекательности страны и ее геополитического статуса.

Чтобы быть конкурентноспособной Россия должна, кроме всего прочего, поддерживать темпы экономического развития в интервале 3,5 – 4,6%¹³⁹.

В четвертом послании Федеральному Собранию Президент констатировал, что «завалы» на пути к поставленным целям в основном разобраны, что Россия набирает темпы экономического роста, которые позволяют ей решать насущные социальные задачи. Для ускорения социально-экономического развития была поставлена перспективная задача удвоения ВВП за ближайшие 10 лет (2003 – 2013). Это позволило бы России прочно занять место среди «сильных, экономически передовых, влиятельных» стран мира.

В основе этой цели, или если угодно претензии России должны лежать не пустые амбиции и не романтический патриотизм и державность, а жесткая прагматика. Решить эту задачу для России – значить выжить, сохраниться как целое. Россия в своих границах может существовать либо как сильная конкурентноспособная держава, либо прекратить свое существование¹⁴⁰.

В четвертом Послании Президент подчеркнул, что великая Россия – это не только великое государство. Это прежде всего современное развитое общество.

Кроме удвоения ВВП и связанных с ней задач развития финансово-экономической сферы были сформулированы стратегические задачи:

- преодоления бедности;
- модернизации вооруженных сил.

---

¹³⁹ Третье Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 18 апреля 2002 года / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 97-126.

¹⁴⁰ Павловский Г.О. 2003. Удвоение ВВП за 10 лет / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с.127-129.

Задача построения современного развитого гражданского общества, развития прав и свобод человека стала центральной в пятом Послании Президента (2004). В нем главными целями были провозглашены:

- высокий уровень жизни в стране;
- безопасность, свобода и жизненный комфорт;
- построение зрелой демократии;
- развитие гражданского общества;
- рост благосостояния граждан;
- укрепление позиций России в мире.

Оценивая путь реформ, которым идет Россия, Президент Путин выделил на нем три этапа:

- 1.демонтаж прежней экономической системы, ломка привычного уклада жизни, которая сопровождалась острыми политическими и социальными конфликтами;
2. расчистка завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания»;
- 3.повышение темпов социально-экономического развития и решение на этой основе масштабных общенациональных задач, постановка долгосрочных целей.

В шестом Послании, которое Президент попросил рассматривать как единое целое с пятым Посланием, он сформулировал как наиболее важную цель - построение суверенной демократии.

Крушение СССР в 1991 г. стало, как заявил Президент, крупнейшей геополитической катастрофой века. Десятки миллионов наших сограждан оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада перекинулась на Россию. Целостность страны была нарушена хасавюртовской капитуляцией. Олигархические группировки, обладая неограниченным контролем над информационными потоками, обслуживали исключительно собственные интересы. Массовая бедность стала восприниматься как норма. В этих условиях многие подумали, что молодая российская демократия является не продолжением российской государственности, а ее окончательным крахом.

Надо было решить труднейшую задачу: как сохранить собственные ценности, не растерять безусловных достижений и подтвердить жизнеспособность российской демократии. Мы должны были найти собственную дорогу к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства¹⁴¹.

В восьмом послании Президента вместе с констатацией успехов в развитии экономики и повышения уровня жизни (РФ вышла на первое место в мире по добыче нефти, очевидными стали успехи в электроэнергетике, сельском хозяйстве, принята программа по вводу ежегодно 80 млн. кв. м. жилья, расселения из ветхого жилья, растут зарплаты и пенсии) звучали тревожные нотки. Страны НАТО, - отметил Президент, - ведут себя некорректно,

---

¹⁴¹ Шестое Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 25апреля 2005 года / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 199-224.

добиваются односторонних преимуществ, не ратифицировали под надуманным предлогом Договор об обычных вооружениях (ДОВСЕ), наращивают возле границ РФ систему военных баз, планируют разместить элементы системы ПРО в Чехии и Польше, той системы, которую в одностороннем порядке создают США.

В этой связи Россия объявила мораторий на исполнение ДОВСЕ до тех пор, пока все страны НАТО не ратифицируют его.

Деятельность ОБСЕ пора наполнить реальным содержанием, повернуть лицом к проблемам, которые волнуют народы Европы, а «не искать только «блох» на постсоветском пространстве».

Россия и дальше будет играть инициативную роль в процессах экономической интеграции на постсоветском пространстве, а в более широком плане – на всем евразийском пространстве. Надо укреплять интеграционные процессы в ЕврАзЭС и в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)¹⁴².

Подводя итоги деятельности В.В.Путина на посту Президента РФ в 2000-2008 гг., следует подчеркнуть, что

-экономика России развивалась повышенными темпами: рост ВВП составил: в 2000г. — 10 %, в 2001 — 5,7 %, в 2002 — 4,9 %, в 2003 — 7,3 %, в 2004 — 7,2 %, в 2005 — 6,4 %, в 2006 — 7,7 %, в 2007 — 8,1 %, в 2008 — 5,6 %; в результате за восемь лет, ВВП почти удвоился, внешняя торговля выросла в три раза, зарубежные инвестиции возросли почти в восемь раз, промышленное производство увеличилось на 140%, инфляция сократилась с 20 % до 9 %;

- налоги: в 1990-е годы уровень налогообложения в России был завышенным. В 2000-е гг. Президентом Путиным было реформировано налоговое законодательство: установлена плоская шкала подоходного налога с физических лиц в 13 %, была снижена ставка налога на прибыль до 24 %, введена регрессивная шкала единого социального налога, отменены оборотные налоги и налог с продаж, общее количество налогов было сокращено в 3,6 раза (с 54 до 15). Налоговая нагрузка снизилась с 34-35 % до 27,5 %, а также произошло перераспределение налоговой нагрузки в нефтяной сектор. Налоговая реформа способствовала увеличению собираемости налогов и стимулировала экономический рост. Налоговая реформа оценивается экспертами как один из самых серьезных успехов Президента Путина;

-социальная сфера также развивалась неуклонно и позитивно: заработная плата увеличилась в 2,5 раза, пенсии более чем в 3 раза, численность населения, живущего ниже уровня бедности снизилась с 29% до менее чем 13%, безработица - с 10,5 % до 7,5 %

- совершенно изменилась сфера обслуживания: объем розничной торговли увеличился в 2,5 раза, была заново создана сеть универсамов, торгово-

---

¹⁴² Восьмое Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 года / План президента Путина. Сборник. Сост. Павловский Г.О. М., Европа, 2007, с. 267-310.

развлекательных центров, магазинов шаговой доступности, ресторанов и кафе, универсальных магазинов, бутиков, гостиниц, значительно поднялась культура обслуживания;

- изменилась демографическая ситуация: в Послании Федеральному Собранию в 2006г. Президент Путин объявил о мерах по стимулированию рождаемости в России, а именно: увеличение детских пособий, введение «материнского капитала». В результате к 2008г. количество рожденных увеличилось на 40%, количество умерших сократилось на 8,7 %, младенческая смертность уменьшилась на 30%, продолжительность жизни возросла с 65 до 69 лет, естественное уменьшение населения сократилось с 959 тыс. до 240 тыс. в год, а с учетом миграционного прироста в 240 тыс. в год, наконец, была переломлена тенденция сокращения населения в России. Индекс развития человеческого потенциала в России увеличился с 0,691 (2000) до 0,725 (2005), таким образом, по этому показателю Россия вошла в список стран с высоким уровнем человеческого развития;

-в правовой сфере также наметилась положительная динамика: количество преступлений снизилось с 2950 тыс. до 2620 тыс., в том числе убийств с 31,8 тыс. до 15,6 тыс. (на 50%), число алкогольных отравлений уменьшилось на 63%, количество аборт – на 60%, количество самоубийств на 40% (с 56,9 до 33,3 тыс. по данным 2010 г.);

- в сфере оборота земель: в 2001г. Президент Путин подписал новый Земельный кодекс РФ, который закрепил право собственности на землю (кроме земель сельхозназначения) и определил механизм её купли-продажи. В 2002 г. был подписан федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который санкционировал куплю-продажу и земель сельскохозяйственного назначения;

-Россия из страны, ввозящей сельскохозяйственные продукты, в первую очередь зерно превратилась в страну вывозящую зерно на мировой рынок; постепенно восстанавливается статус добольшевистской России, имеющей твердую валюту и определяющей цены на мировом рынке зерна;

- в сфере трудовых отношений: вместо архаичных советских законов о трудовом праве в 2002 г. вступил в силу новый Трудовой кодекс. По оценке Экономической экспертной группы, новый кодекс привёл трудовое законодательство «в соответствие с требованиями рыночной экономики» и обеспечил «более эффективное использование и повышение мобильности трудовых ресурсов»;

- в 2005 г. Президент Путин объявил о начале реализации четырёх приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: «Здоровье», «Образование», «Жильё» и «Развитие АПК»;

-положение России в мире: Россия сохранила за собой статус мировой державы как постоянный член Совета Безопасности ООН, как страна, владеющая ядерным оружием и как самая большая по площади страна, расположенная на двух континентах. Россия сохранила за собой статус региональной державы на постсоветском пространстве, упрочила отношения со странами ЕС и странами Азии, создав ШОС.

Во второй приход на пост Президента РФ (2012) В.В.Путин столкнулся с совершенно иной международной ситуацией. Мировая конъюнктура заметно ухудшилась, начался экономический кризис (2009), который сначала мало затронул Россию: экономика продолжала развиваться, снизив темпы до 4,5%, все социальные программы, принятые при президентах Путине и Медведеве выполнялись. Но после воссоединения с Крымом, украинского кризиса, принятия западными странами экономических санкций против России и резкого снижения стоимости нефти, темпы развития российской экономики снизились до нуля, а российская валюта - рубль обесценилась по отношению к доллару в 1,5 раза.

В своей геостратегии Россия в период второго президентства В.В.Путина обратила более пристальное внимание на восток, в Азию.

Более активно стал строиться Евразийский Союз (ЕАС), геополитики больше стали говорить о теории евразийства и неоевразийства (см. биографии Савицкого, Трубецкого, Вернадского, Гумилева, Дугина).

История евразийской интеграции началась еще в эпоху существования СССР. Первым проект Союза Советских Республик Европы и Азии — Европейско-Азиатского Союза был предложен ещё перед распадом СССР академиком А.Д. Сахаровым.

Во время распада СССР другой проект создания конфедеративного Союза Суверенных Государств (ССГ) также реализован не был; было создано только малоинтегрированное международное (межгосударственное) объединение Содружество Независимых Государств (СНГ).

Согласно следующему детализированному проекту президента Казахстана Нурсултана Назарбаева (1994) предполагалось, что вначале в Евразийский Союз войдут пять республик бывшего СССР: Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан. В дальнейшем к Союзу могут присоединиться другие государства — Армения, Узбекистан, Молдова, Украина, а также, возможно, самопровозглашённые постсоветские государства - Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорно-Карабахская Республика. Этот проект вполне устраивал В.Путина и соответствовал его геополитической идее возрождения союза постсоветских народов и решения на его основе геополитических конфликтов на постсоветском пространстве.

На рубеже XX и XXI веков Россия и Белоруссия создали сначала Сообщество, а затем Союзное государство, однако потребность в более широком, именно евразийском союзе, осталась.

Процесс создания отраслевых интеграционных структур СНГ шёл динамично, однако проект Евразийского Союза оставался лишь на бумаге, пока в декабре 2010 года в него не вдохнули новую жизнь на саммите ЕврАзЭС. Проект Евразийского Союза получил новый толчок от публикации премьер-министром России Путиным статьи «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» (2011). В.Путин, утверждал, что создание Евразийского Союза позволит России стать ещё одним мировым полюсом влияния.

В 2015 г. Евразийский союз (ЕАС) в составе России, Беларуси и Казахстана был создан. ЕАС будет решать важные задачи интеграции, сложения геополитического пространства, природных ресурсов, капиталов, человеческого потенциала, позволит странам-участницам стать более конкурентоспособными в индустриальном и технологическом соревновании, наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай и его окружение, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития¹⁴³.

Евразийский союз – это экономическое объединение открытого типа, он предназначен служить своего рода центром дальнейших интеграционных процессов, то есть будет расширяться путем приема новых членов. Уже в 2015г. к нему присоединились Армения и Киргизия.

15.2. Л. Н. Гумилев

Лев Николаевич Гумилев родился в Царском Селе под Петербургом в семье известного поэта – Николая Гумилева, патриота, певца своей Родины, с эстетической, дворянской точки зрения оправдывавшего социальное и культурное неравенство, не чуждого военной эстетике и героизму, видящего в колониальных завоеваниях не насилие и угнетение, а в первую очередь героико – романтические деяния новых конкистадоров в экзотических странах, несущих своим народам расширение империй и процветание. Мать Льва Гумилева – Анна Ахматова, тоже известная уже тогда поэтесса, родилась в Севастополе и сумела передать сыну тот дух живой истории, которым пропитан Крым: от древних греков и скифов до славян и крещения князя Владимира в Херсонесе, от завоевания Тавриды русской армией до исхода Белого движения и «предательства» Антанты. «Обман» европейскими союзниками Белой армии, оставление ее, ослабленной, беспомощной на уничтожение большевикам остался навсегда занозой в сердце маленького Лёвы. Второй занозой стал расстрел отца (1921), обвиненного в контрреволюционном заговоре.

Первые годы жизни в Царском Селе Лева Гумилев провел в обстановке мира художественной интеллигенции: домашний театр, поэтические вечера, прием гостей: ведь в доме Гумилевых бывали почти все известные деятели культуры той эпохи. С 1917 г., когда в связи с приходом к власти большевиков, жизнь резко изменилась, он жил в имении бабки по отцу, расположенному в Тверской губернии, недалеко от города Бежецка. Потом были трудности гражданской войны и большая беда - оказаться сыном врага народа в девять лет. В школу пошел в Бежецке, а завершил среднее образование в Ленинграде (1930). Там же пытался поступить в университет, но не был принят как бывший дворянин и лишенец. Устроился рабочим в геолого-разведывательную экспедицию. Через два года ему удастся попасть в археологическую экспедицию на Памир. Молодой пытливый человек изучает таджикский и киргизский языки, интересуется историей и религиями

¹⁴³ <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz3PGA3JDa0>

местного населения. В 1934 г. Л. Гумилев становится, наконец, студентом восточного факультета Ленинградского университета. Но в 1935г. его исключают «за недонесение о характере разговоров в кругу семьи». Пришлось опять оформляться на работу. Через два года его восстанавливают в университете, а в 1938-ом – вновь арест и осуждение на пять лет. Гумилев попадает в Норильлаг, на новые никелевые рудники. С истечением срока (1943) просится на фронт. В 1944 году просьбу удовлетворили – он зачислен в штрафной батальон. Его боевой путь лежал через Белоруссию на Берлин. В 1945 г. Гумилева восстанавливают в университете. На следующий год он сдает экзамены за полный курс и поступает в аспирантуру Института востоковедения Академии наук. Он подготовил диссертацию о политической истории тюркского каганата 546 – 659 гг., но был отчислен из аспирантуры под надуманным предлогом. Гумилев устраивается на работу библиотекарем психотерапевтической больницы и, живя на мизерную зарплату, готовится к защите диссертации. Наконец защиту разрешают, и в 36 лет он становится кандидатом исторических наук. За год работы в качестве ученого-историка он принял участие в раскопках знаменитого алтайского кургана Пазырык скифско-сибирской культуры и написал несколько статей о предметах материальной культуры тюрков, хранящихся в Музее этнографии, сотрудником которого он работал. Но в 1948 г. последовал новый арест и срок – 10 лет лагерей на этот раз в Карагандалаг на разработку новых залежей угля. Только в 1956 г. в период хрущевской «оттепели» Гумилев был освобожден и реабилитирован, отбыв на каторге в общей сложности 13 лет. Его принял библиотечным работником директор Эрмитажа М.Артамонов, исследователь Пазырыка. Опять нищенская зарплата, но зато никто не запрещает заниматься научно-исследовательской работой. В 1967 г. он защищает докторскую диссертацию, которая была опубликована в виде книги «Древние тюрки» (Л., 1967). После создания НИИ географии при ЛГУ Л.Н.Гумилев, доктор исторических наук, переходит туда младшим научным сотрудником. В 1974 году он написал вторую докторскую диссертацию. На этот раз по географии: «Этногенез и биосфера Земли». Защита прошла успешно: 20 голосов – «за», 2 – «против». Но Высшая аттестационная комиссия признала, что работа по своему уровню «выше, чем докторская, а потому и не может быть признана таковой». В этом институте Гумилев проработал до выхода на пенсию с должности ведущего научного сотрудника в 1986 г.

Главной научной заслугой и делом всей его жизни стало создание новой науки – этнологии. Существовавшая до него этнография изучала народы и народности главным образом описательными, нарративными методами. Она решала и проблемы происхождения, исторических путей развития народов, взаимодействия их культур. Л.Н.Гумилев по-новому сформулировал задачи новой науки. Этнология, по его мнению, – это наука о взаимосвязи географического, исторического и человеческого факторов в биосфере. Представление о биосфере он заимствует у В.И.Вернадского, который еще в 1926 году, будучи в Праге, опубликовал сборник «Биосфера», состоящий из

двух очерков: «Биосфера в космосе» и «Область жизни». Материал первого очерка о воздействии на «лик Земли», на поверхность нашей планеты не только солнечного света, но и бесконечного числа самых различных видов космического излучения и лег в основу концепции Гумилева о внешних, космических причинах «пассионарных толчков». Развитие любого этноса по Гумилеву происходит в определенном пространстве, с определенным ландшафтом, климатом, растительностью и почвой. Рассуждая далее в направлении географического детерминизма, Гумилев приходит к евразийской идее месторазвития. Но главным его достижением, ядром его теории стала концепция пассионарности. Пассионарность – это признак, возникающий у того или иного этноса вследствие пассионарного толчка и «образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию»¹⁴⁴. Пассионарии не только хотят изменить окружающую действительность, но и способны это сделать. Они покоряют соседние племена, совершают далекие походы, создают великие империи. Они не задумываясь растрачивают ту самую энергию, которую В.И.Вернадский назвал биохимической энергией живого вещества биосферы. После этого наблюдается резкое снижение числа пассионариев и общей активности этноса, который переходит на более низшую с точки зрения энергетики фазу своего генезиса. Таким образом, - и в этом суть теории Гумилева,- каждый этнос после пассионарного толчка проходит в своем развитии определенные периоды: фазу подъема, акматическую фазу (когда выделяется наибольшее количество этнической энергии, выражающейся в стремлениях к успеху, победе, экспансии своих идеалов, неподчинении общим установкам. Обычно эта фаза кончается «резней», гражданскими войнами), фазу надлома (резкое снижение пассионарности, которое выражается в рассеивании энергии, кристаллизующейся в памятниках культуры и вообще в расцвете культуры), инерционную фазу (когда этнос существует благодаря выработанным ранее ценностям), фазу обскурации (когда в обществе начинают доминировать люди с пониженной пассионарностью, субпассионарии, эгоистичные потребители. Они все «проедают и пропивают», что было накоплено в период подъема общества), мемориальную фазу, когда этнос сохраняет лишь смутные представления о своей героической истории, существуя в реликтовом состоянии. Фаза подъема, акматическая фаза, фаза надлома, инерционная фаза, фаза обскурации и мемориальная фаза составляют цикл жизни этноса, который длится примерно тысячу пятьсот лет.

С помощью приливов и отливов пассионарности и вытекающей из них цикличности жизни любого этноса Гумилев и объясняет смену геополитических картин в мире, то есть постепенное, но неуклонное перемещение государственных границ, исчезновение одних стран и появление новых.

---

¹⁴⁴ Гумилев Лев. От Руси к России: очерки этнической истории. М., 2002, с.13

Применяя свою теорию к истории России, он делает вывод, что Киевская и Московская Русь – «два разных потока русской истории», первый из которых более ориентирован на Византию, другой – на Монгольскую империю; первый из которых уже выработал свою пассионарность и отпущенное ему время жизни, а второй, испытав пассионарный толчок (около 1200 года), пройдя фазу подъема (1200-1500 годы), заключающуюся в формировании нового русского суперэтноса и объединении Великороссии, акматическую фазу (1500 - 1800 годах), когда Москва объединила под своей властью многие народы Евразии, находился до последнего времени (до 2000 года) в фазе надлома, характеризующейся, напомним, нарастанием внутренних конфликтов. После 2000 года, по Гумилеву, Россия вступила в инерционную фазу, в которой пассионарность убывает медленно и постепенно, а субпассионарии живут спокойно, наслаждаясь благами цивилизации.

Л.Н.Гумилев никогда не называл себя геополитиком, но при его сложных отношениях с «властями предрержащими» это было просто невозможно. В то же время Гумилева явно роднит с представителями этой науки его географический и исторический подход, поиск ответов на вопросы появления и исчезновения с лица земли целых наций и народностей изменений границ их проживания, перестройка картин мира.

Не относя себя к геополитикам, Гумилев позиционировал себя евразийцем. Он не только признавал евразийскую концепцию месторазвития, но и применял ее в своих изысканиях. Он был лично знаком с П.Н.Савицким, приезжал к нему в Прагу, состоял в переписке. Он разделял критический взгляд Савицкого, других евразийцев на западную цивилизацию и, в частности, на романо-германский мир, он был последовательным сторонником географического детерминизма. Гумилев развивал концепцию русско-монгольской Срединной империи евразийцев, придав ей вид туранского фактора в российском этногенезе. Его историческая работа «От Руси к России» по своей позиции и поставленным задачам весьма напоминает книгу «классического» евразийца Г.В.Вернадского «Начертание русской истории», с которым Л.Н.Гумилев тоже состоял в переписке. Известный современный российский геополитик А.Г.Дугин назвал Гумилева первым неоевразийцем.

А.Г.Дугин не объясняет, кто еще кроме Гумилева в 1980-х годах были основателями неоевразийства и «передаточными звеньями» от классиков (Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Г.В.Вернадский, Н.Н.Алексеев и др.) к новому поколению 1990-2000-х годов. Есть основания полагать, что речь идет о членах общества «Память» и редакции журнала «Наш современник», которые под коллективным псевдонимом «Чивилихин» боролись с теорией этногенеза Гумилева¹⁴⁵.

---

¹⁴⁵ подр. см. Айдер Куркчи. Л.Н.Гумилев и его время / Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1997, с. 50-52

15.3. А. Г. Дугин

Александр Гельевич Дугин родился в Москве, в семье военнослужащего в 1962 г. После окончания университета работал редактором, главным редактором издательского центра «ЭОН» (1988-1991), альманаха «Милый Ангел» (1990), журнала «Элементы» (1991), автором и ведущим радиопрограмм FINIS MUNDI (1996-1997), «Геополитическое обозрение» (1997-1999).

В настоящее время А. Г. Дугин — доктор философских наук, профессор. Читает курсы философии, философии политики и геополитики в московском Новом университете, а с 1998 г. является его ректором. Автор тринадцати крупных работ, во многих из которых присутствует геополитическая проблематика, в их числе «Основы геополитики» (1997) — первый российский учебник геополитики, «Консервативная революция» (1994), «Мистерии Евразии» (1996), «Наш путь» (1999), «Мыслить пространством» (2000), «Основы евразийства» (2002). Некоторые его книги изданы в европейских странах (в Великобритании, Италии, Испании). Постоянно публикует статьи в таких изданиях, как «Известия», «Российская газета», «Литературная газета», «Россия», «Независимая газета», «Евразийское обозрение», «Консерватор» и др.

Антизападник, антилиберал, консерватор, правый националист, Дугин в 1990-е гг. неизменно находился в оппозиции правящему режиму. В последние годы избегает крайностей, позиционируется центристом и сторонником президента. С 1998 г. занимает должность советника председателя Государственной думы.

А. Г. Дугин основал идейное течение неоевразийства, создав на его основе политическое движение, а затем и политическую партию «Евразия» (2002), которая в настоящее время не имеет большого политического веса и не входит в число думских партий.

Большое значение А. Г. Дугин придает развитию неоевразийской теории. Он объясняет ее появление в 1980-х гг. кризисом коммунистической идеологии и советской политической системы, необходимостью дать альтернативу увлечению западными моделями социально-политического устройства общества¹⁴⁶. Таким образом, неоевразийство выросло и развивается на антизападнической, антиевропейской и антилиберальной парадигме. Оно является наследником и продолжателем традиций евразийства 1920-х гг., его главным социально-философским методом является цивилизационный подход. В своих исследованиях Дугин ссылается на представителей германской консервативной революции О. Шпенглера, В. Зомбарта, К. Шмитта, Э. Юнгера, Ф. Юнгера, Э. Никиша, европейского традиционализма Р. Генона, Ю. Эволу, Т. Буркхарта, Ф. Шуона, на современных «новых левых», критиков западного капитализма Ж.-П. Сартра, Г. Дебора, М. Фуко, Ж. Делеза и современных «новых правых», таких как А. де Бенуа, Р.

---

¹⁴⁶ Основы евразийства. М., 2002. С. 85-87.

Стойкерс и др. Все эти западные течения объединяет радикализм, причем критика западного общества с «левой», социальной и интернациональной точки зрения при этом накладывается на критику с «правых», цивилизационных и националистических позиций. Общим знаменателем всех этих теорий и направлений является критика либеральной политической философии и рыночного капитализма, попытка найти альтернативу доминирующим тенденциям окружающей действительности, направить поток событий в иную сторону. Дугин постоянно озадачен поиском «третьего пути», то есть пути между капитализмом и коммунизмом. Для этого надо найти не только привлекательную идеологию, но и мощную общественную силу. Такая сила может опираться только на неисчерпаемые ресурсы и огромное геополитическое пространство, противостоящее морским, торговым, либеральным державам. В этом А.Г.Дугин согласен со своими европейскими единомышленниками, в этом состоит квинтэссенция его политической философии. А далее он создает философию неоевразийства на базе собственных мировоззренческих установок. В этом и состоит основное различие неоевразийства и классического евразийства. У Дугина все основные идеи заимствованы у европейских критиков Запада, при этом он не придавал большого значения какому направлению (правому или левому) и какого калибра мыслителю эти идеи принадлежат. Похоже, критерий был только один: отрицающий радикализм. В настоящее время требованиям противостояния Западу удовлетворяет концепция евразийской державы, вполне разработанная одноименным направлением русской социально-политической мысли. Но ее следует осовременить, приспособить к новой действительности, а в чем-то наполнить новым содержанием. А.Г.Дугин берет на себя эту не простую задачу. Важным акцентом социально-философской концепции неоевразийства в отличие от евразийской критики Европы и романо-германской культуры считается сосредоточение на критике англосаксонского мира и, в частности, - на критике США. В духе немецкой консервативной революции и европейских «новых правых» Запад подразделяется на агрессивных, экспансионистски настроенных «атлантистов» (США и Великобритания) и нейтральную, способную к сотрудничеству континентальную (романо-германскую) Европу. Поэтому термин «романо-германский мир», означавший в классическом евразийстве агрессивный, антиевразийский Запад в неоевразийстве не употребляется. Достаточно много внимания неоевразийцы уделяют развитию концепции «месторазвитие», которая ведет за собой признание туранского фактора в российской истории и вообще подходу с позиций географического детерминизма. Это роднит их не только с русскими евразийцами-классиками, но и со всеми европейскими геополитиками, и в первую очередь с немецкими. Вторая сходная черта неоевразийцев и немецких геополитиков классического периода это гипертрофирование роли государства в истории нации. По сути такие понятия как «народ», «нация», «государство» становятся синонимами. Неоевразийцы провозглашают себя также и наследниками неославянофилов. Но, в отличие от последних

ведущим этносом в противостоянии с «атлантизмом», носителем мессианской идеи провозглашается не славянское единство, не, тем более, западные славяне, носители «профанного» начала, а великороссы, носители «сакральной структуры» народов Востока и третьего мира. «Диалектика национальной истории доводится до окончательной «догматической» формулы, с включением историософской парадигмы «национал-большевизма» (Н.Устрялов) и его осмысления (М.Агурский)» (там же с. 97). Как видим, «диалектика национальной формулы», противостояние во вселенском масштабе и мечты о «новом» мировом порядке приводят А.Г.Дугина к нацболам, которых он считает «левой» ветвью евразийства. Политическая платформа евразийского движения, как понимает ее Дугин, включает следующие понятия:

-идеократия, понимаемая как обязанность каждого гражданина и государства в целом служить высшей духовной цели. «Высшей духовной целью», «идеей-правительницей», то есть единственной идеологией, которая будет носить государственный характер, должно стать евразийство;

-евразийский отбор, который вытекает из особых «ландшафтных условий» Евразии и требует особой этики, включающей такие качества, как: коллективная ответственность, бескорыстие, взаимопомощь, аскетизм, воля, выносливость, беспрекословное подчинение начальству. Только эти качества помогут евразийцам обеспечить контроль и завершить освоение евразийского пространства;

-демотия (в отличие от западной, греко-английской демократии, сложившейся в других условиях) не должна копировать нормы либеральной демократии, что «невозможно и вредно», а идти путем соучастия во власти через систему земских советов, уездных и национальных представительств, общинного самоуправления и крестьянского «мира». Демотия не исключает иерархии, она сочетается с «евразийским авторитаризмом».

Политическая платформа неоевразийства, формируется в иных условиях и, опираясь на принципы евразийства, несет на себе определенные отличия. Дугин так формулирует основные политические постулаты неоевразийцев:

-тезис «евразийский отбор» дополняется элитистскими идеями В. Парето и европейских традиционалистов, исследователей кастовых систем (Р.Генон, Ю.Эвола, Л.Дюмон), «некоторыми нищенскими мотивами», а также православным толкованием власти и гумилевской теорией пассионарности;

-тезис «демотия» пополняется идеями «органической демократии» от Ж.-Ж.Руссо до К.Шмитта, А.де Бенуа, А.Мюллера ван ден Брука. С точки зрения неоевразийства термин «демотия» означает «соучастие народа в своей собственной судьбе».

-тезис «идеократия» «фундаментализируется апелляциями к идеям «консервативной революции», «третьего пути», учитывается полный опыт «советской», израильской, исламской, «фашистской» идеократий...»

Кроме развития идей классических евразийцев Дугиным добавляются следующие «концептуальные моменты»:

-философия традиционализма (Р.Генон, Ю.Эвола, Т. Буркхарт, А.Корбен), идея системного кризиса, радикального упадка современного мира, противопоставление его как негативной категории позитивной категории «мира Традиции»;

-интерпретация современной рациональной культуры через дорациональные сакральные структуры (архаические ритуалы, мифы, древние верования), которые лежат в основе не только массового, но и элитарного сознания и поведения;

-стремление на основе лингвистических, эпиграфических (рунология), фольклорных и иных памятников воссоздать общие черты изначальной картины сакрального мировоззрения народов Евразии, поиск общих корней, общей «пространственно-временной матрицы»;

-учет развития геополитических идей на Западе (Маккиндер, Хаусхофер, Лохаузен, Спикмен, Бжезинский, Тириар, Шмитт) в духе противостояния Суши и Моря, Востока и Запада, противостояния атлантизму и глобализму;

-поиск глобальной альтернативы мондиализму и глобализму;

-освоение критической мысли «новых левых» (М.Фуко, Ж.Делез, А.Арто, Г.Дебор), современных анархистов и неомарксистов, а также национал-большевистских идей ранних евразийцев (Сувчинский, Карсавин, Эфрон), поиск взаимопонимания с «левым» крылом антиглобализма;

-автаркическая экономика «третьего пути» в духе теории Ф.Листа, новое «евразийское» прочтение Кейнса (там же, с. 82-84; 98-100).

Геополитика, разработке которой в 1990-х Дугин уделял так много внимания, в настоящее время отошла на второй план. Главное место в его современном творчестве занимает разработка идеологии неоевразийства, которой он отдается со всей страстью. Наука, по его мнению, должна подчиняться идеологии. Евразийская геополитика видится им сегодня как составная часть евразийской идеологии.

В развитии геополитической теории Дугин от классической традиции пошел не к современному видению мира, а к доклассическому, к предыстории геополитической мысли. Действительно, уже классики (Риттер, Ратцель, Челлен, Семенов-Тянь-Шанский) писали об освоении человеком трех сред (гео-, гидро-, атмосферы) и переходе от «двухсредной» к «трехсредной» картине мира. Это и произошло в начале XX века, но осталось совершенно незамеченным Дугиным. Освоение других сфер: подводной, космической (а также виртуальных – эфира, «Интернета») в котором самое активное участие приняла Россия, также прошло мимо внимания уважаемого геополитика. Он вернулся на позиции предтеч геополитики, таких как Геродот, Фукидид, Страбон, Монтестье, Руссо, а также современных консервативных геополитиков типа К.Шмитта, для которых противостояние двух стихий Суши и Моря носит символический, традиционный и неизменный характер, которые не хотят видеть колоссальных изменений, вносимых научно-техническим прогрессом, изменений, касающихся, в том числе, взаимоотношений человека и природы. Делить мир на сушу и море, видеть двумерную геополитическую картину мира, состоящую только из друзей и

врагов, Запада и Востока, глобалистов и антиглобалистов - это значит отрицать очевидные географические, физические, социологические, политологические истины.

15.4. В. В. Жириновский

Владимир Вольфович Жириновский родился в 1946 г. в Алма-Ате, в семье юриста. С отличием окончил Институт восточных языков при МГУ (1970) и вечернее отделение юридического факультета МГУ (1977).

После окончания института был призван в армию как офицер запаса. Два года отслужил в штабе Закавказского военного округа. По увольнении (1972) три года работал в Советском комитете защиты мира (международный отдел, сектор Западной Европы). Затем два года — сотрудником деканата Высшей школы профсоюзного движения по работе с иностранными студентами (1975-1977). После получения диплома юриста решил попробовать себя на правоведческом поприще: 1977-1983 гг. — Инюрколлегия Министерства юстиции, 1983-1990 гг. — старший юрисконсульт издательства «Мир».

В декабре 1989 г. В. В. Жириновский стал одним из инициаторов организационного собрания Либерально-демократической партии Советского Союза (ЛДПСС). Уже в марте 1990 г. был проведен учредительный съезд, на котором Жириновский был избран председателем партии.

В 1991 г. на выборах президента РСФСР он выставил свою кандидатуру и вел избирательную кампанию под национально-патриотическими лозунгами. В итоге занял третье место (7,81%). В августе 1991-го поддержал ГКЧП, а в декабре того же года осудил Беловежские соглашения о разделе СССР. Считал незаконным как образование СССР (1922) большевиками, узурпировавшими власть в 1917 г., так и создание СНГ (1991) после всенародного референдума, высказавшегося за сохранение СССР. Но в октябрьском противостоянии октябрьском противостоянии (1993) принял сторону президента Ельцина. Настойчиво выступал и выступает за запрет КПРФ и захоронение тела В.И.Ленина.

На выборах в декабре 1993 года Жириновский прошел в Думу по одномандатному округу, в то время как ЛДПР оказалась победительницей (22,93 %) в выборах по партийным спискам. С тех пор в Государственной Думе ЛДПР постоянно создает свою фракцию (на выборах 1995г. – 11,18%; 1999г.-5,98%; 2003г.-11,45%), которую неизменно возглавляет В.В.Жириновский.

В 1996 году В.В.Жириновский баллотировался в президенты России. Предвыборную кампанию вел под лозунгом «Порядок, достаток, безопасность» и занял 5-е место (5,78%). В мае 1999 года выставил свою кандидатуру на должность губернатора Белгородской области, но занял только третье место (17%).

В настоящее время В.В.Жириновский – известный российский политик, лидер партии, вице-спикер Государственной Думы, доктор философских наук, автор целого ряда работ по вопросам внутренней и внешней политики,

истории и геополитики, в том числе книг: «О судьбах России» (М., 1993), «Последний бросок на юг» (М., 1994), «Последний вагон на Север» (М., 1995), «Обыкновенный мондиализм» (М., 1998), «Геополитика и русский вопрос» (М., 1998).

Последняя книга включает все основные геополитические произведения Жириновского. Центральное место среди них занимают «Заметки по геополитике» и проект доктрины национальной безопасности Российской Федерации. В первой работе дается обзор основных геополитических теорий немецкой, английской, американской школ и формулируются три основных аспекта геополитики: 1.военно-стратегический и политический (он же традиционный), 2.экономический, под которым Жириновский понимает, в первую очередь, экономическую безопасность, самодостаточность и место в системе международного разделения труда, 3.культурно-исторический, интерпретирующий цивилизационные конфликты. Оригинальным и реализующим практический интерес применения геополитического анализа к определению геополитического положения страны представляется раздел «Россия на геополитической карте мира». Геополитический статус России Жириновский выводит, во-первых, из состояния экономики. Он отмечает, что три соседних державы превосходят Россию по объему ВВП: США, Япония и Китай. При этом по отношению к американскому максимальный российский ВВП, достигнутый в 1989 г. составлял около 37%, по отношению к китайскому – примерно 50%, к японскому – 67%. Остальные соседи уступали России по этому важнейшему показателю. Среди культурно-исторических вызовов России наиболее опасными Жириновский считает «гигантскую волну межнациональных и межэтнических конфликтов», поднявшуюся после окончания войны в Афганистане и распада СССР, а также возросшую геополитическую активность Турции и Ирана по отношению к новым независимым государствам Средней Азии (бывшим советским республикам) и мусульманскому населению нынешних российских республик. Важную роль среди геополитических факторов, по его мнению, играет фактор транспортно-географический. С распадом СССР транспортные связи и выходы за границы России значительно ухудшились. Из четырех выходов в Мировой океан у двух: балтийского и черноморского возможности значительно сузились. Если СССР имел 25 железнодорожных пересечений с Европой, у современной России остался только один (в Калининградской области). Изменилось в сторону ухудшения и геополитическое положение российских границ. В настоящее время Россия граничит с 16 государствами – более, чем кто-либо в мире. Общая протяженность российских границ составляет 58,6 тыс. кв.км. При этом морские границы вдвое длиннее сухопутных. Особое беспокойство вызывают новые необорудованные границы, на которых скапливаются беженцы из горячих точек и передислоцированные части российской армии. Значимой геополитической проблемой, по мнению Жириновского, продолжает оставаться национальная проблема. Если СССР был в полной мере многонациональным государством, в котором русские составляли 51%

населения, то современная Россия, в которой проживают более 82% этнических русских стала ближе к моноэтническому образцу. Исходя из этого, Жириновский предлагает два пути решения национальной проблемы. «Первый, более органичный – предоставление всем субъектам Федерации без изменения их статуса (либо с небольшим «уточнением») равных прав в социально-экономической сфере. Второй – радикальная реформа с отказом от асимметричного устройства и переходом к однопорядковому членению на губернии или области»¹⁴⁷.

Во второй из отмеченных работ «Доктрина национальной безопасности Российской Федерации» внимание геополитика привлекает раздел «Геополитическая и военно-стратегическая обстановка в мире», в котором дан анализ расстановки и баланса сил как в мировом масштабе, так и в наиболее значимых регионах: Западной, Центральной и Восточной Европе, Юго-Восточной и Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, Центральной и Южной Америке, Африке, Австралии и Океании, как в экономической и политической, так и в военной сфере. Сформулированы основные черты геополитической обстановки, сложившейся вокруг России, в странах так называемого ближнего зарубежья. Основными движущими силами современной международной политики Жириновский считает интеграционные процессы, которые протекают на фоне сепаратизма и поднимающегося национализма и социальной активности в новых независимых странах. Современный мир видится ему иерархическим во главе с США, «стребмящихся осуществлять доминирующее влияние в различных сферах международной жизни», которое сопровождается созданием региональных центров силы, «склонных к сверхвооруженности и проведению экспансионистской политики». При этом мировое сообщество, опираясь на наднациональные организации, созданные еще в «эпоху холодной войны», такие как ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО, не справляется с проблемой урегулирования кризисных ситуаций. Основными чертами геополитической обстановки в странах ближнего зарубежья являются:

- социально-политическая неоднородность образовавшихся государств, что осложняет проблемы их взаимодействия с Россией;
- политическая нестабильность в странах ближнего зарубежья, что усиливает возможность прихода к власти авторитарных режимов с непредсказуемым отношением к России;
- формирование на территории бывшего СССР новых центров силы (например, Украины);
- наличие территориальных претензий у новых государств, рост сепаратизма, что может дестабилизировать геополитическую обстановку внутри России;
- попытки сыграть на ослаблении России внерегиональных акторов;

---

¹⁴⁷ В.В.Жириновский. Заметки по геополитике / Жириновский В.В. Геополитика и русский вопрос. Сборник. М., 1996. С 325.

-слабое влияние России на урегулирование военно-политических кризисов в ближнем зарубежье¹⁴⁸.

В третьей из геополитических работ Жириновского «Последний бросок на юг» хорошо просматриваются его устремления и идеал геополитического раздела мира, который весьма напоминает хаусхоферовские панидеи. По Жириновскому мир должен быть разделен на следующие регионы с примыкающими к ним зонами влияния: США и Латинская Америка, Западная Европа и Африка, Россия и Южная Азия (с выходом в Индийский океан), Китай, Япония и Океания. Каждый из регионов (мировых держав) может, по версии Жириновского, использовать «свою зону влияния» для пополнения ресурсов, для обустройства геополитических «буферов» и лимитрофных кордонов, но не имеет права вмешиваться в дела других мировых держав и контролируемые ими зоны влияния. В этом и состоит новый мировой порядок по Жириновскому.

15.5. Г. А. Зюганов

Геннадий Андреевич Зюганов, известный российский публичный политик, партийный деятель и геополитик, родился в деревне Мымрино Орловской области в 1944 г. По окончании десяти классов (1961) год работал учителем в сельской школе. В 1962 г. был призван в армию. Службу проходил в Германии в подразделении радиационной и химической разведки.

По окончании срока службы (1966) поступил на физико-математический факультет Орловского пединститута, который окончил в 1969 г. С 1967 г. Г. Зюганов — на комсомольской работе, сначала в своем вузе, затем — освобожденным первым секретарем райкома г. Орла, потом — первым секретарем Орловского обкома. Далее — переход на партийную работу в качестве секретаря горкома партии, заведующего отделом пропаганды и агитации обкома. В 1978 г. он поступает в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Учится три года, одновременно заканчивает экстерном аспирантуру. Получает новое назначение — уже в центральный аппарат КПСС. Шесть лет работает инструктором отдела пропаганды (1983-1989), полтора года заведующим отделом, пока не избирается секретарем компартии РСФСР (1990), генеральным секретарем которой был И. Полозков. В июле 1991 г. Г. Зюганов вместе с А. Прохановым, маршалом Варенниковым, В. Распутиным и другими подписал «Слово к народу» — идеологическую программу ГКЧП — и поддержал путч в августе 1991 г., в результате которого СССР распался, а компартия РСФСР указом президента Ельцина была запрещена.

В 1992-1994 гг. Г. А. Зюганов выступает одним из создателей Фронта национального спасения — оппозиционной организации, боровшейся за отставку президента Ельцина и сворачивание либерально-демократических

---

¹⁴⁸ В.В.Жириновский. Доктрина национальной безопасности Российской Федерации. (Основные принципы и механизмы реализации) / Жириновский В.В. Геополитика и русский вопрос. Сборник. М., 1996. С 338-339

реформ, а в декабре 1992 г. участвует в организации КПРФ — наследницы КП РСФСР и КПСС. Избирается председателем ЦИК, затем (1997) становится председателем партии.

По спискам КПРФ Зюганов четырежды проходит в Государственную думу, где возглавляет фракцию коммунистов. Дважды участвует в президентских выборах. В 1996 г. проходит во второй тур, где проигрывает Б. Н. Ельцину. В 2000 г. проигрывает в первом туре В. В. Путину.

В настоящее время Г. А. Зюганов — известный российский политик, лидер одной из крупнейших партий страны, доктор философских наук (1995), автор более 150 работ по проблемам философии, идеологии, внутренней и внешней политики России, геополитики, в том числе: «Держава», «Верю в Россию», «За горизонтом», «Моя Россия», «Россия и современный мир», некоторые разделы которых имеют геополитический аспект.

В концентрированном виде геополитическая позиция Г. А. Зюганова выражена в книге «На рубеже тысячелетий», часть третья которой называется «Очерки российской геополитики» и состоит из трех глав.

В главе 1 «Подвиг Руси» речь идет об историческом пути, исторической составляющей российской геополитики. Наиболее интересной здесь выглядит позиция автора по отношению к основной проблеме классической геополитики — противостоянию Суши и Моря¹⁴⁹. Согласно этой концепции противостояние двух стихий вытекает из географического положения государств и поэтому непреодолимо. На этой же позиции настаивает Г.А.Зюганов при анализе отношений Европы с Россией. Для него Европа символизирует морскую мощь, а Россия – сухопутную. Отсюда, по Зюганову, их интересы противоположны, а отношения всегда будут враждебны. Но здесь следует учесть несколько обстоятельств. Во-первых, Россия, по крайней мере, ее историческая территория географически принадлежит Европе, а русские в этническом, лингвистическом, культурном смысле являются европейцами. Во-вторых, европейские державы на протяжении своей длительной истории воевали не только с Россией. Более того, войны между Францией и Германией, Англией и Нидерландами, Англией и Испанией, Австрией и Турцией и т.д. носили не менее напряженный и жестокий характер, чем войны с Россией. В-третьих, и в Европе есть типичные сухопутные государства: Австрия, Венгрия, Чехия, Словакия, Швейцария и др. вообще не имеют выхода к морю, а Германия и Франция всегда воспринимались геополитиками в первую очередь как сухопутные державы. В четвертых, Россия имеет прямые выходы в Северный ледовитый, Тихий и Атлантический океаны, в Балтийское, Черное, Каспийское моря. Морские границы России в два раза протяженнее сухопутных. Россия на просто морская, Россия – великая морская держава. Наконец, в пятых, Г.А.Зюганов не учитывает перспективы, тенденции геополитического развития европейских стран. Давно не является секретом достижения европейцев в освоении воздушной, подводной, космической среды, в

---

¹⁴⁹ Зюганов Г. На рубеже тысячелетий. М., 2001. С. 374-377.

развитии коммуникационных потоков и информационной сферы. Отсюда задачей современной России, по нашему мнению, является не поиск врагов, а взаимовыгодное сотрудничество. Изначально враждебное отношение в современном мире не только не разумно, но и опасно с точки зрения международной безопасности, которая создается усилиями всех акторов геополитики.

В главе 2-й, которая названа «Времен связующая нить», автор исследует, с геополитической точки зрения, конечно, эпохи становления западной цивилизации. По его мнению, второй центр силы, противостоящий Европе, появляется уже в эпоху Возрождения (14-й – 16-й вв.), благодаря свержению татаро-монгольского ига, объединению Руси и завоевания Ермаком Сибири. В первом же центре силы, то есть в Европе «в сухой и бесплодной атмосфере «нового времени» легко и свободно дышалось только коммерсантам и схоластам; для подвижников и художников она оказалась губительной и непригодной»?!¹⁵⁰. В таком же духе противопоставлений в развитии Европы и России описана эпоха Реформации (XVI–XVII вв.), Просвещения (XVIII в.), Индустриальная эпоха (XIX в.) и «Эпоха катастроф», под которой Г.А.Зюганов понимает XX век. Свой враждебный взгляд на Европу он переносит на весь западный мир, объясняя свою позицию тем, что «Запад положил в основу своего существования воинственный антитрадиционализм».

Наиболее объективной и целостной у автора получилась глава «Смена геополитических эпох», в которой он выделяет Вестфальскую, Венскую, Версальскую, Потсдамскую и Беловежскую эпохи. Только геополитические эпохи у Зюганова не синхронизированы с эпохами историческими. Создается впечатление, что описывали их совершенно разные люди.

Третья глава, очевидно, не без влияния А.Тойнби, названа «Вызовы грядущей эпохи и ответы России». В ней несомненный интерес представляет анализ российских геополитических доктрин от филофеевской «Москва – третий Рим» до «доктрины Брежнева». Основными вызовами России XXI века, по мнению Г.А.Зюганова, будут вызовы военный, сырьевой и экологический, либерально – демократический, демографический, экономико – технологический и духовный. Ответом на эти вызовы будет «возрождение единой, централизованной российской державы в ее естественных геополитических границах¹⁵¹» на основе «русского традиционализма», под которым автор понимает отказ от разделения властей, «демократическую соборность управления», усиление сословно-профессионального или сословно-территориального представительства, восстановление отношения к труду как к служению, возрождение многоукладности хозяйства, соблюдении принципа социальной справедливости. Основной геополитической тенденцией в мире XXI века он считает формирование многополярной системы.

---

¹⁵⁰ там же с. 403

¹⁵¹ там же, с. 514

15.6. К.С. Гаджиев

Камалудин Серажудинович Гаджиев — известный современный российский историк, политолог и геополитик. Доктор исторических наук, профессор. Преполагает в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

К.С. Гаджиев — автор многочисленных научных работ по вопросам новой и новейшей истории, истории и социологии международных отношений, международного права, политической социологии и политической культуры, геополитики и глобалистики. Ему принадлежит одно из первых в современной России учебных пособий по политологии «Политическая наука», вышедшее в начале 1990-х гг. (2-е изд. — 1995 г.), он является соавтором учебника «Новая и новейшая история стран Европы и Америки» (М., 2001).

Профессор Гаджиев был одним из первых в посттоталитарной России, кто увидел необходимость геополитического знания для анализа современных политических реалий. Но он был также и пионером критического подхода в применении геополитической методологии. Его позиция заключается в осмыслении, во-первых, параметров «старой» геополитики, геополитики XIX в., в сравнении, во-вторых, геополитики XIX и XXI в., в выявлении, в-третьих, ведущих мировых тенденций и определении на этой основе области применения геополитического знания сегодня. В предисловии к своему учебнику «Введение в геополитику» он отмечает ряд особенностей геополитики XIX в. «Старая» геополитика была разработана в период господства евроцентристского мира и в интересах этого мира. Она базировалась на инфраструктуре Вестфальской системы международных отношений, которая также формировалась и функционировала в рамках евроцентристского миропорядка. Двадцатый век во многом трансформировал этот миропорядок. Основные изменения заключаются в следующем:

- осуществлен беспрецедентный прогресс в науке, технике и технологиях, при этом на начало и середину века пришлась научно-техническая, а на конец века — информационно-телекоммуникационная революция,
- продолжается неуклонный процесс распространения рыночной экономики и либеральной демократии, признания все более растущим числом стран принципов защиты прав человека и прав народов на самоопределение;
- XX в. стал веком торжества «идеологии и практики национализма», т. е. принципа «государства-нации», что проявилось в распаде государств-империй и колониальных империй;
- XX в. войдет в историю человечества еще и как столетие самых разрушительных мировых войн, появления оружия массового поражения и жестоких тиранических режимов — фашистского, нацистского и большевистского;
- это был век «закрытия ойкумены», то есть завершения освоения мирового пространства и объединения мира, что дало толчок процессу трансформации евроцентристского мира в многополярный с подключением в качестве решающих субъектов мировой политики других стран и их объединений;

- наконец, XX век характеризуется вовлечением всех государств независимо от их веса и влияния в мировую политику.

Исходя из этого, К.С.Гаджиев делает вывод о том, что «в настоящее время мировые реальности изменились настолько кардинально, что их просто невозможно анализировать методами, разработанными в реальностях другой эпохи», что требуется смена «как приоритетов, так и методов, средств, понятий и категорий исследования этих реальностей»¹⁵².

Современная геополитика, которую он считает самостоятельной научной дисциплиной, составляющей раздел политической науки, особой поддисциплиной, занимает определенное место в системе наук и может взаимодействовать с исторической наукой (история внешней политики, дипломатии, международных отношений), правоведением (в частности с международным правом), социологией (международных отношений), философией. Она имеет собственную предметную область. К.С.Гаджиев считает, что современная геополитика должна и может ответить на такие вопросы, как: «Становится ли анахронизмом понятие национального самоопределения и национально-государственного суверенитета в мире взаимопереплетающихся политических образований и центров власти? Каковы ныне главные действующие лица на мировой арене? Становится ли анахронизмом само понятие национального государства? Каковы основные параметры формирующейся многополярной мировой системы? Какое содержание вкладывается в понятия «права человека», «права и свободы гражданина»? Как должна регулироваться деятельность организаций и ассоциаций, пересекающих национальные границы?»¹⁵³.

Если говорить о его собственных геополитических исследованиях, то в первую очередь следует отметить анализ современного мироустройства, трансформации биполярной в «многополярную» политическую систему, трансформации евроцентристского в полицентристский мир, анализ таких геополитических процессов, как формирование единого мирового географического и информационно-телекоммуникационного пространства, интеграция экономических систем развивающихся стран в мировую экономику и вообще процессов глобализации.

Все эти проблемы взаимосвязаны и выступают в современном мире как единый комплекс тенденций. К.С.Гаджиев отмечает, что «с окончанием евроцентристского мирового порядка Средиземное море и Атлантический океан, равно как европейский и североамериканский экономо-политические центры, отнюдь не канули в историю, не отеснены в прошлое. Просто рядом с ними появились новые центры, с которыми они призваны разделить власть и влияние, нести бремя совместного сосуществования со всеми вытекающими отсюда последствиями для всех членов мирового сообщества» (там же, с. 351). Говоря о новых центрах, он имеет ввиду таких акторов современной геополитики, как Япония, Китай, Индия, новые индустриальные

---

¹⁵² Гаджиев К.С. Введение в геополитику. Изд. 2-е доп. и перераб. М., 2001, с. 5.

¹⁵³ Там же. С.3.

страны (Юго-Восточной Азии и Латинской Америки), а также страны-поставщики стратегических ресурсов (Ближнего Востока, Южной Африки). Самостоятельный центр силы составляют Россия и страны СНГ, «способные на равных конкурировать и сотрудничать с остальными центрами». Перспективным геополитическим центром силы продолжает оставаться регион Центральной Азии, имеющий значительные запасы природных ресурсов и амбициозные планы их освоения.

Исходя из этой картины мира, Гаджиев делает вывод о том, что биполярный мир окончательно распался, а новый полиполярный находится в процессе формирования. В этом новом мировом порядке «может выбрать свой собственный путь развития каждый народ, каждая страна, каждый отдельно взятый человек. Этот мир предполагает национально-государственный, расово-этнический, социально-экономический, социокультурный, религиозный, политический и иные формы плюрализма»¹⁵⁴, он становится одновременно более разнообразным и более единообразным. Становление «многополярного миропорядка с его государственными и негосударственными акторами значительно сузило, если не исключило, возможности сохранения или выдвижения какого-либо одного государства в качестве супердержавы, способной единолично контролировать положение в мире». В целом сложилась ситуация неустойчивого равновесия, которую Гаджиев характеризует термином Дж. Розенау «турбуленция», означая бурно текущий поток, включающий несколько самых разнообразных струй, текущих с разными скоростями, поток с постоянными водоворотами, встречными течениями и непредсказуемой динамикой. Но турбуленция не только препятствует нормальной управляемости мира, она способствует и даже ускоряет изменения в нем. Особенно это касается новых знаний, технологий и коммуникаций.

В многополярном и неустойчивом миропорядке акторы геополитики постоянно должны «играть в несколько игр», поддерживая контакты одновременно со всеми центрами силы, так как между полюсами и внутри полюсов сколько-нибудь четкие границы размыты силой турбуленции.

15.7. А. И. Уткин

Анатолий Иванович Уткин — известный современный российский писатель и публицист, футуролог, политолог, геополитик. Автор ряда научных и научно-публицистических работ, среди которых следует отметить книгу геополитического и социополитического содержания «Россия и Запад: проблемы взаимного восприятия и перспективы строительства отношений» (М., 1995), а также его участие в крупном четырехтомном проекте МГИМО, Российской ассоциации международных исследований, АНО «ИНО-Центр» (Информация. Наука. Образование) под названием «Внешняя политика и безопасность России, 1991-2002» (М., 2002), в котором он выступил со

---

¹⁵⁴ Там же. С. 352.

статьей «Россия и Запад: мир общечеловеческих ценностей или планетарной разобщенности?»

Необходимо особо выделить его объемную и основательную работу «Мировой порядок XXI века» (М., 2001), в которой он на основании 900 зарубежных источников, в первую очередь американских и европейских, анализирует геополитические процессы конца XX – начала XXI веков. В то же время, А.И.Уткина никак не назовешь американско- или евроцентристом. Получается весьма интересный анализ современного мира, увиденного глазами западных геополитиков, но проведенный интеллектом российского ученого. В некоторых случаях автор дает нарратив, описание тех или иных событий, но тогда это представляет собой компаративную картину, увиденную с разных позиций. Например, он выделяет четыре подхода американской геополитики на проблему реализации американской гегемонии в мире: гегемонистский реализм, умеренный реализм, гегемонистский либерализм и новый либеральный интернационализм. Когда он описывает состояние геополитической науки в вопросе трансформации современного однополюсного мира, то представляет нам сразу пять сценариев, американского геополитика Г.Макрае, в соответствии с которыми:

1. всемогущество США продлится на десятилетия;
2. мир от однополярного перейдет в биполярный, когда у США появится могучий конкурент в лице Китая или Европейского союза;
3. мир трансформируется в многополярный, состоящий из таких центров силы, как США, КНР, Германия, Россия, Индия, Бразилия;
4. мир будет представлять собой параллельное существование шести или семи цивилизаций;
5. мир будет втянут в целую полосу геополитических катаклизмов с непредсказуемым будущим.

Таким образом, книга А.И. Уткина дает нам не только анализ геополитического положения современного мира, но и анализ состояния западной геополитической науки. Если говорить о его собственных научных достижениях в геополитике, то в первую очередь следует выделить его анализ движущих сил современной человеческой цивилизации. По мнению А.И.Уткина современный переходный процесс, приводящий к глобальным переменам, определяют семь факторов:

- 1 реализация геополитической мощи США – победителя в холодной войне, создающая моноцентрическую картину мира;
- 2 бурный рост экономики в индустриальном треугольнике (Северная Америка, Западная Европа, Восточная Азия);
- 3 разрушительный хаос, образующийся в результате ослабления государств и укрепления негосударственных организаций;
- 4 обращение государств (после идеологического противостояния и битв за ресурсы) в новой идентичности, базирующейся на возврате к традициям, устоям, исконной религии, историческим святыням;
- 5 поляризация бедного большинства и благоденствующего меньшинства;
- 6 демографический взрыв;

7 впечатляющее развитие науки, колоссально ускоряющей рост производства и создавшей, в то же время, орудия глобального уничтожения.

Современный переходный процесс может привести мир к одной из четырех альтернатив: монополярный, биполярный, полиполярный, семицивилизационный мир.

Однополюсный мир означает американскую гегемонию, которая может продлиться десятилетия, при условии, что США будут мотивированы достаточной силой вызовом в лице, например, международного терроризма, сохранят блок НАТО и блокируют военную самостоятельность Западной Европы. Но гегемония одного актора, как уже не раз случалось в мировой политике не может длиться вечно. Однополярный мир имеет наибольшую вероятность быть смененным на биполярный. Откуда возьмется второй полюс будущего мира? А.И.Уткин выдвигает пять возможностей:

1. отход Западной Европы от США и объединение ее с Россией в противостоянии Америке;
2. образование противостоящего полюса Американско-Европейскому союзу в лице Китая и Японии;
3. сближение России и Китая в противостоянии США;
4. союз Западной Европы с Китаем;
5. сближение Западной Европы и Японии.

Три последние варианта, отмечает Уткин, менее вероятны.

Другая вероятность заката американской гегемонии заключается в переходе к многополярному миру. К середине XXI века новыми центрами силы кроме США могут стать Китай, объединенная Европа, Россия, Япония и, возможно, Индия.

Наконец, третья альтернатива современному однополярному миру, который олицетворяется господством Запада, состоит в переходе к миру семи цивилизаций, который формируется уже сегодня. Пик контроля западной цивилизации над пространством планеты пришелся на 20-е гг. XX века – около 50% земной поверхности. К 2000 г. этот показатель сократился вдвое, при этом доля населения от Запада (ЕС, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия) уменьшилось до 11% от мирового. Пик промышленного производства Запада пришелся на 1928 г. и равнялся 84,2% от мирового. В 1950 г. оно снизилось до 64,1%, в 2000 г. – до 48,8%. К 2015 этот показатель может составить 30%. Западную цивилизацию в третьем тысячелетии по геополитическим показателям обойдет китайская, которая станет первой в мире (21% населения мира и более 30% мирового ВВП в 2025 г). Далее возможно будет следовать мусульманская цивилизация (19,2% населения мира и 15% мировой экономики), затем латиноамериканской (соответственно 9,2% и 8,3%), японская (1,5% и 8%) и протоафриканская. Развитие восточноевропейской цивилизации с Россией во главе труднопредсказуемо, но в 2025 г. в ней будет проживать только 4,9% жителей Земли (в 1900 г. – 8,5%).

Исходя из противостояния цивилизаций, считает А.И.Уткин, в XXI веке следует ожидать самых опасных конфликтов в России (между православием

и исламом), в северной Индии (между индуизмом и исламом), между китайской и индийской цивилизациями. Но самым значительным будет противостояние западной и исламской цивилизаций. Латиноамериканская и африканская цивилизации сблизятся с западной, японская - с китайской. Возможно сближение России и Индии в противостоянии Китаю. В дальнейшем возможна коалиция цивилизаций: западная, восточноевропейская и индийская против китайской, японской и исламской. В другой работе «Россия и Запад: история цивилизаций» (М., 2000), написанной на материалах 120 отечественных и 287 зарубежных источников, он рассматривает отношения Государства Российского с Западом в рамках трех геополитических периодов (1 – освоение Восточной Европы, продвижение на лесной северо-восток, принятие христианства. 2 период – татаро-монгольское иго, создавшее изолированный от Европы «Третий Рим». 3 период начался деятельностью Петра Великого и заключается в осознании своей самобытности и, одновременно, в стремлении к обновлению и приобщению к передовому зарубежному опыту. Этот период продолжается до сих пор. Современную ситуацию отношений России и Запада А.И.Уткин выражает в трех сценариях: 1 – образование единой политической и социально-экономической системы, опоясывающей Северное полушарие. 2 - сближение по оси «Париж – Берлин – Варшава – Москва». 3-ий путь России придется выбрать, если будут заблокированы первые два. Это дорога внутрь себя и на Восток. Это путь самообеспечения и развития отношений с южными и восточными соседями.

В другой работе «Россия и Запад: история цивилизаций» (М., 2000), написанной на материалах 120 отечественных и 287 зарубежных источников, ученый рассматривает отношения Государства Российского с Западом в рамках трех геополитических периодов. Первый — освоение Восточной Европы, продвижение на лесной северо-восток, принятие христианства. Второй — татаро-монгольское иго, создавшее изолированный от Европы «Третий Рим». Третий период начался деятельностью Петра Великого и заключается в осознании своей самобытности и одновременно в стремлении к обновлению и приобщению к передовому зарубежному опыту. Этот период продолжается до сих пор.

Современную ситуацию отношений России и Запада А. И. Уткин выражает в трех сценариях: образование единой политической и социально-экономической системы, опоясывающей Северное полушарие; сближение по оси «Париж—Берлин-Варшава—Москва»; третий путь России придется выбрать, если будут заблокированы первые два, — дорогу внутрь себя и на Восток. Это путь самообеспечения и развития отношений с южными и восточными соседями.

15.8. Н. С. Мироненко

Николай Семенович Мироненко — современный российский географ и геополитик, доктор географических наук, профессор. Специализируется на проблемах экономической географии, геоэкономики и геополитики.

Опубликовал более 150 работ, в том числе ряд монографий и учебных пособий по геополитике. В настоящее время — заведующий кафедрой географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Лауреат премии имени Д. Н. Анучина за лучшую географическую работу 1992 г.

В своей работе «Геополитика» Мироненко развивает подход, который называет «геополитикой взаимодействия, а не конфронтации»¹⁵⁵¹. Кроме того, его метод весьма напоминает подходы классиков геополитики, в первую очередь географов и только во вторую — политиков, которые от физико-географического продвигались к историческому, а затем — к социально-политическому. Отдав должное классикам геополитики конца XIX — начала XX в. Ратцелю, Челлену, Маккиндеру, Хаусхоферу, Мэхэну, Шмитту, Видалю де ла Блату и др., он далее излагает те современные геополитические идеи и теории, которые действительно владеют большинством и находят свое воплощение в реальной политике. Он уделяет должное внимание таким важным геополитическим процессам, как великие географические открытия, колонизация и деколонизация, цикличность мирового развития. Н. С. Мироненко не обходит стороной как историю развития геополитической мысли в России, так и современное геополитическое положение нашей страны. Завершает работу модель геополитического положения России, которую автор рассматривает в военном, геополитическом и геоэкономическом аспектах.

Ученый создал обобщенную картину геополитического положения России, состоящую из четырех геополитических концентров (оболочек, поясов) и четырех секторов и сделал последовательный анализ всех этих структур. В первом поясе он выделил такие сектора, как государства Прибалтики, Белоруссию, Западно-Черноморский сектор, Кавказ, Центральную Азию. Во второй пояс он включил Японию и Океанию, Восточную и Южную Азию, Ближний и Средний Восток, Центральную и Восточную Европу, Финляндию. Третий пояс составили Западная Европа, страны Магриба, африканские государства, четвертый — страны Латинской Америки, Англо-Америки и Карибского бассейна. Таким образом, пояса построены по принципу геополитической значимости для России, а сектора — по принципу географического положения по отношению к России. Это дает возможность наглядно увидеть и исследовать положение России в мире, определить ее геополитический статус.

15.9. С. Г. Киселев

Современный российский геополитик Сергей Георгиевич Киселев (род. в 1956 г.) стал известным после выхода в свет работы «Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России» (2002). В своей методологии он исходит из цивилизационного подхода, ссылаясь на труды Н. Я. Данилевского, В. С. Соловьева, О. Шпенглера, А. Тойнби, Н. А. Бердяева,

---

¹⁵⁵ Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М, 2002. С. 5.

С. Хантингтона, русских евразийцев. Для С.Г.Киселева история человечества не только процесс становления и распада национальных государств и империй, но совокупность жизненных циклов локальных цивилизаций или геочивилизаций — единиц геополитического анализа.

Геочивилизации — это историко-культурные образования, сообщества людей, объединенные государствами по фундаментальным ценностным основаниям. Каждой геочивилизации присущ «основной инстинкт» — фундаментальное двуединое свойство, которое проявляется, с одной стороны, как стремление к сохранению и приумножению своих культурных ценностей, а с другой — как культурная экспансия, расширение зоны своего культурного влияния. Такие стремления действуют почти интуитивно на общественно-бессознательном уровне, как инстинкты самосохранения и продолжения рода у живых организмов. Разумеется, подсознательные импульсы «инстинктов» осмысливаются общественным сознанием и представляются в виде идей, концепций и доктрин. Этот основной инстинкт или «свойство локальной цивилизации (геочивилизации), связанное с упрочением, увеличением и расширением территории (контроля над территорией), жизненных благ и культурных ценностей, является важнейшим стимулом геочивилизационной активности и эволюции (эволюция в реальности осуществляется в борьбе различных сил с различными интересами, в пользу одних и во вред другим). Здесь кроется источник прогресса цивилизации»¹. Отсюда вытекает и задача автора: исследовать современные геополитические реалии, т. е. адекватно представить геополитическую картину мира на рубеже XX и XXI вв., картину, отмеченную новыми вызовами и действием новых геополитических механизмов, и определить место России в этом мире. К новым геополитическим механизмам С.Г.Киселев относит в первую очередь воздействие геочивилизационного фактора, генерируемого все усиливающимся взаимодействием локальных цивилизаций — западной, мусульманской, конфуцианско-буддистской, российской, православной, индуистской, латиноамериканской, японской, африканской. Он определяет реальную силу, влияние и масштабы воздействия каждой из девяти геочивилизаций на становление новой картины мира. Особенно его интересуют воздействие пограничных цивилизаций на российскую. Поэтому он выделяет в отдельную главу, названную «Геочивилизационные вызовы России», главные направления ее взаимодействия: на Западе (с западной геочивилизацией), на Юге (с исламской геочивилизацией) и на Востоке (с конфуцианско-буддистской и японской геочивилизациями).

Ценным вкладом в развитие цивилизационной теории геополитики С.Г.Киселева является детальное уточнение состава геочивилизаций (какие страны включают) и определение их основных показателей. В таблицах, данных в приложении к указанной книге, находим полный перечень цивилизационной принадлежности практически всех стран мира. В состав западной геочивилизации он включил: США, Канаду, все страны Западной и Центральной Европы, кроме тех, где господствующей религией является

православие (они вошли в православную гецивилизацию), Филиппины, Австралию, Новую Зеландию, Фиджи, Папуа-Новую Гвинею, итого 32 страны. Православную гецивилизацию составили: Болгария, Греция, Кипр, Македония, Румыния, Югославия, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина, Эфиопия, итого 12 стран. В исламскую цивилизацию он включил 44 государства Балканской Европы (Албания, Босния и Герцеговина), Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока (Азербайджан, Турция, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Иран, Ирак, Бахрейн, Иордания, Кувейт, Ливан, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, ОАЭ, Йемен, Оман, Афганистан, Бангладеш, Бруней, Индонезия, Малайзия, Пакистан) и Северной Африки (Египет, Ливия, Марокко, Судан, Тунис, Чад, Джибути, Гамбия, Гвинея, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сомали, Сьерра-Леоне). 12 стран Юго-Восточной Азии составили конфуцианско-буддийскую цивилизацию: Китай, Камбоджа, КНДР, Республика Корея, Лаос, Монголия, Мьянма, Сингапур, Шри Ланка, Тайвань, Таиланд, Вьетнам, две страны Индия и Непал – индуистскую гецивилизацию, 27 государств Латинской Америки от Мексики на севере до южных районов Аргентины и Чили он включил в состав латиноамериканской локальной цивилизации, 12 стран Черной Африки (Бенин, Буркина Фасо, Камерун, Кот Д'Ивуар, Эритрея, Гана, Гвинея-Бисау, Либерия, Мадагаскар, Мозамбик, Танзания, Того) составили африканскую цивилизацию. В отдельные цивилизации он выделил Японию и Россию. Такой тщательный и точный «раздел» мира позволяет наглядно видеть цивилизационную карту мира, провести точные границы между гецивилизациями, которые совпадают с границами государств, их составляющих. В то же время, такой строгий и четкий «раздел мира» на цивилизации по государственным границам влечет за собой немало неточностей, ведь государственные границы далеко не всегда совпадают с этническими и религиозными. Кроме того, на планете существуют более четырех тысяч этносов, которые проживают в границах существующих двухсот государств-членов ООН. Все они не вписываются в цивилизационный раздел мира. Некоторые нации (еврейская, армянская, китайская и др.) имеют значительные диаспоры, существующие сразу в нескольких цивилизациях. Да и сами цивилизации в государственных границах этнически и религиозно неоднородны. В западной цивилизации (особенно в США, Канаде, Австралии, Европе), в африканской, российской и некоторых других цивилизациях проживает немало и все увеличивающееся количество людей - носителей культуры других цивилизаций.

В приложении к книге дана таблица сравнительных характеристик гецивилизаций, и девять таблиц основных характеристик государств, составляющих каждую цивилизацию. Приведем наиболее интересующую нас первую таблицу с небольшими сокращениями (см. рис. 15.9).

Рис. 15.9.

Цивилизация	Территор. Кв. км.	Население Млн. чел.	ВВП Млрд. дол.	Воен. бюдж. Млрд. дол.	Числ. ВС Млн. чел.
Западная	32,4	849	17864	445,7	5,2
Православная	2,7	189	539	9,9	1,4
Исламская	28	1145	3804	60,9	5,2
Конфуцианская	13,4	1606	4933	37,3	6,4
Индуистская	3,4	989	1563	10,2	1,3
Латиноамериканская	21,7	491	3076	26,8	1,9
Российская	17,1	146	692	4,5	1,2
Японская	0,4	126	2850	43,5	0,18
Африканская	4,1	139	152	0,8	0,18

Эта таблица, в отличие от той, которая приведена С.Г.Киселевым, не содержит динамических показателей развития цивилизаций. Учитывая современные тенденции, следует отметить, что наиболее динамично за последнюю декаду XX века развивались Конфуцианская и Индуистская цивилизации, демонстрируя прирост ВВП на 568% каждая и населения соответственно на 10% и 19%. При этом первая снизила военные расходы на 21%, а вторая увеличила на 13%. Далее по темпам развития идут Исламская, Африканская и Латиноамериканская цивилизации (прирост ВВП соответственно 449%, 379%, 286%, рост населения: 23%, 31%, 12,5%, рост военных расходов и вооруженных сил: 38% и 0,3 млн. чел.; 33% и -0,01; 160% и 0,4 млн. чел. Западная и Японская цивилизации за отмеченный период не достигали таких темпов, но, учитывая их высокий уровень развития и показанные ими темпы дали огромный абсолютный прирост, не сопоставимый с показателями других цивилизаций. При этом военный бюджет и вооруженные силы Западной цивилизации были сокращены соответственно на 2% и 0,7 млн. чел. Японская цивилизация, увеличив военные расходы (на 43,5%), сократила вооруженные силы на 0,06 млн. чел. Отрицательную динамику по основным показателям демонстрировала Российская цивилизация. Лишь в начале XXI века эта тенденция была преодолена.

15.10. В.А. Колосов

Владимир Алексеевич Колосов — российский политический географ и геополитик, выпускник географического факультета МГУ. В настоящее время — доктор географических наук, профессор, руководитель Центра геополитических исследований Института географии РАН, председатель

Комиссии Международного географического союза по политической географии, почетный профессор ряда иностранных институтов. В.А. Колосов — автор около 200 публикаций по проблемам политической географии и геополитики, в том числе семи книг. Сторонник геополитики взаимодействия.

В работе «Политическая география» он показывает широкую картину развития современной мировой политической географии, ее состояния в СССР и современной России. Вкладом В. А. Колосова в геополитическую теорию можно считать его исследования по лимологии (теории государственных границ) и взаимосвязям территориальной идентичности государств и мировой политической системы. Он выделяет четыре основных типа границ в современном мире.

1. Отчуждающие границы — они устанавливаются в том случае, когда приграничные страны разделяют глубокие идеологические и политические противоречия, когда имеют место территориальные претензии и спорные территории, а сами государства проводят политику изоляционизма и автаркии.

2. Полупроницаемые границы — самый распространенный в современном мире тип границ. Он устанавливается в случае договорной базы отношений с целью предотвращения приграничных конфликтов, когда осуществляется реализация общих интересов приграничных стран наряду с сохранением «груза прошлого».

3. Соединяющая граница имеет место, когда налажены многообразные добрососедские связи, приграничные страны входят в одни и те же региональные и международные организации, существуют союзнические отношения, осуществляются совместные проекты на базе общих долговременных интересов.

4. Интеграционная граница возникает в результате процесса интеграции приграничных держав во всех сферах жизни и передачи большей части государственных функций на международный уровень¹⁵⁶.

В.А. Колосов отдает должное и проблемам государственного строительства России, которые включают, кроме прочего, и строительство новых пограничных рубежей. От лимологии он вполне обоснованно переходит к территориально-политической организации общества, в том числе и российского. Далее дается анализ современного федерализма и рассматриваются его российские особенности. Работа завершается географическим и геополитическим анализом проблем местного самоуправления. Книга В.А.Колосова являет собой хороший пример современного геополитического исследования, сочетающего в себе проблемы глобальной, региональной и локальной геополитики, показывающего как широкую картину развития мировой геополитической мысли, так и достижения отечественных геополитиков, дающего не только

---

¹⁵⁶ Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. С. 366-367.

представление о развитии общей теории геополитики, но и конкретные примеры применения геополитических концепций для решения прикладных задач.

15.11. А.И. Неклесса

Александр Иванович Неклесса — известный российский экономист, политолог, геополитик, футуролог, исследователь современных глобальных проблем. Окончил МГИМО (1972), аспирантуру Института Африки АН СССР (1978), Высшие курсы стратегического анализа в г. Каире. Научную деятельность начал в Институте Африки АН СССР в 1978 г., отработав затем в системе академических институтов более 25 лет. Кроме того, А. И. Неклесса принимал и принимает активное участие в прогнозировании геоэкономического развития мира, экономической безопасности, геоэкономических и геополитических стратегий России.

А.И.Неклесса — автор более 200 работ (в том числе и по геополитической тематике), среди которых «Пентамино: Россия и новый метарегиональный контекст» (1994), «Перспективы глобального развития и место Африки в новом мире» (1995), «Ответ России на вызов времени: стратегия технологической конверсии» (1997), «Конец эпохи большого модерна» (1999).

К исследованию геополитических проблем А.И.Неклесса подходит со стороны экономического развития (геоэкономика), но не избегает параллельного изучения таких аспектов, как исторический, политологический, социологический, культурологический и сциентистский.

В 1994-1995 гг. А.И.Неклесса выступил одним из инициаторов и организаторов дискуссии в журнале «Восток» (другим инициатором и организатором дискуссий была редакция отмеченного журнала): «Россия в глобальной системе координат», в которой приняли участие такие известные российские ученые, как А.С.Панарин, Б.С.Ерасов, М.М.Голанский и др. А.И.Неклесса тогда выступил со статьей «Третий Рим» или «Третий мир»: глобальные сдвиги и национальная стратегия России», в которой поставил проблему экономического и геополитического ослабления России, превращения ее из мировой державы в страну третьего мира и наметил некоторые возможности решения этой проблемы, выхода из сложившейся ситуации. Речь, в частности шла об изменении характера преимущественно сырьевого экспорта, неустойчивости российского рубля, сохранении традиционной системы ценностей, развитии инновационного духа в обществе, формировании естественной ниши для России в новой геоэкономической системе разделения труда, борьбе с коррупцией, внедрении передовых технологий, стабилизации политической обстановки в стране.

В 1997-1998 гг. на страницах того же журнала «Восток» состоялась вторая дискуссия представителей академической науки на тему: «Глобальное сообщество: изменение социальной парадигмы», собравшая специалистов различных отраслей науки из Института мировой экономики и

международных отношений (ИМЭМО РАН), Института востоковедения (ИВ РАН), Института Дальнего Востока (ИДВ РАН), Института Африки (ИА РАН), Института экономики (ИЭ РАН), Института философии (ИФ РАН), Национального института развития Отделения экономики РАН. Итоги обсуждения публиковались в журнале «Восток», а в 2000 году вышло отдельное издание «Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме)» (СПб., 2000). Основу этой книги составили работы А.И.Неклессы: «Постсовременный мир в новой системе координат» и «Эпилог истории», в которых он подводит итог мировому развитию во втором тысячелетии, определяет основные тенденции развития современного человечества и место России в нем.

А.И.Неклесса отмечает, что современный мир, генеральное направление развития которому было положено идеями Нового времени, на пороге третьего тысячелетия входит в новую эпоху, основные параметры которой определяют следующие процессы:

-изменение «политической карты мира» в результате разложения биполярного баланса сил, роспуска Варшавского Договора, Организации экономического сотрудничества, распада СССР, Югославии, Чехословакии, появления на мировой арене новых акторов. Причем от этого геополитическая ситуация не стала более стабильной и предсказуемой. В этих условиях идет формирование Нового международного порядка;

-вторым важным процессом XX века была глобализация, под которой А.И.Неклесса понимает «вершину социальной организации» мира, то есть его полный раздел и контроль. Это завершилось в самом начале XX века. Процесс, который в конце века получил то же название, он определил как «глобализация – 2». Главное содержание глобализации –2 заключается в становлении системы управления всемирным обществом, в первую очередь его ресурсами, экономикой;

-третьим геополитическим процессом он определил ориентализацию мира, то есть постепенное экономическое преобладание восточных цивилизаций и стран над западными, переход центра экономического развития в Юго-Восточную Азию. Вместо распавшегося коммунистического мира возникает новый оппонент Запада - Новый Восток, а США в XXI веке в результате развития мультикультурного процесса могут занять свое место в посттрадиционном, постхристианском Новом мире, замкнув американский контур Тихоокеанского кольца;

-серьезные изменения ожидают Североатлантический мир. Главными вызовами для него в XX веке стали взаимоотношения с СССР и третьим миром. Кроме того, в экономической сфере этого мира наблюдается резкое увеличение цен на сырье и возрастающие экологические налоги. Это только ускорило рост мультикультурных ТНК, формирование глобальной метаэкономики и мирового рынка в условиях, когда получение прибыли стало возможным не только с помощью инновационного прорыва, а и посредством финансовых манипуляций в рамках всемирного рыночного

механизма, в условиях его гетерогенности, то есть неравномерности и неравновесности развития;

-главной проблемой всей цивилизации, вытекающей из предыдущей, становится формирование всемирного гражданского общества. Но решение этой задачи вступает во все большее противоречие с устремлением наиболее развитых стран обеспечить высокий уровень потребления для собственных граждан подчас за счет населения остального мира. Это вызывает разделение все более глобализирующегося мира на Запад и всех остальных;

-«каркасом и жизненной пружиной» постиндустриального «квази –Севера» и всего Нового мира назвал А.И.Некlessа принцип глобального финансово – правового регулирования. Он считает цивилизацию XXI века финансовой цивилизацией;

-развернувшаяся борьба за виртуальные рынки электронных сетей сформировала третий феномен глобального риска (наряду с рисками мировой резервной валюты и глобального долга) – риск виртуального производства. Экономике, связанную с виртуальным рынком, он называет виртуальной постэкономикой;

-третий мир, расколовшись, породил не только динамично развивающийся Новый Восток, но и хронически отстающий, бедный и голодающий Глубокий Юг (Тропическая Африка, некоторые районы Южной Азии, Латинской Америки, Океании и др.), выпавший на геополитическую и экономическую периферию мира.

Подводя итог уходящему XX веку, А.И.Некlessа отмечает, что соотношение уровней доходов «золотого» и «нищего» миллиардов Земли изменилось с 13 : 1 в 1960 г. до 74 : 1 в 1990-х гг. 86% совокупного объема потребления приходится на 20% населения планеты, а 14% - на остальные 80%. Таким образом, цивилизация XXI века меняет главный стержень деления геополитического мира с направления «Запад – Восток» на направление «Север – Юг», как в экономическом, так и в демографическом и социокультурном аспектах. Реально утверждающийся на планете порядок все более отчетливо проявляется как порядок экономический – *оесопотісана*. Геополитические факторы деления мира уступают место геоэкономическим силам его объединения. В то же время, - и в этом проявляется пессимизм футурологии А.И.Некlessы, - мир изменяясь, не становится лучше: увеличивается число международных конфликтов, снижается политический вес ООН, фактически рухнула ялтинско – хельсинская система баланса сил в Европе, активизируется мировой терроризм, идет перестройка мирового порядка.

А.И.Некlessа дает свое представление об исторических эпохах, пройденных человечеством. Это эпохи: Протоистория (аморфное состояние общества), Древний мир (процесс интеграции системы), Великие интегрии (города-государства, например, союз древнегреческих полисов) и империи (гомеостаз закрытой системы), Средневековый мир (кризисное состояние, при котором система распадается на сообщество «коллективных субъектов»), эпоха

Нового времени (становление открытой системы), эпоха Нового мира (устойчивая, но неравновесная, диссипативная структура).

15.12. Э. А. Поздняков

Эльгиз Абдулович Поздняков — известный российский политолог и геополитик. Доктор философских наук, профессор, академик АЕ РАН. Одним из первых в России он осознал необходимость сформулировать концепцию национальных интересов и опираться на них в практической геополитике. В 1994 г. опубликовал работу «Нация, национализм и национальные интересы».

С точки зрения Э. А. Позднякова, национальный интерес неотделим от государства и по сути тождествен государственному интересу. При всей спорности такого подхода (роль государства во внешней политике постоянно снижается, появляются новые субъекты мировой политики в лице транснациональных корпораций, военных блоков, региональных организаций, международных неправительственных ассоциаций и т. д.) он имеет право на существование. Несмотря на выход на международную арену других негосударственных субъектов мировой политики, государство продолжает оставаться главным субъектом международных отношений. И в ООН, и в региональных организациях, и в военных блоках политику «делают» государственные делегации, а переговоры ведут представители государств. Какова основа любых переговоров, соглашений, какие уступки может допустить та или иная держава, а какие нет? Как далеко простирается зона ответственности военного блока или экономическая зона того или иного государства? На эти и подобные вопросы невозможно ответить, не имея представления о национальных интересах.

Концепцию постоянных и временных интересов уже создал в свое время американский политолог Ганс Моргентау, именно ее взял за образец Э. А. Поздняков. В соответствии с его концепцией национально-государственный интерес (именно так он называет этот термин) формируется из гармонического сочетания частного интереса граждан и общей цели государства и имеет двухуровневую структуру. Первый уровень главных внешнеполитических интересов включает интересы государства, связанные с обеспечением его «безопасности и целостности как определенной социально-экономической, политической, национально-исторической и культурной общности». Свои главные интересы государство защищает всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Эти интересы более устойчивы и постоянны. Второй уровень представляют специфические интересы, которые охватывают отдельные, второстепенные интересы государства на международной арене: конфликты, проблемы, не несущие непосредственной угрозы национальной безопасности. Специфические интересы менее константны, чем главные.

В 1995 г. Э.А.Поздняков завершил работу над одной из первых в современной России книг по геополитике (Геополитика. М., 1995), в которой нашла свое место в том числе и концепция национально-государственного

интереса. Кроме того, он дал в ней краткую историю становления и развития геополитики, определение геополитики, которую он обозначил как науку, изучающую возможности активного использования политикой факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства¹⁵⁷. Таким образом, главная категория, с которой он связал геополитику, и главная составляющая этой науки — это безопасность государства. Триада приоритетов — геополитика, национальные интересы и безопасность государства, по Позднякову, определяет суть внешнеполитической деятельности любой страны. Чтобы добиться гармоничного сочетания всех элементов этой триады, следует пользоваться инструментарием баланса сил. Именно баланс сил и учет изменений дают возможность правильно оценить состояние и перспективы системы международных отношений. Особенно это важно сегодня, в переходный период, когда вся система пришла в движение. И в первую очередь это важно для России.

Э.А.Поздняков, кроме того, известен как автор трудов «Философия политики», «Геополитический коллапс в России» (см.: Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002: Хрестоматия: В 4 т.) и других работ.

15.13. К.Э. Сорокин

Константин Эдуардович Сорокин — российский историк и геополитик, родился в 1959 г. в Москве. В 1981 г. окончил факультет журналистики Московского государственного института международных отношений (МГИМО). Учился в аспирантуре и защитил кандидатскую диссертацию в Институте США и Канады РАН.

В 1993-1994 гг. К.Э.Сорокин работал в Центре изучения проблем безопасности и разоружения Стэнфордского университета (Калифорния, США). Результатом этой деятельности явилась работа: «Выживание России в быстро меняющемся мире» (Russia's Security in a rapidly changing World).

В настоящее время К.Э.Сорокин — директор Центра геополитических исследований Института Европы РАН. Автор ряда публикаций в российской научной периодике, журналах Англии, Германии, США и других стран.

В России вышли две книги К.Э.Сорокина: «Геополитика современности и геостратегия России» и «Национальный интерес». В первой из указанных работ он не только размышляет об истории развития геополитики, но и строит собственную модель мироустройства и определяет место России в нем. В этом, собственно, и состоит его метод — сначала выяснить характер наступающей геополитической эпохи и построить геополитическую модель мира, затем определить место, роль и статус России в мире и исходя из этого наметить общую, т. е. национальную, стратегию России и основные геостратегические направления ее реализации.

---

¹⁵⁷ Поздняков Э. А. Геополитика. М., 1995. С. 42.

Говоря о состоянии современной геополитики, К.Э.Сорокин выделяет четыре приоритета ее развития. Во-первых, расширение и обогащение предметной области этой дисциплины. Он призывает создать дисциплину «о современной и перспективной, "многослойной" и многоуровневой глобальной политике, многомерном и многополярном мире, интегрировав слабо связанные сегодня между собой рассуждения о различных их аспектах»¹⁵⁸. В этом заключается первый приоритет модернизации геополитики. Во-вторых, это учет новых факторов при оценке геополитической картины мира и принятии решений. Прежде всего, речь идет о возросшем влиянии экономического фактора в геополитике и выдвигении экономических конфликтов на первое место среди других видов столкновений интересов. Далее следует учитывать такие факторы, как военно-технический, информационный, научный (т. е. развитие естественных и технических наук и технологий), состояние общественно-политических наук, культурно-образовательный уровень населения, эффективность политического режима в стране, влияние мировых религий (которое способно изменять политическую ориентацию стран и менять геополитические очертания мира). В-третьих, для модернизации геополитики следует выявить те ее факторы, которые утрачивают свое значение. Вследствие научно-технического прогресса уменьшилось влияние некоторых характеристик ландшафта: больших пространств, лесов, гор, степей, рек, морей, океанов для расселения людей и их хозяйственной деятельности, для защиты своей территории и ведения экспансии. Бро- Бросается в глаза не соответствующая современным условиям абсолютизация значения отдельных видов транспорта: железнодорожного для хартленда и морского для морских держав, так как нефть и газ в наши дни перебрасывается по трубопроводам, идущим, в том числе и по морскому дну, а на суше автотранспорт успешно конкурирует с железнодорожным. Большие пространства хоть и имеют значение, но заметно возрос политический вес малых стран, лишенных больших ресурсов, но создавших весомый научно-технический и финансовый потенциал. Сократилась роль военной силы в разрешении конфликтов, но следует подчеркнуть сохранение большого значения военного потенциала, в том числе ядерного. Наконец, обостряются глобальные проблемы человечества, такие как демографический взрыв, недоедание и голод, истощение природных ресурсов и т.д. Последнее, четвертое действие, которое по мысли К.Э.Сорокина завершит модернизацию геополитики заключается в уточнении и обновлении категорий и понятий и, в первую очередь, такой ключевой, как национальные и государственные интересы. Концепция «национальных интересов», считает он, устарела по следующим причинам:

---

¹⁵⁸ Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996. С. 16.

-внутри каждой нации нет единства интересов, которые подразделяются на интересы «верхов» и «низов», кроме того, существуют еще интересы регионов внутри нации;

-подчеркивание интересов нации неуместно в век этнических и межнациональных конфликтов;

-особенно запутывает ситуацию, когда часть нации проживает за рубежом.

Поэтому он предлагает заменить категорию «национальные интересы» понятием «государственные интересы». Другая важная категория геополитики, требующая уточнения – мощь или могущество государства. К.Э.Сорокин разрабатывает собственную систему факторов этой мощи, включающую территорию, ландшафт, климат, местоположение и границы, доступ к морю, полезные ископаемые, транспортные и электронные коммуникации, промышленность и, особенно, ее военный сектор, сельское хозяйство, население, его количество и качество, национальный состав и образовательный уровень, военно-технический потенциал, оснащение войск, их боевая подготовка, состояние религии, эффективность политического режима, качество элиты.

Другой важнейшей категорией геополитики является «экспансия», которая сегодня также требует уточнения, так как представление классической геополитики о глубоко разделенном мире, для которого более характерно состояния конфликта (в первую очередь военного), чем стабильности и сотрудничества не всегда соответствует реальности. Сегодня уместно говорить не о территориальной, а об экономической, информационной, культурной и др. экспансии, которая проходит в условиях добровольной интеграции и сотрудничества.

По-новому, сточки зрения К.Э.Сорокина, следует рассматривать и такую концепцию геополитики, как «баланс сил». В современном понимании это не только равновесие, а динамическое соотношение, зависящее от активности акторов, его устанавливающих. Любое изменение в положении (статусе) или мощи какого-либо актора может изменить и существенно меняет всю геополитическую картину.

Мы отмечали, что метод К.Э.Сорокина состоит в определении характера современной эпохи, расстановки сил в мире и, на этой основе, в вычислении геополитического статуса России и ее геостратегических возможностей. Наступающая эпоха с точки зрения современной геополитики характеризуется им как эпоха перехода от биполярности к полицентризму. Переход обусловлен не только распадом Варшавского договора и СССР. Это лишь ускорило процесс, который начался уже в 50-х годах XX века, когда образовалось Европейское объединение угля и стали, постепенно трансформировавшегося в ЕЭС, а затем в ЕС. Сюда же надо отнести экономический взлет Японии, образование ОПЕК, региональную интеграцию. Особенно следует выделить два взаимосвязанных процесса: истощение ведущих держав (СССР и США) в непрекращающемся военном, политическом и идеологическом противостоянии и одновременное нарастания экономического и военного потенциала их союзников и

соперников. Все это размывало жесткую двуполярную картину мира. Политика перестройки и «новое» политическое мышление М.С.Горбачева ускорило эти процессы и привело к быстрой смене геополитической обстановки в направлении полицентризма. «Геополитическая картина современного мира...» - отмечает К.Э.Сорокин, - многослойная и полицентрическая. Над экономическим (точнее экономо-географическим) многополюсным базисом... высятся многоэтажная и столь же многополюсная надстройка, где каждый полюс представляет собой сосредоточение не только экономо-географической, но совокупной геополитической... мощи».¹⁵⁹ Итак, первая черта современного мира – это многополюсность и многослойность.

Во-вторых, современный мир не исчерпал свой конфликтный потенциал. И если риск глобального конфликта действительно снизился, то, учитывая возросшее число акторов геополитики, этого нельзя сказать о конфликтах более низкого уровня.

В-третьих, и это вытекает из предыдущего, повышается риск, неожиданных поворотов в международных отношениях, быстрой перемены всей геополитической картины.

В-четвертых, появляются возможности маневра, сближения и удаления между различными центрами силы, а не только между двумя, создания не одной-двух, а многих геополитических осей взаимоотношений.

Наконец, в-пятых, все сказанное совершенно разрушает классическое представление о противостоянии хартленда всему остальному миру.

Геополитический статус России в этих условиях он определяет как «трансрегиональная держава». Это не региональная держава, так как государственные интересы ее носят «субглобальный» характер, страна расположена в двух частях света и имеет выходы сразу на несколько геополитических регионов. Возрождение ее глобального статуса возможно на путях возрождения традиционных геополитических ценностей (территория, ресурсы), с опорой на ядерное оружие и отдельные сферы производства, прежде всего военного.

Говоря о национальной (хоть он и не любит слово «национальная») стратегии России, К.Э.Сорокин предлагает три возможных варианта: экспансионистская, уступающая и позиционная стратегия. Он делает выбор в пользу позиционной национальной стратегии современной России, направленной на консервацию основных геополитических характеристик страны. Такая позиция вытекает из осознания того факта, что Россия по совокупной геополитической мощи пока уступает всем глобальным центрам силы. Суть национальной стратегии России должна заключаться в балансирующей равноудаленности от всех великих держав, имея перед собой главную цель – обеспечение своих национальных интересов. Баллансирующая равноудаленность означает:

---

¹⁵⁹ Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996. С. 42-43.

- максимальное использование имеющихся рычагов воздействия на мировую политику;
- недопущение чрезмерного усиления отдельных геополитических полюсов;
- игра на имеющихся противоречиях ведущих держав и возглавляемых ими коалиций;
- применение принципа «увязки», то есть обусловленности своих уступок аналогичным уступкам других стран.

Главными направлениями геостратегии России К.Э.Сорокин считает внешнеполитическую деятельность в ближнем, среднем (бывшие страны Варшавского договора и другие государства Средней и Восточной Европы) и дальнем зарубежье.

15.14. В. Л. Цымбурский

Вадим Леонидович Цымбурский — современный российский геополитик, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института философии РАН, получил известность после публикации статьи «Остров Россия. Перспективы российской геополитики»¹⁶⁰. В ней он поставил задачу смены российского геополитического кода (или самоидентификации России в конце XX в.) с имперского на новый, который он назвал «островным». Но «островная» концепция российской геополитической идентичности В. Л. Цымбурского не имеет ничего общего ни с хартлендом Х. Маккиндера, ни с автаркическими и по сути имперскими представлениями евразийцев.

«Остров-Россия» Цымбурского — это отдельно расположенная суша посреди сухопутного океана, отделенная от ушедшей вперед Европы довольно широким «проливом» лимитрофных стран Балтии и Восточной Европы. Россия как геополитический объект описывается им тремя постоянно действующими признаками. Во-первых, «это целостная геополитическая ниша русского этноса, лежащая к востоку от романо-германской этноцивилизационной платформы, не относясь к ней, и уже в пору своего конституирования в XVI в. превзошедшая коренную Европу площадью, а в XVII в. образовавшая особую платформу, заполнив пространство между Европой и Китаем». Во-вторых, это наличие огромных неосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока, служащих естественной защитой от угрозы с востока, самая реальная из которых (татаро-монгольское нашествие) завершилась новыми приращениями российской территории. В-третьих, отделенность российской территории и на западе от романо-германской Европы целым «поясом народов и территорий, примыкающих к этой коренной Европе, но не входящих в нее». Эта отделенность «территориями-проливами» (Прибалтика, Польша, Венгрия, Чехия) от центра западной цивилизации во многом определяла и определяет ход русской истории, которую невозможно адекватно описать ни представлениями Маккиндера о неподвижности хартлен- хартленда-России, как географической оси истории,

---

¹⁶⁰ Цымбурский В. Л. Остров Россия. Перспективы российской геополитики // Полис. 1993. № 5.

о замирании исторических процессов на территории хартленда, ни выделением евразийцами России в особую культурно-территориальную общность, развивающуюся по своим собственным законам (месторазвитие, имперское мышление, имперское политическое устройство и т. д.).

Остров-Россия для Цымбурского – это не только попытка геополитической идентификации и самоидентификации, это также концепция будущего развития России, концепция, учитывающая ее нынешнее положение и геополитический статус, взаимоотношения с Западом, другими соседями, перспективы их изменений. Островная геополитическая доктрина означает для России полный пересмотр доктрины великоимперской. На первое место в новой геополитической доктрине России должна оказаться геополитика внутренняя, направленная на развитие регионов, освоение необжитых пространств. Российская геополитика, по мнению Цымбурского, должна на место глобальных приоритетов выдвинуть приоритеты внутренние, региональные, приоритеты укрепления российского федерализма. Он утверждает, что «вместе с большевистской государственностью окончился весь 280-летний великоимперский цикл российской истории. Может быть, в будущем России еще суждено будет распространяться на «территории-проливы», но произойдет это уже при ином состоянии мира... и, наверное, не на нашем веку».¹⁶¹

Свои идеи об отделенности российского «острова» от «коренной» Европы Цымбурский развивает в статье «Земля за великим лимитрофом (От «России-Евразии» к «России в Евразии»)» (ж-л «Бизнес и политика», 1995, №9). В ней он более подробно останавливается на критике евразийской теории и своей альтернативной концепции «России в Евразии», (а не «России-Евразии» как у евразийцев), утверждая европейскую культурную идентичность россиян, оказавшихся отделенными от «коренной» Европы, не непреодолимыми культурно-цивилизационными отличиями, а исторической и геополитической ситуацией, которая сегодня предоставляет возможность отвлечься от строительства новой химерической империи и сосредоточиться на внутреннем обустройстве регионов и необжитых пространств.

Новые доказательства «островного» положения Руси-России Цымбурский предъявляет в статье «От великого острова Руси... К прасимволу российской цивилизации» («Полис», 1997, №6). Исследовав большое количество исторических источников от Библии и арабских манускриптов до творений русских книжников, он нашел неоднократно и настойчиво повторяемое представление ученых разных стран и цивилизаций об отделенности Руси-России от остального мира, о ее островном положении.

Кроме разработки «островной» концепции России, Цымбурский принял участие в дискуссии о современной российской геополитике. В статье «Геополитика как мировидение и род занятий» («Полис», 1999, №4) он размышляет о геополитике XX века, становление которой пришлось на эпоху раздела мира между колониальными империями. Геополитики, отмечает он,

---

¹⁶¹ - там же, с. 12

предложили свое решение проблемы реорганизации «постколумбова мира», сформулировав альтернативные концепции «больших пространств» (Ф.Лист), «панидей» (К.Хаусхофар) и «географической оси истории» (Х.Маккиндер). Основными категориями немецкой классической геополитики несомненно были «большое пространство» (Grossraum), «жизненное пространство» (Lebensraum) и противостояние Суши и Моря, которые, впрочем, можно свести к гроссрауму. Но и гроссраум – это лишь частное проявление более фундаментальной категории, основной для геополитики – географического явления, ибо оно может быть трансформировано в явление политическое. Политическое и географическое могут быть сведены, «сфокусированы», как выражается Цымбурский, либо для служения национальному государству, либо для создания «больших пространств», в которые государства могут войти отдельными блоками, «кубиками». Вторая «фокусировка», нацеленность на создание «больших пространств» в ущерб национальным интересам проявляет себя сегодня в строительстве Европейского Союза (ЕС). Учитывая все это, любой геополитик должен делать двойной выбор. Во-первых, между требованиями государственного суверенитета и «большого пространства». Во-вторых, он выбирает определенное политическое отношение – господства, соревнования, кооперации, на которые и опирается в своих теоретических построениях.

Современная геополитика, по мнению Цымбурского, развивается в условиях отличных от условий классического периода. С одной стороны, произошло «закрытие ойкумены» – раздел мира между национальными государствами, но, с другой стороны, ойкумена конца XX века выглядит более открытой, более неразгороженной, чем сто лет назад. По обеим сторонам Атлантики образовались «большие пространства» НАТО, ЕС и НАФТА, в тихоокеанской зоне складывается американо-японское сообщество (Америпоника). Они делают современный мир не «закрытым», разделенным, а полуоткрытым, чего совершенно не предвидела классическая геополитика. В заключение Цымбурский решает вопрос соотношения геополитики и политологии. Он не считает геополитику строго научной теорией, поэтому полагает, что геополитическая составляющая может существовать, в рамках политологии, как отрасль последней. Эту отрасль он предлагает назвать метагеополитикой или геополитологией. Задачей этой дисциплины стала бы критика «мифов геополитики», обогащение ее своими строго научными методами и теориями. А аппарат геополитики мог бы на взаимной основе обогатить политологический инструментарий.

15.15. М.В.Ильин

Ильин Михаил Васильевич — доктор политических наук, профессор, в разные годы: президент Российской ассоциации политических наук (РАПН), ведущий научный сотрудник Института сравнительной политологии РАН, руководитель Центра политического развития ИСП РАН, и. о. зам. директора ИСП РАН (по совместительству, до 2002 г.), заведующий кафедрой

сравнительной политологии МГИМО, главный редактор журнала «Политические исследования» (до 2005 г.). В настоящее время - руководитель Центра перспективных методологий социальных исследований ИНИОН РАН.

М.В.Ильин родился в Москве в 1948 г. После окончания средней школы (1966) поступил на романо-германское отделение филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, специализировался в области истории английской литературы. Дипломная работа была посвящена монографическому анализу творчества сэра Джона Саклинга. После получения диплома продолжил обучение в аспирантуре того же факультета (1971). Диссертационное исследование было посвящено творческому методу последних пьес Вильяма Шекспира, который рассматривался в широком контексте развития европейской литературы XVII столетия. Кандидатская диссертация была защищена в 1976 г.

Досрочно покинув аспирантуру в июне 1974 года, М.В.Ильин поступил на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ, стал членом президиума Студенческого Совета СССР. В 1977-1982 годах он находился в длительной командировке в г. Прага (ЧССР), где работал советским представителем в редакции журнала «Всемирные студенческие новости», выпускавшимся Международным студенческим союзом (МСС), руководил Международным студенческим исследовательским центром. После возвращения из командировки в 1982—1983 годах стал научным консультантом Комитета молодежных организаций СССР. В эти годы приступил к изучению студенческого движения, разнообразных форм организации гражданских инициатив в различных странах мира, к их сравнению и типологизации. Данное направление исследований институтов гражданского общества и общественных движений стало основой всей его научной деятельности.

Продолжил заниматься этой тематикой, а также проблемами антивоенного движения в 1983—1988 годах, в период работы в Советском комитете защиты мира заведующим отделом пропаганды и оргмассовой работы. К этому периоду относится участие в деятельности Советской ассоциации политической науки (САПН), членом которой М.В. Ильин являлся с 1982 года.

В 1980-е годы в сфере его научных интересов помимо сравнительного анализа структур гражданского общества оказался также дискурс-анализ различных типов политик, прежде всего ядерной и антиядерной, милитаристской и антивоенной, а также сравнительный анализ соответствующих политических курсов. Разработка данной проблематики позволила М. В. Ильину выступить инициатором ряда международных исследовательских инициатив, связанных с компаративным изучением общественных движений, а также политических дискурсов, идеологий и культур.

В 1988 году М.В. Ильин перешел на работу в систему Академии наук. Работал сначала старшим научным сотрудником ИНИОН АН СССР, а затем заместителем главного редактора журнала «Рабочий класс и современный

мир». Работу в Академии и в журнале М.В. Ильин использовал для объединения усилий сообщества политологов (в том числе и геополитиков), сформировавшегося в 1970-е и 1980-е годы в институтах Академии наук. Одновременно М.В. Ильин, отталкиваясь от анализа политических дискурсов, сопоставлял различные типы политической ментальности, анализировал возможности их синтеза.

В течение 1990 года М.В. Ильин вместе с главным редактором журнала «Рабочий класс и современный мир» И.К. Пантиним готовил преобразование журнала в «Полис» («Политические исследования»). В 1991 году М.В. Ильин покинул пост заместителя главного редактора «Полиса», оставаясь членом редакционной коллегии. В 1996 году возглавил журнал, до лета 2001 года был генеральным директором журнала, затем — председатель совета управляющих Некоммерческого партнерства «Редакция журнала «Полис».

В 1991—1994 годах М.В. Ильин был заместителем директора Института сравнительной политологии РАН, а затем на основе совместительства попеременно являлся то ведущим научным сотрудником ИСП РАН, то заместителем директора, возглавлял один из центров института. С января 1997 года по настоящее время является ведущим научным сотрудником ИСП РАН.

С 1991 года М.В. Ильин преподает политологию в Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России сначала по совместительству с работой в Академии наук, а с 1994 года в штате в качестве профессора кафедры политологии, а затем сравнительной политологии МГИМО. С сентября 2002 года исполняет обязанности заведующего кафедрой сравнительной политологии МГИМО.

В сфере своих научных интересов М. В. Ильин перешел от сравнительного анализа политических ментальностей и культур к изучению форм политической организации, в частности, к построению эволюционной морфологии политики. Эта работа послужила основой для монографии «Очерки хронополитической типологии» (М.: МГИМО, 1995) и для докторской диссертации, защищенной в МГИМО в 1997 году. Анализ темпоральных аспектов политики был дополнен пространственными, что позволило М. В. Ильину осуществить ряд геополитических исследований, некоторые из которых были опубликованы.

Осуществление кросстемпоральных и межцивилизационных сопоставлений потребовало изучения (само)названия политических институтов и практик, их обыденной, политической и научной концептуализации. Данная работа побудила М.В. Ильина разработать оригинальную версию концепт анализа, отчасти представленную в монографии «Слова и смыслы. Опыт описания основных политических понятий» (М.: РОССПЭН, 1997). Исследования М.В. Ильина в области дискурс и концепт анализа получили международное признание. В 1998 году он стал одним из основателей исследовательской сети концептологов. В 2000 году М.В. Ильин возглавлял виртуальную мастерскую российских концептологов.

В 1997 году М.В. Ильин избран Президентом Российской ассоциации политической науки, являлся им до февраля 2001 года, когда на Конференции РАПН был избран Почётным президентом РАПН.

В настоящее время М.В.Ильин работает над обновлением и развитием теории политической модернизации, над совершенствованием методологии структурного функционализма и над развитием методологических оснований геополитики. Объединять столь разнородную исследовательскую деятельность позволяет участие в международных усилиях, как по переосмыслению и развитию так называемой концептуальной карты Европы, созданной Стейном Рокканом, так и по распространению роккановских принципов анализа на другие географические и цивилизационные пространства мира.

Одновременно М.В. Ильин продолжает работу в области дискурс и концепт анализа, эволюционной морфологии и методологии сравнительных исследований, активно участвует в развёртывании дискуссий о состоянии и перспективах отечественной и мировой политологии. Основным направлением исследований для него являются проблемы политической модернизации и глобализации, разработка моделей формирования гражданского общества и общественной самоорганизации в целом.

Его главными научными достижениями стали:

- разработка на базе созданной им концепции политической темпоральности - временной размерности теоретических и методологических основ хронополитики как отдельной дисциплины в комплексе политических наук,
- построение эвристичной модели хронополитического развития и эволюционной типологии политических систем, а также хронополитическая характеристика российской политики.

В его трудах содержится программа развития новой научной отрасли: очерчено ее проблемное поле, намечены основные направления хронополитических исследований (хроноритмическая организация, хронофункционально-тематический и хроноструктурный анализ, альтернативное хрономоделирование, геохронополитика), поставлены крупные исследовательские проблемы. Их разработка, по обоснованному суждению автора, послужит развитию нового научного направления.

15.16. Б.А.Исаев

Борис Акимович Исаев – современный российский геополитик, доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета, работает на кафедре конфликтологии.

Свою деятельность после окончания Высшего военно-морского инженерного училища им.Ф.Э.Дзержинского (1971) Б.А.Исаев начал как морской офицер, служил на стратегических атомных ракетных подлодках Северного флота. После окончания Военно-политической академии (Москва, 1986) – на преподавательской работе. Преподавал в Высшем военно-морском училище радиоэлектроники (ВВМУРЗ) им.А.С.Попова, Военно-медицинской академии (ВМА), заведовал кафедрой и отделением политологии в

Балтийском государственном техническом университете (БГТУ) «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф.Устинова, работал в других вузах Санкт-Петербурга. В числе прочих политологических курсов читает курс геополитики. Является председателем исследовательского комитета Российской ассоциации политических наук (РАПН) по геополитике и безопасности, действительным членом Академии политической науки, Академии гуманитарных наук, Социологического общества (академии) им. М.М.Ковалевского.

Б.А.Исаев - автор учебного пособия «Геополитика», монографии «Политическая история демократии», многих статей по геополитике, опубликованных в журналах «Полис», «Политэкс», «Геополитика и безопасность» в которых он сформулировал понятия «геополитическая парадигма», «геополитический процесс», «геополитические картины мира», «глобальный геополитический конфликт», концепцию геоистории, описал геополитические эпохи в геоистории России, черты классической и современной геополитики, концепцию Великой русской революции и вообще роли великих революций (Нидерландской, Английской, Американской, Французской, Китайской) в геоистории, предложил галактическую модель современного мироустройства.

С точки зрения галактической геополитической модели Б.А.Исаева современный мир можно уподобить космической вселенной, точнее, Метагалактике, в которой существуют несколько галактик-цивилизаций. Каждая цивилизация развивается по галактическим законам «большого взрыва». Энергия взрыва может быть уподоблена культуре цивилизации, Определенные общества (разумеется, взаимодействуя друг с другом) создают определенную культуру. При благоприятных внешних и внутренних условиях своего развития какое-либо общество может опережать в культурном соревновании другие народы. Тогда рост духовной и материальной культуры позволяет осуществить культурную экспансию, культурное влияние на другие страны мира. Величина этого влияния (военного или мирного, например, торгового, художественного, технического, технологического и др.) зависит от внутреннего напряжения, то есть превышения концентрации культурных достижений данного и соседних обществ, на которые эта экспансия устремляется.

Как и в космических галактиках в галактиках-цивилизациях может быть не один, а несколько «больших» взрывов. Сила всех этих культурных «взрывов» и выбрасываемая ими энергия, разумеется, не одинакова. Она зависит от накопленной культурной энергии и скорости ее накопления. Чем с большей скоростью шел культурный рост, чем далее он оторвался от уровня культуры других народов, тем мощнее и неожиданнее волна культурной экспансии обрушивается на них, тем более она длится. С другой стороны, распространение той или иной культуры зависит от встречных условий, усилий тех или иных государств по принятию или противодействию цивилизационной экспансии. Энергия этих встречных условий определяется: - схожестью или различием ценностей, норм и образцов поведения встречающихся, соперничающих этносов, государств и цивилизаций;

- национальными чертами характера, национальной волей к сопротивлению, особенно если дело касается цивилизационного завоевания данной страны;
- историческим путем, пройденным данной цивилизацией, наличием или отсутствием опыта сопротивления культурной экспансии;
- географическими и физическими препятствиями, встречающимися на пути распространения культурного потока (пустыни, горы, моря, океаны).

Галактическая модель геополитического мироустройства не противоречит классической планетной и современным полюсным моделям. Галактическая модель может включать по аналогии с потоками космических частиц и космического излучения, предложенные в этнотектонической модели потоки ресурсов. Она, как представляется, удовлетворительно объясняет геоисторию современных ведущих цивилизаций, пути распространения их языка и культуры в мире, их влияние на современные геопроцессы¹⁶².

Соотношение сил на международной арене Б.А.Исаев объясняет с помощью концепции *глобального геополитического конфликта*, который представляет собой соотношение сил и влияний ведущих геополитических держав. Это соотношение постоянно меняется ввиду неравномерности геополитического развития держав и, поэтому, требует постоянной подстройки. Международной организацией, осуществляющей указанную подстройку международной безопасности, может стать предложенная Б.А.Исаевым Северополушарная система безопасности, включающая всего четырех акторов: США (+Канада), ЕС, РФ (+Беларусь), КНР, контролирующих все северное полушарие, а фактически всю планету и способных обеспечить более устойчивую международную безопасность. Система ООН при этом полностью сохраняется, хотя она требует серьезной реконструкции – но это отдельный разговор. А вот систему ОБСЕ, как не отвечающую современным реалиям, требованиям безопасности и интересам России следует демонтировать¹⁶³.

15.17. Контрольные вопросы

1. Расскажите о пути Л. И. Гумилева в науку.
2. Назовите его основные работы, идеи и теории, носящие геополитический характер.
3. Почему Л. Гумилева называют первым неоевразийцем?
4. Каковы основные вехи жизненного и научного пути А. Дугина? Какова его политическая позиция?
5. Чем различаются политические философии авразийства классического периода и неоевразийства?
6. Какие идеи евразийцев-классиков развивает Дугин и какие собственные концептуальные моменты он привносит в идеологию неоевразийцев?

¹⁶² Б.А.Исаев. Геополитические модели современного мироустройства //Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. СПб., 2007, №1, с. 42-49

¹⁶³ Б.А.Исаев. Какая структура безопасности нужна России? // Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. СПб., 2009, № 2-3 (6-7), с. 109-116.

7. Этапы политической биографии В. В. Жириновского. Какие его работы носят геополитический характер и какие идеи в них высказаны?
8. Перечислите этапы политической биографии Г. А. Зюганова. Каков его вклад в развитие российской геополитики?
9. Какие особенности современной геополитики выделяет К. С. Гаджиев? Куда направляют развитие современного мира геополитические изменения, с его точки зрения?
10. Каков вклад в развитие геополитики А. И. Уткина? Какие геополитические идеи он высказывает в работах «Мировой порядок XXI века», «Россия и Запад: история цивилизаций»?
11. Что такое геополитика взаимодействия, а не конфронтации с точки зрения Н. С. Мироненко? Какова созданная им картина геополитического положения России?
12. Какова методология работы С. Г. Киселева «Основной инстинкт цивилизации и геополитические вызовы России»? Какие, по его мнению, геополитические вызовы следует ожидать России в XXI в.?
13. Каков вклад В. А. Колосова в развитие российской геополитики и, в частности, ее раздела — лимологии?
14. Какие эпохи в развитии человечества выделяет А. И. Неклесса и какими параметрами характеризуется новая эпоха?
15. В чем суть концепции национальных интересов Э. А. Позднякова? Какова, по его мнению, главная категория геополитики?
16. Какие категории геополитики, с точки зрения К. Э. Сорокина, требуют уточнения и почему? Как он определяет геополитический статус России и ее геостратегические возможности?
17. Назовите основные геополитические работы В. Л. Цымбурского. В чем смысл его концепции «острова России»?
18. Какова геополитическая модель современного мира в изложении Б. А. Исаева?

15.18. Литература

- Гаджиев К. С. Введение в геополитику. Изд. 2, доп. и перераб. М., 2001. С. 3-8, 351-360.
- Геополитики и геостратеги: Хрестоматия / Под ред. Б. А. Исаева. СПб., 2004.. Ч. III. Современные геополитики. Кн. 6, 7. Современные российские геополитики. С. 5-16.
- Глобальное сообщество: новая система координат / Отв. ред. А. И. Неклесса. СПб., 2000. С. 61-66, 68-78, 206-208.
- Гумилев Л. От Руси до России: очерки этнической истории. М., 2002.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990. С. 185-194.
- Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. Изд. 4-е. М., 2000.
- Жириновский В. В. Геополитика и русский вопрос. М., 1998.
- Зюганов Г. На рубеже тысячелетий. М., 2001. С. 374-377.
- Ивашов Л. Г. Россия и мир в новом тысячелетии. М., 2000.

- Исаев Б.А. Геополитика. Учебное пособие. СПб., Питер, 2006.
- Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002. С. 195-225, 242-259, 261-266, 316.
- Колосов В. А. Политическая география. Теория и практика // Там же. С. 249-261, 363-376.
- Мироненко Н. С. Геополитика. Модели и процессы формирования геополитического пространства мира // В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. Геополитика и политическая география. М., 2002. С. 9-15, 18-27, 223-233.
- Поздняков Э. А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994. С. 78, 94-99.
- Поздняков Э. А. Геополитика. М., 1995. С. 57-77.
- Сирота Н.М. Геополитика. Краткий курс. СПб., Питер, 2006.
- Сорокин К. С. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996. С. 35-47, 56-58, 59-66.
- Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001. С. 143-161, 321-339, 340-422.
- Цымбурский В. Л. Геополитика как мировидение и род занятий // Полис. 1999. № 4. С. 7-28.
- Цымбурский В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. М., РОССПЭН, 2007.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеева И. В., Зеленев В. И., Якунин В. И. Геополитика в России. Между Востоком и Западом. СПб., 2001.
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.
- Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., Международные отношения, 2004.
- Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., Международные отношения, 2007.
- Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003.
- Валлерстайн И. Анализ мировых систем и современная ситуация в мире. СПб., 2001.
- Василенко И.А. Геополитика. Учеб. Пособие. М., Логос, 2003.
- Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М., Айрис-Пресс, 2002.
- Введение в политическую теорию. Учебное пособие. Под ред. Б.А.Исаева СПб., Питер, 2013.
- Городилов А.А., Козлов С.Д. Геополитика: учеб. Пособие для вузов. Калининград, ФГУИПП «Янтар. Сказ», 2003.
- Гаджиев К. С. Введение в геополитику. М., 2001.
- Геополитика. Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев. СПб., Питер, 2007.
- Геополитики и геостратеги. Хрестоматия. Ч. I—III (кн. 1-7) / Под ред. Б.А. Исаева. СПб., Изд-во БГТУ «ВОЕНМЕХ», 2003-2004.

- Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 2000.
- Дусинский И.И. Геополитика России. (Пути русского имперского сознания). М., Москва, 2003.
- Жан К., Савона П. Геоэкономика: господство экономического пространства. М., 1997.
- Зеленева И.В. Геополитика и геостратегия России (XVIII – первая половина XIX века) / отв. ред. Ягья. Изд. 2-е, исправл.. СПб., изд-во С-Перерб. ун-та, 2005.
- Ильин М.В. Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. 1998. № 3.
- Игнатьева И.Ф. Динамика мировых туристских потоков в геополитическом аспекте / Вестник Национальной академии туризма. 2011, №2, с. 12-15.
- Исаев Б.А. Геополитика. Учебное пособие. СПб., Полис, 2006.
- Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная // Полис. Политические исследования, 2011, №2, с.69-85.
- История Древнего мира: В 3 кн. / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. М., 1983.
- История политических учений. Учебник для вузов. Под ред. А.К.Голикова, Б.А.Исаева. СПб., Питер, 2012.
- Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002.
- Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. Учебник для вузов. М., 2002.
- Коньшев В.Н. Военная стратегия США после окончания холодной войны. СПб., Наука, 2009.
- Косов Г.В. Политическая концепция ислама: проблема цивилизационного и политологического анализа. Ставрополь. Возрождение. 2008.
- Косолапов Н. А. Геополитика как теория и диагноз (метаморфозы геополитики в России) // Бизнес и политика. 1995. №5.
- Лапкин В. В., Пантин В. И. Геоэкономическая политика: предмет и понятия. (К постановке проблемы) // Полис. 1999. № 4.
- Модестов С.А. Геополитика ислама. М., Молодая гвардия. 2003.
- Нартов А. А. Геополитика: Учебник для вузов. М., 2003.
- Поздняков Э. А. Геополитика. М., 1995.
- Проблемы безопасности и военно-силовой политики в международных отношениях. Под ред. С.М.Виноградовой, В.Н.Коньшева, Н.С.Ниязова. СПб., Изд-во СПбГУ, 2007.
- Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Землеведение. 1898. Кн. 1-2. С. 52.
- Разуваев В. В. Геополитика постсоветского пространства. М., 1993.
- Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., Академический проект, 2005
- Сирота Н. М. Геополитика. СПб., 2006.

- Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. М., 1996. США: военно-стратегические концепции. АН СССР, Институт США и Канады. М., 1980.
- Тоффлер Э. Война и антивоенная. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., АСТ: Транзиткнига, 2005.
- Трубецкой Николай. Наследие Чингисхана. М., Аграф. 2000.
- Урнов М., Касамара В. Современная Россия: вызовы и ответы. Сборник материалов. М., ФАП «Экспертиза», 2005.
- Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М., АСТ, 2007.
- Федоров Н.В. Идеи адмирала Мэхэна и военно-морская политика великих держав в конце XIX- начале XX века. СПб., СПбГУ, 2010.
- Хаусхофер К. О геополитике. М., 2001.
- Челлен Р. Государство как форма жизни. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
- Bausteine zur Geopolitik. В., 1928. Encyclopaedia Britannica. L., 1960. Vol. 10. Col. 182.
- Fifield R. H., Percy G. E. Geopolitics in Principle and Practice. Boston, 1944.
- Grabowsky A. Raum, Staat und Geschichte: Grundlegung der Geopolitik. Koln, В., 1960.
- Gottmann J. La politique des Etats et leur geographie. P., 1952.
- Kjellen R. Der Staat als Lebensform. Berlin-Grunewald, 1924.
- Maull O. Das Wesen der Geopolitik. Leipzig, В., 1939.
- Mattern J. Geopolitik Doctrine of national Self-sufficiency and Empire. Baltimore, 1942.
- Parker G. Western Geopolitical Thought in the Twentieth Century. L., N. Y., 1985.
- Strausz-Hupe R. Geopolitics: The Struggle for Space and Power. N. Y., 1942.